

Тактика в боевых примерах (дивизия)

Под общей редакцией профессора генерала-армии А.И. Радзиевского

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное Издательство
Министерства обороны СССР
Москва - 1976

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война подвергла беспощадной проверке советскую военную теорию и практику и убедительно доказала, что «советская наука и военное искусство, как военная наука и военное искусство социалистического общественного строя, имеют неоспоримые преимущества перед военной теорией и военным искусством отживающего свой век капиталистического мира»¹. Они дали в ходе войны блестящие образцы, умелых действий командиров и штабов по организации разгрома врага.

Особым новаторским характером в годы войны отличалась тактика, наиболее массовая и чувствительная к изменениям в обстановке, в оснащении войск оружием и боевой техникой область военного искусства. Истоки этого новаторства кроются в том, что советская военная наука и искусство были живым творчеством миллионов воинов. Велик был вклад в развитие тактики рядовых воинов - солдат переднего края, которые проявляли в бою солдатскую смекалку и находчивость, военную хитрость и сноровку в уничтожении врага.

Тактическое искусство офицеров, сержантов, солдат обеспечивало успех армий и фронтов, достижение значительных оперативных результатов, решение в конечном счете крупных стратегических задач. Тактика боя лежала в основе смелых и решительных ударов по противнику, была первым шагом к победе.

Вместе с тем именно в тактике проявилось наибольшее разнообразие боевых приемов, способов и форм ведения наступательных и оборонительных действий. Общевойсковым соединениям и частям приходилось громить противника в самых разнообразных условиях. Один бой никогда не был похож на другой. Это требовало от командиров творческих решений, умелой организации боя и постоянного поиска новых тактических приемов, которые позволяли бы обмануть противника, нанести ему внезапный сильный удар и победить «малой кровью».

Боевой опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, и сейчас является важным источником, питающим творческое мышление командиров, начальников, офицеров штабов в решении конкретных задач управления войсками, и служит одной из движущих сил дальнейшего развития тактики.

Маршал Советского Союза А.А. Гречко неоднократно обращал самое серьезное внимание всех офицеров, а особенно молодых командиров подразделений, частей и соединений на постоянное и целеустремленное изучение тактического опыта боев Великой Отечественной войны. В книге «Вооруженные Силы Советского государства» он указывал, что «опыт прошлого служит основой для развития настоящего и проникновения в будущее. Новое поколение только потому и может знать больше, видеть дальше и расти выше, что впитывает в себя все прогрессивные достижения минувших лет. Бесценным нашим богатством является боевой опыт, накопленный Советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны. Такого опыта нет ни в одной армии мира, и в этом наше преимущество. Нужно в полную меру изучить все лучшее, что накоплено нами, выбрать наиболее рациональные методы или их элементы и на этой базе выработать новые, более совершенные приемы и способы обучения и воспитания воинов в свете современных задач»².

Книга о боевых примерах действий соединений рассматривает высший раздел тактики общевойскового боя, непосредственно примыкающий к области оперативного искусства. Поэтому в ней раскрываются способы решения соединениями некоторых важнейших оперативных задач, связанных с превращением тактического успеха в оперативный. Например, организация прорыва подготовленной обороны противника на направлении главного удара армии, осуществление артиллерийского наступления, прокладывавшего дивизиям путь в глубину вражеской обороны, ввод в сражение механизированных и танковых корпусов, завершавших прорыв тактической зоны обороны и быстро переносивших усилия в оперативную глубину построения противника. Особенность изложения всех таких вопросов в том, что они рассматриваются с точки зрения организаторской деятельности командира дивизии (корпуса) по выполнению поставленной ему оперативной задачи. Приводимые в книге примеры охватывают всю сумму основных мероприятий командира и штаба соединения по организации боя, подготовке частей к ведению боевых действий и управлению ими с началом боя.

При изложении отдельных конкретных вопросов помимо единого для всей главы боевого примера используются частные примеры боевых действий соединений для того, чтобы показать оригинальные элементы решения командира, продиктованные специфическими условиями обстановки, необычный порядок организации боя и, наконец, изменения в тактике, вызванные возрастанием в ходе войны боевых возможностей соединений, переменами в организации и вооружении противника и ростом боевого мастерства наших

командиров. По большинству рассматриваемых тактических вопросов приводятся поучительные примеры из опыта боевых действий танковых и механизированных корпусов.

Танковые и механизированные корпуса тех лет по своему боевому составу приближаются к составу современной мотострелковой дивизии. Однако способы их боевого использования и решаемые ими задачи существенно различны, поэтому нельзя проводить прямых параллелей между примерами боевых действий танковых и механизированных корпусов времен Великой Отечественной войны и тактикой действий современных общевойсковых дивизий.

В конце второй и четвертой глав читатель найдет примеры, подчеркивающие особенности тактики соединений при ведении боевых действий в особых условиях.

Суровые испытания Великой Отечественной войны доказали, что могучим оружием, повышающим моральный дух войск и укрепляющим их силы в борьбе является партийно-политическая работа. Однако в рамках данной книги изложить этот раздел деятельности командиров и политработников в полном объеме не представляется возможным. Эти вопросы всесторонне освещены в специальных изданиях нашей печати.

При разработке книги использованы боевые документы, хранящиеся в Архиве Министерства обороны СССР, работы, опубликованные в периодической печати, издания военных лет по обобщению боевого опыта.

Книга написана авторским коллективом в следующем составе: доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант В.С. Прохоров (руководитель); доктор военных наук полковник М.В. Федулов (глава 1); кандидат военных наук, доцент полковник И.И. Свитов (глава 2); кандидат военных наук, доцент полковник Е.З. Матий (глава 3); доктор военных наук полковник И.С. Лютое (глава 4 и раздел 14 «Форсирование водных преград» главы 2).

Авторы будут благодарны всем, кто пришлет свои замечания и предложения, направленные на улучшение содержания труда и методики изложения боевых примеров.

Профессор генерал армии
А.И. РАДЗИЕВСКИЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ И БОЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Развитие организационных форм и изменение боевых возможностей общевойсковых соединений в ходе Великой Отечественной войны происходили под влиянием ряда факторов. Важнейшими из них являлись: изменение характера боевых действий в различные периоды войны и поставок вооружения и боевой техники в соединения в соответствии с их штатной потребностью; усовершенствование существовавших или принятие на вооружение новых образцов вооружения и боевой техники; появление новой боевой техники и вооружения у противника, а также применение им новых способов ведения боевых действий. В зависимости от изменения этих факторов видоизменялась и организация основного общевойскового соединения сухопутных войск - стрелковой дивизии, а также танковых и механизированных корпусов.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну обеспечило врагу временное количественное превосходство в живой силе и боевой технике, вследствие чего Красной Армии пришлось отбрасываться и развлекаться в ходе ведения тяжелых оборонительных боев. Кроме того, вынужденный отход наших войск вызвал необходимость эвакуации большого количества промышленных предприятий в глубь страны, что создало значительные трудности в производстве и снабжении армии вооружением и техникой.

Возникла настоятельная необходимость привести организацию стрелковых дивизий в соответствие с возможностями по обеспечению вооружением и техникой. В то же время опыт оборонительных боев показал, что наши стрелковые дивизии несколько громоздки и малоподвижны для совершения быстрых маневров на поле боя. Это обстоятельство потребовало реорганизации стрелковых дивизий в соответствии с требованиями ведения оборонительных действий. Вследствие этого уже в июле 1941 г. был введен новый штат стрелковой дивизии.

В стрелковой дивизии было уменьшено количество людей на 25%, артиллерии и минометов - на 52%, автомашин - на 64% (схема 1). Таким образом, были созданы дивизии сокращенного состава. Кроме того, из состава дивизии были исключены гаубичный артиллерийский полк, отдельный артиллерийский дивизион 45-мм пушек, штабная батарея, а также некоторые специальные подразделения. Организационные мероприятия проводились также и в стрелковых полках, батальонах и ротах.

В стрелковых полках вместо батареи 120-мм минометов оставался взвод двухминометного состава, а в полковой батарее 76-мм пушек ликвидировался один взвод. В стрелковых батальонах исключался взвод 45-мм пушек, а рота 82-мм минометов заменялась взводом двухминометного состава. В стрелковых ротах количество ручных пулеметов было сокращено наполовину, изымался взвод станковых пулеметов. Перевод действовавших на фронте стрелковых соединений и частей на новый штат проводился в течение нескольких месяцев, по мере образования в них некомплекта в вооружении, боевой технике и личном составе. В это же время создавались и стрелковые бригады.

Дивизий сокращенного состава отличались большей подвижностью. Однако их огневая мощь резко упала. Если стрелковая дивизия довоенного времени имела возможность выпустить 297 460, а стрелковый

батальон - 21 600 пуль в минуту, то стрелковая дивизия по июльскому штату 1941 г. - лишь 140 470, а стрелковый батальон - 11 490 пуль в минуту. Вес огневого залпа минометов дивизии снизился на 234 кг (53%), а артиллерии на 1040 кг (74%). Грузоподъемность транспорта дивизии уменьшилась в 2,2 раза. Однако совращение автотранспорта не сказалось резко на подвозе материальных средств частям дивизии, поскольку они отходили на свои тыловые базы. Были созданы благоприятные условия для использования всего изъятого транспорта для вывоза материальных ценностей из прифронтовой полосы, а также укомплектования вновь формируемых соединений.

Однако уменьшение огневой мощи стрелковой дивизии оказало влияние на ход боевых действий. Последующие месяцы войны показали, что необходимы дальнейшие организационные изменения в целях более эффективного использования в частях дивизии имевшегося вооружения, увеличения их огневой мощи, главным образом за счет усиления дивизии стрелковым автоматическим оружием, противотанковыми, зенитными средствами и другими видами вооружения.

Опыт показал, что распыление и без того небольшого количества минометных подразделений по стрелковым подразделениям не дало должного эффекта и необходимо централизованное и массированное использование минометов в частях и дивизии. В связи с этим в октябре 1941 г. минометы были изъяты из стрелковых рот и батальонов и были сформированы минометные батальоны в полках. В это же время из стрелковых полков были изъяты 120-мм минометы и за счет их в дивизии был сформирован минометный батальон.

Для улучшения управления артиллерией была восстановлена штабная батарея начальника артиллерии. Начальник артиллерии дивизии назначался заместителем командира дивизии.

В целях усиления частей и подразделений огнем пехотного оружия в октябре 1941 г. в каждый стрелковый полк была введена рота автоматчиков. В штат дивизии был вновь введен отдельный противотанковый дивизион из 12 орудий (45-мм орудия заменялись более эффективными 57-мм противотанковыми пушками), а в штат стрелкового полка - рота противотанковых ружей. Все это увеличило возможности дивизии по борьбе с танками противника. В штат дивизии был введен также отдельный минометный дивизион (минометы М-13, М-8). Эти изменения были отражены в штате, утвержденном 6 декабря 1941 г. (схема 1).

В связи с этими изменениями несколько увеличилась численность личного состава дивизий, повысилась их огневая мощь, что, безусловно, не могло не отразиться на наступательных возможностях Сухопутных войск. Немецко-фашистская армия в этот период была уже значительно обескровлена и были созданы условия для ведения нашими войсками наступательных действий с решительными целями.

Опыт наступательных действий наших войск в 1941-1942 гг. показал, что нужно иметь более сильные стрелковые общевойсковые соединения. Возникла необходимость создания стрелковых корпусов и дальнейшего усиления дивизий артиллерией, противотанковыми средствами, а также усиления пехотного ядра дивизии. На протяжении полутора лет штат стрелковой дивизии непрерывно изменялся. В результате к концу 1942 г. стрелковые соединения фактически содержались по трем различным штатам (декабрьскому 1941 г., мартовскому 1942 г. и июльскому 1942 г.). В связи с этим возникла настоятельная необходимость в разработке единого штата с учетом накопленного боевого опыта, особенно опыта Сталинградской битвы. Такой штат был разработан и утвержден в декабре 1942 г. Он предусматривал создание двух типов стрелковых соединений - гвардейской и негвардейской дивизий. В этом штате нашли отражение организационные изменения, проведенные в различное время в 1942 г. (схема 1).

В марте 1942 г. в артиллерийский полк дивизии был включен третий дивизион в составе батареи 76-мм пушек и батареи 122-мм гаубиц. Дивизионные 76-мм пушки заменялись более совершенными такого же калибра. Отдельный противотанковый дивизион был усилен ротой противотанковых ружей (36 единиц), по одной роте противотанковых ружей создавалось также в каждом стрелковом батальоне. Несколько возрос состав стрелковых взводов. Для подготовки сержантского состава в штат дивизии вводился отдельный учебный батальон. Вместе с тем на четверть сократилась грузоподъемность транспорта, что не обеспечивало одновременного подъема возимых запасов общевойсковых соединений и снижало их подвижность.

В связи с недостатком машин транспорт дивизии стал неспециализированным. В мартовском штате 1942 г. (схема 1) не указывалось, под какое имущество он предназначен.

В ходе боевых действий, развернувшихся в этот период, постепенно выявились недостатки в организации общевойсковых соединений и частей. Так, если в период оборонительных действий при недостатке вооружения централизация минометов и изъятие их из батальонов и рот были оправданными, то в ходе наступательных боев выявились неудобства такой организации и слабость стрелковых подразделений в огневом отношении. В связи с этим были вновь восстановлены в стрелковых полках 120-мм минометные батареи, в батальонах - роты 82-мм минометов, а в ротах - взводы 50-мм минометов. Подобные мероприятия позволили повысить огневые возможности стрелковых подразделений и обеспечить их большую самостоятельность в бою. Стрелковая дивизия к этому времени могла быть усилена корпусной и армейской артиллерией.

В целях удобства управления тыловыми частями и учреждениями в мае 1942 г. была введена должность заместителя командира дивизии по тылу, которому подчинялись все тыловые службы и подразделения. Позднее был учрежден отдел тыла, в состав которого не входила служба артиллерийского снабжения, а отделение тыла в штабе дивизии было упразднено.

Все эти организационные изменения были отражены в июльском штате 1942 г. и окончательно закреплены в едином штате (декабрь 1942 г.). Благодаря проведенным организационным изменениям дивизия к концу 1942 г. стала наиболее совершенным общевойсковым соединением, сложившимся в ходе ведения боевых действий и главным образом наступательных боев 1942 г. Увеличение огневых возможностей дивизии наглядно видно из данных табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные данные огневых возможностей стрелковой дивизии 1941-1942 гг.³

Дата учреждения штата	Количество ружейно-пулеметных выстрелов в минуту	Вес минометного залпа, кг	Вес артиллерийского залпа, кг	Общий вес артиллерийского и минометного залпов, кг
Июль, 1941 г.	140 470	199,8	348,0	547,8
Декабрь, 1941 г.	190 930	574,2	348,0	922,2
Март, 1942 г.	215 910	590,2	460,0	1050,2
Июль, 1942 г.	198 470	626,2	460,0	1086,2
Декабрь, 1942 г.	204 710	640,7	460,0	1100,7

Поскольку количество противотанковых средств в стрелковой дивизии резко возросло, значительно увеличились и ее возможности по борьбе с танками противника. Если по июльскому штату 1941 г. в дивизии было всего 18 45-мм пушек, то по декабрьскому штату 1942 г. она имела уже 48 45-мм пушек и 212 противотанковых ружей.

Увеличение количества вооружения и техники в составе дивизии и ее частей изменило соотношение родов войск. Характерным для этого периода является постепенное увеличение и усиление пехотного ядра, удельный вес которого с начала войны вырос с 49,8 до 57%. Увеличение пехотного ядра в дивизии происходило главным образом за счет включения в стрелковые полки рот автоматчиков и противотанковых рот. Количество минометчиков возросло с 4,2 до 9,6%. Одновременно с увеличением специалистов основных специальностей за последние 18 месяцев войны в дивизии наметилось сокращение обслуживающего состава (с 17,8 до 9,8%). Происходит также создание танковых и механизированных соединений и развитие их организационных форм.

Уже в начале 1942 г. возросшая производительная мощность нашей страны позволила быстро увеличить производство танков. В связи с этим не только, создались благоприятные условия формирования танковых батальонов и бригад для непосредственной поддержки пехоты, но и (с апреля того же года) появились возможности приступить к созданию танковых корпусов, предназначенных для развития оперативного успеха в наступательной операции и нанесения контрударов в обороне (схема 2).

Теперь танковые корпуса включали в свой состав все рода сухопутных войск и специальные войска, однако количество артиллерии; саперных частей и средств управления в них было недостаточным, что выявилось выходе ведения боевых действий. Входящие в их состав танковые и мотострелковая бригады также, по существу, были общевойсковыми соединениями. Танковые бригады имели на вооружении тяжелые танки КВ, средние танки Т-34 и легкие танки Т-60.

С июля 1942 г. начали формироваться танковые бригады, имевшие на вооружении только средние танки Т-34 и более совершенные танки Т-70. В связи с этим увеличились подвижность, огневая и ударная сила танковых соединений.

Опыт боевых действий показал, что при создании танковых корпусов и при наличии существующих общевойсковых соединений должного взаимодействия танков и пехоты в бою не достигалось. Так как стрелковые дивизии обладали слабой ударной силой, они нуждались в усилении танками. Однако усиливать их танками за счет танковых корпусов было нецелесообразно. Кроме того, при ведении боевых действий в оперативной глубине стрелковые дивизии отставали от танковых корпусов, поскольку были менее подвижны. Все это привело к необходимости создать механизированные корпуса, которые начали формироваться с сентября 1942 г. (схема 3).

Механизированный корпус предназначался главным образом для решения оперативных задач. Как правило, он должен был вводиться в сражение лишь после преодоления главной полосы обороны противника стрелковыми соединениями и выхода атакующей пехоты в район его артиллерийских позиций. При прорыве поспешно занятой и слабо оборудованной в инженерном отношении обороны противника механизированный корпус мог использоваться и в первом эшелоне. Однако в этом случае он должен быть усилен артиллерией, авиацией, а по возможности и танками прорыва.

По своей организации механизированный корпус отличался от танкового большим насыщением мотопехотой. Это общевойсковое соединение включало в свой состав все рода войск. Кроме того, входившие в его состав механизированные бригады (в отличие от мотострелковой бригады танкового корпуса) имели в своем составе по танковому полку, что повышало их ударную силу и боевую самостоятельность. Вместе с тем механизированному корпусу, как и танковому, недоставало артиллерии. Особенно это сказалось в операции под Сталинградом.

Опыт боевых действий 1942 г. и начала 1943 г. показал огромное оперативное значение механизированных и танковых корпусов в успешном развитии наступательных операций. В ходе их ведения

выявилось, что эти общевойсковые соединения стали одной из решающих сил в бою и операции и явились главной ударной силой сухопутных войск.

Наряду с этим выявилось, что недостаточное усиление стрелковых дивизий танками НПП не обеспечивало должного удара для успешного прорыва тактической зоны обороны противника, вследствие чего возникала необходимость использовать танковые и механизированные корпуса для ее допрорыва, что отрицательно сказывалось на успехе всей операции. В связи с этим все больше танковых полков и бригад выделялось армиями для усиления стрелковых соединений и частей в бою; часть этих соединений и частей на длительный срок закреплялась за общевойсковыми армиями. Это улучшало взаимодействие танков непосредственной поддержки пехоты со стрелковыми соединениями и другими родами войск, входившими в состав общевойсковых армий, и позволяло успешнее прорывать тактическую зону обороны врага стрелковыми соединениями.

В ходе Сталинградской битвы выявилась необходимость усиления танковых и механизированных корпусов артиллерией, саперами, средствами управления и разведки, вследствие чего в 1943 г. в состав каждого танкового корпуса были включены минометный, истребительно-противотанковый и зенитно-артиллерийский полки, истребительно-противотанковый дивизион, саперный батальон и батальон связи.

Все возрастающее производство самоходно-артиллерийских установок позволило сформировать ряд самоходно-артиллерийских полков и усилить ими стрелковые, механизированные и танковые соединения. К сентябрю 1943 г. в состав большинства танковых и механизированных корпусов вместо истребительно-противотанкового полка 45-мм пушек был включен самоходно-артиллерийский полк СУ-76, что повысило их возможности по борьбе с танками противника, а также увеличило их подвижность. Все это нашло отражение в штатах механизированных и танковых корпусов, утвержденных в 1943 г.

Все эти организационные изменения позволили увеличить огневую и ударную силу, возможности по борьбе с танками и авиацией противника, а также тактическую и оперативную самостоятельность механизированных и танковых корпусов.

В большинстве операций 1944-1945 гг. плотность танков непосредственной поддержки пехоты (по сравнению с 1943 г.) значительно возросла. Улучшилось и качество танков. Наша промышленность начала массовый выпуск тяжелых танков ИС, по своим качествам превосходивших танки КВ. В 1944 г. тяжелые танковые полки в основном вооружались танками ИС, что не только значительно усилило качество танков НПП, но и увеличило ударную силу общевойсковых соединений.

Легкие танки Т-70, заменившие в свое время танки Т-60, были сняты с производства. В 1944 г. на вооружение в большом количестве начали поступать более усовершенствованные средние танки - модернизированный средний танк Т-34-85, что повысило боевые и маневренные возможности танковых и механизированных соединений.

В 1944 г. танковые бригады были переведены на новый штат в 65 танков. В состав бригады стал входить третий танковый батальон. На новый штат был переведен также и танковый полк механизированной бригады, в состав которого включалось 35 танков. Надо подчеркнуть, что все танки в танковой бригаде и танковом полку механизированной бригады стали однотипными, с более сильным вооружением (Т-34-85). Таким образом, соединения были усилены не только количественно, но и качественно, что увеличило их огневую и ударную силу, а следовательно, огневую и ударную силу механизированных и танковых корпусов в целом. Наряду с этим в соединениях улучшились условия управления в бою танковыми подразделениями, частями и соединениями, а также условия их материального и технического обеспечения. Все эти и другие организационные изменения нашли отражение в штате 1944 г. Такая организационная структура в основе своей сохранилась до конца Великой Отечественной войны (схемы 2 и 3).

Опыт операций 1944 г. показал, что для успешной борьбы с крупными танковыми группировками противника, насыщенными тяжелыми танками, необходимо создавать соединения тяжелых танков и САУ. Поэтому были созданы тяжелые танковые, гвардейские тяжелые самоходно-артиллерийские и обычные самоходно-артиллерийские бригады. Это позволило значительно увеличить возможности войск по борьбе с танками противника.

Организационно-штатная структура стрелковых дивизий с 1943 г. до конца Великой Отечественной войны коренных преобразований не претерпела, за исключением качественных и количественных изменений в вооружении и технике, позволивших еще больше повысить огневую и ударную силу стрелковых дивизий, что наглядно видно из табл. 2.

Таблица 2

Сравнительные данные огневых возможностей стрелковой дивизии⁴

Дата утверждения штата	Количество выстрелов из штатного стрелково-пулеметного вооружения в минуту	Общий вес артиллерийско-минометного залпа, кг
Июль 1943 г.	234 810	1100,7
Декабрь 1944 г.	491 160	1588,9
Июнь 1945 г.	492 720	2040,4

В начале 1943 г., в целях, улучшения управления артиллерией дивизии были сформированы взводы

управления артиллерией, а должность начальника артиллерии стрелковой дивизии была переименована в должность командующего артиллерией дивизии. Поскольку в ходе войны выявились положительные качества пистолетов-пулеметов, в стрелковых батальонах и полках было увеличено их количество. Все эти изменения в организации дивизии нашли отражение в июльском штате 1943 г.

Для опытной проверки в ходе боя в декабре 1944 г. был введен новый штат стрелковой дивизии. На этот штат было переведено незначительное количество дивизий. Основная масса стрелковых общевойсковых соединений содержалась по штату 1943 г., а также по штатным расчетам в зависимости от наличия вооружения и личного состава. В ходе боевых действий опытный штат был проверен и в июне 1945 г. с некоторыми изменениями был объявлен действующим для всех стрелковых дивизий (схема 1).

В ходе боевых действий в период 1943-1945 гг. выявилась необходимость дальнейшего повышения огневой и ударной силы стрелковых соединений и частей, а также дальнейшего повышения их тактической самостоятельности в бою. Возросшее качество танков в немецко-фашистской армии потребовало наличия более мощных противотанковых средств в составе стрелковых соединений. Вследствие этого стрелковые дивизии насыщаются большим количеством нового вооружения и техники. На вооружение дивизии вводятся 76-мм самоходно-артиллерийские установки, 57-мм противотанковые пушки ЗИС-2, 160-мм минометы, 37-мм зенитные пушки и противотанковые ружья Островского (СПГ-82). Возросло количество пистолетов-пулеметов, станковых пулеметов, противотанковых орудий, 122-мм гаубиц и автомашин. Это привело к изменению организации дивизии и ее частей.

Артиллерийский полк трехдивизионного состава (20 76-мм пушек и 12 122-мм гаубиц) был заменен артиллерийской бригадой трехполкового состава в количестве 60 орудий и минометов (20 76-мм ЗИС-3, 20 122-мм гаубиц и 20 160-мм минометов). Это значительно повысило возможности дивизии. Общий вес одного залпа артиллерии и минометов дивизии увеличился до 2040,4 кг, в то время как в стрелковой дивизии 1943 г. общий вес одного залпа артиллерии и минометов составлял 1100,7 кг, а в июле 1941 - 547,8 кг.

По общему весу артиллерийско-минометного залпа наша стрелковая дивизия превосходила, немецкую на 100,4 кг, американскую - на 425,8 кг, английскую - на 531,2 кг и японскую - на 994,3 кг.

В штат стрелковой дивизии вводится отдельный самоходно-артиллерийский дивизион (16 76-мм самоходно-артиллерийских установок), 76-мм пушки в отдельном истребительно-противотанковом дивизионе заменяются 57-мм пушками ЗИС-2, вследствие чего возросли возможности дивизии по борьбе с танками противника, увеличилась самостоятельность дивизии.

В дивизии увеличилось количество саперов. Теперь в отдельном саперном батальоне дивизии вместо двух, рот стало три.

Наряду с этим в состав дивизии был введен отдельный запасный стрелковый батальон, а отдельная учебная стрелковая рота реорганизована в батальон. Произошли изменения в организации управления артиллерией дивизии: в связи с назначением командующего артиллерией дивизии командиром артиллерийской бригады в дивизии был упразднен штаб командующего артиллерией.

Опыт боевых действий доказал также необходимость усиления стрелковых полков и батальонов огневыми средствами, в первую очередь противотанковыми, а также автоматами. Вот почему в истребительно-противотанковой артиллерийской батарее полка 45-мм пушки были заменены более мощными 57-мм противотанковыми пушками, а в стрелковом батальоне взвод 45-мм пушек заменен батареей. Во взвод противотанковых ружей введены ружья системы Островского, а рота противотанковых ружей полка ликвидирована. Все эти мероприятия значительно повысили самостоятельность полков и батальонов, увеличили их возможности по борьбе с танками противника, что наглядно видно из данных табл. 3.

Таблица 3

Противотанковые средства стрелковой дивизии и их распределение

Дата утверждения штата	Наименование противотанковых средств	Количество противотанковых средств			
		батальонных	полковых	дивизионных	всего в дивизии
Июль 1941 г.	45-мм	-	6	-	18
Декабрь 1941 г.	45-мм	-	6	-	18
	57-мм	-	-	12	12
	ПТР	-	27	8	89
	ПТР	18	27	36	279
Март 1942 г.	45-мм	-	6	12	30
	45-мм	2	6	12	48
Декабрь 1942 г.	ПТР	9	27	36	212
	45-мм	2	-	-	18
Декабрь 1944 г.	57-мм	-	6	-	18
	76-мм	-	-	12	12
	ПТР	9	-	-	81

Части и подразделения в еще большем количестве насыщаются автоматическим стрелковым оружием. В полку создается вторая рота автоматчиков. Пулеметная рота стрелкового батальона усиливается

тремя станковыми пулеметами, а стрелковые роты - станковыми пулеметами. В 1944 г. 50-мм минометы были сняты с вооружения. Стрелковый полк получил зенитный взвод (шесть пулеметов ДШК). Насыщение подразделений и частей дополнительным количеством автоматического стрелкового оружия позволило в 1945 г. сократить личный состав стрелковых рот до 104 человек. В то же время огневая мощь стрелковых подразделений и дивизии в целом в 1945 г. значительно возросла. Теперь стрелковая рота по количеству ружейно-пулеметных выстрелов в минуту превосходила довоенную стрелковую роту на 610, а стрелковую роту организации июля 1941 г. - на 3490 выстрелов. Количество ружейно-пулеметных выстрелов в минуту стрелковой дивизии 1945 г. было 492 720, в то время как дивизия 1943 г. могла давать лишь 234 810, а довоенная дивизия - 297 460 выстрелов.

Были произведены и другие штатные изменения. В стрелковых полках упразднены взводы конных разведчиков и химической защиты, а из состава дивизии исключена отдельная рота химической защиты.

Все это, безусловно, не могло не сказаться на количестве личного состава в дивизии, а также на процентном соотношении родов войск и специальных войск. Вследствие происшедших организационных изменений общее количество личного состава в дивизии по сравнению с 1943 г. увеличилось на 2400 человек. В составе дивизии возрос процент зенитчиков, танкистов, связистов, саперов и шоферов, а процентное соотношение пехотинцев, кавалеристов, минометчиков, химиков и обслуживающего состава уменьшилось.

В период Великой Отечественной войны получили развитие кавалерийские, воздушно-десантные, горнострелковые и пулеметно-артиллерийские соединения и части, а также соединения и части морской пехоты. Стрелковый корпус сохранил свое значение как высшее общевойсковое тактическое соединение непостоянного состава.

Таким образом, организация общевойсковых соединений и частей совершенствовалась в интересах решения задач на поле боя, увеличения подвижности соединений и улучшения системы управления частями и подразделениями.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ТАНКОВОГО (МЕХАНИЗИРОВАННОГО) КОРПУСА

*Тактика Красной Армии
была и будет пропитана активностью
в духе смелых и энергично проводимых
наступательных операций...
М. В. ФРУНЗЕ.*

1. Условия и способы перехода в наступление

В годы Великой Отечественной войны организация наступательного боя осуществлялась в различных условиях боевой обстановки, которые определялись положением, составом, состоянием и характером действий противоборствующих сторон; местностью, на которой велись боевые действия; метеорологическими условиями; временем года (суток) и другими факторами.

Искусство наших командиров состояло в том, что они творчески оценивали все факторы боевой обстановки в их единстве и взаимосвязи и находили наиболее эффективные пути разгрома противника. В зависимости от этого избирался способ перехода в наступление. Он зависел прежде всего от характера обороны противника, положения и действий наших войск. Если противник занимал подготовленную и глубоко эшелонированную оборону, то ее прорыв стрелковыми соединениями осуществлялся, как правило, из положения непосредственного соприкосновения с ним. Сущность этого способа заключалась в том, что войска сосредоточивались в исходном районе, заранее оборудованном в инженерном отношении, непосредственно перед передним краем обороны противника. Атака осуществлялась из первой траншеи после артиллерийской подготовки.

Если противник переходил к обороне поспешно и оборона его была неглубокой, прорыв такой обороны осуществлялся с ходу. Этот способ применялся чаще всего во время развития наступления, когда враг занимал промежуточные рубежи отходившими частями или резервами, выдвинутыми из глубины. Его сущность заключалась в том, что прорыв готовился в ходе выдвижения наших войск к оборонительному рубежу противника в условиях крайне ограниченного времени, а атака осуществлялась безостановочно, с намеченных рубежей развертывания. Прорыв подготовленной обороны противника из непосредственного соприкосновения был основным способом перехода в наступление.

Типичным примером организации наступления в таких условиях являются действия 44-й гвардейской стрелковой дивизии 105-го стрелкового корпуса 65-й армии при наступлении с наревского плацдарма в январе 1945 г.⁵ (схема 4).

Боевые действия 44-й гвардейской дивизии в этом бою являются характерными для прорыва подготовленной обороны врага. Поэтому в дальнейшем теоретические положения наступательного боя и практические действия частей и соединений будут рассматриваться в основном на фоне этого примера. Однако никакой отдельно взятый пример не может показать все многообразие боевого опыта, накопленного в годы

Великой Отечественной войны. Поэтому, рассматривая тактику наступательного боя 44-й гвардейской дивизии, мы будем использовать примеры действий других соединений в различных условиях обстановки.

44-я гвардейская стрелковая дивизия (128, 130, 133-й гвардейские стрелковые полки) к январю 1945 г. накопила богатый боевой опыт. Она успешно громила врага в Белоруссии, освобождала от оккупантов территорию Польши, форсировала и преодолевала многочисленные реки, вела наступательные, оборонительные и встречные бои с противником днем и ночью во все времена года.

В сентябре и октябре 1944 г. дивизия вела тяжелые бои за удержание и расширение наревского плацдарма в районе Сероцк, в результате которых он был надежно укреплен. С 13 декабря командиры и штабы готовили наступление в целях прорыва глубоко эшелонированной обороны врага. Дивизии предстояло наступать из непосредственного соприкосновения с противником, с рубежа, на котором она до этого оборонялась в течение трех с половиной месяцев.

Наступление началось 13 января 1945 г. Густой туман исключал - возможность действий нашей авиации, затруднял ведение огня артиллерией и маневр наступающих подразделений.

Несмотря на тяжелые метеорологические условия, дивизия в течение трех дней прорвала сильно укрепленные главную и вторую полосы обороны противника и продвинулась на 17-20 км. Она нанесла тяжелое поражение частям 252-й пехотной дивизии врага, захватив большое количество его живой силы и боевой техники.

В действиях дивизии заслуживает внимания хорошо организованная и проведенная подготовка войск и штабов к наступлению. Взаимодействие с приданной и поддерживающей артиллерией, а также между стрелковыми полками и с соседними частями не нарушалось в ходе всего наступления.

Большая политическая работа, проведенная среди личного состава дивизии, обеспечила высокий моральный дух воинов. Коммунисты и комсомольцы личным примером воодушевляли бойцов на разгром врага и своевременно доводили до них героические подвиги однополчан.

Отмечая в целом успешное наступление дивизии, нельзя не сказать, что в действиях командиров имели место и серьезные недостатки. Поэтому действия 44-й гвардейской стрелковой дивизии в этом бою представляют большой интерес с точки зрения изучения не только положительного, но и отрицательного опыта Великой Отечественной войны. На примере этого боя есть возможность проследить, как осуществлялась организация наступления стрелковой дивизии, каковы порядок и содержание работы командира и штаба, действия всех родов войск и специальных войск, управление частями и подразделениями, маневр в бою и поддержание непрерывного взаимодействия в ходе его развития.

Итак, наступление 44-й гвардейской стрелковой дивизии организовывалось в следующих условиях обстановки. Оборона противника, которую предстояло прорвать, была хорошо подготовленной и глубоко эшелонированной. Она готовилась в течение трех с половиной месяцев, состояла из трех оборонительных полос общей глубиной до 35 км.

Главная полоса обороны включала две позиции общей глубиной до 4 км. Первая позиция состояла из двух траншей и имела на 1 км фронта 12-15 пулеметов, 1-2 деревоземляные огневые точки и 10-12 блиндажей. Перед передним краем были проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля. Средняя плотность минирования составляла 1000 противотанковых и 2000 противопехотных мин на 1 км фронта. На минных полях устанавливались сигнальные световые ракеты натяжного действия.

Вторая позиция из двух траншей полного профиля была оборудована на рубеже Мешки, Блендостово. Населенные пункты Мешки, Блендостово и Смогожево были превращены в опорные пункты, опоясанные двумя линиями траншей, прикрытые минными полями и проволочными заграждениями. Многие дома в них были усилены бревнами и насыпями, под которыми устроены блиндажи. Все укрепленные дома соединялись траншеями и ходами сообщения.

В 8-9 км западнее переднего края главной полосы на рубеже Поняты-Вельки, Кшички, Хрцинно проходила вторая полоса обороны, состоявшая из двух траншей и промежуточной позиции на линии западнее Бронинек, Вонгродно с сильным узлом сопротивления Насельск.

Третья полоса обороны была подготовлена на удалении 25-27 км от переднего края главной полосы обороны на западном берегу р. Соня. На юго-западном берегу р. Вкра была отрыта одна траншея полного профиля, подготовленная как отсечная позиция.

В полосе наступления дивизии оборонялись части 252-й пехотной дивизии (461, 472 и 7-й пехотные полки), усиленной 909-й бригадой штурмовых орудий, 505-м тяжелым танковым батальоном, 1-м тяжелым минометным полком, тремя артиллерийскими дивизионами и 47-м саперным батальоном.

Непосредственно в полосе 44-й гвардейской дивизии оборонялись подразделения 2-го пехотного батальона 472-го пехотного полка, 1-го и часть 3-го батальона 7-го пехотного полка. Резервы (1-й пехотный батальон 472-го пехотного полка) располагались восточнее Мешки и до двух рот 7-го пехотного полка - в Гурка Повелиньска.

Дивизионные и корпусные резервы располагались в следующих районах: 1-й пехотный батальон 461-го пехотного полка - в Бялеблото, Смогожево; 909-я бригада штурмовых орудий - в лесу севернее Мешки; до 50 танков и штурмовых орудий было сосредоточено в районе Поняты-Вельки, Насельск и в лесу юго-восточнее Насельск.

Таким образом, в полосе наступления дивизии оборонялось в общей сложности до трех пехотных батальонов, поддерживаемых тремя-четырьмя дивизионами артиллерии и шестью-восемью батареями

минометов. Кроме того, в бою за вторую позицию противник мог использовать значительную часть штурмовых орудий 909-й бригады и танков из района Насельск.

В среднем на 1 км фронта противник имел 1,75 пехотного батальона, 45 ручных и станковых пулеметов, 12 минометов, 6 противотанковых и 12 полевых орудий.

Прорыв такой обороны требовал заблаговременного сосредоточения в непосредственном соприкосновении большого количества артиллерии, танков, самоходных орудий, пехоты и других средств. Прорвать ее с ходу при имевшихся средствах борьбы было невозможно.

К началу наступления численность 44-й гвардейской стрелковой дивизии доходила до 6350 человек, в стрелковых полках имелось по три батальона, в стрелковых ротах насчитывалось по 70-80 человек. На вооружении дивизии было: пулеметов ручных - 150, станковых - 55, зенитных - 18, противотанковых орудий - 57. Дивизия получила на усиление 75-ю легкую артиллерийскую бригаду, 143-й минометный полк, 1495-й самоходно-артиллерийский полк и 4-й инженерно-саперный батальон. Кроме того, ее поддерживали два гаубичных артиллерийских полка из состава корпусной артиллерийской группы.

Поскольку к началу наступления дивизия находилась в обороне, для занятия исходного положения ей потребовалась частичная перегруппировка, чтобы перестроить оборонительный боевой порядок в наступательный и расположиться в назначенной полосе наступления.

В годы войны дивизии часто занимали исходное положение с выдвижением из глубины, осуществляя при этом смену войск, оборонявшихся в их полосах наступления. В таких случаях дивизии занимали исходное положение в течение двух-трех ночей. В первую очередь выдвигалась противотанковая и зенитная артиллерия полков первого эшелона. Дивизионная и полковые артиллерийские группы занимали огневые позиции в ночь перед наступлением. Танки непосредственной поддержки пехоты и самоходно-артиллерийские установки сосредоточивались в выжидательном районе. Первый и второй эшелоны дивизии занимали исходное положение обычно в ночь перед атакой.

Наступление стрелковых соединений с ходу имело место в процессе преследования при прорыве промежуточных рубежей в глубине.

Рассмотрим это на примере 44-й гвардейской дивизии. 16 января она прорвала вторую полосу обороны и продолжала стремительное наступление (схема 5). К утру 17 января полки первого эшелона вышли на восточный берег р. Соня, где противник подготовил промежуточный рубеж обороны. Дивизии была поставлена задача прорвать этот рубеж с ходу. Командир дивизии и штаб заблаговременно организовали разведку, огневое поражение противника, подтянули артиллерию и уточнили взаимодействие. После 10-минутного огневого налета полки с ходу перешли в атаку. 128-й гвардейский полк, быстро прорвав промежуточный рубеж обороны противника, овладел рубежом Крулево, Краенчин, с ходу форсировал р. Вкра, прорвал второй промежуточный рубеж и захватил плацдарм южнее Собески⁶.

Этот пример показывает, что атака с ходу имела успех в том случае, если она заблаговременно подготовлена, а подразделения действовали смело и решительно, не давая противнику возможности выиграть время и подготовить оборону.

В тех условиях, когда атака промежуточного рубежа с ходу успеха не имела, части прорывали его после подготовки в короткие сроки (на это требовалось не менее 6-8 часов светлого времени). Так, части 29-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе наступательной операции в районе Спас-Деменск, Ельня в августе 1943 г. прорвали оборонительные позиции противника. 29 августа они подошли к р. Угра и пытались выбить противника с противоположного берега, но помешал сильный огонь врага. Полкам первого эшелона было приказано закрепиться на достигнутом рубеже, подтянуть артиллерию, пополнить боеприпасы, тщательно организовать взаимодействие. Несмотря на ограниченное время, командир дивизии изучил оборону противника, вскрыл ее сильные и слабые стороны. Особое внимание он обратил на надежное подавление выявленных огневых точек противника. Результаты не замедлили сказаться. Утром 30 августа части дивизии возобновили наступление и к 14 часам 30 минутам вышли к восточной окраине Ельня, продвинувшись на 18-20 км.

Иными были условия и способы перехода в наступление танковых и механизированных войск. Танковые и механизированные корпуса, как правило, предназначались для развития прорыва и превращения тактического успеха в оперативный.

Организация наступления с ходу в целях развития успеха или завершения прорыва подготовленной обороны противника осуществлялась заблаговременно в назначенных районах, а в целях прорыва промежуточных рубежей в оперативной глубине - в ходе выдвижения.

Для организации наступления и ввода в прорыв корпусам назначались выжидательные районы (в 1020 км от линии фронта). Время пребывания в этих районах определялось условиями обстановки и объемом подготовительных работ и составляло в среднем двое суток и более.

В ночь перед вводом в прорыв (или с началом прорыва стрелковыми соединениями) танковые (механизированные) корпуса переходили из выжидательных районов в исходные, которые назначались обычно в 5-10 км от переднего края. Если выжидательные районы располагались на небольшом удалении, исходные районы не назначались.

Так, в Сталинградской битве 26-й танковый корпус готовился к вводу в прорыв, находясь в выжидательном районе в 15-17 км от переднего края, а в ночь перед наступлением (к 7.00 19.11.42 г.) части корпуса выдвинулись в исходные районы в 8-10 км от переднего края.

Правильный выбор выжидательного района создавал хорошие условия для организации наступления. А вот выжидательный район 4-му танковому корпусу в этой же операции был определен неудачно: он находился в 1,5 км от переднего края, к тому же на открытой местности, что очень усложняло организацию боя.

В идеальных условиях танковые (механизированные) корпуса вводились в так называемый «чистый прорыв», то есть после преодоления войсками обороны противника на всю ее тактическую глубину. В этом случае они не тратили силы на, «допрорыв» обороны врага, а сразу устремлялись в оперативную глубину. Примером может служить ввод в прорыв 12-го гвардейского танкового корпуса в Люблинско-Варшавской операции в июле 1944 г. Войдя в прорыв и используя силу удара и маневренность, корпус за 10 дней продвинулся на 300 км - от р. Западный Буг до р. Висла.

В оперативной глубине прорыв оборонительных рубежей противника танковыми и механизированными соединениями осуществлялся с ходу, самостоятельно или совместно со стрелковыми войсками. Например, в Котельнической операции 25 декабря 1942 г. 7-й танковый корпус начал прорыв обороны противника, дождавшись подхода в район действий соединений 13-го гвардейского стрелкового корпуса.

Однако при действиях в оперативной глубине наиболее типичным являлся самостоятельный прорыв с ходу танковыми и механизированными корпусами промежуточных рубежей обороны противника. Примером могут служить действия 11-го гвардейского корпуса 16 января 1945 г. в Висло-Одерской операции при прорыве промежуточного рубежа противника по западному берегу р. Радомка (схема 6). На этом рубеже корпус встретил упорное сопротивление противника, не дожидаясь подхода стрелковых частей он совершил маневр на другое направление и с ходу внезапным ударом прорвал оборону противника.

Имеются отдельные примеры перехода в наступление танковых и механизированных корпусов и в первом эшелоне - для прорыва подготовленной обороны противника. В подобных условиях переходил в наступление 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус в боях под г. Витебск⁷ в январе 1944 г. Бригады первого эшелона заняли исходные позиции в 1,5-2 км от переднего края под прикрытием частей 95-й стрелковой дивизии и перешли в атаку перекатом через их боевые порядки. В этом бою танковый корпус понес большие потери и свою задачу не выполнил. Опыт показал нецелесообразность такого использования танковых частей и соединений. Поэтому в последующем танковые соединения, если они и привлекались к прорыву подготовленной обороны противника, то только совместно со стрелковыми частями и соединениями. Так было в Корсунь-Шевченковской операции в январе 1944 г., когда 5-й механизированный и 5-й танковый корпуса осуществляли прорыв подготовленной обороны противника совместно с частями 47-го стрелкового корпуса.

Следует отметить, что характер действий танковых (механизированных) соединений на рубеже ввода в прорыв отличался большим разнообразием и зависел от степени прорыва главной полосы обороны стрелковыми соединениями. Необходимость завершения ее прорыва вынуждала бригады первого эшелона разворачиваться в боевой порядок. При этом требовались хорошая организация огневого подавления противника и стремительная атака. При вводе в «чистый» прорыв движение осуществлялось в предбоевом порядке, Нередко имело место сочетание боевых, предбоевых и походных порядков.

Таким образом, наступление стрелковых и танковых (механизированных) частей в годы войны осуществлялось различными способами и в разнообразных условиях. Естественно, это накладывало отпечаток на действия командиров, от которых требовались творческая инициатива, непрерывный поиск новых, более эффективных путей разгрома противника.

2. Боевые задачи в наступлении

Содержанием боевой задачи соединений в наступлении являлся разгром противника в указанной полосе или на направлении действий и овладение определенным рубежом (районом). Основным объектом действий наступавших соединений являлся противник - его живая сила, вооружение и боевая техника. Только с уничтожением и захватом живой силы, а также средств вооруженной борьбы противника создавались условия для достижения победы. Поэтому определение конкретной группировки врага, подлежащей разгрому, составляло важнейший элемент содержания боевой задачи и решения в целом.

Большое значение имело и овладение тактически важными районами (рубежами) местности. Разгром противника и овладение районами (объектами) местности составляли единый взаимосвязанный процесс.

Выполнение боевой задачи в наступлении строго регламентировалось по времени. При определении содержания боевых задач соединениям и частям учитывались следующие факторы и условия обстановки: замысел действий, степень боеспособности соединений и частей; силы противника и характер его обороны, применяемые им приемы и способы ведения боя, условия местности, состояние погоды и др.

Содержание боевой задачи дивизии зависело, также от требований тактики и оперативного искусства. Требования оперативного искусства сводились к тому, чтобы соединения первого эшелона армии в первый же день наступления прорвали тактическую зону обороны противника на всю ее глубину, т.е. разгромили во взаимодействии с соседями сначала дивизионные, а затем и корпусные резервы. Тактические требования сводились к тому, чтобы в первую очередь дивизия в своей полосе наступления разгромила полки первого эшелона противника, нарушила систему противотанкового, противотанкового и артиллерийского огня. Это обеспечивало благоприятные условия для дальнейшего наступления и развития тактического успеха в оперативный. Практика показала, что при прорыве подготовленной обороны дивизии целесообразно ставить ближайшую, последующую задачу и задачу дня.

Содержанием ближайшей задачи являлся разгром противника в полосе наступления дивизии, прорыв его обороны на глубину полков первого эшелона и захват рубежа на глубину 3-4 км от переднего края; последующей - разгром дивизионных резервов противника и прорыв всей главной полосы его обороны (5-6 км). В задачу дня дивизии входил прорыв всей тактической зоны обороны врага и овладение рубежом на глубине 13-15 км.

С точки зрения полученного к тому времени опыта, деление боевой задачи 44-й гвардейской стрелковой дивизии было несколько иным. Ей была поставлена следующая боевая задача: «Прорвать оборону противника на участке (иск) Пискорня-Мала, г. дв. Лосево и овладеть рубежом Морги, Блендостово (глубина 2,5 км); в последующем развивать наступление в направлении Смогожево, Жабички и к исходу дня овладеть Насельск (глубина 13-14 км)».

Из этого следует, что командир корпуса не указал рубежа последующей задачи. Хотя подобные примеры в годы Великой Отечественной войны встречаются в практике действий и других соединений, необходимо признать, что подобное решение не самое лучшее. Деление боевой задачи на ближайшую, последующую и задачу дня позволяло более четко определить последовательность разгрома противника, облегчало организацию взаимодействия и управления в ходе боя.

Так, 413-й и 108-й стрелковым дивизиям 46-го стрелкового корпуса этой же армии, который действовал севернее, на направлении главного удара, глубина поставленных командиром корпуса задач составляла: ближайшей - 3 км; последующей - 6 км; задачи дня - 15 км.

Некоторые показатели глубины боевых задач в различные периоды Великой Отечественной войны приведены в табл. 4.

Таблица 4

Глубина боевых задач стрелковых дивизий

Операция и время ее проведения	Дивизия	Глубина боевых задач, км			Ширина полос наступления, км	Ширина участка прорыва, км
		ближайшей	последующей	задачи дня		
Контрнаступление под Москвой. Декабрь 1941 г.	365 сд	5	21	-	11	-
	371 сд	5	26	-	10,5	-
	19 сд	6	10	-	8	-
	50 сд	6	12	--	8	-
	352 сд	1	8	-	-	-
Сталинградская операция. Ноябрь 1942 г.	15 гв. сд	3,5	6,5	-	2,5	2,5
	169 сд	3	6,5	-	5,5	3
Волховская операция. Июнь 1943 г.	12 гв. сд	4	9	-	2,6	2,6
	76 гв. сд	2,8	12	-	2,5	2,6
	11 гв. сд	3	8	-	2,1	2,1
Яско-Кишиневская операция. Август 1944 г.	206 сд	5	9	-	2	2
	180 сд	5	9	-	2	2
	144 сд	3,5	7	12	2	2
Восточно-Прусская операция. Январь 1945 г.	54 гв. сд	3	6	10	3	3
	90 сд	5,5	9	15	2	2
	413 сд	3	6	15	1,5	1,5
	44 гв. сд	2,5	-	14	1,7	1,7
Висло-Одерская операция. Январь 1945 г.	143 сд	3,5	7	8	1,2	1,2
	132 сд	3	5	12	1,4	1,4
	гв. сд	5,5	10	14	2,5	2,5

Из таблицы видно, что глубина задач, ширина полос наступления и участков прорыва имели довольно большой диапазон. Следует отметить, что в контрнаступлении под Москвой дивизиям, не имевшим достаточных средств подавления, ставились боевые задачи, часто превышавшие их реальные возможности.

Например, в 19-й стрелковой дивизии в полосе наступления было всего 62 орудия и миномета и 13 танков. К тому же стояла суровая многоснежная зима. Все эти факторы не были достаточно учтены; поэтому глубокая боевая задача оказалась непосильной для дивизии и практически выполнялась в течение пяти суток.

Боевая задача дивизии во многом определяла боевые задачи подчиненных частей. Полкам первого эшелона она обычно ставилась на глубину ближайшей задачи дивизии и, в свою очередь, делилась на ближайшую и последующую. Содержанием ближайшей задачи полка являлся прорыв обороны противника и уничтожение его на глубину батальонных районов обороны - 1,5-2 км; последующей - уничтожение полковых резервов противника и прорыв его второй позиции на глубину 3-4 км; дальше определялось направление наступления.

Командир 44-й гвардейской стрелковой дивизии в своем решении также определил ближайшую и последующую задачи полкам первого эшелона (схема 4). Однако по своему содержанию они не соответствовали боевым возможностям полков. Так, ближайшие задачи 128-го и 130-го гвардейских

стрелковых полков совпадали с ближайшей задачей дивизии, а последующие - заключались в прорыве второй полосы обороны врага (глубина 8 км). 130-му полку, например, предстояло двумя мотострелковыми батальонами (ближайшая задача выполнялась батальонами первого эшелона) прорвать первую и вторую позиции противника и при этом разгромить до четырех его рот.

Следовательно, соотношение сил по пехоте на глубину ближайшей задачи полка составляло (шесть наших рот и четыре роты противника) 1,5:1 в нашу пользу.

Если учесть, что в полках первого эшелона не было танков непосредственной поддержки пехоты, такое соотношение сил для прорыва двух подготовленных позиций противника было явно недостаточным.

Целесообразно было назначить ближайшую задачу полкам на глубину первой позиции, последующую - прорыв второй позиции противника с вводом в бой для ее выполнения вторых эшелонов полков. В ходе боя именно так и пришлось использовать силы первого эшелона, но потеря времени, затраченного на уточнение задач и вопросов взаимодействия, отрицательно сказалась на результатах первого дня наступления. В связи с этим постановку полкам ближайшей задачи следует считать неудачной.

Важным показателем содержания боевых задач является ширина полосы наступления дивизии и участка прорыва. Из табл. 4 видно, что в наступательных боях начального периода войны соединениям назначались слишком широкие полосы наступления, в границах которых не указывались участки прорыва. Это противоречило принципу массирования сил и средств на главном направлении, не позволяло создать необходимого превосходства над противником и не обеспечивало высоких темпов наступления. Уже во втором и третьем периодах войны положение изменилось: полосы наступления соединений при прорыве подготовленной обороны стали уже и чаще совпадали с участками прорыва. Исключение составляли полосы дивизий, наступавших на второстепенных направлениях. Так, в Сталинградской битве 47-я и 422-я стрелковые дивизии, действовавшие на флангах ударных группировок, имели полосы наступления шириной 5 км, а участки прорыва соответственно 2,5 и 2 км.

Танковым и механизированным корпусам при вводе их в прорыв для развития успеха определялись более глубокие боевые задачи чем стрелковым соединениям.

Например, в Сталинградской битве 26-му танковому корпусу была поставлена задача дня на глубину до 50 км. Кроме того, ему ориентировочно указывался рубеж, на который он должен был выйти к исходу второго дня операции.

При действиях в оперативной глубине в ходе преследования противника танковым (механизированным) корпусам чаще всего определялись ближайшая задача, задача дня и рубеж, который необходимо захватить передовым отрядом.

Таким образом, опыт войны учит, что боевая задача в наступлении должна вытекать из замысла боя, соответствовать боевым возможностям и конкретно сложившимся условиям обстановки. Если соединение действовало на главном направлении, боевая задача ставилась глубже, а ширина полосы была, как правило, меньше.

В свою очередь, ширина полосы наступления определялась с таким расчетом, чтобы дивизия (корпус) имела возможность создать трех-четырекратное превосходство над противником в пехоте, пяти-шестикратное - в артиллерии и четырех-пятикратное - в танках и САУ. Полоса наступления должна была обеспечить необходимую свободу маневра, выгодное использование условий местности, поддержание непрерывного взаимодействия и твердое управление. После прорыва обороны противника полоса наступления обычно расширялась в полтора-два раза.

3. Построение боевого порядка

Опыт войны показал, что боевой порядок зависит прежде всего от замысла действий, решаемой боевой задачи, характера обороны противника, степени оснащения и боеспособности подразделений (частей) и соединений, местности и других условий. В силу этого боевые порядки как при прорыве обороны противника, так и в ходе ведения наступления отличались разнообразием.

В изыскании наиболее целесообразных форм боевого построения в годы войны в полную силу проявилось творчество советских командиров. Известно, что довоенные уставы рекомендовали эшелонировать боевые порядки начиная от взвода и выше. Это правильное само по себе теоретическое положение оказалось малоприменимым в операциях первого периода войны, когда оборона немецко-фашистских войск была неглубокой и состояла из отдельных опорных пунктов, не связанных между собой даже ходами сообщения. Излишне глубокое эшелонирование боевых порядков частей и подразделений в наступлении (при недостатке сил и средств) приводило к неоправданному их резервированию. Значительная часть сил и средств наступавших была обречена на бездействие и еще до ввода их в бой несла неоправданные потери.

Например, в 338-й стрелковой дивизии в боях под г. Наро-Фоминск в декабре 1941 г. роты, батальоны и полки строили свои боевые порядки в два эшелона. Это привело к тому, что из 27 стрелковых рот в атаке участвовали только восемь. Вторые эшелоны рот, батальонов и полков с их огневыми средствами располагались непосредственно за первым эшелоном. Стремясь выйти из зоны артиллерийско-минометного огня, они прижимались к первым эшелоном, что вело к перемешиванию боевых порядков и затрудняло управление. В результате этого дивизия понесла большие потери.

При подведении итогов наступательных операций и боев, проведенных войсками Советской Армии в 1941-1942 гг., Народный комиссар обороны в приказе № 306 от 8 октября 1942 г. потребовал: «...позешелонное

построение в глубину боевых порядков во взводе, в роте, батальоне, полку и дивизии в наступательном бою воспретить. В основу построения боевых порядков пехоты положить обязательное требование максимального и одновременного участия в бою пехоты и ее огневых средств от начала и до конца боя».

Эти требования претворялись в жизнь уже в Сталинградской операции. Например, в 124-й стрелковой дивизии боевой порядок имел одноэшелонное построение (начиная от батальона до дивизии). Такое построение способствовало увеличению силы удара, ибо в атаке из 27 рот принимала участие 21 при общей плотности до 2,5 стрелковых батальонов на 1 км фронта.

Однако в последующем положение изменилось. Убедившись в невыгодности очаговой обороны, противник, понесший ряд тяжелых поражений, начиная с 1943 г. перешел к глубоко эшелонированной траншейной обороне, достаточно плотно насыщенной огневыми средствами, с подвижными резервами во всех звеньях - от батальона и выше. Это вызвало изменения и в боевом построении советских наступавших частей и соединений, которые начали строиться в два и даже три эшелона.

Переход к глубоко эшелонированному боевому порядку в стрелковых соединениях не означал простого возврата к боевому порядку первого периода войны. Это был качественно новый боевой порядок, возникший вследствие развития вооружения, роста боевой мощи нашей армии, выучки войск (особенно командного состава), а также изменений в тактике и построении обороны противника. Глубоко эшелонированный боевой порядок, применявшийся с лета 1943 г., отличался от боевого порядка, предусмотренного нашими довоенными уставами, тем, что не имел деления на ударную и сковывающую группы. Характерно и то, что для стрелковой роты был введен боевой порядок «цепь» как маневренный, удобно управляемый и полностью оправдавший себя в бою. Огневые средства вторых (третьих) эшелонов стрелковой дивизии и полка (артиллерия и минометы) еще до ввода их в бой усиливали своим огнем подразделения и части первого (атакующего) эшелона.

Эшелонирование боевого порядка определялось главным образом характером обороны противника. Так, командир 44-й гвардейской стрелковой дивизии, организуя прорыв подготовленной обороны противника, пришел к выводу, что только наличие глубоко эшелонированного боевого порядка даст возможность быстро и в достаточно высоком темпе прорвать глубокую оборону противника, насыщенную большим количеством огневых средств. Вследствие этого он принял решение построить боевой порядок дивизии в два эшелона: в первом эшелоне - 128-й и 130-й гвардейские стрелковые полки, а во втором - 133-й полк (схема 4).

Второй эшелон предназначался для развития успеха, достигнутого первым эшелоном. Кроме того, по решению командира дивизии он нацеливался и на возможное отражение контратак противника а также на обеспечение левого фланга. Построение боевого порядка дивизии в целом обеспечивало успешное наступление.

Двухэшелонное построение боевого порядка частей и соединений в наступательных операциях 1944-1945 гг. было наиболее типичным. Оно позволяло своевременно наращивать силу удара, быстро переносить усилия в ходе боя с одного направления на другое, успешно отражать контратаки противника, быстро заменять подразделения первого эшелона в случае потери ими боеспособности.

В отдельных наступательных операциях, проводимых войсками Советской Армии, некоторые стрелковые дивизии строили свой боевой порядок в три эшелона. Боевая практика показала, что такое построение имеет некоторые отрицательные стороны: сложность организации взаимодействия и поддержания его в ходе боя, перераспределение средств усиления из одного эшелона в другой, ввод в бой второго, особенно третьего эшелона. Трехэшелонное построение нередко приводило к перемешиванию подразделений на поле боя и затрудняло управление ими.

При наступлении на второстепенных направлениях, при решении ограниченных по глубине задач, а также при наступлении на слабо подготовленную оборону противника боевой порядок чаще всего строился в один эшелон.

Нередко и при прорыве сильной обороны противника стрелковые дивизии имели одноэшелонное построение. Так, например, боевые порядки 83-й гвардейской стрелковой дивизии в битве под Курском в июне 1943 г. при ширине полосы наступления 2 км и 60-й стрелковой дивизии в Висло-Одерской операции при ширине полосы наступления 1,2 км были построены в один эшелон. Однако боевые порядки их стрелковых полков строились в три эшелона. На такое построение боевого порядка решающее влияние оказал оперативный замысел. Дело в том, что уже в первый день наступления в полосе 83-й дивизии планировалось ввести в прорыв 5-й танковый корпус. Необходим был первый сокрушающий удар, способный разгромить противника, нарушить систему огня его артиллерии и противотанковую оборону, что обеспечивало свободу действий танкам. Первый эшелон дивизии успешно решил эту задачу. В результате наши войска в первый день наступления прорвали первую и вторую полосы обороны врага и продвинулись на 10-12 км.

При построении боевого порядка в один эшелон в дивизии создавался общевойсковой резерв силою до батальона, который предназначался для решения задач, внезапно возникших в ходе боя, охраны командного пункта и др.

Наличие у противника большого количества танков и штурмовых орудий потребовало создания сильных противотанковых резервов. Основным принципом их действий был стремительный маневр на угрожаемое направление. Командир 44-й гвардейской стрелковой дивизии создал такой резерв. Он приказал командирам полков организовать противотанковую оборону путем создания противотанковых районов по мере продвижения частей первого эшелона. По этому же принципу предлагалось использовать и противотанковый дивизион, составлявший противотанковый резерв. Ему была поставлена задача создавать противотанковые

районы в Блендостово, Смогожево и Жабички.

Для отражения в глубине обороны возможных контратак танков и штурмовых орудий противника в полосе наступления дивизии намечалось использование 36 орудий, выдвигаемых по мере продвижения пехоты, для организации четырех противотанковых районов. Подобное решение командира дивизии имело два существенных недостатка. Во-первых, оно лишало командиров полков возможности продвигать вместе с наступавшей пехотой свои противотанковые орудия, которые какое-то время должны были оставаться в создаваемых противотанковых районах. Во-вторых, исключалась возможность широкого маневра противотанковыми средствами на угрожаемое направление. Эти недостатки отрицательно сказались на результатах боя.

Важным элементом боевого порядка дивизии являлась группировка артиллерии. По довоенным взглядам, в соединениях рекомендовалось создавать артиллерийские группы поддержки пехоты по числу полков первого эшелона. Они находились в подчинении командира дивизии. Опыт войны показал, что при такой группировке командир полка нередко оставался без поддерживающей артиллерии. Это отрицательно сказывалось на результатах боя. Необходимо было искать новые способы применения артиллерии. Уже в битве под Курском в некоторых соединениях создавались полковые артиллерийские группы (ПАГ), включавшие до двух артиллерийских (минометных) полков и находившиеся в непосредственном подчинении командиров полков. Вместе с тем создавалась и дивизионная артиллерийская группа (ДАГ). Такая практика вполне себя оправдала и полностью подтвердилась в ходе Великой Отечественной войны.

В 44-й гвардейской стрелковой дивизии была создана следующая группировка артиллерии. Дивизионную артиллерийскую группу составляла 75-я артиллерийская бригада (72 орудия), в состав полковой артиллерийской группы 128-го гвардейского стрелкового полка входили 143-й минометный полк и дивизион артиллерийского полка, а 130-го гвардейского стрелкового полка - два дивизиона артиллерийского полка.

Состав артиллерийских групп в некоторых других операциях показан в табл. 5.

Таблица 5

Состав артиллерийских групп

Операция и время ее проведения	Соединения и части	Артиллерийские группы
Курская битва. Июль 1943 г.	18 гв. сд	15 гв. ап
	53 гв. сп	52 гв. ап
	51 гв. сп	186 гв. ап, 245 минп
	58 гв. сп	24 гв. ап
Львовско-Сандомирская операция. Июль 1944 г.	322 сд	155 пабр, 2 и 3/108 габр БМ, 326 ап
		148 сд
	1089 сп	3/886 ап, 1003 гап
	1085 сп	1/886 ап, 774 гап
Берлинская операция. Апрель 1945 г.	1087 сп	2/886 ап, 1516 гап
	47 гв. сд	1191 пап, 63 гв. мд
	137 гв. сп	1/99 гв. ап, 565 минп
	142 гв. сп	2 и 3/99 гв. ап, 419 минп

Таким образом, наряду с полковыми создавались достаточно сильные дивизионные артиллерийские группы (5-7 артиллерийских дивизионов). В их состав на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки включалась артиллерия вторых эшелонов.

Создание группировки артиллерии по организационно-тактическому принципу (ПАГ, ДАГ) придавало ей стройность и улучшало управление артиллерией со стороны общевойсковых командиров.

Широкое применение получили новые элементы боевого порядка - передовые отряды. В их составе действовали как стрелковые, так и танковые (механизированные) части и подразделения. Необходимость применения таких отрядов выявилась уже в ходе наступательных боев Красной Армии зимой 1941 г. Так, 9 декабря 1941 г. при наступлении под Москвой командир 8-й гвардейской дивизии требовал от командиров частей: «Немедленно создать в каждом полку отряды автоматчиков численностью в 50 человек, решительных, хорошо подготовленных красноармейцев и командиров. Использовать их для действий по тылам противника»⁸.

Впоследствии передовые отряды являлись самостоятельными элементами боевых порядков дивизий (корпусов) и играли важную роль в разгроме противника. Чаще всего они использовались при преследовании врага в целях выхода на его тылы и захвата важных рубежей и объектов. Создание передовых отрядов предусматривалось обычно при организации наступления.

Там, где передовые отряды готовились заранее, их успешные действия обеспечивали высокий темп наступления. Так, командир 169-й стрелковой дивизии в Бобруйской операции в июне 1944 г., чтобы отрезать пути отхода противнику, заблаговременно принял решение выслать передовой отряд в составе 1022-го стрелкового полка. Ему была поставлена задача захватить мост в районе Дятлово (схема 7). Полк двухбатальонного состава (по две роты в каждом батальоне) усиливался самоходно-артиллерийским полком, 364-м истребительно-противотанковым дивизионом, ротой саперов и одним артиллерийским дивизионом 76-мм пушек. Командир полка для выполнения задачи построил походный порядок с учетом наличия транспортных средств.

Вследствие разной подвижности подразделений в полку были созданы три группы: авангард и главные силы - на механической тяге, а колонна артиллерии - на конной тяге. Разумеется, такое построение имело очень большой недостаток: артиллерия, действовавшая на конной тяге, отставала от главных сил. Но иного выхода не было из-за отсутствия машин для буксировки артиллерии.

Полк действовал стремительно и напористо. При овладении важными объектами в глубине обороны противника Кореличе, Волковичи, Дятлово широко применялся маневр в целях обхода и охвата его опорных пунктов и нанесения по ним ударов с фланга и тыла. Быстрота, внезапность действий и упреждение отходящих групп врага в выходе к выгодным рубежам обеспечивали успешные действия передового отряда.

Танковый (механизированный) корпус вводился в прорыв с ходу с выдвижением из исходного района. Выдвижение корпуса осуществлялось в предбоевом порядке. Вариант такого построения показан на примере действий 11-го танкового корпуса в Висло-Одерской операции в январе 1945 г. (схема 8).

Корпус разворачивался в боевой порядок с таким расчетом, чтобы обеспечить быстрое завершение прорыва главной полосы обороны противника совместно со стрелковыми частями и возможность нанесения сильного удара основной массой танков. Если в первом эшелоне действовали две бригады, то в резерв (второй эшелон) также выделялись две бригады. В боевых порядках танковых и механизированных корпусов создавались также бригадные и корпусные артиллерийские группы.

После завершения прорыва и выхода танковых (механизированных) корпусов в оперативную глубину боевой порядок свертывался в колонны для преследования противника. Преодоление промежуточных рубежей осуществлялось с ходу, для чего группировка создавалась в процессе выдвижения по мере подхода к рубежу атаки.

При развитии наступления в оперативной глубине и в ходе преследования также широко применялись передовые отряды. Во время прорыва обороны противника общевойсковыми соединениями передовые отряды продвигались за боевыми порядками пехоты не считаясь с наличием отдельных очагов сопротивления, на флангах прорыва.

Не ввязываясь в бой с отдельными узлами сопротивления, они обходили их и дерзкими действиями вносили дезорганизацию и панику в ряды противника.

Поучительные примеры успешных действий показали передовые отряды 9-го и 12-го гвардейских танковых корпусов в Висло-Одерской операции.

Так, передовой отряд 9-го гвардейского танкового корпуса в составе 47-й гвардейской танковой бригады в 18 часов 15 января 1945 г., переправившись через р. Пилица и обогнав пехоту, стремительно двинулся вперед. Выполняя поставленную задачу, громя отходившие группы противника и обходя его сильные узлы сопротивления, уже к 23 часам 16 января он подошел к г. Сохачев (в течение дня прошел с боями до 100 км). Аналогичным образом действовала и 49-я гвардейская танковая бригада 12-го гвардейского танкового корпуса. Выход передовых отрядов танковых корпусов за сутки на 100 км в глубину вынудил варшавскую группировку противника поспешно отойти. Успешные действия передовых отрядов обеспечили крупный оперативный успех.

Для придания передовым отрядам необходимой самостоятельности их усиливали артиллерией и саперами.

Это давало им возможность решать глубокие боевые задачи в значительном отрыве от главных сил, что видно из табл. 6.

Таблица 6

Глубина действий передовых отрядов			
Время боевых действий (1945 г.)	Корпуса и их передовые отряды	Отрыв передовых отрядов от главных сил, км	Глубина боевых задач передовых отрядов, км
15-16.1	9 гв. тк - 47 гв. тбр	30	80
18.1	9 гв. тк - 50 гв. тбр	23	56
21.1	1 мк - 35 мсбр	20	80
25.1	12 гв. тк - 48 гв. тбр	20	45

Итак, боевые порядки стрелковых дивизий, танковых (механизированных) корпусов строились в годы Великой Отечественной войны таким образом, чтобы обеспечить силу первоначального удара, возможность быстро уничтожить силы врага и развить наступление в высоком темпе в глубине обороны, вплоть до выполнения поставленной боевой задачи. В танковых (механизированных) корпусах большое значение придавалось также обеспечению маневра силами и средствами, быстрому перестроению боевых порядков в предбоевые, походные и наоборот в зависимости от обстановки и характера действий противника.

4. Порядок работы командира по организации наступательного боя

Наступление на оборонявшегося противника организовывалось в различной боевой обстановке. Поэтому порядок и объем работы командиров и штабов по организации наступления не были одинаковыми и зависели от боевой задачи, наличия времени и положения соединений к началу наступления, характера

действий противника и других условий обстановки. .⁵

Искусство организации наступательного боя в годы войны прошло трудный и сложный путь развития. Наиболее тяжелым был первый период. Отсутствие опыта по организации боя нередко приводило к ошибкам. Часто из-за резко меняющейся обстановки и отсутствия необходимых средств связи командиры частей и подразделений получали боевые задачи с большим опозданием. На подготовку наступления нередко отводилось мало времени. В результате организовать бой всесторонне не удавалось. Имели место и другие недостатки: сбор и обобщение информации в штабах частей производились медленно; сведения о противнике нередко оказывались неточными; положение своих подразделений и обстановку в целом командиры и штабы в ряде случаев не знали, поэтому решения принимались недостаточно обоснованные, задачи подразделениям ставили нереальные. К тому же эти задачи подчиненные командиры подразделений зачастую получали с опозданием, не имея достаточного времени на организацию боя.

В необычайно сложных условиях обстановки, в неравных боях с врагом неустанно выковывалось тактическое мастерство советских командиров и бойцов. Первый опыт организации наступательного боя наши командиры и штабы получили уже под Ельней Ростовом и Тихвином (1941 г.), он совершенствовался в ходе наступления зимой 1941/42 г. К этому времени противник перешел к обороне на подготовленных рубежах. Хотя она была еще неглубокой и носила очаговый характер, преодолеть ее прежними методами зачастую не удавалось. Поиски новых путей и способов организации прорыва подготовленной обороны противника оказались чрезвычайно трудными.

Во второй половине 1942 г. условия для организации наступления были более благоприятными: стрелковые и танковые соединения стали более сильными по своему составу, а командиры приобрели значительный опыт. Обычно наступление готовилось в условиях непосредственного соприкосновения с противником. Времени на организацию наступления стало отводиться больше, командиры частей имели возможность принимать решение после подробного уяснения задачи, тщательной оценки обстановки и проведения обстоятельной рекогносцировки.

На организацию прорыва подготовленной обороны противника {по опыту наступательных операций 1944-1945 гг.) командиру дивизии (корпуса) отводилось пять-семь суток и более. Командир 44-й гвардейской стрелковой дивизии в рассматриваемом нами примере (схема 4) имел на организацию прорыва девять суток из них командирам полков было выделено восемь суток⁹.

Работа по организации боя была построена следующим образом. Получив 5 января боевую задачу, командир дивизии уяснил ее и сразу же отдал распоряжение начальнику штаба организовать разведку и подготовить данные, необходимые для принятия решения. Затем он приступил к оценке обстановки, особое внимание уделив анализу основных вопросов; определению группировки противника, его боеспособности, характера обороны, системы огня и заграждений; определению слабых мест, промежутков и открытых флангов; выявлению степени укомплектованности своих подразделений, их боеспособности, обеспеченности материальными средствами.

В результате оценки противника и своих войск командир определил порядок разгрома, противника, направление главного удара, построение боевого порядка, боевые задачи частей и распределение средств усиления, порядок и сроки перегруппировки и смены, организацию тыла, сроки и порядок подвоза материальных средств, мероприятия по партийно-политической работе.

Особое внимание командир дивизии обратил на положение соседей, задачи и характер предстоящих действий, а также на условия взаимодействия с ними в ходе наступления.

Местность оценивалась командиром на всю глубину боевой задачи. Изучая местность и расположение противника, он выявил наиболее доступные направления для действий подразделений, наличие труднодоступных участков местности, возможности наблюдения со стороны противника. В результате оценки были уточнены направление главного удара, боевые задачи частям, условия взаимодействия. 6 января командир дивизии провел рекогносцировку с командирами полков приданных и поддерживающих артиллерийских частей. Затем он принял решение и на местности поставил боевые задачи.

8 и 9 января провели рекогносцировку на своих участках командиры полков с привлечением командиров батальонов. Офицеры уточнили порядок занятия исходного положения для наступления и огневых позиций артиллерией. Вместе с тем командиры подразделения ознакомились с местностью и характером оборонительных сооружений противника.

Рекогносцировки проводились группами по пять-шесть человек. Вся работа велась с действовавшими наблюдательных пунктов (запрещалось брать с собой карты с нанесенной обстановкой). Взаимодействие на местности было организовано в следующие сроки: 6-9 января - командиром корпуса с командирами полков и приданных им сил и средств при участии командира дивизии; 9-11 января - командиром дивизии с командирами батальонов и приданных им подразделений с участием командиров полков; 11 января - командирами стрелковых толков с командирами рот с участием командиров батальонов.

Такой порядок работы по организации взаимодействия «через инстанцию» имел место при наличии большого количества времени. Однако следует отметить что в этом случае вышестоящий начальник снимал ответственность за организацию взаимодействия с непосредственного командира, кроме того, такая работа требовала большого количества времени и отрывала командиров от руководства частями и подразделениями. Вот почему подобный порядок организации взаимодействия вряд ли можно считать целесообразным.

Порядок работы командира в огромной степени зависел от наличия времени. Вот как организовал

наступление командир 144-й стрелковой дивизии в Восточно-Прусской операции¹⁰ в январе 1945 г. 17 декабря 1944 г. он получил задачу на наступление, т.е. за 25 суток до начала его; сразу ознакомил с ней начальника штаба и своих заместителей. Он приказал начальнику штаба составить календарный план организации наступления и подготовить необходимые данные для принятия решения.

На следующий день командир дивизии в присутствии начальника штаба заслушал доклады командующего артиллерией, командира 81-го танкового полка и начальников служб о состоянии сил и средств, а также предложения по их применению в предстоящем бою. После этого командир дал указания начальнику штаба организовать разведку и разработать план рекогносцировки. 18 декабря командир дивизии оценил обстановку, провел рекогносцировку, принял на местности решение и поставил боевые задачи командирам полков. Большая работа была проведена в полках по принятию решения и подготовке подразделений, оформлению решения и организации всестороннего обеспечения предстоящего боя. Организация взаимодействия в дивизии проводилась 22 декабря, а 23 декабря командир дивизии с командирами стрелковых, танкового и артиллерийских полков провел на местности проигрыш вариантов наступательного боя.

Фактор времени имел решающее значение при организации боя. Борьба за выигрыш времени требовала от командиров частей и соединений изыскания новых методов работы. Вот почему в некоторых операциях наблюдалось стремление командиров, получивших боевую задачу, сразу же включить в работу по подготовке боя не только дивизионное, но и полковые звенья, т.е. как бы параллельно осуществлять организацию наступления. Это было особенно важно при организации боя в ограниченные сроки.

В этих условиях решение обычно принималось по карте, но с последующим его уточнением на местности. Вместо устного боевого приказа отдавались короткие боевые распоряжения, одновременно определялись и вопросы взаимодействия. Примером подобной работы может служить организация наступления командиром 171-й стрелковой дивизии при подготовке прорыва обороны противника в Померании 1-2 марта 1945 г.

Боевой приказ командир дивизии получил 26 февраля, срок готовности к наступлению был установлен в 24 часа 28 февраля. Таким образом, в распоряжении командира дивизии на организацию наступления имелось около двух с половиной суток. Из них половину суток командир дивизии затратил на принятие решения и постановку задач частям. Далее работа по организации боя шла параллельно. Это позволило стрелковым полкам и батальонам выделить двое суток на организацию боя (27 и 28 февраля). В свою очередь, командиры полков стремились большую часть времени предоставить в распоряжение командиров батальонов и рот, чтобы они могли детально организовать бой на местности. Выехав на местность, они, уточнив свои решения, поставили боевые задачи подразделениям. Организация взаимодействия осуществлялась в тот же день и заняла 3-4 часа. Такой метод работы по организации боя широко применялся командирами танковых (механизированных) корпусов в условиях резко меняющейся обстановки.

Специфика условий, в которых организовывалось наступление танковых (механизированных) корпусов, и своеобразие их боевых задач обуславливали сложность работы командиров-танкистов. Кроме того, объем и содержание работы командира зависели от размаха предстоящих боевых действий. Размах действий танковых (механизированных) войск был значительно больше, чем стрелковых соединений. Это обуславливало целый ряд особенностей организации их боевых действий.

Общая ориентировка в обстановке и решение вышестоящего командира на использование корпусов для развития прорыва обычно были известны в районах сосредоточения, которые назначались не ближе 30-40 км от линии фронта. До перехода в выжидательный район командиры корпусов с офицерами штаба выезжали в соответствующие общевойсковые штабы в целях установления с ними личной связи, лучшей ориентации в обстановке и получения более полных данных о противнике.

После принятия командиром решения корпус выходил в выжидательный район, где ставилась боевая задача командирам бригад. Время пребывания в этом районе определялось условиями обстановки, объемом подготовительных работ и обычно составляло не менее двух-трех суток. В Сталинградской битве, например, это время колебалось от 2 до 11 суток.

Основные мероприятия по организации боевых действий проводились в выжидательном районе, поэтому он выбирался с таким учетом, чтобы обеспечить благоприятные условия для этой работы. Основными мероприятиями являлись: проведение разведки местности и противника; принятие решения и организация взаимодействия с общевойсковыми соединениями, артиллерией и авиацией; постановка подчиненным боевых задач и организация взаимодействия на местности и макете местности во всех звеньях, вплоть до экипажей; организация всестороннего обеспечения боя. Большое место занимали также техническая подготовка материальной части и накопление необходимых материальных запасов.

Вот как проходила организация наступления 1-го гвардейского Донского танкового корпуса в Речицко-Гомельской операции в ноябре 1943 г.

К 30 октября корпус занял район сосредоточения в 50-60 км от линии фронта (командир корпуса заранее был осведомлен о предстоящей боевой задаче и обстановке). Выжидательный район назначался в 8-10 км от переднего края. С 1 по 6 ноября командир корпуса, командиры бригад и их штабы изучали маршруты выдвижения к линии фронта, провели рекогносцировку выжидательного района, установили связь со штабом дивизии, в полосе которой корпус вводился в прорыв, организовали подготовку материальной части и тыловых подразделений. Одновременно производилось инженерное оборудование маршрутов выдвижения и выжидательных районов.

В ночь на 6 ноября части корпуса, совершив 50-километровый марш, сосредоточились в выжидательном районе. Утром с командирами корпусов было проведено занятие на макете местности, в результате которого каждый из них уяснил роль и место своего соединения в операции. Оценив обстановку, командир корпуса принял решение, а 7 ноября поставил задачи командирам бригад. Для того чтобы добиться ясного понимания задач каждым командиром бригады и четкой организации взаимодействия между частями и подразделениями внутри корпуса и с соседями, под руководством командиров и штабов были изучены маршруты выхода в исходный район и прохода через передний край.

После уяснения задач и принятия решения командирами бригад командир корпуса организовал взаимодействие. Все вопросы разрешались главным образом на местности. С 7 по 9 ноября проводилась работа на местности командирами всех степеней с привлечением механиков-водителей, которые были проведены по своим направлениям до самого переднего края. Порядок дальнейших действий всесторонне отрабатывался на ящике с песком. В результате проведенной работы каждый командир ясно представлял себе порядок действий по этапам боя.

Аналогичным образом организовывал наступление и командир 9-го гвардейского танкового корпуса в Висло-Одерской операции января 1945 г. Особое внимание он обратил на тщательность разведки маршрутов, инженерное оборудование выжидательных районов обеспечение скрытности подготовки. Интересно отметить, что в целях дезинформации противника и сохранения в тайне подготовки операции со всем личным составом была проведена разъяснительная работа, что все мероприятия проводятся для занятия обороны на зиму.

Непосредственно по получении боевой задачи командир корпуса совместно с командирами бригад провел рекогносцировку маршрутов, районов сосредоточения и переправ. Командиры бригад в свою очередь провели рекогносцировки с командирами батальонов, отработали планы расстановки материальной части до танкового и стрелкового взводов включительно, отрекогносцировали маршруты выдвижения и тщательно организовали взаимодействие.

В ходе развития наступления прорыв оборонительных рубежей противника в оперативной глубине организовывался в более короткие сроки. Обычно он осуществлялся с ходу и лишь иногда с подготовкой атаки в ограниченный срок (от 2 до 6 часов). В этих условиях вся организация боя осуществлялась в движении, бригады разворачивались в боевые порядки с марша. Однако и в этом случае для уточнения поставленной боевой задачи и вопросов взаимодействия командиры корпусов стремились возможно раньше выехать к переднему краю обороны противника, чтобы на местности провести ориентирование, уточнить порядок развертывания частей, объекты атаки, порядок преодоления заграждений и естественных препятствий, а также огневые задачи артиллерии.

Опыт войны показал, что успех наступления во многом зависел от его организации. Командиры частей многократно выезжали на местность, где изучали оборону противника, проводили рекогносцировку, ставили боевые задачи подразделениям и организовывали взаимодействие. Они внесли много нового в изыскание наиболее целесообразных приемов и способов организации наступательного боя, рационального распределения времени, отводимого на его подготовку.

5. Выбор направления главного удара и массирование сил и средств в наступлении

Выбор направления главного удара является одним из важнейших вопросов, решаемых командиром перед наступлением. Так как прорыв подготовленной обороны противника в годы войны планировался в оперативном масштабе, то направления ударов соединениям обычно определялись старшим начальником. При этом учитывались такие факторы, как замысел боя старшего начальника, полученная боевая задача, характер обороны противника, степень укомплектованности и боеспособность наступающих подразделений, а также условия местности. Принимая решения на бой, командиры творчески учитывали влияние всех этих факторов. Именно так и поступил командир 44-й гвардейской дивизии в Висло-Одерской операции, приняв решение нанести главный удар своим правым флангом в направлении Пшибылы, Бялеблото, Глице. На этом участке был стык между 7-м и 472-м пехотными полками противника, который являлся наиболее уязвимым местом в его обороне, к тому же это направление примыкало к направлению главного удара армии, а местность обеспечивала свободу маневра. Кроме того, на левом фланге были сильные узлы обороны противника, а населенные пункты Блендостово и Смогожево были превращены в узлы сопротивления.

В первом периоде войны направление главного удара выбиралось не всегда удачно. Так, в контрнаступлении под Москвой в декабре 1941 г. командир 50-й стрелковой дивизии наносил удары одновременно по нескольким сильным опорным пунктам противника на 7-8-километровом фронте, что привело к распылению усилий и не обеспечило создания необходимого превосходства в силах и средствах. В результате борьба за эти пункты заняла двое суток, а части понесли значительные потери¹¹.

Боевые действия разворачивались успешно, когда нашим частям удавалось выявить слабые места в обороне противника: стыки между подразделениями; открытые фланги; участки обороны, занятые недостаточно боеспособными войсками; промежутки между опорными пунктами.

Так, в Смоленской операции 1943 г. 290-я стрелковая дивизия наносила главный удар смежными флангами 882-го и 885-го полков первого эшелона. Основные силы были сосредоточены на, наиболее слабом участке обороны противника (шириной 3 км). Командир дивизии нацеливал удар на этот участок, в обход сильного опорного пункта¹². Это в значительной мере обеспечило успехи прорыва.

На выбор направления главного удара существенное влияние оказывали условия местности. Опыт

показал, что удар выгодней наносить там, где местность позволяет лучше использовать боевые свойства техники, особенно танков, быстро осуществить маневр и достичь скрытности атаки. Иногда условия местности имели решающее значение. Так, командир 318-й стрелковой дивизии в боях за Новороссийск в сентябре 1943 г. (схема 9) нанес главный удар непосредственно по городу. Это было обусловлено тем, что полоса наступления слева ограничивалась бухтой Цемесская, а справа - грядой высот, изрезанных оврагами и балками. Командир дивизии учитывал, что только захват города обеспечит выгодные условия для осуществления маневра. Нанесение главного удара между городом и выс. 556 привело бы к тому, что подразделения попали бы в огневой мешок, подготовленный противником, и могли понести неоправданные потери. В таких условиях наступление на город приняло характер штурма, в котором решающее значение приобретали мощные, своевременные и точные огневые удары¹³.

Иногда в целях достижения внезапности и введения противника в заблуждение направление главного удара сначала выбиралось на труднодоступном участке местности, где противник меньше всего его ожидал, а затем удар переносился на другое, более доступное направление. Именно так и произошло при прорыве обороны на р. Держа в августе 1942 г.

4 августа командир 331-й стрелковой дивизии принял решение нанести удар своим левым флангом через лесной массив, а из него затем перенести основные усилия на правый фланг, где условия для действия подразделений, особенно танков, были более выгодными. Решение обуславливалось тем, что нанесение главного удара через лес обеспечивало внезапность атаки, хотя и затрудняло использование огневых средств, особенно танков, поддерживавших пехоту.

Наступление дивизии поддерживала 17-я танковая бригада. В начале наступления танки поддерживали атакующую пехоту огнем с места. После овладения опорными пунктами противника на переднем крае они двинулись в обход леса, а затем вышли на направление главного удара. Маневр ввел противника в заблуждение: следя за передвижением, наших танков, он изготавился для отражения удара севернее леса. Внезапность атаки ошеломила врага, что способствовало успеху частей 331-й стрелковой дивизии¹⁴.

Правильный выбор направления главного удара являлся решающим фактором достижения успеха в бою. Однако на этом направлении требовалось создать такую группировку сил и средств, которая обеспечивала бы решающее превосходство над противником.

В начале войны не всегда удавалось создавать необходимое превосходство. Это обуславливалось не только общим недостатком сил и средств, но и стремлением многих командиров распределять силы и средства равномерно по фронту. В результате создаваемые тактические плотности были невысокими. Например, в контрнаступлении под Москвой в декабре 1941 г. тактические плотности в полосе наступления 365-й стрелковой дивизии составляли: стрелковых батальонов - 0,8; орудий и минометов - 4,5; танков и САУ - 1,0; саперных рот - 0,3 на 1 км фронта. Столь низкие плотности не обеспечивали необходимого превосходства в силах и средствах на главном направлении и являлись причиной того, что наступление частей дивизии развивалось в низком темпе, с большими потерями и на небольшую глубину.

Обобщив опыт наступательных боев 1941 г., Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 10 января 1942 г. потребовала от командиров соединений и частей не распылять силы на широком фронте, а решительно сосредоточивать их на узких участках прорыва. Эта директива оказала существенное влияние на последующее развитие тактики наступательного боя.

Массирование сил и средств на главном направлении ярко проявилось во втором периоде Великой Отечественной войны. Это обуславливалось необходимостью надежного подавления обороны, немецко-фашистских войск, глубина и плотность которой непрерывно возрастали. Кроме того, увеличилось количество вооружения и боевой техники войск Советской Армии, улучшилось их качество, значительно возросло воинское мастерство командиров. Все это позволило создавать более высокие, чем в первом периоде войны, плотности сил и средств на участках прорыва. На 1 км участка прорыва тактические плотности наших войск составляли в контрнаступлении под Сталинградом - 2-3 стрелковых батальона, 40-70 орудий и минометов, 10-12 танков, что создавало возможность обеспечить двойное и даже тройное превосходство над врагом; в контрнаступлении под Курском - 4-8 стрелковых батальонов, 145-200 орудий и минометов, 16-25 танков и САУ, что позволяло иметь превосходство над противником в 3-4 раза по пехоте, в 5-7 раз по артиллерии, в 3-4 раза по танкам.

В третьем периоде Великой Отечественной войны наши командиры еще решительнее осуществляли массирование сил на направлении главного удара, создавая следующие тактические плотности на 1 км фронта: по пехоте - 6-8 стрелковых батальонов, по артиллерии - 200-250 орудий и минометов, по танкам - 20-30 единиц. Это давало возможность нашим войскам добиваться значительного превосходства над врагом: по пехоте - в 5-7 раз, по артиллерии - в 7-9 раз, по танкам - в 3-5 раз.

Таким образом, боевой опыт свидетельствует, что успех наступательного боя наряду с другими факторами обеспечивался умелым выбором направления главного удара и решительным массированием сил и средств на этом направлении. Выбор направления главного удара являлся основой решения и находился поэтому в центре внимания каждого командира.

Боевой опыт показал, что направление главного удара должно позволять скрытно сосредоточить и развернуть главные силы, способствовать достижению внезапности, наиболее эффективному применению пехоты, танков и артиллерии, а также позволять совершать широкий маневр в ходе наступления. В

наступлении, танковых частей наибольший успех достигался обычно в том; случае, если главный удар наносился на направлении, обеспечивавшем стремительный прорыв обороны противника и развитие наступления в высоких темпах, кратчайшим путем. выводил к тактически важному объекту в глубине обороны противника.

6. Постановка боевых задач

Решение командира на бой становится основой управления войсками в том случае, если оно своевременно доведено до исполнителей. В целях достижения скрытности принимались меры по сохранению в тайне замысла боя и содержания боевых задач частям.

Наиболее надежным способом постановки боевых задач являлось доведение их до исполнителей путем устного боевого приказа, отдаваемого командиром дивизии, с последующей высылкой этого приказа командирам полков в письменном виде. При организации прорыва подготовленной обороны противника боевой приказ отдавался, как правило, на местности.

Объем информации при постановке боевых задач зависел прежде всего от того, какими данными располагал сам командир дивизии (корпуса). Например, в первый период войны командиры часто имели приблизительное представление о группировке противника и возможных способах его действий. Поэтому при постановке задач подразделениям они в первом пункте приказа часто ограничивались лишь указанием начертания переднего края обороны противника.

По мере получения боевого опыта приказы командиров дивизий стали более конкретными. Так, командир 44-й гвардейской стрелковой дивизии при постановке боевых задач указал: степень подготовленности и характер обороны противника; начертание его позиций, группировку сил и средств, где и в каком составе созданы опорные пункты; где и в каком составе находятся резервы и возможный характер их действий; где готовятся для них позиции; какова группировка артиллерии и других огневых средств; какая система инженерных заграждений создана перед передним краем .и в глубине. Получив сведения о противнике, командиры полков могли правильно уяснить порядок выполнения боевой задачи, избрать наиболее целесообразные способы действий и наметить мероприятия по разведке.

При постановке боевых задач командир дивизии четко формулировал свой замысел действий. Практика показала, что в тех случаях, когда командир полка не уяснил замысла старшего начальника, ему трудно было определить порядок взаимодействия с соседями и наметить характер маневра.

В решении командира 44-й гвардейской стрелковой дивизии замысел действий включал определение цели действий, т.е. какого противника и в какой последовательности разгромить, направление главного удара с указания объектов поражения огнем артиллерии и ударами авиации, построение боевого порядка.

Из боевого приказа командира дивизии подчиненные получили также, необходимые сведения о действиях соседей.

При постановке боевых задач командирам частей командир дивизии указал: средства усиления, участок прорыва, ближайшую и последующие задачи, разграничительные линии. Например, 128-му гвардейскому полку он поставил следующую задачу: «...с3/95ап, 14 минп, 1495 сап прорвать оборону противника на участке отдельные дома, (иск) г. дв. Лосеве с ближайшей задачей овладеть рубежом Морги, отм. 111; в последующем уничтожить дивизионные резервы, с ходу прорвать вторую полосу обороны противника и овладеть рубежом (иск) выс. 145, Глице...». Кроме того, были указаны разграничительные линии (схема 4).

133-му гвардейскому стрелковому полку была поставлена задача: «Наступать во втором эшелоне за 130-м гвардейским полком, до ввода в бой обеспечить левый фланг дивизии, а после выполнения ближайшей задачи полками первого эшелона развить их успех в направлении Жабички...». С вводом в бой ему переподчинился 1495-й самоходно-артиллерийский полк.

Такая постановка боевой задачи .второму эшелону была не достаточно конкретной. Во-первых, командиру 133-го гвардейского полка было очень трудно определить время перехода от решения первой задачи к решению второй; во-вторых, полк вынужден был продвигаться в стороне от выбранного направления главного удара.

Такая двойственность в постановке боевой задачи полку отрицательно сказалась на темпах наступления. Опыт учит, что боевая задача должна быть целенаправленной и конкретной. В данном случае полк второго эшелона целесообразно было нацелить на развитие успеха на направлении главного удара, указав ему рубеж ввода в бой и ближайшую задачу, а также ориентировать его на готовность к обеспечению левого фланга дивизии.

Командир дивизии поставил артиллерии следующие задачи: уничтожить огневые точки и живую силу противника на первой позиции на участке (иск) Пискорня-Мала, слияние ручьев в 600 м западнее Цепелин; разрушить дзот, блиндажи, землянки; подавить отдельные орудия и минометные батареи на юго-восточной окраине Мешки и в районе Блендостово; не допустить огневого фланкирования противником боевых порядков дивизии со стороны Мешки и Гурка-Повелиньска; поддержать атаку пехоты огневым валом до рубежа восточная окраина Бялеблото, западная окраина Блендостово, .а в дальнейшем последовательным сосредоточением огня не допустить контратак пехоты и танков противника с направлений Каменна - Морги; Смогожево - Блендостово.

Истребительно-противотанковый дивизион дивизии получил задачу продвигаться за 130-м гвардейским полком и создавать последовательно противотанковые районы в Блендостово, Смогожево и

Жабички.

Боевые задачи ставились в форме боевого приказа, когда времени на организацию наступления было достаточно. В ходе же развития наступления боевые задачи чаще доводились в форме боевых распоряжений, передаваемых по радио, устно, через офицеров связи или в виде графических документов. Предельная краткость, ясность, быстрота доведения - таковы были требования к боевым распоряжениям.

В зависимости от условий обстановки содержание боевых распоряжений не было одинаковым. Обычно в них указывались: краткие сведения о противнике, боевая задача части (какого противника разгромить, каким рубежом овладеть к определенному времени), направление дальнейшего наступления и маршруты выдвижения, порядок артиллерийской поддержки, задачи соседей и некоторые вопросы взаимодействия.

В танковых (механизированных) корпусах в период организации прорыва подготовленной обороны противника способы постановки задач были в основном те же, что и в стрелковых соединениях.

С вводом соединений в прорыв основным средством связи являлось радио, лишь при коротких остановках и в промежутках между боями использовались офицеры связи, что способствовало сохранению скрытности и обеспечению внезапности действий. Нередко применялись самолеты наведения и связи. Отдача основных боевых распоряжений, как это имело место в 9-м танковом корпусе в Висло-Одерской операции в январе 1945 г., приурочивалась к определенным намеченным рубежам, что облегчало быструю постановку задач, способствовало скрытности, так как сокращалось время использования радиосредств внутри соединений.

Командиры и штабы всегда стремились, чтобы боевые распоряжения были предельно краткими. Например, командир 11-го танкового корпуса в той же операции при постановке боевых задач бригадам указал маршрут движения, рубеж ближайшей задачи и рубеж для захвата передовым отрядом. Практически это выглядело так: «65 тбр. Маршрут - Юзефув, Дружанки, Мальчув. Ближайшая задача - Кучки, ПО - Жаковице».

Таким образом, боевой опыт работы командиров и штабов стрелковых дивизий, танковых и механизированных корпусов учит, что основа твердого управления войсками - решение командира и своевременное и точное доведение до подчиненных боевых задач и распоряжений.

7. Организация управления

В многочисленных наступательных боях по разгрому войск противника в годы Великой Отечественной войны накопился большой опыт для штабов всех степеней в обеспечении непрерывного управления войсками. Успех боев на огромном фронте был обусловлен главным образом тем, что управление войсками было хорошо продумано и обеспечено постоянно действовавшей связью. Особенно во втором и третьем периодах войны управление в бою отличалось твердостью, гибкостью и непрерывностью. Этому во многом способствовало укрепление материальной основы управления поступление в войска новых средств, особенно радиосредств. В результате усилий всего советского народа наши части из года в год стали получать все в большем количестве и лучшего качества боевую технику различных видов и более совершенные средства управления.

Одновременно улучшались структура органов управления и методы работы командиров и штабов. Непрерывно зрело тактическое мастерство командиров, основой которого был накапливаемый боевой опыт. Каждый день боевых действий являлся для командиров суровой школой совершенствования их мастерства.

Основой управления было решение на бой, которое принималось лично командиром. Но при этом он учитывал мнения своих помощников и офицеров штаба.

Большое значение для поддержания твердого и гибкого управления в бою имели умелая организация пунктов управления и правильный выбор места их расположения.

В дивизиях и корпусах создавалось несколько одновременно действовавших пунктов управления: наблюдательный пункт, командный пункт и тыловой пункт управления (в то время последний имел различные названия, такие, как управление тыла, тыловая группа управления, второй эшелон штаба и др.).

Наблюдательный пункт командира в исходном районе организовывался возможно ближе к подразделениям первого эшелона, в таком месте, откуда командир имел возможность лично наблюдать за полем боя, в первую очередь на направлении главного, удара; здесь же оборудовался и наблюдательный пункт командира дивизионной артиллерийской группы. Часто место наблюдательного и командного пунктов указывалось вышестоящим командиром.

Командир дивизии вместе со своими ближайшими помощниками занимал наблюдательный пункт обычно перед началом артиллерийской подготовки. Так, с командиром 44-й гвардейской стрелковой дивизии на наблюдательном пункте были: командующий артиллерией дивизии, начальник оперативного отделения, начальник разведки, начальник связи и начальник инженерной службы. Его наблюдательный пункт был оборудован на высоте в 200 м восточнее Цепелин и связан телефонными линиями с наблюдательным пунктом командира корпуса, со штабом дивизии и с подчиненными командирами. Радиосвязь на нем была развернута полностью, но пользоваться ею разрешалось только с началом наступления. Перемещать наблюдательный пункт планировалось последовательно по оси Пшибылы, Бялеблото, Кшички. Наблюдательные пункты командиров полков находились на удалении 800-1000 м от переднего края обороны противника.

Командные пункты дивизий располагались обычно в районе второго эшелона (резерва) дивизии в таком месте, откуда обеспечивали управление и бесперебойно действующая связь с подчиненными и взаимодействующими частями. Командный пункт 44-й гвардейской стрелковой дивизии был развернут в лесу в

2 км северо-восточнее Цепелин.

Все распоряжения и указания по подготовке наступления отдавались только устно. Письменные боевые документы изготавливались в одном экземпляре от руки. Разработанные таблицы радиосигналов, документация по скрытному управлению войсками, выписка из плановой таблицы взаимодействия и другие документы вручались частям вместе с боевым приказом.

Перемещение командных и наблюдательных пунктов дивизии и полков в ходе наступления планировалось по рубежам, задачам и времени с разрешения вышестоящего начальника и по мере готовности связи с нового пункта управления. Оно предусматривалось так, чтобы не нарушать связь как с подчиненными, так и с вышестоящими командирами и штабами.

Личный состав управления дивизии, ведавший вопросами снабжения, составлял тыловой пункт управления и располагался в районе тыловых частей дивизии. Руководил им заместитель командира дивизии по тылу.

Удаление пунктов управления в частях и соединениях в годы минувшей войны было различным. В зависимости от условий местности оно составляло для наблюдательных пунктов от 0,3 до 2 км, для командных пунктов полков 1-2 км, дивизий - 2-4 км. Важнейшим требованием являлось максимальное приближение их к подразделениям, ведущим боевые действия, так как возможности технических средств связи были ограничены.

Огромную роль в организации управления играли штабы всех степеней. Опыт показал, что штаб - основной орган руководства войсками. Во всей деятельности штаба поддержание постоянной боевой готовности и обеспечение непрерывного управления в любых условиях обстановки являлись основными моментами.

Насколько сложными и многогранными были обязанности штаба по подготовке прорыва и в ходе его, можно проследить на опыте работы штаба 44-й гвардейской стрелковой дивизии. При организации боя штаб обеспечил командира всеми данными для принятия решения на наступление, довел задачи до подчиненных, разработал мероприятия по взаимодействию, боевому обеспечению, а также комендантской службе, связи и скрытному управлению войсками. Кроме того, он осуществлял контроль и оказывал помощь в подготовке к наступлению и принимал участие в обеспечении войск необходимыми материальными средствами.

В ходе наступления штаб организовывал непрерывный сбор, изучение и оценку данных обстановки, готовил необходимые расчеты для принятия решения, доводил боевые задачи и распоряжения до командиров частей, обеспечивал восстановление нарушенного взаимодействия, осуществлял систематическую информацию подчиненных, вышестоящий штаб и соседей об обстановке.

Успешное управление в бою обеспечивала бесперебойно действовавшая связь. Ее организация также претерпела сложную эволюцию. В мирное время многие командиры и штабы привыкли рассматривать проводную связь и посыльных как основное средство управления подчиненными. Именно такая точка зрения преобладала в начале войны. Поэтому связистам даже в маневренных условиях приходилось прокладывать кабельные линии.

Большие трудности в первые месяцы войны приходилось испытывать и при использовании радиосвязи; даже имевшиеся в войсках радиостанции новых типов не отвечали всем требованиям управления. Кроме того, многие командиры продолжали «держаться» за проводную связь, считая, что без проводов вообще нет связи. Эффективному использованию радиосвязи в трудных условиях начального периода войны мешала и так называемая «радиобоязнь». Некоторые командиры, опасаясь пеленгации, запрещали вести передачу со своих командных пунктов.

В специальной директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 24 июля 1942 г. подчеркивалось, что радио является основным средством управления войсками в подвижных формах боя. Директива требовала от командиров и Штабов полностью использовать имевшиеся в их распоряжении радиосредства. Большая работа была проведена по подготовке квалифицированных специалистов-радиов. В войска стали поступать более совершенные средства связи.

В ходе наступления в стрелковой дивизии и танковом (механизированном) корпусе для управления подразделениями организовывали связь командования, связь взаимодействия, связь тыла и связь оповещения. Связь командования устанавливалась по линии командных и наблюдательных пунктов и организовывалась распоряжением начальника штаба. Связь взаимодействия устанавливалась между взаимодействующими частями, внутри дивизии и с соседями. Связь тыла осуществлялась проводными подвижными средствами связи и личным общением, между командным пунктом и тыловым пунктом управления дивизии (корпуса). Связь оповещения организовывалась в соответствии с указаниями вышестоящего штаба и осуществлялась по действующим сетям и радионаправлениям, а также по линиям проводной связи, зрительными и звуковыми сигналами.

Поскольку перед началом наступления радиосвязь категорически запрещалась, в исходном положении для наступления управление осуществлялось проводными и подвижными средствами связи.

В 44-й гвардейской стрелковой дивизии проводная связь в исходном положении была организована по линии командных и наблюдательных пунктов. Коммутаторы центральных телефонных станций штаба дивизии и штаба командующего артиллерией имели соединительные линии, что позволяло иметь дополнительные обходные направления. Телефонная связь в исходном положении для наступления была организована за двое суток до начала атаки. Все линии были двухпроводными и проложены по траншеям и ровикам.

Радиосвязь была организована с командного и наблюдательного пунктов дивизии. На наблюдательном пункте имелись две радиостанции командира дивизии: одна работала в радиосети командира корпуса, вторая - в сети дивизии для связи с командирами полков. Командующий артиллерией, находившийся вместе с командиром дивизии, также имел две радиостанции, одна из которых работала в радиосети командующего артиллерией дивизии для связи с командирами артиллерийских групп, а вторая - по радионаправлению с командующим артиллерией корпуса.

На командном пункте была организована радиосвязь со штабом корпуса и штабами подчиненных частей. Кроме того, была организована сеть штаба командующего артиллерией дивизии. Одна радиостанция включалась в радиосеть оповещения армии.

Особое внимание уделялось организации связи взаимодействия, ибо успешное решение боевой задачи могло иметь место только при четко организованной связи для обеспечения взаимодействия родов и специальных войск. С этой целью связь взаимодействия стрелковых частей с 1495-м самоходно-артиллерийским полком осуществлялась путем включения в его радиосеть радиостанции командира полка. Радиостанция начальника штаба самоходно-артиллерийского полка находилась в штабе стрелкового полка.

Связь взаимодействия самоходно-артиллерийского полка с артиллерией обеспечивалась путем высылки радиостанции командира полковой артиллерийской группы в танкосамоходный полк. Кроме того, в боевом порядке самоходно-артиллерийского полка находился офицер от полковой артиллерийской группы (корректировщик), поддерживавший радиосвязь с командиром самоходно-артиллерийского полка, который был снабжен радиостанцией, работавшей на волне артиллерийской группы.

Связь с авиацией организовывалась через офицера связи от авиации, находившегося на наблюдательном пункте командира корпуса. Передовые подразделения дивизии обозначали для авиации достигнутые рубежи: днем - полотнищами, а ночью - кострами и ракетами.

Связь подвижными средствами осуществлялась мотоциклистами и конными посыльными с пункта сбора донесений на командном пункте к соседним дивизиям, штабу корпуса, а для связи со стрелковыми полками работали пешие посыльные по графику, разработанному штабом. Для доставки пакетов, имевших особо важное значение, от каждого полка на командном пункте дивизии находились по два офицера связи.

С началом атаки, особенно при бое в глубине обороны противника, радиосвязь являлась основным средством связи, так как проводная связь работала не всегда устойчиво.

Перемещение командных и наблюдательных пунктов осуществлялось пошелонно: сначала перемещался наблюдательный пункт (радиосвязь поддерживалась с командного пункта); затем перемещался командный пункт (радиосвязь по основным направлениям поддерживалась радиостанциями наблюдательного пункта).

Для обеспечения перехода командного (наблюдательного) пункта вперед высылалась группа со средствами связи, которая устанавливала канал связи с подчиненными. Телефонная связь в ходе наступления прокладывалась по оси 130-го гвардейского стрелкового полка, а остальные линии, утратившие свое значение, снимались.

Подвижные средства работали с командного пункта, дополняя работу радио и проводных средств.

Управление в танковом (механизированном) корпусе в период подготовки к вводу в прорыв осуществлялось в основном с помощью проводных средств, дублируемых офицерами связи. В этот период основным методом управления являлось личное общение командиров и офицеров штабов. До начала ввода корпуса в прорыв радиосвязь не использовалась, радиопереговоры категорически запрещались.

Высокая подвижность танковых и механизированных соединений и частей, значительный пространственный размах их боевых действий, быстрое изменение обстановки и творческая инициатива во всех звеньях управления предъявили особые требования к штабам танковых (механизированных) соединений и частей.

В этих условиях решающее значение приобретали подготовка каждого штабного офицера в отдельности, а также слаженность работы всего штаба в целом. Четкое взаимодействие и разумная инициатива имели место там, где работники всех штабов знали обстановку и правильно ее оценивали, одинаково понимали решения командиров и при первой возможности добивались личного общения друг с другом.

В ходе боя основным средством управления являлось радио, проводная связь имела место в основном на пунктах управления и в исключительных случаях с подчиненными частями. В промежутках между боями и в ходе их часто использовались офицеры связи, что обеспечивало скрытность и внезапность действий. Нередко, особенно в третьем периоде Великой Отечественной войны, для управления использовались самолеты наведения и связи. Они применялись в основном при преследовании противника, когда части развивали высокие темпы наступления на местности, затруднявшей ориентировку войск.

Отдача основных, боевых распоряжений часто планировалась и приурочивалась к регулирующим рубежам и намеченным районам сбора. Это значительно облегчало управление и обеспечивало необходимую скрытность замысла предстоящих боевых действий.

Командир корпуса управлял подразделениями с передового командного пункта, где находились группа офицеров управления и необходимое количество радиальных машин. В основном этот пункт был постоянно в движении и только периодически разворачивался для установления связи со штабом корпуса, вышестоящим командиром и отдачи распоряжений подчиненным частям. Принципы организации радиосвязи в танковых (механизированных) частях не имели существенного отличия от соответствующих принципов в

стрелковых соединениях. Главная особенность заключалась в организации связи с учетом характера их действий и различий в технических средствах связи.

Таким образом, управление войсками заключалось в осуществлении постоянного руководства частями со стороны командиров, штабов, начальников родов войск и служб, организации боевых действий, войск и направлении их усилий на выполнение поставленных боевых задач. Основные усилия при управлении войсками направлялись на наиболее эффективное использование боевых возможностей частей и соединений для быстрого достижения цели боя с наименьшими потерями в личном составе и боевой технике, а также с минимальными затратами материальных средств.

Связь организовывалась в соответствии с решением командира, указаниями начальника штаба и распоряжением вышестоящего штаба. В дивизиях и корпусах создавалась единая система связи, основу которой составляли: узлы связи пунктов управления соединений, подчиненных и взаимодействующих частей и подразделений.

8. Организация взаимодействия

Важнейшим условием достижения успеха в бою являлось четкое взаимодействие, т.е. согласование усилий по цели, месту и времени всех сил и средств, участвовавших в разгроме противника. Основой взаимодействия в дивизии (корпусе) было решение командира. Уже при постановке задач подчиненным он закладывал основы взаимодействия, так как определял, кому и что делать. Однако этого было недостаточно. Требовалось определить и указать, как должны действовать все участвовавшие в бою силы и средства, чтобы выполнить поставленные задачи. Иначе говоря, согласовать их усилия для достижения успеха в бою.

В первом периоде войны из-за отсутствия боевого опыта взаимодействие не всегда организовывалось умело. В частности, слабо увязывался огонь артиллерии и минометов с действиями пехоты и танков. В результате стрелковые части и подразделения наступали без должной огневой поддержки и несли неоправданные потери. Зачастую отсутствовало взаимодействие с соседями.

Уже в сентябре 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командиров всех степеней лично организовывать на местности взаимодействие, устанавливать сигналы и проверять правильность их усвоения подчиненными, до начала наступления проверять, как организовано взаимодействие в частях и подразделениях.

Однако боевые действия под Москвой, Тихвином и Ростовом показали, что эти требования не всегда полностью выполнялись. Так, в приказе командующего 20-й армией (январь 1942 г.) отмечалось, что некоторые командиры соединений и частей все еще плохо организуют бой: перед наступлением не всегда проводится тщательная рекогносцировка; взаимодействие не отрабатывается на местности; пехота не знает задач артиллерии; артиллеристы не знают, где действует пехота¹⁵.

Подобного рода недостатки отмечались и Ставкой Верховного Главнокомандования, которая потребовала отрабатывать вопросы взаимодействия во всех инстанциях непосредственно на местности.

Во втором периоде войны организация взаимодействия в соединениях значительно улучшилась. Главное внимание стало уделяться тому, чтобы артиллерия, авиация и инженерные подразделения обеспечили танкам и пехоте стремительный бросок в атаку, быстрый захват опорных пунктов первой линии обороны противника и энергичное развитие наступления в его глубине. Возросла и глубина организации взаимодействия.

Важная роль при организации взаимодействия принадлежала штабам, которые готовили командиру необходимые данные для определения боевых задач частям, артиллерии, артиллерийско-противотанковому резерву и сроков их выполнения; организовывали связь взаимодействия между подразделениями и соседями; оформляли взаимодействие в виде плановой таблицы боя; разрабатывали (уточняли) сигналы; готовили места (пункты) для работы командира по организации взаимодействия на местности. Исходными данными для разработки штабом вопросов взаимодействия являлись: решение командира соединения; характер обороны противника; задачи, решаемые силами и средствами старшего начальника в интересах соединения во время артиллерийской и авиационной подготовки и поддержки атаки; рубежи ввода в бой вторых эшелонов, задачи резервов и др.

Взаимодействие предусматривало согласование усилий между элементами боевого порядка (первого эшелона со вторым или с общевойсковым резервом, артиллерийско-противотанковым резервом, артиллерийской группой и т.д.); между своими частями и с соседями; внутри стрелковых полков, танковых (механизированных) бригад, особенно между пехотой и артиллерией, танками и саперами. Главное внимание уделялось согласованию действий пехоты и танков с огнем артиллерии и ударами авиации в целях быстрого использования результатов огневого поражения, стремительного наступления быстрого выполнения боевой задачи.

Все эти вопросы нашли отражение в работе командира 44-й гвардейской стрелковой дивизии при организации взаимодействия.

При согласовании действий на период артиллерийской подготовки атаки и выполнения ближайшей задачи он указал задачи, решаемые артиллерией, и порядок проведения артиллерийской подготовки атаки. Она должна была проводиться в течение 85 минут по следующему графику: 15 минут - огневой налет по целям на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника; 60 минут - огонь на разрушение и подавление наблюдаемых и ненаблюдаемых целей; 10 минут - огневой налет по целям на переднем крае и в ближайшей

глубине обороны противника с максимальным напряжением огня к концу огневого налета. При этом командир дивизии конкретно указал, какие подразделения артиллерии и минометов когда и как решают поставленные задачи.

Планируя действия передовых батальонов, командир указал, что в полосе наступления дивизии передовые батальоны выделяются от полков первого эшелона. Уточнив им задачу и порядок действий на местности, он указал, что после 15-минутного огневого налета по переднему краю противника передовые батальоны должны перейти в атаку, овладеть первой траншеей и, не останавливаясь, развивать наступление.

С началом атаки передовых батальонов артиллерия переносит огонь с первой траншеи на вторую. В случае успеха передовых батальонов она переходит к поддержке атаки пехоты и танков методом двойного огневого вала на глубину 2,5 км. Было намечено семь основных и 12 промежуточных рубежей, которые были показаны на местности. В случае если передовые батальоны будут остановлены противником, артиллерийская подготовка должна была проводиться по полному графику.

Командирам полков первого эшелона было приказано внимательно следить за результатом боя передовых батальонов и находиться в постоянной готовности к переходу в атаку. По установленному сигналу они должны были перейти в атаку и, обгоняя передовые батальоны, развивать наступление для выполнения поставленных задач. Наступление предусматривалось вести в стремительном темпе. Прорыв вражеской обороны на глубину основных позиций артиллерии планировалось осуществить в первые 2-3 часа боя.

Для обеспечения действий передовых батальонов и полков первого эшелона саперы в ночь перед атакой проделали проходы в своих заграждениях, а с началом артиллерийской подготовки - в заграждениях противника (по два прохода на каждую роту первого эшелона). В каждую группу разграждения были включены представители от стрелковых рот, которые вместе с саперами уточняли границы проходов. После этого все проходы сдавались под охрану стрелковым ротам. За несколько минут до атаки каждый проход обозначался указкой, в нем находился сапер, который пропускал стрелковые взводы. После перехода пехоты в атаку проходы обозначались вехами и частично ограждались колючей проволокой. В обстоятельном разборе порядка атаки полками первого эшелона указывалось, что через 15 минут после начала артиллерийской подготовки передовые батальоны 128-го и 130-го гвардейских стрелковых полков должны перейти в атаку, овладеть первой траншеей, а при благоприятных условиях захватить вторую.

В случае успешных действий передовых батальонов главные силы выдвигаются в захваченные траншеи противника в готовности развивать успех. Если передовым батальонам не удастся добиться успеха, главные силы полков первого эшелона после артиллерийской подготовки стремительной атакой прорывают оборону противника и выполняют поставленную задачу.

Предполагалось, что 1495-й самоходно-артиллерийский полк будет наступать со 128-м гвардейским стрелковым полком только до рубежа его ближайшей задачи. С рубежа Бялеблото, Блендостово самоходно-артиллерийский полк переподчинялся 133-му гвардейскому стрелковому полку, с которым он должен был наступать в направлении Жабички. Исходные позиции ему были указаны на западной окраине леса северо-восточнее Цепелин, которые он должен был занять с началом артиллерийской подготовки.

Артиллерия дивизии после окончания ведения огневого вала должна была осуществлять смену огневых позиций подивизионно.

Согласно указаниям по взаимодействию 133-й гвардейский стрелковый полк (второй эшелон дивизии) должен был продвигаться за 130-м гвардейским стрелковым полком в готовности к вводу в бой в направлении Смогожево, Жабички. Такое использование полка второго эшелона имело очень существенный недостаток. Он заключался в том, что по замыслу главный удар наносился на правом фланге, второй же эшелон двигался за левофланговым полком. Это создавало серьезные трудности при вводе его в бой.

Истребительно-противотанковому дивизиону было указано: действовать совместно со вторым эшелоном, последовательно создавая противотанковые районы в Блендостово, Смогожево и Жабички. Такое использование противотанкового дивизиона нельзя признать правильным. Целесообразнее было осуществлять им быстрый маневр на любое угрожаемое направление. К тому времени твердо укоренилась в наших войсках подобная практика.

Отмеченные недостатки, очевидно, являются следствием излишней «флангобоязни» командира дивизии, на которого была возложена ответственность за обеспечение стыка с соседом слева.

Далее командир дивизии указал, что с выходом на рубеж Мешки, Блендостово возможны контратаки дивизионных резервов противника с направлений Каменна, Пшибылы и Смогожево, Блендостово.

В целях разгрома контратакующего противника были определены порядок действий полков первого эшелона и конкретные задачи артиллерии.

Особое внимание было уделено согласованию действий с соседом слева - 1-й стрелковой дивизией: установлены единые сигналы, организована связь и согласованы мероприятия по совместным действиям и взаимной помощи в ходе боя. Большое внимание уделялось единому пониманию задачи, способов ее выполнения, согласованию действий войск по рубежам и времени, установлению общих для всех ориентиров и сигналов взаимодействия.

Хорошая организация взаимодействия в ряде операций достигалась многократной отработкой вопросов на тактических учениях с войсками на местности, по своим условиям максимально приближенной к местности района предстоящих действий, а также при проведении командирских и штабных занятий на картах, ящиках с песком или полигонах.

Принципы организации взаимодействия в танковых (механизированных) соединениях, вводимых в прорыв, были в основном схожи с принципами в стрелковых дивизиях. Однако при организации взаимодействия в танковых (механизированных) корпусах имелись свои особенности. Они обуславливались характером боевого использования танковых (механизированных) войск в наступлении, который определял объем и содержание работы. Так, наряду с организацией взаимодействия внутри соединений командир танкового (механизированного) корпуса уделял большое внимание согласованию действий со стрелковыми дивизиями (корпусами) и авиацией. Наиболее тесное взаимодействие со стрелковыми соединениями организовывалось на период выдвижения корпуса и при вводе его в прорыв.

Примером хорошей организации взаимодействия со стрелковыми соединениями может служить работа командира 4-го гвардейского механизированного корпуса при подготовке Никопольско-Криворожской операции в январе 1944 г. Имея в своем распоряжении восемь дней на организацию боя, штаб корпуса организовал тесную связь с командирами стрелковых соединений 8-й гвардейской армии.

В ходе совместной работы непосредственно на местности были согласованы основные вопросы взаимодействия: установлен порядок взаимной связи и личного общения; определены места пунктов управления, время и порядок их перемещения; установлены рубежи, по достижении которых должен начаться ввод корпуса в прорыв; определены полосы, маршруты выдвижения и время их освобождения; согласован порядок перехода через боевые порядки стрелковых соединений. Большое внимание было уделено обеспечению ввода в бой механизированного корпуса огнем артиллерии стрелковых соединений. Четко определены ее огневые задачи на период огневого налета и поддержки атаки танковых (механизированных) частей. Наконец, согласовывался порядок прикрытия корпуса общевойсковой системой противовоздушной обороны и установлены сигналы взаимодействия.

Для более тесного взаимодействия от передовых частей корпуса выделялись группы с радиостанциями, которые действовали в боевых порядках стрелковых частей. Они информировали командиров бригад о ходе развития прорыва и характере действий противника.

Особое внимание уделялось организации взаимодействия с авиацией в период ввода корпуса в прорыв, особенно при действии его в оперативной глубине в отрыве от главных сил. Были установлены порядок вызова авиации, взаимные сигналы, порядок опознавания и целеуказания; определены и согласованы наиболее вероятные рубежи столкновения с противником и наиболее опасные районы и периоды; намечены районы и время прикрытия корпуса истребительной авиацией, а также задачи по нанесению ударов; согласован порядок получения данных от воздушной разведки.

Тесное взаимодействие с авиацией обеспечило механизированному корпусу успех в этой операции. Это было тем более важно, что бои проходили в тяжелых погодных условиях. Распутица превратила дороги в сплошное море грязи, основная масса артиллерии отстала, поэтому передовые части были лишены ее огневой поддержки. Следует отметить, что при организации взаимодействия влияние этого фактора обстановки не было учтено в достаточной степени¹⁶.

Важной особенностью организации взаимодействия в танковых (механизированных) корпусах являлось и то, что они должны были находиться в постоянной готовности действовать на направлении, не предусмотренном планом боя. Требовались огромный опыт и искусство, чтобы в движении в кратчайший срок заново организовать бой. Опыт показал, что наши командиры в основном успешно справлялись с этой задачей. Поучительным примером служат действия 1-го танкового корпуса в Восточно-Прусской операции в январе 1945 г. Корпус должен был наступать с 11-й гвардейской армией, с которой и было организовано тесное взаимодействие. Однако обстановка в ходе операции сложилась так, что командующий фронтом принял решение ввести 1-й танковый корпус в прорыв в полосу 39-й армии. Потребовалось по-новому организовать бой, а на это командир корпуса имел всего 6 часов.

С получением приказа командир и штаб немедленно выслали подвижные наблюдательные посты для связи со стрелковыми соединениями в полосе ввода и разведывательные группы на направление наступления. Были также приняты меры по разведке и подготовке маршрутов. Отдав необходимые распоряжения, командир корпуса с группой офицеров и командирами бригад первого эшелона выехал к командующему 39-й армией. С ним были согласованы вопросы огневого обеспечения ввода в прорыв, маршруты выдвижения, рубежи, порядок связи, управления и сигналы взаимодействия, кроме того, согласованы действия с авиацией по прикрытию выдвижения и поддержке действий корпуса в оперативной глубине обороны противника¹⁷.

Из рассмотренного следует, что организация и поддержание непрерывного взаимодействия в наступлении являлись одной из основных обязанностей командиров соединений. Практика их работы в годы войны внесла много нового в методику работы и содержание вопросов взаимодействия в наступлении. Объединяя боевые усилия частей и средств борьбы, командиры стремились восполнить слабые стороны и недостатки одних сил и средств сильными сторонами и преимуществами других, обеспечивая тем самым достижение наибольших результатов с минимальными потерями в живой силе и технике.

9. Организация боевого обеспечения

Опыт ведения боевых действий убедительно доказал, что успех наступательного боя немыслим без его боевого обеспечения. Оно представляло собой комплекс мероприятий, имевших целью не допустить внезапного нападения воздушных и наземных сил противника в исходном положении и в ходе наступательного боя. Важнейшими из них являлись: разведка, противотанковая и противовоздушная оборона.

Разведка. Опыт Великой Отечественной войны показал, что успешное выполнение задач, поставленных войскам, возможно лишь в том случае, если они располагают достоверными, полными и своевременно полученными данными о противнике, погоде и местности в районе предстоящих действий. Только при наличии всех этих данных командир мог принять отвечающее конкретным условиям обстановки решение, предвидеть характер предстоящих действий и вероятные изменения обстановки в ходе боя. В 44-й гвардейской стрелковой дивизии разведка проводилась по плану, разработанному штабом и утвержденному командиром дивизии. План предусматривал необходимость уточнить начертание переднего края обороны противника, группировку его частей и подразделений, характер и расположение инженерных сооружений и заграждений как перед передним краем, так и в глубине обороны противника; выявить огневые позиции артиллерии и минометов, места расположения огневых точек в первой и второй траншеях.

Во время организации наступления разведка полками первого эшелона, средствами дивизии, родов войск и специальных войск осуществлялась в основном наблюдением и подслушиванием. Наблюдательные пункты были развернуты в первой и второй траншеях, а также на высотах севернее Цепелин. Несколько наблюдателей размещалось на опушке леса северо-восточнее Цепелин.

Вся система наблюдательных пунктов обеспечивала просмотр глубины обороны противника на 2-3 км. Наблюдение велось днем и ночью ответственными офицерами штаба дивизии, штабов полков, наблюдателями от артиллерии и инженерных подразделений. Результаты заносились в журналы наблюдения и систематически изучались в штабах.

Кроме того, ночными поисками разведчиков из состава оборонявшихся частей уточнялись группировка противника в полосе наступления дивизии и характер заграждений перед передним краем 29 декабря в районе Пискорня-Мала был захвачен пленный. После его опроса были подтверждены данные о нахождении в полосе наступления дивизии подразделений 472-го и 7-го пехотных полков, уточнены стыки между подразделениями.

Саперы-разведчики установили, что восточнее г. дв. Лосево, в 250 м от переднего края обороны противника, имеются окопы, не занятые противником. В ночь на 27 декабря эти окопы были заняты двумя стрелковыми взводами, усиленными 45-мм пушкой.

По плану корпуса до начала наступления саперы-разведчики неоднократно проникали за передний край обороны противника, что позволило установить характер его обороны в районе Каменна, Насельск, Хрцинно.

Дивизия, действовавшая в первом эшелоне, как правило, перед началом наступления проводила разведку боем с целью исключить проведение артиллерийской и авиационной подготовки по оставленным или слабо занятым позициям противника. Следует подчеркнуть, что стремление противника обмануть наши войска и вывести часть сил первого эшелона из-под удара артиллерии явилось одной из причин проведения такой разведки.

В 44-й гвардейской стрелковой дивизии планировалось проведение разведки боем передовыми батальонами (по одному от полков первого эшелона).

Планом разведки предусматривалось в ходе наступления установить места расположения живой силы, огневых средств, инженерных заграждений, непрерывно следить за действиями резервов 7-го пехотного полка и 252-й пехотной дивизии противника, установить начало их выдвижения и развертывания для контратаки, своевременно определить начало отхода противника и занятие им промежуточных оборонительных рубежей, установить степень проходимости местности, следить за выдвижением резервов из глубины.

128-й и 130-й гвардейские стрелковые полки должны были с началом наступления вести разведку своими силами в целях захвата пленных. Для этого же из разведроты дивизии с передовыми подразделениями полков первого эшелона должны были действовать две разведроты: первая - в направлении Пшибылы, Бялеблото, Кшички; вторая - Блендостово, Смогожево, Жабички. Кроме того, в тыл противнику, в район Кшички, намечалось выслать разведроту с радиостанцией. Ей ставилась задача: после овладения первой позицией проникнуть в глубину обороны противника и установить районы расположения резервов, танков, а также огневые позиции артиллерии, наличие сил на второй полосе обороны, своевременно выявить начало и направление отхода противника.

Для сбора документов и новых образцов оружия в стрелковых полках первого эшелона выделялись команды в составе трех - пяти человек.

В ходе атаки и прорыва первой позиции противника разведка выполнила свои задачи вполне успешно. Однако из-за того, что назначенным группам не удалось проникнуть в глубину обороны противника, действия его резервов своевременно не были вскрыты, их контратаки оказались внезапными и задержали продвижение наступавших частей дивизии.

Противотанковая оборона. Учитывая возможные контратаки танков и штурмовых орудий противника, командир дивизии поставил задачи командирам стрелковых полков и истребительно-противотанковому артиллерийскому дивизиону. Так, с выходом пехоты на рубеж Бялеблото, западная окраина Блендостово командир 128-го гвардейского стрелкового полка должен был организовать противотанковый район (семь 45-мм пушек и три 76-мм пушки) в районе восточная окраина Бялеблото, отм. 111, Моргин с задачей отражать контратаки танков противника с направлений Смогожево, Блендостово и Гатка, Блендостово.

С выходом пехоты на рубеж западных окраин Каменна и Смогожево командир 128-го гвардейского полка должен был организовать противотанковый район в Бялеблото для отражения танков противника с

направления Кшички, Бялеблото, а командир 130-го гвардейского полка - на западной окраине Смогожево для отражения контратак танков противника с направления Жабички, Смогожево. В последующем предусматривалась организация противотанковых районов: 128-м гвардейским полком - в районе Глице, 130-м гвардейским полком - в районе Жабички.

Вслед за наступавшей пехотой должен был продвигаться истребительно-противотанковый дивизион и последовательно создавать противотанковые районы в Блендостово, Смогожево и Жабички.

С выходом частей первого эшелона на рубеж Бронинек, Нова Весь истребительно-противотанковый дивизион и 75-я легкая артиллерийская бригада должны были выдвинуться в Насельск для закрепления и организации противотанковой обороны этого города.

Для отражения возможных контратак танков противника в глубине обороны и закрепления захваченных районов в полосе наступления дивизии намечалось использовать 42 орудия, выдвигаемых по мере продвижения пехоты последовательно в четыре района.

Такое решение командира дивизии имело положительную сторону, так как обязывало командиров полков организовать противотанковую оборону в указанных районах совместно с противотанковыми средствами дивизиона. В то же время решение имело серьезные недостатки, отрицательно сказавшиеся на результатах боя. Основным состоял в том, что противотанковые средства при таком использовании лишались необходимой маневренности. Маневру танков противника в обороне должен противостоять стремительный маневр противотанковой артиллерии. Этот принцип борьбы нашел блестящее решение в создании подвижных артиллерийско-противотанковых резервов, которые продвигались за пехотой постоянной готовности к маневру на любое угрожаемое направление. Командиру 44-й гвардейской стрелковой дивизии было целесообразно создать такой резерв.

Подобное использование противотанковой артиллерии в полках лишало командиров возможности продвигать вместе с наступавшей пехотой свои 45-мм и 76-мм пушки, которые временно оставались в противотанковых районах. Такая организация противотанковой обороны в наступлении в то время не являлась типичной.

Правильнее организовал противотанковую оборону командир 144-й стрелковой дивизии при наступлении на инстербургском направлении в январе 1945 г. Решением командира дивизии в состав артиллерийско-противотанкового резерва были выделены 2-й истребительно-противотанковый полк и 1-я рота 81-го отдельного тяжелого танкового полка.

В артиллерийско-противотанковый резерв 612-го стрелкового полка был назначен артиллерийско-противотанковый дивизион, а 449-го стрелкового полка - пушечный дивизион 308-го артиллерийского полка. Развертывание резерва дивизии планировалось на, четырех рубежах, кроме того, он должен был быть в постоянной готовности к маневру на любое угрожаемое направление. Вместе с тем дивизионная и полковые артиллерийские группы были в готовности к выдвижению части батарей на открытые огневые позиции для борьбы с танками противника огнем прямой наводкой.

Наблюдение и оповещение войск о танковой опасности осуществлялись батальонными и полковыми наблюдателями.

Противовоздушная оборона в полосе наступления 44-й гвардейской стрелковой дивизии осуществлялась средствами армейской зенитной артиллерийской группы и истребительной авиацией. Своих зенитных средств в то время в дивизии было мало, обычно они вели борьбу с низко летящими самолетами. Зенитно-пулеметная рота дивизии использовалась для прикрытия командного и наблюдательного пунктов и располагалась на огневых позициях повзводно в готовности к ведению огня как по воздушным, так и по наземным целям.

В каждом батальоне для борьбы со снижающимися самолетами противника выделялись стрелковый взвод и шесть ручных пулеметов. Наблюдение и оповещение о воздушной опасности осуществлялись постами, организованными при командных пунктах дивизии и полков, а также ротными и батальонными наблюдателями за воздухом.

10. Разгром оборонявшегося противника в тактической зоне обороны

После мощной артиллерийской и авиационной подготовки начинался прорыв подготовленной обороны противника. Накануне войны в Красной Армии были разработаны теоретические положения по организации и проведению артиллерийской и авиационной подготовки атаки. В ходе ее предусматривалось нанести поражение живой силе и огневым средствам оборонявшегося противника, дезорганизовать его управление и наблюдение, нарушить систему огня и воспрепятствовать маневру его резервов, т.е. «потрясти» оборону врага на всю тактическую глубину и сломить его волю к сопротивлению.

С началом войны выявилась необходимость уточнить и развить далее ряд вопросов, связанных с артиллерийской подготовкой. В боевой практике постепенно сложилось понятие «артиллерийское наступление», органически связанное с действиями пехоты и танков и соответствующее характеру боя и операции. Артиллерийское наступление делилось на три периода: первый - артиллерийская подготовка, второй - поддержка, третий - сопровождение пехоты и танков при боев глубине. Следовательно, артиллерийская подготовка составляла содержание лишь первого периода артиллерийского наступления. Обычно она начиналась внезапным мощным огневым налетом артиллерии и ударами авиации на всю глубину вражеской

обороны. Ее продолжительность определялась замыслом боя, характером обороны противника, количеством артиллерии, задачами, которые были на нее возложены, и наличием боеприпасов.

В первом периоде войны (в контрнаступлении под Москвой) из-за недостатка артиллерии, минометов и боеприпасов артиллерийская подготовка была короткой и малоэффективной. Так, наличие боеприпасов и артиллерии в 8-й гвардейской стрелковой дивизии позволило поставить артиллерии на время артиллерийской подготовки всего три задачи: «Подавить огневые точки на северо-западной окраине Крюково; подготовить один рубеж неподвижного и один участок сосредоточенного огня»¹⁸. Артиллерийская подготовка продолжалась 13 минут при плотности 20-30 орудий на 1 км фронта. Ясно, что при столь короткой артиллерийской подготовке подавить сильные узлы обороны противника невозможно. Пехота и танки вынуждены были решать боевые задачи собственными силами и средствами.

В последующем продолжительность артиллерийской подготовки и количество участвовавшей в ней артиллерии непрерывно возрастали. Уже в контрнаступлении под Сталинградом артиллерийская подготовка продолжалась 70-90 минут, т.е. время возросло в четыре-пять раз, в битве под Курском и последующих операциях продолжительность ее нередко увеличивалась до 150-160 минут при плотности 200-250 орудий (минометов) и более на 1 км фронта прорыва.

Однако увеличение времени на артиллерийскую подготовку имело и отрицательную сторону. Дело в том, что больше времени выделялось на огневое наблюдение, разрушение и уничтожение отдельных целей. Например, при контрнаступлении под Сталинградом в полосе 5-й танковой армии огневое наблюдение занимало до 80% времени, отведенного на артиллерийскую подготовку. В этот период плотность огня артиллерии снижалась и противник как бы получал некоторую «передышку». В последующем удельный вес времени, отводимого на огневое наблюдение, уменьшался, а на огневые налеты - непрерывно возрастал.

Увеличивалась и глубина огневого воздействия на противника. Уже в битве под Сталинградом и Курском отчетливо наметилось стремление подавить в период артиллерийской подготовки всю глубину главной полосы обороны противника. Тем не менее основная масса артиллерии и минометов из-за недостаточной дальности по-прежнему вела огонь в пределах первой позиции вражеской обороны. В дальнейшем огонь артиллерии по глубине обороны противника в период подготовки атаки распределялся, как правило, в следующей пропорции. По первой позиции - 50%, по второй - 25-30%, по третьей - 15-20%. В удачно проведенных операциях противник нес потери на первой позиции 60-70%, второй - до 10%, на третьей - до 5% сил.

В некоторых операциях артиллерийская подготовка начиналась и заканчивалась мощными залпами реактивной артиллерии. Однако это имело и существенный недостаток: при неоднократном повторении этого варианта противнику становилось ясно, что вслед за последним залпом наши подразделения перейдут в атаку, и он готовился к ее отражению.

Чтобы избежать шаблона в ходе артиллерийской подготовки, практиковался различный порядок ее проведения. Часто планировались ложные переносы огня в целях обмана противника. Например, перед атакой частей 3-й гвардейской стрелковой дивизии на Перекопском перешейке в апреле 1944 г. график артиллерийской подготовки предусматривал проведение двух ложных переносов огня - с переднего края на вторую траншею с участием 50 % артиллерии. Во время ложных переносов огня на вторую траншею наша пехота имитировала начало атаки, используя при этом подготовленные чучела. В это время 50% всей артиллерии готовилось обрушить свой огонь по живой силе противника в первой траншее, изготовившейся для отражения нашей атаки¹⁹.

Большое внимание уделялось ликвидации разрыва в огне между окончанием, артиллерийской подготовки и началом поддержки атаки. Это в первую очередь выражалось в осуществлении огневого налета по батареям, перекрывавшего конец артиллерийской подготовки и время выхода атакующих на передний край обороны противника, назначении первого рубежа поддержки атаки по переднему краю обороны, переносе огня частью артиллерии на первый рубеж поддержки за 2-3 минуты до конца артиллерийской подготовки. Наконец, этой же цели служил огонь орудий прямой наводкой, ведущейся по переднему краю обороны противника после того, как основная масса артиллерии переносила огонь на первый рубеж поддержки.

Опыт войны показал, что разрыв между концом артиллерийской подготовки и началом поддержки атаки приводит к неоправданным потерям в пехоте и танках. Например, в полосе наступления 11-й гвардейской армии в августе 1943 г. пехота на ряде участков начала атаку только через 10-12 минут после артиллерийской подготовки, в связи с чем и артиллерийская поддержка была задержана. Воспользовавшись паузой, противник частично восстановил систему огня на переднем крае и нанес большие потери нашим подразделениям.

Артиллерийская поддержка атаки обычно осуществлялась одинарным или двойным огневым валом, последовательным сосредоточением огня или их сочетанием. Огневой вал проводился на глубину до 3 км, а в отдельных случаях и более. Например, в Берлинской операции огневой вал планировался на глубину до 4 км.

В Бобруйской операции в июне 1944 г. артиллерийская поддержка атаки частей первого эшелона на направлении главного удара осуществлялась на глубину 1800 м двойным огневым валом, а на флангах - методом последовательного, сосредоточения огня. Основные рубежи огневого вала назначались в 200-500 м один от другого в зависимости от характера обороны, расположения опорных пунктов, траншей, живой силы и огневых средств противника.

В рассматриваемом примере в полосе наступления 44-й гвардейской стрелковой дивизии вместе с приданной и поддерживавшей артиллерией было сосредоточено 264 орудия и миномета, что обеспечивало

плотность 156 орудий на 1 км фронта.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 85 минут по следующему графику: 15 минут - огневой налет по целям на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника; 60 минут - огонь на разрушение и подавление; 10 минут - огонь по целям на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника с максимальным напряжением к концу огневого налета.

Для ведения огня прямой наводкой выделялись 42 орудия. Борьбу с артиллерией противника должна была вести артиллерийская группа корпуса. Согласно плану артиллерийского наступления предусматривался залп реактивной артиллерии по опорным пунктам Блендостово, Гурка-Повелиньска, Мешки, Смогожево, Каменна.

Артиллерийская поддержка атаки планировалась двойным огнем вала. На глубину 2,5 км было намечено семь основных и 12 промежуточных рубежей. За два-три дня до начала наступления рубежи огневого вала были уже пристреляны.

Мощный огонь нашей артиллерии в период артиллерийской подготовки наносил противнику огромные потери, особенно на первой позиции, прорыв которой осуществлялся в высоком темпе однако противник тоже совершенствовал свою тактику. Оценивая уничтожающий удар нашей артиллерии, уже во втором периоде войны он начинал практиковать вывод основных сил из-под удара нашей артиллерии, оставляя впереди лишь небольшие силы. Такая тактика врага *была* своевременно разгадана. Чтобы избежать проведения огневой подготовки по пустому месту, в большинстве операций второго и третьего периодов войны наступлению предшествовали действия передовых батальонов.

Это были усиленные стрелковые батальоны от полков первых или вторых эшелонов. Они переходили в атаку после короткого огневого налета и действовали на широком фронте. Их действия позволяли вскрыть степень занятости противником первой позиции. Если усилия передовых батальонов были успешными, вслед за ними без проведения артиллерийской подготовки переходили в атаку главные силы. В противном случае наступление начиналось после артиллерийской подготовки по запланированному графику. Глубина отвода главных сил противника была различной.

В Львовско-Сандомирской операции в июле 1943 г. противник отвел главные силы на вторую полосу обороны. Наши войска, своевременно разгадав маневр врага, перешли в наступление после короткого огневого налета сначала передовыми батальонами, а затем и главными силами.

Несколько иначе протекали боевые действия 27-й гвардейской стрелковой дивизии в Висло-Одерской операции в январе 1946 г. В плане артиллерийского наступления дивизии артиллерийская подготовка атаки планировалась по двум вариантам: 25-минутная - в случае успешного продвижения передовых батальонов, 105-минутная - в случае их безуспешных действий.

После 25-минутной артиллерийской подготовки два передовые батальона дивизии перешли в атаку и овладели первыми двумя траншеями. Однако в третьей противник встретил их организованным сопротивлением. Командир дивизии принял решение: не пропуская артиллерийской подготовки, ввести в бой главные силы дивизии и начать атаку при поддержке ее огнем вала. Уже первый день боя дивизия прорвала подготовленную оборону врага на глубину 9 км. В данном примере противник оставил первые две траншеи.

А вот на участке прорыва 44-й гвардейской стрелковой дивизии противник в ночь перед нашей атакой оставил лишь первую траншею. Здесь бой развивался следующим образом.

14 января в 10 часов по всему фронту начался первый 15-минутный огневой налет артиллерии. Необходимо отметить, что в день наступления густой туман с утра закрыл все цели, расположенные на переднем крае и в глубине вражеской обороны; видимость не превышала 200-300 м. Так как наблюдение было ограничено, намечавшуюся авиационную подготовку пришлось отменить.

В 10 часов 15 минут передовые батальоны 128-го и 130-г гвардейских стрелковых полков перешли в атаку. Уже через 15-20 минут они овладели первой траншеей. Однако дальнейшее наступление было остановлено организованным сопротивлением противника из второй траншеи. В связи с этим артиллерийская подготовка атаки продолжалась по заранее намеченному плану после ее окончания. С 11 часов 25 минут в атаку перешли главные силы полков первого эшелона (схема 4).

Пехота вместе с самоходно-артиллерийскими установками, следуя за огнем вала, атаковала вторую траншею противника. С началом атаки не подавленные огневые точки противника открыли сильный огонь по наступающей пехоте. Особенно сильный огонь велся с южной окраины Пискорня-Мала, со стороны отдельных домов в 700 м южнее Мешки, и из Блендостово.

Плохая видимость очень мешала орудиям сопровождения и самоходно-артиллерийским установкам подавлять огневые точки врага, поэтому наступление развивалось медленно, запланированный темп продвижения не выдерживался, а порядок взаимодействия требовал непрерывного уточнения. В связи с медленным продвижением пехоты артиллерия вынуждена была перейти к поддержке атаки методом ведения сосредоточенных огней по вызову.

В бою за овладение второй траншеей решающую роль сыграли действия самоходно-артиллерийских установок. Умелая поддержка их отдельных групп обеспечила успех атаки батальонов и полков первого эшелона. Так, одна батарея 1495-го самоходно-артиллерийского полка с началом атаки переправилась через ручей южнее Пискорня-Мала. Обогнав пехоту, она прорвалась через вторую траншею противника и, заняв огневые позиции у дороги Мешки, г. дв. Лосеве, фланговым огнем вдоль второй траншеи нанесла противнику большие потери и уничтожила огневые точки, мешавшие продвижению подразделений 128-го полка.

После этого полк начал успешно продвигаться вперед и к 15 часам 20 минутам, преодолев упорное сопротивление противника, овладел двумя отдельными домами южнее Мешки. Дальнейшее продвижение его было остановлено сильным пулеметным огнем из Морги и от двух домов в 1 км севернее Блендостово:

Командир дивизии, узнав, что подразделения 128-го гвардейского полка залегли перед второй позицией, приказал его командиру атаковать Морги во взаимодействии с соседом справа, подготовив атаку огнем полковой артиллерийской группы, орудий и самоходно-артиллерийских установок - прямой наводкой. Кроме того, он поставил задачу командующему артиллерией с началом атаки 128-го гвардейского стрелкового полка сосредоточить огонь 75-й артиллерийской бригады по Морги.

После огневого налета артиллерии 128-й гвардейский стрелковый полк во взаимодействии с подразделениями 354-й стрелковой дивизии перешел в атаку, но и на этот раз не достиг успеха. Плохая видимость не позволила артиллерии эффективно подавить огневые точки врага. Воспользовавшись этим, противник начал яростные контратаки со стороны Бялеблото. С 15 часов 30 минут до 16 часов полк отразил две контратаки силою до роты пехоты с 8-10 танками каждая. Сосед справа к исходу дня продолжал вести бои за Мешки. В этой обстановке командир дивизии приказал полку закрепиться на достигнутом рубеже.

Упорное сопротивление встретил и 130-й гвардейский полк. К 15 часам его подразделения после ожесточенного боя, переходившего в рукопашные схватки, овладели Блендостово. Дальнейшее их продвижение было остановлено сильным ружейно-пулеметным огнем и контратаками противника с восточной окраины Смогожево. В 16 часов до двух рот пехоты врага контратакой из Смогожево попытались отбросить подразделения 130-го гвардейского полка и вновь овладеть Блендостово. Эта контратака была отражена. Однако через час после сильного артиллерийского огня два батальона пехоты, шесть танков, три бронетранспортера снова перешли в контратаку и ворвались в Блендостово. Завязался ожесточенный бой. Командир дивизии сосредоточил огонь артиллерии по Блендостово и, усилив 130-й полк одним батальоном 133-го полка и батареей самоходных установок, приказал очистить Блендостово от врага. Однако атака успеха не имела, и большая часть Блендостово продолжала оставаться в руках противника.

Таким образом, части 44-й гвардейской стрелковой дивизии в течение дня прорвали только первую позицию главной полосы обороны и, продвинувшись на глубину 1,5-2 км, частично вклинились во вторую позицию врага.

В чем же причины неудач первого дня боя и столь низких темпов наступления?

Во-первых, как уже отмечалось, одна из причин заключалась в сложных метеорологических условиях, которые резко снизил эффективность огневого удара артиллерии и исключили действия нашей авиации.

Во-вторых, нельзя признать правильными некоторые действия командира дивизии и его штаба. Например, второй эшелон дивизии не был использован, хотя имелась возможность изменить обстановку в свою пользу в 15 часов. В тот момент, когда 130-гвардейский полк овладел Блендостово, было бы целесообразнее ввести в бой полк второго эшелона. Однако время оказалось упущенным, и противник получил возможность подтянуть резервы перейти в контратаку.

Отрицательную роль сыграло также использование противотанковых средств для создания противотанковых районов. Вследствие этого артиллерийско-противотанковый дивизион не смог свое временно выдвинуться для отражения контратаки танков и пехоты противника.

В-третьих, командиры частей и подразделений не проявил должной инициативы для проведения маневра на поле боя. Так 130-й гвардейский стрелковый полк ввязался в затяжные бои за Блендостово и неоднократно атаковал врага с фронта, в то время как имелась возможность обойти его с северо-востока.

Командир дивизии, оценив обстановку к исходу дня, решил за крепиться на достигнутом рубеже, организовать противотанковую оборону, а в течение ночи частью сил уничтожить противника в Блендостово и овладеть Смогожево. Утром 15 января он намеревался ввести в бой 133-й полк с 1495-м самоходно-артиллерийским полком и нанести удар в направлении Домброва, Насельск В соответствии с этим замыслом и были поставлены боевые задачи частям.

Командир 130-го гвардейского полка, выполняя поставленную задачу, оставил небольшое прикрытие в Блендостово, а главные силы сосредоточил севернее этого населенного пункта для атаки его во фланг. Этот маневр оказался весьма удачным. Полк внезапной атакой прорвался к западной окраине Блендостово²⁰. Противник не смог оказать организованного сопротивления и начал беспорядочно отходить в Смогожево. На плечах отходящего противника подразделения 130-го гвардейского стрелкового полка ворвались на восточную окраину населенного пункта, но их дальнейшее продвижение было остановлено.

Утром 15 января командир дивизии ввел в бой 133-й гвардейский полк, переподчинив ему 1495-й самоходно-артиллерийский полк. Подразделения 133-го полка сменили 130-й полк на восточной окраине Смогожево и заняли исходное положение для атаки. Командир дивизии уточнил задачи частям и дал указания по взаимодействию. В 10 часов 12 минут, после огневого налета, дивизия перешла в атаку. Однако части из-за сильного сопротивления врага продвигались медленно. Большого успеха добились подразделения 128-го гвардейского полка.

133-й гвардейский стрелковый полк встретил упорное сопротивление противника в Смогожево. Ведя бой за каждый дом, за каждую постройку, подразделения полка только к 14 часам овладели населенным пунктом. Продолжая медленно развивать наступление и отражая незначительные контратаки врага, полки первого эшелона к 16 часам вышли ко второй полосе обороны, но неоднократные попытки прорвать ее с ходу

успеха не имели. Соседи дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, также подошли к его второй полосе обороны. Командир дивизии, оценив обстановку, решил закрепиться на достигнутых рубежах, организовать в течение ночи наступление и прорвать вторую полосу обороны утром 16 января. Это решение утвердил командир корпуса.

Таким образом, за второй день боя части дивизии продвинулись всего на 4-5 км.

Одна из причин низкого темпа наступления - сложная метеорологическая обстановка. Кроме того, оборона противника была хорошо подготовлена и насыщена огневыми средствами, а наступавшие части не имели танков непосредственной поддержки пехоты. Тем не менее успех наступления дивизии в этот день мог быть более значительным, если бы командир дивизии принял более целесообразное решение. Ему не следовало вводить в бой второй эшелон в Смогожево. Правильнее было бы прикрыться здесь силами 130-го гвардейского полка, а второй эшелон ввести в бой севернее, где проходило направление главного удара, а оборона противника была слабее. Это подтвердили действия 128-го гвардейского стрелкового полка, который имел более высокий темп наступления. Удар на этом направлении позволил бы, не ввязываясь в затяжной бой в Смогожево, быстро выйти ко второй полосе и прорвать ее с ходу совместно со 128-м гвардейским полком. Такому решению способствовало и то, что в полосе соседа справа в бой вводился второй эшелон корпуса. Это обстоятельство не было учтено и позднее, когда на правом фланге обозначился успех. Для его развития следовало ввести в бой резерв - 130-й гвардейский стрелковый полк.

Вследствие причин объективного характера и ошибок, допущенных командирами и штабами, прорыв 44-й гвардейской стрелковой дивизией главной полосы обороны противника принял характер медленного ее «прогрызания». Для третьего периода войны это не является характерным, ибо наши стрелковые соединения уже имели такие боевые возможности, которые при умелом использовании позволяли в высоких темпах прорывать первую полосу обороны противника в первый же день боя.

В этой же операции 27-я гвардейская стрелковая дивизия при наступлении с магнушевского плацдарма в первый день полностью овладела главной полосой обороны врага, а на своем правом фланге полком второго эшелона прорвала и вторую полосу. При этом дивизия действовала также без танков, имея в качестве усиления 13 самоходно-артиллерийских установок, и наступала в аналогичных метеорологических условиях.

Еще успешнее действовали 17-я и 19-я гвардейские стрелковые дивизии 5-го гвардейского стрелкового корпуса в Белорусской операции в июне 1944 г. Они захватили первую полосу оборон противника за 5 часов, а к исходу дня прорвали всю тактическую зону врага на глубину 13-14 км. |

Поучительным примером быстрого прорыва всей тактической зоны обороны противника могут служить действия 206-й стрелковой дивизии 104-го стрелкового корпуса в Яско-Кишиневской операции в августе 1944 г.

Вслед за мощной артиллерийской и авиационной подготовкой дивизия перешла в атаку (поддержка осуществлялась двойным огнем валом). В результате двухчасового боя полки первого эшелона прорвали первую позицию противника и с ходу ворвались на вторую. С этого рубежа командир дивизии выслал передовой отряд для захвата переправ через р. Бахлуй. К 10 часам 40 минутам части первого эшелона прорвали главную полосу обороны, а передовой отряд дивизии вклинился во вторую полосу и захватил переправы на р. Бахлуй. К 12 часам главные силы дивизии переправившись через реку, энергично атаковали противника, к 13 часам - овладели второй полосой обороны, продвинувшись на глубину до 16 км.

Успех прорыва тактической зоны обороны противника в первый день наступления был достигнут благодаря умелой организации и всестороннего обеспечения боя, четкого взаимодействия пехоты и танков с артиллерией, огромного наступательного порыва, стремительных и маневренных действий войск и четкого управления со стороны командира дивизии и его штаба.

Вернемся к боевым действиям 44-й гвардейской стрелковой дивизии (схема 4). В ночь на 16 января ее части вели разведку переднего края: саперы проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях, полки первого эшелона занимали исходное положение, а артиллерия - новые огневые позиции. Стоявший в течение двух дней туман рассеялся, и утром видимость стала хорошей.

После артиллерийской подготовки и ударов штурмовой авиации по обороне противника в 9 часов 30 минут части дивизии перешли в наступление. Атака поддерживалась последовательным сосредоточением огня по важнейшим опорным пунктам противника 128-й и 133-й гвардейские стрелковые полки ворвались в первую траншею и завязали бой в Кшички и Жабички. Понеся большие потери от огня артиллерии и ударов авиации и не выдержав атаки, противник начал отходить в Пнево. Части дивизии, умело взаимодействуя, за первый час боя прорвали первую позицию второй полосы обороны врага.

К 11 часам 30 минутам части 44-й гвардейской стрелковой дивизии, преодолевая сопротивление противника и его инженерные заграждения, овладели Пнево и вышли на подступы к Насельск. В 12 часов наша штурмовая авиация нанесла сильный удар по обороне врага в Насельск и огневым позициям его артиллерии. Самоходно-артиллерийские установки, выдвинувшиеся вперед, быстро подавили огневые точки врага, расположенные на восточной окраине Насельск.

128-й гвардейский стрелковый полк, наступая небольшими силами вдоль дороги на Насельск, главный удар нанес по северо-восточной окраине, а 133-й гвардейский стрелковый полк по юго-восточной окраине Насельск. К 13 часам наши части сломили сопротивление противника и полностью овладели этим населенным пунктом, захватив большие трофеи.

Таким образом, к концу третьего дня наступления тактическая зона обороны противника была прорвана на всю ее глубину и части дивизии начали преследовать отходящего врага.

Порядок атаки (действий) танковых (механизированных) корпусов на рубеже ввода в прорыв имел свои особенности, которые зависели прежде всего от условий ввода в прорыв. Если ввод осуществлялся в «чистый» прорыв, танковые (механизированные) части не разворачивались в боевой порядок, а продолжали стремительное продвижение в колоннах или предбоевых порядках, чтобы быстрее выйти в оперативную глубину для решения основной задачи.

Однако чаще танковые (механизированные) корпуса участвовали в завершении прорыва главной полосы обороны противника. В этих условиях они осуществляли атаку промежуточных и отсечных позиций с ходу. Выдвижение на рубеж ввода начиналось после прорыва общевойсковыми соединениями первой позиции и подавления системы противотанковой обороны противника. По мере приближения к рубежу ввода осуществлялось последовательное расчленение в ротные и взводные колонны. И, наконец, при подходе к атакующим батальонам стрелковых частей танковые (механизированные) части разворачивались в боевой порядок.

Так, 11-й танковый корпус в Висло-Одерской операции в январе 1945 г. (схема 8) начал выдвижение через 2 часа после атаки, когда соединения первого эшелона 61-го стрелкового корпуса прорвали первую позицию врага. Разведывательные органы корпуса и передовые отряды бригад первого эшелона быстро выдвинулись вперед и обеспечили ему беспрепятственное продвижение.

20-я танковая бригада встретила организованное сопротивление противника и, не ввязываясь в бой, обошла опорный пункт и устремилась в глубину.

65-я танковая бригада, действовавшая в первом эшелоне левой колонны, встретив организованное сопротивление врага, развернулась в боевой порядок и стремительной атакой разгромила его, а затем продолжала успешное продвижение по своему маршруту. Преследуя противника и нанося ему большие потери в живой силе и технике, корпус к исходу первого дня продвинулся головными бригадами на глубину до 20 км от рубежа ввода в бой, завершив прорыв тактической зоны обороны.

Проход через боевые порядки пехоты осуществлялся по направлениям, заранее обозначенным знаками и сигналами. Ввод в прорыв обеспечивался артиллерией, авиацией, танками непосредственной поддержки пехоты, дымовыми средствами и всей совокупностью действий общевойсковых соединений. Для сопровождения танков огнем создавались корпусная и бригадные артиллерийские группы. Непосредственно перед атакой артиллерия проводила 10-15-минутный огневой налет, а поддерживающая авиация наносила удары по артиллерии и резервам противника.

В атакующий эшелон в первую очередь выделялись танковые бригады, которые, пройдя передний край и обогнав нашу пехоту, решительно атаковали врага в целях быстрого прорыва в его глубину. Там, где танки встречали сильное сопротивление, на помощь приходили мотострелковые и стрелково-пулеметные подразделения и части, на которые возлагалась ликвидация очагов сопротивления противника. Если же их бой принимал затяжной характер, то по мере подхода передовых частей пехоты мотострелковые части передавали им объекты для окончательной их ликвидации, а сами устремлялись за боевыми порядками танковых частей.

Разгром противника в тактической зоне обороны означал перерастание тактического успеха в оперативный. В первую мировую войну прорыв тактической зоны обороны в большинстве случаев не приводил к крупному оперативному успеху. Происходило это вследствие двух основных причин. Первая - отсутствие сил и средств, которыми можно было достигнуть высокого темпа наступления. Танки и авиация в то время, хотя и показали свои возможности но из-за малочисленности и конструктивных недостатков были не в состоянии обеспечить высокие темпы наступления. Вторая причина - несовершенство методов прорыва, неумелая организация взаимодействия между родами войск, особенно между пехотой и артиллерией. Проблема прорыва обороны на всю ее глубину в период первой мировой войны так и не была решена.

Теория глубокого боя и операции, разработанная советской военной наукой, выдержала суровую проверку в годы Великой Отечественной войны и обогатилась новым содержанием. По-новому была решена проблема прорыва путем взлома обороны массированным огнем артиллерии и ударами авиации, применения ударных группировок на важнейших направлениях, а также стремительного развития наступления на всю глубину при непрерывном и тесном взаимодействии пехоты, танков, артиллерии и авиации.

11. Нарращивание боевых усилий и маневр в ходе наступления

Опыт Великой Отечественной войны убедительно доказал, что решающее условие полного разгрома противника - высокий темп продвижения войск. Даже небольшая остановка давала противнику передышку, позволяла ему осуществить необходимый маневр и принять другие меры противодействия наступающим войскам.

Однако безостановочное продвижение в высоком темпе и на большую глубину было возможно при непрерывном наращивании силы удара наступающих войск. Это достигалось главным образом за счет своевременного ввода в бой вторых эшелонов и резервов, а также сосредоточения на решающих направлениях огневых ударов. Ввод в бой второго эшелона обычно осуществлялся в целях развития успеха, достигнутого первым эшелоном, а также расширения прорыва, отражения контратак противника, закрепления захваченных рубежей и обеспечения флангов.

Развитие успеха частей первого эшелона дивизии являлось, основной задачей вторых эшелонов. Они

вводились в промежутки, на стыках или из-за флангов частей первого эшелона, преимущественно на тех направлениях, где наметился большой успех. Перед вводом в бой второго эшелона уточнялась его боевая задача. Если изменялась обстановка, командир ставил ему новую боевую задачу.

Большое значение имел выбор момента ввода в бой второго эшелона. Опыт учит, что самым целесообразным считается момент, когда необходимо создать решающий перелом в ходе боя в пользу наступающего. Нарращивание усилий первого эшелона осуществляется до снижения темпа наступления, т.е. раньше, чем истощатся его наступательные возможности. В то же время он не должен быть преждевременным, так как введенные в бой подразделения второго эшелона вынуждены будут взять на себя часть задач первого эшелона и тем самым поставят под угрозу выполнение собственной задачи. Опасно и запоздалое наращивание усилий, ибо оно позволит противнику выиграть время, подготовиться к контратаке и бить наступающего по частям.

На примере боевых действий 44-й гвардейской стрелковой дивизии уже имелась возможность убедиться в неправильном использовании второго эшелона: введенный в бой с большим опозданием и не там, где был достигнут большой успех, он не смог создать перелома в ходе боя, что в конечном счете привело к снижению темпа наступления.

В истории Великой Отечественной войны- есть много поучительных примеров удачного ввода в бой. вторых эшелонов. Приведем один из них.

27-я гвардейская стрелковая дивизия в январе 1945 г. прорывала подготовленную оборону противника с магнушевского плацдарма²¹ (схема 10). При организации боя командир дивизии поставил 74-му гвардейскому стрелковому полку задачу наступать за 76-м гвардейским стрелковым полком в готовности с ходу прорвать вторую позицию и овладеть населенным пунктом Студне, в дальнейшем наступать в направлении Студне, Секенувка.

Наступление дивизии развивалось успешно. Полки первого эшелона самостоятельно прорвали вторую позицию. 14 января в 17 часов противник силою до батальона с танками контратаковал полки первого эшелона и остановил их продвижение на рубеже Зеленец, Юзефув. Наша разведка донесла, что враг поспешно занимает разведывательным батальоном вторую полосу, обороны. Командир дивизии решил ударом 74-го гвардейского стрелкового полка из-за правого фланга (частично через полосу соседа) с ходу прорвать вторую полосу обороны врага, а полками первого эшелона завершить разгром контратакующего противника.

Смелое и оригинальное решение командира дивизии полностью отвечало условиям обстановки. Сильная сторона его заключалась в том, что удар приходился по слабому участку обороны противника и обеспечивал быстрый выход ко второй его полосе, упреждение врага в занятии второй полосы и прорыв ее с ходу.

Почувительным является и то, что направление ввода в бой второго эшелона было изменено в соответствии с обстановкой. Если бы командир дивизии ввел второй эшелон по ранее намеченному плану, полк мог ввязаться в затяжной бой за населенный пункт и не создал бы перелома в ходе боя.

В ночь на 15 января полк с ходу прорвал вторую полосу обороны и вышел к населенному пункту Вежховины, в котором, по данным разведки, наблюдалось скопление противника. Не ожидавший атаки противник, бросая оружие и боевую технику, обратился в бегство.

Успешным действиям полка способствовала и хорошая организация ввода его в бой.

Действия командира 27-й гвардейской стрелковой дивизии в этом отношении являются поучительными. Он своевременно поставил второму эшелону боевую задачу, согласовал его действия с первым эшелоном и соседями, переключил большую часть артиллерии (три дивизиона) на обеспечение ввода и поддержку 74-го гвардейского стрелкового полка, поставил задачи артиллерии и установил сигналы взаимодействия. Для правильного выбора момента ввода в бой второго эшелона командир дивизии организовал непрерывную разведку врага, лично следил за развитием атаки, знал положение своих частей и противника. Выход и развертывание второго эшелона на рубеж атаки прикрывались огнем артиллерии, минометов, зенитным подразделением и дымами.

Командир 74-го гвардейского стрелкового полка еще при организации наступления хорошо изучил местность по карте и характер обороны противника. Он четко знал задачи первого эшелона и соседей.

При уточнении задачи перед вводом в бой командир дивизии указал второму эшелону характер действий врага, какие объекты на направлении ввода в бой поражаются огнем артиллерия, рубеж ввода и время выхода на него, ближайшую задачу и направление дальнейшего наступления, средства усиления и порядок взаимодействия с частями первого эшелона и соседями. Поскольку ввод в бой второго эшелона осуществлялся с незапланированного рубежа, командир полка на ходу принимал решение и ставил боевые задачи подразделениям короткими распоряжениями по радио. Перед вводом в бой проводился 10-минутный огневой, налет по опорным пунктам противника с использованием огня прямой наводкой противотанковых орудий, танков и самоходно-артиллерийских установок. При подходе к рубежу ввода в бой подразделения развернулись в боевой порядок, с ходу перешли в атаку и стали развивать наступление в целях выполнения поставленной задачи.

Следует заметить, что наступление было бы результативнее, если бы командир дивизии энергичнее использовал успешные действия полка второго эшелона. Однако, потеряв связь с 74-м гвардейским стрелковым полком, он задержал части, первого эшелона перед второй полосой обороны противника и только утром возобновил наступление.

Нередко вторые эшелоны дивизии вводились в бой для отражения контратак превосходящих сил противника. В этом случае наиболее типичным было отражение контратак врага огнем с места с последующим возобновлением наступления. Примером может служить бой 144-й стрелковой дивизии в Восточно-Прусской операции²² в январе 1945 г.

С утра 14 января, когда части дивизии развивали наступление, противник силами 31-го танкового и 13-го моторизованного полков 5-й танковой дивизии при поддержке 40 танков неоднократно переходил в яростные контратаки. В этой обстановке был введен в бой 785-й стрелковый полк для отражения контратак огнем с места. Нанеся противнику тяжелые потери, полк во взаимодействии с другими частями перешел в атаку, и дивизия возобновила наступление.

Опыт боев показал, что перед принятием решения на ввод в бой второго эшелона командир дивизии должен твердо держать в своих руках управление частями, зная обстановку в полосе наступления, сделать необходимые выводы и умело организовать огневое подавление врага, четкое взаимодействие своих подразделений и всестороннее их обеспечение.

На примере боевых действий 413-й стрелковой дивизии²³, которая наступала в 6 км севернее 44-й гвардейской дивизии, можно проследить, к чему приводят неумелые действия командира. 14 января к 17 часам в полосе наступления дивизии сложилась тяжелая обстановка. За 7 часов боя полки первого эшелона смогли прорвать лишь первую позицию обороны врага и медленно продвигались ко второй. К этому времени артиллерийские наблюдательные пункты отстали от пехоты, связь во многих звеньях, в том числе и с артиллерией, была нарушена. Командиру дивизии было известно лишь одно: пехота залегла перед второй позицией и ведет огневой бой. Однако где и какие силы противника оказывают сопротивление, он не знал. Несмотря на это, он приказал командиру 1320-го стрелкового полка, находившегося во, втором эшелоне, вступить в бой и атаковать противника на второй позиции.

Выдвижение полка на рубеж атаки проходило неорганизованно, штаб дивизии не помог командиру полка организовать бой, отсутствовало взаимодействие с соседями и артиллерией. Командир полка ко времени выхода на рубеж ввода в бой не установил связи с поддерживающей артиллерией. В результате полк перешел в атаку вслепую, без артиллерийской поддержки и, понеся большие потери, отошел на исходные позиции. Все это привело к тому, что ввод в бой полка второго эшелона положения на поле боя не изменил.

В танковых (механизированных) соединениях наращивание боевых усилий и ввод в бой свежих сил для развития успеха имели свои особенности. Необходимо отметить, что в наступательном бою чаще создавался не второй эшелон, а резерв в составе танковой (механизированной) бригады. Это объясняется тем, что в условиях высокоманевренных действий в оперативной глубине обстановка изменялась молниеносно, вследствие чего и тыл, и фланги в любой момент могли стать фронтом ожесточенных боев. Ежеминутно обстановка могла потребовать нанесения удара на новом направлении, осуществления смелого маневра на обход, разгрома отходящих колонн противника и выдвигающихся его резервов с любых направлений, перехода к обороне, замене бригад первого эшелона и т.д. Поэтому этой бригаде определить заранее конкретную задачу и рубеж ввода в бой было невозможно. Как правило, она составляла резерв корпуса, хотя иногда формально и называлась вторым эшелоном.

Таким образом, боевой опыт свидетельствует, что непрерывность и высокие темпы наступления зависят от своевременного и умелого наращивания боевых усилий за счет ввода в бой вторых эшелонов и резервов. Их ввод в бой являлся тем кризисным моментом, когда требовалось создать решительный перелом в обстановке, не допустить снижения темпа наступления и стремительно развить достигнутый успех.

Успешному наступлению наших войск способствовал также смелый и решительный маневр в ходе боя. Там, где части и подразделения широко использовали промежутки, открытые фланги и другие слабые места в боевых порядках противника для смелых обходов и охватов, победа достигалась быстрее и с меньшими потерями. В наступлении маневр огнем, силами и средствами осуществлялся и для наращивания силы удара, переноса усилий на новое направление, а также для срыва и отражения контратак противника.

Одним из недостатков нашей тактики в первом периоде Великой Отечественной войны было отсутствие смелого маневра на поле боя. Части и подразделения обычно вели наступление прямолинейно, редко выходили на фланги и тылы противника и в связи с этим не могли окружать и уничтожать его группировки. Противник, успевавший вывести свои войска из-под удара, оказывал сопротивление нашим войскам на новом рубеже. Смелый маневр на поле боя применялся редко, требовалось вмешательство командующих армиями и даже высших инстанций. Так, учитывая опыт первых боев, начальник Генерального штаба Советской Армии Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников в одной из телеграмм войскам требовал: «При встрече с опорными пунктами противника оставлять на их фронте небольшие заслоны, а всеми силами стремительно развивать наступление на флангах, стыках и в промежутках его боевых порядков»²⁴.

По мере приобретения боевого опыта росло мастерство наших командиров, а в завершающих операциях Великой Отечественной войны они показали образцы тактики маневрирования.

Особенно широкие возможности для маневра в масштабе полка дивизии создавались после прорыва главной и второй полос обороны противника. Это видно на примере действий 44-й гвардейской стрелковой дивизии по захвату Насельск. Решающим условием успеха в этом бою явился двусторонний охват оборонявшегося противника полками первого эшелона. 16 января в результате смелого маневра уже к 13 часам части дивизии овладели Насельск. Затем командир дивизии выдвинул 130-й гвардейский стрелковый полк на южную окраину населенного пункта и приказал командиру полка двумя стрелковыми батальонами закрепиться

и подготовиться к отражению контратаки врага, а одним стрелковым батальоном во взаимодействии с соседом слева нанести удар в тыл противнику, оборонявшемуся в лесу западнее Хрцино.

В результате смелого маневра и совместного удара частей 1-й стрелковой дивизии с фронта, а также батальона 130-го стрелкового полка с тыла противник был разгромлен²⁵.

Более сложный и смелый маневр части дивизии осуществили в ночь на 18 января (схема 5). К этому времени наступление дивизии развивалось в обстановке быстрого продвижения соседа справа и медленного продвижения частей, наступавших левее. Поэтому наибольшего успеха дивизия достигла на своем правом фланге, где 128-й гвардейский стрелковый полк продвинулся далеко вперед и захватил плацдарм на западном берегу р. Вкра.

Командир дивизии принял следующее решение: прикрывшись слева 130-м гвардейским полком, в течение ночи осуществить маневр на плацдарм южнее Собески, а с утра силами, двух полков нанести удар в направлении Шумлин, Струбины (5 км западнее Шумлин). Этот замысел был блестяще осуществлен, и дивизия утром 19 января успешно развивала наступление во взаимодействии с частями 1-го гвардейского танкового корпуса.

В ходе боя нередко возникала необходимость переноса основных усилий с одного направления на другое, что, естественно, требовало хорошей организации и большого искусства со стороны командиров и штабов. Они успешно справлялись с этой задачей. Весьма поучительным является маневр частей 121-й стрелковой дивизии в целях переноса усилий на новое направление в бою за г. Рыльск в августе 1943 г. (схема 11). Для того чтобы разгромить противостоящего противника и захватить г. Рыльск, командир дивизии решил нанести главный удар левым флангом, где он и сосредоточил основные силы и средства. С целью ввести противника в заблуждение решено было частью сил наступать на правом фланге на Кольтичево.

В результате ожесточенных боев 1 и 2 августа подразделения 574-го и 383-го стрелковых полков не добились желанной цели. Между тем на второстепенном направлении 705-й стрелковый полк успешно форсировал р. Сейм и удерживал плацдарм в районе Кольтичево. Командир дивизии принял решение в течение ночи осуществить маневр основными силами 574-го и 383-го стрелковых полков, перебросить их на захваченный плацдарм и ударом в направлении Кольтичево, Покровское (во фланг главной группировки противника) разгромить противника и овладеть г. Рыльск. Этот замысел был успешно осуществлен. Противник был разгромлен, 5 августа город был освобожден нашими войсками²⁶.

Этот пример еще раз доказывает, что внезапность и маневр обеспечивают успех даже тогда, когда он на первый взгляд кажется маловероятным. Искусное использование элемента внезапности и маневра часто являлось единственным способом достижения цели боя.

При благоприятных условиях, особенно при действиях в оперативной глубине, возникала необходимость глубоких и смелых обходов противника. Обход представлял глубокий маневр во фланг и тыл врага, совершаемый в тактическом взаимодействии с войсками, наступавшими с фронта. Подразделения (части), совершавшие обход, действовали с открытыми флангами, в отрыве от войск, наступавших с фронта, при отсутствии между ними взаимной огневой поддержки.

Обходящие подразделения (части) в целях обеспечения самостоятельности их действий нередко усиливались танками, артиллерией, зенитными и специальными подразделениями, а при необходимости поддерживались авиацией. Действия обходящих и наступающих с фронта подразделений (частей) согласовывались и подчинялись единому замыслу.

Поучительным примером глубокого обхода противника частью сил могут служить действия 189-й стрелковой дивизии по овладению г. Кингисепп в феврале 1944 г. (схема 12). Части дивизии, преследуя врага, разгромленного под Ленинградом, подошли к восточной окраине г. Кингисепп, где были остановлены огнем противника с подготовленного рубежа. Фронтальная атака с ходу успеха не имела. Командир дивизии решил использовать труднопроходимый участок, что южнее города, и ночью переправить 880-й стрелковый полк с лыжным батальоном через р. Луга с задачей овладеть к утру Ново-Пятницкое и отрезать отход противнику из Кингисепп, в последующем ударом с тыла во взаимодействии с частями дивизии, наступавшими с фронта, уничтожить противника и овладеть городом. Успешно проведенный маневр на обход позволил быстро выполнить задачи и очистить город от врага²⁷.

Приведенные примеры свидетельствуют, что смелый маневр частями и подразделениями на поле боя обеспечивал разгром противостоящего противника с минимальными потерями и в короткий срок. Но полностью использовать все выгоды маневра в то время было трудно, так как стрелковые части и подразделения не обладали необходимой подвижностью: ведь именно быстрота и стремительность действий обеспечивали внезапность удара, способствовали полному разгрому врага. Этими качествами в полной мере обладали танковые (механизированные) части и соединения.

Маневр являлся душой тактики танковых (механизированных) войск. Непревзойденные образцы смелого и стремительного маневра показали они во многих операциях Великой Отечественной войны. Приведем лишь некоторые из них.

1-й танковый корпус в Восточно-Прусской операции в январе 1945 г., введенный в сражение после прорыва тактической зоны обороны противника, успешно развивал наступление в оперативной глубине²⁸. 21 января к 7 часам бригады первого эшелона встретили упорное сопротивление противника на подготовленном рубеже (схема 13). Неоднократные попытки сбить врага с занимаемого рубежа успеха не имели. В результате боя и действий разведывательных групп удалось установить, что на шоссе Гросс-Скайсгиррен - Таплаккен

обороняются заслоны противника силою до батальона с 25 танками и штурмовыми орудиями. Данные разведки были доложены командующему фронтом, который приказал к исходу дня овладеть Таплаккен и переправами через р. Прегель.

Учитывая данные разведки, командир корпуса принял следующее решение: силами 44-й механизированной и 159-й танковой бригад сковать противника с фронта; силами 117-й и 89-й танковых бригад через слабозащитный участок обойти сильную группировку противника и атакой с ходу овладеть Таплаккен.

Выполняя поставленную задачу, 117-я, а за ней 89-я танковые бригады в 15 часов двинулись по маршруту Ежернинкен, Вайдлякен, Поннау, Таплаккен. В 17 часов 117-я танковая бригада разгромила заслон противника в Поннау. Командир бригады получил данные, что противник сосредоточил основные силы для обороны Таплаккен с востока.

Командир корпуса приказал командиру 117-й танковой бригады совершить обход по маршруту Парнекен, Вилькендорф и атакой с тыла совместно с 89-й танковой бригадой, наносившей удар с фронта, разгромить противника и с ходу овладеть Таплаккен. В результате смелых и решительных действий корпус выполнил поставленную задачу и способствовал достижению оперативного успеха.

Таким образом, в течение второй половины дня корпус осуществил смелый маневр на охват и обход противника, в результате ему удалось продвинуться на глубину до 30 км и решить важную оперативную задачу.

Следует отметить, что подобные образцы смелого маневра явились результатом приобретения огромного боевого опыта. В первых наступательных операциях Великой Отечественной войны некоторые командиры танковых войск, понимая преимущества смелого маневра, на практике действовали весьма осторожно, опасаясь оставить у себя в тылу или на флангах опорные пункты противника.

Опыт боев обогатил тактику действий танковых (механизированных) войск, которые показали непревзойденные образцы высокоманевренных и стремительных действий. Совершая смелые прорывы, обходы, а также удары по флангам и тылам противника, танковые (механизированные) части и соединения нарушали управление и снабжение врага, уничтожали артиллерию, громили ближайшие и подходящие резервы. Непрерывно маневрируя, наводя ужас на врага и используя возникшую в его лагере панику, наступающие громили противника по частям, захватывали и уничтожали живую силу и боевую технику. Смелый маневр войск в годы Великой Отечественной войны придал боевым действиям высокودинамичный и решительный характер.

12. Отражение контратак противника

В ходе войны борьба с резервами противника составляла неотъемлемую часть наступательного боя. В тактике действий немецко-фашистских войск резервы предназначались прежде всего для проведения контратак, поэтому оборона противника была в высшей степени активной. Враг цеплялся за каждый выгодный рубеж и при первой возможности переходил в яростные контратаки.

По мере приобретения боевого опыта способы разгрома контратакующего противника непрерывно совершенствовались. Если в первых наступательных операциях контратаки в основном отражались огнем с места, то уже в третьем периоде наряду с этим широко применялся способ разгрома контратакующего противника с ходу.

В качестве примера умелой борьбы с контратакующим противником можно привести действия 50-й стрелковой дивизии в Берлинской операции в апреле 1945 г.

16 апреля, форсировав р. Нейсе, дивизия к 10 часам прорвала первую позицию врага и развивала наступление ко второй. В это время противник предпринял контратаку силами дивизионного резерва в составе пехотного батальона с 18 танками. По пехоте и танкам был сосредоточен огонь полковых и дивизионной артиллерийских групп. Кроме того, на угрожаемом направлении были развернуты противотанковые резервы дивизии и полка. Врагу был нанесен тяжелый урон и его разгром был довершен атакой наступающих войск с ходу.

Несколько иначе сложилась обстановка в полосе дивизии (в тот же день) к 17 часам: дивизия завершила прорыв главной полосы обороны и успешно развивала наступление (схема 14), противник выдвигал на это направление танковую дивизию «Герман Геринг», маневр которой своевременно вскрыла воздушная разведка. Было ясно, что враг готовил контратаку превосходящими силами: до пяти полков мотопехоты при поддержке почти 100 танков.

Командир дивизии получил приказ закрепиться на достигнутом рубеже, нанести поражение противнику огнем всех средств с места и не допустить его прорыва к р. Нейсе. Одновременно командир корпуса развернул 8-ю самоходно-артиллерийскую бригаду и 124-й танковый полк. Помимо огня артиллерии дивизии по контратакующему противнику был сосредоточен огонь корпусной и армейской артиллерийских групп и удары штурмовой авиации.

Для отражения контратаки командир 50-й стрелковой дивизии определил наиболее выгодный рубеж, на котором перешли к обороне стрелковые полки первого эшелона.

359-й стрелковый полк - второй эшелон - занял рубеж в 1,5-2 км от полков первого эшелона с таким расчетом, чтобы танки противника, прорвавшиеся через первый эшелон, сразу попали под огонь артиллерии второго эшелона. Огневые средства первого и второго эшелонов вместе с артиллерией, выдвинутой для ведения огня прямой наводкой, и артиллерийско-противотанковыми резервами эшелонировались в глубину. Боевой порядок дивизии представлял сплошную зону противотанкового огня на глубину до 4 км. После напряженного

боя контратака противника была отбита, и в 18 часов части дивизии совместно со вторым эшелоном корпуса возобновили наступление.

Приведенный пример является доказательством того, что своевременно вскрытые намерения противника позволяют заблаговременно подготовиться к отражению его ударов.

А вот в 44-й гвардейской стрелковой дивизии 14 января 1945 г. разведка не смогла вскрыть готовящуюся контратаку противника, в результате чего до батальона пехоты врага, поддержанные шестью танками, сумели не только остановить наступление 130-го гвардейского стрелкового полка, но и вынудили его оставить Блендостово.

Стремясь удержать выгодные рубежи, противник, зачастую не считаясь с потерями, предпринимал многократные ожесточенные контратаки. Нашим войскам приходилось отражать их с величайшим упорством и решительностью. Одним из таких примеров являются действия 144-й стрелковой дивизии при наступлении в Восточно-Прусской операции²⁹ 14 января 1945 г. (схема 15).

13 января 144-я стрелковая дивизия после мощной артиллерийской подготовки перешла в наступление. В течение дня она прорвала первую и вторую позиции главной полосы обороны противника и к утру 14 января вела бой за позицию дивизионных резервов.

Враг стремился во что бы то ни стало удержать район Каттенау, возвышавшийся над окружающей местностью, поэтому на этом направлении сосредоточил до двух пехотных полков, до 10 артиллерийских батарей и девять минометных групп. Кроме того, к утру 14 января противник выдвинул из района Гумбиннен (25 км юго-западнее Каттенау) 31-й танковый и 13-й моторизованный полки 5-й танковой дивизии.

144-я стрелковая дивизия получила задачу утром 14 января возобновить наступление и прорвать позицию дивизионных резервов противника. Для решения этой задачи на ее левом фланге вводилась в бой 97-я стрелковая дивизия.

В 10 часов 30 минут, как только наши войска возобновили наступление, противник начал яростные контратаки. 449-й стрелковый полк был контратакован силою до двух пехотных рот с 10 танками с направления Каттенау. С 11 часов до 11 часов 30 минут (к этому времени 449-й стрелковый полк и 97-я стрелковая дивизия овладели Каттенау) противник дважды контратаковал вдоль шоссе Тутшен - Каттенау, каждый раз силою до батальона пехоты при поддержке 25 танков. В 12 часов 20 минут и 13 часов он контратаковал 612-й стрелковый полк в направлении Берзбрюден, отм. 68,8, каждый раз силою батальона пехоты с 15 танками. 144-я дивизия при поддержке массированного огня артиллерии во взаимодействии с танками непосредственной поддержки пехоты успешно отразила все контратаки противника.

Однако в 14 часов, после сильного огневого налета, артиллерии, минометов и удара авиации, противник силою до батальона при поддержке танков из района Берзбрюден и до двух батальонов с 40 танками из района Тутшен перешел в контратаку с целью восстановить положение в районе Каттенау.

Массированным огнем артиллерии, огнем танков и противотанковых орудий, ударами штурмовой авиации контратакующему противнику был нанесен большой урон в людях и боевой технике. Тем не менее, не считаясь с потерями, враг упорно рвался вперед. Ему удалось частично потеснить наступающие войска и овладеть безымянной высотой севернее Каттенау и выс. 100,9.

Огнем артиллерии, ударами авиации и вводом в бой второго эшелона (785-го стрелкового полка) дальнейшее продвижение противника было остановлено.

В 16 часов на этом же участке противник вновь контратаковал наши подразделения, но попал под сокрушительный удар артиллерии и авиации и с большими потерями отошел в исходное положение. Через полчаса наши части возобновили наступление.

Решающую роль в отражении контратак врага сыграла артиллерия. Пушечные батареи 398-го артиллерийского полка, стоявшие на открытых огневых позициях, подпускали танки противника на близкое расстояние и расстреливали их в упор.

Средства противотанковой обороны эшелонировались на нескольких противотанковых рубежах, создавая глубину противотанковой обороны дивизии 3-4 км. К отражению контратак противника были привлечены все самоходно-артиллерийские установки, часть танков и батарей пушечных полков выдвигались для стрельбы прямой наводкой. На танкоопасных направлениях заблаговременно подготавливался заградительный огонь артиллерии, а по районам сосредоточения танков - массированные огни.

Еще более убедительный пример роли артиллерии в отражении контратак противника - боевой эпизод в Таллинской операции. 17 сентября 1944 г. противник готовил сильную контратаку отошедшими частями 207-й и вновь подошедшими частями 11-й пехотных дивизий. Разведка своевременно вскрыла замысел врага. По районам сосредоточения его резервов был подготовлен огонь шести артиллерийских полков ствольной и одного полка реактивной артиллерии, которые открыли массированный и заградительный огонь. С началом выдвижения противника на рубеж разрывания огонь артиллерии усилился. Пехота врага, попав под огневой налет, понесла огромные потери. Как только контратакующий противник вышел на дистанцию прямого выстрела, его встретил огонь орудий прямой наводкой. Контратака захлебнулась. Артиллерия усилила огонь по врагу, а затем наши пехота и танки возобновили наступление³⁰.

Способы борьбы танковых (механизированных) войск с резервами противника были весьма многообразными. Они не только отражали контратаки противника, но и громили его выдвигающиеся резервы и отходящие колонны, а зачастую одновременно вели бои с фронта, на флангах и в тылу.

Отражение контратак огнем с места осуществлялось в том случае, если противник наносил удар

крупными силами, как это было в Корсунь-Шевченковской операции в январе 1944 г. Танковому корпусу пришлось отражать сильный контрудар противника в районе Юзефувка.

Вследствие того, что танковые (механизированные) корпуса действовали в отрыве от главных сил с открытыми флангами, обстановка складывалась чрезвычайно сложной.

Весьма поучительными в этих условиях являются бои 11-го танкового корпуса в Висло-Одерской операции в январе 1945 г. Выполняя поставленную задачу, корпус 17 января стремительно преследовал противника по двум маршрутам (схема 6).

20-я танковая бригада, действуя по правому маршруту, сломала сопротивление арьергардных частей противника, разгромила отходящую колонну врага в районе Глогув, с ходу форсировала р. Радомка. В районе Мнишек противник создал сильный узел сопротивления, в составе которого были танки и штурмовые орудия. Попытка 65-й танковой бригады с ходу разгромить этот узел и форсировать р. Радомка успеха не имела. Командир бригады принял решение обойти Мнишек с юга. Одновременно командир корпуса в обход Мнишек двинул 36-ю танковую бригаду из резерва корпуса. Обойдя противника двумя бригадами, командир корпуса сорвал его попытку задержать продвижение наших войск. К 20 часам 65-я и 36-я танковые бригады овладели рубежом Яблонца, Корищиска и продолжали преследовать врага.

Иначе складывалась обстановка на правом фланге. Разведка доложила, что отходящие с востока под ударами наших частей колонны танков и автомашин противника угрожают тылам 20-й танковой бригады. На помощь ей командир корпуса выслал 1461-й самоходно-артиллерийский полк.

17 января в 4 часа противник силою до полка пехоты с 30 танками атаковал подразделения бригады с трех направлений. В течение дня бригада отразила три яростные контратаки врага. В отражении контратак участвовали зенитный полк, саперы, разведчики, офицеры штабов, тыловых подразделений, которые, несмотря на тяжелые условия и недостаток боеприпасов, показали образцы мужества и отваги.

В это время 65-я и 36-я танковые бригады продолжали стремительное продвижение на запад. На подходе к Пшисуха они разгромили крупную колонну врага; дорога была настолько забита его боевой техникой, что наши танки вынуждены были продвигаться в стороне от нее. Продолжая стремительное движение, 36-я танковая бригада в районе Гольнув настигла и уничтожила штаб 17-й пехотной дивизии, а 65-я - разгромила еще одну крупную колонну противника.

Этот пример поучителен тем, что показывает характер действий корпуса в оперативной глубине. Он дает яркое представление о том, что корпус, отражая контратаки противника, вынужден был вести ожесточенные бои в своем тылу, одновременно громить выдвигающиеся резервы врага и уничтожать его отходящие колонны. Нетрудно представить себе, какой высокой была подготовка командиров штабов и войск и сколь совершенным искусство управления ими.

Из приведенных примеров борьбы с резервами противника при прорыве его обороны и бое в глубине видно, что способы ее были многообразны. При умелой организации разведки стрелковые соединения успешно громили их огнем артиллерии в районах сосредоточения, на маршрутах выдвижения и рубежах развертывания, наносили поражение огнем прямой наводкой орудий, танков и самоходно-артиллерийских установок, огнем стрелкового оружия и завершали разгром контратакующего противника атакой с ходу.

Отражая контратаки значительных сил противника, командиры соединений выдвигали на угрожаемое направление противотанковые резервы и необходимую часть сил первого эшелона с тем, чтобы огнем с места с выгодного тактического рубежа нанести значительные потери противнику, не допустить его прорыва в глубину расположения наступающих войск и создать главным силам дивизии благоприятные условия для его окончательного разгрома.

Аналогичным образом действовали и танковые (механизированные) корпуса. Однако при действиях в оперативной глубине для них характерны более разнообразные способы действий: разгром резервов во встречном бою, уничтожение их на промежуточных рубежах атакой с ходу, разгром выдвигающихся колонн противника и др.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, успешный разгром резервов противника, умелое отражение его контратак являются одним из решающих условий достижения высоких темпов наступления.

В ходе развития наступления нашим соединениям часто приходилось прорывать поспешно занятую оборону противника на промежуточных рубежах. Организация прорыва такой обороны проводилась в ходе развития наступления, а сам прорыв, как правило, осуществлялся с ходу.

Поучительным примером являются действия 44-й гвардейской стрелковой дивизии в Висло-Одерской операции в январе 1945 г. (схема 5).

Вечером 16 января командир дивизии имел данные о том, что враг готовит промежуточный рубеж обороны на западном берегу р. Соня. Однако он располагал очень ограниченными сведениями о противнике. В ночь на 17 января командир дивизии выслал разведывательный отряд в составе батальона с целью вскрыть группировку противника, характер его обороны и местности в полосе предстоящего наступления. Для разведки глубины обороны и создания паники среди вражеских войск было приказано из состава разведывательного батальона выслать три группы в тыл противника.

Не ожидая подробных данных о противнике, командир дивизии принял решение по карте на прорыв промежуточного рубежа и в 6 часов поставил боевые задачи подчиненным частям. В 7 часов он получил от разведывательного отряда более полные сведения о системе огня и заграждений противника, о группировке его войск. На основе анализа этих данных командир дивизии выявил слабые и сильные места в обороне врага,

промежутки и разрывы в его боевых порядках и возможности обхода опорных пунктов.

Таким образом, по мере подхода к поспешно занятой обороне противника и получения о ней новых данных принятое по карте решение уточнялось. 17 января в 8 часов командир дивизии уточнил боевые задачи частям первого эшелона и одновременно дал указания по взаимодействию.

Командир дивизии заранее распределил артиллерию по колоннам с расчетом обеспечить 128-й и 133-й гвардейские стрелковые полки сильными артиллерийскими группами. Одновременно были приняты меры выдвинуть большую часть артиллерии в головы колонн частей первого эшелона. Головные дивизионы артиллерийских групп, выйдя к вражеской обороне, должны были развертываться и занимать огневые позиции вблизи своих маршрутов и по мере готовности немедленно открывать огонь по опорным пунктам противника на переднем крае, остальные включались в огневую подготовку по мере подхода. К моменту завершения развертывания первых эшелонов управление артиллерийским огнем было централизовано в масштабе групп.

Ограниченность времени на разведку целей, постановку задач и развертывание артиллерии, топографическую привязку и подготовку огня создали необходимость широкого привлечения артиллерии для ведения огня прямой наводкой (до 50% всей артиллерии).

Огневая подготовка атаки осуществлялась в виде 10-минутного огневого налета, который начался в 11 часов 20 минут в период развертывания батальонов первого эшелона. К моменту их готовности к атаке опорные пункты на переднем крае вражеской обороны были подавлены.

Батальоны первого эшелона подходили к переднему краю под прикрытием подразделений разведывательного отряда. Рубеж развертывания для атаки был назначен за последним естественным укрытием, что обеспечивало подразделения от поражения их огнем прямой наводкой. Еще при подходе к рубежу развертывания подразделения расчленились в предбоевые порядки.

Для развертывания батальонов из предбоевых порядков в боевой им потребовалось от 15 до 20 минут.

Самоходно-артиллерийские установки с десантом пехоты выдвигались вперед для захвата рубежа развертывания, с которого они открыли огонь по вражеской обороне, обеспечивая выдвижение подразделений на рубеж атаки.

В 11 часов 30 минут, не ожидая полного развертывания всех частей дивизии, 128-й и 133-й гвардейские стрелковые полки перешли в атаку. Они сломили сопротивление противника и уже к 15 часам выполнили ближайшие задачи, при этом 128-й гвардейский полк с ходу форсировал р. Вкра и захватил плацдарм южнее Собески. Успех атаки частями 44-й гвардейской стрелковой дивизии был обеспечен всесторонней и заблаговременной подготовкой, прежде всего умелой организацией разведки и огневого подавления противника.

Разгромив основные силы врага и слолив его сопротивление, наши войска переходили в решительное преследование.

13. Преследование противника

Для окончательного разгрома врага важное значение имеет успешное его преследование, ибо, как показывает опыт минувших войн, отступающий противник может привести свои войска в порядок и, усилив их резервами, подошедшими из глубины, вновь оказать сопротивление или перейти в контрнаступление.

Обычно войска переходили в преследование после прорыва тактической зоны обороны противника, когда были разгромлены основные его силы или он вынужден был отводить свои войска в глубину. При этом ведущая роль в преследовании принадлежала танковым (механизированным) соединениям, взаимодействовавшим с авиацией.

Преследование характеризовалось острой борьбой за выход на фланги и в тыл отходящим войскам, стремлением воспрепятствовать им переход к обороне на новом рубеже, решительностью действий по направлениям, стремительностью ударов на отходящему противнику и развитием боевых действий на большую глубину, недостаточной ясностью обстановки и резкими ее изменениями, напряженностью борьбы за выигрыш времени, трудностью поддержания взаимодействия и управления, сложностью снабжения и эвакуации.

Преследование имело целью разгром отходящего противника прежде, чем он достигнет намеченного рубежа отхода или соединится с подходящими из глубины резервами. Очень важно было своевременно вскрыть его подготовку к отходу, не позволить ему оторваться от наших войск, самим перейти в преследование по параллельным маршрутам, для нанесения ударов по флангу и тылу главных сил врага. Как показал опыт Великой Отечественной войны, в стремительном преследовании решающую роль играют подвижные соединения и передовые отряды. Они прорывались на пути отхода противника, захватывали важные объекты, рубежи и переправы, с ходу форсировали реки и этим значительно повышали темп преследования, что содействовало достижению поставленных целей.

Преследование осуществлялось разнообразными способами. Чем глубже наступающие войска вклинивались в боевое построение отступающего противника, тем разнообразнее были их действия. На тех участках, где отходящим частям угрожали обход и окружение, преследующим его частям приходилось отражать контратаки или вести встречные бои; там, где частям прикрытия удавалось временно закрепиться на выгодных рубежах, преследование принимало форму наступления на противника, поспешно перешедшего к обороне, с одновременными действиями основных сил дивизии в обход частей прикрытия, как, например, это имело место в действиях 48-й гвардейской стрелковой дивизии в ночь на 18 июля 1944 г. восточное Кобрин в Брестской наступательной операции.

Если маневр для обхода противника был затруднен и требовал много времени, то наступающий своими главными силами атаковал врага на узком участке фронта, продельвал в прикрытии, брешь и затем ударами во фланг и тыл уничтожал его. Примером этого являются действия 227-й стрелковой дивизии при борьбе с аррьергардами противника на Турецком валу (11 апреля 1944 г. при освобождении Крыма). Глубина преследования, его продолжительность и темпы зависели от цели действий, соотношения сил сторон, характера местности, заграждений и метеорологических условий. В Великую Отечественную войну преследование велось до тех пор, пока войска имели хотя бы небольшое превосходство над противником. Например, 337-я стрелковая дивизия преследовала отходящие немецко-фашистские войска с 5 по 26 марта 1944 г. За это время, несмотря на распутицу, она с боями прошла 400 км, форсировала реки Южный Буг и Днестр. Ее части взяли в плен 500 солдат и офицеров неприятеля, захватили 107 его танков и самоходных орудий, 250 автомашин и другие трофеи.

Дивизии, как правило, вели преследование в широких полосах, обеспечивающие свободу маневра на фланги отходящей группировки противника. При этом они вели преследование по направлениям, готовые в нужный момент сосредоточить свои главные силы на важнейшем из них или перенести усилия на новое направление. Построение войск при переходе в преследование обычно было таким, каким складывалось к началу отхода противника. По мере развития преследования группировка часто менялась. Ее изменения вытекали из сущности преследования и глубины проникновения в расположение неприятеля. Однако во всех случаях главные требования к ней были постоянны. Прежде всего построение должно было обеспечивать участие максимального количества войск в разгроме основной отходящей группировки и позволять наносить стремительный удар по ее флангам и тылу. В тех соединениях, которые предназначались для преследования с вводом в бой (сражение) из вторых эшелонов (резервов), как, например, в 227-й Темрюкской стрелковой дивизии при освобождении Крыма в апреле 1944 г., группировка для ведения преследования создавалась заранее. Обычно в ее состав входил и передовой отряд.

В замысле на преследование предусматривалось: какого противника и в какой последовательности разгромить; направление сосредоточения основных усилий; какими силами осуществлять параллельное и фронтальное преследование, характер их маневра. Боевые задачи частям ставились более глубокие, чем в наступлении. В качестве примера можно привести организацию преследования пинской группировки противника 48-й гвардейской стрелковой дивизией 17 июля 1944 г. в Брестской наступательной операции (схема 16).

К 17 июля 28-я армия, с боем форсировав р. Ясельда, главными силами создала угрозу с севера кобринской группировке противника. Перед фронтом 28-й армии отходили понесшие в боях значительные потери 102-я и 292-я пехотные и 1-я кавалерийская дивизии, 1-я и 5-я венгерские пехотные дивизии, четыре отдельных пехотных батальона, шесть охранных батальонов и другие подразделения, а также 70-80 танков и самоходных орудий.

48-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленной 123-м гвардейским минометным полком, одной ротой 899-го саперного батальона, 16 июля в 23 часа была поставлена задача преследовать противника в направлении Плянта, Стрый, Тевли и к исходу 18 июля овладеть рубежом Заерше, Дзевятки. Глубина задачи дня - 20 км, ширина полосы преследования - 10-12 км.

В полосе преследования врага на запад проходила улучшенная грунтовая дорога, а от Жабинка - шоссейная дорога, которая на каждые 5 км имела до восьми мостов. Противник, разрушая их, превращал дорогу в непригодную для движения войск.

Местность в полосе преследования 48-й гвардейской стрелковой дивизии усложняла боевые действия частей, снижала проходимость танков, артиллерии (автотранспорта) и темпы преследования врага. Она отрицательно влияла на организацию параллельного преследования противника и выход в его тыл и на фланг, ограничивала маневр частей дивизии, требовала отвлечения значительных сил, средств и времени для восстановления разрушенных мостов, прокладки колонных путей, а также преодоления болотистых участков и заграждений противника.

Наличие лесных массивов в полосе преследования дивизии облегчало маскировку войск и боевой техники, а в ряде случаев позволяло скрытно сосредоточивать части для нанесения ударов по отходящим войскам врага.

Противник, используя благоприятные для обороны условия местности, заранее подготовил ряд оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к г. Брест. Рубеж обороны, проходивший по р. Дахлуква, был заранее подготовлен силами местного населения и немецко-фашистских войск. На отдельных, наиболее важных участках противник отрыл траншеи. Впереди были установлены проволочные заграждения, расчищены секторы обзора и обстрела. Заранее подготовленный рубеж обороны и наличие заболоченных участков на подступах к нему создавали существенные трудности для прорыва этого рубежа с ходу силами дивизии.

Рубеж обороны, созданный врагом по восточной окраине Степанки, Жабинка, по западному берегу р. Жабинка, прикрывал подступы к Бресту. В инженерном отношении он был подготовлен лучше, чем рубеж обороны по р. Дахлуква. Наиболее сильным узлом обороны на этом рубеже являлся узел в Жабинка, где имела развитая система инженерных сооружений и заграждений.

Исходя из степени подготовленности в инженерном отношении второго оборонительного рубежа и удобства подхода к нему более благоприятным направлением для преследования противника являлось

направление Тевли, Бояры, Абрамовичи, т.е. севернее Жабинка.

Брест со всей системой оборонительных позиций вокруг города, составлял мощный узел обороны (крепость). К северу от него были подготовлены к обороне рубежи по рекам Градовка, Лесная, прикрывающие подступы к р. Западный Буг.

Итак, на направлении действий 48-й гвардейской стрелковой дивизии имелось три оборонительных рубежа, овладение которыми требовало от войск широкого и смелого маневра в обход главных сил 292-й пехотной дивизии с севера (потери частей 292-й пехотной дивизии составляли около 50%).

48-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло вести преследование врага в сложных условиях. Исходя из задачи, поставленной командиром корпуса, и учитывая обстановку в районе. Плянта, Запруды, Малаховщина, командир 48-й гвардейской стрелковой дивизии решил главными силами преследовать противника в направлении Плянта, Стрый и нанести удар во фланг 292-й пехотной дивизии, в целях воспреещения отхода врага передовым отрядом левофлангового полка первого эшелона захватить Подлесе.

В соответствии с этим командир дивизии поставил задачи частям и средствам усиления. 146-му стрелковому полку с одной батареей самоходно-артиллерийских установок 1416-го легкого самоходно-артиллерийского полка, с дивизионом 98-го артиллерийского полка и саперной ротой 899-го саперного батальона уничтожить противника в Запруды, преследовать его в направлении Плянта, Козище и к исходу 18 июля овладеть Дзевятки. Овладев Козище, выслать передовой отряд в составе стрелкового батальона, усиленного артиллерийским дивизионом, одной-двумя противотанковыми батареями, одним взводом саперов и взводом самоходно-артиллерийских установок. Задача передового отряда - захватить Стригово.

143-му стрелковому полку с батареей 1416-го легкого самоходно-артиллерийского полка, дивизионом 98-го артиллерийского полка, саперной ротой 899-го саперного батальона ликвидировать противника в Новосюлки, совершить маневр через Студзянка на Борще и с утра 18 июля преследовать отходящие части в направлении Борще, Заерше.

138-му стрелковому полку утром 18 июля захватить Березна, а затем, составляя резерв дивизии, продвигаться за 143-м стрелковым полком.

Решением командира дивизии артиллерийский полк дивизии подивизионно был распределен между стрелковыми полками. Такое использование артиллерии связано с условиями лесисто-болотистой местности и широким маневром стрелковыми полками по отдельным направлениям.

Артиллерии были поставлены следующие задачи: поддержать наступление пехоты; быть в готовности к подавлению и уничтожению огневых точек противника; быть в готовности к отражению контратак противника.

В целях ускорения готовности артиллерии к открытию огня командующий артиллерией дивизии наметил на глубину задачи дня рубежи, на которых артиллерия должна быть готовой подавить подразделения противника.

В свете решения командира дивизии на преследование были определены и доведены до частей указания по обеспечению боевых действий. Таким образом, несмотря на то что организация преследования проходила в ходе боевых действий, командир и штаб дивизии охватили важнейшие вопросы организации преследования и своевременно довели задачи до частей и подразделений.

В дивизиях, вводимых в бой из второго эшелона, основные вопросы планирования преследования, как показывает опыт, решались более детально. Вот, например, как готовилась к преследованию 227-я стрелковая дивизия при освобождении Крыма войсками 51-й армии 4-го Украинского фронта в апреле 1944 г.

Находясь в резерве командующего армией, командир и штаб 227-й стрелковой дивизии использовали все возможности для тщательной подготовки к предстоящим боевым действиям. Основное внимание в подготовке офицерского состава дивизии было уделено отработке вопросов, управления частями и подразделениями при прорыве промежуточных рубежей и преследовании.

При штабе дивизии были проведены сборы командиров полков, батальонов, рот и командиров приданных частей усиления. На этих сборах по картам тщательно изучались местность в полосе предстоящих боевых действий дивизии и промежуточные рубежи, на которых противник мог организовать оборону. На картах были проиграны возможные варианты боевых действий частей дивизии и противника. Были проведены также занятия по скрытому управлению войсками, тренировка в быстрых и четких переговорах по радио.

Занятия с подразделениями и частями дивизии проводились приближенно к боевой обстановке на учебном поле с боевой стрельбой. Вместе с пехотой на учениях участвовали танки и артиллерия.

С офицерами штабов были проведены штабные учения по прорыву с ходу промежуточных рубежей и ведению преследования.

Таким образом, преследование может быть организовано в различной обстановке. Порядок и объем работы командира и штаба по организации преследования в каждом случае зависят от характера действий противника, положения своих войск, особенно от наличия времени.

Переход в преследование и разгром отходящих войск части и подразделения начинали с обнаружением отхода противника. В этот период особое внимание сосредоточивалось на том, чтобы не допустить отрыва противника. Эта задача решалась усилиями всех видов разведки и силами частей, находящихся в непосредственном соприкосновении с противником.

Разведывательные подразделения, смело проникая на фланги и в глубину обороны противника, вскрывали подготовку его к отходу. Затем подразделения, находящиеся в соприкосновении с противником

активизировали свои действия путем внезапных атак. Вот, например, как переходила в преследование 48-я гвардейская стрелковая дивизия 18 июля 1944 г. (схема 16).

В ночь на 18 июля разведывательные группы дивизии и полков установили, что противник, прочно удерживавший опорные пункты на шоссе северо-восточнее Кобрин, отводит артиллерию и другие части из ур. Дохлово в Стрый. В то же время он на всем фронте вел усиленный ружейно-пулеметный огонь. В глубине его обороны были слышны подрывы боеприпасов. Все это указывало на подготовку противника к отходу.

Оценив обстановку, командир дивизии убедился, что наиболее уязвимым местом в группировке противника является его левый фланг у Зосимы. В этом случае главные силы дивизии, уничтожив противника в Запруды, Новосюлки, выйдут на параллельные пути отхода его 292-й пехотной дивизии.

Командир дивизии уточнил 143-му гвардейскому стрелковому полку задачу: обойти противника с севера по маршруту Камионка, Козище, выс. 162,6, Тевли, к исходу 18 июля выйти на рубеж Заерше, Дзевятки и быть готовым к преследованию противника в направлении Свище, Огородники. 138-й стрелковый полк должен был следовать за 143-м стрелковым полком, 146-му стрелковому полку было приказано продолжать бой на достигнутом рубеже с целью обеспечить прохождение главных сил дивизии через Борще. Остальные части дивизии получили задачу свернуться в колонны и двигаться по маршруту главных сил.

Такое решение командира дивизии давало возможность 48-й гвардейской стрелковой дивизии, не вступая в затяжной бой с противником, нанести удар по флангу его противостоящей группировки. Задачу дня дивизия успешно выполнила к 19 часам. Однако в ходе маневра из-за условий местности она уклонилась к северу от главных сил 292-й пехотной дивизии. Ей предстояло совершить поворот на юго-запад. В ночь на 19 июля дивизия продолжала движение.

19 июля в 8 часов 48-й гвардейской стрелковой дивизии была поставлена задача преследовать противника в юго-западном направлении и 20 июля к 8 часам захватить с ходу подготовленный, но не занятый рубеж обороны, а также перерезать шоссе на участке Житны - Абрамовичи.

Командир дивизии поставил задачи: 143-му гвардейскому стрелковому полку, составляя передовой отряд, преследовать отходящие подразделения противника в направлении Глебовка, Дремлево, Бол. Сахневичи и к утру 20 июля захватить Степанки, а также участок дороги в 4 км западнее; 146-му стрелковому полку овладеть Рынки и преследовать противника в направлении Корды, Абрамовичи, к 8 часам захватить Абрамовичи.

138-й гвардейский стрелковый полк был выдвинут в первый эшелон. Командир дивизии поставил ему задачу к 8 часам 20 июля с ходу захватить промежуточную позицию севернее Курпиче и развить наступление на Ветошки.

К исходу 19 июля главные, силы дивизии успешно вели бой с арьергардами противника на подступах к промежуточному рубежу обороны, а к 5 часам следующего дня начали бой за его захват.

143-й и 146-й гвардейские стрелковые полки потеснили отходящие подразделения 292-й пехотной дивизии и 608-го охранного полка. 20 июля к 15 часам передовой отряд дивизии, войдя в Ветошки и отрезав пути отхода 608-му охранному полку, стал вести бой в целях его уничтожения.

Оценив обстановку, командир дивизии приказал 143-му гвардейскому стрелковому полку уничтожить отходящие подразделения 608-го охранного полка, а 138-му гвардейскому стрелковому полку развернуться из-за его правого фланга и преследовать противника в направлении Залесье, Бердычи. 146-й гвардейский полк должен был преследовать противника в направлении Залесье, Братылово, Брест.

Создавая угрозу окружения отходящим подразделениям противника, части дивизии быстро двигались к г. Брест.

20 июля к 16 часам дивизия, сбив арьергарды неприятеля на рубеже Черни, Братылово, завязала бой с противником, оборонявшим Брестский укрепленный район.

138-й гвардейский стрелковый полк, захватив в плен до роты; противника в Черни, подошел к Брестскому укрепленному району в 500 м севернее Черни.

146-й гвардейский стрелковый полк, ликвидировав до двух рот 608-го охранного полка в Ветошки, составляя резерв дивизии, сосредоточился в Гутовиче. На этом закончилось преследование противника. Дивизия приступила к подготовке прорыва Брестского укрепленного района.

48-я гвардейская стрелковая дивизия при преследовании врага в лесисто-болотистой местности за трое суток прошла около 60 км.

Основными причинами успеха является удачный ее выход на левый фланг 292-й пехотной дивизии. Вследствие этого маневра противник вынужден был начать отход на новый оборонительный рубеж. Дивизия преследовала 292-ю пехотную дивизию параллельно ее отходу. Это ставило под угрозу окружения отступающие части и вынуждало врага отходить на следующие рубежи обороны.

Во время преследования стрелковые подразделения тесно взаимодействовали с самоходно-артиллерийскими установками, артиллерией и саперами, что позволяло им вести решительное наступление и уничтожать противостоящего противника.

При преследовании дивизии артиллерия использовалась децентрализованно. Опыт боевых действий показал, что децентрализация ее позволяет поддерживать части, действующие, как правило, самостоятельно, на направлениях, допускающих использование пехоты, танков, самоходно-артиллерийских установок и других средств.

Приданный 1416-й легкий самоходно-артиллерийский полк использовался поротно совместно с

пехотой стрелковых полков. Такое использование его было наиболее целесообразным, так как это усиливало полки и придавало им большую самостоятельность.

Разведка в дивизии своевременно выявляла состав, силы и средства противника и тем самым давала возможность командиру дивизии влиять на ход боевых действий при преследовании.

Управление частями дивизии осуществлялось двумя группами. Первая группа во главе с командиром дивизии управляла с наблюдательного пункта, развернутого за боевыми порядками передовых подразделений. Вторая группа во главе с начальником штаба дивизии оказывала помощь командиру дивизии в управлении войсками, перемещаясь с главными силами дивизии.

Систематический подвоз продовольствия и боеприпасов в части, а также своевременная эвакуация раненых также позволили дивизии успешно выполнить поставленную задачу.

Дивизии, действовавшие как подвижные группы, добивались еще более высоких результатов. Примером являются действия 227-й стрелковой дивизии при освобождении Крыма в 1944 г. В апреле 1944 г. 227-я стрелковая дивизия Отдельной Приморской армии в качестве подвижной группы готовилась к развитию наступления. Ей были приданы 257-й танковый полк, 1134-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и два автомобильных батальона. Были проведены все мероприятия по организации ее ввода в прорыв.

После прорыва главной полосы обороны противника под Керчью командир 227-й стрелковой дивизии 11 апреля в 6 часов получил от командующего армией приказ пройти через г. Керчь и в быстром темпе преследовать отходящего врага.

На направлении ввода в прорыв 227-й стрелковой дивизии в полосе ее действий вели аррьергардные боя и закреплялись на рубеже Турецкого вала части 3-й и 6-й кавалерийских дивизий противника.

В 15 часов, после огневого налета, передовой отряд и 777-й стрелковый полк атаковали аррьергард врага.

В течение 11 и 12 апреля дивизия, преследуя отходящего противника, прорвала несколько промежуточных рубежей и овладела г. Феодосия.

На 13 апреля командующий армией поставил дивизии задачу увеличить темп преследования противника в направлении Старый Крым, Карасубазар (схема 17).

Одновременно активизировали свои действия и партизаны. К исходу 12 апреля они совершили смелый налет с гор и захватили южную окраину Старый Крым и Изюмовка, облегчив действия 227-й стрелковой дивизии.

Командир 227-й стрелковой дивизии решил преследовать противника двумя колоннами. Это было вызвано наличием двух дорог. Как показали дальнейшие события, он не ошибся в своих расчетах. 13 апреля в 4 часа 227-я стрелковая дивизия возобновила преследование врага в соответствии с замыслом командира дивизии.

По маршруту Карагоз, Мелек, Пролом противника преследовал передовой отряд дивизии в составе 570-го стрелкового полка, а главные силы - 777-й и 779-й стрелковые, 711-й артиллерийский полки - преследовали противника по Старокрымскому тракту.

Передовой отряд догнал отступающую колонну неприятеля севернее Старый Крым и с ходу атаковал ее во фланг. Остатки противника силою до пехотного батальона в беспорядке бросились в горы.

Уничтожая на своем пути отходящего противника, передовой отряд к 10 часам подошел с севера к Карасубазар и завязал бой с его гарнизоном.

Главные силы дивизии, продвигаясь по Старокрымскому тракту, во взаимодействии с партизанами уничтожили гарнизон противника в Старый Крым. В 9 часов в районе Салы они нанесли фланговый удар по частям противника, отходившим на Феодосийское шоссе. Остатки разбитых подразделений противника в панике бежали в направлении Карасубазар. Однако они так и не добрались до Севастополя. Их по частям уничтожили наши войска.

Разгромив противника в районе Салы, 227-я стрелковая дивизия, свернувшись в походный порядок, в быстром темпе преследовала противника в направлении Карасубазар и к 11 часам 30 минутам подошла к его восточной окраине. К этому времени передовой отряд овладел северной окраиной Карасубазар.

В 11 часов 40 минут командир 227-й стрелковой дивизии решил концентрическим ударом передового отряда с северо-запада, главных сил с востока, а также одновременной атакой партизан с юга и юго-запада окружить и уничтожить карасубазарский гарнизон противника. В результате предпринятой атаки к 13 часам город был полностью очищен от врага.

Командир 1-й роты 198-го саперного батальона 9-й пехотной дивизии, взятый в тот день в плен в Карасубазар, показал: «Внезапно с севера и востока появились русские танки с мотопехотой, с юга начали теснить партизаны, и мы оказались в кольце. Видя безысходность положения, мы сдались в плен»³¹.

К исходу дня 13 апреля 227-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Зуя, Баксан. 14 апреля к 14 часам, она достигла Бахчисарай, где передовые части 4-го Украинского фронта завершали ликвидацию гарнизона противника. 227-я стрелковая дивизия получила новую задачу: двигаясь по маршруту Албат, Коккозы, передовым отрядом овладеть Ялта и отрезать пути отхода противнику по приморскому шоссе на Севастополь, а главными силами преследовать его в направлении Балаклава. В соответствии с этим были поставлены задачи частям.

Выполняя задачу, передовой отряд под сильным артиллерийским и минометным огнем противника к вечеру 14 апреля подошел к подножию горы Ай-Петри. Этот участок Крыма пересекается острыми гребнями

водоразделов с крутыми склонами. Почти вся территория, за исключением плоскогорья Яйла, покрыта лиственным и частично хвойным лесом, что позволило противнику создать завалы на горных дорогах и тропах. Район с преобладающим скалистым грунтом в большей части непроходим. Движение возможно только по дорогам. К вершине перевала Ай-Петри, который открывает доступ к Ялте с северо-запада, отряду пришлось продвигаться по полуметровому снегу. В нескольких местах дорога оказалась подорванной и в ряде мест обрушившиеся скалы создали заграждения, которые противник заминировал. Казалось, что задача, поставленная отряду, не может быть выполнена.

В ночь на 15 апреля личный состав передового отряда прокладывал путь танкам, артиллерии и автотранспорту. Исключительно важную роль сыграли группы разграждения, созданные еще в подготовительный период.

К 7 часам передовые подразделения отряда вышли на вершину Ай-Петри. Вытянутые на руках артиллерийские орудия приготовились к ведению огня прямой наводкой по приморскому шоссе - единственному пути отхода противника на Севастополь.

К 16 часам передовой отряд подошел к Ялте с северо-запада и севера и завязал бой с оборонявшимися здесь подразделениями разгромленной 73-й пехотной дивизии врага.

К 17 часам к Ялте подошел передовой отряд 16-го стрелкового корпуса. Видя безысходность положения, противник начал отходить на Севастополь, часть его солдат бросилась к пирсу и начала поспешно грузиться на суда.

С перевала Ай-Петри по отходящему вдоль берега противнику открыли огонь артиллерия и танки передового отряда 227-й стрелковой дивизии. Подразделения отряда обрушились на противника с гор, нанося удары по его флангам. В это же время артиллерия открыла огонь по находящимся в порту под погрузкой плавсредствам неприятеля.

В результате смелого маневра передовой отряд 227-й стрелковой дивизии, проделавший длинный и исключительно трудный путь во взаимодействии с передовым отрядом 16-го стрелкового корпуса к 23 часам полностью очистил от противника город и крупный порт на Черноморском побережье - Ялта. За пять суток дивизия с боями прошла около 300 км по сильнопересеченной местности. Причем темп продвижения частей доходил до 80 км в сутки.

На примере 227-й стрелковой дивизии видно, что дивизии, оснащенные автотранспортом, имели возможность не только быстро продвигаться в глубину обороны противника, но и быстро маневрировать в широких полосах, выходить в промежутки отходящих войск параллельно путям их отхода, наносить удары внезапно по флангам врага и захватывать с ходу подготовленные рубежи его обороны.

14. Форсирование водных преград

В годы Великой Отечественной войны советские войска получили богатый опыт форсирования водных преград, в том числе таких крупных, как реки Днепр, Дунай, Одер. В зависимости от условий боевой обстановки форсирование водных преград проводилось с ходу или с планомерной подготовкой. Наиболее выгодным считалось форсирование с ходу, так как в этом случае темп наступления не снижался и создавались благоприятные условия для успешного развития наступления на противоположном берегу. Оно велось без остановки войск перед рекой и заключалось в овладении переправами и противоположным берегом с немедленным развитием наступления в глубину. В большинстве случаев форсированию предшествовали разгром противника на своем берегу, подход к реке и захват участков, удобных для переправы. Подготовка к форсированию и вся организаторская работа проводились в ходе наступления или в процессе преследования противника в условиях ограниченного времени.

Форсирование рек с планомерной подготовкой имело место в условиях непосредственного соприкосновения с противником на водном рубеже или когда форсирование с ходу успеха не достигало.

В период подготовки и ведения форсирования порядок действия частей дивизии во многом определялся характером и построением обороны противника за водной преградой. Немецко-фашистское командование стремилось использовать реки для создания непреодолимых оборонительных позиций и полос с целью задержать наступление наших войск, обеспечить планомерность отхода своих войск, выиграть время для восстановления их боеспособности и организации обороны на последующих рубежах в глубине.

Основными способами действия подразделений и частей стрелковых дивизий в ходе наступления в предвидении форсирования реки были: стремительный выход к реке и упреждение противника в захвате переправ, бродов и удобных для форсирования участков берега; форсирование реки на широком фронте с тем, чтобы ввести противника в заблуждение в отношении нанесения главного удара и сковать действия его резервов.

Поскольку противник стремился использовать населенные пункты для создания узлов сопротивления, командиры дивизий выбирали участки форсирования, как правило, на удалении от них. После захвата плацдармов и создания условий для маневра, узлы сопротивления врага уничтожались ударом во фланг и тыл.

В обстановке, когда форсирование осуществлялось в ходе наступления, дивизии зачастую не имели полных данных о построении обороны противника на противоположном берегу, его группировке, а также о самой реке. Командиры дивизий были вынуждены принимать меры по организации разведки противника, реки и условий ее форсирования. Наряду с этим требовалось принять меры по созданию такого боевого порядка в ходе ведения наступления, который обеспечивал бы успешное форсирование реки и развитие наступления на

противоположном берегу.

Разведке ставились следующие задачи: определение характера реки и прилегающей к ней местности, участков, удобных для ведения переправы, рубежей на противоположном берегу, выгодных для закрепления на них, и создание условий, необходимых для переправы главных сил; вскрытие построения обороны противника, особенно начертания переднего края и организации системы огня, расположения опорных пунктов и резервов и др.

Нередко для вскрытия построения обороны противника и его группировки войск дивизии проводили разведку боем. В некоторых случаях разведка боем приводилась и в целях захвата более выгодных участков для форсирования.

Определение основных характеристик реки (ширины, глубины, скорости течения, состояния дна реки и грунта) на участке форсирования, характера берега, занятого противником, возлагалось на инженерную разведку. В ее задачу входило также устранение заграждений на реке, выявление наличия и количества местных переправочных средств и материалов, которые можно использовать для форсирования реки частями и подразделениями.

Важное значение для успеха форсирования имели правильный выбор участков форсирования и назначение полкам удобных пунктов переправы. Наиболее удобными для организации форсирования реки считались участки с излучиной в сторону наших наступающих войск. Это давало им возможность вести перекрестный и косопрямельный огонь по противнику, эффективно поражать его огневые средства и тем самым создавать выгодные условия для форсирования. Наличие бродов и островов способствовало сокращению потребности в переправочных средствах и благоприятствовало успеху преодоления реки. Кроме того участок форсирования должен был допускать просмотр со своего расположения глубины обороны противника, обеспечивать скрытное сосредоточение переправочных средств, иметь удобные спуски и выезды, а также обеспечивать наводку и постройку мостов. Такие благоприятные условия были использованы при форсировании Днепра 69-й стрелковой дивизией 65-й армии Центрального фронта 15 октября 1943 г. и реки Неман - 139-й стрелковой дивизией 50-й армии 2-го Белорусского фронта 15 июля 1944 г. Этим дивизиям предоставлялась возможность выбора удобных участков форсирования. С этой целью им назначались широкие полосы наступления и разрешалось проводить форсирование за пределами разграничительных линий, если соседние дивизии не успевали выйти к реке. Командиры дивизий учитывали то обстоятельство, что участки, удобные для форсирования, обычно наиболее сильно укреплялись противником.

Ширина участка форсирования дивизией с ходу зависела от ширины реки, состояния ее берегов, характера обороны противника. Она совпадала с полосой наступления и составляла 5-8 км. При форсировании с планомерной подготовкой и прорывом подготовленной обороны врага на противоположном берегу ширина участков форсирования зависела от возможностей дивизии по поражению огневых средств и живой силы обороняющегося противника и обычно составляла 2-4 км. На каждом участке полкам назначалось не менее двух пунктов, переправы. Нередко на участках дивизий первого эшелона наводились мосты и паромы силами и средствами армии, которые использовались сначала дивизиями для переправы артиллерии и танков, а затем армейскими частями.

Во всех случаях организация форсирования проводилась на основе приказа командира корпуса и решения командира дивизии, которое принималось еще на подступах к реке. Боевая задача, например, 139-й стрелковой дивизии на форсирование. Неман с ходу ставилась в то время, когда части первого эшелона находились на удалении около 30 км от реки, а противник еще продолжал вести упорные оборонительные бои на подступах к ней. В этих условиях предусматривалось уничтожение его арьергардов и принимались меры для развития наступления в высоких темпах. Командирам полков была предоставлена широкая инициатива в самостоятельном выборе пунктов переправ и в организации форсирования. Обычно от дивизий первого эшелона выделялись передовые отряды с задачей упредить противника в выходе к водной преграде, захватить переправы и участки, выгодные для форсирования, а также плацдармы на противоположном берегу и удерживать их до подхода главных сил дивизии. В последующем, уже в ходе форсирования реки передовыми отрядами и авангардами, уточнялись задачи полкам. В 139-й же стрелковой дивизии передовой отряд не высылался, так как в данной обстановке он не смог бы оторваться от главных сил и выполнить свою задачу.

В условиях форсирования реки с ходу детальное планирование действий дивизии по ее преодолению не предусматривалось. В такой обстановке командир и штаб дивизии руководили действиями частей по преодолению реки под огнем противника обычно с наблюдательных пунктов, вынесенных непосредственно на берег. Для обеспечения твердого руководства полками от наблюдательного пункта командира дивизии устанавливалась специальная связь с пунктами переправ, исходными районами и местами сосредоточения переправочных средств. В ходе ведения боя на своем берегу полки первого эшелона стремились не ввязываться в затяжные бои с обороняющимся противником, обходили его опорные пункты и стремительно выходили к реке.

При форсировании водных преград с планомерной подготовкой штабы дивизии разрабатывали подробные плановые таблицы, в которых определялись последовательность форсирования частями и подразделениями, распределение сил и средств по эшелонам боевого порядка, а также переправочных средств между ними, мероприятия по всестороннему обеспечению форсирования. Тщательно планировались мероприятия по обеспечению принятия обоснованного решения, проведению рекогносцировок, организации взаимодействия и обеспечению боевых действий. В целях маскировки выдвижение частей и подразделений к

реке производилось в темное время суток под прикрытием передовых отрядов или специально выделенных подразделений.

Основным способом действий дивизий, который предусматривался в решении на форсирование реки, было нанесение удара по наиболее слабому месту в обороне противника на противоположном берегу. Ближайшая задача - захват и удержание плацдарма на противоположном берегу, обеспечивающего беспрепятственную переправу, развертывание и вступление в бой главных сил дивизии. Глубина ближайшей задачи дивизии составляла 3-5 км. Объектами действий на берегу противника назначались небольшие участки или опорные пункты, уничтожение и захват которых способствовали развертыванию более широких наступательных действий.

Построение боевых порядков дивизий при форсировании рек с ходу было весьма разнообразным и зависело не только от характера обороны противника и его действий, но и от наличия переправочных средств, ширины участка форсирования и характера водной преграды. Оно должно было обеспечивать разгром врага на подступах к реке и упреждение его в выходе к переправам, возможность маневра силами и средствами для быстрого развития успеха или переноса усилий на новое направление. При форсировании рек с ходу в оперативной глубине обороны противника дивизии нередко подходили к реке в походном порядке по нескольким маршрутам, имея впереди передовые отряды или авангарды. Вот почему группировка сил и средств дивизии создавалась с таким расчетом, чтобы можно было быстро развернуть колонны в боевые порядки и форсировать реку без остановки перед ней.

Обычно боевой порядок дивизии при форсировании состоял из двух эшелонов, артиллерийских групп и резервов. Такое построение имела 108-я стрелковая дивизия при форсировании реки Одер 15 апреля 1945 г. Оно обеспечивало быстрое наращивание усилий на захваченных плацдармах и немедленное развитие наступления в глубину обороны противника, повышало возможности по отражению его контратак.

В некоторых случаях боевой порядок строился в один или три эшелона. Одноэшелонное построение было, например, в 139-й стрелковой дивизии при форсировании Немана 15 июля 1944 года. Эта дивизия выходила к реке в широкой полосе, когда враг не оказывал сильного сопротивления. В три эшелона построила боевой порядок 98-я гвардейская стрелковая дивизия при форсировании реки Свирь 21 июня 1944 г. Ей был назначен узкий участок форсирования, который совпадал с участком прорыва обороны противника. Кроме того, при форсировании с ходу для упреждения противника в захвате бродов, стационарных переправ или наведенных им, от дивизии высылались передовые отряды обычно в составе стрелкового батальона, а иногда - полка, усиленного артиллерией и инженерными подразделениями. Они захватывали плацдармы на противоположном берегу и удерживали их до подхода главных сил дивизии. Передовые отряды создавались и выделялись заблаговременно, когда главные силы находились еще на значительном удалении от реки. Удаление передовых отрядов иногда доходило до 15-20 км, что обеспечивало возможность главным силам оказывать помощь передовым отрядам и развивать безостановочное наступление на противоположном берегу.

При форсировании р. Днепр стрелковые дивизии и полки обычно имели двухэшелонное построение. Перед форсированием с планомерной подготовкой части дивизии располагались в следующем порядке: передовые отряды - в исходном районе непосредственно на берегу реки или на удалении от нее не более 1,5 км; полки первого эшелона - в выжидательных районах на удалении до 4 км, а второй эшелон сосредоточивался в 5-6 км от берега.

Перед началом форсирования главных сил от дивизии переправлялись передовые отряды или специально выделенные подразделения (штурмовые группы) в составе до усиленной роты или стрелкового батальона, которые скрытно форсировали реку на подручных средствах. Они имели задачу захватить прибрежный участок на глубину до 1 км и обеспечить высадку первого эшелона.

Первые эшелоны дивизии начинали форсирование, как правило, вслед за передовыми отрядами и обычно составляли два полка, усиленных артиллерией, минометами и противотанковыми средствами. Из-за отсутствия достаточного количества переправочных средств переправа первого эшелона осуществлялась последовательно несколькими рейсами. Задача первого эшелона заключалась в захвате и закреплении плацдарма для последующей переправы остальных частей дивизии.

Вторым эшелоном переправлялись остальные полки, дивизионная артиллерия, штаб, подразделения боевого обеспечения и обслуживания. Полку второго эшелона ставилась задача расширить захваченный плацдарм и развить успех первого эшелона. При форсировании реки с ходу танки, как правило, в состав передовых отрядов и первого эшелона не включались. Их переправа зависела от наличия переправочных средств большой грузоподъемности и начиналась обычно на третий или четвертый день боя.

С 1943 г. форсирование рек проводилось в основном ночью с таким расчетом, чтобы до рассвета была завершена переправа передовых отрядов и частично первого эшелона. Форсирование на рассвете производилось значительно реже и преследовало ограниченную цель.

Успех форсирования достигался внезапными действиями и неожиданным захватом существующих переправ, решительным развитием наступления на противоположном берегу, переправой возможно большего количества подразделений первого эшелона на широком фронте, проведением ложного форсирования, скрытностью проведения всех мероприятий по подготовке форсирования, своевременным и умелым маневром переправочными средствами. Важную роль в достижении успеха при преодолении водных преград играли сосредоточение превосходящих сил на участках форсирования, надежное поражение огневых средств противника, тщательная организация переправы, хорошо организованное обеспечение боевых действий частей.

При форсировании рек с ходу силами передовых отрядов и авангардов необходимо было стремительным выходом к реке захватить переправы и удержать их до подхода главных сил. В тех случаях, когда не удавалось предупредить противника в выходе к реке и захватить переправу, проводилась планомерная подготовка ее преодоления. С этой целью полки первого эшелона, завершив разгром врага на своем берегу, выходили к реке во всей полосе дивизии, закреплялись на достигнутых рубежах и приступали к подготовке форсирования. В ходе ее проводилась разведка реки и обороны противника: главные силы сосредоточивались в укрытых от огня и наблюдения противника районах и занимались обучением личного состава практическим действиям при форсировании. В это же время оборудовались колонные пути и дороги из районов сосредоточения к пунктам переправ, приводились в порядок табельные переправочные средства и имущество. Если дивизии не имели достаточного количества табельных переправочных средств, принимались меры по изысканию их на месте и подготовке из подручных материалов. При надежном поражении обороны противника на участке форсирования огнем артиллерии и ударами авиации переправа частей производилась и днем. Переправе главных сил предшествовали захват участков на берегу, занятом противником, и организация обороны на нем.

Большую работу во время подготовки форсирования и в ходе его проводили политорганы дивизий. Они создавали и укрепляли партийные и комсомольские организации в ротах, батареях и особенно в подразделениях, предназначенных для действий в составе передовых отрядов для захвата переправ и плацдармов на противоположном берегу. Разнообразными формами воспитательной работы они вселяли воинам уверенность в успехе форсирования водных преград, мобилизовывали их на выполнение боевой задачи. В дивизиях Воронежского фронта, например, передовые отряды, положившие начало форсированию р. Днепр, на 50-70% состояли из коммунистов и комсомольцев. Опыт форсирования и героические действия воинов широко освещались дивизионными газетами.

Значительный интерес представляют организация и способы действий войск при форсировании такой крупнейшей водной преграды, какой является р. Днепр. Ее форсирование, как правило, осуществлялось с планомерной подготовкой в короткие сроки и теми силами, которые успели выйти к реке. Днепр - труднопреодолимая водная преграда для войск. Особенно сложными были условия для форсирования участка реки, к которому вышла 333-я стрелковая дивизия 12-й армии Юго-Западного фронта в сентябре 1943 г.³². Ширина реки здесь составляла почти 3 км, глубина - 10-23 м, а скорость течения - 0,5-2 м/сек. Крутой и скалистый западный берег возвышался над водой на 60-80 м. Форсирование Днепра в полосе этой дивизии было выгодно по тем соображениям, что оборона противника здесь была недостаточно развитой, а на нашей стороне имелись удобные скрытые подходы к реке. Это позволило незаметно для противника сосредоточивать части и переправочные средства, а глубоко вдающиеся в берег заливы давали возможность заблаговременно спускать на воду переправочные средства, и готовить их к форсированию.

23 сентября к 12 часам 333-я стрелковая дивизия получила боевую задачу: силами одного передового отряда форсировать Днепр 26 сентября и захватить плацдарм на его правом берегу, переправить туда основные силы. Затем развить наступление и овладеть плацдармом, позволяющим высадку на нем остальных дивизий корпуса и развертывание широких наступательных действий.

24 сентября началась подготовка дивизии к форсированию. В целях уточнения условий предстоящих действий частей дивизии были организованы несколько постов инженерного наблюдения и группа офицерской разведки. Они опросили местных жителей и провели наблюдение за действиями противника на противоположном берегу Днепра. Наблюдение подтвердило данные о том, что враг занимает оборону, недостаточно развитую в инженерном отношении, незначительными силами. Инженерная разведка установила наиболее удобные пути подхода к реке, места сосредоточения войск, уточнила сведения о реке в районе переправы. Командир дивизии изучил реку и местность на противоположном берегу в полосе предстоящего наступления по карте и географическому описанию, уяснил полученную боевую задачу и указания командующего 12-й армией и командира 66-го стрелкового корпуса по всестороннему обеспечению форсирования. Оценив обстановку, он принял решение: под прикрытием огня артиллерии в ночное время сильным передовым отрядом захватить участок на правом берегу реки, а затем форсировать Днепр полками первого эшелона и развить наступление. В состав передового отряда было выделено 250 человек, вооруженных автоматами, кроме того, в состав отряда было включено 18 ручных и шесть станковых пулеметов.

Личный состав отряда подбирался специально. В него включили учебную роту дивизии в полном составе и по 40-50 бойцов и офицеров от каждого полка. Таким образом, передовой отряд по численности и огневым средствам составлял почти стрелковый батальон. Ему были приданы два саперных батальона, батальон противотанковых ружей, три артиллерийские батареи, выделено два боекомплекта боеприпасов, 500 противотанковых мин и продовольствия на двое суток. Командование передовым отрядом было возложено на заместителя командира дивизии.

Командиру передового отряда была поставлена задача скрытно форсировать Днепр, внезапной и решительной атакой уничтожить противника в опорных пунктах на переднем крае, овладеть выс. 105,4. Кроме того, передовому отряду указывались: пункт и порядок переправы, к какому сроку захватить плацдарм; количество, места расположения и готовность переправочных средств; порядок и время посадки на них, время («Ч») отвала от берега; порядок взаимодействия с артиллерией и поддержки огнем действий отряда с левого берега.

Для управления действиями отряда и поддержания связи с левым берегом была подготовлена

оперативная группа во главе с начальником оперативного отделения штаба дивизии, которая переправлялась на правый берег Днепра вместе с командиром передового отряда. Переброска передового отряда через реку намечалась силами понтонного батальона на паромках, буксируемых катерами (четырьмя рейсами).

Первый рейс начал переправу 26 сентября в 3 часа. В течение ночи весь состав передового отряда был переброшен на правый берег Днепра. Переправившаяся первым рейсом часть передового отряда, высадившись на берег в районе балки Скубова, стремительно атаковала противника. После короткого удара противник был выбит из первой и второй траншей и начал отходить. Передовой отряд, продвинувшись на 1,5-2 км в северо-западном направлении, по приказу командира дивизии закрепился на достигнутом рубеже и организовал круговую оборону.

К 6 часам передовой отряд захватил участок шириной 4 км и глубиной около 6 км, обеспечивавший переправу частей дивизии. Дальнейшее продвижение отряда не имело смысла, так как с увеличением протяженности фронта снизилась бы плотность огневых средств и устойчивость обороны захваченного участка. Кроме того, при продвижении вперед передовому отряду пришлось бы обороняться на менее выгодной позиции. Во избежание потерь в личном составе и переправочных средствах переправа частей дивизии с наступлением рассвета была прекращена.

Противник к утру произвел перегруппировку, подтянул резервы и перешел в контратаку, которая была отражена передовым отрядом. В течение дня враг неоднократно предпринимал ожесточенные контратаки, и все они успешно отражались.

Относительно слабая оборона противника и наличие на правом берегу значительного участка, захваченного нашими войсками, требовали немедленного ввода дополнительных сил дивизии для развития успеха. Однако переправа главных сил затруднялась из-за недостаточного количества переправочных средств и сильного воздействия противника огнем артиллерии и ударами авиации в дневное время. По указаниям командующего армией и командира корпуса переправа планировалась только в ночное время. В условиях данной обстановки иное решение было бы нецелесообразно. Разумеется, такая растяжка по времени переправы главных сил и задержка наступления на правом берегу давали противнику возможность сосредоточивать к району прорыва свои резервы, и дальнейший ход боевых действий подтвердил это.

Таким образом, внезапность форсирования р. Днепр и захват обширного плацдарма по объективным причинам дивизией должным образом не были использованы.

В ночь на 27 сентября на правый берег реки были переправлены 1120-й и 1116-й стрелковые полки. Это сыграло решающую роль в достижении успеха боя по удержанию плацдарма и развитию наступления. В течение следующей ночи через Днепр переправились остальные части дивизии. Многочисленные контратаки, предпринятые противником в эти дни, были отражены частями дивизии.

Успех форсирования реки передовым отрядом 333-й стрелком вой дивизии обусловлен достижением внезапности десантирования, тщательной организацией переправы, искусным управлением в бою, инициативными действиями командиров, мужеством и стойкостью всего личного состава. Порядок работы и объем мероприятий по организации форсирования широких рек, как правило, определялись временем, которым располагали командиры дивизий. Из-за отсутствия необходимого количества табельных переправочных средств приходилось изыскивать их на месте, что требовало затраты значительного времени и не давало возможности дивизиям форсировать реку с ходу, не останавливаясь перед ней на продолжительный срок.

В таких условиях форсировала р. Десна с планомерной подготовкой, проведенной в течение одних суток, 162-я стрелковая дивизия 65-й армии Центрального фронта в сентябре 1943 г. в ходе Смоленской наступательной операции³³ (схема 18). Преследуя отходящего противника, дивизия к 7 сентября передовыми частями вышла к рекам Вить и Десна, а главными силами сосредоточилась в районе Свирж и южнее. Здесь она получила боевую задачу форсировать р. Десна и ее притоки южнее Новгород-Северский, захватить плацдарм и в дальнейшем во взаимодействии с соседней дивизией овладеть этим городом. Дивизия должна была действовать на направлении главного удара армии и произвести форсирование на наиболее трудном участке реки. В основу замысла командующего армией были положены внезапные и стремительные действия дивизии на направлении, где противник удара не ожидал.

Отходя под ударами наших войск, противник сумел закрепиться на правом берегу р. Десна на рубеже Новгород-Северский, Чернацкий, Комань, Чулатово, Дробышево. К моменту выхода к реке частей 162-й стрелковой дивизии оборона противника не имела большого развития в глубину, что восполнялось, наличием перед ней трех водных преград и достаточно организованной системой огня. Перед фронтом дивизии оборонялись остатки 237-й и 33-й пехотных дивизий противника, а в ближайшем тылу враг имел подвижный резерв в составе 33-го моторизованного полка и до 30 танков 35-го танкового полка 4-й танковой дивизий. Его передний край обороны проходил по господствующим высотам правого берега рек Команда и Десна, где была создана система опорных пунктов и узлов сопротивления.

Удобство наблюдения и сравнительно большая насыщенность позиций противника огневыми средствами обеспечивали ему достаточную устойчивость обороны. Реки Команка, Вить и Десна находились впереди вражеских позиций и являлись серьезным водным препятствием. Ширина р. Вить - 60 м, глубина - 1,2 м, скорость течения - 0,2 м/сек, дно песчаное, берега открытые, поросшие мелким кустарником; ширина р. Команка - 55 м, глубина - 1,2 м, скорость течения - 0,4 м/сек, дно песчаное; р. Десна - основная водная преграда, ее ширина - до 80 м, глубина - 2,5 м, скорость течения - 0,3 м/сек, левый берег открытый, пологий и песчаный.

Командиру дивизии предоставлялись на подготовку форсирования одни сутки. Получив боевую задачу, он организовал офицерскую разведку, в ходе которой проведено изучение обороны противника в целях определения слабых мест в ее построении и организации ее огневого поражения, изучен характер всех рек, которые предстояло последовательно преодолевать, с точки зрения наличия удобных мест для переправ и скрытых подступов к ним, принято решение, проведена организация взаимодействия, управления и обеспечения. Офицерской разведке предшествовала специальная инженерная разведка с задачей определить удобные места для пунктов переправ частей, выявить наличие переправочных средств и материалов, изучить пути подвоза и места сосредоточения переправочных средств.

В результате разведки и изучения условий форсирования было установлено, что наиболее выгодными местами для организации пунктов переправ являются районы южнее Остроушки и Погребки. Для форсирования рек были выбраны четыре пункта переправы: два - южнее Остроушки и два - северо-западнее Погребки.

Командир дивизии решил боевой порядок построить в два эшелона и нанести главный удар левым флангом в общем направлении на Погребки, Комань, южная окраина Новгород-Северский. В первом эшелоне 194-й и 224-й стрелковые полки, во втором - 209-й стрелковый полк. В соответствии с этим решением им были поставлены следующие боевые задачи: 194-му стрелковому полку форсировать реки Вить и Десна на местных переправочных средствах в направлении Ляхов, южная окраина Чернацкий, овладеть рубежом на западном берегу р. Десна - выс. 162,2, северная окраина Комань, а в последующем наступать на юго-восточную окраину Новгород-Северский, поддерживает один дивизион 369-го артиллерийского полка, которому выделялись два пункта переправы южнее Остроушки; 224-му стрелковому полку - на подручных средствах форсировать реки Десна и Комань в направлении Погребки, выс. 180,1 и овладеть этой высотой, в последующем наступать на Новгород-Северский с юга; поддерживает один артиллерийский дивизион; этому полку также предоставлялись два пункта переправы северо-западнее Погребки;

209-му стрелковому полку - наступать за 224-м полком, переправиться через реки Десна и Комань и быть готовым развить наступление полков первого эшелона из-за левого фланга 224-го стрелкового полка.

После постановки боевых задач полкам командир дивизии организовал в светлое время взаимодействие между ними и артиллерией. Значительное внимание было уделено согласованию вопросов огневой подготовки и поддержки полков первого эшелона в ходе форсирования и во время атаки опорных пунктов на противоположном берегу. Для этого в каждой стрелковой роте, а во время форсирования в каждом взводе находились офицеры-артиллеристы, в обязанности которых входил вызов огня артиллерии по заявкам командиров рот и взводов или самостоятельно по обнаруженным огневым точкам противника, мешавшим продвижению подразделений. Задачи артиллерии 162-й стрелковой дивизии заключались в уничтожении огневых точек врага на берегах рек, наблюдательных пунктов и минометных батарей, расположенных в опорных пунктах. Большая часть дивизионной артиллерии предназначалась для ведения огня прямой наводкой, каждому орудию. назначались конкретные цели для поражения. Важные огневые задачи в полосе дивизии выполняла армейская артиллерия, в том числе уничтожение артиллерийских и минометных батарей противника, воспреещение подхода его резервов к районам форсирования, постановку заградительных огней в случае контратак.

Значительная часть времени, имевшегося на организацию форсирования, использовалась на подготовку переправочных средств, так как табельных переправочных средств в частях дивизии имелось недостаточно: к моменту выхода к водным преградам они находились в тылах дивизии и своевременно доставить их к переправам было невозможно. Вследствие этого переправа частей дивизии осуществлялась на местных и подручных переправочных средствах.

Сбор местных переправочных средств и их подготовка к использованию производились с тщательным соблюдением мер маскировки. К пунктам переправ они доставлялись с наступлением темноты, все работы в светлое время были ограничены.

Для захвата участков на берегу, занятом противником, в полках создавалось по две штурмовые группы, в состав которых входили взвод автоматчиков, два-три противотанковых ружья, отделение станковых пулеметов и отделение саперов.

8 сентября к 22 часам части первого эшелона дивизии сосредоточились в районе Остроушки, Погребки и заняли исходное положение. Артиллерия развернулась на огневых позициях, переправочные средства были сосредоточены в пунктах переправ, а комендантская служба приведена в готовность к выполнению своих обязанностей.

Форсирование реки началось действиями штурмовых групп 194-го стрелкового полка, которые сумели скрытно переправиться через р. Вить в районе Остроушки и незаметно для противника выйти на восточный берег р. Десна. Вслед за ними к р. Десна вышли главные силы полка. После огневой подготовки нашей артиллерии один батальон полка форсировал р. Десна, атаковал противника и вышел к выс. 162,2. Остальные батальоны переправиться не смогли из-за сильного огня противника.

На направлении главного удара дивизии, форсирование реки проходило более успешно. Штурмовые группы 224-го стрелкового полка, а вслед за ними и стрелковые батальоны форсировали реки Десна и Комань, атаковали противника и, обходя опорный пункт противника в районе Комань с юга, продвинулись вперед на 1,5-2 км. Все контратаки врага были успешно отражены, и к исходу дня полк вышел на рубеж своей ближайшей задачи, на котором и закрепился.

209-й стрелковый полк форсировал обе реки вслед за 224-м полком и, развивая наступление, к 14 часам вышел на восточные скаты выс. 180,1. 194-й стрелковый полк в течение 9 сентября не смог переправиться основными силами через р. Десна из-за сильного огневого противодействия противника. Вот почему командир дивизии направил этот полк в район Чулатово, где он успешно переправился через реку и к исходу 10 сентября вышел на рубеж овраг 1 км западнее Чулатово, отдельный дом.

Таким образом, части 162-й стрелковой дивизии, начав в ночь на 9 сентября последовательное форсирование трех рек, к исходу следующего дня выполнили боевую задачу по захвату и удержанию на западном берегу р. Десна важного плацдарма, который обеспечил дальнейшее развитие наступательных действий наших войск.

Успешная переправа частей дивизии была достигнута главным образом благодаря умелой и тщательной ее организации, скрытности и скорости проведения всех организационных мероприятий, по подготовке к форсированию, внезапным и решительным действиям частей и подразделений. Форсирование частей дивизии было обеспечено сильной артиллерийской огневой поддержкой и проводилось в условиях твердого взаимодействия стрелковых подразделений и частей с артиллерией.

Заслуживают внимания смелый маневр частями дивизии в ходе форсирования и захвата плацдарма. Своевременное изменение содержания боевой задачи 194-му стрелковому полку, направления действий и пункта форсирования во многом способствовали успеху дивизии.

Поучительным является опыт форсирования с планомерной подготовкой и прорывом сильно укрепленной обороны противника на противоположном берегу р. Свирь 98-й гвардейской стрелковой дивизией 37-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й армии Карельского фронта в июне 1944 г. в Свирско-Петрозаводской наступательной операции³⁴. Скрытно сосредоточившись в районе г. Лодейное Поле, дивизия получила задачу форсировать р. Свирь на участке (иск) Мирошкинichi, Каномы, имея ближайшей задачей прорвать оборону противника на северном берегу этой реки и овладеть рубежом выс. 42,8, р. Паландр, ручей 5 км западнее выс. 42,8. Развивая наступление, к исходу дня овладеть рубежом Парфиевская, озеро Черное, Начало форсирования - 21 июня в 12 часов (схема 19).

Местность в районе г. Лодейное Поле, где предстояло действовать частям дивизии, слегка всхолмленная, местами заболоченная, но доступна для действий стрелковых, артиллерийских и танковых частей. С востока на запад протекает р. Свирь, ширина ее в полосе дивизии - 300-400 м, средняя глубина - 5-7 м, скорость течения - 0,4 м/сек. Дно песчаное и илистое, с наличием отдельных крупных валунов; бродов и мостов не было. Северный берег реки, занятый противником, низменный, частично заболоченный, с редким кустарником на прибрежной луговой полосе, на удалении 200-400 м от берега начинается смешанный лес, который способствовал скрытному размещению боевых порядков противника.

Южный берег р. Свирь господствует над северным, имеет достаточное количество удобных подступов для спуска на воду переправочных средств и скрытной погрузки. По нему тянется песчаная возвышенность.

Дорожная сеть в районе действий дивизии была развита весьма слабо: имелась одна шоссе-ная дорога, идущая из города Лодейное Поле на Олонец. Значительное количество межозерных дефиле, водных преград и болот создавало большие трудности при наступлении частей дивизии, затрудняя или вовсе исключая применение танковых подразделений и маневр их вне дорог.

Полноводная и широкая р. Свирь являлась серьезным препятствием для наступающих, но и после форсирования ее частям дивизии предстояло действовать в трудных условиях лесисто-болотистой местности.

Передний край обороны противника на всем протяжении был прикрыт многополосными проволочными заграждениями и минными полями с наличием развитой системы опорных пунктов на роту и батальон, а также узлов сопротивления, промежуточных и отсечных позиций. Глубина оборонительной полосы на главном направлении составляла 12-20 км. Опорные пункты на первой позиции были сильно насыщены долговременными огневыми сооружениями. Система огня в обороне противника была построена на сочетании огня всех видов, особенно противотанкового, с инженерными заграждениями и труднодоступными участками местности.

Сложные условия местности и характер обороны противника. требовали от всего личного состава дивизии высокой боевой выучки и тщательной организации всех мероприятий, связанных с проведением переправы под сильным огневым воздействием противника.

В районе г. Лодейное Поле по указанию командира дивизии была развернута боевая подготовка личного состава к форсированию реки с одновременным прорывом укрепленной обороны противника. В ходе подготовки форсирования большое внимание уделялось отработке способов действий подразделений, начиная с выдвижения переправочных средств к урзу воды, спуска их на воду, посадки личного состава и погрузки техники и огневых средств, ведения огня на плаву а кончая высадкой на противоположном берегу и броском в атаку. В это же время проведено распределение личного состава по переправочным средствам.

Одновременно с подготовкой личного состава командир дивизии, полков и батальонов проводили доразведку обороны противника в целях уточнения расположения его огневых точек, подлежащих поражению огнем артиллерии, объектов атаки и заграждений перед ними. Особое внимание было обращено на вскрытие стыков между подразделениями, промежутков между опорными пунктами в обороне врага, а также участков траншей, наиболее насыщенных огневыми средствами и живой силой. Накануне форсирования командир дивизии вместе с командирами полков и батальонов первого эшелона провели тщательную командирскую

разведку, на которой были уточнены места переправ каждого подразделения, маршруты и порядок скрытного выдвижения к реке, места сосредоточения переправочных средств и проведения работ по оборудованию спусков к воде плавающих автомобилей, артиллерии и танков. После этого командир дивизии принял окончательное решение на форсирование р. Свирь и ведение наступления на противоположном берегу.

Сущность замысла командира дивизии заключалась в нанесении сильного огневого поражения войскам противника, оборонявшимся на первой позиции, особенно занимавшим первую траншею, чтобы обеспечить стремительное и внезапное форсирование р. Свирь сначала передовыми отрядами, а затем основными силами, нанося главный удар левым флангом, вдоль шоссейной дороги Лодейное Поле - Олонец, прорвать оборону противника во всей полосе наступления дивизии. -

Боевой порядок дивизии строился в три эшелона. Первый эшелон составляли два стрелковых батальона, которые предназначались для захвата плацдарма на северном берегу реки и обеспечения переправы главных сил двух стрелковых полков. Второй - главные силы двух стрелковых полков с приданной дивизионной артиллерией и другими средствами усиления. В третьем эшелоне один стрелковый полк, который должен был переправляться вслед за вторым эшелоном и действовать на противоположном берегу в промежутке между полками.

В соответствии с замыслом командира дивизии предусматривалось, что за 2 часа до начала форсирования реки должна начаться ложная переправа в большей части полосы дивизии, с тем чтобы привлечь внимание противника и заставить его вскрыть свою систему огня на переднем крае.

Батальоны первого эшелона должны были переправляться одним рейсом, вместе с ними - вся полковая артиллерия. Начало форсирования - за 15 минут до окончания артиллерийской подготовки. Вторым рейсом, по окончании артиллерийской подготовки, форсирование начинают три стрелковых батальона второго эшелона, два артиллерийских дивизиона, два минометных дивизиона, две истребительно-противотанковые артиллерийские батареи.

Переправа третьего эшелона намечалась через 30 минут после начала форсирования первого эшелона. К этому времени средствами армии планировалось наведение 14 паромов для переправы танков и артиллерии. Их сборку и наведение инженерные подразделения должны были начать сразу же после того, как передовые подразделения овладеют противоположным берегом.

В соответствии с замыслом командир дивизии поставил боевые задачи частям и распределил имеющиеся силы и средства. 299-й гвардейский стрелковый полк был усилен ротой 70-го гвардейского танкового полка, двумя батареями 370-го самоходно-артиллерийского полка, саперной и огнеметной ротами, одной истребительно-противотанковой артиллерийской батареей и зенитно-пулеметным взводом. 296-й гвардейский стрелковый полк - двумя танковыми взводами, противотанковой батареей, батареей САУ, огнеметной ротой, четырьмя взводами 20-й инженерно-штурмовой бригады и зенитно-пулеметным взводом. 302-й гвардейский стрелковый полк - взводом зенитно-пулеметной роты. Приданный 275-й отдельный моторизованный батальон - передовой отряд дивизии - должен переправляться на участке 299-го полка, совместно с разведывательными подразделениями захватить рубеж отм. 29,6, развилка дорог и удержать его до подхода первого эшелона.

Группировку артиллерии составляли дивизионная артиллерийская группа, созданная за счет артиллерии усиления, полковые артиллерийские группы по два-четыре артиллерийских дивизиона. Стрелковые батальоны поддерживались одним-двумя дивизионами.

Огневая подготовка форсирования и захвата первых двух траншей противника заключалась в огневом окаймлении районов высадки первых двух батальонов огнем всех видов оружия, затем наступающие подразделения должны поддерживаться последовательным сосредоточением огня. Большой объем огневых задач возлагался на артиллерию, выделенную для ведения огня прямой наводкой: разрушение проволочных заграждений противника, подавление и уничтожение его огневых точек на первой траншее, простреливание траншей и отдельных участков ходов сообщения. Залпы гвардейских минометов запланированы в начале и конце артиллерийской подготовки по объектам, расположенным в глубине обороны противника.

Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 3 часа 32 минуты. Это было вызвано характером укреплений, созданных противником в своей обороне.

В ходе подготовки форсирования значительное внимание уделялось организации взаимодействия. Командиры стрелковых полков и батальонов с командирами артиллерийских групп и дивизионов на местности согласовали все детали действий на противоположном берегу.

При организации форсирования каждому полку точно определялись исходные районы, были намечены и проведены необходимые мероприятия по инженерному оборудованию самих районов и ремонту дорог, ведущих в эти районы. Для точного вывода частей и подразделений в исходные районы, а также для обеспечения скрытности выдвижения, размещения и развертывания была заблаговременно организована комендантская служба. Большая работа выполнена по подготовке исходного района для размещения, удобства выхода к реке и погрузки на переправочные средства артиллерии, танков и плавающих автомобилей.

В течение ночи перед форсированием были подвезены к реке все переправочные средства, подготовлен спуск их на воду, а дивизионные и полковые саперы произвели разминирование своего берега.

21 июня 1944 г. с началом артиллерийской подготовки плавающие автомобили и танки были выдвинуты непосредственно на берег реки и размещены в заранее оборудованных капонирах. Тяжелые самоходно-артиллерийские установки заняли огневые позиции непосредственно у берега в целях огневого

обеспечения переправы войск.

В ходе артиллерийской подготовки, когда демонстрировалось прикрытие ложной переправы, специально выделенные подразделения начали ложную переправу почти во всей полосе дивизии, вызывая на себя огонь неподдавленных огневых точек противника. Наша артиллерийская разведка произвела засечку этих точек, а затем было организовано их уничтожение огнем орудий прямой наводки.

Благодаря высокой эффективности огневой подготовки подразделения, участвовавшие в демонстрации переправы, достигли противоположного берега. Вслед за ними под прикрытием огня начали действовать группы захвата и обеспечения, спуская десантные лодки к берегу, загружая их боеприпасами и готовясь к началу форсирования.

Батальоны первого эшелона в точно установленное время, в 11 часов 45 минут, на плавающих автомобилях начали форсирование р. Свирь на участке восточнее Каномы в течение 10 минут преодолели ее. Стремительно, атакуя, они ворвались в первую траншею противника и, преодолевая огневое сопротивление, продвигались вперед. С началом высадки первого эшелона артиллерийский огонь был перенесен на вторую траншею противника и его опорные пункты, расположенные в глубине обороны. После высадки первого эшелона переправочные средства возвратились, началась погрузка на них второго эшелона.

На лодках и плотках переправлялось по одному батальону от полка. Вместе со стрелковыми подразделениями на переправочных средствах устанавливались пулеметы, противотанковые ружья и минометы, которые, приближаясь к берегу, открывали огонь по противнику, обеспечивая тем самым атаку своих подразделений. Все переправившиеся подразделения немедленно переходили в атаку и стремительно продвигались в глубину обороны врага, расширяя фронт прорыва.

В момент форсирования и захвата плацдарма на противоположном берегу командиры дивизии и полков управляли подразделениями с командных пунктов, которые были вынесены ближе к боевым порядкам. Для наблюдения за ходом переправы и руководства ею были подготовлены наблюдательные пункты на самом берегу реки.

Переправа стрелковых полков и выполнение ими ближайших задач заняли 3 часа 30 минут. Переправа артиллерийского полка дивизии не встретила особых затруднений, и артиллерия, как правило, не отставала от продвижения стрелковых подразделений и частей. Уже к 18 часам было наведено значительное количество паромных переправ для артиллерии и минометов, что обеспечило непрерывное огневое сопровождение наступающих войск. Противник не выдержал сокрушительного огня и атаки пехоты и начал поспешный отход в северо-западном направлении.

Опыт форсирования крупной водной преграды 98-й гвардейской стрелковой дивизией показал большое значение заблаговременной и тщательной подготовки личного состава, местных переправочных средств и проведения всех мероприятий по форсированию реки. Успеху преодоления реки способствовало надежное огневое поражение опорных пунктов противника, расположенных непосредственно на переднем крае и мешавших продвижению стрелковых подразделений.

В ходе Великой Отечественной войны стрелковым дивизиям приходилось форсировать водные преграды из положения непосредственного соприкосновения с противником в целях захвата небольшого плацдарма и создания благоприятных условий для последующего перехода с него в наступление крупных сил. В этих случаях дивизии получали небольшие по глубине боевые задачи, форсирование осуществляли ночью, а организация боя и подготовка войск требовали большого количества времени и тщательного согласования действий всех участвовавших сил и средств.

Примером такого форсирования могут служить действия 336-й стрелковой дивизии 61-й армии Брянского фронта в июне 1943 г.³⁵ Дивизия оборонялась северо-восточнее г. Волхов, ее передний край проходил по правому берегу р. Ока на рубеже Бедринцы, Теремцы, Красное. На левом берегу перед фронтом дивизии оборонялись подразделения 112-й пехотной дивизии противника; ее передний край проходил в 300-400 м от берега реки, а частично непосредственно по берегу. Перед передним краем обороны противника имелись проволочные заграждения, противопехотные и противотанковые минные поля; опорные пункты были оборудованы двумя-тремя сплошными траншеями.

Ширина реки в полосе обороны дивизии достигала 50-60 м, глубина - более 2 м, берега обрывистые, имелось два брода глубиной 1-1,5 м, мостов не было. Местность в полосе дивизии почти не имела скрытных подступов к переднему краю и позволяла просматривать оборону противника только до гребней впереди лежащих высот, т.е. на глубину около 2 км. Наша оборона просматривалась противником на 5-6 км, что требовало принятия специальных мер по маскировке и обеспечению скрытности действий.

Выгодным условием для дивизии являлось то, что Ока имела излучину в нашу сторону. Это давало возможность держать опорные пункты противника под перекрестным огнем и подавлять его огневые средства при преодолении реки нашими подразделениями.

19 мая 1943 г. командующий армией поставил 336-й стрелковой дивизии боевую задачу: силами не менее двух стрелковых батальонов и трех отдельных армейских рот переправиться через реку и овладеть рубежом Пальчиково Малое, Карагашинка, выс. 172,6, Болвановка, закрепиться на захваченном плацдарме и удержать его для дальнейшей организации наступательных действий. Справа 336-я стрелковая дивизия атакой вдоль берега реки овладевала опорным пунктом противника Крутогорье и прочно закрепляла его за собой.

В соответствии с полученной задачей командир дивизии решил под прикрытием ночной темноты, используя имевшиеся табельные переправочные средства и броды, скрытно форсировать р. Ока, занять

исходное положение для атаки на противоположном берегу, а затем, после короткого огневого налета артиллерии, атаковать врага и овладеть его опорными пунктами на переднем крае. Для выполнения этой задачи предполагалось выделить два стрелковых батальона от 1132-го и 1128-го стрелковых полков, а также три армейские роты, выделенные в распоряжение командира дивизии.

Начало форсирования назначалось в ночь на 5 июня. Боевой приказ командиром дивизии был отдан 2 июня. В нем подразделениям, выделенным для форсирования, ставились следующие боевые задачи. Батальону 1132-го стрелкового полка со взводом саперов, ротой фугасных огнеметов форсировать р. Ока вброд севернее Карагашинка и во взаимодействии с батальоном 1128-го стрелкового полка овладеть этим населенным пунктом; в распоряжении командира батальона иметь резерв в составе одного стрелкового взвода. Командиру 1132-го стрелкового полка иметь в готовности к форсированию реки одну стрелковую роту. Батальону 1128-го стрелкового полка, используя лодки, форсировать р. Ока севернее Карагашинка Малая, в дальнейшем овладеть выс. 172,6, оказав содействие соседнему батальону в овладении Карагашинка; в резерве иметь стрелковый взвод.

Для обеспечения форсирования в ночь на 4 июля переправить на левый берег реки по одному стрелковому взводу от каждого батальона. Резерв командира дивизии - батальон 1132-го стрелкового полка - должен находиться в готовности к форсированию.

К участию в огневой подготовке привлекались почти вся дивизионная, часть армейской и корпусной артиллерии с общей плотностью 64 орудия и миномета на I км участка форсирования, ширина которого около 5 км. Артиллерии ставилась задача внезапным огневым налетом по всей глубине обороны противника нарушить управление противника и подавить его артиллерийские и минометные батареи. Огнем орудий прямой наводки уничтожить пулеметы, расположенные на переднем крае и в ближайшей глубине, особенно в районе выс. 172,6, восточная окраина Карагашинка, северная окраина Болвановка; не допустить вражеских контратак противника с направлений Пальчиково, Карагашинка; Толкачево, Болвановка; постановкой заградительных огней обеспечить закрепление захваченного плацдарма.

Подготовка батальонов к предстоящим действиям началась 20 мая. Батальоны были выведены с первой линии обороны в тыл, где с ними организованы занятия по форсированию. Для этого подобран участок местности, аналогичный району предстоящих действий, и оборудован в инженерном отношении. На берегу р. Истра специально созданы опорные пункты с траншеями, ходами сообщения, имитацией минных полей и проволочными заграждениями. В этом районе практически отрабатывались все детали предстоящего форсирования реки. Особое внимание обращалось на скрытное занятие исходного положения, отработку техники сноровистой посадки на переправочные средства и высадки на противоположный берег, пользование комплектами труднотопляемого имущества, а также на одновременность и стремительность атаки. Занятия с батальонами проводились под руководством командира дивизии.

Срок форсирования, первоначально намеченный, был отменен, а новый установлен за сутки до начала действий, т.е. 11 июня в 4 часа. Таким образом, в распоряжении командира дивизии и командиров батальонов имелось крайне ограниченное время, в течение которого предстояло вывести батальоны в исходный район для форсирования и подготовить переправочные средства. Вследствие этого исходный район подразделения занимали днем, выдвигаясь в него по отделениям, а форсирование назначалось на ночь. Предварительная переправа отдельных стрелковых взводов на левый берег была отменена.

11 июня к 1 часу личный состав батальонов с 10 орудиями был незаметно переправлен на левый берег реки, а к 3 часам 50 минутам все подразделения заняли рубеж перехода в атаку у проходов в заграждениях противника, проделанных саперами из расчета один проход на каждый взвод. Для того чтобы выдержать заданное направление, пути к проходам были обозначены, а в подразделения выделены проводники,

Огневая подготовка началась в 3 часа 50 минут, в ходе ее наибольшая плотность огня сосредоточивалась на переднем крае противника. Враг не оказал организованного сопротивления. Батальоны почти без потерь ворвались в его первую траншею и овладели ею. К 9 часам батальоны заняли опорные пункты на переднем крае противника и выполнили ближайшую задачу. В дальнейшем, закрепившись на занятом рубеже, они изготавились к отражению контратак противника. Для создания прочной обороны на плацдарме командир дивизии направил на правый берег реки дополнительно две стрелковые и учебную роты дивизии. В последующие дни противник предпринял несколько ожесточенных контратак с целью уничтожить высадившиеся подразделения 336-й стрелковой дивизии и ликвидировать плацдарм. Однако все контратаки врага были отражены, подразделения прочно удерживали свои позиции и готовились к дальнейшему наступлению.

Успешное форсирование реки подразделениями 336-й стрелковой дивизии было достигнуто благодаря хорошей специальной подготовке подразделений и твердому управлению ими со стороны командира дивизии. Подразделения показали хорошую слаженность в действиях во время форсирования и стойкость при отражении многочисленных контратак противника. Опыт проведения форсирования реки ночью частью сил дивизии показал целесообразность централизованного управления артиллерией и выдвижения передовых артиллерийских наблюдательных пунктов на противоположный берег одновременно со стрелковыми подразделениями.

В наступательных операциях Великой Отечественной войны значительный опыт форсирования водных преград получили танковые и механизированные корпуса. Преследуя отходящего противника и прорывая промежуточные рубежи обороны, они, как правило, форсировали реки с ходу и даже при наличии

весьма ограниченное количество табельных переправочных средств.

Рассмотрим опыт форсирования водных преград 7-м гвардейским механизированным корпусом, входившим в состав Центрального фронта, в операции по освобождению Левобережной Украины.

21 сентября 1943 г. 7-й гвардейский механизированный корпус, ведя успешные наступательные бои, получил боевую задачу: действуя в полосе 77-го стрелкового корпуса, форсировать р. Десна на участке Рудня, Коропье, развивая стремительное наступление, выйти к переправе через р. Днепр у Окуниново и овладеть ею.

К этому времени противник завершил отвод своих войск за р. Десна и, используя ее как промежуточный рубеж обороны, пытался задержать наступление наших войск, обеспечить отвод своих главных сил на правый берег Днепра и закрепиться там.

Заболоченная местность в районе предстоящего форсирования была неблагоприятна для действий танковых и механизированных частей. Основное русло р. Десна проходит, ближе к западному берегу, восточная часть поймы имеет протоки и много небольших озер, поросших камышом. Ширина реки на участке форсирования - 150-200 м, глубина - 2-6 м, скорость течения - 0,5-0,7 м/сек, правый берег открытый, обрывистый, на отдельных участках достигал высоты 6 м. Табельных переправочных средств корпус не имел.

Исходя из характера водной преграды и наличия местных переправочных средств, командир корпуса в соответствии с полученной задачей решил нанести главный удар в направлении Коропье, Окуниново, форсировать р. Десну юго-восточнее Рудня, имея в первом эшелоне 24-ю и 26-ю гвардейские механизированные бригады. Частям корпуса были поставлены следующие задачи: 26-й гвардейской механизированной бригаде - форсировать р. Десна в районе Рудня, развить наступление в направлении Косачевка, Старо-Глыбов и, овладев ими, выделить передовой отряд для захвата переправы через р. Днепр западнее Окуниново во взаимодействии с 24-й гвардейской механизированной бригадой; 24-й гвардейской механизированной бригаде - форсировать р. Десна восточнее Коропье, с выходом на правый берег реки наступать в направлении Коропье, Окуниново и с ходу овладеть переправой через р. Днепр; 25-й гвардейской механизированной бригаде переправиться через р. Десна вслед за 24-й гвардейской механизированной бригадой, продвигаться за ее боевым порядком в готовности развить наступление в направлении Старо-Карпиловская Гута, южная окраина Окуниново. 57-я гвардейская танковая бригада - резерв командира корпуса - должна быть в готовности к переправе через р. Десна после наводки моста и устройства паромных переправ.

Бригадам первого эшелона было выделено по восемь надувных лодок грузоподъемностью до 2 т (или 20 бойцов с вооружением) для переправы стрелковых подразделений. Под погрузку транспортных машин построены два парома. Из-за того что один рейс лодок продолжался почти 30 минут, бригада на приданных ей переправочных средствах могла переправить на противоположный берег в течение 4-5 часов свои подразделения с пулеметным и минометным вооружением. Штабы бригад после тщательных расчетов распределили подразделения по переправочным средствам. Первым рейсом предусматривалась переправа двух рот со средствами усиления.

21 сентября в 8 часов, после артиллерийской подготовки, на противоположный берег Десны высадились подразделения первого рейса и, не задерживаясь на берегу, перешли в наступление. Противник не смог оказать организованного сопротивления. Подразделения бригад первого эшелона, уничтожая его арьергарды, в течение суток продвинулись на 20-25 км, во второй половине 22 сентября части овладели Окуниново, но захватить переправу через Днепр с ходу не смогли. Противник оборонял предмостное укрепление силами пехоты при поддержке 20 танков. Наступающие механизированные бригады не имели ни танков, ни артиллерии, они оставались еще на левом берегу Десны. Переправа их началась только 25 сентября на переправочных средствах 9-го отдельного понтонного батальона, прибывшего к этому времени в район Остер. Большое запаздывание с переправой танков привело к тому, что враг успел переправить свои части через Днепр, вечером 22 сентября взорвал мост и занял оборону на правом берегу.

Корпус вынужден был приступить к планомерной подготовке форсирования. 22 сентября он получил боевую задачу в ночь на 24 сентября основными силами форсировать Днепр и к исходу 24 сентября овладеть районом Дитятки, Оранное, Горностайполь, передовыми отрядами захватить Конная Выдумка. К моменту получения задачи танковые и артиллерийские подразделения корпуса еще находились на восточном берегу Десны, а вышедшие к Днепру мотострелковые бригады кроме 20 надувных лодок других переправочных средств не имели. К утру 23 сентября части корпуса сосредоточились следующим образом: 26-я гвардейская механизированная бригада - в районе Старо-Глыбов; 24-я, 25-я гвардейские механизированные бригады, стрелковые подразделения 57-й гвардейской танковой бригады - в районе Окуниново. В течение дня штабы бригад провели рекогносцировку местности, выбрали удобные пункты переправ и организовали подготовку переправочных средств из подручных материалов, кроме того, проводился ремонт имевшихся надувных лодок.

Условия форсирования Днепра для корпуса были очень сложными. В районе Окуниново долина реки достигала ширины 6-8 км, восточный ее берег пересечен мелкими озерами и болотами, а берег, занятый противником, имел незначительное превышение над восточным, в некоторых местах обрывистый. Ширина реки - 350-500 м, глубина - 6-8 м, скорость течения - 0,6-0,8 м/сек.

После проведения рекогносцировки командир корпуса решил осуществить форсирование Днепра на двух участках одновременно: в районе Старо-Глыбов - 26-й гвардейской механизированной бригадой; стрелковыми и специальными подразделениями 57-й гвардейской танковой бригады, 24-й и 25-й гвардейскими механизированными бригадами - в районе Окуниново. После форсирования основными силами бригад развить наступление и к исходу 24 сентября овладеть Губин, Червоный Жовтень, а на следующий день выйти на рубеж

Дитятки, Горностайполь. Исходные районы для бригад назначались в оврагах, на удалении 200-300 м от уреза воды. Для захвата и удержания плацдарма на западном берегу от 24-й и 25-й гвардейских механизированных бригад выделялись специальные отряды.

К началу форсирования в частях было подготовлено 18 рыбацких лодок вместимостью на одно отделение, 10 деревянных плотов, 10 плотов из труднозатопляемого табельного имущества. На всех переправочных средствах можно было одним рейсом поднять 500-550 бойцов с их вооружением.

23 сентября в 22 часа передовые отряды отчалили от берега. Не достигнув противоположного берега, они открыли огонь из автоматов, чем преждевременно обнаружили себя. Противник открыл сильный огонь из всех видов оружия и не допустил высадки наших отрядов. Сильному огневому воздействию подверглась также 26-я гвардейская механизированная бригада, находившаяся в исходном районе, из-за чего она не смогла начать форсирование в назначенное время. В ночь на 24 сентября части корпуса предприняли еще несколько попыток форсировать Днепр, но все они оказались неудачными. Элемент внезапности был утрачен, а отсутствие артиллерии и танков в корпусе исключало возможность огневого подавления обороны врага и поддержки атаки высадившихся подразделений на противоположном берегу. Командир корпуса принял решение прекратить попытки переправиться через реку в районе Окуниново и перегруппировать части в район Ново-Глыбов, Стар-Глыбов с тем, чтобы внезапно, и скрытно провести переправу.

С наступлением темноты 24 сентября части корпуса вновь приступили к форсированию Днепра западнее Старо-Глыбов, но опять были обнаружены противником. Лишь 25 сентября к 5 часам один батальон 25-й гвардейской механизированной бригады с двумя 45-мм орудиями и четырьмя 82-мм минометами переправился через реку, атаковал противника и вышел на восточную окраину населенного пункта Домантова, где и закрепился.

К этому времени в исходный район для форсирования подошла часть артиллерии бригад. Она заняла огневые позиции и подготовилась к огневой поддержке боя батальона по отражению контратак противника, а затем открыла огонь по противнику, оборонявшемуся на флангах батальона. Это облегчило переправу остальным подразделениям. В течение двух ночей (25 и 26 сентября) на западный берег реки переправились стрелковые подразделения, 24-й и 26-й механизированных, а также 57-й танковой бригад. Они несколько расширили плацдарм и укрепили на нем оборону.

27 сентября в район переправы прибыл 9-й отдельный понтонный батальон, который обеспечил завершение переправы механизированных бригад, 9 танков, 7 бронетранспортеров, 12 бронеавтомобилей и нескольких мотоциклов. К 15 часам переправившиеся, части овладели опорным пунктом противника Домантова, а 29 сентября заняли выс. с отм. 118,0, чем была обеспечена возможность переправляться не только днем, но и ночью. На следующий день были собраны два 30-тонных парома и начата переправа танков, артиллерии и транспортных машин. Для усиления и дублирования основной паромной переправы севернее ее были построены два парома из лодок, на которых переправлялись личный состав и автомашины.

Завершив переправу всех частей, 7-й гвардейский механизированный корпус перешел в решительное наступление. В результате упорных боев к утру 4 октября он овладел населенным пунктом Горностайполь. Захваченный корпусом плацдарм получил оперативное значение и обеспечил развертывание на нем соединений 60-й армии.

Отсутствие достаточного количества переправочных средств не позволило корпусу произвести переправу с тяжелой техникой через реки Десна и Днепр в короткие сроки. Форсирование их проводилось без предварительной огневой подготовки, что не могло не сказаться на характере действий наших войск. Ширина полосы, в которой корпус проводил форсирование, составляла всего 2 км, устройство ложных переправ и демонстративные действия в целях введения противника в заблуждение не практиковались. Это дало врагу возможность раскрыть замысел действий корпуса и сосредоточить огонь по переправлявшимся частям.

5-й гвардейский танковый корпус в ходе операции по освобождению Левобережной Украины 3 октября 1943 г. получил задачу переправиться через р. Десна на участке южнее Летки и к исходу 4 октября выйти в район севернее Новоселки. К этому времени части корпуса сосредоточились в лесах северо-западнее Бровары. Корпус не имел штатных переправочных средств, а наведенные переправы через Десну по своей грузоподъемности не допускали движения (переправы) танков. Обстановка требовала в короткие сроки преодолеть Десну вброд танковыми частями, а стрелковые подразделения и артиллерию переправить частично на плотках из подручных материалов, частично - по наведенным переправам в полосе 38-й армии.

Ширина Десны в районе переправы достигала 280 м, глубина - 0,7-1 м, на середине реки - до 2 м, скорость течения - около 1 м/сек, дно песчаное плотное, но легко вымывающееся, что приводило к быстрому углублению брода во время движения по нему танков. Глубина брода почти в два раза превышала технические возможности танков. Это требовало от личного состава экипажей тщательной подготовки каждой машины к форсированию реки. Получив задачу, командир корпуса немедленно организовал разведку реки в целях определения возможности преодоления ее вброд.

В течение 3 октября личным составом велась подготовка материальной части к переправе вброд, для чего в танках Т-34 люки, щели, жалюзи и погоны башен плотно забивались паклей и обмазывались солидолом или смолой, а также задраивались промасленным брезентом и ковриками. Доступ воздуха в двигатели обеспечивался через люк башни, а выход выхлопных газов через брезентовые рукава, которыми удлинляли выхлопные трубы. Разумеется, это мероприятие не обеспечивало полной герметизации, но после выхода на правый берег танки быстро освобождались от воды и были готовы к выполнению боевой задачи. Мероприятия,

проведенные в период подготовки, обеспечили успешное преодоление такой крупной водной преграды, как р. Десна, в короткие сроки. В течение 8 часов по одному броду переправилось 50 танков Т-34 и 15 танков МК-4 «Черчилль». На переправу одного танка в среднем уходило 7 минут, а скорость движения вброд составляла 2,5 км/ч. Преодолевая реку, некоторые танки скрывались под водой вместе с башней. В таких случаях командир управлял танком с помощью танкофона, находясь на башне.

К 15 часам части корпуса сосредоточились в районе Низшая Дубечня, а на следующий день получили задачу в ночь на 6 октября форсировать Днепр и сосредоточиться в лесу западнее Лютеж, откуда ударом в направлении Демидове, Синяк, Лубянка, Микуличи перерезать шоссе Киев - Житомир и не допустить отхода противника в западном и юго-западном направлениях; в дальнейшем развивать наступление в направлении Ставище (70 км западнее Киева).

Для обеспечения переправы и сосредоточения корпуса на правом берегу Днепра 6-й гвардейской мотострелковой бригаде была поставлена задача в ночь на 6 октября переправиться через реку в районе Сваромье и занять оборону в 1 км западнее места высадки. Эта бригада должна переправляться, используя только лодки и плоты, подготовленные собственными силами. Из-за отсутствия переправочных средств артиллерия бригады оставалась на огневых позициях на левом берегу в готовности поддержать своим огнем действия стрелковых подразделений.

Командиры танковых частей и подразделений в течение дня провели разведку участков форсирования и направления дальнейших действий после форсирования реки Днепр, штабы готовили расчеты на переправу.

Ширина реки на участке переправы составляла 500 м, глубина 2-7 м и скорость течения - до 1 м/сек. Местность, покрытая лесом и кустарником, давала возможность частям корпуса скрытно подойти к местам переправ.

Для осуществления форсирования танковыми бригадами было необходимо построить мост грузоподъемностью не менее 30 т и собрать несколько паромов. Выйдя к Днепру, части корпуса при помощи местных жителей обнаружили две затопленные немцами баржи, подняли их и отремонтировали. Каждая баржа за один рейс могла переправить три танка.

Решением командира корпуса предусматривалось строительство моста в районе Сваромье и оборудование паромной переправы в 4 км севернее³⁶. Строительство проводилось под воздействием минометного и пулеметного огня врага. Ввиду того что строительство моста требовало значительного времени, основная часть танков корпуса переправлялась на правый берег Днепра на 60-тонном пароме. Переправа была полностью завершена к исходу 11 октября. После переправы части корпуса сосредоточились в назначенном им районе.

Еще 10 октября в процессе переправы командующий 38-й армией уточнил задачу, ранее поставленную корпусу. Сущность ее заключалась в том, что с утра 11 октября корпусу предстояло форсировать с ходу р. Ирпень на участке Демидове, Синяк и, свертывая оборону противника к югу, к исходу дня выйти в район Лубянка, Блиставица, Гостомель, Озеры. В дальнейшем овладеть районом совхоз Халаим, Шпитки, перерезав шоссе на дорогу Киев - Житомир.

Командир корпуса принял решение: не дожидаясь завершения переправы и полного сосредоточения частей, с ходу форсировать р. Ирпень силами 6-й гвардейской мотострелковой бригады и захватить на ее западном берегу плацдарм, который мог обеспечить преодоление реки танковыми бригадами.

11 октября в 12 часов, после артиллерийской подготовки, 6-я гвардейская мотострелковая бригада перешла в наступление и стремительной атакой захватила мост через реку в районе Гута Межигорская. Развивая наступление, она с ходу овладела опорным пунктом противника в районе Синяк и закрепилась на его западной окраине, обеспечив хорошие условия для переправы танковых бригад. Используя успех 6-й гвардейской мотострелковой бригады, танковые части корпуса в ночь на 12 октября захватили населенные пункты Буча, Гостомель и выполнили свою ближайшую задачу.

Опыт форсирования р. Десна 5-м гвардейским танковым корпусом показал возможность переправы танков через широкую водную преграду глубиной почти 2 м вброд. Такой способ форсирования при полном отсутствии переправочных средств для танков значительно сократил время форсирования, позволил провести внезапный для врага маневр в целях выхода во фланг и тыл. Для подготовки личного состава и танков к форсированию реки по глубокому броду (без особой затраты материалов) потребовалось от 7 до 24 часов.

На других участках фронта форсирование Днепра и других водных преград проводилось танковыми и механизированными корпусами по такому же принципу. Например, 7-й танковый и 9-й механизированный корпуса 3-й гвардейской танковой армии вышли к Днепру своими; передовыми отрядами и в ночь на 22 сентября начали переправу на подручных и местных переправочных средствах. 69-я механизированная бригада 9-го механизированного корпуса на шести рыбацких лодках и одном поднятом из воды пароме 22 сентября к 8 часам переправила через Днепр один стрелковый батальон, усиленный двумя 76-мм орудиями, двумя ротами 82-мм минометов и ротой противотанковых ружей. Батальон атаковал противника и овладел населенным пунктом Зарубенцы. К утру бригада без танков полностью переправилась на правый берег и закрепилась на достигнутом рубеже. Развить успех передового отряда из-за отсутствия должной огневой поддержки она не могла.

Танковые бригады начали переправу только в ночь на 5 октября на паромах большой грузоподъемности, а в ночь на 6 октября остальная часть танков была переправлена на баржах.

Не имея переправочных средств для тяжелой техники, танковые и механизированные корпуса

вынуждены были растягивать сроки форсирования на 15-20 суток. Это приводило к утрате внезапности, противник, успевавший подтянуть свои резервы к районам, где проводилось форсирование, оказывал организованное сопротивление. Узкие полосы, в которых действовали корпуса (2-3 км) при форсировании рек, давали возможности противнику массировать артиллерийский огонь по районам переправ и более эффективно использовать авиацию для воздействия по нашим войскам. Это обстоятельство не позволяло командирам корпусов проявлять инициативу в выборе наиболее удобных участков форсирования и принимать меры по обеспечению внезапности в действиях, что являлось одним из важных условий достижения успеха и преодолении водных преград и действиях на противоположном берегу.

Форсирование крупных водных преград, имеющих разветвленное русло и широкую пойму, обороняемую противником, требовало особой организации. Нужно было предусмотреть и всесторонне обеспечить успех наших войск при преодолении каждого последующего русла с ходу, надежное поражение противника на противоположных берегах, строго продуманное использование переправочных средств.

13 апреля 1945 г. 108-я стрелковая дивизия сменила части 415-й стрелковой дивизии, оборонявшиеся на восточном берегу р. Ост-Одер, и в тот же день получила предварительное распоряжение о подготовке к наступлению с последовательным форсированием нескольких водных преград с ходу³⁷.

Перед фронтом дивизии оборонялись подразделения 610-й пехотной дивизии противника, основные силы которого располагались по западному берегу русла Вест-Одер. Впереди, на различных участках поймы, противник, используя выгодные для обороны условия местности, создал систему небольших опорных пунктов, обороняемых силами от взвода до пехотной роты. Их действия поддерживались огнем артиллерии и минометов с главной полосы обороны. Передний край обороны главных сил проходил непосредственно по западному берегу русла Вест-Одер.

Опорные пункты были оборудованы двумя-тремя траншеями, на отдельных участках имелись противотанковые и противопехотные минные поля. В глубине обороны проводились работы по инженерному оборудованию промежуточных рубежей, населенные пункты подготавливались как узлы сопротивления.

Таким образом, подступы к переднему краю прикрывались двумя водными преградами - руслами реки Одер: Ост-Одер и Вест-Одер. Пойма между ними заболочена и пересекается несколькими речными протоками. На различных участках поймы перед позициями боевого охранения противник создал минно-взрывные заграждения, мосты через реки взорвал при отходе. Движение по пойме было возможно только по участкам шоссейной дороги. Ширина русла Ост-Одер - 120-200 м, Вест-Одер - 110-150 м. Подступы к Одеру хорошо просматривались противником с господствующего западного берега. К восточному берегу русла Ост-Одер примыкал лесной массив, который обеспечивал скрытность подготовки частей дивизии к форсированию.

Боевая задача, полученная дивизией от командира корпуса, заключалась в том, чтобы с утра 19 апреля форсировать русло Вест-Одер и прорвать оборону противника на западном берегу реки на участке выс. 65,4, кирпичный завод; ближайшая задача - овладеть рубежом грунтовой дороги Куров - Шиллерсдорф, к исходу дня выйти на железную дорогу Штеттин - Радеков и в дальнейшем наступать в направлении Ной-Барнимслов. До начала форсирования русла Вест-Одер дивизия должна была очистить пойму, овладеть автострадой, пересекающей междуречье, а к утру 19 апреля занять исходное положение для форсирования на восточном берегу Вест-Одер.

На период выполнения боевой задачи дивизия усиливалась двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, минометной бригадой, самоходно-артиллерийским полком, танковым полком и штурмовым инженерно-саперным батальоном. К началу форсирования дивизия имела 70 саперных деревянных лодок, 20 складных деревянных лодок, 14 лодок А-3, 14 малых надувных лодок и два комплекта труднозатопляемого имущества (ТЗИ). Артиллерию и тяжелую технику предполагалось переправлять на понтонных паромках.

Выполнение полученной боевой задачи разделялось на два этапа: первый - уничтожение противника в междуречье, овладение им и выход на восточный берег Вест-Одер; второй - форсирование Вест-Одер и прорыв обороны на его западном берегу. Осуществление форсирования реки было бы невозможно без предварительного овладения, междуречьем оно потребовало бы больших затрат материальных средств и потери внезапности со всеми вытекающими последствиями. Поэтому по указанию командира корпуса овладение междуречьем должно было проводиться небольшими отрядами, без ввода главных сил дивизии.

Ко времени получения приказа на форсирование части дивизии имели большой некомплект личного состава. В 407-м и 444-м стрелковых полках было по два батальона, а 339-й стрелковый полк боевых подразделений не имел и в боях участвовать не мог.

Участок форсирования для дивизии был назначен шириной около 2 км, что способствовало созданию необходимой плотности огневых средств и надежному огневому поражению обороны противника. Однако узкая полоса наступления не обеспечивала условий для маневра и скрытного осуществления форсирования на направлении главного удара. После завершения форсирования и прорыва обороны врага полоса дивизии значительно расширялась.

Располагая необходимым временем на подготовку форсирования, командир дивизии перед принятием решения провел рекогносцировку, в ходе которой уточнил построение обороны противника, характер водной преграды, определил места для создания пунктов переправ полков и порядок их выдвижения к местам сосредоточения переправочных средств, а также другие вопросы, в том числе места, удобные для посадки подразделений на переправочные средства, и скрытные подходы к переправам. Особенностью в работе

командира дивизии по подготовке форсирования явилось то, что на местности он мог решить все организационные вопросы по форсированию только первого русла реки Одер, а преодоление протоков и русла Вест-Одер пришлось отрабатывать лишь по карте.

После рекогносцировки командир дивизии принял следующее решение; в ночь на 15 апреля передовым отрядом в составе отдельной разведывательной роты форсировать Ост-Одер, овладеть автострадой и выйти на восточный берег Вест-Одер. После захвата автострады навести паромные переправы через Ост-Одер и перебросить на западный берег артиллерию, танки и самоходные орудия. Овладев междуречьем, 19 апреля главными силами дивизии с ходу форсировать Вест-Одер, прорвать оборону врага на фронте выс. 65,4, кирпичный завод и ударом в направлении Клебовер, выс. 76,2 во взаимодействии с частями 186-й стрелковой дивизии, наступавшей справа, уничтожить противостоящего противника в районе Нидерцаден, Кирп., Хоэн-Цаден, к исходу дня выйти на рубеж железной дороги севернее Кольбитцов.

Организация взаимодействия между полками, приданными и поддерживающими средствами проводилась на местности, в ходе которой точно определялись боевые задачи передового отряда и, стрелковых полков, выжидательные и исходные районы переправ подразделений; задачи артиллерии по поражению огневых средств и живой силы противника на западном берегу р. Ост-Одер, в том числе цели, подлежащие уничтожению огнем прямой наводкой; задачи танковых подразделений и порядок их переправы, рубежи обгона пехоты, меры обеспечения и помощи танкам при преодолении междуречья; общие ориентиры и сигналы взаимодействия.

Одновременно штаб дивизии и штабы полков разработали конкретные плановые таблицы переправ, организовали всестороннее обеспечение форсирования и ведения боевых действий. В это же время были предварительно определены пункты переправ через р. Вест-Одер: один - 300 м севернее автострады, другой - 400 м южнее. Разминирование полосы наступления предусматривалось провести после выхода передового отряда на восточный берег Вест-Одер.

Одновременно с проведением подготовительных мероприятий к форсированию водных преград в частях дивизии было организовано обучение личного состава подразделений. Основной формой обучения были тактико-строевые занятия, на которых отрабатывались следующие практические вопросы: посадка на переправочные средства, установка пулеметов на лодках и правила ведения огня по противнику во время форсирования, тренировки в управлении лодками и технике гребли под огнем врага, высадка на берег и порядок движения в атаку. Такие занятия позволили привить личному составу необходимые практические навыки в технике переправы. Тактические учения не проводились.

В ночь на 15 апреля передовой отряд незаметно для противника переправился на лодках через Ост-Одер, высадился на берег в 500 м южнее автострады и, разделившись на две группы, начал продвигаться вперед в северном направлении с целью атаковать опорный пункт противника в районе автострады и овладеть им. К 4 часам обе группы подошли к опорному пункту, но были встречены сильным огнем неприятеля. Воздержавшись от атаки, они закрепились на защитной дамбе западного берега Ост-Одер южнее взорванного моста.

Командир дивизии, чтобы активизировать действия передового отряда, дополнительно направил в его состав роту 444-го стрелкового полка, а командиру отряда приказал в ночь на 16 апреля возобновить выполнение поставленной ранее боевой задачи. Однако и повторная попытка овладеть опорным пунктом успеха не имела.

Оценив сложившуюся обстановку, командир дивизии пришел к выводу о необходимости принятия принципиально нового решения, которое обеспечивало бы своевременное выполнение задачи по очистке поймы реки от противника. Становилось ясно, что для выполнения ее потребуется подавляющее превосходство в силах и средствах над противником, оборонявшимся в пойме реки. Вследствие этого командир дивизии решил в ночь на 17 апреля переправить на западный берег Ост-Одер 444-й стрелковый полк и роту 407-го стрелкового полка, затем, нанося главный удар южнее автострады, развить наступление, уничтожить противостоящего противника и выйти на восточный берег Вест-Одер.

В соответствии с этим решением подразделения 444-го стрелкового полка и рота 407-го стрелкового полка к утру 19 апреля полностью очистили от противника междуречье и обеспечили возможность занятия исходного положения для форсирования дивизией Вест-Одер.

С выходом на восточный берег Вест-Одер командир дивизии уточнил ранее принятое решение на форсирование и боевые задачи частям. Сущность уточненного решения заключалась в том, чтобы после подготовки в короткие сроки форсирование провести на двух участках, имея боевой порядок в один эшелон. Осуществив форсирование реки, части дивизии должны были безостановочно продолжать наступление и овладеть рубежом - ближайшей задачей дивизии. 407-му стрелковому полку ставилась задача форсировать реку севернее автострады, а 444-му - южнее, их боевые порядки были построены в два эшелона.

Форсирование р. Одер началось 20 апреля в 6 часов 30 минут. С началом огневой подготовки первые эшелоны стрелковых полков стали переправляться на лодках и понтонах. Через час батальоны, высадившиеся на западном берегу, атаковали противника. К исходу дня полки полностью овладели первой позицией и вышли на рубеж ближайшей задачи дивизии, где закрепились и подготовились к отражению возможных контратак врага.

В ночь на 21 апреля продолжалась переправа артиллерии дивизии и боеприпасов, а на следующую ночь полностью закончилась переправа танковых и самоходно-артиллерийских подразделений. Затем части дивизии, отразив многочисленные контратаки противника, продолжали наступление.

Невысокие темпы наступления 108-й стрелковой дивизии в первый день (после завершения форсирования реки Вест-Одер) объясняются значительным некомплектом в личном составе и артиллерии, а также сложностью условий местности. Отсутствие точных данных о характере обороны противника в пойме р. Одер и ограниченные возможности для проведения маневра явились одной из причин того, что командир дивизии для уничтожения врага первоначально выделил небольшой передовой отряд. Совершенно очевидно, что задача оказалась непосильной для передового отряда в составе одной роты.

Соединения и части Советской Армии впервые в истории войн форсировали крупные водные преграды без продолжительной подготовки, фактически с ходу. Это требовало большого опыта и организаторского мастерства командных кадров, умелого управления ими войсками, четкого взаимодействия родов войск, беззаветной храбрости и высокой боевой выучки всего личного состава.

15. Наступление в горах

Наступательные бои, проведенные нашими войсками в горах Северного Кавказа, в Карпатах, в горных районах Югославии, Чехословакии, Венгрии и горно-таежных районах Дальнего Востока, внесли много нового в тактику боевых действий. Опыт этих боев показал, что в горах успешно вести боевые действия могут не только специальные горные, но и обычные полевые - стрелковые и танковые - войска.

Бои в горах характеризовались сложностью маневра, упорством и напряженностью. Наиболее ожесточенная борьба разгоралась главным образом за ключевые позиции: горные перевалы, хребты, проходы, господствующие высоты, узлы дорог и населенные пункты. Эти объекты противник готовил в качестве сильных опорных пунктов и узлов сопротивления, без овладения которыми нельзя было рассчитывать на успех.

Специфические условия горной местности обуславливали особенности наступления. Они проявлялись прежде всего в выборе направления главного удара, построении боевого порядка, использовании родов войск, характере маневра и темпах наступления.

В горах наиболее благоприятными для наступления являлись танкодоступные направления вдоль долин и дорог. Однако наступление только на таких направлениях приводило к «выталкиванию» противника и медленному «прогрызанию» его обороны. Кроме того, наступающие войска неизбежно подвергались фланкированию огнем с прилегающих высот.

Между тем в обороне противника в горах всегда были слабозанятые и совсем не занятые направления, которые обычно проходили по труднодоступной местности. Вследствие этого основным способом наступательных действий был прорыв вражеской обороны вдоль долин и дорог в сочетании с охватом или обходом через горы.

Очень важно было правильно выбрать направление главного удара. Чаще всего он наносился на наиболее доступном направлении: вдоль долин и дорог или по горному плато, где имелись условия для использования танков, артиллерии и авиации. Однако и противник сосредоточивал там свои основные силы и средства. В этом случае прорыв осуществлялся мощным и стремительным ударом превосходящих сил и энергично развивался в глубину танками с десантом пехоты, механизированными частями и соединениями при поддержке авиации. Очень важно было как можно быстрее овладеть высотами, с которых наступающие войска обстреливались фланкирующим огнем противника.

Однако такой выбор направления главного удара не являлся единственным. Во многих случаях наши соединения наносили главный удар на менее доступном, но слабозанятом противником направлении с последующим выходом во фланг и тыл его основной группировке. Так, в сентябре 1944 г. 42-я гвардейская стрелковая дивизия 2-го Украинского фронта при прорыве обороны противника на западном берегу р. Бистрица нанесла главный удар не по долине этой реки, где вражеская оборона была наиболее прочной, а через горы, с последующим выходом на шоссе и в долину реки. Один полк дивизии совершил обход через горы в целях выхода в тыл противника.

При построении боевого порядка большое значение уделялось созданию обходящих отрядов, а также распределению сил и средств по направлениям, так как в ходе боя осуществлять перегруппировки было весьма трудно. Самостоятельность направлений, характер местности требовали четкой постановки боевых задач частям и обходящим отрядам. От офицеров всех степеней требовалось проявление инициативы, направленной на быстрое выполнение поставленной задачи.

Для успешных действий в горах не только в стрелковых, но и в танковых (механизированных) войсках широко применялись передовые и обходящие отряды. Так, при захвате Дуклинского перевала в качестве обходящего отряда действовала 242-я танковая бригада 31-го танкового корпуса, усиленная саперным взводом и автоматчиками³⁸.

Следует отметить, что на первых порах командиры танковых соединений, не имея достаточного боевого опыта, применение обходящих отрядов не планировали, хотя это предусматривалось нашими уставами и наставлениями. Боевые действия в горах подтвердили необходимость их широкого применения. В приказе от 26 августа 1944 г. командир 23-го танкового корпуса требовал выделить от каждой танковой бригады первого эшелона обходящие отряды в составе роты автоматчиков³⁹.

Действия передовых отрядов танковых соединений в горах отличались решительным характером, что обеспечивало успех наступления главных сил. Так, передовой отряд 23-го танкового корпуса в составе 39-й танковой бригады 24 августа 1944 г. захватил железнодорожный мост в 2,5 км западнее Саучешти. Этим воспользовались главные силы этого корпуса, которые на плечах отходящих частей противника ворвались в г.

Бакэу⁴⁰.

Много интересного и поучительного было и в использовании родов войск. Опыт боев в горах показал, что полевая артиллерия всех систем успешно решала свои задачи. Однако основная ее масса действовала вдоль дорог. Неимоверные трудности представляла смена огневых позиций. Самым эффективным средством поддержки пехоты в наступательных боях в горах были минометы.

Самостоятельное использование танков на труднодоступных участках в горах, покрытых лесом, исключалось. Они, как правило, действовали в боевых порядках пехоты. Характерно, что использование даже единичных машин там, где противник не ожидал их появления, приводило к большому успеху.

На доступных участках местности танки использовались массированно, на направлении главного удара, на местности же труднодоступной они придавались частям и подразделениям, действуя небольшими группами в боевых порядках пехоты. Часть танков оставалась в резерве командира дивизии.

При наступлении в горах неоценимую помощь пехоте, артиллерии и танкам оказывали саперы. Они привлекались также для обеспечения флангов наступающих войск, устройства инженерных заграждений, отрывки окопов, производства разграждений и других работ. Однако главная задача саперов состояла в обеспечении продвижения войск.

Вот как описывал Маршал Советского Союза А.А. Гречко беспримерное мужество и упорство саперов при наступлении в Карпатах: «Шел сильный дождь, место работы непрерывно обстреливалось. Дорогу нужно было строить вверх на высоту через лес, где были только узенькие тропинки, через крутые подъемы. Деревья в лесу были толщиной до 40 см, грунт мягкий и глинистый. Четверо суток без отдыха под дождем и огнем противника работали саперы. Проложив первую дорогу, саперы на руках вытаскивали пушки на высоту. Глинистая дорога от дождя быстро приходила в негодное состояние. Тогда саперы прокладывали новую дорогу и снова тащили пушки.

Шесть дорог на гору Синькова общей длиной 5 км проложили по лесам и кручам саперы Панова, 54 пушки втащили на высоту. Выполнением этого задания они помогли пехоте взять Руске»⁴¹.

Труднопроходимая горная местность снижала темпы наступления. Ограниченное количество или полное отсутствие дорог, сложный рельеф местности, густые туманы, раскисший грунт или гололед требовали от войск огромного напряжения, тщательной подготовки личного состава, материальной части и технического обеспечения. Темп продвижения в горах по опыту наступления в Карпатах нередко снижался, до 2,5 км в сутки. Это происходило не только из-за сопротивления противника, но и вследствие частого применения обходов и охватов. В наиболее трудных условиях скорость движения войск иногда не превышала 1 км/ч.

Относительно высоких темпов наступления удалось достичь нашим войскам при преодолении горного хребта Большой Хинган в августе 1945 г. Например, танковые бригады 5-го гвардейского танкового корпуса горный участок в 40 км преодолели за 7 часов со скоростью 5-6 км/ч. Правда, в их составе почти не было колесных машин. А вот части 7-го механизированного корпуса двигались значительно медленнее. 11 августа в журнале боевых действий этого корпуса появилась запись: «Корпус совершил самый трудный в своей истории переход»⁴². И это несмотря на то, что частям 7-го гвардейского механизированного корпуса приходилось и ранее действовать в горно-лесистых районах Румынии, Венгрии и Чехословакии и они уже имели богатый опыт боевых действий в горах.

Необходимо заметить, что преодоление хребта Большой Хинган осуществлялось без значительного сопротивления противника, но в очень сложных метеорологических условиях. Разбушевавшаяся стихия привела в негодность и без того плохие дороги. На трудных участках спуск танков осуществлялся с помощью тросов. Две машины, соединенные тросом, двигались друг за другом, задний танк тормозил спуск переднего. Автомашин также соединялись по несколько штук. В этих условиях водители проявляли высокое мастерство и беспримерный героизм. Преодоление горного хребта проходило ночью под проливным дождем, каждую минуту любая машина могла сорваться в пропасть.

При захвате в горах командных высот, перевалов и узлов дорог решающую роль играл широкий маневр на обход и охват. Обобщая опыт боев в горах, Маршал Советского Союза А.А. Гречко писал: «Почти каждая задача решалась с применением обходов и охватов с проникновением через незанятые промежутки во фланг и тыл противнику...»⁴³. Овладение высотами очень редко решалось фронтальной атакой. Как правило, с фронта действовали небольшие группы для отвлечения внимания и сковывания главных сил противника.

Ярким примером наступления в горах, который показывает основные особенности боя в этих условиях, являются действия 167-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии в Карпатах в октябре 1944 г.⁴⁴.

Дивизия решала задачу по захвату перевала Руске - важнейшего оперативного пункта, овладение которым открывало путь в глубь Чехословакии. Общая обстановка к началу действий показана на схеме 20.

Оборона противника опиралась на систему опорных пунктов и узлов сопротивления на высотах 813, 1000, 1046. Бои предстояло вести в сложных условиях горно-лесистой местности. Выс. 1000 надежно прикрывала подступ к перевалу, а выс. 813 господствовала над местностью на правом фланге. Это создавало противнику хорошие условия для построения системы перекрестного и фланкирующего огня перед передним краем и в глубине его обороны.

Скаты высот 1000, 995 и 737 имели значительную крутизну, были малодоступны для действий тяжелого вооружения и боевой техники, а также затрудняли использование артиллерии для стрельбы прямой наводкой.

167-я стрелковая дивизия (465, 520, 615-й стрелковые полки) получила задачу нанести удар в направлении выс. 737, Руске и овладеть безымянными высотами 500 м западнее Руске. В последующем одним полком нанести удар вдоль шоссе на север, во взаимодействии с частями 129-й гвардейской дивизии уничтожить противника в районе высот 1000, 1046 и полностью овладеть перевалом, а двумя полками развивать наступление в направлении выс. 565 и овладеть рубежом выс. 603, Велька Поляна.

Основная идея замысла боя заключалась в обходе противника, оборонявшего перевал, нанесении удара с флангов и тыла с одновременным развитием наступления вдоль дороги.

Для выполнения поставленной задачи командир дивизии построил боевой порядок в два эшелона: в первом - 465-й и 520-й стрелковые полки; во втором - 615-й стрелковый полк, который планировалось ввести в бой после выполнения ближайшей задачи. В предвидении возможных контратак противника со стороны перевала боевые порядки полков строились, уступом влево.

К началу наступательных действий 180-му саперному батальону дивизии и 114-му саперному батальону 6-й инженерной бригады была поставлена задача готовить дорогу для артиллерии через выс. 995. Начавшиеся дожди размывали дороги и горные тропы, сделав их еще менее доступными. Это создавало угрозу своевременному занятию артиллерией своих огневых позиций. Командир дивизии принял решение выдвигать артиллерию на руках, не останавливаясь в случае необходимости перед разборкой орудий. Выход частей дивизии в исходное положение был тщательно подготовлен, в каждой роте назначались проводники. Несмотря на исключительно тяжелые условия (темнота, бездорожье, дождь), пехота своевременно заняла исходное положение для наступления.

Огневые позиции артиллерии, выделенной для стрельбы прямой наводкой, были намечены на высотах 995 и 737. Дорог здесь вообще не было, и подъем артиллерии производился на руках с привлечением к этой работе пехоты и личного состава специальных и тыловых подразделений. К началу артиллерийской подготовки удалось поставить на прямую наводку 27 орудий. Боеприпасы подавались только вьючным транспортом и на носилках.

Главной задачей инженерного обеспечения была подготовка маршрутов и проходов для артиллерии и танков. Несмотря на сложный рельеф местности, саперным частям удалось обеспечить продвижение артиллерии, а затем и танков по северным скатам выс. 995 и подготовить дороги на высотах 813 и 737. Личный состав саперных подразделений и частей непрерывно работал на маршрутах, поддерживая их в проезжем состоянии (деревянные настилы, отвод воды, срезка крутостей и т.д.). Авиация в первые дни боя не могла быть использована из-за низкой облачности.

Наблюдательные пункты командиров полков оборудовались на удалении 600-1000 м от своего переднего края на господствующих высотах, откуда обеспечивался хороший обзор и наблюдение за полем боя.

Наблюдательный пункт командира дивизии находился в 2 км от переднего края обороны противника. На нем находились: командир дивизии, командующий артиллерией, дивизионный инженер, начальник связи и офицер оперативного отделения.

С командных пунктов проводилась работа по организации взаимодействия, доставке боеприпасов, прокладке путей и т.д.

Наступление началось 3 октября в 13 часов. Противник оказал яростное сопротивление. Он непрерывно подвергал наступающие части огневым ударам шестиствольных минометов и артиллерии. Из-за плохой видимости и недостаточной точности огня нашей артиллерии на переднем крае уцелело много огневых точек врага, которые открыли сильный огонь по атакующей пехоте.

В первые два дня части дивизии имели незначительный успех. Стало ясно, что дивизия не сможет одним полком разгромить противника на перевале. Командир дивизии решил ввести в бой второй эшелон и овладеть перевалом силами двух полков. В соответствии с этим были уточнены задачи полкам. 465-му стрелковому полку была поставлена задача уничтожить противника в лесу южнее выс. 1000 и овладеть шоссе севернее Руске; 615-му стрелковому полку - овладеть высотами западнее Руске, в последующем наступать на северную окраину этого населенного пункта и во взаимодействии с 465-м стрелковым полком окружить и уничтожить врага на перевале; 520-й стрелковый полк выполнял прежнюю задачу; 3-й батальон 615-го стрелкового полка находился в резерве.

К исходу 5 октября части дивизии сломили сопротивление противника и вклинились в его оборону (схема 20), отражая неоднократные контратаки из Руске и шоссе северо-западнее его.

Стремясь во что бы то ни стало удержать перевал, неся огромные потери и непрерывно подбрасывая подкрепления, противник весь день 6 октября непрерывно контратаковал наши части. Отбивая яростные контратаки, наши части не имели продвижения, лишь один батальон 520-го стрелкового полка вышел к мосту на шоссе Велька Поляна - Руске. Это было очень важно, так как враг лишился путей отхода. Однако противник намеревался оборонять перевал до последнего солдата и продолжал ожесточенное сопротивление. Но перевал было необходимо взять, чтобы открыть единственный путь для наступления 1-й гвардейской армии в глубь Чехословакии. По личному приказу командарма в распоряжение командира 167-й стрелковой дивизии была выделена танковая рота 31-й танковой бригады.

Использовать танки вдоль шоссе было невозможно из-за сильного огня артиллерии противника и сплошного минирования. Было принято смелое решение: танки поднять на выс. 995 и нанести удар по выс. 1000 с направления, откуда враг меньше всего его ожидал. Для решения этой задачи было привлечено три саперных батальона. 7 октября к 12 часам на выс. 995 было поднято пять танков. Уже в 13 часов 3-й стрелковый

батальон 615-го стрелкового полка при поддержке этих танков перешел в атаку. Противник был ошеломлен такой внезапностью и обратился в паническое бегство. Батальон, быстро овладев выс. 1000, решил успех дальнейшего боя за перевал. 8 октября к 7 часам один из важнейших перевалов в Карпатах - перевал Руске - был в руках наших войск.

Опыт 167-й стрелковой дивизии при наступлении в горах весьма поучителен. Он показывает особенности использования родов войск и боевой техники, сложность инженерного обеспечения наступательного боя, трудность достижения высоких темпов наступления и необходимость осуществления маневра в целях выхода во фланг и тыл обороняющемуся противнику. Этот пример еще раз убеждает нас в том, что активные действия даже небольших сил пехоты, танков и других средств борьбы там, где противник этого не ожидает, имеют решающее значение.

Опыт наступления в горах в годы Великой Отечественной войны свидетельствует также о том, что способы его ведения имеют свои особенности, обусловленные спецификой горного рельефа, гидрографии и климата. В ходе наступления бой нередко распадался на ряд изолированных очагов борьбы, где в полной мере проявлялись самостоятельность подразделений и тактическое искусство командиров.

16. Наступление в городе

В годы Великой Отечественной войны большой опыт наши войска приобрели по захвату городов и ведению наступления на их улицах. Первый опыт был получен в боях на улицах Сталинграда. Он был широко распространен в войсках и нашел отражение в уставах. Так, Полевой устав Красной Армии 1943 г. отмечал, что бои внутри города распадаются на ряд отдельных местных столкновений, что исход боя решают самостоятельные, инициативные действия даже небольших подразделений. Требования устава постоянно проверялись, а опыт непрерывно совершенствовался в ожесточенных боях на улицах Харькова, Кенигсберга, Будапешта, Берлина и многих других городов.

В зависимости от конкретных условий применялись различные способы захвата городов. В том случае, если нашим войскам удавалось разгромить противника на подступах к городу, они овладевали им с ходу. Если враг заранее организовывал оборону города силами большого гарнизона и захват его с ходу был невозможен или нецелесообразен, город брали штурмом после всесторонней подготовки. Можно привести множество примеров успешных действий войск по захвату города с ходу. Например, взятие г. Ченстохов 13-й гвардейской стрелковой дивизией в Висла-Одерской операции в январе 1945 г. Эта дивизия, героически сражавшаяся в Сталинграде, имела богатый опыт уличных боев.

16 января 13-я гвардейская стрелковая дивизия развивала стремительное наступление. Противник отступал в направлении Ченстохов, стремясь занять оборону на подготовленном рубеже по западному берегу р. Варта. Учитывая сложившуюся обстановку, командир дивизии поставил задачу 42-му гвардейскому стрелковому полку: действуя в качестве передового отряда, преследовать отходящего противника, на его плечах ворваться в г. Ченстохов, овладеть им и удерживать его до подхода главных сил. Личный состав полка был посажен десантом на танки и самоходно-артиллерийские установки.

17 января в 8 часов полк приступил к выполнению боевой задачи. Уничтожая по пути отходящие группы и заслоны врага, он к 14 часам вышел к городу.

Противник контратаковал полк силою до батальона пехоты с танками при поддержке 30 бомбардировщиков. Отразив контратаку, полк ворвался в город и, взаимодействуя с танками, начал продвигаться к его западной окраине. К 20 часам, когда подошли главные силы дивизии, город был полностью очищен от врага. Дивизия успешно выполнила поставленную задачу.

Отличное знание задачи всеми командирами, тесное взаимодействие пехоты с танками и артиллерией, быстрота действий, решительность и воля к победе всего личного состава обеспечили разгром противника и овладение крупным промышленным центром Польши - городом Ченстохов - с ходу⁴⁵.

Организация штурма города и его осуществление являлись делом более сложным, чем захват с ходу, и имели ряд специфических особенностей, которые заключались в следующем. В боевых порядках частей и подразделений создавались штурмовые отряды и группы, которые усиливались саперами, артиллерией, огнеметами и танками. Личный состав штурмовых отрядов и групп снабжался большим запасом ручных гранат, в том числе и дымовых, бутылками с горючей смесью и противотанковыми гранатами.

В состав штурмовых групп выделялось от взвода до стрелковой роты. Они усиливались одним-двумя отделениями станковых пулеметов, одним-двумя отделениями ранцевых огнеметов, одним-двумя взводами артиллерии, взводом танков или самоходно-артиллерийских установок.

Штурмовой отряд по своему составу создавался более сильным и состоял, как правило, из усиленного стрелкового батальона. Например, в состав штурмового отряда 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии при штурме г. Кенигсберг в апреле 1945 г. входил 2-й стрелковый батальон, усиленный четырьмя танками, восемью самоходно-артиллерийскими установками, батареей 120-мм минометов, взводом 122-мм гаубиц и взводом 76-мм пушек, ротой саперов, отделением химиков и отделением ранцевых огнеметов.

Боевые задачи полкам определялись исходя из плана застройки районов города, характера строений, сил и состава противника. Как правило, боевая задача в городе ставилась менее глубокой, чем в обычных условиях. Так, при штурме г. Кенигсберг глубина задач 235-й стрелковой дивизии составляла: ближайшей - 0,8 км, последующей - 2,2 км, задачи дня - 4 км.

Приданные танки обычно входили в состав штурмовых отрядов и действовали непосредственно в их боевых порядках. Часть танков оставалась в резерве для отражения контратак противника и прикрытия флангов. Танки, как правило, действовали совместно с пехотой, находясь в ее боевом порядке; они уничтожали вражеские огневые точки, мешавшие пехоте, а последняя уничтожала вражеских истребителей, вооруженных фаустпатронами. Каждое отделение обстреливало заранее назначенный этаж. Танки двигались по обеим сторонам улиц, при этом тот, который двигался по правой стороне, обстреливал здания на левой стороне улицы и наоборот.

Продвижение внутри крупного населенного пункта осуществлялось путем просачивания по дворам, садам, переулкам, через проломы в стенах домов, по подземным ходам и тоннелям. По улицам продвигались мелкие подразделения, усиленные танками, и самоходно-артиллерийскими установками.

Артиллерийская поддержка осуществлялась последовательно. На глубину 400 м оборона подвергалась сплошному поражению, а глубже обстреливались только площади, перекрестки и угловые здания. По мере продвижения подразделений огонь перемещался в глубину. Цели, непосредственно угрожавшие пехоте, уничтожались огнем прямой наводкой артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок.

Особого внимания заслуживает порядок взаимодействия пехоты и танков с артиллерией при овладении крупным зданием. Артиллерия крупного калибра и тяжелые самоходно-артиллерийские установки вели огонь по подвалам и нижним этажам, 45-мм и 76-мм пушки били по окнам средних и верхних этажей, а минометы вели огонь по крышам домов. Под прикрытием такого огня штурмовые группы приближались к зданиям и в установленное время бросались на штурм объекта. Для разрушения каменных и железобетонных сооружений перед артиллерийской подготовкой назначался период разрушения. Огромное значение придавалось ведению огня прямой наводкой (в том числе из орудий большого калибра) для разрушения оборонительных сооружений на переднем крае, уничтожения живой силы и огневых средств в подвалах и прочных зданиях.

Большое значение при бое в городе имели огнеметные подразделения. Через бойницы, окна, проломы они «выжигали» противника из подвалов и помещений. Во многих случаях их действия имели решающее значение. Например, при штурме форта «Цитадела» крепости Познань в феврале 1945 г. штурмовой отряд 236-го гвардейского стрелкового полка 74-й гвардейской стрелковой дивизии был остановлен огнем противника. Командир отряда, подтянув артиллерию и танки, открыл огонь прямой наводкой по амбразурам и укреплениям врага. В это время огнеметчики установили две группы фугасных огнеметов (20 огнеметов) в 50-60 м от объекта атаки. В 22 часа 45 минут огнеметы были приведены в действие. Это ошеломило врага: его система огня оказалась расстроенной, а значительная часть огневых средств и живой силы сожжена. Штурмовой отряд почти без потерь овладел крупным зданием.

Инженерные подразделения три наступлении в городе использовались преимущественно в составе штурмовых групп и отрядов. Помимо обычных задач они вели разведку, разминирование, зданий и других сооружений, выполняли подземно-минные работы, вели борьбу с пожарами, осуществляли подрыв зданий.

Одним из многочисленных примеров штурма крупного города являются бои 235-й стрелковой дивизии (732, 801 и 806-й стрелковые полки) за Кенигсберг в апреле 1945 г.⁴⁶ (схема 21). Придавая обороне города исключительно важное значение, противник с октября 1944 г. приступил к усовершенствованию оборонительных сооружений. Силами саперных подразделений, батальонов фольксштурма и местного населения были построены полосы обороны, промежуточные и отсечные позиции, долговременные и деревоземляные оборонительные сооружения, выкопаны противотанковые рвы, установлены минные поля. Кроме того, к обороне были приспособлены пригородные поселки и отдельные здания вдоль дорог. На улицах пригородов и города были сооружены баррикады, построенные из металлического лома, кирпича разрушенных зданий, мешков с песком и других материалов, усиленные металлическими ежами.

Все выгодно расположенные в тактическом отношении здания и постройки были превращены в опорные пункты с круговой обороной: окна и двери заложены кирпичом, мешками с песком, в стенах проделаны амбразуры и бойницы. Между зданиями отрыты ходы сообщения. В эту систему были умело включены мощные старинные сооружения - крепостные форты. Штурм таких укреплений требовал хорошей организации, умелых действий всех сил и средств и беззаветной храбрости личного состава. Воины Советской Армии, в их числе бойцы и командиры 235-й стрелковой дивизии, доказали, что они в полной мере обладают этими качествами и могут сокрушить любую оборону врага.

В течение трех дней, предшествовавших штурму, артиллерийская группа приступила к разрушению форта № 5. Это мощное сооружение имело длину 215 м, ширину 105 м и было обнесено земляным валом, в котором оборудованы траншеи и огневые позиции для пулеметов, минометов и отдельных орудий. По периметру форта имелся ров с контрэскарпом, одетым кирпичом и камнем, и земляной эскарп. Ров был заполнен водой, ширина его - 21 м, глубина - 4,5 м. В тыльной стороне форта располагались двухэтажные казарменные помещения; толщина их стен - 1,8 м, сводов - 1,5 м. Кроме того, казарменные помещения были покрыты земляным слоем толщиной 4-6 м. Подступы к форту простреливались вдоль рва флангирующим огнем из капониров и полукапониров.

За период разрушения по форту было выпущено 360 снарядов 280-мм калибра, сделано 86 прямых попаданий, в результате была частично нарушена система огня и деморализован гарнизон форта.

6 апреля в 10 часов началась мощная артиллерийская подготовка. Из-за неблагоприятных метеорологических условий действия авиации ограничивались вылетами разведчиков. В 12 часов, штурмовые

отряды 806-го и 801-го стрелковых полков с танками и самоходно-артиллерийскими установками перешли в атаку, которая была поддержана двойным огневым валом артиллерии.

В первые полчаса штурмовые отряды полков первого эшелона блокировали форт, прорвали первую и вторую траншеи противника. Группы бойцов, выделенные из состава штурмовых отрядов, под прикрытием огня пулеметов, орудий сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок, обстреливавших окна зданий и амбразуры в стенах, короткими перебежками приближались к зданиям, забрасывали их гранатами и врывались на первый этаж. Внутри зданий бой шел за каждую комнату, за каждый этаж. Там, где не удавалось проникнуть в дом, саперы под прикрытием автоматчиков подтаскивали взрывчатку и по сигналу командира проделывали проломы в стенах.

Из третьей траншеи, проходившей по южному берегу оврага и улицам пригорода, из забаррикадированных каменных зданий противник оказал яростное сопротивление. Однако после решительного штурма и эта траншея врага была прорвана.

К 15 часам 30 минутам 806-й и 801-й стрелковые полки вышли к оврагу с ручьем (схема 21). По южному берегу проходила сплошная каменная стена, имелись прочные здания с подвальными помещениями. Все это соединенное сплошной траншеей, представляло мощный оборонительный рубеж.

К этому времени танки и артиллерия сопровождения, входившие в состав штурмовых отрядов, отстали, встретив на пути большое количество заграждений и препятствий (минированные участки, рвы, проволочные заграждения, баррикады, взорванные мосты).

Оценив обстановку, командир дивизии принял решение доразведать систему огня противника, организовать ее подавление, подтянуть артиллерию сопровождения, танки и самоходно-артиллерийские установки, ввести в бой второй эшелон - 732-й стрелковый полк (без батальона) - и после десятиминутного огневого налета штурмом прорвать и этот оборонительный рубеж.

Один батальон 732-го стрелкового полка получил задачу штурмовать блокированный форт № 5 (противник оказывал в нем сопротивление до 8 апреля).

В 16 часов артиллерия открыла огонь по врагу, а штурмовые отряды решительно атаковали врага. Сломив его сопротивление, подразделения ворвались в кварталы пригорода на южном берегу оврага.

Ожесточенный бой в городе продолжался всю ночь. Противник подтянул резервы, собрал боевые группы, неоднократно предпринимал ожесточенные контратаки при поддержке огня артиллерии и штурмовых орудий. Отразив все контратаки, части дивизии 7 апреля продолжали штурм города.

При бое в городе большую роль сыграли огнеметчики, которым приходилось прокладывать путь штурмовым группам, «выжигая» врага из подвалов домов. Так, при штурме 801-м стрелковым полком кирпичного завода оказалось, что наша артиллерия не в состоянии подавить огневые точки врага. Командир 801-го стрелкового полка поставил огнеметчикам задачу поджечь здание и сарай на территории завода, откуда противник вел сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Под покровом темноты огнеметчики установили шесть фугасных огнеметов в оконных проемах противостоящего здания и произвели огнеметание по огневым точкам врага. В рядах противника началась паника, горящие фигуры вражеских солдат металась по территории завода. Воспользовавшись этим, наша пехота перешла в атаку и в короткое время выбила противника с территории кирпичного завода.

Большую помощь пехоте оказывали орудия сопровождения, танки и самоходно-артиллерийские установки. Орудия сопровождения, перекатываемые на руках от одного дома к другому, точным огнем уничтожали мешающие продвижению пехоты цели, разрушали строения, в которых укрывался противник. В отдельных случаях, выдвигаясь вперед боевых порядков пехоты и занимая огневые позиции в каменных зданиях, они с расстояния 150-200 м открывали внезапный огонь, ошеломляя и парализуя засевшего в домах противника.

Как правило, орудия сопровождения действовали попарно, чем обеспечивали взаимную огневую поддержку. Когда первое орудие вело огонь, второе перемещалось перекатами на 200-300 м, чтобы, встав на новую огневую позицию, обеспечить таким же образом перемещение первого орудия. В толках первого эшелона действовали 62 орудия калибром от 45 до 152 мм, они вели огонь прямой наводкой.

Танки и самоходно-артиллерийские установки двигались по улицам, прижимаясь к домам, занятым нашей пехотой. Обычно они действовали небольшими группами (по две-три единицы) в 100-150 м позади пехоты. Если пехота встречала упорное сопротивление, танки выходили вперед и огнем уничтожали и рассеивали автоматчиков противника.

После массированного огня артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок перекрестки улиц занимались пехотой, проверялись саперами, а затем их на большой скорости проходили танки. На перекрестках, как правило, оставлялась одна самоходно-артиллерийская установка с задачей уничтожать фланкирующие огневые точки противника.

Бои на улицах Кенигсберга шли с нарастающим ожесточением более трех суток. Личный состав 235-й стрелковой дивизии доказал возросшее мастерство наших офицеров и солдат, их умение организовать и успешно вести наступление в сложных условиях обстановки.

Опыт боев танковых (механизированных) бригад по захвату городов и населенных пунктов в оперативной глубине показывает, что в основном они носили скоротечный и маневренный характер. Исход боя в этих условиях решали энергичные и стремительные действия отдельных танковых (механизированных) частей и даже подразделений, которые опрокидывали противника в полосе наступления и на его плечах

врывались в города и населенные пункты.

Именно так действовали танковые и механизированные бригады 8-го гвардейского танкового и 8-го механизированного корпусов по освобождению городов Цеханув, Грудуск и Мариенбург в Висло-Одерской операции в январе 1945 г. Например, 8-й механизированный корпус к утру 18 января занял исходное положение для атаки г. Грудуск, однако его 66-я механизированная и 116-я танковая бригады были внезапно атакованы с тыла отходящими частями противника при поддержке 30 танков. Бригады быстро развернулись фронтом на восток и не допустили прорыва отходящих частей противника в Грудуск. В это время 68-я механизированная бригада нанесла удар по городу с юга. После короткого боя она вышла на его северо-западную окраину и овладела железнодорожной станцией. Противник оставил город и обратился в бегство.

Исход боя за Грудуск, по существу, решила 68-я механизированная бригада, которая энергичными и быстрыми действиями опрокинула противника и с ходу на его плечах ворвалась в город⁴⁷.

Рассмотренные примеры показывают, что бои в городе отличались особой сложностью и упорством. Они требовали от командиров, штабов и всего личного состава высокого искусства, инициативы, напористости и решительности. Опыт показал, что каждому бою в городе должна предшествовать тщательная подготовка, основанная на всестороннем изучении особенностей планировки города, построения обороны противника и определения в ней сильных и слабых мест. Особое внимание должно быть уделено практической подготовке солдат и подразделений различных родов войск к совместным действиям по захвату конкретных объектов врага.

17. Наступление в северных районах

Великая Отечественная война дала богатый опыт ведения боев в северных районах. В сентябре 1944 г. войска 19-й и 26-й армий Карельского фронта нанесли удары по врагу на кандалакшском и кестеньгском направлениях.

Завершающий удар по войскам 20-й лапландской армии противника был нанесен войсками 14-й армии во взаимодействии с силами Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 г. Эта операция - самая крупная по размаху и стратегическому значению в Заполярье во всей истории войн. В ней участвовали все виды вооруженных сил, все рода войск и почти все виды боевой техники.

Условия Заполярья оказывали существенное влияние на организацию и ведение наступательного боя и обуславливали ряд особенностей в использовании родов войск, специальных войск и боевой техники. Большие трудности при организации и ведении боевых действий вызывали: бездорожье, труднодоступная местность, суровые климатические условия. Для преодоления этих трудностей от личного состава требовалось огромное напряжение физических и моральных сил. Нужно было бороться не только с коварным врагом, но и с тяжелыми условиями природы. В этих условиях советский воин показал чудеса героизма, мужества и отваги. Не случайно Родина наградила воинов, воевавших в Заполярье, специально утвержденной медалью «За оборону советского Заполярья».

Район боевых действий, где проводилась Петсамо-Киркенесская операция, представлял сильно пересеченную гористо-холмистую местность с большим количеством небольших озер, рек, озерных протоков и болотистых участков. Склоны гор и холмов, покрытые валунами и каменной россыпью, изобиловали глубокими оврагами с обрывистыми и скалистыми берегами. Движение артиллерии, танков и колесного транспорта было возможно только по дорогам и подготовленным колонным путям.

Такая местность в сочетании с тяжелыми климатическими условиями оказывала существенное влияние как на характер вражеской обороны, так и на действия наступающих войск.

Оборона противника носила ярко выраженный очаговый характер. Большинство узлов и опорных пунктов обороны располагалось на господствующих высотах, заболоченные подступы к которым пересекали мелкие ручьи и озера. Значительные плотности сил и средств в обороне создавались в основном вдоль дорог. Высокая насыщенность узлов обороны и опорных пунктов различными огневыми средствами, расположенными в прочных сооружениях, в сочетании с естественными препятствиями и инженерными заграждениями позволяла обороняться и вести бой в окружении в течение нескольких суток. В целом местность была более благоприятная для обороны и сильно затрудняла наступление.

Преодоление обороны в условиях Заполярья осуществлялось или последовательным овладением опорными пунктами, или обходом их в сочетании с фронтальной атакой. Особенности наступления наиболее ярко проявлялись в построении боевых порядков, использовании родов войск, инженерном обеспечении боя и ориентировании на местности.

Главная особенность построения боевого порядка - наличие в его составе штурмовых групп, групп разграбления, а также обходящих частей и подразделений. В каждом стрелковом батальоне для блокирования и атаки долговременных сооружений создавались одна-две штурмовые группы, а в каждой роте для разминирования минных полей противника - по одной группе разграбления.

В состав штурмовой группы обычно входил специально подготовленный стрелковый взвод, усиленный одним-двумя отделениями ранцевых огнеметов и одним-двумя отделениями саперов.

В состав обходящего подразделения (части) в стрелковой дивизии назначался стрелковый полк или батальон с 82-мм минометами без артиллерии и танков, который обеспечивался боеприпасами и продовольствием на двое-трое суток.

Опыт первых боев показал, что самостоятельные действия обходящих подразделений и частей без

артиллерийской и авиационной поддержки не дают желаемых результатов. Они оказывались не в силах захватывать и удерживать сильные опорные пункты.

Так как противник маневрировал резервами и организовывал отпор обходящим частям и подразделениям, тактические обходы впоследствии стали совершать в пределах досягаемости огня дальнбойной артиллерии. При этом в состав обходящих подразделений выделялись артиллерийские корректировщики с надежными средствами радиосвязи.

Опыт показал, что в состав обходящего отряда (при глубине обхода до 10 км) целесообразно было назначать не менее батальона, а при большей глубине - не менее стрелкового полка облегченного состава.

При преследовании противника в условиях Заполярья обходы совершались глубже. Для этого назначались более крупные силы. Например, командир 31-го стрелкового корпуса при постановке боевой задачи командиру 83-й стрелковой дивизии указал, что необходимо «постоянно иметь в дивизии и вести за авангардом один облегченный полк⁴⁸, готовый в любой момент начать обходный марш по бездорожью для выхода в тыл арьергарду противника, остановившемуся для обороны промежуточного рубежа. С получением задачи этим полком начать готовить другой полк для выполнения подобной же задачи»⁴⁹.

Опыт боевого использования танковых частей показывает, что в условиях Заполярья танки наиболее эффективно использовались для непосредственной поддержки пехоты, действуя в ее боевых порядках вдоль дорог или на благоприятной местности вне дорог. Иногда местность вовсе исключала возможность их применения. Так, при организации прорыва обороны противника 65-й стрелковой дивизией 5-6 октября 1944 г. разведка местности показала, что танки и самоходно-артиллерийские установки использовать нельзя, так как местность в главной полосе обороны врага сильно пересечена и заболочена. Было принято решение использовать 339-й танкосамоходный полк совместно с 7-й гвардейской танковой бригадой после прорыва пехотой главной полосы обороны противника.

При наступлении на поселок Никель 18-20 октября 1944 г. из состава 89-го гвардейского танкового и 339-го танкосамоходного артиллерийского полков, приданных 367-й стрелковой дивизии, одновременно могли принять участие в бою, маневрируя главным образом вдоль дороги, взвод, реже рота танков и самоходных установок. Остальные машины из-за невозможности развернуться находились в резерве. Как правило, танки выполняли роль орудий сопровождения, поддерживая пехоту огнем с места.

Основной трудностью боевых действий артиллерии в условиях Заполярья являлась сложность смены огневых позиций. При прорыве главной полосы обороны артиллерия вынуждена была поддерживать пехоту с занимаемых огневых позиций на глубину 6 км, затем поддержка осуществлялась только огнем дальнбойной артиллерии.

Большие и сложные задачи в наступлении возлагались на инженерные войска: они обеспечивали действия штурмовых групп, групп разграбления, артиллерии, танков, а также работу тыла. Восстановление дорог и прокладка колонных путей представляли невероятные трудности, поэтому к выполнению этих работ помимо инженерных подразделений часто привлекались вторые эшелоны полков и даже дивизий.

Сильно пересеченная, без четких ориентиров местность крайне затрудняла ориентировку и действия войск. Нередко подразделения и части сбивались с намеченных направлений и блуждали по тундре. Так было с 1-м стрелковым батальоном 1217-го стрелкового полка, назначенным в качестве обходящего подразделения. В ночь на 19 октября 1944 г. и в первую половину дня связь с ним отсутствовала. Из доклада командира батальона выяснилось, что батальон в темноте потерял ориентировку, а связь с полком (из-за магнитных возмущений) прекратилась. Батальон сбился с заданного направления и уклонился на север. Люди выбились из сил и нуждались в отдыхе.

Это показывает, насколько сложно здесь ориентирование не только ночью, но и днем, какой тщательной и продуманной подготовки требовали ночные действия. Впоследствии в состав обходящих подразделений и частей стали выделять опытного офицера или топографа. Несмотря на огромные трудности, наши воины в суровых условиях Заполярья проявляли образцы подлинного героизма. Они успешно выполняли боевые задачи и приказ командования по изгнанию фашистских захватчиков из пределов советского Заполярья.

Особенно трудно приходилось нашим войскам при прорыве тактической зоны обороны. Решение этой задачи ложилось главным образом на плечи пехоты. Это видно на примере боевых действий 65-й стрелковой дивизии в Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 г.⁵⁰. При организации наступления порядок работы командира дивизии был обычным. Однако в содержании решаемых вопросов нашли отражение все те особенности, которые вызывались условиями Заполярья. Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 2 часа 35 минут при плотности 95 орудий и минометов на 1 км фронта на направлении главного удара.

7 октября в 10 часов 35 минут пехота перешла в атаку, но, встреченная повсюду сильным ружейным и пулеметным огнем противника, подошла к его проволочным заграждениям и залегла. Оборона врага оказалась слабо подавленной. Причиной этого явились: недостаточная плотность артиллерии, начавшийся снегопад и то, что оборона противника по своему характеру могла быть отнесена к типу долговременной с наличием прочных бетонных сооружений. В этих условиях полкам первого эшелона предстояло решить невероятно трудную задачу. Как уже отмечалось, из-за условий местности танки и самоходно-артиллерийские установки атаку пехоты поддержать не могли.

Фронтальные атаки приводили к большим потерям, поэтому подразделения и части стали искать выход в нанесении фланговых ударов и осуществлении обходов. Так, командир дивизии приказал

правофланговому 38-му стрелковому полку использовать успех соседа справа и через его полосу нанести удар во фланг мощному узлу сопротивления на горе Бол. Кариквайвиш. В результате этого удара полк уже к 13 часам овладел северными скатами горы, а к 18 часам продвинулся на глубину до 2 км. Используя успех 38-го стрелкового полка, командир дивизии ввел в бой на этом направлении свой второй эшелон - 311-й стрелковый полк. Фронтальные атаки 60-го стрелкового полка в течение всего дня успеха не имели.

В ночь на 8 октября, несмотря на активные действия, части дивизии не смогли продвинуться в глубину вражеской обороны, однако одновременной атакой 60-го стрелкового полка с фронта и батальона 38-го стрелкового полка с тыла дивизия разгромила противника на горе Бол; Кариквайвиш и к 6 часам овладела ею.

Дивизии ставилась задача завершить прорыв главной полосы обороны противника и форсировать р. Титовка (глубина задачи 2,5-3 км). Однако с утра авиация противника группами по 14-25 самолетов неоднократно наносила удары по боевым порядкам дивизии. Используя их, а также огонь артиллерии, подошедшие резервы противника неоднократно переходили в контратаки. Отбив контратаки, 311-й и 38-й стрелковые полки только к 19 часам подошли к восточному берегу реки. 60-й стрелковый полк вел бой. с окруженным противником в опорном пункте в тылу наступающих войск.

Таким образом, в результате двухсуточных ожесточенных боев части дивизии прорвали главную полосу обороны противника и продвинулись на глубину до 5 км. Такой низкий темп наступления объясняется прежде всего тяжелыми условиями местности, недостаточными возможностями артиллерии, ее низкой маневренностью на поле боя. Наиболее полно использовалось оружие пехоты, а также орудия сопровождения, которые передвигались, а порой перетаскивались силами расчетов при помощи пехоты.

Благодаря высокому политико-моральному состоянию, решимости личного состава, их умелым действиям наши войска прорвали главную полосу обороны и нанесли противнику тяжелые потери.

Характер боя при преследовании противника и бое в оперативной глубине был иной, но трудности условий Заполярья и здесь проявили себя в полной мере.

Это наглядно видно на примере действий 367-й стрелковой дивизии в той же операции при захвате никелевых рудников. 18 октября в 16 часов дивизия совместно с 89-м танковым, 339-м танкосамоходным, 989-м гаубичным, 64, 535 и 482-м минометными полками получила задачу (схема 22): «продолжать преследование отходящего противника вдоль дороги на Никель, уничтожить его арьергарды и к исходу 18 октября выйти на рубеж (см. схему). В дальнейшем, развивая стремительное преследование, к исходу 19 октября овладеть поселком Никель, а передовым отрядом захватить переправу у Сальмиярви и узел дорог в 3 км юго-западнее Сальмиярви»⁵¹.

Получив приказ, командир 367-й стрелковой дивизии решил преследовать противника вдоль дороги в направлении Никель, имея в первом эшелоне 1217-й стрелковый полк, и стремительным обходным маневром облегченных отрядов вне дорог выйти в тыл противника, окружить и уничтожить его.

В соответствии с этим были поставлены боевые задачи. 1217-му стрелковому полку со взводом танков продолжать преследование противника вдоль дороги на Никель, а одним батальоном совершить обходный маневр севернее дороги; ближайшая задача к исходу 18 октября - уничтожить противника на высотах 349 и 446; последующая задача: наступая севернее дороги, к 20 часам 19 октября овладеть Никель.

1219-му стрелковому полку была поставлена задача: после выполнения ближайшей задачи 1217-м полком одним стрелковым батальоном со взводом танков и взводом самоходных установок преследовать противника по дороге в направлении Никель; двумя стрелковыми батальонами совершить маневр по тундре южнее дороги и к 8 часам того же дня овладеть выс. 482; в дальнейшем наступать на Никель. 1221-й стрелковый полк составлял второй эшелон.

Такое решение на преследование полностью отвечало характеру действий в условиях Заполярья. В нем проявляется четкая идея преследования вдоль дорог с выходом обходящих частей и подразделений на фланги и в тыл отходящему противнику.

Опыт боев, проведенных в этой и других операциях, позволяет сделать вывод, что из-за своеобразия условий местности и климата наступление в северных районах имеет существенные особенности. Зачастую прорыв осуществлялся без необходимой танковой и огневой поддержки, бои отличались крайним ожесточением, большая тяжесть ложилась на плечи пехоты. Как правило, наступление велось вдоль дорог в сочетании с одновременным охватом и обходом частью сил узлов сопротивления противника через доступные участки. Основные усилия наступающих сосредоточивались для захвата населенных пунктов, узлов дорог, дефиле, высот, переправ и других важных объектов. В крайне трудной обстановке велось преследование отходящего противника. Важнейшим условием успеха являлся быстрый выход обходящих подразделений и частей на пути отхода противника для захвата и удержания ими узлов дорог, дефиле, мостов и других важных объектов.

* * *

Опыт Великой Отечественной войны убедительно доказал, что наступательный бой является основным видом боевых действий войск. Цель его заключалась в полном разгроме противника в короткие сроки и овладении важными объектами.

Изменения в характере обороны противника и непрерывный рост ударной силы наших войск коренным образом меняли условия и характер ведения наступательного боя, что требовало совершенствования его тактики, изыскания новых приемов и способов разгрома врага.

Успех не только боя, но и операции в значительной степени зависел от успешного прорыва подготовленной обороны противника в высоких темпах. Эта задача возлагалась на стрелковые части и соединения, усиленные танками непосредственной поддержки. Все остальные силы и средства действовали в интересах пехоты и танков. Но стрелковым соединениям не всегда удавалось прорвать тактическую оборону врага, и тогда для завершения ее прорыва в бой вводились танковые и механизированные войска.

Опыт боевых действий свидетельствует, что успех наступления зависел от правильного выбора направления главного удара и решительного сосредоточения на нем основных сил и средств. Это направление избиралось с учетом всех факторов обстановки, прежде всего замысла старшего начальника, сил и характера обороны противника, местности и интересов достижения внезапности. Предпочтение отдавалось направлению, примыкающему к направлению главного удара, избранному старшим начальником или проходящему по наиболее слабому месту обороны противника и местности, позволяющей использовать все средства борьбы и виды боевой техники. Выбор направления главного удара составлял основу решения командира.

Ширина полос наступления и глубина боевых задач зависели от поставленной задачи, наличия сил и средств, характера обороны противника, местности и других условий.

Опыт наступательных боев в годы войны показал, что на направлении главного удара проявилась тенденция сужения полосы наступления, увеличения глубины боевых порядков и непрерывного возрастания глубины боевой задачи. Это обуславливалось необходимостью прорыва обороны противника на избранном направлении в высоком темпе, увеличением глубины вражеской обороны, ростом ударной силы наступающих частей и необходимостью наращивания усилий в ходе боя.

В способах огневого поражения противника в бою четко проявилась тенденция к увеличению глубины одновременного подавления обороны противника, к сокращению продолжительности огневой подготовки и увеличению в ней удельного веса огневых налетов.

Взаимодействие сил и средств на поле боя организовывалось на всю глубину боевой задачи и непосредственно на местности. Из-за количественного увеличения и качественного совершенствования средств борьбы, изменении организации войск поддержание взаимодействия в бою непрерывно усложнялось.

В тесной связи с этими изменениями совершенствовалось управление подразделениями и частями. Возрастала организаторская роль общевойсковых командиров и штабов, личное общение применялось для решения основных вопросов организации боя, пункты управления все более приближались к войскам.

Вместе с ростом ударной силы частей и подразделений непрерывно увеличивались темпы наступления и возрастала маневренность боевых действий. С особой силой искусство тактики маневрирования проявлялось при действиях войск в глубине, после ввода в прорыв подвижных соединений. Наши танковые и механизированные войска показали на полях сражений непревзойденные образцы тактики маневрирования.

Таким образом, непрерывный рост боевых возможностей и мастерства личного состава подразделений и частей обеспечивали нанесение сокрушительных ударов по врагу, непрерывное развитие и совершенствование тактики наступательного боя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВСТРЕЧНЫЙ БОИ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ТАНКОВОГО (МЕХАНИЗИРОВАННОГО) КОРПУСА

1. Характерные черты встречного боя

Внезапное вторжение немецко-фашистской армии поставило наши Вооруженные Силы в исключительно тяжелые условия. Захват стратегической инициативы, превосходство в силах и средствах позволили противнику на всех важнейших направлениях вести активные наступательные действия. Однако и в этих условиях многие наши соединения проявили величайшую стойкость. Они не только героически отражали удары противника, но и сами переходили в наступление, в результате чего во многих районах развернулись крупные встречные бои и сражения. В этот период они велись в основном танковыми и механизированными соединениями. Например, под Гродно 29-я танковая дивизия 22-23 июня вела встречный бой с 20-м армейским корпусом, в районе Шауляй 23-25 июня - 12-й механизированный корпус с 26-м армейским и 41-м механизированным корпусами, а под Дубно 26-28 июня вел ожесточенные встречные бои 8-й механизированный корпус с 11-й пехотной и 16-й танковой дивизиями немецко-фашистских войск.

Встречные бои того периода характеризовались быстрым развертыванием войск из походного порядка в боевой и немедленным переходом в решительную атаку.

Для этих боев были характерны неясность обстановки, быстрые и резкие ее изменения, отсутствие времени на их организацию и развертывание боевых действий на широком фронте. При организации и ведении встречного боя из-за отсутствия боевого опыта командир и штабы часто теряли управление войсками. Основные показатели встречных боев этого периода отражены в табл. 8.

Из табл. 8 видно, что боевые задачи соединениям определялись слишком глубокими, без учета возможностей войск.

Боевые порядки отвечали обстановке, но для их создания времени было крайне мало. В корпусе и дивизии боевые порядки строились в один эшелон. Резерв составляли соединения (части), которые не подошли к району боевых действий или их боевая техника нуждалась в заправке горючим.

Для встречных боев 29-й танковой дивизии и 12-го механизированного корпуса характерно нанесение фронтальных ударов, что не позволило им разгромить противостоящего противника. Но своими действиями они сковывали значительные силы противника, чем способствовали нашим войскам в создании обороны под Гродно и Шауляй. В результате решительного удара 12-го механизированного корпуса удалось задержать наступление противника и сорвать его намерение окружить войска нашей 8-й армии западнее Шауляй.

Таблица 8

Основные показатели встречных боев в начале войны⁵²

Время ведения боя	Фронт район действия	Состав наших войск	Силы противника	Глубина задачи и фронт наступления наших соедин., км	Построение боевого порядка		Время на организацию боя	Продвижение, км
					Корпуса	Дивизии		
22-23.6 1941 г.	Юго-Западный фронт, под Гродно	29 тк 11 мк	20	20/6	В два эшелона	В один эшелон	1 час	7
23-25.6 1941 г.	Северо-Западный фронт под Шауляй	12 мк	26 ак 41 мк	45-50/35	В один эшелон	В один эшелон	Не отводилось	8
26-28.6 1941 г.	Юго-Западный фронт, под Дубно	8 мк	11 пд 16 тд	60/22	В один эшелон	В один эшелон	Около 4 часов	30-40

Больших результатов достигли дивизии 8-го механизированного корпуса, которые нанесли фланговые удары по противнику. Вот как велся встречный бой этим корпусом с 11-й пехотной и 16-й танковой дивизиями в районе Луцка, Дубно, Ровно 26-29 июня 1941 г. (схема 23).

Совершив четырехсуточный марш из района Дрогобыч, Самбор Стрый, дивизии 8-го механизированного корпуса 26 июня сосредоточились севернее Броды, где получили задачу нанести удар с ходу по наступающим войскам противника. Командир корпуса решил нанести удар в направлении Михалувка, Хотын во фланг и тыл группировке противника, прорвавшейся в район Дубно.

По замыслу командира корпуса боевой порядок строился в один эшелон. 12-я и 34-я танковые дивизии вошли в состав ударной группировки. 34-я танковая дивизия получила задачу нанести удар в тыл 16-й танковой дивизии противника южнее Петнев. 12-й танковой дивизии предстояло наступать на Берестечко, а 7-я механизированная дивизия имела задачу прикрыть 12-ю и 34-ю танковые дивизии с запада. Замысел и поставленные задачи вполне отвечали сложившейся обстановке и обеспечивали нанесение удара по флангу главной группировки противника. Однако рубеж для перехода частей и соединений в атаку был выбран неудачно, так как проходил перед заболоченной р. Слоновка.

Из-за ограниченного времени бой организовывался в исключительно сложных условиях: корпус имел около 4 часов, а дивизии - 1,2 часа, полки организовывали бой на ходу.

26 июня в 8 часов 30 минут 12-я танковая дивизия первой перешла в атаку и нанесла удар по флангу 16-й танковой дивизии противника, а через час 34-я танковая дивизия атаковала 11-ю пехотную дивизию. Встречный бой шел с переменным успехом.

Несмотря на трудности, 12-я и 34-я танковые дивизии нанесли ощутимые потери противнику и к исходу дня продвинулись на глубину до 15 км. В последующие два дня наши дивизии действовали еще решительнее. Так, к исходу 27 июня полки 34-й танковой дивизии, разгромив во встречном бою до полка мотопехоты противника и уничтожив до 50 его танков и бронеавтомобилей, продвинулись в глубину на 30-40 км.

В связи с тем что к 28 июня враг имел против 8-го механизированного корпуса пять дивизий, а также превосходство в авиации, 12-я и 34-я танковые дивизии перешли к обороне.

Как видно из примера, удары, нанесенные во фланг и тыл главной группировки противника, позволили 8-му механизированному корпусу не только нанести сильные удары, но и отбросить врага с захваченной территории на 30-40 км.

Рассматривая встречные бои, которые вели наши соединения в начале войны, следует учитывать, что в стратегическом и оперативном масштабах инициатива была на стороне противника. Наш командный состав не имел боевого опыта, в то время как офицерский состав фашистской армии участвовал во многих боях на западе. Кроме того, на всех важных направлениях противник создал подавляющее превосходство в силах и средствах, а его авиация господствовала в воздухе. Все это оказало существенное влияние на ход вооруженной борьбы, особенно на такой сложный вид боевых действий, как встречный бой. Вот почему, несмотря на успешные действия наших отдельных соединений и частей, высокое мужество и героизм советских воинов, встречные бои в этот период не оказали решающего влияния на ход боевых действий.

Опыт, приобретенный в начале войны, показал, что встречным боям присущи характерные черты, которые необходимо учитывать при их организации и ведении. Этот опыт был обобщен в Боевом уставе пехоты 1942 г. В этом уставе подчеркивалось, что успех во встречном бою будет на стороне того, кто упредит противника в развертывании, открытии огня и переходе в атаку. Для встречного боя характерны резкие и

быстрые изменения обстановки, скоротечность боевых действий и стремление сторон захватить инициативу.

Опыт боевых действий подтвердил эти черты. Вот, например, как они проявились в действиях 145-й стрелковой дивизии во встречном бою августа 1944 г. (схема 24).

В ходе наступления при освобождении Прибалтики в районе Биржай образовался значительный разрыв между 60-м и 1-м стрелковыми корпусами. Для ликвидации его, а также прикрытия фланга 60-го стрелкового корпуса от возможного удара противника с севера утром 1 августа на рубеж Иоджемай, Паровея совершала марш 145-я стрелковая дивизия. Ее походный порядок был построен в предвидении встречного боя.

В 8 часов 50 минут командир разведывательного отряда дивизии доложил о движении через Мядейкиай колонны пехоты и артиллерии противника глубиной до 7 км. В 9 часов произошло столкновение 595-го стрелкового полка с пехотной ротой противника. На основании этих данных можно было предположить возможный характер действий противника. Учитывая открытый фланг 60-го стрелкового корпуса, командир дивизии принял решение на встречный бой. К 12 часам главные силы 145-й стрелковой и 290-й пехотной дивизий вели встречные бои с переменным успехом. Командир дивизии намеревался нанести решающий удар в направлении Иоджемай, Пабержай. В это время западнее Паровея была обнаружена 226-я мотопехотная бригада противника, угрожавшая флангу 60-го стрелкового корпуса, о наличии которой на этом направлении командир дивизии не предполагал. Обстановка резко изменилась.

Командир дивизии вынужден был отказаться от использования 403-го стрелкового полка на направлении главного удара и направить его для захвата Сточкунай, чтобы прикрыть фланг 60-го стрелкового корпуса. Уже в начале встречного боя части 145-й стрелковой дивизии захватили инициативу, упредив противника в открытии огня и переходе в атаку. Противник, потерпев поражение во встречном бою, не смог нанести удар по флангу 60-го стрелкового корпуса, ведущего бои за Биржай.

Как показывает опыт, встречный бой может продолжаться от нескольких часов до суток. Затем одна из сторон переходит к оборонительным действиям, а другая - ведет наступление на перешедшего к обороне противника. Нередко, как, например, в указанном примере, в результате понесенных потерь и примерно равного соотношения сил и средств обе стороны переходили к оборонительным действиям.

Отмеченные черты особенно ярко проявились во встречном бою, который вели танковые и механизированные корпуса. Разгромив главные силы противника, они обычно переходили в преследование. Именно так действовал 3-й механизированный корпус 7 августа 1943 г. в Белгородско-Харьковской операции.

Таким образом, для встречного боя характерна неясность обстановки как в начале боя, так и в ходе его развития. Естественно, при хорошо организованной разведке и своевременной информации этот отрицательный фактор сводился до минимума. Однако при развитии боевых действий на большую глубину и на широком фронте, высокой подвижности и маневренности войск сторон даже только что полученные данные теряли свое значение.

Резкие и быстрые изменения обстановки связаны с быстрым сближением сторон, особенно танковых и механизированных соединений, исключительно напряженной борьбой за захват и удержание инициативы, активными действиями войск, непрерывными ударами, развитием наметившегося успеха (особенно удар по флангу противника), а также переносом усилий войск на новое направление.

Скоротечность боевых действий обуславливается самой сущностью встречного боя, т.е. наступлением на наступающего противника. Конечно, это зависело от состава сторон и их боевых возможностей. Чем выше была укомплектованность дивизий (корпусов) сторон, тем продолжительнее были встречные бои. Кроме того, это зависело от организации и ведения встречного боя. Когда удавалось упредить противника в развертывании, открытии огня и переходе в атаку, как это сумела 145-я стрелковая дивизия в районе Биржай, или нанести мощный удар во фланг и тыл противнику, как действовал, например, 4-й механизированный корпус в районе Верхне-Кумский 14 декабря 1942 г., встречный бой заканчивался в течение 8-10 часов. Там, где встречный бой проходил с переменным успехом и стороны не отказывались от активных действий, упорная борьба продолжалась до суток, пока одна из сторон не переходила к обороне или не начинала отход.

Непрерывная и напряженная борьба за захват и удержание инициативы была присуща всем встречным боям, ибо от этого зависел конечный результат. Где удавалось захватить инициативу, там обеспечивались свобода действий и благоприятные условия для разгрома противника.

Обычно началу встречного боя предшествовало сближение сторон с открытыми флангами. Вследствие этого боям, развертывавшимся на широком фронте, была присуща свобода маневра для обеих сторон.

Решительные и смелые действия наших войск во встречных боях в ходе войны позволяли навязывать противнику свою волю и наносить поражение даже его превосходящим силам.

2. Условия возникновения встречного боя

Встречные бои возникали в самой разнообразной обстановке. В начале войны они начинались с развертывания соединений с марша. Это обуславливалось специфическими условиями: быстрое продвижение танковых и моторизованных немецко-фашистских войск вынудило наше командование с ходу вводить в бой подходящие войска. Так, наши танковые и механизированные корпуса должны были с ходу наносить встречные удары по прорвавшимся группировкам противника. Такие задачи были поставлены 12-му механизированному корпусу Северо-Западного, 11-му механизированному корпусу Западного и 8-му

механизированному корпусу Юго-Западного фронтов.

Вследствие неблагоприятно сложившейся обстановки для наших войск встречные бои возникали и велись в условиях превосходства сухопутных войск противника и господства в воздухе его авиации. Для всех уже упоминавшихся корпусов было характерно вступление в бой с марша при отсутствии достаточных данных о противнике, ограниченном времени на организацию боя и растянутости войск на марше. Например, из-за того, что командир 12-го механизированного корпуса не имел необходимых данных о противнике и не знал обстановку, ему приходилось часто уточнять принятое решение и поставленные войскам задачи. Так, 22 июня 1941 г. он четыре раза менял задачу 23-й танковой дивизии, в результате чего командир этой дивизии и его штаб занимались организацией боя по четырем различным задачам. Это отрицательно сказалось на управлении войсками и ведении боевых действий.

Более четко и своевременно ставились задачи 8-му механизированному корпусу и его дивизиям, что позволяло войскам, поддерживая взаимодействие, действовать целеустремленно.

Танковым и моторизованным корпусам в первые дни войны пришлось вести боевые действия при отсутствии авиационного прикрытия, а ограниченные зенитные средства не обеспечивали эффективную противовоздушную оборону войск.

В сложных условиях осуществлялось снабжение войск боеприпасами, горючим, техническими средствами и продовольствием, так как в первые же дни войны была нарушена система снабжения войск.

Встречные бои возникали в условиях весьма сложной и быстро изменявшейся обстановки. Отсутствие сплошной линии фронта, развитие боевых действий по отдельным направлениям, неясность обстановки осложняли организацию встречного боя. В связи с этим успех его во многом зависел от организации марша, который предшествовал его возникновению.

Именно хорошей организацией марша и четкостью его проведения был обусловлен успех 145-й стрелковой дивизии 1 августа 1944 г. в районе Биржай (схема 24).

Учитывая возможность встречи с противником восточнее Биржай, командир дивизии в решении на марш определил порядок действий дивизии при встрече с ним. Это способствовало быстрой организации встречного боя, что позволило дивизии упредить противника в развертывании и захвате инициативы.

Особенно в сложных условиях приходилось начинать и вести встречные бои танковым (механизированным), соединениям с танковыми (механизированными) группировками противника.

Подвижность наших танковых (механизированных) соединений обеспечивала им высокую маневренность, самостоятельность и решительность действий. Вместе с тем сближение войск проходило настолько быстро, что для организации встречного боя времени было недостаточно. Поэтому командиры и штабы танковых (механизированных) корпусов в предвидении встречного боя организации марша уделяли особое внимание. Кроме того, принимались меры всестороннего технического обеспечения марша. Вот, например, как внезапно возник встречный бой 6-го танкового корпуса 11 августа 1943 г. южнее Богодухов в Белгородско-Харьковской операции (схема 26).

Войска 6-го танкового корпуса в ночь на 11 августа преследовали отходящего противника. В 4 часа командиру корпуса стало известно о движении из Ковяги танковой дивизии «Мертвая голова», а в 6 часов уже начались с ней боевые действия. В этих условиях благодаря заранее созданной группировке и упреждению врага в развертывании корпус получил преимущества в нанесении ударов по противнику.

В ходе оборонительного боя встречный бой также возникал в очень сложной и быстро изменявшейся обстановке. К моменту завязки встречного боя части и подразделения, оборонявшиеся в первом эшелоне, обычно уже имели большие потери в живой силе и боевой технике. Положение до некоторой степени облегчалось тем, что боевые действия по нанесению контратаки (контрудара) дивизии, находившейся во втором эшелоне корпуса (резерва армии), планировались часто заблаговременно: изучались маршруты выдвижения, намечались рубежи развертывания частей и тщательно организовывалось взаимодействие. Конечно, события не всегда развивались так, как предусматривалось планом, и это требовало от командира дивизии (корпуса) проявления тактической гибкости. Нередко случалось и так, что в ходе боя многие вопросы его организации приходилось решать заново, как это было, например, в 18-м танковом корпусе 12 июля 1943 г. под Прохоровкой в Курской битве (схема 25). Этому корпусу пришлось нанести фронтальный удар. В связи с этим изменился замысел командира корпуса, задачи 181-й и 110-й танковым бригадам, а также рубежи их развертывания.

Итак, чем маневреннее и быстротечнее развивались боевые действия, тем чаще возникали встречные бои. Причинами частого возникновения их в ходе войны являлись также применение новейших средств борьбы и оснащение войск высокоманевренной боевой техникой. Особенно часто они возникали между механизированными и танковыми соединениями с марша из походных колонн. Однако при развитии наступления или ведении оборонительных действий вступление соединений во встречный бой осуществлялось не только из походных колонн, но и в условиях, когда части уже были развернуты в боевые порядки. При этом обстановка была самая разнообразная. В одно и то же время одни части наступали, другие оборонялись или производили перегруппировку.

Встречные бои возникали также в различное время года, суток и в различных метеорологических условиях.

3. Боевые задачи и боевой порядок

Содержание и глубина боевой задачи дивизии во встречном бою определялись главным образом ее долей, боевыми возможностями, важностью направления, на котором она действовала, составом противостоящего противника и характером его действий, условиями местности и другими факторами. Эти же условия влияли на содержание и глубину боевой задачи танкового (механизированного) корпуса. В связи с быстрым изменением положения противника, а также из-за скоротечности боевых действий дивизии (корпуса) во встречном бою чаще всего ставилась ближайшая задача и указывалось направление дальнейшего наступления.

При определении содержания боевой задачи во встречном бою в первую очередь исходили из необходимости разгромить ту часть походного или боевого порядка противника, уничтожение которой вынудило бы его отказаться от наступательных действий или обеспечивался его разгром.

Во встречном бою, возникшем в ходе развития наступления (преследования), особенно при вступлении в бой из походных колонн, задачи дивизии (корпусу) ставились на глубину главных сил противостоящей дивизии противника. Во встречном бою при нанесении контрудара по прорвавшемуся врагу глубина задачи, как правило, определялась выходом к переднему краю обороны.

Задача полка (бригады), наносившего удар на главном направлении, заключалась в разгроме главных сил противостоящего противника и захвате выгодного рубежа в его расположении.

Задача полка (бригады), который действовал на второстепенном направлении, состояла обычно в сковывании противника с фронта. После отражения наступления врага полку (бригаде) ставилась задача на разгром его во взаимодействии с главными силами дивизии (корпуса).

В тех случаях, когда создавался второй эшелон дивизии, что было редким явлением, ему указывались один-два рубежа ввода в бой, ближайшая задача и направление дальнейшего наступления.

На ширину фронта действий дивизии (корпуса) во встречном бою значительное влияние оказывали количество сил и средств, построение боевого порядка, формы маневра, применявшиеся в бою, состав группировки противника и характер ее действий, а также условия местности (табл. 9).

Таблица 9

Глубина задач и фронт наступления дивизии (корпуса) во встречном бою по опыту войны⁵³

Время и место ведения боя	Состав наших войск	Силы противника	Глубина задачи, км	Фронт наступления, км
1 августа 1944 г. район Биржай	145 сд	290 пд 226 мбр	6	5
9 августа 1943 г. Белгородско-Харьковская операция	31 тк	Две пд	18	10
1 июля 1944 г. Белгородская операция	92 сд	6 тд	9	8
14 декабря 1944 г. Верхне-Кумский	4 мк	17 иб тд	15	11

Из табл. 9 видно, что задачи танковых (механизированных) корпусов были глубже, чем задачи стрелковых дивизий, и они действовали на более широком фронте. Это вполне естественно, ибо танковые (механизированные) корпуса обладали более высокими боевыми и маневренными возможностями.

В боевой задаче дивизии (корпусу) указывалось, какую группировку противника требуется разгромить, каким рубежом и к какому времени необходимо овладеть, а также направление дальнейшего наступления.

Так, например, 3-му механизированному корпусу 11 августа 1943 г. южнее Богодухов (схема 26) была поставлена задача во взаимодействии с 6-м танковым корпусом разгромить танковую дивизию СС «Мертвая голова», к исходу дня овладеть рубежом Ковяги и развивать наступление в направлении Ковяги, Валки. Эта задача определялась тем фактором, что корпус действовал в оперативной глубине и не был связан с решением задач оборонительного характера.

В ряде случаев дивизии (корпусу) при постановке задачи указывалось, какую группировку противника разгромить и какой рубеж удерживать в целях прикрытия наступающих частей или отражения превосходящих сил врага. Например, 145-й стрелковой дивизии (схема 24) была поставлена задача совершить марш на рубеж Иоджемай, Паровея, Сточкунай и прикрыть правый фланг 60-го стрелкового корпуса от резервов противника с севера.

В ходе выполнения задачи дивизия завязала встречный бой с частями 290-й пехотной дивизии противника, разгромив ее первый эшелон, к исходу 1 августа 1943 г. вышла на указанный рубеж и перешла к обороне. Естественно, что в данных условиях важнее было обеспечить прикрытие главных сил корпуса, ведущих бой за Биржай, а не продолжать встречный бой.

Иначе обстояло дело в обороне. Например, в Курской битве в районе Прохоровка 12 июля 1943 г. (схема 25), где содержанием ближайшей задачи 18-го танкового корпуса являлся разгром основных сил танкового корпуса СС и его 17-й танковой дивизии, а также захват выгодных рубежей на глубину 15-18 км. В дальнейшем он должен был вести наступление до полного разгрома противника.

Боевой порядок стрелковой дивизии и танкового (механизированного) корпуса во встречном бою обычно строился в один эшелон с выделением сильного общевойсковой резерва. В ходе войны требования к

нему из года в год повышались; он должен был обеспечивать: решительное поражение противника на всю глубину боевой задачи; быстрое использование результатов огня артиллерии и минометов; наилучшее использование подразделениями выгодных условий местности; быстрое и гибкое совершение маневра огнем, силами и средствами; стремительное перестроение и наращивание силы удара в ходе боя; удобство управления и поддержание непрерывного взаимодействия.

Опыт свидетельствует, что в стрелковой дивизии первый эшелон обычно составляли два стрелковых полка, а в резерве оставался еще один полк. В тех случаях, когда дивизия получала на усиление танковые части (подразделения), они придавались полкам первого эшелона. При усилении ее одним-двумя полками артиллерии создавалась дивизионная артиллерийская группа в составе двух-трех дивизионов. Противотанковый резерв обычно состоял из штатного истребительно-противотанкового дивизиона, с которым действовал подвижный отряд заграждений в составе одного-двух саперных взводов со средствами минирования.

В 145-й стрелковой дивизии (схема 24), например, в состав первого эшелона вошли 595-й и 729-й стрелковые полки. 39-я отдельная танковая бригада была придана 729-му стрелковому полку, действовавшему на заходящем фланге. Каждый полк первого эшелона получил на усиление артиллерийский дивизион, а в распоряжении командира дивизии остался один дивизион.

В танковом (механизированном) корпусе первый эшелон состоял, как правило, из танковых бригад, в резерве оставалась механизированная бригада. Такое построение боевого порядка имело место, например, в 6-м танковом корпусе 11 августа 1943 г. в районе Богодухов (схема 26).

Двухэшелонное построение боевого порядка дивизии (корпуса) во встречном бою было типичным для соединений, наносивших контрудар в обороне. Это обуславливалось возможностью заранее спланировать удары, подготовить войска для их осуществления, а также маршруты для их выдвижения. Так, в первом эшелоне 18-го танкового корпуса 12 июля 1943 г. под Прохоровкой в Курской битве (схема 25) были 181-я и 170-я танковые бригады, а во втором - 110-я танковая и 32-я мотострелковая бригады. Артиллерийскую группу корпуса составили 292-й и 80-й гвардейские минометные полки.

При совершении марша в предвидении встречного боя широкое применение получили передовые отряды. В зависимости от поставленной задачи в их состав выделялись: от стрелковой дивизии - усиленный стрелковый полк (батальон); от танкового (механизированного) корпуса - танковая (механизированная) бригада. С выполнением своих задач этот полк (бригада) входил в состав первого эшелона и действовал на скользящем направлении.

Передовые отряды являлись самостоятельными элементами боевого порядка и играли важную роль в разгроме противника. Они получали задачу: захватить важный рубеж или объект на пути выдвижения противника и удержать его до подхода главных сил. Особенно широкое применение они получили в танковых (механизированных) соединениях.

Танковые (механизированные) бригады при действии в составе передового отряда усиливались большим количеством сил и средств и действовали в значительном отрыве от главных сил.

Во встречном бою, особенно при превосходстве противника в силах, часть артиллерии, главным образом пушечные батареи, выдвигались для ведения огня прямой наводкой. Так, в 28-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизиях 37-й армии 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции 1944 г. во встречном бою 23-24 августа почти вся дивизионная артиллерия, отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы, приданные истребительно-противотанковые артиллерийские полки и даже дивизион 1232-го пушечного артиллерийского полка (152-мм гаубицы-пушки) были поставлены на прямую наводку.

Во встречном бою 110-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии на заключительном этапе Венской операции 247-й гвардейский артиллерийский полк в полном составе выдвигался на прямую наводку, включая и 122-мм гаубицы. В большинстве случаев воздушное прикрытие наших частей от противника осуществлялось в соединениях их штатными средствами.

Таким образом, боевая задача дивизии зависела от ее задачи, роли, ее боевых возможностей, состава противника и характера его действий и других условий обстановки. Эти же факторы влияли на задачу танкового (механизированного) корпуса.

Для дивизии (корпуса) было типично вести бой до полного разгрома врага или вынудить его перейти к обороне или отходу.

Как в стрелковой дивизии, так и в танковом (механизированном) корпусе боевой порядок включал: первый эшелон, общевойсковой резерв (иногда второй эшелон), артиллерийскую группу (при усилении артиллерией), противотанковый резерв, подвижный отряд заграждений, зенитные средства и часто передовой отряд.

При построении боевого порядка командир дивизии (корпуса) стремился создать группировку сил и средств таким образом, чтобы частью сил сковать противника с фронта, а главными силами нанести удар по его флангу и тылу.

Чтобы предупредить противника в открытии огня и быстро завоевать огневое превосходство, основная группировка нашей артиллерии обычно двигалась непосредственно за передовыми подразделениями и развертывалась под их прикрытием. Даже артиллерия дивизионной (корпусной) артиллерийской группы, когда она создавалась, развертывалась возможно ближе к противнику. Противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений действовали на танкоопасном направлении.

4. Организация марша в предвидении встречного боя

Встречные бои возникали, как правило, в ходе совершения марша: Поэтому организация марша в предвидении столкновения с противником требовала от командира и штаба напряженной работы в целях обеспечения постоянной боевой готовности частей в ходе его осуществления.

В результате уяснения задачи и оценки обстановки с учетом расчетов, подготовленных штабом, командир дивизии (корпуса) принимал решение на марш в предвидении встречного боя, в котором определял замысел действий при встрече с противником: какого противника и в какой последовательности разгромить, направление главного удара, целесообразный боевой порядок и характер маневра; соответствующее ему построение походного порядка; распределение сил и средств по колоннам; силы и средства, выделяемые в передовой отряд, состав походного охранения. Затем намечались мероприятия по всестороннему обеспечению марша.

Вот как решались вопросы организации марша в предвидении встречного боя командиром 145-й стрелковой дивизии 1 августа 1944 г. (схема 24).

1 августа в 1 час дивизия была поставлена задача - совершить марш из Купрелишкис на рубеж Иоджемай, Паровея и прикрыть открытый фланг 60-го стрелкового корпуса от противника с направления Радзивилшкис, Пабержай. Командир дивизии уяснил, что, поскольку 156-я стрелковая дивизия, действующая впереди, продолжает наступление, наиболее важным рубежом для ее прикрытия является Паровея и Сточкунай. Следовательно, главные силы необходимо было выдвигать к этим пунктам, а при встрече с противником нанести удар в направлении Винкшниняй, Паровея.

Из оценки обстановки вытекало: встреча дивизии с частями 290-й пехотной дивизии противника возможна на рубеже Пабержай, Паровея. Если дивизия не успеет выйти на этот рубеж, то встреча с врагом возможна на рубеже Винкшниняй и лес западнее.

В первом случае было целесообразно главный удар нанести левым флангом западнее Паровея, а во втором - в направлении Винкшниняй, Пабержай. Поскольку времени для высылки передового отряда не имелось, то предусматривалось нанести удар по противнику с фронта головным 595-м стрелковым полком, а по флангу - следующими за ним 39-й отдельной танковой бригадой (приданной дивизии) и 729-м стрелковым полком. В резерв предназначался 403-й стрелковый полк. В соответствии с этим командир дивизии определил замысел действий при встрече с противником и построение походного порядка дивизии.

Построение походного порядка в предвидении встречного боя зависело не только от замысла действий на рубежах вероятной встречи с противником, но и от наличия маршрутов. Ввиду того что в полосе действий 145-й стрелковой дивизии имелась единственная дорога, командир дивизии вынужден был строить походный порядок по одному маршруту.

Такой замысел действий и соответствующее ему построение походного порядка обеспечивали в последующем командиру дивизии быстрое принятие целесообразного решения на встречный бой.

Походный порядок дивизии строился с таким расчетом, чтобы обеспечить: совершение марша в высоком темпе, проведение своевременного маневра для выхода во фланг и тыл противнику, быстрое развертывание в боевой порядок, наименьшую уязвимость частей и подразделений от удара авиации и танков противника, надежное и устойчивое управление и непрерывное взаимодействие.

Командир 145-й стрелковой дивизии строил походный порядок с таким расчетом, чтобы упредить противника в развертывании и открытии огня. Для этого выделялся сильный авангард, способный обеспечить развертывание и широкий маневр главных сил дивизии. Артиллерия распределялась по колоннам с таким расчетом, чтобы обеспечить своевременное развертывание и быстрое открытие огня. С этой целью артиллерийские дивизионы, приданные полкам первого эшелона, следовали в головах колонн, а дивизион, находящийся в руках командира дивизии, в голове колонны главных сил. Истребительно-противотанковый дивизион, составлявший артиллерийско-противотанковый резерв, двигался за авангардом.

Наличие большей части артиллерии в голове колонны главных сил и органах походного охранения позволило дивизии к началу развертывания ее главных сил развернуть большую часть артиллерии на огневых позициях и упредить противника в нанесении огневого удара, что явилось одним из основных условий успешных действий дивизии во встречном бою.

Особо следует остановиться на роли и месте 39-й отдельной танковой бригады в походном порядке дивизии. Решением командира она придавалась 729-му стрелковому полку и двигалась впереди него, что определялось предполагаемым порядком ее использования. Она должна была при встрече с противником быстро выдвинуться на рубеж развертывания, нанести огневой удар по колоннам противника, обеспечить развертывание 729-го полка и совместно с ним атаковать врага. В данном примере 39-я отдельная танковая бригада действовала в полном составе.

Однако опыт Великой Отечественной войны дает многочисленные примеры и другого способа использования приданных дивизии танков.

Так, например, командир 29-й стрелковой дивизии при совершении марша в предвидении встречного боя в сентябре 1944 г. использовал имеющиеся в его распоряжении танки танковой роты 78-й танковой бригады и 13-го танкового полка следующим образом. Одну танковую роту и батарею самоходно-артиллерийских, установок танкового полка он придал авангарду, а по одной танковой роте полкам первого эшелона. При этом приданные танки двигались в головах колонн стрелковых полков. Это обуславливалось необходимостью

прикрыть главные силы на марше от внезапных атак танков противника и обеспечить сильный удар при переходе их в атаку.

Прикрытие частей 145-й стрелковой дивизии на марше от ударов авиации противника осуществлялось зенитными средствами полков и дивизии, а также истребительной авиацией. Кроме того, для борьбы с низко летящими самолетами врага привлекались станковые пулеметы и дежурные стрелковые подразделения.

В соответствии с принятым решением командир 145-й стрелковой дивизии поставил задачи частям в форме устного боевого приказа. При этом он сообщил выводы о противнике и свой замысел, положение соседей и их задачи. Далее он приказал:

595-му стрелковому полку двигаться в авангарде по маршруту движения дивизии и обеспечить ее главные силы от внезапных ударов противника. При встрече с ним на рубеже Иоджемай, (иск) Сточкунай захватить этот рубеж и обеспечить развертывание главных сил дивизии, в последующем нанести удар в направлении Иоджемай, Побержай и во взаимодействии с 729-м стрелковым полком и 39-й отдельной танковой бригадой разгромить противостоящего противника.

729-му стрелковому полку с 39-й отдельной танковой бригадой двигаться по маршруту дивизии. При встрече с противником на рубеже Иоджемай, Паровея развернуться на рубеже Паровея, Сточкунай и ударом в направлении Сточкунай, Медейкиай разгромить противостоящего противника.

403-му стрелковому полку составить резерв и двигаться по маршруту дивизии, с завязкой встречного боя сосредоточиться в лесу южнее Винкшниняй.

Артиллерийско-противотанковому резерву двигаться по маршруту дивизии впереди 595-го стрелкового полка в готовности отразить атаки танков противника с рубежа западная окраина Винкшниняй. При встрече с противником развернуться на рубеже Паровея, (иск) Сточкунай и во взаимодействии с 595-м стрелковым полком не допустить прорыва танков противника в направлении Паровея, Винкшниняй.

Артиллерии - с завязкой встречного боя развернуться на огневых позициях в районе (иск) Винкшниняй, (иск) Сточкунай, обеспечить развертывание главных сил дивизии и поддержать их атаку.

Далее при постановке боевых задач командир дивизии указал свое место и место штаба, а также определил порядок представления боевых донесений.

Боевой приказ записывался начальником оперативного отделения, а затем оформлялся в письменном виде.

Поставив задачи частям, командир дивизии дал указания по взаимодействию. В них он указал порядок действий при возможном столкновении с противником на других рубежах, определил задачи и порядок действий на каждом из них, согласовал эти действия по рубежам и времени.

Рассмотрим содержание этих указаний на одном из рубежей. При встрече с противником на рубеже Каралишкяй, Винкшниняй 595-й стрелковый полк огнем артиллерии и атакой с ходу уничтожает органы охранения противника, захватывает рубеж западная окраина Винкшниняй, опушка леса юго-западнее этого населенного пункта и удерживает его до подхода главных сил. Артиллерийско-противотанковый резерв развертывается на правом фланге авангарда и во взаимодействии с ним уничтожает танки противника, не допуская их прорыва вдоль дороги. 729-й стрелковый полк под прикрытием авангарда и артиллерийско-противотанкового резерва, имея впереди 39-ю отдельную танковую бригаду, развертывается на рубеже Каралишкяй, Винкшниняй, при поддержке огня артиллерии с ходу наносит удар в направлении Пабержай и уничтожает противостоящего противника. С переходом в атаку главных сил 595-й стрелковый полк наносит удар в направлении Винкшниняй, Паровея.

Артиллерия с завязкой встречного боя развертывается на огневых позициях в районе 1,5 км восточнее Винкшниняй и по мере готовности батарей немедленно открывает огонь по развертывающемуся противнику, с переходом в атаку главных сил поддерживает пехоту и танки.

Основные усилия разведки авангарда и дивизии сосредоточить в направлении Винкшниняй, Пабержай.

Согласовав действия по рубежам, командир дивизии сообщил сигналы взаимодействия.

Следует отметить, что командир дивизии в данном варианте, имея ограниченное время, смог уделить внимание лишь основным вопросам и не имел возможности их подробно детализировать.

Поучительной в данном примере является и организация командиром 145-й стрелковой дивизии всестороннего обеспечения действий частей на марше в предвидении встречного боя.

Указания по всестороннему обеспечению боевых действий давались как в устной форме, так и в форме письменных распоряжений с привлечением к этому офицеров штаба и начальников служб.

При этом часть распоряжений вручалась командирам частей уже в ходе выдвижения, что позволило полно организовать всестороннее обеспечение марша. Эти мероприятия сводились к следующему.

Разведка на марше в предвидении встречного боя была организована в целях своевременного обнаружения противника, установления его сил, состава и группировки, а также характера действий и намерений; выявления состояния дорог, мостов, переправ, характера местности на маршрутах и на рубежах вероятной встречи с противником; своевременного вскрытия попыток врага выйти на фланги походного порядка.

Для ведения разведки в направлении движения и на угрожаемом фланге кроме полковых разведывательных групп в дивизии были выделены два отдельных разведывательных дозора. Один по

маршруту движения, другой - на угрожаемый фланг в направлении Каралишкяй, Пабержай, каждый из них был усилен саперами и действовал на удалении до 10 км впереди авангарда.

Кроме отдельных разведывательных дозоров были выделены группы инженерной, химической и артиллерийской разведки.

Благодаря этому удалось своевременно обнаружить подход колонн противника.

Противотанковая оборона на марше организовывалась командиром 145-й стрелковой дивизии с целью отразить нападение танков противника и обеспечить безостановочное движение походных колонн. Он организовал наблюдение за танками противника и оповещение подразделений об их появлении, дал указания по распределению противотанковых средств по колоннам, усилил авангард противотанковой артиллерией; создал сильный артиллерийско-противотанковый резерв, наметил ему рубежи развертывания для отражения атак танков противника с фронта и флангов.

Наблюдение за местностью и оповещение подразделений о появлении танков противника было возложено на командиров частей, органы разведки и походного охранения, посты воздушного наблюдения и оповещения.

Так как обстановка не исключала нападение танков противника на марше не только на головные части, но и на колонны, следовавшие в главных силах, особое внимание было уделено организации противотанковой обороны в каждой колонне с тем, чтобы каждая из них имела противотанковую самостоятельность.

Особое внимание на марше уделялось организации противовоздушной обороны. Ставка Верховного Главнокомандования неоднократно указывала на важность этого вида боевого обеспечения. Так, в одном из приказов Верховный Главнокомандующий требовал: «... особо тщательно на месте и в движении организовывать службу наблюдения и оповещения, чтобы зенитные средства успевали своевременно изготавиться к открытию огня по авиации противника и создать заградительный огонь, а войска успевали принимать необходимые меры к уменьшению потерь от бомбежек и пулеметного обстрела вражеской авиации»⁵⁴.

Организуя противовоздушную оборону, командир 145-й стрелковой дивизии распределил зенитные средства по колоннам в главных силах и органах походного охранения, указав при этом их место в походной колонне. Он поставил задачи зенитным средствам и указал порядок их действий по прикрытию колонн на марше, уделив особое внимание обеспечению прохождения мостов и переправ; назначил количество дежурных средств для ведения огня по низко летящим самолетам противника, а также дал указания о порядке соблюдения маскировки и использования путей и районов, скрытых от воздушного наблюдения противника. Штаб дивизии организовал воздушное наблюдение, оповещение и связь, сообщил командирам частей сигналы опознавания для своих самолетов.

Зенитно-артиллерийский дивизион в полном составе использовался для прикрытия штаба дивизии, 729-го стрелкового полка и 39-й отдельной танковой бригады, для чего он побатарейно двигался в главных силах.

Батареи этого дивизиона были способны поражать авиацию противника на высотах до 5 км с готовностью открытия огня через 30-45 секунд после получения сигнала. Учитывая, что авиация противника наносила удары обычно вдоль походных колонн, начиная с головы, две батареи двигались ближе к голове, а одна в центре походного порядка главных сил. Этим достигалось массирование огня, зенитных средств в самом начале налета вражеских самолетов.

Огонь станковых пулеметов, противотанковых ружей и залповый огонь из стрелкового оружия применялся вдоль всех колонн и был весьма эффективным средством борьбы против пикирующих бомбардировщиков и самолетов, наносивших штурмовые удары. Это не раз отмечали гитлеровские военачальники. Так, в одном из захваченных приказов 6-й немецкой армии говорилось: «Наши воздушные силы сообщают, что русские встречают самолеты, идущие на бреющем полете, оборонительным огнем из пулеметов и тем самым наносят им чувствительные потери».

Наблюдение за самолетами противника и оповещение в частях 145-й стрелковой дивизии велись постами воздушного наблюдения, оповещения и связи и наблюдателями в подразделениях. Один такой пост двигался в колонне штаба дивизии, остальные в составе походного охранения и в колоннах частей. Основной задачей их было предупреждение подразделений о непосредственной угрозе нападения авиации противника.

Маскировка на марше имела целью обеспечить скрытное передвижение, развертывание и сосредоточение полка в назначенном районе. Это достигалось главным образом использованием для движения маскировочных свойств местности, соблюдением установленного порядка движения, скрытного расположения на привалах, применением табельных и подручных средств маскировки соблюдением световой и звуковой маскировки.

Основные вопросы инженерного обеспечения командир дивизии указал в боевом приказе на марш. Кроме того, он потребовал от начальника штаба, и дивизионного инженера организовать инженерную разведку для прокладки колонного пути вдоль юго-западной опушки леса правее основного маршрута; разведать местность на рубежах развертывания полков и маршруты выхода к этим рубежам; районы развертывания артиллерии, места командных пунктов; Источники воды для питья и приготовления пищи.

Организуя марш, командир дивизии определил также мероприятия по борьбе с воздушными десантами противника. Он указал, что выброска воздушных десантов противника возможна в районе восточнее

Винкшнний в целях захвата выгодного района и обеспечения выдвижения и развертывания его главных сил. Поэтому для наблюдения и охраны он приказал командиру 729-го стрелкового полка выслать заранее один стрелковый взвод и одну счетверенную установку в передовой батальон с задачей организовать охрану и оборону этого района до подхода к нему главных сил дивизии. Для борьбы с воздушными десантами в каждой колонне назначалось дежурное подразделение, которое двигалось в голове колонны.

Начальник штаба дивизии организовал прием сигналов от различных постов и средств старших начальников, наблюдение за появлением в воздухе десантной авиации и за высадкой десантов противника.

Боевая практика показала, что успех на марше и во встречном бою немислим без высокого морального духа личного состава и высокого наступательного порыва. Но высокий моральный дух солдат и офицеров возник не стихийно, В значительной степени он зависел от содержания и размаха партийно-политической работы в частях и подразделениях.

Поэтому организация и непрерывное ведение целеустремленной партийно-политической работы находились в центре внимания командира 145-й стрелковой дивизии и его заместителя по политической части (начальника политического отдела).

Формы и методы политической работы в частях и подразделениях были разнообразными, так же как и в наступательном, бою.

Основные усилия политработников, партийных и комсомольских организаций были направлены на воспитание у воинов смелости и мужества, стойкости и отваги, высокой бдительности и священной ненависти к врагу, мобилизации личного состава на успешное совершение марша, достижение быстроты развертывания и высоких темпов наступления в целях успешного выполнения боевой задачи.

Таким образом боевой опыт показал, что успех совершения марша в предвидении встречного боя зависит от того, насколько тщательно он был организован. Своевременное принятие решения, четкая постановка боевых задач, целеустремленная организация взаимодействия и всестороннего обеспечения - все это во многом предопределяло успех действий частей на марше и во встречном бою.

5. Совершение марша в предвидении встречного боя

Марш дивизии (корпуса) начинался прохождением головой колонны ее главных сил исходного рубежа. Авангард (передовой отряд) начинал движение до выхода главных сил. Причем с таким разрывом по времени, чтобы при столкновении его с противником командир дивизии с завязкой встречного боя имел необходимый минимум времени для уточнения своего решения, организации маневра и развертывания главных сил. Считалось, что такой минимум времени, независимо от способа совершения марша, должен составлять 1,5-2 часа.

Так, например, авангард 145-й стрелковой дивизии выступил за час до начала движения главных сил.

В отличие от временного интервала удаление авангарда от главных сил находилось в непосредственной зависимости от способа совершения марша, ибо за одно и то же время подразделения, следовавшие пешим порядком и на машинах, проходили разное расстояние. Авангард 145-й дивизии, двигавшийся пешим порядком, за час удалился на 5 км.

В танковых и механизированных корпусах авангарды удалялись за это время на 20-25 км.

Выход главных сил дивизии на свой маршрут осуществлялся побатальонно с приданными им средствами усиления с таким расчетом, чтобы в установленное время головой колонны пройти назначенный исходный пункт. На ходу они занимали свои места в походных колоннах полков и набирали установленную дистанцию. При таком порядке выдвижения стрелковый полк со средствами усиления заканчивал вытягивание за 1,5-2 часа.

Плановность движения в ходе марша достигалась соблюдением дистанций между подразделениями и частями, а также своевременным прохождением главными силами рубежей регулирования.

Для безостановочного и своевременного прохождения теснин, мостов, заболоченных участков и крупных населенных пунктов заблаговременно организовывалась их разведка; устанавливался порядок прохождения подразделений, организовывалось прикрытие средствами противовоздушной и противотанковой обороны, назначались саперные подразделения с инженерными и ремонтно-эвакуационными средствами, выбирались и подготавливались обходные пути, подготавливались проводники, организовывалась служба регулирования движения.

Прикрытие дивизии (корпуса) на марше от ударов авиации противника осуществлялось главным образом средствами старших начальников. Штатные и приданные средства использовались в основном для борьбы с пикирующими и низко летящими самолетами врага. Эти средства перемещались в составе колонн в готов-кости к отражению ударов авиации или заблаговременно занимали огневые позиции для прикрытия колонн на опасных участках маршрутов. При появлении небольших групп самолетов зенитные подразделения по сигналам своих командиров изготавливались для ведения огня, колонны увеличивали скорость и дистанции.

Серьезную опасность для совершавших марш частей представлял внезапный прорыв танков противника. При появлении небольших групп танков они уничтожались охраняющими подразделениями без остановки движения главных сил. Если же противник прорывался крупными силами, командир дивизии (корпуса) развертывал часть сил в боевой порядок, а колонны, не атакованные танками противника, продолжали движение. Нередко на путях движения наших войск противник устраивал засады, которые при слабом охранении колонн наносили серьезные потери передовым подразделениям. Вместе с тем и наши органы

охранения широко использовали этот способ борьбы. Особенно эффективны были засады, устраиваемые на подступах к населенным пунктам, на опушках лесов, прилегающих к маршрутам выдвижения противника, в теснинах и других узких местах. Например, орган охраны и разведки 10-го гвардейского танкового корпуса в составе танкового взвода и двух отделений автоматчиков 13 января 1945 г. организовал засаду на подступах к населенному пункту. В 5 часов 30 минут колонна противника силою до роты мотопехоты с двумя танками натолкнулась на организованную засаду. На противника обрушился шквал автоматного и пулеметного огня и огонь танков, фашистская пехота стала в панике покидать машины и разворачивать их в обратном направлении; в это время ее атаковали танки. В результате колонна была разгромлена и орган охраны и разведки своевременно предупредил главные силы о выдвижении противника.

Если на маршрутах движения встречались разрушенные участки, войска стремились их обойти, а при невозможности обхода маршруты восстанавливались силами отрядов обеспечения движения полков (бригад) и дивизий (корпусов).

Борьба с диверсионно-разведывательными группами врага и высаженными десантами противника в ходе марша велась обычно силами старших начальников. Однако если они угрожали непосредственно частям дивизии, для борьбы с ними направлялись назначенные при организации марша подразделения.

Управление частями на марше осуществлялось с командных пунктов, следовавших обычно в головах колонн главных сил. Работа радиосредств в ходе совершения марша, как правило, запрещалась, в основном использовались сигналы и подвижные средства связи.

Марш 145-й стрелковой дивизии совершался ночью. Главные силы дивизии прошли исходный пункт головной колонны в 3 часа.

Движение осуществлялось организованно, без серьезных помех со стороны противника, чему в немалой степени способствовали хорошая дисциплина марша и его умелая организация. Командир дивизии в ходе марша находился в голове колонны 729-го стрелкового полка, лично и через штаб уточнял данные обстановки и в соответствии с этим отдавал необходимые распоряжения. Так, в 7 часов командир отдельного разведывательного дозора из Иоджемай доложил о движении колонны противника силою до роты, которая выдвигалась из Паровея в направлении Винкшниняй. Авангард дивизии в это время головной колонны подходил к Бучиняй. Командир дивизии считал, что это двигается подразделение походного охранения противника, и поставил задачу командиру разведывательного дозора установить место и направление движения главных сил врага. Исходя из такой оценки, он понял, что упредить противника в захвате Паровея дивизия не сможет, ибо столкновение авангардов наиболее вероятно на рубеже Винкшниняй, западная опушка леса южнее этого населенного пункта. Следовательно, нужно было принимать другое решение на встречный бой, в соответствии с которым поставить задачи частям. Здесь и помогло командиру дивизий то, что он еще при организации взаимодействия на марш в предвидении встречного боя предусмотрел этот рубеж, как рубеж вероятной встречи. Он еще раньше определил порядок действий частей на этом рубеже и дал соответствующие указания командирам частей. Все это позволило командиру дивизии быстро уточнить решение и немедленно поставить боевые задачи.

Ход дальнейших событий полностью подтвердил правильность оценки обстановки командиром дивизии, и уже в 9 часов он получил сведения о том, что охраняющие авангард подразделения вступили в бой с противником на подходе к Винкшниняй. В это же время командир отдельного разведывательного дозора из Пабержай донес о движении большой колонны противника в юго-восточном направлении, голова которой подходила к Медейкиай.

Приближалась завязка встречного боя.

6. Завязка и ведение встречного боя

Встречный бой возникал в сложных условиях обстановки и начинался обычно столкновением разведывательных подразделений, передовых отрядов и органов походного охранения с разведывательными подразделениями противника.

Разведывательные группы дивизии и полков при встрече с разведкой и походным охранением противника немедленно доносили; об этом командиру и, не ввязываясь в бой, устанавливали наблюдение за колоннами главных сил с целью выявить их состав, направление движения и рубеж развертывания, особенно танковых частей.

Важные данные о противнике командиры соединений получали от вышестоящих штабов, главным образом результаты воздушной разведки.

Непосредственно принятию решения командиром дивизии на встречный бой предшествовала ожесточенная борьба передовых отрядов (авангардов) с передовыми подразделениями врага на захват выгодного рубежа и выигрыш времени для развертывания главных сил дивизии.

Вот как завязался встречный бой авангарда 145-й стрелковой дивизии (схема 24).

595-й стрелковый полк имел задачу, следуя в авангарде дивизии, к 12 часам захватить рубеж Паровея, дорогу западнее, не допустить прорыва противника на Биржай и обеспечить развертывание и вступление в бой главных сил дивизии.

Во время движения 595-го стрелкового полка к указанному рубежу была слышна сильная артиллерийская канонада к западу и востоку от его маршрута движения. Разведывательный самолет противника производил облет авангарда и главных сил дивизии. В 9 часов 1-й стрелковый батальон подвергся

минометному обстрелу, а его головная походная застава была обстреляна автоматным и пулеметным огнем противника из Винкшниняй. Головная походная застава развернулась в боевой порядок и открыла огонь из леса западнее этого пункта. Противник открыл сильный пулеметный огонь по флангу 1-го стрелкового батальона.

Еще более сложной была обстановка при завязке встречного боя 4-го танкового корпуса с танковой дивизией СС «Мертвая голова» 11 августа 1943 г. в районе Богодухов (схема 26). Встречный бой между передовыми частями возник так быстро, что командир корпуса не успел произвести глубокий маневр главными силами на фланге.

В сложных условиях протекала завязка встречного боя в ходе ведения оборонительных действий, особенно в Курской битве (схема 25). Как известно, мощная танковая группировка противника вклинилась в боевые порядки действующих впереди войск, прорвала их оборону на ряде направлений и развивала наступление создавая угрозу втягивания в бой главных сил 18-го танкового корпуса по частям. Чтобы исключить это, командир корпуса принял решение атаковать прорвавшиеся войска противника одновременно всем первым эшелоном.

Опыт показывает, что с завязкой встречного боя в работе командира дивизии (корпуса) наступал наиболее ответственный момент. Одновременно с руководством передовым отрядом (головным полком) по захвату инициативы и выгодного рубежа ему приходилось принимать решение на встречный бой и ставить боевые задачи частям в весьма сжатые сроки. Вместе с этим командир дивизии (корпуса) и его штаб должны были принимать необходимые меры к выдвигению, своевременному развертыванию главных сил и быстрому переходу их в атаку. Важно было как можно быстрее использовать успех охраняющих подразделений передового отряда (головного полка).

Решение на встречный бой командир дивизии (корпуса) принимал на основе данных разведки и боя передового отряда или головного полка. Быстроте принятия решения в таких условиях способствовали мероприятия, которые осуществляли командир и его штаб еще до завязки встречного боя.

В решении на встречный бой командир дивизии обычно определял: замысел боя (порядок разгрома противника, направление главного удара, боевой порядок и характер маневра); боевые задачи частей и основные вопросы взаимодействия; управление и боевое обеспечение.

Боевые задачи и основные вопросы взаимодействия доводились командиром дивизии (корпуса) короткими боевыми распоряжениями лично, по средствам связи или через офицеров штаба.

Порядок принятия решения на встречный бой командиром 145-й стрелковой дивизии был следующим (схема 24). В 9 часов 1 августа командир дивизии, следуя за 595-м стрелковым полком, получил сведения о вступлении в бой его авангарда. К этому времени он уже имел информацию от начальника штаба дивизии о том, что в 15 км западнее главных сил нашей дивизии 156-я стрелковая дивизия 60-го стрелкового корпуса ведет упорный бой за захват Биржай, а в 8 км восточнее Кубиляй, ожесточенные оборонительные бои ведут войска 1-го стрелкового корпуса.

Учитывая, что разведывательные подразделения противника просочились в расположение наших войск и из опушки рощи обстреливают авангард, а также дорогу южнее Винкшниняй, командир дивизии вместе с командиром 595-го стрелкового полка, обогнав колонну головного полка, выдвинулся на опушку леса в 0,5 км восточное маршрута движения. С этой опушки было видно, как 1-й сб 595-го полка атакует до пехотной роты противника в Винкшниняй. В то же время около роты противника развертывалось к западу от этого пункта. Из Пабержай командир разведывательного дозора доложил по радио о прохождении через Медейкиай колонны пехоты и артиллерии врага глубиной до 7 км.

Из оценки обстановки вытекало, что противник будет стремиться своими передовыми подразделениями и 25-м механизированным полком отбросить головной полк 145-й стрелковой дивизии в леса южнее Винкшниняй и сковать там наши части, а главными силами 290-й пехотной дивизии нанести удар по открытому флангу 156-й стрелковой дивизии 60-го стрелкового корпуса в целях срыва наступления на Биржай и южнее его. Учитывая это, а также стремясь выполнить поставленную задачу, командир дивизии решил головным 595-м стрелковым полком разгромить передовые подразделения противника, захватить Винкшниняй и наступать на Паровея, а главными силами в составе 729-го стрелкового полка с 39-й отдельной танковой бригадой нанести удар в направлении Иоджемай, Пабержай по вероятному флангу 290-й пехотной дивизии. В резерве был оставлен 403-й стрелковый полк. Таким образом, в замысле командира дивизии предусматривалось активными действиями головного полка сковать противника с фронта, а главными силами нанести фланговый удар. В результате решительных действий дивизия должна была нанести поражение 290-й пехотной дивизии, выйти на рубеж Пабержай, Паровея, Сточкунай и прочно прикрыть фланг 60-го стрелкового корпуса от ударов противника с севера.

Приняв решение на встречный бой, командир дивизии в 9 часов поставил задачу 595-му стрелковому полку захватить Винкшниняй, обеспечить вступление в бой главных сил дивизии и наступать на Паровея, а 729-му стрелковому полку с 39-й отдельной танковой бригадой, развернувшись восточнее его, нанести удар на Иоджемай, Пабержай. Задачи артиллерии были поставлены через командующего артиллерией дивизии, а задачи резерву и другим подразделениям, а также указания по боевому обеспечению были доведены начальником штаба дивизии. Принятие решения и постановка задач частям на встречный бой заняли около 30 минут. Одновременно командир дивизии дал указания по взаимодействию. Были согласованы действия главных сил с артиллерией, с головным полком, а также обеспечение их вступления в бой.

Принятое решение уточнялось в ходе боя передового отряда (головного полка) и развертывания

главных сил. В ряде случаев в него вносились существенные изменения. Как отмечалось, главный удар 145-я стрелковая дивизия наносила 729-м стрелковым полком и 39-й танковой бригадой в направлении Иоджемай, Пабержай. На этом направлении решением командира дивизии предусматривалось использование 403-го стрелкового полка, составлявшего резерв дивизии. Однако в ходе развертывания и начале боя первого эшелона дивизии к 11 часам 30 минутам стало известно, что с юго-запада на Паровея движется неприятельская колонна мотопехоты с артиллерией. Опасаясь прорыва ее на фланг 60-го стрелкового корпуса, командир дивизии внес существенное изменение в решение на встречный бой. Для надежного прикрытия фланга корпуса он ввел в бой 403-й стрелковый полк в направлении Сточкунай, Медейкинай.

Таким образом, принятие решения командиром соединения на встречный бой обычно уточнялось им во время боя передовых частей и развертывания главных сил дивизии (корпуса).

В этот же период уточнялись задачи частям. В зависимости от сил и характера действий противника задача полка (бригады), действующего на оковывающем направлении против главной группировки, заключалась в разгроме охраняющих подразделений врага, захвате выгодного рубежа и сковывании активными действиями противника с фронта. Именно так была определена и уточнена задача 595-му стрелковому полку в районе Биржай. Если противник превосходил в силах и средствах, полк (бригада), действующий на сковывающем направлении, должен был разгромить охраняющие подразделения врага, захватить выгодный рубеж, отразить с него превосходящие силы противника и обеспечить развертывание и вступление в бой главных сил дивизии (корпуса).

Полки (бригады), действующие в составе главной группировки дивизии (корпуса), должны были разгромить части первого эшелона противостоящей дивизии и вклиниться в ее расположение на глубину 8-10 км. Им указывались также направления дальнейшего наступления.

На дивизионную артиллерийскую группу возлагалась задача воспрепятствовать дальнейшее продвижение и развертывание главных сил противника, сорвать его атаку, а также подготовить атаку первого эшелона дивизии, поддержать части в ходе боя и бороться с артиллерией противника.

Задача противотанкового резерва заключалась в нанесении поражения танкам противника с тактически выгодных рубежей. Для этого ему указывались два-три рубежа на направлении действий главных сил неприятеля, чаще всего на сковывающем направлении. Обычно с ним действовал подвижный отряд заграждений.

Командный пункт дивизии на марше находился в голове колонны главных сил.

Таким образом, вступлению в бой главных сил дивизии (корпуса) предшествовали проведение важных мероприятий по подготовке встречного боя, завязка и бой охраняющих и передовых подразделений сторон, принятие решения, постановка задач частям и их уточнение в ходе развертывания главных сил дивизии (корпуса). Согласованное применение сил и средств по цели, месту и времени имело решающее значение для успешного хода и исхода встречного боя. Этому способствовало также, всестороннее обеспечение боевых действий войск. Важно было захватить инициативу и нанести по противнику упреждающий удар.

Развертывание главных сил дивизии (корпуса) осуществлялось на максимальных скоростях. Командир и штаб дивизии (корпуса) принимали все меры к своевременному выдвиганию частей на рубежи развертывания и незамедлительному переходу их в атаку. Перед атакой главных сил дивизии (корпуса) артиллерия и минометы мощным огнем подавляли танки, живую силу и огневые средства развертывающегося противника.

Важную роль в достижении успеха во встречном бою играли танки. Они атаковали противника на максимальных скоростях, ведя огонь с ходу и с коротких остановок. Затем врага атаковала пехота, а на тех направлениях, где сопротивление противника было слабым, пехота действовала десантом на танках. Атака пехоты и танков поддерживалась сосредоточенным огнем артиллерии и огнем орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой.

Перейдя в атаку, главные силы не задерживались для уничтожения отдельных групп противника, который пытался закрепиться на том или ином рубеже, а стремительно продвигаясь в глубину, расчленив боевой порядок или колонны противника и уничтожая его порознь. В целях изоляции поля боя от притока резервов по колоннам врага, подходившим из глубины, принимались действенные меры. Эта задача решалась главным образом средствами старшего начальника, прежде всего авиацией. Одновременно части главных сил дивизии (корпуса) стремились быстро завершить разгром противника до подхода его резервов.

При обнаружении подразделений, особенно танков, выходивших на фланг или в тыл дивизии (корпуса), командир дивизии (корпуса) ставил задачи артиллерии по воспрепятствованию дальнейшего их продвижения, на угрожаемые направления выдвигались общевойсковой резерв, артиллерийско-противотанковый резерв и саперные подразделения со средствами минирования.

Решающую роль в достижении успеха играл маневр главных сил. Во встречном бою командиры дивизии (корпуса), полка (бригады) стремились нанести фланговый удар по основной группировке противника. Вот как это было, например, во встречном бою 112-й танковой бригады 6-го танкового корпуса в Белгородско-Харьковской операции в районе Высокополье 11-12 августа 1943 г. (схема 26).

6-й танковый корпус, продолжая развивать наступление, к исходу дня 10 августа 1943 г. передовыми частями вышел к р. Мерчик, создав угрозу харьковской группировке врага. Стремясь обеспечить отход своей группировки, противник попытался ликвидировать глубокое вклинение наших войск в оборону и не допустить захвата железной дороги Харьков - Полтава. Для этого он предусмотрел два удара по главной группировке

наступающих войск: один - с рубежа ст. Мерчик, Ковяги силами трех дивизий (танковые дивизии СС «Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг») в общем направлении на Богодухов, другой - из района Ахтырка силами танковой дивизии «Великая Германия», 7-й танковой, 10-й моторизованной дивизиями, а также 51-м и 52-м отдельными танковыми батальонами тоже в направлении на Богодухов.

Командир 6-го танкового корпуса решил нанести главный удар по флангу танковой дивизии СС «Мертвая голова», перехватив ее на участке Алексеевка, Высокополье. Первый эшелон корпуса составили 200-я и 112-я танковые, а также 6-я мотострелковая бригады.

В ночь на 11 августа бригады начали наступление. Под покровом темноты 112-я танковая бригада преодолела р. Мерчик в районе Александровка и, используя разрыв в боевом порядке врага, к 9 часам главными силами овладела Марьино; 1-й танковый батальон бригады (ее авангард) вышел на железную дорогу севернее Высокополье, а саперный взвод в 10 местах подорвал железную дорогу. Однако успех бригады не был использован другими частями корпуса.

Наиболее ожесточенные бои начались в 9 часов 30 минут, когда противник развернул против бригады около 90 танков. Имея 36 танков и САУ, бригада перешла к обороне. Последовательно отражая атаки превосходящих сил врага, она к исходу дня 11 августа отошла к Шаровка. В ходе боевых действий было уничтожено до 60 танков противника. В результате создались благоприятные условия для захвата Высокополье частями 6-й мотострелковой бригады.

12 августа бригада продолжала вести упорные бои с главными силами танковой дивизии СС «Мертвая голова», но из-за того что главные силы корпуса действовали рассредоточенно, разгромить противника во встречаемом бою не удалось.

Сосед справа - 6-я мотострелковая бригада, овладевшая Высокополье на рассвете 12 августа, заняла оборону на его окраинах. Отражая неоднократные атаки пехоты и танков врага, ее подразделения были вынуждены к исходу дня 12 августа отойти в северную часть населенного пункта. Используя кирпичные дома, подвалы, железнодорожную насыпь, стрелковые батальоны 6-й мотострелковой бригады создали ряд прочных опорных пунктов.

Сосед слева - 22-я танковая бригада - в течение 11 и 12 августа продолжал вести бои с превосходящими силами противника в Александровка.

Наибольший результат во встречном бою достигался при одновременном ударе главных сил дивизии (корпуса) по флангу противника. Так было, например, во встречном бою 4-го механизированного корпуса в районе Верхне-Кумский 14 декабря 1942 г. (схема 27).

После окружения 4-й танковой и 6-й полевой армий противника под Сталинградом гитлеровское командование предприняло меры по деблокированию своей окруженной группировки. Для этой цели была создана группа армий «Дон» (командующий генерал-фельдмаршал Манштейн). Наступление из района Котельниково должна была осуществлять армейская группа под командованием генерала Гота. В ее составе были 23, 6 и 17-я танковые дивизии, 16-я дивизия СС «Викинг». Задача советских войск, действовавших на котельниковском направлении, заключалась в следующем: упорной обороной на подступах к р. Мышкова не допустить выхода противника на ее северный берег, выиграть время, необходимое для развертывания соединений 2-й гвардейской армии на северном берегу реки, затем, перейдя в наступление, разгромить противника, наступавшего со стороны Котельниково.

Утром 12 декабря 1942 г. после сильной артиллерийской подготовки и массированного налета авиации противник значительными силами мотопехоты и танков перешел в наступление вдоль железной дороги Верхне-Кумский - Громославка. Его танковые дивизии потеснили 61-ю кавалерийскую дивизию и 85-ю танковую бригаду, имевшую не более 15 танков. 13 декабря создалась явная угроза быстрого выхода врага в тыл 57-й армии, которая вела бои с окруженными ею войсками. Противник, в свою очередь, готовился к встречному удару с целью соединиться с группировкой генерала Гота. Необходимо было во что бы то ни стало задержать продвижение врага до подхода наших резервов. Для этого 13 декабря части 4-го механизированного корпуса, передав полосу обороны 300-й стрелковой дивизии, совершили марш в район Громославка.

Утром 14 декабря части корпуса получили задачу наступать на Верхне-Кумский, который ночью был захвачен противником. 55-й отдельный танковый полк наступал на северную окраину Верхне-Кумский, а главные силы корпуса, обойдя врага с северо-запада, нанесли ему удар во фланг и тыл. Завязался встречный бой. В результате его противник понес большие потери в живой силе и технике и к 18 часам 14 декабря был отброшен на 10-12 км.

В этом бою с обеих сторон участвовало до 200 танков. 4-й механизированный корпус овладел Верхне-Кумский, уничтожив до 60 танков противника. 16 декабря наши части продвинулись к югу от него, но, встретив сопротивление врага, перешли к обороне на 30-километровом фронте. С 16 по 21 декабря на этом рубеже шли ожесточенные бои. Верхне-Кумский несколько раз переходил из рук в руки. Несмотря на то что враг имел значительное превосходство в живой силе и технике, ему так и не удалось прорваться к своей окруженной группировке.

Большую роль в захвате инициативы сыграла разведка, своевременно установившая направление движения главной ударной группировки противника и ее состав.

Успех встречного боя был достигнут благодаря удару по флангу противника. В этой обстановке командир корпуса силами 55-го отдельного танкового полка с фронта и решительным наступлением главных сил во фланг и тыл противника захватил инициативу, несмотря на огромное превосходство противника в силах,

и нанес ему поражение.

4-й механизированный корпус ценой невероятных усилий и жертв выиграл восемь суток драгоценного времени, необходимого для подхода соединений 2-й гвардейской армии на рубеж р. Мышкова.

В боях у Верхне-Кумский советские воины проявили высокое мастерство, стойкость, мужество и высокие моральные качества. За образцовое выполнение боевых задач 4-й механизированный корпус был переименован в 3-й гвардейский.

В ряде случаев командиры соединений вынуждены были в ходе боя отказаться от флангового удара и наносить фронтальный удар. Так это и произошло во встречном бою 145-й стрелковой дивизии (схема 24). Как уже отмечалось, к 11 часам она вела упорные встречные бои за Паровея и Иоджемай. К 12 часам 595-й стрелковый полк несколько продвинулся вперед, но овладеть Паровея не смог; 729-й стрелковый полк разгромил до батальона противника и овладел Иоджемай. Однако западнее его он встретил сильное сопротивление врага, который силами до двух батальонов с 10-12 танками при поддержке трех артиллерийских дивизионов атаковал в стык 729-го и 595-го полков с южной окраины Пабержай. К тому времени против этих полков действовало уже до шести пехотных батальонов врага. Встречный бой принял форму фронтального удара, хотя вначале предусматривалось нанести фланговый удар.

До исхода дня части дивизии вели напряженный бой: 729-й стрелковый полк - на рубеже Иоджемай, имея перед собой подразделения 25-го мотострелкового полка противника; 595-й стрелковый полк отражал атаку 23-го пехотного полка южнее Паровея; 403-й стрелковый полк, овладев Сточкунай, развил наступление на Паровея, но, контратакованный подошедшей 226-й моторизованной бригадой врага, отошел к Сточкунай, где и закрепился.

В ночь на 2 августа противник выдвинул к фронту 145-й дивизии части 21-5-й пехотной дивизии.

2 и 3 августа дивизия вела упорные бои, успешно отражая атаки превосходящих сил врага. Только 4 августа с подходом новых сил (92-го стрелкового и 19-го танкового корпусов) наши войска перешли в наступление и разгромили части 290-й и 215-й пехотных дивизий, моторизованной дивизии «Нордланд» и 226-ю моторизованную бригаду врага.

Особенностью вступления в бой 145-й стрелковой дивизии являлось то, что ограниченность дорог не позволила командиру дивизии организовать движение двумя походными колоннами.

При встрече с противником 595-й стрелковый полк сразу перешел к решительным действиям. Однако стремление его захватить Паровея ударами с фронта привело к затяжному бою. Так как 729-й стрелковый полк развертывался медленно, противник успел укрепиться, вывести свои подразделения из Иоджемай и создать сплошной фронт. Вследствие этого дивизии пришлось наносить удар главными силами с фронта в двух направлениях. Это привело к лобовым ударам и распылению сил, что противоречило существующим требованиям - наносить главный удар в одном направлении и по флангу противника.

В ходе боя дивизия нанесла значительные потери врагу, уничтожив более 1000 солдат и офицеров, а также большое количество боевой техники. Своими действиями она обеспечила правый фланг 60-го стрелкового корпуса и подход из глубины наших войск.

Поставленную задачу дивизия выполнила успешно.

Положительным моментом явилось создание превосходства в силах и средствах на направлении главного удара. Это позволило в ходе развития встречного боя отразить Вводимые в бой резервы противника и надежно прикрыть фланг 60-го стрелкового корпуса от ударов противника с севера.

Особое место занимали встречные бои в ходе ведения обороны. Из них наиболее поучительными являются действия 18-го танкового корпуса 12 июля 1944 г. в Курской битве под Прохоровкой (схема 25). Вот как возник и развивался этот бой.

Потерпев неудачу в предыдущих боях на обояньском направлении, противник перенес главный удар на Прохоровку, стремясь выйти к Курску с востока. В ночь на 10 июля он произвел перегруппировку основных сил на прохоровское направление и приготовился к нанесению двойного концентрического удара 4-й танковой армией из района Красный Октябрь, Грезное, Ясная Поляна вдоль шоссе на Прохоровку, а 3-м танковым корпусом (группа «Кемпф») из района Мелехове на Верхний Ольшанец и далее на Прохоровку.

Утром 11 июля, после массированного удара авиацией по боевым порядкам наших войск, началось одновременное наступление танковых группировок противника с запада и юга на Прохоровку. Прорвав первую линию обороны наших войск, противник утром 12 июля ввел в сражение до 700 танков (из них около 150 тяжелых - «тигр» и «пантера») для нанесения мощного удара на прохоровском направлении. В целях прорыва к Курску с востока около 100 танков должны были нанести удар из района Лучки в направлении Калинин, Ивановка. В ночь на 12 июля немецко-фашистское командование подтянуло в район Верхний Ольшанец основные силы 3-го танкового корпуса (6, 7 и 19-ю танковые дивизии) с задачей утром нанести удар на Прохоровку.

Оценив обстановку, сложившуюся к 10 июля, советское командование правильно определило замысел противника. В район Прохоровки были переброшены соединения 5-й гвардейской танковой армии, которые к утру 10 июля заняли оборону в тылу оборонявшихся войск.

Рубежи обороны занимали в основном мотострелковые бригады танковых корпусов и мотопехота 5-го гвардейского механизированного корпуса. Танковые бригады танковых и механизированных корпусов предназначались для нанесения контрудара из глубины.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир 18-го танкового корпуса решил ударом в направлении

свх. Октябрьский, выс. 224,5, южная окраина Мал. Маячки, уничтожить противостоящего противника, в тесном взаимодействии с 29-м танковым корпусом овладеть рубежом Грезное, Мал. Маячки и, развивая успех вторым эшелоном, с ходу овладеть рубежом Красная Дубрава, выс. 254,5, перерезав шоссе Белгород - Обоянь (20 км юго-восточнее Прохоровка).

В первом эшелоне были 181-я и 170-я танковые бригады, ближайшими задачами которых было овладеть рубежом Грезное, Мал. Маячки. В последующем они должны были выйти на рубеж Рыльский, Красная Поляна, ур. Осиновка (15 км юго-западнее Грезное).

Второй эшелон (110-я танковая и 32-я мотострелковая бригады) с 1000-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком были в готовности развить успех, а 36-й гвардейский полк - обеспечить правый фланг корпуса. Артиллерийская группа (292-й и 80-й гвардейский минометные полки) имела задачу обеспечить непрерывное продвижение боевых порядков корпуса.

В ночь на 12 июля соединения корпуса заняли исходный район для наступления.

Командующий Воронежским фронтом планировал начало наступления- соединений 5-й гвардейской танковой армии на 10 часов. В это же время, как показали пленные, захваченные в ночь на 12 июля, враг намечал атаковать Прохоровку. С целью упредить его вероятное наступление, советское командование перенесло начало наступления на 8 часов 30 минут 12 июля.

После 15-минутного артиллерийского налета танковые корпуса первого эшелона перешли в наступление. Противник встретил атаку наших танков огнем противотанковой артиллерии и атаками тяжелых танков, действовавших группами по 30-40 машин во взаимодействии с самоходными орудиями «фердинанд». Встречные удары немецких танков поддерживались непрерывными ударами авиации. Встречные бои вылились в сражение, в котором с обеих сторон приняло участие свыше 1500 танков, большое количество артиллерии всех видов и назначения, минометов и авиации.

В полосе наступления 18-го танкового корпуса (на двухкилометровом участке фронта) столкнулось до 400 танков. Преодолевая ожесточенное сопротивление частей танковой дивизии СС «Мертвая голова», корпус медленно продвигался вперед.

Для развития успеха к 10 часам были введены в бой 110-я танковая и 32-я мотострелковая бригады.

С выходом танковых бригад на рубеж (иск) Михайловка, свх. Октябрьский завязался тяжелый бой, который с переменным успехом продолжался почти всю первую половину дня.

В ходе боя за совхоз командир 170-й танковой бригады, оценив обстановку, решил обходным маневром танкового батальона с десантом автоматчиков мотострелкового батальона овладеть им с северо-запада. Совершив обходный маневр, танковый батальон с десантом автоматчиков внезапно ударил по противнику с тыла и ворвался в свх. Октябрьский. В разгар боя в совхоз ворвались танки 2-го батальона, которые и завершили разгром Зрага.

Противник стремился во что бы то ни стало остановить продвижение 18-го танкового корпуса, который вышел во фланг главной немецкой группировки, наносившей удар вдоль железной дороги на Прохоровка.

В 18 часов 50 минут до 60 немецких танков из района Козловка, Грезное контратаковали подразделения 181-й танковой и 32-й мотострелковой бригад. Одновременно 20 танков при поддержке самоходных орудий из района Полежаев нанесли удар в тыл наших войск.

181-я танковая и 32-я мотострелковая бригады встретили контратакующие части противника огнем с места и не пропустили ни одного вражеского танка. Понеся большие потери, противник отошел в исходное положение. Его контратаку из района Полежаев успешно отразила 110-я танковая бригада.

За день боя части корпуса подбили и сожгли 63- танка и самоходных орудия противника, уничтожили 28 противотанковых орудий и минометов, 1100 солдат и офицеров, сбили 5 самолетов, разбили 29 машин с грузами и мотопехотой.

Наши потери тоже оказались значительными: корпус потерял 25-30% танков. В ночь на 13 июля части корпуса, закрепившись на достигнутых рубежах, начали вести подготовку к наступлению. В течение дня корпус неоднократно отражал контратаки танков и пехоты врага, а в 16 часов перешел в наступление в направлении Грезное, Мал. Маячки.

Встречные бои 18-го танкового корпуса характеризовались исключительным разнообразием форм боевых действий. В ходе всего боя поддерживалось непрерывное взаимодействие частей и подразделений.

Благодаря своевременному раскрытию замысла противника нашему командованию удалось создать группировку, способную вести активные и решительные действия. В ходе всего боя 18-й танковый корпус сохранил инициативу и своими действиями способствовал выполнению одной из важнейших задач по разгрому врага в районе Прохоровка.

В ходе оборонительных боев упорные встречные бои вели и стрелковые дивизии, как, например, 26-я гвардейская стрелковая дивизия 26 июля 1943 г. в Волховской операции у Столбее (схема 28).

20 июля 1943 г. немецко-фашистские войска, стремясь сорвать наступление наших войск на Волхов, предприняли контрудар силами 9-й танковой и 18-й механизированной дивизий в направлении Ветрово, Столбее.

26-я гвардейская стрелковая дивизия после сосредоточения в Нога 25 июля получила приказ: оставить один полк для обороны рубежа Радомка, Середичи, выдвинуться остальными силами по маршруту Новоселки, Медведки, Васильевское для отражения контрудара противника.

26 июля при подходе дивизии к Васильевское части 108-й стрелковой дивизии, которые оборонялись на фронте Красикове, Ветрово, ослабленные понесенными потерями, вынуждены были отойти под давлением превосходящих сил танков и мотопехоты противника.

Получив сведения об обстановке, командир 26-й стрелковой дивизии решил развернуться на рубеже Красикове, Столбчее и атаковать врага в направлении Столбчее, Ветрово.

Пропустив отходящие подразделения 108-й стрелковой дивизии, 26-я стрелковая дивизия атаковала противника и к утру 27 июля продвинулась на 3-4 км. Так как дальнейшие атаки успеха не имели, а на правом фланге создалось опасное положение, дивизия перешла к обороне.

Незначительный успех 26-й стрелковой дивизии был следствием фронтального удара, превосходства противника в танках, а также слабой поддержки наших частей и подразделений огнём артиллерии. Для разгрома врага необходимо было привлечь боеспособные части и артиллерию 108-й стрелковой дивизии, а также 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Большой интерес представляет встречный бой 31-й отдельной стрелковой бригады и сводного партизанского отряда в районе свх. Ушицы 28-29 января 1942 г. (схема 29). В январе 1942 г. 3-я ударная армия, прорвав оборону противника в районе Осташково, развивала наступление в направлении Великие Луки. 31-я отдельная стрелковая бригада к полудню 28 января вышла в район Задорожье, Ново-Троицкое, Ямище. В Ново-Троицкое командир бригады получил от партизан сведения, что на станции Великие Луки 26-27 января выгружались эшелоны пехоты с артиллерией 323-го гренадерского полка 218-й пехотной дивизии врага, только что переброшенной из Дании.

28 января в 17 часов партизаны по радио сообщили командиру бригады о выступлении 232-го гренадерского полка по шоссе на Торопец. В 19 часов на южной окраине свх. Ушицы разведкой было замечено пять грузовых машин с пехотой.

К этому времени 6-й отдельный лыжный батальон 237-й стрелковой дивизии занял Першино. Основные силы сводного партизанского отряда (около 800 человек, 3 76-мм орудия, 6 45-мм пушек, 3 120-мм и 13 82-мм минометов) находились в районе Кунья.

Командир 31-й бригады решил развернуть бригаду и партизанский отряд на выгодном рубеже и атаковать главные силы противника с разных направлений в тот момент, когда они будут втягиваться по шоссе в свх. Ушицы. 6-й отдельный лыжный батальон получил приказ развернуться в районе Задорожье и по установленному сигналу быть в готовности атаковать противника в хвост колонны в направлении. Корнилове; 2-му и 3-му отдельным стрелковым батальонам было приказано развернуться на рубеже Коядрашевка, Быково 2-е, Тараканово и нанести удар во фланг колонне противника; сводному отряду партизан - занять и удерживать Монастырек, Докукино. Начало атаки главных сил - в 23 часа 28 января.

В 21 час, после того как голова колонны противника втянулась в свх. Ушицы, был дан сигнал атаки (две красные ракеты). 6-й отдельный лыжный батальон с ходу врезался в хвост вражеской колонны. Атакованные подразделения противника начали в панике разбегаться, бросая повозки, вооружение и имущество. Последовавшая через 5-6 минут атака 3-го отдельного стрелкового батальона еще более усугубила панику. Неотступно преследуя бегущих, батальон ворвался на северную окраину Кондрашевка. В это время 6-й отдельный лыжный батальон захватил дорогу восточное рзд. Сердце и, вступив в бой с пехотой противника, продолжал развивать наступление.

2-й отдельный стрелковый батальон, перерезав шоссе между Корнилове и свх. Ушицы, двумя ротами с востока и юга блокировал Корнилове, а одной ротой наступал на свх. Ушицы с целью захватить мост северо-западнее совхоза.

1-й отдельный стрелковый батальон, наступая на Тараканово, преодолел сопротивление врага на высоте северо-восточнее свх. Ушицы и в 1 час 29 января на плечах врага ворвался в восточную часть совхоза. Две роты партизанского отряда, наступавшие на Докукино и Монастырек, к 2 часам овладели южной и юго-западной окраинами свх. Ушицы.

Таким образом, противник оказался расчлененным на две части и окруженным в Корнилове и свх. Ушицы. До 4 часов 30 минут были отражены все его попытки выйти из окружения, а к 7 часам 30 минутам 323-й гренадерский полк был полностью разгромлен.

Успешный исход боя 21-й отдельной стрелковой бригады создал благоприятные возможности для развития наступления в направлении Великие Луки.

Успеху способствовали хорошая организация разведки, быстрота принятия решения и доведения задач до частей и подразделений. Кроме того, несмотря на суровые зимние условия, части бригады и сводный партизанский отряд развернулись и атаковали противника через 3,5 часа после того, как были получены данные о противнике.

Важным моментом перехода в атаку являлись скрытность выдвижения и развертывания частей и подразделений, а также внезапность их действий с этих рубежей. Противник был атакован с нескольких направлений. Движение противника в разрозненных и неодновременно подходящих колоннах позволило расчленив их на отдельные группы и уничтожить порознь.

Большое значение имели правильный выбор командиром бригады рубежа и расчет времени столкновения с противником, а также хорошая организация взаимодействия частей бригады между собой, с артиллерией и партизанскими отрядами.

* * *

Анализ завязки встречных боев показывает, что успех во многом зависел от эффективности разведки, действий охраняющих подразделений и передовых отрядов (головных частей). Именно их результаты брались за основу при оценке обстановки и принятии решения на встречный бой. Вместе с этим важно было упредить врага в развертывании и нанесении удара. Даже более сильный, но не успевший развернуться противник обычно терпел поражение. Как показывает опыт, наибольшие результаты достигались стремительным нанесением удара во фланг и тыл противнику.

Для маневра и удара во фланг и тыл необходимо было сковывать противника с фронта частью сил дивизии. Это успешно выполняли передовые отряды (головные части). Главные силы дивизии, особенно танковые части, наносили удары по флангам врага.

Для стрелковой дивизии, как показывает опыт, характерно нанесение удара по одному флангу противника. Механизированное (танковое) соединение было способно наносить удары по обоим флангам, особенно по противнику, не изготовившемуся для отражения ударов или когда он подходит к полю боя по частям.

В случае одновременных действий противника с фронта и фланга главные силы дивизии направляются на разгром наиболее опасной группировки с одновременным сковыванием менее опасных сил.

Быстрое развертывание и вступление в бой главных сил во многом зависело от комендантской службы, которая организовалась с таким расчетом, чтобы к началу развертывания главных сил во всех пунктах изменения направления движения частей и подразделений были выставлены посты регулирования движения.

Части главных сил переходили в атаку по мере их развертывания, но по возможности одновременно. Окончание развертывания главных сил должно было служить началом их атаки. Как показывает боевой опыт, переходу их в атаку предшествовал огневой налет артиллерии.

С переходом в атаку главные силы не должны ввязываться в длительный бой с противотанковыми средствами и тыловыми частями противника, а стремительно продвигаться в его расположение и громить по частям колонны танков и пехоты.

Встречному бою присущи непрерывная и напряженная борьба за захват инициативы, вступление в бой преимущественно из колонн, недостаточная ясность обстановки, быстрые и резкие ее изменения, скоротечность, развитие боевых действий на широком фронте, наличие у обеих сторон открытых флангов и свобода маневра.

Боевой опыт учит, что успешное ведение встречного боя немыслимо без хорошо организованного управления частями. Как ни в каком другом виде боя, во встречном бою от командиров всех степеней требуется проявление творчества, инициативы и находчивости.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ТАНКОВОГО (МЕХАНИЗИРОВАННОГО) КОРПУСА

*«На всякой войне противники,
силы, которых уравниваются,
останавливаются на некоторое время,
копят силы, отдыхают,
переваривают пережитый опыт готовятся и –
бросаются в новый бой».*

В. И. ЛЕНИН.

«...Иногда оборонительная тактика на время обязательна».

В. И. ЛЕНИН.

1. Характерные черты обороны

О первый период Великой Отечественной войны характер оборонительного боя стрелковой дивизии определялся теми сложными условиями, в которых ей приходилось вести боевые действия: почти на всех участках огромного фронта противник владел инициативой и на направлениях своих ударов располагал значительным превосходством в танках, самолетах и других средствах борьбы. Стрелковые дивизии во взаимодействии с частями и подразделениями других родов войск должны были остановить наступающего врага, нанести ему максимальные потери и не допустить продвижения его в глубь страны.

В 1941 г. наши стрелковые дивизии, обычно малочисленные по составу, были вынуждены обороняться в широких полосах (20-30 км и более). Вследствие этого их боевые порядки не эшелонировались, а общая глубина тактической зоны обороны, которую они занимали, была незначительной. Кроме того, стремление многих командиров к созданию сплошного фронта обороны с наличием локтевой связи между частями и подразделениями приводило к равномерному распределению сил и средств. Батальонные районы оборудовались не траншеями, а окопами, в лучшем случае на отделение, которые исключали возможность

проведения скрытного маневра силами и средствами, затрудняли управление огнем и подразделениями. Это не могло обеспечить устойчивость обороны, особенно против массированных атак танков врага.

Однако уже в битве под Москвой дивизии стали получать полосы обороны шириной по фронту менее 15 км, на некоторых участках ротные опорные пункты и батальонные районы обороны стали оборудоваться траншеями. Так, 316-я, 32-я стрелковые, 50-я кавалерийская и другие дивизии Западного фронта в ноябре 1941 года оборонялись в полосах шириной 8-14 км. Основу главной полосы составляли полковые участки, а в них - батальонные районы. Между батальонными районами на ряде участков местности оставались не занятые войсками промежутки, простреливаемые пулеметным огнем или огнем минометов и артиллерии. Батальоны готовили свои районы к круговой обороне, а окопы стрелковых подразделений соединялись ходами сообщений. Глубина обороны дивизии, а следовательно, и тактической зоны составляла 3-5 км. Лишь в дивизиях, которые строили свой боевой порядок в два эшелона, глубина обороны достигала 6 км. Большая часть сил и средств в полках этих дивизий выделялась для обороны переднего края, на его удержании сосредоточивались основные усилия.

Для первого периода Великой Отечественной войны были характерны также неглубокое и линейное расположение противотанковых средств и недостаточная их плотность. Только через четыре-пять месяцев войны, учитывая боевой опыт, система противотанковой обороны стала строиться по направлениям, на которых разворачивалась значительная часть имевшихся средств, на глубину до 5 км. Для борьбы со средними и тяжелыми танками противника в стрелковых дивизиях 16-й армии в ноябре 1941 г. под Москвой стали привлекаться орудия крупных калибров во взаимодействии со специальной противотанковой артиллерией. Батареи противотанковых дивизионов занимали огневые позиции на танкоопасных направлениях в готовности к маневру колесами, а дивизионная артиллерия - в районах, близких к вероятным направлениям танковых атак противника.

Вместе с тем общие плотности противотанковых средств, которые могли создать дивизии первого эшелона 16-й армии, составляли всего три орудия на 1 км фронта⁵⁵ (армия имела 117 76-мм, 38 57-мм орудий и 32 45-мм орудия). Разумеется, такая плотность надежно не обеспечивала отражение массированных атак танков противника. Организационной основой противотанковой обороны являлись противотанковые опорные пункты и районы, расположенные по фронту и в глубину. Перечисленные характерные черты в полном объеме прослеживаются на примере построения обороны 316-й стрелковой дивизии в битве под Москвой в ноябре 1941 г.

В характере оборонительных действий дивизий в 1942 г. выявились тенденции к увеличению глубины построения боевых порядков стрелковых дивизий, появлению в них качественно новых элементов, повышению огневых возможностей, а также усилению противотанковой обороны. Для расположения основных элементов боевых порядков в главной полосе стало создаваться несколько позиций, которые занимались вторыми эшелонами дивизий и полков. Однако только глубокого эшелонирования боевых порядков дивизий в главной полосе было недостаточно для создания устойчивой обороны, особенно в противотанковом отношении. Требовалось повышение противотанковых плотностей и надежное прикрытие боевых порядков дивизий с воздуха. В то же время выявилась насущная необходимость повысить боевые возможности дивизий по отражению противника, изготавившегося к наступлению, начиная с дальних подступов к обороне, и увеличить степень огневого воздействия по нему по мере подхода его войск к нашему переднему краю.

Слабой стороной обороны дивизий, также вытекавшей из объективных условий, был ее очаговый характер. Интервалы между батальонными районами обороны нередко составляли более 1 км, что при недостатке противотанковых средств, невысокой подвижности стрелковых частей и отсутствии прикрытия с воздуха не обеспечивало создания зоны сплошного огня, являвшейся непреложным условием достижения устойчивости и должной активности обороны.

Учитывая, что в нашей тактической зоне создавалась лишь одна полоса обороны, немецко-фашистское командование направляло основную массу огня артиллерии, удары авиации и танковых войск против одного или двух смежных батальонных районов обороны. С их подавлением в полосе дивизии образовывалась брешь, куда устремлялись танковые и механизированные части врага, которые затем расширяли прорыв в сторону флангов и развивали наступление в глубину. Становилось очевидным, что наличия в тактической зоне только одной полосы обороны явно недостаточно.

В целом же, несмотря на наличие отрицательных объективных условий в первом периоде войны, оборона нашими стрелковыми дивизиями готовилась и велась с большим мастерством.

В битве под Курском наши войска полностью перешли от очаговой обороны к обороне с применением системы траншей и ходов сообщения в сочетании с заграждениями. Такая оборона обеспечивала условия для маневра силами и средствами пехоты в ходе боя, повышала неуязвимость личного состава и огневых средств от ударов артиллерии и авиации противника, позволяла за счет этого выделять сильные вторые эшелоны. Траншеи способствовали скрытному расположению боевых порядков войск и огневых средств. Так, например, 52-я гвардейская стрелковая дивизия 6-й гвардейской армии, оборонявшая важное направление на Курском выступе, 5 июля 1943 г. в течение 17 часов подвергалась интенсивному огневому воздействию противника. Тем не менее она отразила несколько его атак и благодаря развитой системе траншей понесла незначительные потери.

Полоса обороны дивизии состояла из батальонных районов с узлами обороны, а также из ротных и взводных опорных пунктов. Общая глубина полосы, занимаемой дивизией первого эшелона, составляла 5-6 км.

Система траншей, создаваемая в главной полосе, включала: первую извилистую сплошную линию траншей, которая устраивалась с расчетом обеспечения расположения боевых порядков стрелковых подразделений с их огневыми средствами и ведения сплошного огня перед ней на расстояние 400-600 м; вторую линию траншей - на удалении 100-150 м от первой, допускавшую ведение огня по противнику, подошедшему к первой траншее, с укрытиями для личного состава и огневых средств; третью (200-250 м от второй) и четвертую (150-200 м от третьей) траншеи, которые предназначались для маневра при бое за первую и вторую траншеи, а также для расположения резервов. Траншеи в ротном опорном пункте соединялись между собой двумя-тремя ходами сообщения.

К устройству развитой системы траншей войска стремились не только при продолжительном пребывании войск на позициях. В ходе наступательных операций при поспешном переходе к обороне стрелковые, артиллерийские и минометные подразделения и части немедленно окапывались, а опорные пункты соединялись траншеями.

Во втором периоде войны с введением корпусного звена управления тактическая оборона на главных направлениях увеличивалась в глубину, в ней стали создаваться две полосы. Вместе с тем на направлениях ожидаемого удара противника назначались более узкие полосы обороны, увеличивалась тактическая плотность сил и средств, усилилось инженерное оборудование местности. В боевых порядках выделялись более сильные вторые эшелоны и резервы, которым ставились активные боевые задачи.

Высокая устойчивость и активность обороны советских дивизий, передовые способы ее ведения в ходе первого и второго периодов войны постоянно совершенствовались и развивались.

Со второй половины 1943 г. масштабы вынужденного применения обороны для отражения ударов врага резко сократились благодаря возросшей мощи нашей армии и захвату стратегической инициативы. Чаше всего фронты и армии переходили к обороне на завершающем этапе наступательных операций, с тем чтобы восстановить боеспособность войск, накопить материальные средства, спланировать и организовать новые наступательные операции. При этом выбор рубежей для перехода к обороне осуществлялся с таким расчетом, чтобы они не только были удобны для расположения боевых порядков, но и обеспечивали необходимые условия для последующего перехода в наступление.

Характерной чертой обороны стрелковых дивизий было то, что она, как правило, велась ограниченными силами, строилась в непосредственном соприкосновении с противником и была основана на широком применении маневра резервами стрелковых корпусов в их полосы. В тактической зоне сосредоточивалась большая часть сил и средств. Основная цель обороны заключалась в экономии сил, необходимых для отражения ударов противника на главных направлениях или для перехода в наступление.

При этом на второстепенных направлениях дивизии занимали широкие полосы. Так, 302-я стрелковая дивизия 51-й армии Южного фронта весной и летом 1943 г. занимала полосу шириной около 16 км в районе Боково - Антрацит, имея одноэшелонное построение и выделив в резерв только один учебный батальон. Однако инженерное оборудование местности в полосе дивизии проводилось на большую глубину армейскими частями, которые фактически подготовили вторую полосу обороны глубиной 2-3 км.

На направлениях, где ожидался переход противника в наступление, оборона отличалась глубоким построением и высокими тактическими плотностями сил и средств, особенно на танкоопасных участках. Инженерное оборудование местности в полосах обороны дивизий первого эшелона получило дальнейшее развитие. Оборона стала строиться на развитой системе траншей в сочетании с высокой плотностью инженерных заграждений. Важнейшими характерными чертами обороны в это время были возросшая глубина тактической зоны и повышение противотанковых плотностей. Эти особенности наиболее ярко проявились в обороне 15-й стрелковой, 52, 78, 81-й гвардейских стрелковых и других дивизий Центрального и Воронежского фронтов.

В течение 1943 и особенно 1944 г. оборона как вид боевых действий применялась с разнообразными целями в сочетании с наступлением. Обычно в ходе армейских операций отдельные дивизии переходили к обороне для прикрытия флангов наступающих группировок, отражения контрударов противника, а также удержания захваченных плацдармов на крупных водных преградах. Такая оборона создавалась под огнем воздействием врага, в непосредственном соприкосновении с ним, и иногда - под ударами его превосходящих сил. Характерным для этой обороны было то, что дивизии занимали широкие полосы, основную часть сил и средств, особенно противотанковых, сосредоточивали для обороны первой позиции, зачастую отражали удары противника, находясь в наступательных боевых порядках. В последующем, если позволяла обстановка, в дивизиях проводились перегруппировки в целях создания глубины обороны. Достижение устойчивости и активности обороны осуществлялось за счет совершенствования форм и способов боевого применения противотанковых средств. Важное значение для организации противотанковой обороны имело привлечение большей части артиллерии, в том числе крупнокалиберной, массирование ее на танкоопасных направлениях, а также глубокое построение противотанковой обороны.

Для борьбы с танками уже в первом периоде войны успешно использовались танковые подразделения, которые располагались в боевых порядках стрелковых полков, составляя основу противотанковых районов, или действовали из засад. Во втором периоде войны танки, если они придавались дивизиям, частично размещались в противотанковых опорных пунктах полков первого эшелона и действовали как бронированные противотанковые огневые точки. В третьем периоде, когда на вооружение нашей армии в большом количестве поступили самоходно-артиллерийские установки, крупнокалиберные противотанковые

пушки и новые типы снарядов, произошло дальнейшее усиление роли противотанковых опорных пунктов и районов. Окопанные самоходно-артиллерийские установки, а иногда и танки явились мощным противотанковым огневым средством в боевых порядках стрелковых войск. Повышению устойчивости обороны способствовало и появление в боевых порядках дивизий нового элемента - танкового резерва.

В период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией способы подготовки и ведения оборонительного боя стрелковыми дивизиями получили дальнейшее развитие. В Балатонской оборонительной операции 3-го Украинского фронта в боевых порядках дивизий имелись все элементы, определившие устойчивость обороны в предшествующие годы войны, особенно в битве под Курском. В оперативном масштабе оборона строилась с максимальным учетом силы ожидаемого удара противника, на большую глубину, с сосредоточением основных усилий в тактической зоне, а в ней - в главной полосе обороны.

Учитывая большую насыщенность вражеских ударных группировок танками и штурмовыми орудиями, основное внимание уделялось подготовке эшелонированной противотанковой обороны. Соотношение сил по танкам в полосе фронта составляло 2,1:1 в пользу противника, а на направлении главного удара он имел свыше 43 танков и штурмовых орудий на 1 км фронта. Именно поэтому в дивизиях, корпусах и армиях создавались сильные противотанковые резервы, которые большей частью использовались в главной полосе.

Боевые порядки-всех стрелковых корпусов имели два эшелона, стрелковых дивизий - один-два, глубина тактической зоны обороны достигала 10-15 км, а главной полосы, оборонявшейся дивизиями первого эшелона - 5-7 км. В полосе 4-й гвардейской армии, например, оперативная плотность составляла 3,5 км на одну дивизию и все три полосы одновременно были заняты войсками.

Особенность оборонительных действий наших войск в этой операции определялась замыслом командующего фронтом. Предусматривалось ведение упорной борьбы за удержание занимаемых позиций без нанесения фронтового и армейских контрударов. Контратаки вторыми эшелонами стрелковых дивизий планировались только в тех случаях, когда успех был гарантирован. Вместе с тем большое внимание уделялось применению маневра силами и средствами не только из глубины, но и вдоль фронта, с неатакованных или малоактивных участков.

Созданию прочной непреодолимой обороны способствовало продуманное и хорошо развитое инженерное оборудование ее полос. Общая глубина всех видов заграждений составила 1015 км, плотность минирования - 2200 противотанковых и 2100 противопехотных мин на 1 км фронта, что было выше, чем в обороне под Курском в 1943 г.

Оборудование полей обороны дивизий в Балатонской оборонительной операции и других операциях проводилось в соответствии с проектом Полевого устава 1943 г. и руководством для офицерского состава «Позиционная оборона с применением систем траншей» (1944 г.), в которых отражался опыт проведенных оборонительных боев и сражений, особенно под Курском.

Для ведения обороны стрелковыми дивизиями характерным было стремление к прочному удержанию позиций. Примером могут служить боевые действия 108, 316, 32-й стрелковых, 33-й гвардейской стрелковой и других дивизий.

В тактическом масштабе применение обороны основывалось на использовании ее сильных сторон. Дивизии всегда имели возможность заранее выбрать местность для обороны, эффективно использовать ее для создания позиций и расположения боевого порядка, укрыть личный состав и огневые средства от огня противника, полнее использовать боевые возможности своего оружия.

Способы ведения оборонительного боя дивизией были разнообразными, но основное их содержание заключалось в прочном удержании занимаемых позиций и рубежей, поражении противника огнем всех видов оружия начиная с предельных дальностей стрельбы артиллерии, уничтожении вклинившегося врага огнем подразделений и частей, оборонявшихся на участках прорыва, артиллерийским и минометным огнем, контратаками вторых эшелонов и резервов. Контратаки проводились с целью восстановить утраченное положение обороны, быстро организовать систему огня и подготовиться к отражению повторных атак противника.

2. Построение боевого порядка дивизии

Активность и устойчивость обороны в Великой Отечественной войне зависели от многих факторов, в том числе от умения командиров построить боевой порядок. Значение боевого порядка определялось тем, что в нем точно устанавливалось такое место расположения каждой части и подразделения, которое позволяло им с наибольшим эффектом использовать свои огневые средства, создавало удобства для проведения маневра, обеспечивало живую силу и боевую технику от поражения врага, вполне отвечало сложившейся обстановке.

Построение боевых порядков стрелковых дивизий в ходе ведения оборонительных действий было самым разнообразным. В одних условиях, особенно при переходе к обороне в широкой полосе было выгодно иметь все полки в первом эшелоне и выделять общевойсковой резерв, а артиллерию использовать децентрализованно кроме того, создавать артиллерийско-противотанковый резерв противотанковый район, подвижный отряд заграждений и другие элементы, располагать их в соответствии с рельефом местности, глубину создавать за счет эшелонирования боевых порядков полков. В других условиях, например при переходе к обороне на танкодоступной местности, на направлении, где ожидался главный удар противника, создание глубокой непреодолимой обороны достигалось построением боевого порядка дивизии в два или три эшелона.

При достаточном усилении артиллерией в полках первого эшелона создавались полковые артиллерийские группы, их батальоны располагались в первом эшелоне в одну линию. В полку, оборонявшемся на направлении вероятного удара противника, боевой порядок строился в два, а иногда и в три эшелона.

При обороне на второстепенных направлениях боевые порядки, как правило, строились в один эшелон с выделением сильного резерва, который располагался в одном-двух районах. Дивизионные артиллерийские группы создавались за редким исключением. Почти вся артиллерия переподчинялась полкам первого эшелона или батальонам, оборонявшим отдельное важное направление в отрыве от остальных сил полка.

Определение варианта построения боевого порядка составляло важную часть творческой работы командира дивизии и осуществлялось после учета многих факторов. Основные из них следующие: требования предъявляемые к боевому порядку, боевая задача или цели перехода к обороне, ожидаемый состав группировки противника и характер ее возможных действий, боевой состав дивизии, ширина полосы обороны и условий местности.

Боевой порядок дивизии должен был обеспечивать: полное использование огневых возможностей оружия для нанесения максимальных потерь противнику; наименьшую уязвимость частей и подразделений от огня наступающего противника; возможность проведения широкого маневра силами и средствами в ходе боя, а также оказания наибольшего противодействия врагу и быстрое уничтожение его при вклинении в оборону; удобство управления и возможность поддержания непрерывного взаимодействия.

Эшелонированное построение боевого порядка дивизии способствовало уменьшению уязвимости частей и подразделений от огня противника и своевременному усилению обороны на направлениях, которые в ходе боя становились главными, а также завершению разгрома вклинившегося врага контратаками.

В ходе войны дивизии не сразу подошли к глубокому построению боевых порядков. В то же время предназначение и роль первого эшелона оставались практически неизменными. Они выполняли основную задачу по нанесению поражения противнику, удержанию районов местности и достижению целей оборонительного боя. В него выделялись почти все силы и средства дивизии.

31 октября 1941 г. 316-я стрелковая дивизия с 690-м стрелковым полком, 296-м и 768-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками получила задачу прочно оборонять полосу шириной 14 км с передним краем на рубеже западная окраина Поповкино, западная окраина Малеевка, выс. 248,8, западная окраина Ченцы, выс. 251,0, раз. Дубосеково.

Противник к этому времени завершал на волоколамском направлении сосредоточение войск для перехода в наступление на Москву. В районе Волоколамск сосредоточились его 106-я и 35-я пехотные, 29-я механизированная и 2-я танковая дивизии, в районе Скирманово, Михайловское - танковая и пехотная дивизии. Непосредственно перед фронтом 316-й стрелковой дивизии действовали части 35-й пехотной и 2-й танковой дивизий врага.

В состав 316-й стрелковой дивизии входили: 1073, 1075 и 1077-й стрелковые полки, 875-й артиллерийский полк, подразделения боевого обеспечения и обслуживания. В дивизии имелось: 8249 человек личного состава, 17 76-мм пушек, 9 45-мм пушек, 5 122-мм гаубиц, 12 82-мм минометов; а в частях усиления - 12 122-мм гаубиц и 9 122-мм пушек⁵⁶.

Боевая задача дивизии заключалась в том, чтобы не допустить прорыва противника в восточном направлении и удержать занимаемый рубеж. Приказом командующего армией на дивизию возлагалось оборудование противотанкового района Ядрово, выс. 251,0, Горюны и обращалось внимание на организацию надежного прикрытия стыков с соседями⁵⁷. Дивизия переходила к обороне в непосредственном соприкосновении с противником.

Командир дивизии решил сосредоточить основные усилия на левом фланге, перекрывая Волоколамское шоссе, а боевой порядок построить в один эшелон. Приданный 690-й стрелковый полк нуждался в доукомплектовании, поэтому он был выделен в резерв с задачей быть в готовности контратаковать врага в случае вклинения его в оборону в направлениях Ченцы, Горки; Рождественно, Возмище; Ядрово, выс. 251,0.

В начале оборонительного боя этот полк был выдвинут в первый эшелон. Вследствие того, что в полосе дивизии ожидался удар танковой группировки противника, командир дивизии принял меры для создания в каждом полку первого эшелона по одному противотанковому району: в 1073-м - в районе Ченцы - на 7 орудий, в 1075-м - в районе Ядрово, выс. 251,0, Горюны на 20 орудий, для чего полк был усилен двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками; в 1077-м - в районе Ефремове, Авдотьино, Голубцово на четыре орудия.

Из штатной и приданной артиллерии в полках были созданы группы поддержки пехоты: для правофлангового полка - в составе двух дивизионов, для центрального - одного, для левофлангового - трех дивизионов⁵⁸.

Децентрализованное использование артиллерии объяснялось тем, что дивизия обороняла относительно широкую полосу с лесистой, закрытой местностью, что затрудняло наблюдение за результатами огня и управление им. Такое построение боевого порядка в тех условиях обеспечивало сосредоточение в первом эшелоне большей части огневых средств дивизии, нанесение максимальных потерь противнику и позволяло перехватить все направления, доступные для действий войск врага. Слабым местом в построении боевого порядка было то, что плотность сил и средств на важных направлениях не обеспечивала должной

устойчивости обороны.

Хотя в боях с 16 по 19 ноября личный состав дивизии уничтожил около 80 танков противника, она вынуждена была отойти на новый рубеж⁵⁹.

С расчетом на отражение массированных атак пехоты и танков противника и создание глубокой и устойчивой обороны строился боевой порядок 32-й стрелковой дивизии в ноябре 1941 г. (схема 30). В состав дивизии входили 17, 113, 322-й стрелковые, 154-й гаубичный и 133-й легкий артиллерийский полки, минометный дивизион, подразделения боевого обеспечения. На вооружении она имела 141 станковый и ручной пулемет, 203 автомата, 44 орудия разных калибров, 33 миномета, 9 противотанковых ружей; личный состав дивизии - 7680 человек. Кроме того, она была усилена 995-м артиллерийским полком (9 107-мм пушек) и одним дивизионом 509-го противотанкового артиллерийского полка (8 орудий). 113-й и 322-й стрелковые полки имели по три стрелковых батальона, а 17-й - два батальона⁶⁰.

Дивизия получила боевую задачу оборонять полосу шириной 7,5 км на одном из главных направлений в обороне армии. Важность полосы обороны дивизии определялась непосредственной близостью к автомобильной магистрали Москва - Минск и местом дивизии в оперативном построении армии - на ее левом фланге, на стыке с соседней 33-й армией. Замысел командира дивизии на оборонительные действия заключался в сосредоточении основных усилий в районе Дютьково, Жихарево, Акулово, удержание которого обеспечивало устойчивость всей обороны дивизии, в поражении противника огнем всех видов оружия перед передним краем и уничтожения его группировок, вклинившихся в оборону, контратаками.

Выбор района для сосредоточения усилий соответствовал условиям местности. На правом фланге дивизии передний край проходил по восточному берегу Нарских прудов и далее по р. Нара, ширина которой у населенного пункта Жихарево достигала 15 м, а глубина - до 1,5 м. Нарские пруды и р. Нара были естественным противотанковым препятствием для противника. На участке Дютьково, Жихарево р. Нара была танкодоступной, поэтому командир дивизии сосредоточил здесь основные усилия.

Построение боевого порядка 32-й стрелковой дивизии в наибольшей степени соответствовало требованиям действовавшего в то время Временного полевого устава РККА (1936 г.), где говорилось, что «боевой порядок стрелковой дивизии в обороне состоит из ударной, сковывающей групп и резервов». В сковывающую группу (фактически в первый эшелон) была включена большая часть сил и средств с задачей прочно удерживать указанный рубеж и нанести противнику такие потери, которые вынудили бы его отказаться от наступления.

Ударная группа - второй эшелон - должна была располагаться за сковывающей группой, в ее состав включалось около трети сил пехоты и все танки с задачей уничтожить врага, вклинившегося в оборону, полностью восстановить первоначальное положение, а если обстановка окажется неблагоприятной, остановить наступление противника огнем с подготовленного рубежа. Резерв в оборонительном бою выделялся при наличии открытого фланга, а также при необходимости принять меры по охране и обороне пунктов управления и объектов тыла.

В соответствии с задачей, полученной от командующего армией, командир дивизии решил построить боевой порядок в два эшелона. В первом эшелоне - 113-й и 322-й стрелковые полки как наиболее укомплектованные и боеспособные, во втором - 17-й стрелковый полк - ударная группа дивизии.

Выделение во второй эшелон одного полка увеличивало глубину и устойчивость обороны дивизии, создавало благоприятные предпосылки для ведения активного оборонительного боя. Глубина боевого порядка достигала 5-6 км.

Полкам первого эшелона командир дивизии поставил следующие задачи.

113-му стрелковому полку - оборонять участок (иск) Асаково, Дютьково, Песочный, прочно удерживая его, не допустить прорыва пехоты и танков противника через Дютьково и Песочный на Акулово и Кубинка. В случае прорыва врага на стыке с 322-м стрелковым полком быть готовым к проведению контратаки в направлении Дютьково, Бол. Семенычи. Полк поддерживался 3-м дивизионом 154-го гаубичного артиллерийского полка. Для обороны танкоопасного района южнее Дютьково и устройства заграждений выделялись семь станковых пулеметов, 5 т колючей проволоки, 1 т взрывчатых веществ и 200 противотанковых мин. Командир дивизии приказал также перед фронтом этого района создать завалы на протяжении 400 м и забаррикадировать населенный пункт Дютьково.

322-му стрелковому полку - оборонять участок северо-восточная окраина Бол. Семенычи, Жихарево, Мякшево, отм. 205,9 с задачей прочно удерживать участок обороны, не допустить прорыва пехоты и танков противника в направлениях Крюково, Бол. Семенычи; Маурино, Обухово; быть готовым к участию в контратаках в направлениях Обухово, Бол. Семенычи; Обухово, Мякшево. Группа поддержки - 133-й легкий артиллерийский полк. Полку для создания заграждений на направлении Бол. Семенычи, Обухово выделялось 1000 противотанковых мин и 800 кг взрывчатых веществ.

По указанию командира дивизии полки первого эшелона строили свои боевые порядки в два эшелона.

Второму эшелону - 17-му стрелковому полку - оборонять рубеж Акулово, выс. 201,9, подготовить контратаки в направлениях Акулово, Асаково; Акулово, Дютьково; Акулово, Бол. Семенычи. С переходом в контратаку в направлении Асаково, Дютьково полк должен поддерживать дивизион 154-го гаубичного артиллерийского полка, а в направлении Акулово, Бол. Семенычи - дивизион 133-го легкого артиллерийского полка⁶¹.

В боевом порядке дивизии создавалась артиллерийская группа дальнего действия в составе двух

дивизионов 995-го артиллерийского полка с задачей подавить артиллерийские и минометные батареи противника, усилить огонь групп поддержки пехоты на угрожаемых направлениях в ходе боя, а также поддерживать действия второго эшелона. На всю артиллерию, установленную на закрытые огневые позиции, возлагалась задача борьбы с танками противника, в том числе и огнем прямой наводки в случае прорыва их в глубину обороны. Это было новым в организации противотанковой обороны.

Сильной стороной построения боевого порядка 32-й стрелковой дивизии являлось также и то, что в условиях непосредственного сопротивления с противником в полосу обеспечения от полка первого эшелона выделялись два стрелковых батальона, усиленных противотанковыми средствами. Им ставилась задача воспрепятствовать внезапный переход противника в наступление, задержать его продвижение к переднему краю и выиграть время для подготовки главной полосы обороны. Помимо этих батальонов для непосредственного охранения высылалось боевое охранение⁶².

Анализ решения командира 32-й стрелковой дивизии на оборону показывает, что оно отличается конкретностью в определении боевых задач полкам и всесторонним учетом обстановки. Исходя из замысла командира дивизии на оборону полкам кроме боевой указывались построение боевого порядка, районы и направления, где необходимо сосредоточить основные усилия, и создать систему заграждений, а также порядок действий батальонов высланных в полосу обеспечения. Это способствовало большей согласованности действий в ведении оборонительного боя всеми полками и позволило направить их усилия на достижение устойчивой обороны.

В обстановке, когда дивизии переходили к обороне даже в узкой полосе с неполным боевым составом, в резерв выделялось лишь небольшое количество подразделений. Так, 128-я стрелковая дивизия в декабре 1941 г. в ходе битвы за Ленинград перешла к обороне, имея в своем боевом составе два не полностью укомплектованных стрелковых полка (533-й и 996-й), в полосе шириной 4 км с передним краем на рубеже северо-западные скаты выс. с отм. 19,9, выс. «Безымянная», отдельные строения, перекрывая шоссе-ную дорогу. Переход к обороне проходил в условиях непосредственного соприкосновения с противником.

Решением командира дивизии оба полка выделялись в первый эшелон. 533-й стрелковый полк занял правую часть полосы дивизии, перекрывая опасное направление со стороны рощи⁶³. В полку боевой порядок также был одноэшелонным, а в резерв была выделена одна рота.

В районе выс. «Безымянная» и далее до левой границы полосы дивизии занимал оборону 996-й стрелковый полк, имевший все батальоны в первом эшелоне, с задачей перехватить направление ожидаемого главного удара противника. В резерв полка были выделены одна рота, взвод разведки и группа саперов. Большую часть огневых средств, в том числе орудия и минометы, командир дивизии приказал сосредоточить вдоль шоссе-ной дороги. Здесь же был расположен и резерв полка, готовый усилить оборону на его правом фланге.

В резерве командира дивизии имелись одна рота, штатные курсы снайперов и разведывательный взвод. Задача резерва дивизии заключалась в усилении обороны на левом фланге 996-го стрелкового полка.

Для усиления противотанковой обороны командир дивизии расположил пять 76-мм полковых пушек и одну 45-мм пушку за боевым порядком 996-го стрелкового полка вдоль шоссе Гонтановая Липка - Апраксин Городок. В непосредственном подчинении командира дивизии оставались один дивизион 292-го артиллерийского полка, две батареи 107-мм минометов и одна батарея 152-мм гаубиц.

Таким образом, боевой порядок 128-й стрелковой дивизии обеспечивал применение большей части имевшихся в ее составе огневых средств для обороны наиболее важного направления. Резервы дивизии и полков из-за ограниченных своих возможностей предназначались не для контратак, а для занятия и прочного удержания рубежей в глубине обороны. Однако несмотря на это, в ходе боя они совместно с батальонами первого эшелона принимали участие в контратаке, чем способствовали восстановлению положения.

Переход к обороне в ходе наступления стрелковые дивизии осуществляли, как правило, в прежних боевых порядках. В последующем, закрепившись на достигнутом рубеже, они проводили перегруппировку сил и средств в целях создания боевого порядка, полностью отвечающего замыслу действий и сложившейся обстановке. Нередко окончательное построение боевого порядка и его расположение на местности происходило после завершения боя по улучшению позиций.

30-я стрелковая дивизия 9-й армии Южного фронта после успешных наступательных боев в Ростовской операции в декабре 1941 г. получила задачу организовать прочную оборону южнее Матвеев Курган в полосе шириной 13 км. Боевые части дивизии были укомплектованы личным составом на 75%, вооружением, в том числе артиллерией, - на 80%. При переходе к обороне дивизия была усилена тремя батареями 754-го артиллерийского полка, отдельной ротой противотанковых ружей, ротой собак - истребителей танков. Одновременно с переходом к обороне дивизия должна была наступательными действиями части сил овладеть более выгодным для обороны рубежом⁶⁴.

В соответствии с полученной задачей командир дивизии решил сосредоточить основные усилия, на правом фланге и, прочно удерживая район Седовский, выс. 108,2, Копани, выс. 116,3, не допустить прорыва обороны противником, а в случае вклинения - уничтожить его контратакой и восстановить положение. Боевой порядок построить в два эшелона.

В первом эшелоне - 35-й стрелковый полк с артиллерийским и минометным дивизионами, а также двумя батареями противотанковых орудий с задачей оборонять участок шириной по фронту 6 км и глубиной 4 км. В пределах участка обороны полка создавалось четыре противотанковых опорных пункта по четыре-шесть

орудий каждый.

256-й стрелковый полк с артиллерийским дивизионом и батареей противотанковых орудий занимал оборону на участке шириной 7 км и глубиной 4 км, имея три противотанковых опорных пункта по четыре-шесть орудий каждый.

Во втором эшелоне занимал оборону 71-й стрелковый полк, который оборудовал одну позицию с батальонными районами на ней и двумя противотанковыми опорными пунктами. Кроме того, он готовил контратаки в двух направлениях.

В полках первого эшелона создавались артиллерийские группы поддержки пехоты. Для обеспечения левого фланга и влияния на ход оборонительного боя командир дивизии оставил в своем распоряжении дивизион 152-мм гаубиц и создал артиллерийско-противотанковый резерв в составе противотанкового дивизиона и роты собак - истребителей танков,

Полки первого эшелона также строили свои боевые порядки в два эшелона. Их участки состояли из батальонных районов шириной 3-3,5 км и глубиной до 2 км каждый. Основные усилия дивизия сосредоточивала на участке шириной около 6 км. Общая глубина ее обороны составляла 6-7 км.

Такой боевой порядок 30-й стрелковой дивизии явился шагом вперед по сравнению с требованиями проекта Полевого устава 1941 г. Однако в инженерном отношении полоса обороны дивизии была оборудована только окопами на каждое стрелковое отделение с ходами сообщения в тыл. Лишь к концу апреля 1942 г., т.е. через шесть месяцев обороны, на большей части полосы была создана сплошная траншея и построено необходимое количество полевых фортификационных сооружений, в том числе 53 долговременные огневые точки.

При заблаговременном переходе к обороне вне соприкосновения с противником существенной особенностью построения боевого порядка являлось выделение сильных передовых отрядов для обороны полосы обеспечения. Заблаговременный переход к обороне создавал благоприятные условия для ее организации, согласования действий всех элементов боевого порядка между собой и с огневыми средствами старших начальников, рационального размещения их на местности, а также более тщательного оборудования занимаемых участков и районов в инженерном отношении.

Примером построения боевого порядка в таких условиях могут служить действия 153-й стрелковой дивизии в начале июля 1941 г. юго-западнее Витебск (схема 31).

3 июля 1941 г. 153-я стрелковая дивизия перешла к обороне в полосе Гнездяловичи, Мазурово, Александровка, Касачи с передним краем на рубеже западная окраина Гнездяловичи, восточный берег озера Сарро, западная окраина Парнево, Леонтово, Александровка. Ширина полосы обороны 42 км⁶⁵.

Решением командира дивизии боевой порядок был построен в два эшелона. В первом эшелоне - 666, 435 и 505-й стрелковые полки, а во втором - 20-й стрелковый полк, поступивший в подчинение командира дивизии 29 июня 1941 г. из состава витебского гарнизона. Артиллерийско-противотанковый резерв составил 150-й отдельный противотанковый дивизион, который располагался на огневых позициях в середине полосы обороны дивизии, за боевыми порядками полков первого эшелона, в готовности к отражению атаки танков противника в случае прорыва их в направлениях Гнездяловичи, Мазурово; Леонтово, Песочня; Александровка, Касачи. Вместе с противотанковым резервом предусматривались действия разведывательного батальона дивизии.

От полков, оборонявшихся на флангах, были высланы два передовых отряда для действий в полосе обеспечения на удаление до 40 км от переднего края. В состав каждого из них входили стрелковый батальон, усиленный батареей противотанковых орудий и артиллерийским дивизионом, и одна-две саперные роты. Для поддержания связи с главными силами в распоряжение командиров передовых отрядов выделялись по две грузовые машины и восемь-десять конных посыльных. В полосе обеспечения передовые отряды создавали по два основных рубежа, на которых намечалось вести бой с противником продолжительное время. Отход с полосы обеспечения они должны были производить на внешние фланги своих полков. Поддержка боя передовых отрядов с главной полосы обороны предусматривалась только с отходом их на рубеж боевого охранения⁶⁶.

Командир дивизии сосредоточил основные усилия на левом фланге, на участке шириной около 20 км, который обороняли два полка: 435-й стрелковый, усиленный 293-м пушечным артиллерийским полком, дивизионом, 581-го гаубичного полка, батареей 150-го противотанкового дивизиона, ширина участка обороны - 5 км; 505-й стрелковый полк с 581-м гаубичным артиллерийским полком (без одного дивизиона) и двумя саперными ротами, ширина участка - около 15 км. На второстепенном направлении оборонялся 666-й стрелковый полк, усиленный 565-м легким артиллерийским полком и двумя саперными ротами, занимая участок шириной 22 км.

Все полки первого эшелона строили боевые порядки также в два эшелона и имели задачу прочно удерживать свои участки обороны. Полк второго эшелона располагался в центре дивизии, в 16 км от переднего края. Он оборудовал участок шириной 10 км и готовил контратаки на фланги боевого порядка дивизии.

В ходе подготовки обороны для борьбы с танками противника в каждом взводе создавались группы истребителей танков. Перед боем проводилась партийно-политическая работа, направленная на воспитание у всего личного состава стойкости в обороне и постоянной готовности к отражению наступления врага⁶⁷.

Необходимость такого построения боевого порядка была вызвана условиями местности и характером вероятных действий противника. Правый фланг дивизии упирался в реку Западный Буг и был надежно прикрыт

соседней 186-й стрелковой дивизией, которая оборонялась на его правом берегу и занимала выгодное фланговое положение по отношению к врагу. Наличие на правом берегу водного рубежа - озера Сарро - позволяло здесь организовать оборону силами не более одного стрелкового полка. Однако для обороны опорного пункта Гнездиловичи необходимо было выделить больше противотанковых средств и прикрыть подход к нему инженерными заграждениями.

Командир дивизии предполагал, что противник нанесет главный удар с юга, где местность доступна для действий танков и мотопехоты. Здесь имела развитая сеть грунтовых дорог, а наличие лесных массивов способствовало скрытному выдвижению, сосредоточению и развертыванию его войск для атаки.

Слабым местом в построении боевого порядка дивизии было то, что танкоопасное направление Лепель, Витебск оборонялось относительно небольшими силами, с низкой плотностью сил и средств. Задачи на маневр второго эшелона и противотанкового резерва дивизии на это направление поставлены не были. Именно здесь противнику и удалось вклиниться в оборону дивизии.

При переходе дивизии к обороне вне соприкосновения с противником на направлении его главного удара построение боевого порядка отличалось более, глубоким и тщательным расположением на местности, выделением значительных сил для активных действий в полосе обеспечения.

В июле 1942 г. 33-я стрелковая дивизия 62-й армии Сталинградского фронта, усиленная 508-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 651-м отдельным танковым батальоном, оборонялась в полосе Манойлин, Калмыков, Киселев, Добринка⁶⁸ шириной 18 км. Местность в полосе обороны дивизии была всюду доступной для танков противника. На вооружении помимо стрелкового оружия дивизия имела 275 противотанковых ружей и 288 орудий и минометов. Основные усилия командир дивизии сосредоточил на правом фланге, в районе, наиболее доступном для действий вражеских танков. Кроме того, участок, занимаемый правofланговым полком, являлся ключевым и его прочное удержание обеспечивало выполнение задачи.

Боевой порядок дивизии был построен в два эшелона: в первом 84-й и 91-й гвардейские стрелковые полки, а во втором 88-й гвардейский стрелковый полк. Полки строили свои боевые порядки также в два эшелона. Причем батальоны вторых эшелонов полков располагались ближе к флангам дивизии, с тем чтобы создать лучшие условия для ведения круговой обороны. Для каждого полка, в том числе и второго эшелона, выделялась артиллерийская группа поддержки пехоты.

На левом фланге полосы обороны в 4 км от переднего края был подготовлен противотанковый район дивизии. Здесь же располагался танковый резерв (651-й отдельный танковый батальон - 16 танков). Артиллерийско-противотанковый резерв составляли 31-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион и 508-й истребительно-противотанковый полк. Резерв располагался в центре полосы обороны дивизии и готовил рубежи развертывания на смежных флангах полков первого эшелона и стыках с соседями. Артиллерийские группы поддержки пехоты занимали огневые позиции на танкоопасных направлениях, усиливая противотанковую оборону. Резерв дивизии составлял отдельный учебный батальон.

С целью вскрыть группировку и характер действий противника дивизия выдвинула два передовых отряда на рубеж Березянка, Наумов, Аржановский с задачей закрепиться в этих пунктах и вести разведку в направлении Пичугин, Боковская, Чернышевский, Кутейниково. В направлении Чернышевский высылался стрелковый батальон, усиленный артиллерией и танками⁶⁹.

Такое построение боевого порядка соответствовало обстановке и обеспечивало создание глубокой обороны на флангах дивизии, где ожидалось наиболее сильные удары противника. Важное значение придавалось маневру второго эшелона: ему ставилась задача кроме прочной обороны на третьей и четвертой позициях быть готовым к проведению контратак в направлении флангов 84-го гвардейского стрелкового полка⁷⁰.

Слабой стороной в построении боевого порядка и отрицательным моментом являлось то, что 33-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла широкую полосу - 18 км. Вследствие этого командир дивизии не мог сосредоточить второй эшелон и резерв в одном районе, а расположил их по батальонам во всей полосе. Это затрудняло управление ими, требовало много времени на сбор и выдвижение пешим порядком на угрожаемые направления или в исходное положение для контратаки. Наличие открытого правого фланга вынуждало командира дивизии держать здесь большую часть второго эшелона.

В последующих оборонительных боях под Сталинградом ширина полос обороны дивизий сокращалась, а устойчивость тактической зоны повышалась главным образом за счет эшелонирования боевых порядков, что стало возможным благодаря повышению количества вооружения, особенно орудий и минометов в дивизиях. Новым было и то, что вторые эшелоны стрелковых дивизий и полков на направлениях вероятных ударов противника стали готовить в глубине оборонительные позиции. Это явилось началом создания нескольких позиций в главной полосе.

Многие стрелковые дивизии Сталинградского фронта, переходившие к обороне вне соприкосновения с противником, создавали глубокую (до 20 км) полосу обеспечения и выделяли для ее обороны передовые отряды в составе до усиленного полка.

В последующие годы войны глубокое построение боевых порядков при переходе к обороне в целях срыва наступления противника наши соединения практиковали очень часто. Именно такое построение применялось многими дивизиями в обороне под Курском, в районе озера Балатон и ряде других оборонительных операций и боев. На некоторых участках фронта дивизии имели даже трехэшелонный боевой

порядок.

Во втором периоде войны немецко-фашистское командование в наступательных операциях стремилось к еще большему массированию своих сил и средств, особенно танков, на направлениях своих ударов, а огневое поражение обороны на предполагаемых участках прорыва осуществлялось ими с более высокой плотностью. Это вызывало необходимость дальнейшего увеличения глубины тактической зоны обороны наших войск и совершенствования построения их порядков. Резкому увеличению глубины тактической зоны обороны и качественному ее улучшению способствовало создание весной и летом 1943 г. стрелковых корпусов. При обороне на главных направлениях корпуса строили боевые порядки в два эшелона, имея во втором эшелоне одну стрелковую дивизию.

Боевые порядки первого эшелона в обороне под Курском по построению, количеству элементов, их составу и предназначению отличались большим разнообразием. Поучительным, на наш взгляд, является построение боевых порядков 81-й и 78-й гвардейских стрелковых дивизий 7-й гвардейской армии Воронежского фронта. Особенность их заключалась в. предназначении полков вторых эшелонов, основная задача которых состояла не в проведении контратак, а в прочном удержании участков в глубине обороны дивизии.

Переходя к обороне на правом фланге армии, 81-я гвардейская стрелковая дивизия получила полосу шириной 9 км. В ее полосе ожидался массированный удар танков противника. Командир дивизии принял решение сосредоточить основные усилия на левом фланге и построить боевой порядок в два эшелона; в первом эшелоне - 235-й и 238-й гвардейские стрелковые полки, а во втором - 233-й, занимавший участок на второй позиции, почти в центре полосы обороны дивизии. Кроме второго эшелона выделялся общий резерв в составе отдельного учебного батальона. Из числа дивизионной и приданной артиллерии создавались группа артиллерии дальнего действия (один пушечный артиллерийский полк), группа артиллерийской поддержки пехоты (пять дивизионов) и артиллерийско-противотанковый резерв (рота истребителей танков). В танковый резерв был выделен танковый полк. В полосе дивизии. создано четыре противотанковых района и здесь же занимала огневые позиции подгруппа армейской артиллерийской группы. Здесь же размещался подвижный отряд заграждений корпуса.

Правофланговый полк имел все батальоны в первом эшелоне, а левофланговый, оборонявшийся на важном направлении - два батальона в первом и один во втором. Глубина обороны дивизии достигала 6 км⁷¹.

Такое решение было обусловлено главным образом характером местности. Правую часть полосы прикрывала р. Северный Донец, а растянувшиеся вдоль переднего края постройки Старый Город можно было приспособить к обороне и создать мощный узел сопротивления небольшими силами. Перед левой половиной полосы противник удерживал плацдарм небольшой глубины на восточном берегу р. Северный Донец. В глубине полосы дивизии местность была открытой и доступной для действий танков. В случае прорыва противника здесь создавалась угроза выхода его в тыл боевого порядка дивизии. Этим и объясняется создание значительной плотности противотанковых средств в глубине обороны. Удачно был выбран участок обороны для полка второго эшелона: ему назначался ключевой район местности в центре полосы и ставилась задача прочно оборонять его, что обеспечивало устойчивость обороны дивизии в целом. Подготовка к проведению контратак полком второго эшелона не предусматривалась.

78-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу оборонять полосу колхоз «День Урожая» (иск) ИТК, совхоз «Поляна», Ниж. Ольшанец (схема 32). В состав дивизии входили 223, 225 и 228-й гвардейские стрелковые полки, 158-й гвардейский артиллерийский полк, 81-й отдельный противотанковый дивизион, части боевого обеспечения. Численность дивизии составляла 7854 человека. Стрелковые полки имели по три батальона трехротного состава. Дивизия усиливалась одним дивизионом 671-го артиллерийского полка и 4-м армейским батальоном противотанковых ружей.

Командир дивизии решил сосредоточить основные усилия на правом фланге, имея передний край по восточному берегу реки Северный Донец, запасную позицию на рубеже Генераловка, Крутой Лог. Боевой порядок дивизии - в два эшелона. Правофланговый 228-й полк занимал более узкий участок и усиливался двумя ротами противотанковых ружей и двумя батареями противотанкового дивизиона. Задача полка - не допустить прорыва противника в направлении Дорогобужень, Генераловка и удерживать занимаемый участок местности. Ширина участка - 5 км, батальоны первого эшелона обороняли районы шириной 2-2,5 км. В районе населенного пункта Разумное создавался противотанковый район, который прикрывал стык между полками первого эшелона. Бой полка поддерживался одним дивизионом 152-го гвардейского артиллерийского полка.

Левофланговый 225-й гвардейский стрелковый полк с одной ротой 4-го армейского батальона противотанковых ружей оборонял участок шириной 7 км, имея боевой порядок в два эшелона. Батальоны первого эшелона занимали районы шириной 3,5 км. Бой полка поддерживался одним дивизионом 158-го гвардейского артиллерийского полка.

223-й гвардейский стрелковый полк (без одного батальона) составлял второй эшелон дивизии. Он готовил участок обороны в районе Генераловка, Крутой Лог, выс. 164,7 с задачей не допустить прорыва противника вдоль берега р. Разумная и контратакой во взаимодействии с резервом дивизии уничтожить его. Резерв составлял один батальон 223-го гвардейского стрелкового полка, усиленный батареей 81-го истребительно-противотанкового дивизиона. Он предназначался для выполнения внезапно возникающих задач, усиления обороны на угрожаемом направлении в пределах участков обороны полков первого эшелона, т.е. закрытия образовавшихся брешей в их боевых порядках в ходе боя, а также для подготовки района обороны за

правым флангом полка второго эшелона. С этой целью его заблаговременно усиливали противотанковой артиллерией. В противотанковый резерв дивизии выделялась одна батарея истребительно-противотанкового дивизиона.

Переход к обороне и ее организация в 78-й гвардейской стрелковой дивизии осуществлялись в условиях непосредственного соприкосновения с противником. В первую очередь создавалась система огня и оборудовалась первая позиция, устанавливались заграждения перед передним краем. В дальнейшем, по мере доукомплектования частей, пополнения их вооружением и боевой техникой, наращивалась глубина обороны, повышалась плотность огневых средств, особенно противотанковых, оборудовалась вторая позиция. Для обеспечения огневой связи между первой и второй позициями на важных направлениях решением командира дивизии создавались отдельные опорные пункты. Все населенные пункты в пределах первой половины готовились для круговой обороны.

Огневые позиции артиллерии располагались на удалении 3-4 км от переднего края. Артиллерия использовалась централизованно. Систему противотанковой обороны составляли противотанковые опорные пункты, куда включалось пять-семь орудий и до роты пехоты. Плотность противотанковой артиллерии на танкоопасных направлениях в полосе дивизии достигала 20-22 орудия на 1 км фронта.

Слабой стороной построения боевого порядка 78-й гвардейской стрелковой дивизии явилась низкая плотность сил и средств на ее левом фланге. Условия местности не позволяли противнику нанести главный удар вдоль р. Разумная. Поэтому сосредоточение основных усилий на участке 228-го гвардейского стрелкового полка и назначение ему относительно узкого участка обороны вызывались обстановкой. Наличие в пределах участка этого полка и на его переднем крае населенных пунктов, подготовленных к обороне, и неудобной местности для действий наступающих войск способствовало созданию устойчивой обороны и меньшими силами. За счет этого целесообразнее было бы организовать значительные плотности огневых средств на левом фланге дивизии.

Несколько по-другому были построены боевые порядки 15-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта в битве под Курском. Обороняясь на левом фланге армии, она занимала полосу шириной 9 км. Учитывая, что именно здесь можно ожидать главный удар противника, командир дивизии построил боевой порядок в два эшелона и выделил общий резерв в составе учебного батальона. Артиллерийский полк дивизии составил группу артиллерии дальнего действия, а шесть дивизионов было выделено в группы поддержки пехоты. Создавался сильный противотанковый резерв - отдельный противотанковый дивизион; в подвижный отряд заграждений выделен саперный взвод с запасом противотанковых мин для установки их на направлениях движения танков в ходе оборонительного боя.

Стрелковые полки первого эшелона, располагаясь на первой и второй позициях, обороняли участки шириной 4-5 км, а полк второго эшелона занимал участок на третьей позиции шириной около 7 км.

Анализируя построение боевых порядков 81-й и 78-й гвардейских и 15-й стрелковой дивизий в битве под Курском, можно сделать вывод, что артиллерийско-противотанковые резервы стали обязательным элементом боевого порядка, а танковый резерв выделялся лишь в тех случаях, когда дивизии усиливались танками. В этих дивизиях выделялся общий резерв, хотя его функции были пока еще определены нечетко. Группировка артиллерии создавалась с таким расчетом, чтобы она могла принять участие в борьбе с танками противника.

Созданию прочной и устойчивой обороны, особенно в противотанковом отношении, способствовало наличие в полосах дивизий большого количества противотанковых опорных пунктов и районов. Подвижные отряды заграждений давали возможность дивизиям наращивать плотность противотанковых заграждений в ходе боя и устанавливать их на новых направлениях наступления танков противника.

Опыт построения боевых порядков стрелковых дивизий под Курском оказал большое влияние на развитие теории подготовки и ведения оборонительного боя. Он был широко и творчески использован в последующих оборонительных операциях. Даже при кратковременном переходе к обороне в ходе наступления далеко не полностью укомплектованные дивизии стремились к созданию глубокого построения боевых порядков и оборудованию районов их расположения системой траншей.

В построении боевых порядков дивизий, оборонявшихся на плацдармах, и имевших неполный боевой состав, так же как и в других условиях, предусматривалось массированное использование противотанковых средств на важных направлениях и обеспечение круговой обороны.

108-я стрелковая дивизия в начале сентября 1944 г. форсировала р. Нарев в районе Погожелец. Овладев на ее западном берегу рубежом Побылково-Дуже, лес северо-восточнее Дембинки и закрепившись на нем, она получила боевую задачу перейти к прочной обороне в полосе Погожелец, Побылково-Дуже, Мочидло, Тушин (схема 33). Ширина полосы обороны 3 км. Справа оборонялась 354-я стрелковая дивизия 105-го стрелкового корпуса, слева - 186-я стрелковая дивизия. В боевой состав 108-й стрелковой дивизии входили: 444, 539 и 471-й стрелковые полки, 575-й артиллерийский полк, 152-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, а также части и подразделения боевого обеспечения и управления. Стрелковые полки имели по два батальона трехротного состава. В артиллерийском полку имелось: 11 122-мм гаубиц, 15 76-мм пушек, а в противотанковом дивизионе - 12 76-мм пушек. Личным составом дивизия была укомплектована на 70%.

Перед фронтом обороны дивизии на рубеже Лосеве, Мочидло действовали части 542-й заградительной дивизии противника. Рубеж Мочидло, Сероцк обороняли подразделения моторизованного

полка неустановленной нумерации и 5-й танковой дивизии СС «Викинг». В 10-15 км северо-западнее Цепелин была сосредоточена 1131-я пехотная бригада. Ударная группировка (3-я, 25-я танковые и 252-я пехотная дивизии) располагалась в 10-15 км от переднего края, а накануне дня наступления, в ночь на 4 октября, противник подвел ее в исходное положение ближе к нашему переднему краю.

Командир дивизии решил сосредоточить основные усилия в центре полосы обороны и ближе к левому флангу, имея передний край на рубеже Побылково-Дуже, западная опушка леса северо-восточнее Дембинки. Вторую позицию дивизия готовила на рубеже Муровинка, западная опушка леса южнее Муровинка. Боевой порядок строился в два эшелона: в первом эшелоне - 444-й и 539-й стрелковые полки, во втором - 407-й стрелковый полк, занимая оборону на второй позиции. В дивизии создавался артиллерийско-противотанковый резерв в составе батареи 45-мм орудий и роты противотанковых ружей, а также подвижный отряд заграждений.

Стрелковым полкам были определены следующие задачи: 444-му стрелковому полку оборонять участок Побылково-Дуже, Побылково-Мале, выступ рощи юго-восточнее отм. 98,6, Грабина; подготовить противотанковые опорные пункты в Побылково-Мале, Побылково-Дуже и в районе развилки дорог южнее Побылково-Мале. 539-му стрелковому полку оборонять участок выступ рощи юго-восточнее отм. 98,6, ручей 500 м севернее кирп. и далее до отм. 82,1; подготовить противотанковый опорный пункт у северного выступа рощи. 407-му стрелковому полку занять оборону на участке Грабина, западная опушка леса южнее Муровинка, Ключек, изгиб дороги восточнее Муровинка; быть в готовности к проведению контратак в направлении Побылково-Дуже, Кацапы. 575-му артиллерийскому полку занять огневые позиции в районах: 1 км западнее Держенин, Муровинка, лес южнее Муровинка, Ключек; одним дивизионом поддержать 444-й стрелковый полк, двумя дивизионами - действия 539-го стрелкового полка.

На первой позиции в первых эшелонах полков оборудовалось четыре батальонных района обороны, ротный опорный пункт и четыре противотанковых района, а непосредственно за первой позицией занимала огневые позиции дивизионная артиллерия.

Каждый полк первого эшелона усиливался батареей истребительно-противотанкового дивизиона и поддерживался одним-двумя дивизионами. В правофланговом полку создавался сильный резерв в составе стрелкового батальона, который занимал район между первой и второй позициями и готовил его для круговой обороны. В левофланговом полку в резерв выделялась одна рота, которая располагалась на второй позиции.

Основу противотанковой обороны составляли батальонные противотанковые районы. Для их создания привлекалась полковая и приданная полкам противотанковая артиллерия, которая занимала открытые огневые позиции и готовила огонь прямой наводкой. Кроме того, в случае прорыва танков противника через первую позицию дивизионная артиллерия должна была также выдвигаться на подготовленные открытые позиции западнее Держенин и вести огонь прямой наводкой. Между первой и второй позициями оборудовалась отсечная позиция фронтом на северо-запад.

По замыслу командира дивизии второй эшелон предназначался для прочного удержания второй позиции и готовил контратаки на случай вклинения противника в оборону на стыках с соседями.

Слабой стороной построения боевого порядка дивизии было то, что основные усилия сосредоточивались на левом фланге, где наступление главных сил противника было мало вероятным из-за условий местности. Несмотря на то что боевые действия оказались для 108-й стрелковой дивизии неудачными вследствие сложившейся обстановки в полосе соседа справа и она вынуждена была отойти на новый рубеж к р. Нарев, построение ее боевого порядка вполне обеспечивало ведение упорной обороны против группировки войск противника, имевшего подавляющее численное превосходство в танках. В ходе оборонительного боя было установлено, что против дивизии наступали части 25-й танковой, 252-й и 542-й пехотных и частично 5-й танковой дивизий, ею уничтожено 78 фашистских танков⁷².

В оборонительных боях юго-западнее Будапешта в марте 1945 г. наши войска также преднамеренно перешли к обороне в целях отражения ударов крупных танковых группировок противника и срыва его наступления. Боевые порядки дивизий и корпусов, составлявших тактическую зону обороны, в основном были такими же, как и в Курской битве. Разумеется, условия обстановки, сложившиеся здесь к моменту перехода к обороне, внесли изменения в принципы построения их боевых порядков. Определяющее влияние оказали цели обороны и боевой состав наших войск.

Вторые эшелоны дивизий и полков предназначались для прочного удержания позиций в глубине полосы обороны дивизий. С этой целью они заблаговременно были усилены противотанковыми средствами, а оборона строилась прежде всего как противотанковая.

Содержание тактической зоны обороны по сравнению даже со вторым периодом войны качественно изменилось: она состояла из двух полос, что придавало ей устойчивость и способность отразить массированные удары пехоты и танков противника. Глубина ее в среднем составляла 10-15 км.

155-я стрелковая дивизия в оборонительных боях юго-западнее Будапешта перешла к обороне в первом эшелоне 30-го стрелкового корпуса в полосе шириной 6 км. Для создания обороны, способной отразить массированные атаки танков противника, командир дивизии построил боевой порядок в один эшелон, имея в нем 436-й и 659-й стрелковые полки двухбатальонного состава, которые оборонялись на первой позиции; 786-й стрелковый полк составлял резерв корпуса, он предназначался для прочной обороны третьей позиции в полосе дивизии и выполнения внезапно возникающих задач в полосе корпуса.

Полки первого эшелона имели общий резерв небольшого состава (рота автоматчиков) и создавали полковые артиллерийские группы. Дивизионная артиллерийская группа располагалась в центре полосы

обороны, между второй и третьей позициями, на танкоопасном направлении и помимо огневых задач с закрытых огневых позиций готовилась к борьбе с танками противника; артиллерийско-противотанковый резерв в составе отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и подвижный отряд заграждений (ПОЗ) - на третьей позиции, ближе к левому флангу дивизии. Такое расположение дивизионной артиллерийской группы, Противотанкового резерва и ПОЗ обеспечивало свободу маневра огнем, сокращало время выхода резервов на рубежи развертывания и усиливало противотанковую оборону дивизии.

Для командира дивизии было важно организовать противотанковую оборону в полках первого эшелона. На танкодоступной местности в них и в батальонах первого эшелона создавались ротные противотанковые опорные пункты, в состав которых входили стрелковая рота, три-пять орудий, взвод противотанковых ружей и взвод минометов. Они перекрывали все основные дороги, ведущие со стороны противника, и наиболее важные участки на вероятных направлениях его танковых атак. Расположение противотанковых районов предусматривалось таким, чтобы обеспечивалось надежное поражение танков врага фланговым огнем орудий двух соседних районов. Кроме того, решением командира дивизии на танкоопасных направлениях создавались сильные противотанковые районы в полках первого эшелона за счет приданной противотанковой артиллерии. Полковым артиллерийским группам назначались огневые позиции на танкоопасных направлениях. Для ведения эффективного огня по танкам ночью готовилось освещение местности кострами и светящимися авиационными бомбами (по плану армии).

На стыках между полками готовились неподвижный заградительный и сосредоточенный огонь артиллерии и минометов, тщательно организовывалось взаимодействие между соседними батальонами.

Районы и участки обороны подразделений и частей оборудовались системой траншей, окопов, ходов сообщения, убежищ для личного состава и укрытий для боевой техники. В результате выполненных работ в дивизии было обеспечено скрытное размещение людей, огневых средств и техники, а наличие широкой сети траншей и ходов сообщения позволяло осуществлять скрытный маневр живой силой на поле боя.

Такое построение боевого порядка дивизии соответствовало обстановке и было обусловлено наличием сил и средств.

По-иному построил боевой порядок командир 36-й гвардейской стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса. Обороняясь в центре боевого порядка корпуса (в полосе шириной 4 км), дивизия имела трехэшелонное построение, а ее полки одноэшелонные. Помимо этого в дивизии создавались дивизионная артиллерийская группа, артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений. В ее полосе занимала огневые позиции часть корпусной артиллерийской группы. Полковая артиллерийская группа имела только в полку первого эшелона. В каждом полку создавался сильный противотанковый район.

Дивизия обороняла три позиции, каждую из которых занимал стрелковый полк. На них создавались противотанковые районы, расположенные один за другим в глубину. В полосе дивизии предусматривался маневр корпусного и армейского артиллерийско-противотанковых резервов.

Такое глубокое эшелонирование боевого порядка дивизии было вызвано характером местности в ее полосе (доступной и удобной для применения противником всех родов войск). Это направление являлось выгодным для нанесения главного удара, так как в случае прорыва противником тактической зоны перед ним открывались возможность рассечь боевой порядок дивизии на две части и кратчайшими путями выйти к р. Дунай, а также нанести удары по флангам оборонявшихся войск.

68-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса оборонялась на левом фланге (в полосе шириной 10 км) и имела боевой порядок в один эшелон. Дивизионная артиллерийская группа не создавалась. Вся артиллерия была распределена между полками, где она объединялась в полковые артиллерийские группы. Резерв дивизии составлял один батальон. Фактически дивизия обороняла одну позицию глубиной около 3 км. Артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений размещались в центре боевого порядка на удалении до 6 км от переднего края.

Такое построение боевого порядка в 68-й гвардейской стрелковой дивизии объяснялось тем, что здесь не предполагалось наступление главной группировки противника. В то же время незначительная глубина главной полосы обороны компенсировалась созданием в ней трех сильных противотанковых районов.

Таким образом, боевые порядки стрелковых дивизий 30-го стрелкового корпуса строились с расчетом на эффективное использование имеющихся огневых средств, главным, образом противотанковых, основу которых составляла артиллерия. Несмотря на то что в полосе корпуса противник наносил удары на двух направлениях, прорвать тактическую зону обороны ему не удалось.

На направлениях, где не ожидалось сильного удара противника, наши войска не стремились к глубокому эшелонированию боевых порядков. В этих случаях дивизиям назначались широкие полосы, с тем чтобы высвободить необходимые силы и средства для создания глубоко эшелонированной обороны на участках, где возможен главный удар противника. Подтверждением этого может служить организация обороны под Курском, где даже в 6-й и 7-й гвардейских, 13-й и 70-й армиях ширина полос обороны стрелковых дивизий колебалась в пределах от 6 до 20 км (боевые порядки строились в один, два и три эшелона). На второстепенных направлениях Центрального и Воронежского фронтов двухэшелонное построение имелось лишь в некоторых дивизиях, а ширина их полос обороны достигала 20-25 км.

На построение боевых порядков стрелковых дивизий в третьем и четвертом периодах войны значительное влияние оказывал общий характер боевых действий на советско-германском фронте: основным видом боевых действий Советской Армии являлось решительное наступление на всех фронтах. Оборона

применялась лишь на тех направлениях, где войска вынуждены были отражать контрудары превосходящих сил противника, обеспечивать фланги наступающих войск или было необходимо закрепить выгодные рубежи и восстановить боеспособность дивизий, подвезти материальные средства и подготовить новую наступательную операцию. В такой обстановке оборона нередко велась ограниченными силами и строилась на небольшую глубину. Однако командиры дивизий и здесь стремились к созданию в боевом порядке сильных общевойсковых и артиллерийско-противотанковых резервов, а также подвижных отрядов заграждений, т.е. обеспечивали возможность наращивания плотностей сил и средств на наиболее важных направлениях уже в ходе оборонительного боя за счет маневра резервами.

Исключением является оборона у озера Балатон, которая воплотила весь опыт, полученный в ходе войны, не только в построении боевых порядков, но и в подготовке и ведении оборонительного боя. Примечательной особенностью здесь было создание противотанковых районов в полках, дивизиях и корпусах как обязательного элемента их боевых порядков. Основное их предназначение - борьба с танками противника. Это вызывалось тем, что противник сосредоточивал их для наступления на главных направлениях с плотностью 30-50 танков и САУ на 1 км прорыва.

Опыт боев показал, что для успешной борьбы с таким количеством танков необходимо создавать плотности до 20-25 единиц противотанковых средств на 1 км фронта. Достижение таких плотностей обеспечивалось усилением дивизий первого эшелона противотанковой артиллерией. Повышение плотностей на угрожаемых направлениях в ходе оборонительного боя достигалось за счет маневра корпусными и армейскими артиллерийско-противотанковыми резервами.

3. Построение полосы обороны дивизии и ее инженерное оборудование

Предвоенные уставы определяли основные принципы построения полосы обороны и порядок ее инженерного оборудования. Согласно проекту Полевого устава Красной Армии (1941 г.) считалось, что армия должна занимать тактическую и оперативную зоны обороны. Основу полосы обороны армии составляла тактическая зона, состоявшая из главной и второй полос обороны. В ней сосредоточивалась большая часть сил и средств с задачей нанести основное поражение наступающему противнику. Глубина всей тактической зоны должна была составлять 15-20 км.

При заблаговременном переходе к обороне кроме обычных двух полос создавались еще полоса обеспечения и позиция боевого охранения.

Стрелковые дивизии первого эшелона в обороне своим боевым порядком занимали главную (основную) полосу обороны шириной 6-10 км и более, а глубиной 4-6 км. Она состояла из главной позиции, позиций вторых эшелонов стрелковых полков и позиции второго эшелона или резерва дивизии.

Главная позиция должна была создаваться за естественными противотанковыми препятствиями на местности, удобной для скрытного расположения на ней батальонов и организации системы огня перед передним краем и в глубине, создания системы командных и наблюдательных пунктов. Здесь оборудовались батальонные районы обороны, которые представляли собой узлы сопротивления, подготовленные к круговой обороне. Они включали ротные опорные пункты, оборудованные окопами на стрелковое отделение, ячейками для станковых пулеметов, окопами для минометов и орудий батальонной артиллерии. Стрелковые окопы, взводные и ротные опорные пункты соединялись между собой ходами сообщения. Отрывка сплошных траншей не предусматривалась. Последующие позиции главной полосы сопротивления оборудовались по такому же принципу. В промежутках между позициями готовились огневые позиции полковой и дивизионной артиллерии.

На всех позициях, в том числе и на главной, между батальонными районами обороны могли оставаться промежутки, не занятые войсками, в которых предполагалось устройство заграждений, создание сплошной зоны перекрестного и кинжального огня. Кроме того, здесь отрывались отдельные окопы и щели для групп бойцов - истребителей танков.

Таким образом, построение полосы обороны дивизии обеспечивало расположение в ней глубоко эшелонированного боевого порядка и создание устойчивой обороны. Однако в начале Великой Отечественной войны из-за общего недостатка сил и средств соединениям приходилось оборонять более широкие полосы, чем это предусматривалось уставами, поэтому они имели незначительную глубину. Кроме того, инженерное оборудование батальонных районов обороны отдельными окопами разделяло боевой порядок рот и батальонов на изолированные мелкие группы, а это затрудняло поддержание устойчивого взаимодействия и управление ими в ходе боя, не обеспечивало проведения скрытного маневра.

Применительно к требованиям проекта Полевого устава 1941 г. была построена оборона в дивизиях 16-й армии Западного фронта в ноябре 1941 г. Для большей устойчивости обороны в армии оборудовались три оборонительные полосы. Главную полосу (в плане операции 16-й армии - основной оборонительный рубеж) предусматривалось оборонять курсантским полком, 316-й стрелковой и 50-й кавалерийской дивизиями, а также стрелковыми полками 18-й и 78-й стрелковых дивизий (по одному от каждой).

Вторую полосу обороны (промежуточный оборонительный рубеж) предполагалось оборудовать в 8-20 км от переднего края. Этот рубеж должны были занять главными силами на важных направлениях 126, 18 и 78-я стрелковые дивизии. Кроме того, планом операции⁷³ предусматривалось создание тылового армейского рубежа на глубине 35-45 км с использованием естественной водной преграды - Истринского водохранилища и р. Истра. Из-за отсутствия достаточных сил и средств в армии предполагалось оборудование этого рубежа осуществить с использованием фронтовых резервов.

В 316-й стрелковой дивизии основу обороны главной полосы составляли полковые участки, а в них - батальонные районы. Наибольшее развитие получила позиция, занимаемая батальонами первого эшелона. В ней некоторые батальоны отрыли сплошную первую и прерывчатую вторую траншеи. Высоты, выгодные в тактическом отношении, и населенные пункты были подготовлены к круговой обороне. Между боевыми порядками батальонов оставались незанятые промежутки, которые простреливались пулеметным огнем. Подразделения, занимавшие оборону в глубине, оборудовали свои позиции системой окопов на стрелковое отделение. В пределах батальонных районов помимо траншей оборудовались запасные стрелковые окопы и пулеметные площадки, а также позиции для минометов и противотанковых орудий. Некоторые опорные пункты рот соединялись с тылом ходами сообщения. Ввиду большой ширины полосы обороны (14 км) и необходимости иметь в первом эшелоне максимальное количество сил и огневых средств глубина ее составляла только 4-5 км.

Наибольший объем мероприятий по подготовке оборонительных позиций и устройству инженерных заграждений выполнялся на направлениях вероятного удара противника.

Таким образом, инженерное оборудование местности в полосе обороны 316-й стрелковой дивизии хотя и способствовало защите личного состава и огневых средств от артиллерийского и минометного огня противника, но не обеспечивало проведения скрытного маневра силами и средствами в ходе боя. Даже внутри батальонного района маневр был затруднен: подразделения и огневые средства могли перемещаться под огнем врага вдоль фронта только на участках, где имелась сплошная траншея. Недостаточное развитие ходов сообщения в глубину не позволяло осуществлять маневр к фронту из глубины. Всякое передвижение подразделений было связано с действиями на открытой, простреливаемой с разных направлений местности.

Несколько большее развитие получила полоса обороны 32-й стрелковой дивизии. Занимая полосу обороны шириной 7,5 км и глубиной около 6 км, она оборудовала перед главной полосой полосу предполья глубиной на правом фланге 8 км, а на левом - около 5 км. Небольшая глубина полосы предполья была обусловлена тем, что дивизия переходила к обороне под воздействием противника, захватившего небольшие плацдармы на восточном берегу р. Таруса. Из-за этого оказалось невозможным выслать передовые отряды на ее западный берег и на большее удаление.

Создание полосы предполья в условиях непосредственного соприкосновения с противником - факт исключительный. В этой полосе оборудовались три позиции. На первой позиции заняли оборону передовые отряды, перекрывая основные дорожные направления, идущие от противника; вторая позиция готовилась на удалении до 2 км от первой, а третья - на удалении 1 км от переднего края главной полосы обороны и являлась одновременно позицией боевого охранения. В инженерном отношении более тщательно оборудовались первая и третья позиции, на которых располагались подразделения, высланные в полосу предполья, и боевое охранение. На этих позициях отрывались окопы на каждое стрелковое отделение, окопы для огневых средств и даже ходы сообщения между взводами и в тыл. На второй (промежуточной) позиции отрывались лишь отдельные стрелковые окопы. Опушка леса в нескольких местах оплеталась колючей проволокой, а на дорогах и просеках, ведущих к переднему краю главной полосы, устраивались завалы, отдельные участки дорог минировались.

Позиция боевого охранения дивизии проходила по западной окраине Бол. Семенычи, детский дом. С 11 ноября сюда был выслан стрелковый батальон, и позиция стала играть роль передовой. Оборудование ее в инженерном отношении было таким же, как и в батальонных районах главной полосы обороны, с той лишь разницей, что батальон здесь занимал более широкий фронт.

В батальонных районах на главной полосе обороны оборудовались основные и запасные опорные пункты, а также позиции для вторых эшелонов батальонов, убежища, командные и наблюдательные пункты. Опорные пункты соединялись ходами сообщения. На переднем крае устраивались искусственные маски и закрытия с целью воспрепятствовать противнику наблюдению за нашей обороной. В глубине главной полосы (на удалении 1,5-2 км от переднего края) располагались вторые эшелоны и резервы стрелковых полков, а на удалении 3-4 км - второй эшелон дивизии. В своих районах расположения вторые эшелоны и резервы оборудовали оборонительные районы и участки, увеличивая тем самым глубину обороны дивизии. Батальонные районы сводились в полковые участки. Однако в пределах даже одного полкового участка они не соединялись между собой по фронту и в глубину. Таким образом, полоса обороны дивизии представляла собой систему отдельных очагов сопротивления, имеющих между собой огневую связь.

В организации оборудования полосы обороны 32-й стрелковой дивизии заслуживает внимания тот факт, что командир и штаб дивизии определили каждому полку конкретный объем и характер инженерного оборудования, исходя из реальных условий обстановки, ширины их участков и возможностей, которыми они располагали. Так, 113-му стрелковому полку было приказано подготовить надолбы на различных танкодоступных участках общей протяженностью 400 м, произвести эскарпирование берега на фронте 450 м, установить проволочное заграждение в два ряда колев на фронте 310 м, устроить 60 м лесных завалов, разрушить мосты и плотины на своем участке, создать минное поле на 1250 противотанковых мин.

322-му стрелковому полку ставилась задача установить 279 мин на дорогах, построить усиленный проволочный забор протяженностью 2020 м, произвести эскарпирование берега и другие мероприятия. Все инженерные заграждения увязывались с системой огня стрелкового оружия, артиллерии и минометов. Охрана заграждений, огневое прикрытие инженерных работ и ведение инженерной разведки возлагались на командиров, перед фронтом которых они выполнялись.

Взрывные заграждения в полосе обороны дивизии устанавливались саперным батальоном дивизии с привлечением саперных рот полков. Силами оборонявшихся подразделений устраивались фортификационные сооружения. После завершения отрывки окопов на стрелковые отделения на переднем крае подразделения стали соединять их ходами сообщения.

Недостатком в инженерном оборудовании полосы обороны 32-й стрелковой дивизии явилось то, что в ней было мало подготовлено запасных окопов и огневых позиций, а ложные позиции и сооружения вообще не строились. Это объясняется тем, что в дивизии все полевые фортификационные сооружения выполнялись личным составом вручную, шанцевым инструментом.

Дальнейшее развитие способов построения и ведения обороны стрелковыми дивизиями в оборонительных боях весной и летом 1942 г. сдерживало отсутствие достаточного количества соединений. Дивизии вынуждены были вести оборонительные бои в широких полосах. Они не имели возможности создавать необходимые тактические плотности на важных направлениях.

Тем не менее и здесь в построение обороны и инженерное оборудование местности были внесены новые элементы. Глубина полос обороны дивизий, а следовательно, и всей тактической зоне в ряде случаев была большей, чем в оборонительных боях 1941 г. Увеличилась и плотность инженерных заграждений, которые создавались не только в пределах главной полосы обороны, но и в полосе предполья.

Так, например, в июле 1942 г. в полосе обороны 62-й армии, ширина которой составляла 90 км, кроме главной полосы на отдельных участках подготавливалась и армейская полоса. Последняя находилась на удалении 30-35 км от переднего края главной полосы. Каждая оборонительная полоса (глубина 5-8 км) оборудовалась батальонными районами обороны, а в них сооружались стрелковые окопы на отделение, окопы для огневых средств, которые зачастую соединялись ходами сообщения. Наряду с этим в полосе армии создавалось предполье с системой инженерных заграждений. Удаление переднего края предполья от главной полосы составляло 20-25 км и более, а для его обороны высылались, как правило, стрелковые полки.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования от 15 июля 1942 г. командующий армией поставил дивизиям задачу создать полосу заграждений перед передним краем и в полосе предполья. Работы по устройству заграждений должны были проводиться одновременно с устройством полевых фортификационных сооружений в главной полосе⁷⁴. Полоса заграждений создавалась перед передним краем глубиной 1-2 км так, чтобы она была в зоне действительного пулеметного огня.

Для проведения работ по устройству заграждений каждая дивизия первого эшелона армии создавала два-три отряда в следующем составе: стрелковая рота, один-два саперных взвода, один-два пулеметных взвода, три-четыре орудия ПТО. Весь личный состав этих отрядов обеспечивался бутылками с горючей смесью. Стрелковые подразделения, выделенные в состав отрядов, выполняли задачи прикрытия. Кроме того, при устройстве заграждений артиллерия дивизий первого эшелона готовила дальние огневые нападения. Для этого артиллерийские батареи были выдвинуты в полосу предполья.

Полосы обороны дивизий первого эшелона 62-й армии оказались значительно шире, чем предусматривалось действовавшими довоенными уставами. Так, 33-я гвардейская стрелковая дивизия, почти полностью укомплектованная личным составом, боевой техникой и вооружением, обороняла полосу шириной 18 км, а 181-я стрелковая дивизия - 15 км, т.е. в 1,5-2 раза больше нормальной. Вследствие этого стрелковые дивизии не могли создать необходимых плотностей сил и средств.

До войны считалось, что при создании зоны сплошного огня перед передним краем следует иметь плотность не менее пяти-семи пуль на погонный метр в минуту, а в этих дивизиях она составляла всего две-три пули, т.е. в два-три раза меньше. При расчете потребного количества артиллерии и минометов исходили из возможности двумя-тремя переносами артиллерийско-минометного огня прикрыть неподвижным заградительным огнем (НЗО) всю полосу обороны дивизии. В данном случае 33-я гвардейская стрелковая дивизия не могла перекрыть свою полосу даже при условии четырехкратного переноса огня, а 181-я стрелковая дивизия - трехкратного.

Несмотря на широкие полосы, в которых оборонялись 33-я гвардейская и 181-я стрелковые дивизии, они сумели создать глубокую оборону (8-9 км). Главная полоса была оборудована батальонными районами обороны. В каждом батальонном районе создавались ротные, а в ротах взводные районы обороны. В них были отрыты стрелковые окопы на отделение с ходами сообщения в тыл, огневые позиции для станковых пулеметов, противотанковых ружей, минометов и орудий прямой наводки, а также укрытия. Для личного состава и пункты управления.

В 2-3 км от переднего края оборудовались районы обороны батальонов вторых эшелонов полков. Вторые эшелоны стрелковых дивизий готовили участки обороны на удалении 5-6 км от переднего края, а резервы дивизий - 8-9 км.

Таким образом, увеличение глубины тактической зоны обороны было достигнуто за счет большего эшелонирования боевого порядка. Танковые и артиллерийско-противотанковые резервы размещались в 5-7 км от переднего края, огневые позиции артиллерии оборудовались за районами обороны батальонов первого эшелона - в 3-4 км. Такое расположение элементов боевых порядков в полосах обеспечивало рассредоточение, меньшую уязвимость от ударов авиации и огня артиллерии противника. Однако оборудование батальонных районов обороны первого эшелона производилось стрелковыми окопами, а не траншеями, т.е. без учета опыта боев под Москвой. Это снижало возможности по маневру живой силой и огневыми средствами, осложняло занятие исходного положения вторыми эшелонами и резервами для контратак.

На боевом опыте 33-й гвардейской и 181-й стрелковых дивизий прослеживается дальнейшее совершенствование применения минно-взрывных заграждений. На направлениях ожидаемых ударов плотность минирования составляла 500 мин на 1 км фронта при глубине минного поля не менее 50 м. В противотанковых минных полях устанавливались внакладку противопехотные мины. Минирование дорог производилось из расчета 10-25 противотанковых мин на 1 км дороги⁷⁵. Инженерными заграждениями, эшелонированными в глубину, стали прикрываться все позиции, а их плотность была вдвое больше, чем в обороне под Москвой.

Слабым местом в построении полос обороны этих дивизий являлась низкая маневренность их вторых эшелонов и резервов, позиции в глубине не получили достаточного развития. Вследствие этого противник вводом вторых эшелонов и резервов прорывал такую оборону. Тем не менее под Сталинградом наши дивизии создавали более прочную оборону, чем в предыдущий год войны.

Во втором периоде войны, особенно под Курском в июле 1943 г., стрелковые дивизии получили возможность значительно улучшить построение обороны в своих полосах, в том числе и инженерное оборудование местности. Основными факторами, обусловившими развитие способов построения и резкое повышение устойчивости обороны стрелковых дивизий, были следующие: дальнейшее количественное и качественное развитие средств поражения и оснащение ими наших соединений, создание корпусных управлений в армиях, увеличение общего количества дивизий и улучшение оснащения их противотанковыми средствами и артиллерией. Это позволило сократить ширину полос обороны дивизий, оборонявшихся на главных направлениях, и повысить плотности огня всех видов и заграждений, увеличить глубину тактической зоны и создать в ней вторую полосу обороны за счет дивизий второго эшелона корпуса, улучшить инженерное оборудование местности, повысить плотность инженерных заграждений.

Полосы обороны дивизий, оборонявшихся на Курском выступе, устроились и оборудовались в инженерном отношении в соответствии с Инструкцией по рекогносцировке и строительству полевых оборонительных рубежей, утвержденной Генеральным штабом 27 апреля 1943 г. В ней был всесторонне обобщен опыт предшествовавших оборонительных боев и операций, а также подробно изложены основные принципы организации и оборудования полос обороны с развитой системой траншей. В соответствии с ней в армиях первого эшелона Центрального и Воронежского фронтов создавались три полосы обороны: главная, вторая (10-12 км от переднего края главной полосы) и армейская (20-40 км от переднего края).

Наибольшее развитие в инженерном отношении получили главная и вторая полосы, которые составляли тактическую зону и оборонялись стрелковыми корпусами.

Построение полос и позиции в тактической зоне рассмотрим на примере организации обороны в первом эшелоне 375-й и 52-й гвардейской стрелковыми дивизиями 23-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии под Курском летом 1943 г. Эти дивизии оборонялись в первом эшелоне и занимали: 375-я стрелковая дивизия - полосу шириной 17 км, 52-я гвардейская стрелковая дивизия - 14 км. Назначение полос такой ширины для дивизий первого эшелона было обусловлено характером местности. Местность в полосе 52-й гвардейской стрелковой дивизии была более доступна для ведения боевых действий всеми родами войск противника, чем в 375-й гвардейской стрелковой дивизии, и допускала массированное применение танков (схема 34).

Каждая полоса обороны состояла из двух-трех линий батальонных районов обороны, которые фактически являлись позициями. В главной полосе создавались две позиции - основная и запасная. Основную позицию занимали батальоны первого эшелона, которые создавали на ней свои районы обороны. Батальонные районы состояли из ротных районов и оборудовались, как правило, тремя траншеями, соединенными между собой ходами сообщения.

Расстояние между первой и второй траншеями зависело от условий местности и обычно составляло 150-200 м. Такое взаимное расположение траншей обеспечивало огневую поддержку подразделений, оборонявшихся в первой траншее, со второй траншеей, исключало одновременное поражение личного состава артиллерийским и минометным огнем при стрельбе на одном делении прицела. Кроме того, противник не мог вести огонь по второй траншее, когда его пехота атаковала первую траншею. Третья траншея оборудовалась на удалении 300 м и более от второй. Она составляла глубину батальонного района обороны и обеспечивала маневр батальонных и полковых резервов, их своевременное выдвижение для контратак и укрытое расположение личного состава и огневых средств. Не исключалась также возможность ведения огня всех видов в полосе между второй и третьей траншеями, а на отдельных участках и перед передним краем. Эти три траншеи составляли первую, основную, позицию главной полосы обороны. Соединенные ходами сообщения, они обеспечивали маневр подразделений и огневых средств в ходе боя, затрудняли вскрытие противником расположения боевых порядков и системы огня наших войск.

Запасная позиция оборонялась общевойсковыми резервами, которые составляли отдельные учебные батальоны. В обеих дивизиях запасные позиции строились на направлениях вероятных ударов противника и создавали глубину главной полосы обороны. В дивизиях других корпусов такие позиции оборонялись полками второго эшелона, удаление их от переднего края составляло 4-6 км, что вынуждало наступавшего противника в случае прорыва им основной позиции заново организовывать огневую подготовку и перемещать артиллерию на новые огневые позиции.

Между основной и запасной позициями оборудовались отдельные ротные и батальонные районы, которые занимались вторыми эшелонами полков. Здесь же создавались ложные оборонительные сооружения.

Перед передним краем главной полосы обороны (на удалении 1-2 км от него) строилась позиция

боевого охранения, посылаемого от батальонов первого эшелона. Она состояла из взводных опорных пунктов, находящихся в огневой связи друг с другом. Опорные пункты оборудовались траншеями и ходами сообщения. Перед этой позицией устанавливались заграждения. Кроме того, от корпуса для перехвата важнейших подступов к переднему краю посылались три передовых отряда, каждый в составе усиленного стрелкового батальона. Они оборудовали районы обороны на выгодных в тактическом отношении участках местности, позволявших просматривать глубину обороны противника.

Глубина главной полосы обороны составляла 5-6 км. Вторая полоса обороны находилась в 10-15 км от переднего края главной полосы обороны, глубина ее - 5 км. Она занималась войсками на всем протяжении сплошным фронтом, а по оборудованию и количеству подготовленных инженерных сооружений мало отличалась от главной полосы.

В пределах главной и второй полос обороны тщательно оборудовались огневые позиции для орудий, минометов, танков, погребки для боеприпасов, щели и убежища для личного состава. Артиллерия, располагавшаяся недалеко от переднего края обороны и в противотанковых опорных пунктах, имела орудийные блиндажи с перекрытиями. Для противотанковых орудий в 2-3 м от блиндажа оборудовались площадки для стрельбы.

Перед передним краем главной и второй полос обороны были созданы проволочные заграждения в три ряда кольев. В полосе корпуса было отрыто 37,7 км противотанковых рвов и эскарпов, из них 37,1 км - в главной полосе. Всего на 1 км фронта обороны приходилось 1,2 км противотанковых препятствий. В полосе обороны 375-й стрелковой дивизии устраивалась зона затопления площадью около 6 га путем сооружения двух плотин.

Большое развитие, особенно перед главной полосой обороны и в ее глубине, получили минновзрывные заграждения. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях составляла свыше 2 тыс. мин на 1 км фронта. В полосе обороны 52-й гвардейской стрелковой дивизии перед ее передним краем были созданы два управляемых минных поля. Проволочные заграждения и противотанковые препятствия устанавливали не только перед передним краем главной полосы, но и в глубине ее, что придавало обороне большую устойчивость. Все оборонительные сооружения, позиции огневых средств, районы расположения резервов, командные и наблюдательные пункты были тщательно замаскированы и укрыты от наблюдения противника.

Таким образом, 375-я и 52-я гвардейская стрелковые дивизии создали устойчивую, глубоко эшелонированную оборону с широко развитой системой траншей и ходов сообщения, инженерных заграждений и фортификационных сооружений. Это позволило командирам дивизий маневрировать силами и средствами по фронту и из глубины, организовать устойчивую систему огня, обеспечить войска надежными укрытиями от массированного огня артиллерии, ударов авиации и танков врага.

По такой же принципиальной структуре создавалась оборона в тактической зоне и на других участках фронта. Примером этого может служить построение полос обороны 81-й и 78-й гвардейских стрелковых дивизий 25-го стрелкового корпуса в битве под Курском. Основу инженерного оборудования их полос обороны составила система траншей и ходов сообщения. Однако в 81-й гвардейской стрелковой дивизии запасную позицию оборонял полк второго эшелона, на ней же оборудовался противотанковый район, а общевойсковой резерв в составе отдельного учебного батальона располагался вблизи нее. К 20 июня 1943 г. в полосе обороны этой дивизии было отрыто 39 км траншей и ходов сообщения при ширине фронта 9 км, оборудовано 222 стрелковых окопа, 486 - пулеметных, 136 - для противотанковых ружей, 148 - минометных и 143 окопа для орудий противотанковой артиллерии. Кроме того, построено 228 блиндажей и укрытий для личного состава, установлено 24 789 противопехотных мин и 13,5 км противотанковых минных полей⁷⁶.

Общая глубина тактической зоны обороны в битве под Курском достигала 15-20 км. Во всей ее глубине проводилось инженерное оборудование местности, включая устройство огневых позиций, путем маневра резервов и вторых эшелонов, различных укрытий и установки минно-взрывных заграждений, что обеспечивало устойчивость обороны и активное ведение оборонительного боя.

В третьем периоде войны построение полос обороны дивизий и инженерное оборудование местности в них определялось главным образом условиями, в которых они переходили к обороне, и целями оборонительного боя. Так, например, в августе 1944 г. в ходе Ясско-Кишиневской операции стрелковые дивизии 21-го гвардейского и 73-го стрелковых корпусов переходили к обороне в ходе наступления с целью не допустить прорыва окруженной группировки противника на запад. Их полосы обороны были неглубокими и состояли преимущественно из одной-двух позиций.

В обстановке, когда стрелковые дивизии переходили к обороне на широком фронте, вне соприкосновения с противником, для отражения сильного контрудара построение их полос и инженерное оборудование были рассчитаны на обеспечение максимального противодействия его танкам. В этом случае наибольшая глубина построения обороны, степень инженерного оборудования и плотности инженерных заграждений создавались на основных танкоопасных направлениях. В остальной полосе части и подразделения оборонялись на широком фронте.

В середине августа 1944 г. находившиеся в резерве командующего 1-м Прибалтийским фронтом 270, 29 и 154-я стрелковые дивизии 103-го стрелкового корпуса были выдвинуты на шауляйское направление в целях создания второй полосы обороны и усиления правого фланга 2-й гвардейской армии, которая отражала сильный контрудар немецко-фашистских войск в направлении м. Куршенай, Шауляй. Оборона строилась на

широком фронте вне соприкосновения с противником. Особое внимание уделялось организации противотанковой обороны на танкоопасных направлениях⁷⁷.

270-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся в полосе шириной по фронту 18 км, создала две позиции, основу которых составляли батальонные районы обороны в сочетании с системой противотанковых районов и инженерных заграждений. Каждый стрелковый батальон строил систему огня с расчетом ведения круговой обороны. Второй эшелон дивизии - 973-й стрелковый полк - готовил участок обороны шириной по фронту 7 км, а в 6-7 км от переднего края оборудовал два батальонных района. Общевоинской резерв дивизии (отдельная учебная и стрелковая роты) готовил контратаки в четырех направлениях.

В полосе обороны дивизии готовилось восемь противотанковых районов: пять - в батальонных районах обороны и три - на стыках полков и в районе второго эшелона дивизии. В каждый противотанковый район входило шесть-восемь орудий и три-пять противотанковых ружей⁷⁸. Полковая и пушечная дивизионная артиллерия привлекалась для противотанковой обороны. Решением командира дивизии создавались группы минирования проселочных дорог. Кроме того, каждая артиллерийская батарея, как поставленная на прямую наводку, так и занимавшая закрытые огневые позиции, имела возимый запас - 30-40 противотанковых мин для прикрытия своих огневых позиций. Противотанковый резерв подвижный отряд заграждений на двух автомашинах с запасом противотанковых мин готовили рубежи развертывания для отражения атак танков противника.

В построении полосы обороны 270-й стрелковой дивизии отличительным является то, что она, как и другие дивизии корпуса, обороняясь на второй полосе и не полностью укомплектованная, создавала значительную плотность противотанковых средств на танкоопасных направлениях. В то же время инженерное оборудование позиций, занимаемых стрелковыми подразделениями, не имело должного развития.

29-я стрелковая дивизия, занимая оборону на фронте 12 км, в главной полосе также создавала две позиции общей глубиной около 8 км. Первую позицию обороняли четыре стрелковых батальона, вторую - два батальона, оборудуя районы шириной 2-2,5 км. Все батальонные районы строились как противотанковые. На открытых огневых позициях в них располагались одна-две артиллерийские батареи. Полк второго эшелона, оборонявший вторую позицию, готовил контратаки в шести направлениях. Артиллерийско-противотанковый резерв развернулся на второй позиции, где оборудовал открытые площадки для стрельбы. Одновременно он готовил рубежи развертывания на танкоопасных направлениях в пределах первой позиции и в ее тылу.

154-я стрелковая дивизия переходила к обороне в полосе шириной 11 км и готовила в ней две позиции, основанные на батальонных районах. Вследствие того что на подготовку обороны дивизия имела всего 10-11 часов, личный состав успел лишь отрыть вручную одиночные окопы для стрельбы стоя и окопы для огневых средств. Основное внимание командир дивизии сосредоточил на организации противотанковой обороны. Большая часть противотанковых средств была развернута вдоль дороги Шауляй - Иониш. В районе Кебляй был создан сильный противотанковый район, в состав которого входило 23 орудия. Он занимал фронт шириной до 3 км, а глубина расположения орудий составляла 1,5 км. Здесь же командир дивизии планировал развернуть артиллерийско-противотанковые резервы одного полка (4 45-мм орудия) и дивизии (12 45-мм орудий), а также подготовить огонь артиллерии с закрытых огневых позиций.

Во всех дивизиях в пределах первой позиции главной полосы сплошной фронт не создавался. Между батальонными районами имелись значительные промежутки - 1-2 км, где устраивались заграждения и готовился огонь артиллерии и минометов⁷⁹.

Значительный интерес представляет построение тактической зоны обороны. Несмотря на то что глубина ее здесь была намного меньше, чем в обороне под Курском, устойчивость обороны дивизий позволила им выполнить поставленную боевую задачу. Командиры дивизий, определяя участки обороны полкам и начертание позиций в них, стремились увеличить глубину обороны на флангах, где и сосредоточивали основные усилия сил и средств, особенно противотанковых. Такое решение вполне соответствовало обстановке. Даже при условии глубокого вклинения противника в оборону выхода, на фланги прочность обороны не была бы нарушена.

Оборона 108-й стрелковой дивизии в сентябре 1944 г. на наревском плацдарме принципиально отличалась от обороны дивизий 103-го стрелкового корпуса. За время подготовки обороны (22 суток) в полосе дивизии было отрыто пять линий траншей, соединенных ходами сообщения. Населенные пункты Побылково-Дуже и Побылково-Мале были приспособлены к круговой обороне. Перед передним краем было установлено проволочное заграждение. Все важные танкоопасные направления были прикрыты минными полями, на которых установлено около 5000 противотанковых и 8900 противопехотных мин. К началу октября были полностью оборудованы семь противотанковых опорных пунктов. Все минные поля и проволочные заграждения прикрывались огнем стрелкового оружия, артиллерии и минометов. Чтобы воспрепятствовать противнику в случае его прорыва в глубину обороны соседа справа, продвинуться вперед, была подготовлена отсечная позиция на рубеже выс. 110,5, Кацапы, безымянный ручей западнее Грабина.

Основу обороны составляла первая позиция, которую занимали четыре стрелковых батальона. Вторая позиция создавалась ближе к правому флангу дивизии (на удалении 4-5 км от переднего края) и состояла из двух батальонных районов обороны. Правый фланг полосы обороны примыкал к полосе 354-й стрелковой дивизии. Оборонительные сооружения во всей полосе строились с таким расчетом, чтобы отразить наступление врага с западного и южного направлений. Подготовка их к ведению круговой обороны не предусматривалась. Оборудование отсечной позиции ограничилось отрывкой одной траншеи и подготовкой на ней пулеметных

площадок. Не было уделено достаточного внимания обеспечению стыка с соседом справа и прикрытию своего правого фланга инженерными заграждениями. Все это ослабляло оборону дивизии и не могло не сказаться на ходе оборонительного боя.

При обороне наших войск у озера Балатон в марте 1945 г. в построении полос обороны стрелковых дивизий были в максимальной степени учтены не только опыт оборонительных боев под Курском, но и требования проекта Полевого устава 1943 г.

Согласно проекту этого устава вводились новые боевые порядки войск, в том числе и в обороне, отменялось деление боевого порядка в обороне на сковывающую и ударную группы, четко определялось место командира в бою и были заложены новые принципы организации управления. Определялись и более высокие требования к обороне. Указывалось, например, что оборона должна противостоять массовой атаке танков противника, поддерживаемых мощным огнем артиллерии и сильными ударами с воздуха. Каждый населенный пункт, и даже отдельное строение, войска должны своими силами превратить в прочный опорный пункт с круговой обороной, обеспечивающей длительное его удержание, в том числе и в условиях окружения. Решающим мероприятием, обеспечивающим прочность обороны, считалось инженерное оборудование местности. В зависимости от задач, сил, средств и местности оборона делилась на позиционную и маневренную. Для среднеукомплектованной дивизии устанавливалась ширина фронта обороны до 10 км.

Полоса обороны дивизии первого эшелона корпуса включала полосу обеспечения (предполье) глубиной 10-15 км и главную полосу обороны глубиной 5-6 км. Перед главной полосой обороны в 1-2 км от переднего края требовалось выставить боевое охранение, подразделения которого оборудовали свою позицию.

Перед передним краем главной полосы обороны, внутри нее, на флангах и стыках, между участками и районами обороны, между позициями и на подступах ко второй и тыловой полосам обороны рекомендовалось создавать сплошные участки заграждений с наибольшей плотностью на важнейших направлениях.

Устанавливалось, что главная полоса должна создаваться за естественными противотанковыми препятствиями и включать рубежи и местные предметы, удержание которых не допустило бы прорыва противника в ее глубину. Основу главной полосы составляли батальонные районы, подготовленные для круговой обороны. Она оборудовалась как основной рубеж и в наибольшей степени обеспечивалась огневыми и инженерными средствами, прежде всего противотанковой и противопехотной защиты. В главной полосе обороны предусматривалось устройство противотанковых препятствий, разнообразных заграждений на всю глубину, окопов и огневых позиций, командных и наблюдательных пунктов, ходов сообщения, убежищ для личного состава, ложных сооружений. К концу войны в главной полосе обороны создавались три сплошные позиции, а вся тактическая зона оборудовалась сплошными траншеями. Основу каждой позиции стали составлять батальонные районы.

Одним из важнейших мероприятий по повышению устойчивости обороны являлось применение системы заграждений, включавшей перед передним краем противотанковые, противопехотные минные поля и различные фугасы, а в глубине обороны - на танкоопасных направлениях и флангах. Большей частью заграждения устанавливались в глубине обороны в начале оборонительного боя, когда выяснялось направление главного удара противника.

Эти требования нашли свое воплощение в оборонительных действиях 52-й и 36-й гвардейских, 108, 375, 155-й стрелковых дивизий.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны построение полос обороны и их инженерное оборудование непрерывно совершенствовались, что способствовало успешному ведению оборонительных боев нашими стрелковыми дивизиями.

4. Система огня

Важнейшим фактором, обеспечивавшим непреодолимость и устойчивость обороны стрелковых дивизий, являлось эффективное применение всего комплекса средств поражения, которые имелись в ее боевом составе. Эффективность применения средств поражения обеспечивалась организованным их использованием с максимальным учетом боевых возможностей каждого, соответствием вида оружия характеру выполняемой огневой задачи, условиями местности, тактической обстановки в сочетании с инженерными заграждениями.

По предвоенным официальным руководствам (боевым уставам и наставлениям) считалось, что в обороне решающее значение имеет огонь пехоты, организованный в единую систему. Под огнем пехоты понимался огонь стрелкового оружия, противотанковых средств, артиллерии и минометов, состоявших на вооружении стрелковых дивизий. Основные требования к организации системы огня заключались в следующем: обеспечение массированного огня по важнейшим целям для уничтожения противника по частям, т.е. последовательно; продолжительное огневое воздействие в целях подавления способности врага к сопротивлению; отражение атак танков и воздушного нападения противника; маневр огневыми средствами, твердое управление огнем и внезапное его применение. В подразделениях и частях дивизии основное внимание уделялось организации огня стрелкового оружия против наступающей пехоты противника, а основная цель ее - создание зоны сплошного огня на удалении до 400 м от переднего края. Такая система огня должна была стать мощной завесой, способной отразить попытки врага подойти к обороняющейся пехоте.

В ходе Великой Отечественной войны теоретические положения наших уставов по организации системы огня явились основой практических действий командиров. Содержание системы огня развивалось вместе с совершенствованием вооружения и увеличением его количества в стрелковых дивизиях.

В начале войны основные усилия направлялись на организацию высокой плотности огня перед передним краем районов обороны батальонов первого эшелона. Основу такого огня составлял огонь стрелкового оружия.

Так, в 316-й стрелковой дивизии 16-й армии, оборонявшейся в ноябре 1941 г. на рубеже Поповкино, Чевцы, Петелино, раз. Дубосеково (схема 35), система огня строилась на сочетании огня стрелкового оружия, артиллерии, минометов и противотанковых средств. Командир дивизии конкретно установил районы и рубежи подготовки сосредоточенного и неподвижного заградительного огня артиллерии, каждому полку определил места создания противотанковых районов и согласовал задачи артиллерийских групп поддержки пехоты. Системой всех видов огня предусматривалось поражение противника, начиная с дальних подступов к обороне, а по мере подхода его к переднему краю возрастало мощное огневое воздействие. Наибольшая плотность огня командиром дивизии создавалась на танкодоступных направлениях. Учитывая, что пехота противника движется в атаку вслед за танками, на дорожных направлениях намечалась постановка заградительных огней артиллерией и минометами, здесь же предусматривался косопрямый огонь станковых пулеметов на среднюю дальность (до 800 м). Командир дивизии ставил задачи артиллерии: подготовить дальние огневые нападения в районах Суворов, Алферьево, Михайловское, Волоколамск; сосредоточенные огни - по районам Пашково, Кашино, Щукино, Пушкарская, западная окраина Возмище, центр города Волоколамск, Порохово; неподвижные заградительные огни - по восточным окраинам Быково, Калистово, Муромцево, Жданово, с целью воспрепятствовать выходу пехоты противника, изготавившейся к наступлению, из этих населенных пунктов.

Штаб дивизии разработал и довел до полков таблицы сигналы для вызова, переноса и прекращения огня артиллерии и минометов.

Ввиду того, что в состав противотанковых районов, создаваемых в полках, было включено только по четыре - семь орудий (кроме противотанкового района 1075-го стрелкового полка, состоявшего из 20 орудий), их огонь тесно увязывался с огнем и действиями стрелковых подразделений. Для повышения общей плотности противотанковых средств закрытые огневые позиции артиллерийских групп поддержки пехоты в полосе дивизии назначались с таким расчетом, чтобы они могли вести огонь прямой наводкой по танкам, прорвавшимся в глубину обороны.

153-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся в начале июля 1941 г. юго-западнее Витебск в полосе шириной 42 км, была усилена артиллерийским полком. Ее огневые возможности по сосредоточенному огню приблизительно составляли 28 га. Из-за широкой полосы обороны и ограниченных возможностей артиллерии, а также вследствие того что она была распределена между полками, командир дивизии не мог увязать огонь стрелкового оружия с огнем артиллерии. Плотность огня стрелкового оружия также была невысокой. Лишь на участке 435-го стрелкового полка, оборонявшегося в центре боевого порядка дивизии и занимавшего фронт шириной 5 км, она достигала девяти пуль в минуту на 1 км, хотя в глубине, за пределами районов обороны батальонов первого эшелона, система огня не создавалась. Огонь артиллерии готовился по районам вероятного скопления противника. Перед фронтом полков, которым она придавалась. Единая система огня артиллерии, минометов и стрелкового оружия увязана не была. В состав передовых отрядов, действовавших в полосе передполья, выделялось несколько батарей. Борьба с артиллерийскими батареями врага заранее не предусматривалась.

В 1941 г. аналогичным образом создавалась система огня и в других дивизиях. В ходе первого периода войны слабость системы огня в обороне дивизий обуславливалась также отсутствием противотанковых средств. Основу ее составлял огонь стрелкового оружия, дополняемый огнем артиллерии и минометов. Поэтому сущность организации системы огня заключалась в подготовке флангового, косопрямой и кинжальной огня стрелкового оружия, определения порядка открытия огня в соответствии с вариантами действий противника, увязке участков неподвижного заградительного огня артиллерии с огнем стрелкового оружия. Для стрельбы по воздушным целям врага выделялись дежурные средства пехоты и отдельные стрелковые подразделения, приспособлялись также станковые и ручные пулеметы.

Однако уже в конце 1941 г., когда возросла огневая мощь дивизий и уменьшилась ширина их полос обороны, система огня стала создаваться в масштабе дивизии, на четком распределении огневых задач между пехотой, противотанковой артиллерией, минометами и артиллерийскими группами поддержки пехоты.

30-я стрелковая дивизия 9-й армии южного фронта, обороняясь северо-западнее Ростова-на-Дону в декабре 1941 г. - апреле 1942 г. в полосе шириной 13 км, создала систему огня, фактически основанную на огне артиллерии, минометов и противотанковых средств. Дивизия имела 70 орудий и минометов, в том числе: 76-мм пушек дивизионной артиллерии - 6, 122-мм гаубиц - 20, 152-мм гаубиц - 10, 120-мм минометов - 14, 82-мм минометов - 20. В полках первого эшелона дивизии для выполнения огневых задач были созданы группы поддержки пехоты в составе одного-двух артиллерийских и минометных дивизионов. В состав этих групп включались батальонные и полковые минометы. В непосредственном подчинении командира дивизии находился артиллерийский дивизион.

Огонь артиллерии планировался по группам в соответствии с боевой задачей полка, который она поддерживала. Для каждой группы предусматривалось подготовить дальнейшее огневое нападение по одному-двум районам, расположенным на путях выдвижения противника, два-три участка сосредоточенного огня в районах, где предполагалось занятие противником исходного положения для наступления, два-три подвижных заградительных огня в целях поражения выдвигающихся танков врага и два-три участка неподвижного заградительного огня перед передним краем. Кроме того, группы поддержки пехоты поддерживали бой боевого

охранения и контратаки второго эшелона дивизии.

Артиллерийский дивизион, находившийся в подчинении командира дивизии, готовил участок дальнего огневого нападения, два участка сосредоточенного огня, два - неподвижного заградительного огня, а также обеспечивал прикрытие левого фланга дивизии. Огонь на поражение артиллерийских батарей противника в этой дивизии не предусматривался.

Для создания системы противотанкового огня в дивизии имелось 39 противотанковых орудий и 12 противотанковых ружей. Их огонь планировался на грех танкоопасных направлений, на каждом из них готовились три рубежа, расположенные в глубине. Общая глубина, на которую строилась система противотанкового огня, достигала 5-6 км.

Огонь стрелкового оружия также организовывался на всю глубину боевых порядков стрелковых полков. Во всех батальонах первого эшелона он тесно увязывался с огнем противотанковых средств, расположенных в их районах. Для этого назначались рубежи открытия огня пулеметов и противотанковых орудий с четко определенными секторами обстрела для них, предусматривалось огневое прикрытие позиций артиллерийских батарей и отдельных орудий. Устойчивость системы огня стрелкового оружия обеспечивалась сооружением укрытий для огневых средств и личного состава, отрывкой окопов полного профиля, соединенных траншеями вдоль фронта.

В оборонительных боях под Сталинградом значительно возросла роль артиллерии и минометов, их огонь стал готовиться не только перед передним краем, но и в тактической глубине по наиболее важным направлениям. Огонь стрелкового оружия подразделений, оборонявшихся во вторых эшелонах, увязывался с огнем подразделений первых эшелонов. Повысилась роль огня для прикрытия, стыков между полками и дивизиями.

В 33-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии в июле 1942 г. в обороне на подступах к Сталинграду, система огня эшелонировалась на глубину 6-8 км. Огонь стрелкового оружия здесь дополнял систему огня артиллерии, минометов и противотанковых средств, так как их возможности по поражению противника позволяли выполнять уже многие огневые задачи. На организацию системы огня стрелкового оружия и ее взаимосвязь с огнем противотанковых средств значительное влияние оказывало расположение в ротных районах отделений противотанковых ружей, а в батальонных - батарей противотанковой артиллерии, позиции которых оборудовались для круговой обороны и прикрывались стрелковыми подразделениями. Поскольку между ротными и батальонными районами обороны имелись промежутки, одна из задач системы огня - прикрыть их перекрестным и косопрямельным пулеметным огнем. Вместе с тем плотность огня стрелкового оружия перед передним краем главной полосы обороны в дивизии не превышала двух-трех пуль в минуту на 1 м фронта, чего было явно недостаточно. Причиной этого была чрезмерно широкая полоса обороны, назначенная дивизии. Ее артиллерия и минометы могли поставить неподвижный заградительный огонь на фронте 4120 м, а подвижный заградительный огонь - на площади 22 га.

Исходя из возможностей артиллерии и минометов, командир дивизии определил им следующие задачи: сосредоточенным огнем на двух участках, перехватывающих наиболее танкоопасное направление, воспрепятствовать подходу и сосредоточению противника на вероятный исходный рубеж его наступления на двух направлениях; постановкой нескольких неподвижных заградительных огней перед передним краем не допустить его атаки на направлении ожидаемого главного удара. Предусматривалась также поддержка контратак второго эшелона дивизии.

Следовательно, огневые задачи, поставленные командиром 33-й гвардейской стрелковой дивизии, обеспечивали поражение противника уже на дальних подступах к обороне, но лишь в тех районах, где огонь противотанковой артиллерии и стрелкового оружия был неэффективным. Основная часть огневых задач приходилась на поражение пехоты врага, а вся артиллерия дивизии, которая стояла на закрытых позициях, нацеливалась и на борьбу с его танками, прорвавшимися в глубину обороны. Для организации противотанкового огня дивизия имела 62 орудия и 275 противотанковых ружей⁸⁰. Этими средствами она создавала следующие плотности: три-четыре артиллерийских орудия и противотанковых ружья на 1 км фронта обороны, а этого было недостаточно. Поскольку противотанковые опорные пункты и районы в дивизии не создавались, все средства располагались на переднем крае в качестве орудий прямой наводки. Противотанковый огонь в глубине обороны не организовывался. Слабой стороной в системе огня была недостаточная его мобильность, так как почти вся приданная и штатная артиллерия находилась в непосредственном подчинении командира дивизии. Это значительно снижало огневые возможности стрелковых полков, особенно по противотанковой обороне в батальонных районах первого эшелона, затрудняло своевременный вызов огня артиллерии и в целом управление ею. Весь огонь артиллерии и большей части противотанковых средств дивизии планировался только перед передним краем.

Во втором периоде войны организация системы огня всех видов в стрелковых дивизиях стала более совершенной, благодаря увеличению количества огневых средств, особенно противотанковых, и повышению их огневых возможностей. Эшелонированное построение боевых порядков полков и дивизий облегчало создание системы огня на большую глубину.

При организации системы огня войска руководствовались директивой начальника Генерального штаба Советской Армии, согласно которой все тяжелое оружие пехоты (станковые пулеметы, минометы, батальонные и полковые орудия) привлекалось для создания неподвижного заградительного огня перед передним краем главной полосы обороны. В основу организации системы огня был положен принцип

массирования всех огневых средств на важнейших направлениях с широким маневром огнем и огневыми средствами.

В 81-й гвардейской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии система огня предусматривала: создание зоны оплошного огня стрелкового оружия перед передним краем глубиной 400 м и плотностью до 10 пуль на 1 м фронта; глубокое эшелонирование огневых средств и сосредоточение огня высокой плотности на важнейших направлениях на всю глубину обороны дивизии; маневр огнем в ходе боя; применение флангового и косоприцельного огня как перед передним краем, так и в глубине; прикрытие стыков и флангов подразделений, частей и дивизий плотным огнем; возможность ведения круговой обороны.

Для этого каждому стрелковому отделению на переднем крае и в глубине назначались полоса обстрела и дополнительное направление огня для огневой связи с соседом. Полосы огня соседних отделений частично перекрывались. Взводные районы обороны располагались так, чтобы перед всем фронтом впереди лежащая местность простреливалась многослойным огнем на расстоянии 400 м, обеспечивалось создание огневых мешков внутри ротного района обороны, а также флангового огня. Промежутки между взводными районами простреливались огнем автоматчиков, специально выделенными пулеметами и огневыми средствами, расположенными в глубине ротного района. Часть пулеметных расчетов размещалась в дзотах и на нескольких запасных открытых площадках. Ротные районы располагались так, чтобы внутри батальонного района обороны обеспечить ведение флангового и перекрестного огня. В батальонном районе предусматривалось ведение заградительного и сосредоточенного огня станковых пулеметов перед передним краем и в глубине. Существенным дополнением к системе огня перед передним краем обороны являлся огонь снайперов; в каждом полку их было подготовлено по 20-30 человек.

Минометные роты батальонов имели заблаговременно пристрелянные рубежи заградительного и районы сосредоточенного огня. Как правило, они располагались за первой траншеей или за второй. Роты противотанковых ружей полков первого эшелона, Приданные батальонам, преимущественно занимали позиции в первой траншее по отделениям или взводам на танкоопасных направлениях. На отдельных участках они эшелонировались в глубину и располагались совместно с противотанковыми орудиями.

Огневые позиции полковой, дивизионной и приданной артиллерии эшелонировались в глубину. Непосредственно в первой траншее или за нею устанавливались 45-мм противотанковые и 76-мм полковые орудия. За районами обороны батальонов, в 3-4 км от переднего края, оборудовались огневые позиции минометных батарей полков, дивизионной артиллерии и артиллерии усиления. Каждая артиллерийская батарея заблаговременно готовила две-три запасные позиции. В полосе дивизии было подготовлено: 3 участка дальнего огневого нападения, 16 - сосредоточенного огня перед передним краем, 7 - в глубине обороны и 3 участка подвижного заградительного огня. Неподвижным заградительным огнем прикрывалась почти вся полоса дивизии, а на флангах рубежи заградительного огня готовились перед позициями вторых эшелонов полков и дивизии. Кроме того, предусматривалось ведение сосредоточенного и заградительного огня перед фронтом соседних дивизий, а также массирование огня нескольких дивизионов по наиболее важным районам.

В общей системе огня 81-й гвардейской стрелковой дивизии и других дивизий первого эшелона важнейшее место занимала контрподготовка, которая планировалась и проводилась по плану фронта. Подлежавшие уничтожению или подавлению артиллерией цели были намечены заблаговременно, назначены дивизионы, выделено необходимое количество боеприпасов, разработаны сигналы управления. За целями и объектами, намеченными для поражения в ходе контрподготовки, устанавливалось постоянное наблюдение, а при необходимости в план контрподготовки вносились уточнения. Основными объектами контрподготовки были артиллерийские батареи противника, его наблюдательные пункты и пехота в районах сосредоточения, а также некоторые пункты управления.

Все виды огня сочетались и увязывались между собой и с системой инженерных заграждений. По не простреливаемым стрелковым участкам местности предусматривался огонь артиллерии и минометов. Огонь противотанковых средств на важных направлениях дополнялся огнем артиллерии с закрытых позиций, а также системой минно-взрывных заграждений высокой плотности.

Командир дивизии лично организовывал огонь артиллерии и минометов в полосе обороны, согласовывал огонь между полковыми участками и соседями, намечал мероприятия по маневру огнем и огневыми средствами, усилению обороны на угрожаемых направлениях в ходе боя, определял места сосредоточения основных усилий противотанковых средств, согласовывал огонь всех элементов противотанковой обороны дивизии.

375-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии 23-го гвардейского стрелкового корпуса создавали систему огня в своих полосах по такому же принципу, как и 81-я гвардейская и 73-я стрелковые дивизии. Однако плотность огня в дивизиях 23-го гвардейского стрелкового корпуса была несколько ниже из-за большей ширины их полос обороны. Поскольку боевые порядки дивизий были построены в один эшелон, система огня создавалась лишь на глубину участков обороны полков с сосредоточением основной массы огня на переднем крае. Относительно меньшие плотности и глубина системы огня компенсировались здесь высокой плотностью минно-взрывных заграждений.

На переднем крае в дивизиях была создана следующая плотность огневых средств на 1 км фронта: 4-5 станковых пулеметов, 11 ручных пулеметов, 70 автоматов, 160 винтовок, 1-2 120-мм миномета, 4-5 82-мм минометов, 4 противотанковых орудия, 6 противотанковых ружей⁸¹. Такое количество огневых средств обеспечивало высокую эффективность противопехотного огня.

Противотанковый огонь высокой плотности сосредоточивался на важных танкоопасных направлениях. Вследствие того что в дивизиях и полках создавались сильные артиллерийско-противотанковые резервы, стало возможным осуществлять массирование огня в ходе боя на наиболее опасных участках.

В общей системе огня дивизионная артиллерия готовила массированный, сосредоточенный и заградительный огонь по районам скопления пехоты и танков противника и на вероятных путях их движения перед передним краем и внутри полос обороны. На случай прорыва танков в глубину вся артиллерия готовила огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Гвардейским минометным частям ставились задачи на ведение огня по скоплениям танков врага с закрытых огневых позиций.

Танковые части, приданные стрелковым дивизиям, использовались в качестве неподвижных огневых точек для усиления противотанкового огня на важнейших танкоопасных направлениях. Для этого в батальонных районах обороны первого эшелона на каждый танк устраивались окопы полного профиля.

В оборонительных боях у озера Балатон в марте, 1945 г. основной системы огня стрелковых дивизий был огонь артиллерии и минометов, дополняемый пулеметным огнем. Артиллерия и минометы, которыми располагали 155-я и 36-я гвардейская стрелковые дивизии первого эшелона 30-го стрелкового корпуса, имели возможность большей частью дивизионов производить мощные дальние огневые нападения по дорогам и районам сосредоточения живой силы и техники противника, воспрещать выдвижение и маневр резервов, а также организованное занятие его войсками исходного положения для наступления. По вероятным исходным районам для наступления противника и направлениям его выдвижения предусматривалось ведение сосредоточенного и заградительного огня. Для отражения атак танков противника на всех танкоопасных направлениях в полосах дивизий в то время подготавливался подвижный заградительный огонь, к ведению которого привлекались и полковые батареи 120-мм минометов, хотя такой вид огня для поражения танков был малоэффективным.

В полосах обороны этих дивизий была создана плотность около 40 орудий и минометов на 1 км фронта (без учета противотанковой артиллерии). Такая плотность была значительно меньшей, чем в обороне под Курском, поэтому огонь стрелковых дивизий дополнялся огнем корпусной и армейской артиллерии, а также соединений, расположенных на второй полосе обороны и составлявших резерв фронта. Кроме того, в зависимости от обстановки предусматривалась переброска части артиллерии из резерва фронта и за счет снятия с неатакованных участков в полосы 155-й и 36-й гвардейской стрелковых дивизий, что позволяло и короткий срок значительно повысить плотность огня. В планах огня артиллерии дивизии намечалось массирование огня нескольких дивизионов по одному району.

Таким образом, основными целями системы огня в обороне стрелковых дивизий были: задержать подход противника и нанести поражение его войскам, прежде всего танковым частям в период их сосредоточения; затруднить подготовку наступления огнем воздействием артиллерии, противотанковых средств, пулеметов и минометов; сорвать атаку врага созданием перед передним краем и в глубине главной полосы обороны сплошного огневого противотанкового и противопехотного заграждения; отсечь прорвавшуюся пехоту противника от танков и уничтожить ее; поддержать контратаки своих резервов и вторых эшелонов.

5. Противотанковая оборона

По довоенным взглядам, противотанковая оборона рассматривалась как один из видов «боевого обеспечения действий пехоты», сущность которого заключалась в организации и ведении наблюдения, противотанкового огня всех видов, а также в умелом использовании условий местности и заграждений для усиления противотанковой обороны. Основу ее составлял огонь отдельных противотанковых орудий в сочетании с инженерными заграждениями. Для отражения массированных атак танков противника нормальной считалась плотность шесть-девять противотанковых орудий на 1 км фронта обороны дивизии при глубине их расположения 2-4 км. Противотанковая оборона строилась по рубежам. Опыт боевых действий начального периода войны выявил, что слабой стороной противотанковой обороны являлись низкая плотность и линейное расположение противотанковых средств; артиллерия, предназначенная для стрельбы с закрытых позиций, располагалась в танконедоступных районах и, как правило, не могла эффективно усилить противотанковую оборону.

В результате боевого опыта первых месяцев войны система артиллерийской противотанковой обороны на основных направлениях при наличии противотанковых средств стала строиться на всю глубину расположения боевого порядка дивизии первого эшелона. При этом противотанковые средства располагались в глубину, начиная от позиций боевого охранения. Для повышения противотанковой плотности в дивизиях первого эшелона привлекалась артиллерия, поступающая на усиление армий. Достижение устойчивости противотанковой обороны составляло одну из важных забот командиров дивизий.

Основой противотанковой обороны явились противотанковые районы, которые создавались не только в пределах главной полосы обороны, но и в оперативной глубине. На волоколамско-истринском направлении в дивизиях первого эшелона 16-й армии Западного фронта было организовано 12 противотанковых районов, а на клинско-солнечногорском - 6, в том числе в полосе обороны 316-й стрелковой дивизии - 3. Из них один в пределах участка обороны 1075-го стрелкового полка в районе Ядрово, выс. 251,0, Горюны - в составе 20 орудий; три в 18-й стрелковой дивизии, один из них в районе Ново-Петровское - в составе 16 орудий; по три района в 78-й и 126-й стрелковых дивизиях - от 4 до 14 орудий каждый⁸².

В полосе 32-й стрелковой дивизии имелось два важных танкодоступных направления вдоль дорог Наро-Фоминск - Кубинка и Крюково - Бол. Семенычи - Дютьково. Несмотря на крайне ограниченное количество сил и средств, противотанковая оборона эшелонировалась в глубину по нескольким рубежам⁸³. Первый создавался двумя передовыми отрядами, в состав их входили по три орудия и по три противотанковых ружья. Эти средства составляли противотанковые опорные пункты, начальниками которых назначались командиры артиллерийских батарей, подчинявшиеся командирам стрелковых батальонов.

Второй противотанковый рубеж составляли противотанковые районы на участках обороны полков первого эшелона. Они располагались на вероятных направлениях движения танков противника. Противотанковый район в Дютьково (на участке 113-го стрелкового полка) в составе батареи 85-мм орудий и стрелковой роты 322-го стрелкового полка имел задачу не допустить прорыва вражеских танков в направлении Крюково, Дютьково, Акулово, прикрывая таким образом одно из наиболее танкоопасных направлений в полосе дивизии. Для усиления обороны этого района создавались инженерные заграждения, а улицы населенного пункта Дютьково баррикадировались. На участке 322-го стрелкового полка готовился противотанковый опорный пункт в районе Жихарево, Обухово в составе пяти орудий с задачей не допустить прорыва танков противника в направлении Крюково, Жихарево, Обухово и выхода их на Киевское шоссе. До начала атаки немецких танков эти орудия привлекались для ведения огня с временных закрытых огневых позиций. Противотанковая оборона была усилена созданием минного поля, на котором установили 1000 противотанковых мин.

На третьем противотанковом рубеже, располагавшемся в участке обороны полка второго эшелона дивизии, было организовано два противотанковых района. Наиболее сильный из них по составу и условиям местности - в районе Акулово: он перехватывал два танкоопасных направления противника. В состав его входили четыре противотанковых орудия, два противотанковых ружья и огнеметный взвод (60 огнеметов). В этом же районе оборонялся стрелковый батальон. Перед противотанковым районом устанавливались противотанковые и противопехотные заграждения, в том числе противотанковое минное поле - 1085 мин. Задача противотанкового района - уничтожить танки противника в случае прорыва их в район Акулово и не допустить его распространения в направлении Кубинка.

Противотанковый район на скатах выс., 209,1 имел всего два противотанковых орудия и противотанковое ружье, здесь же оборонялась стрелковая рота. На него возлагалась задача прикрыть стык с соседней дивизией и не допустить прорыва танков врага по шоссе на север.

Все противотанковые районы, подготовленные в участках обороны полков, подчинялись командирам соответствующих полков и увязывались с общим построением полосы обороны дивизии. Кроме организации противотанковых районов артиллерии, находившейся на закрытых огневых позициях, была поставлена задача вести борьбу с танками противника в случае прорыва их в районы огневых позиций, а также вести сосредоточенный огонь по исходным районам танковых войск неприятеля.

Для усиления противотанковой обороны широко привлекались и средства пехоты. Согласно приказу командующего 5-й армией от 31 октября 1941 г. из числа воинов, имевших боевой опыт, в каждом полку было подготовлено по роте бойцов - истребителей танков. Кроме того, в каждом батальоне выделялся и специально подготавливался взвод истребителей танков, а в каждом отделении стрелковых рот - по два-три бойца - истребителя танков, которые на поле боя действовали группами.

В целом организация противотанковой обороны в 32-й стрелковой дивизии соответствовала требованиям довоенных уставов, в то же время в нее были внесены новые элементы. Несмотря на недостаток сил и средств, противотанковая оборона здесь создавалась по принципу противотанковых районов, перехватывавших основные танкоопасные направления врага, эшелонировалась почти на всю глубину построения боевого порядка дивизии и прикрывалась системой заграждений. Основное количество противотанковых средств командиром дивизии сосредоточивалось южнее Нарских прудов, в полосе шириной около 4 км, где создавалась плотность в шесть противотанковых единиц на 1 км фронта. Разумеется, такого количества было еще недостаточно для отражения массированных атак танков противника, но, учитывая, что в полосе дивизии местность была непригодной для действий большого количества танков, мероприятия, проведенные командиром дивизии, обеспечивали устойчивость обороны в противотанковом отношении⁸⁴.

В боевых порядках дивизии и полков артиллерийско-противотанковые резервы не создавались из-за отсутствия противотанковой артиллерии. Этот недостаток в некоторой степени восполняли истребительные роты в стрелковых полках, которые сыграли важную роль в отражении атак противника.

30-я стрелковая дивизия 9-й армии Южного фронта в декабре 1941 г. - апреле 1942 г. оборонялась на наиболее танкоопасном направлении: перед фронтом ее полосы действовали танковая и моторизованная дивизии противника. Для противотанковой обороны она располагала 39 противотанковыми орудиями и 12 противотанковыми ружьями, что позволяло создать плотность до четырех противотанковых единиц на 1 км фронта. Несмотря на небольшое количество противотанковых огневых средств, они использовались эшелонированно. Всего в дивизии на трех рубежах было создано 311 противотанковых опорных пунктов, в том числе два - из артиллерии, расположенной на закрытых огневых позициях.

Первая линия (в количестве пяти противотанковых опорных пунктов) создавалась в батальонных районах обороны первого эшелона и включала большую часть противотанковых средств. Вторая линия проходила на удалении 3-4 км от переднего края, ее составляли два противотанковых опорных пункта батальонов, оборонявшихся во вторых эшелонах стрелковых полков. Третья линия проходила по рубежу

расположения второго эшелона дивизии, ее также составляли два противотанковых опорных пункта.

Для усиления наиболее угрожаемого направления командир дивизии использовал свой артиллерийско-противотанковый резерв. В основу расположения противотанковых опорных пунктов был положен принцип сосредоточения их на танкодоступном направлении, где было семь таких пунктов, образованные из специальных противотанковых средств. По распоряжению командира дивизии в каждой стрелковой роте были подготовлены группы бойцов - истребителей танков, вооруженных противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью и запасом противотанковых мин. Усиливалась противотанковая оборона системой минно-взрывных заграждений.

Недостатком в организации противотанковой обороны было значительное распыление огневых средств по небольшим опорным пунктам, расположенным почти равномерно вдоль переднего края, а частично и в глубине. Это создавало трудности в управлении противотанковыми средствами и почти исключало маневры в ходе оборонительного боя. Массирование их на особо важных танкоопасных направлениях четко выражено не было.

В героических боях под Сталинградом степень устойчивости обороны стрелковых дивизий определялась главным образом организацией противотанковой обороны. Основу ее составляли не пассивные средства (т. е. заграждения всех видов), а мощный организованный огонь противотанковых средств в сочетании с инженерными заграждениями. Однако к началу оборонительной операции 62-й армии в июле 1942 г. четкой организации системы противотанковой обороны еще не было. Вначале основу противотанковой обороны составляли система противотанковой обороны стрелковых дивизий, артиллерийско-противотанковые резервы армии, система инженерных заграждений, особенно взрывных, а также наблюдение, оповещение и связь.

В 33-й гвардейской стрелковой дивизии противотанковая оборона включала огонь орудий прямой наводки, противотанковых ружей и артиллерии с закрытых огневых позиций, маневр артиллерийско-противотанковыми резервами, а также минно-взрывные заграждения. Для организации противотанковой обороны дивизия привлекала: 45-мм орудий - 30, 76-мм орудий противотанковой артиллерии - 32, всего - 62 орудия. Кроме того, в дивизии имелось 279 противотанковых ружей. Этим количеством средств дивизия в своей полосе создала плотность около четырех орудий и 16 противотанковых ружей на 1 км фронта. К борьбе с танками привлекались артиллерия, находившаяся на закрытых огневых позициях, а также пехота с противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью в сочетании с инженерными заграждениями.

Противотанковая артиллерия стрелковых полков и батальонов располагалась на переднем крае и предназначалась для ведения огня прямой наводкой. Противотанковые опорные пункты и районы в дивизиях не создавались, что было одной из слабых сторон в построении обороны в тактической зоне⁸⁵.

В битве под Курском оборона стрелковых дивизий готовилась прежде всего как противотанковая, способная отразить массовую атаку танков и пехоты противника. Главной ее задачей было уничтожение танков перед передним краем, а в случае прорыва их в глубину обороны - расчленение и уничтожение по частям силами противотанковых районов, расположенных в глубине, и резервов. Для организации противотанковой обороны привлекалась вся артиллерия, причем основная часть ее использовалась на направлениях вероятного наступления танковых группировок противника.

Противотанковые опорные пункты, составлявшие основу всей противотанковой обороны, создавались на всю тактическую и оперативную глубину. Для лучшей организации взаимодействия между опорными пунктами и поддержания его в ходе боя они объединялись в противотанковые районы. Общее представление о масштабах созданной системы таких опорных пунктов дает нам пример организации противотанковой обороны в 6-й гвардейской армии.

В полосе обороны этой армии было создано 43 противотанковых опорных пункта, в том числе: в главной полосе обороны - 19, во второй - 9, в тыловой армейской - 15. Кроме того, в целях усиления противотанковой обороны использовались окопанные танки, которые вели огонь прямой наводкой⁸⁶. В армии создавался сильный противотанковый резерв в составе двух истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, двух истребительно-противотанковых полков, батальона противотанковых ружей, в которых насчитывалось 90 орудий, 468 противотанковых ружей, 3000 противотанковых мин и 78 собак - истребителей танков. Он предназначался также для маневра в целях усиления противотанковой обороны в главной полосе.

В тактической зоне противотанковая оборона организовывалась наиболее тщательно, особенно в главной полосе. В дивизиях 23-го гвардейского стрелкового корпуса в июле 1943 г. районы расположения каждого противотанкового опорного пункта намечались командиром корпуса, а командиры дивизий своими распоряжениями устанавливали их состав и назначали комендантов. Поскольку в опорных пунктах объединялись артиллерийские, пехотные и инженерные средства борьбы, ответственность за их инженерное оборудование, организацию взаимодействия и управление возлагалась на общевойсковую командира, а старший артиллерийский начальник назначался его комендантом, он организовывал систему противотанкового огня.

Состав и вооружение противотанковых опорных пунктов были не одинаковыми и зависели от важности направления и характера местности. Например, противотанковый опорный пункт в 52-й гвардейской стрелковой дивизии, прикрывавший дорогу Томаровка - Быковка, имел в своем составе 8 76-мм орудий, 4 45-мм орудия, 48 противотанковых ружей, а противотанковый опорный пункт, прикрывавший населенные пункты Березов, Гремучий, состоял из 8 76-мм орудий, 10 45-мм орудий и 4 противотанковых ружей (схема 34).

В 375-й стрелковой дивизии в состав противотанковых опорных пунктов включались танки. Так,

опорный пункт в районе Беломестная состоял из 12 орудий разных калибров и 10 танков Т-34, а опорный пункт восточнее хутора Постников - из 8 орудий и 14 танков Т-34; в районе Дальняя Игуменка - 12 орудий и 10 танков Т-34. Новым в организации ПТО было включение в состав противотанковых опорных пунктов артиллерии разных калибров с тем, чтобы она могла одновременно вести борьбу со всеми типами танков противника. Расположение противотанковых опорных пунктов совместно со стрелковыми подразделениями позволяло не только отражать атаки танков врага, но и уничтожать его пехоту.

Во всех дивизиях этого корпуса противотанковые опорные пункты были приспособлены к круговой обороне. Орудия и противотанковые ружья имели по две-три запасные, хорошо оборудованные огневые позиции, которые располагались так, чтобы при смене их система противотанкового огня в опорных пунктах не нарушалась. Подступы к опорным пунктам и промежутки между ними, как правило, прикрывались минными полями, для того чтобы танки противника продвигались на низких скоростях и были вынуждены маневрировать под огнем наших средств, а это облегчало борьбу с ними.

При организации опорных пунктов много внимания уделялось взаимодействию всех огневых средств внутри пункта и с соседними пунктами, а также с артиллерией и минометами, расположенными на закрытых огневых позициях. Впереди противотанковых опорных пунктов намечались хорошо видимые ориентиры, расстояния к ним заранее точно измерялись, они являлись основным средством целеуказания. Связь между опорными пунктами поддерживалась по радио, телефону и подвижными средствами.

В боевом порядке 52-й гвардейской стрелковой дивизии, как уже указывалось, создавался артиллерийско-противотанковый резерв в составе двух батарей 45-мм орудий, четырех батарей 76-мм орудий и части танков 230-го танкового полка. В 375-й стрелковой дивизии создавалось два противотанковых резерва, которые располагались ближе к флангам боевого порядка. Один артиллерийско-противотанковый резерв в составе четырех 45-мм орудий, взвода противотанковых ружей, взвода саперов и взвода автоматчиков располагался на правом фланге, в районе Сошенков, другой - в составе одного 76-мм орудия, восьми 45-мм орудий, восьми противотанковых ружей, саперного взвода, и взвода автоматчиков - на левом фланге в районе Дальняя Игуменка. Такое решение было вызвано необходимостью сократить время на проведение маневра в целях усиления противотанковой обороны, так как дивизия оборонялась в широкой полосе и прикрывала два важных направления: шоссе на Белгород - Обоянь - Курск и железную дорогу Белгород - Курск.

Наличие сильных резервов у командиров дивизий позволило им широко маневрировать на поле боя противотанковыми средствами и создавать непреодолимые для танков противника огневые заслоны там, где возникала наибольшая опасность прорыва.

Артиллерийско-противотанковые резервы в дивизиях первого эшелона корпуса оборудовали в районах своего расположения огневые позиции для стрельбы прямой наводкой и готовили их для круговой обороны. Каждый резерв оборудовал также не менее трех рубежей развертывания и маршруты выдвижения, на них им устанавливались четкие сигналы управления. Рубежи развертывания на направлениях вероятных действий танков противника были заблаговременно пристреляны всеми орудиями. Каждое артиллерийское подразделение, входившее в состав противотанкового резерва, имело схему огня по рубежам развертывания, в которой указывались расстояния до ясно видимых ориентиров, рубежи открытия огня и порядок занятия огневых позиций.

Совместно с артиллерийско-противотанковыми резервами в этих дивизиях располагались и действовали подвижные отряды заграждений. Обычно они состояли из взвода саперов с запасом противотанковых мин (150-200) и взрывчатых веществ (100-150 кг) и усиливались двумя-тремя отделениями автоматчиков.

Для борьбы с танками противника использовались артиллерия и минометы, занимавшие закрытые огневые позиции, зенитная артиллерия, танки и средства пехоты.

Тщательная организация противотанковой обороны в 52-й гвардейской и 375-й стрелковой дивизиях явилась важным условием достижения ими устойчивости обороны и позволила во взаимодействии с другими дивизиями нанести противнику тяжелые потери.

Опыт организации противотанковой обороны стрелковыми дивизиями в битве под Курском широко использовали наши войска в последующих оборонительных боях Великой Отечественной войны. Наряду с этим за счет увеличения количества и улучшения качества противотанковой артиллерии повышались боевые возможности дивизий по борьбе с танками.

После тяжелого поражения в битве под Курском немецко-фашистские войска изменили способы применения танков в наступлении. В состав первых эшелонов противник стал включать легкие и средние танки, которые поддерживались самоходными орудиями. Действуя на широком фронте, они вызывали на себя огонь нашей противотанковой артиллерии, вскрывая таким образом нашу систему огня. Тяжелые танки, продвигавшиеся за своим первым танковым эшелоном на удалении до 2 км, огнем своих орудий подавляли обнаруженные противотанковые средства обороны. Однако и этот тактический прием не дал положительных результатов, так как вовремя был раскрыт нашими войсками.

В 1944 г. при переходе наших войск к обороне, особенно на захваченных плацдармах при форсировании крупных водных преград, широкое применение нашла организация противотанковой обороны, основанной на противотанковых опорных пунктах, объединенных в единую систему огня, в сочетании с инженерными заграждениями. Увеличение количества противотанковых средств в дивизиях позволило выделять для усиления полков и батальонов большее количество артиллерии и этим создавать более высокие

противотанковые плотности. В батальонах, оборонявшихся на танкоопасных направлениях, стало возможным иметь до двух ротных противотанковых опорных пунктов, а часть противотанковых средств располагать в глубине. Для повышения эффективности и устойчивости обороны ротные противотанковые опорные пункты объединялись в батальонные противотанковые узлы, которые, имея огневую связь, поддерживали взаимодействие с опорными пунктами и противотанковыми районами, расположенными в глубине обороны.

По такому же принципу организовывалась противотанковая оборона в 108-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на наревском плацдарме в районе Погоселец в сентябре 1944 г., а особенно в дивизиях, которые занимали оборону на магнусцевском, пулавском и сандомирском плацдармах, захваченных нашими войсками на левом берегу Вислы.

В 13-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшейся на сандомирском плацдарме в сентябре 1944 г., боевой порядок был построен в один эшелон. На первой позиции создавалось три батальонных противотанковых узла и один противотанковый район. Каждый батальонный узел здесь включал два-три противотанковых опорных пункта, расположенных в районах обороны стрелковых рот.

В 270, 29 и 154-й стрелковых дивизиях 103-го стрелкового корпуса каждый батальонный район обороны готовился как противотанковый, т.е. противотанковая оборона из мероприятия боевого обеспечения становилась основным содержанием оборонительного боя подразделения. Это стало возможным благодаря тому, что стрелковые батальоны, оборонявшиеся на главном направлении, получали на усиление три-пять противотанковых орудий и одно-два отделения противотанковых ружей.

Кроме того, в 270-й и 154-й стрелковых дивизиях создавались дивизионные противотанковые районы. Противотанковый район 270-й стрелковой дивизии размещался в пределах участка полка второго эшелона на глубине около 5 км от переднего края обороны, а 154-й - непосредственно на переднем крае, на стыке двух стрелковых полков и на одной линии с батальонными районами обороны полков первого эшелона. Каждый противотанковый район занимал 1-1,5 км по фронту и в глубину, а дивизионный противотанковый район 154-й стрелковой дивизии - 3 км по фронту и 1,5 км в глубину. Всего 270-й и 29-й стрелковыми дивизиями (на фронте шириной 30 км) было создано 12 противотанковых районов, из них девять на переднем крае и три в глубине обороны.

Помимо противотанковых районов в этих дивизиях создавались артиллерийско-противотанковые резервы в составе от двух батарей до одного дивизиона истребительно-противотанковой артиллерии, а также подвижные отряды заграждений (до саперной роты на автомобилях каждый). В подразделениях и частях были подготовлены группы истребителей танков (от трех-пяти до 10 стрелков и один-два сапера в каждой)⁸⁷. Средняя плотность противотанковых средств в этих дивизиях составляла 4,7 орудия, а на главном направлении - 14-17 орудий на 1 км фронта.

При подготовке к отражению контрнаступления противника в районе озера Балатон в марте 1945 г. большое внимание уделялось организации противотанковой обороны. В тактической зоне она основывалась на ротных противотанковых опорных пунктах, объединенных в батальонные противотанковые узлы. Для их создания привлекались батальонная, полковая и дивизионная артиллерия, подразделения танков и самоходно-артиллерийских установок. Кроме ротных противотанковых опорных пунктов и батальонных противотанковых узлов решением командиров дивизий, а иногда даже командующего армией или фронтом в главной полосе организовывались сильные в огневом отношении противотанковые районы, которые располагались на наиболее танкоопасных направлениях, начиная с расстояния 500-800 м от переднего края, и эшелонировались на глубину до 35 км.

Наибольшее количество противотанковых районов (свыше 40%) находилось в главной полосе обороны на важнейшем танкоопасном направлении (между озером Веленце и каналом Ширваз), где оборонялись в основном 155-я и 36-я гвардейские стрелковые дивизии 30-го стрелкового корпуса. В полосах обороны только этих двух дивизий было создано шесть противотанковых районов, основу которых составляла истребительно-противотанковая и пушечная артиллерия, из них четыре - в полосе 36-й гвардейской стрелковой дивизии. В каждом противотанковом районе находились не менее артиллерийского полка, самоходно-артиллерийские установки, минометы и инженерные войска со средствами минирования. Минометные подразделения в составе противотанковых районов выполняли задачи по уничтожению пехоты противника, которая наступала вслед за танками, на подступах к противотанковым районам.

Для создания противотанковых районов использовалась артиллерия из резервов армии и фронта. Противотанковые районы в полосе дивизий располагались на первой и второй позициях (на удалении 500-1000 м от переднего края), перехватывая основные танкодоступные направления. В тех случаях, когда противотанковый район располагался в пределах участка обороны стрелкового полка, комендантом его назначался командир этого полка. Если район размещался вне оборонительных позиций пехоты, то комендантом назначался старший артиллерийский начальник.

Подвижные отряды заграждений дивизии использовались совместно с артиллерийско-противотанковыми резервами. Они наращивали плотности минирования перед их рубежами развертывания или создавали новые минные поля на отдельных рубежах. Минно-взрывные противотанковые заграждения, установленные заблаговременно, до начала наступления противника, занимали значительное место в системе противотанковой обороны на главной полосе. Их плотность на важных направлениях составляла 2500-3000 мин на 1 км фронта.

Усиление противотанковой обороны в полосах дивизий в ходе оборонительного боя осуществлялось путем маневра корпусного и армейских резервов, а также за счет артиллерии фронта, переброшенной с других

участков.

Ход оборонительных боев показал, что система противотанковой обороны в 155-й и 36-й гвардейской стрелковых дивизиях в марте 1945 г. была организована в соответствии с обстановкой. Эти дивизии успешно отражали массированные атаки пехоты и танков противника.

При организации противотанковой обороны в дивизиях предусматривались: создание группировки противотанковых средств, обеспечивающей массирование их на направлениях ударов врага; подготовка сосредоточенного огня артиллерии с закрытых огневых позиций по колоннам немецких танков на подходе, их скоплениям и исходным районам; подготовка подвижных заградительных огней на подступах к переднему краю и в глубине главной полосы обороны; расположение полковых и дивизионных артиллерийских групп и резервов на наиболее вероятных направлениях танковых атак противника; создание минных полей на направлениях возможного движения танков перед передним краем и в глубине обороны; заграждение и поджог лесов в районах сосредоточения танков противника. При усилении дивизии танками, а чаще всего решением командующего армией в пределах главной полосы обороны использовались танки и самоходно-артиллерийские установки в качестве неподвижных (т.е. зарытых в землю) противотанковых огневых точек.

Минные поля устраивались только распоряжением командиров дивизий или командующего армией. Внутри главной полосы обороны, в том числе и перед рубежами развертывания противотанковых резервов, при наличии времени заранее готовились участки для установки мин в ходе боя.

Стрелковые подразделения своим огнем воспрещали разграждение противником противотанковых препятствий и прикрывали позиции противотанковой артиллерии.

Непрерывное совершенствование противотанковой обороны стрелковых дивизий в годы Великой Отечественной войны обеспечивало достижение устойчивости главной полосы и тактической зоны обороны в целом. В полосах обороны дивизий первого эшелона сосредоточивались основные силы и средства борьбы с танками противника, а развитие форм организации их применения достигло значительного совершенства.

6. Порядок работы командира и штаба по организации обороны

Методы работы командира и штаба дивизии по организации обороны определялись многими факторами. Однако наибольшее влияние на выбор командиром того или иного порядка личной работы по принятию решения, доведению боевых задач до полков, организации взаимодействия, обеспечения боевых действий и управления оказывали условия перехода, к обороне и время которым располагала дивизия.

При выборе порядка и последовательности проведения организационных мероприятий командир и штаб учитывали также положение частей до момента перехода к обороне и их боеспособность, характер действий противника, наличие опыта в организации боя у командиров частей, слаженность органов управления и другие условия. Во всех случаях перехода к обороне командиры дивизий и штабы стремились предоставить возможно большее количество времени полкам и батальонам на ее организацию и обеспечить благоприятные условия для выполнения необходимых мероприятий.

316-я стрелковая дивизия в октябре 1941 г. прибыла в состав 16-й армии и получила боевую задачу перейти к обороне на волоколамском направлении, чтобы не допустить прорыва противника вдоль шоссе Волоколамск - Москва. До прибытия в состав 16-й армии и получения задачи на оборону под Волоколамском она находилась в резерве Северо-Западного фронта и была переброшена на Западный фронт железнодорожным транспортом. К обороне дивизия перешла, не имея непосредственного соприкосновения с противником.

Командир дивизии, чтобы выиграть время на изучение местности в полосе предстоящей обороны и организовать вывод частей из районов выгрузки на свои участки, направил с первым эшелоном в новый район оперативную группу, в которую вошли явальный оперативного отделения штаба дивизии, начальник артиллерии, начальники разведки и связи. Прибыв в назначенный район, группа немедленно установила связь со штабом армии, ознакомилась с тактической обстановкой, провела рекогносцировку полосы обороны дивизии и организовала выход подразделений 1077-го стрелкового полка, прибывших первым железнодорожным эшелоном, на подготовленный рубеж обороны западнее Волоколамск. Этому полку была поставлена задача не допустить прорыва противника вдоль шоссе и обеспечить выход основных сил дивизии на свои участки обороны.

Командир дивизии прибыл в новый район на следующий день, заслушал доклады офицеров оперативной группы об обстановке, местности в полосе обороны и положении соседних дивизий, лично изучил обстановку по карте и принял решение. Рекогносцировка местности из-за отсутствия времени и большой ширины полосы обороны перед принятием решения им не проводилась.

На основе решения командира дивизии оперативная группа к моменту разгрузки батальонов и полков подготовила для них карты с боевой задачей, которые подписывал и вручал сам командир дивизии. На этих картах указывались также районы (участки) обороны, положение непосредственных соседей и места их пунктов управления, время выхода из района выгрузки, срок подготовки системы огня, маршруты движения в свои районы.

Штаб дивизии по прибытии в новый район немедленно установил связь со штабами полков и непосредственных соседей, завершил оформление решения командира дивизии на оборону, организовал разведку и другие виды обеспечения, подготовил необходимые данные для организации взаимодействия.

Такой порядок работы командира дивизии по принятию решения и постановке боевых задач полкам был вызван угрозой выхода немецко-фашистских войск к рубежу обороны дивизии. Обстановка требовала

незамедлительного занятия полками своих участков и организации системы огня.

Сущность замысла командира дивизии на оборону заключалась в сосредоточении основных усилий на левом фланге полосы и создании прочной обороны на участке местности, перехватывающем Волоколамское шоссе, с целью не допустить прорыва танков противника по шоссе на Москву. В остальной части полосы создавались ротные опорные пункты для прочной круговой обороны районов на дорожных и танкоопасных направлениях.

Идея решения соответствовала задаче, полученной дивизией, - прочной обороне полосы шириной по фронту 4 км. Она также обосновывалась и тем, что местность в полосе обороны и на путях, ведущих к ней со стороны противника, даже для гусеничных машин, вне дорог была почти непроходимой, а маневр в широкой полосе в таких условиях был связан с большими трудностями.

При отсутствии непосредственного соприкосновения с противником переходила к обороне 33-я гвардейская стрелковая дивизия 62-й армии Сталинградского фронта в июле 1942 г. Однако условия для организации обороны здесь были более благоприятными, дивизия располагала достаточным количеством времени. Вследствие этого порядок работы был несколько иным, чем в 316-й стрелковой дивизии.

Получив приказ командующего 62-й армией на оборону, командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии уяснил задачу, оценил обстановку и произвел расчет времени, имевшегося на организацию обороны. На принятие решения и уточнение его на местности отводилось около суток. После этого он отдал указания штабу дивизии о порядке работы по организации обороны и потребовал подготовить предварительные распоряжения частям, а также данные о времени выхода противника к переднему краю, возможностях частей дивизии по дооборудованию полос обороны и созданию системы огня. От начальника артиллерии командир дивизии, потребовал подготовить соображения о порядке использования штатной артиллерии и 508-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, приданного дивизии. Доклады начальников родов войск и служб он заслушивал в ходе принятия решения по карте.

Через 3 часа после получения боевой задачи командир дивизии объявил свое решение начальникам родов войск и тут же отдал указания штабу об организации рекогносцировки и порядке доведения задач частям. Боевые задачи полкам командир дивизии поставил лично, вызвав в штаб дивизии командиров полков с небольшой группой офицеров штабов; с ними он потом убыл на рекогносцировку местности в полосе обороны дивизии.

В ходе рекогносцировки, которую командир дивизии проводил на переднем крае с четырех точек, а в глубине с двух, были на местности уточнены начертание переднего края главной полосы обороны, стык со стрелковым полком соседней 192-й стрелковой дивизии и порядок его обеспечения, а также разграничительные линии между 84-м и 91-м гвардейскими стрелковыми полками и соседом слева - 181-й стрелковой дивизией. Во время изучения местности командир дивизии определил наиболее танкоопасное направление в полосе дивизии и указал места, где необходимо создать противотанковый район и сосредоточить основные противотанковые средства полков. Во время рекогносцировки на переднем крае были уточнены задачи полков первого эшелона и построение их обороны, установлены районы обороны вторых эшелонов полков, участки установки минных заграждений, районы, по которым необходимо сосредоточить огонь артиллерии для поражения танков врага.

Работа командира дивизии на местности закончилась уточнением решения, принятого по карте, боевых задач полкам первого эшелона, определением места расположения участка обороны полка второго эшелона и направлений его маневра в ходе оборонительного боя. Здесь же командир дивизии отдал указания на высылку боевого охранения и организацию взаимодействия.

Командиры полков решения на оборону принимали на местности, после рекогносцировки, и тут же поставили боевые задачи стрелковым батальонам. После этого подразделения полков были выведены в свои районы обороны. Средства усиления прибывали в основном сразу же после выхода полков первого эшелона в свои участки.

Таким образом, в решении командира дивизии, принятом по карте и уточненном на местности, помимо замысла оборонительного боя были детально определены боевые задачи полкам, построение их боевых порядков, районы сосредоточения основных усилий и даже расположение на местности основных элементов их боевых порядков. Такая детализация решения способствовала достижению наибольшего соответствия построения обороны полков замыслу командира дивизии на оборону.

Разумеется, в ходе рекогносцировки командир дивизии не мог сам решить все вопросы, связанные с организацией обороны. Большая часть работы была возложена на штаб дивизии и аппарат начальников родов войск и служб. Штаб дивизии параллельно с организацией рекогносцировки и участием в ней завершил оформление решения командира дивизии, а после рекогносцировки разработал плановую таблицу взаимодействия, подготовил и отдал боевые распоряжения на организацию основных видов боевого обеспечения, разработал и довел до частей сигналы управления, организовал связь, а также оказал помощь в подготовке своевременного выдвижения частей дивизии и занятия ими обороны.

Положительной стороной такого порядка работы командира и штаба дивизии по организации обороны является конкретное решение всех практических вопросов на местности, что давало возможность командирам полков четко организовать всю свою работу по созданию устойчивой обороны. Несмотря на отсутствие соприкосновения с противником, проведение рекогносцировки и принятие решения командиром дивизии заняли слишком много времени, что значительно оттянуло сроки готовности системы огня, устройство минновзрывных заграждений и дооборудование позиций в боевом и хозяйственном отношении.

Вся работа по организации обороны дивизии проводилась при отсутствии огневого воздействия не только наземного, но и воздушного противника.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что стрелковые дивизии к обороне переходили чаще всего в непосредственном соприкосновении с противником, в ходе наступательных операций - для отражения сильных контрударов или на завершающем их этапе, когда были израсходованы запасы материальных средств и исчерпаны наступательные возможности соединений. Условия для организации обороны стрелковыми дивизиями были сложными, так как многие мероприятия приходилось организовывать и осуществлять в течение крайне ограниченного времени (всего несколько часов), одновременно отражать удары перешедшего в наступление противника, осуществлять переход к обороне не всеми полками сразу, а последовательно, т.е. фактически одновременно вести два вида боя: частью сил продолжать наступление в целях улучшения позиций, а оборону - остальными силами дивизий.

Последовательность работы по организации обороны в таких условиях можно проследить на примере 30-й стрелковой дивизии 9-й армий Южного фронта. Войска 9-й армии после успешных действий в Ростовской наступательной операции разгромили соединения 1-й танковой армии немецко-фашистских войск и в начале декабря 1941 г. вышли на рубеж Матвеев Курган, Денисовский, Седовский, балка Копани, где встретили организованное сопротивление противника, укрепившегося на выгодном для обороны рубеже, с целью удержать значительный плацдарм на восточном берегу р. Миус.

30-я стрелковая дивизия, наступавшая в первом эшелоне армии в относительно узкой полосе, 8 декабря 1941 г. закрепились на достигнутом рубеже и получила приказ на переход к обороне.

8 приказе указывались передний край, полоса обороны и район сосредоточения основных усилий дивизии, а также задачи обороны. Согласно этому приказу полоса действий дивизии значительно расширялась, в новой полосе ей предстояло сменить подразделения 150-й стрелковой дивизии, закрепиться, а частью сил продолжать наступление в своей прежней полосе с целью овладеть тактически выгодными выс. 82,8 и курганом Солёный, а также организовать на них оборону.

Уяснив задачу, командир дивизии произвел расчет времени, которым располагала дивизия на организацию обороны, оценил обстановку и принял предварительное решение, которое немедленно было передано штабом дивизии в подчиненные части и подразделения отдельными боевыми распоряжениями. В этих распоряжениях указывались боевые задачи полков, их участки обороны, сроки готовности системы огня и инженерного оборудования местности, а также порядок закрепления на достигнутых рубежах и организации там системы ружейно-пулеметного огня. Командир дивизии утвердил календарный план мероприятий по организации обороны, разработанный штабом дивизии, а затем продолжил изучение обстановки.

9 декабря с наступлением светлого времени командир дивизии с группой офицеров штаба, начальником артиллерии, начальником инженерной службы выехал на передний край обороны и, тщательно соблюдая меры маскировки, приступил к рекогносцировке местности в полосе дивизии. В рекогносцировке приняли участие и командиры полков, которые присоединились к рекогносцировочной группе командира дивизии на своих участках. Места встречи с командирами полков были определены планом рекогносцировки.

В ходе работы на местности основное внимание командиром дивизии уделялось изучению рубежа, по которому должен проходить передний край обороны; и точному определению его начертания с таким расчетом, чтобы он обеспечивал удобства для организации системы огня, выгодное тактическое положение по отношению к противнику и скрытное расположение на нем подразделений с их огневыми средствами. Рекогносцировка показала, что прохождение переднего края по рубежу, где закрепились части первого эшелона, не везде удобно для обороны и организации системы огня. Поэтому в ряде мест пришлось с боями выдвинуть некоторые подразделения вперед или отвести их на более выгодные участки.

При уточнении границ участков обороны полков определялись танкодоступные направления на каждом из них и выбирались районы местности для расположения противотанковых опорных пунктов первого эшелона с таким расчетом, чтобы они имели огневую связь между собой.

В процессе изучения местности на переднем крае командир дивизии указал участки обороны 35-му и 256-му стрелковым полкам, оборонявшимся в первом эшелоне, средства их усиления, места сосредоточения основных усилий, задачи по инженерному оборудованию, группировку противотанковых средств по фронту и в глубину, задачи по обеспечению стыков между ними и места пунктов управления.

Второму эшелону (71-му стрелковому полку) на местности были указаны границы участка и рубеж, который должен быть подготовлен к обороне, направления и рубежи развертывания для контратак, порядок огневой поддержки с вводом в бой и поддержания связи с первым эшелоном. Командиру этого полка было приказано выделить личный состав для производства инженерных работ в участках обороны полков первого эшелона.

Дивизионной артиллерии на местности были определены задачи по поддержке полков первого эшелона и боевого охранения, основные танкоопасные направления, участки неподвижного заградительного огня перед передним краем и в глубине полосы обороны дивизии.

Командиры полков, завершив работу в рекогносцировочной группе командира дивизии, приняли предварительные решения, затем, вызвав командиров стрелковых батальонов и средств усиления, провели детальную рекогносцировку своих участков обороны и лично поставили боевые задачи, установили порядок и сроки занятия районов обороны, а также согласовали действия подразделений по отражению возможного наступления противника.

С наступлением темноты подразделения, у которых новый район не совпал с тем направлением, где они вели наступление, а также батальоны, предназначенные для смены подразделений 150-й стрелковой дивизии, под прикрытием боевого охранения и огня артиллерии вышли в назначенные районы обороны, развернулись в оборонительные боевые порядки, разместили огневые средства, организовали систему огня и немедленно приступили к инженерному оборудованию местности.

Рекогносцировка и совместная работа с командирами полков непосредственно на местности позволили командиру дивизии добиться правильного понимания ими замысла ведения оборонительных действий, уточнить свое решение и наиболее эффективно провести все мероприятия по организации обороны. Окончательное решение командира дивизии было оформлено штабом в виде боевого приказа и разослано во все части дивизии.

Штаб дивизии совместно с начальникам инженерной службы разработал план инженерного оборудования полосы обороны, в котором предусматривались: последовательность и сроки выполнения работ на переднем крае и в районах обороны батальонов, составлявших вторые эшелоны полков; места, количество и сроки создания минных полей перед передним краем и в глубине; выполнение работ по оборудованию путей маневра, подвоза и эвакуации, пунктов управления, укрытий для личного состава и огневых средств; мероприятия по маскировке; расчет рабочей силы и транспорта; порядок и сроки доставки материалов. Этим планом предусматривалось в первую очередь оборудовать в полках первого эшелона стрелковые окопы на отделение, окопы для станковых пулеметов, противотанковых орудий и минометов, пункты управления рот и батальонов, а также установить перед передним краем минные поля и проволочные заграждения. Во вторую очередь намечалось соединить стрелковые окопы ходами сообщения вдоль фронта и создать таким образом сплошную траншею на переднем крае, выполнить работы по оборудованию позиций в глубине обороны, а затем - запасные и ложные фортификационные сооружения. Оборудование огневых позиций дивизионной и приданной противотанковой артиллерии, рубежей развертывания артиллерийско-противотанкового резерва дивизии планировалось закончить в первую очередь.

В сложных условиях обстановки переходила к обороне 32-я стрелковая дивизия в середине ноября 1941 г. Этому предшествовал выход из боя и отход дивизии на новый рубеж под воздействием противника. Решение командиром дивизии принималось по карте и до частей доводилось короткими боевыми распоряжениями. Выход полков на свои участки был одновременным и осуществлялся в широкой полосе, после чего они немедленно развертывались в боевые порядки, создавали систему огня и окапывались.

Из-за сложности обстановки командир дивизии не имел возможности провести рекогносцировку для уточнения своего решения и поставить боевые задачи частям на местности. Поэтому в решении, которое принималось по карте, с большой детализацией и тщательностью были отражены основные вопросы замысла: способы ведения оборонительного боя по отражению наступления противника и построения боевых порядков. В решении с такой же подробностью были определены и боевые задачи полков. В боевых распоряжениях полкам указывались районы сосредоточения основных усилий, танкоопасные направления, построение боевых порядков полков первого эшелона и даже некоторых батальонов, оборонявших важные районы местности, места расположения противотанковых средств и количество противотанковых мин, которое выделялось на каждое направление. Такая конкретизация дала возможность командиру дивизии направить имеющиеся силы и средства на оборону важных участков, районов и направлений, а командирам полков дать максимум данных для того, чтобы организовать оборону в короткий срок.

Уточнение принятого решения командир дивизии произвел после отхода всех частей в глубину и занятия обороны полками первого эшелона. На основе решения штаб дивизии разработал план оборонительного боя за главную полосу. Его содержание, во многом поучительное, предусматривало несколько вариантов действий частей дивизии в зависимости от характера наступления противника.

По первому варианту планировались боевые действия частей дивизии в случае вклинения противника в оборону на стыке с соседом справа - 82-й мотострелковой дивизией и угрозы выхода его на тылы 32-й стрелковой дивизии. В такой обстановке передовые отряды, обороняющиеся в полосе предполья, решительными действиями на нескольких рубежах должны были сдерживать выдвижение противника к главной полосе обороны и этим обеспечить выгодные условия для приведения частей в готовность к отражению атак врага с фронта. Бой передовых отрядов поддерживался огнем артиллерии. Одновременно для обеспечения устойчивости обороны на правом фланге выдвигались две стрелковые роты из второго эшелона 113-го стрелкового полка в район населенного пункта Выглядовка и севернее Акулово с задачей прочной обороной воспрепятствовать выходу противника на правый фланг дивизии и распространение его в глубину, усиливалось боевое охранение и подготавливались к взрыву мосты через р. Нара.

Вторым вариантом предусматривались действия частей при прорыве противника на левом фланге, в полосе 222-й стрелковой дивизии, и развитии им наступления в направлении Акулово. При этом 322-й стрелковый полк, прикрывшись частью сил на первой позиции, должен был проводить контратаку в направлении Обухово, выс. 201,9; 17-й стрелковый полк - прочно оборонять свой участок, не допускать продвижения противника на север и во взаимодействии с 322-м стрелковым полком уничтожить его. 113-му стрелковому полку предстояло продолжать оборону своего участка, а одним батальоном занять оборону на участке 322-го стрелкового полка после перехода его в контратаку. Артиллерия должна поддержать своим огнем контратаку 17-го и 322-го стрелковых полков.

По третьему варианту в случае нанесения удара противником в центре полосы обороны дивизии

передовые отряды а полосе предполья задерживают его выход к переднему краю обороны, вынуждая преждевременно развернуть главные силы. При подходе и развертывании передовых отрядов дивизии на рубеже боевого охранения артиллерия огнем с главной полосы поддерживает их бой и в дальнейшем прикрывает их отход в глубину своей обороны. Полки первого эшелона, их огневые средства и вся артиллерия дивизии занимают основные позиции и изготавливаются к отражению атак противника. Батальон второго эшелона 113-го стрелкового полка должен переходить в резерв командира дивизии, но продолжать обороняться в прежнем районе. Контратаки вторым эшелоном дивизии не предусматривались.

План оборонительного боя 32-й стрелковой дивизии нацеливал части дивизии на ведение устойчивой и активной обороны, хотя в нем не нашли отражения способы их действий по уничтожению противника, вклинившегося в оборону на участке одного из полков дивизии, и восстановлению обороны.

Важная часть работы командира и штаба дивизии по организации обороны - обеспечение стыков и флангов. Дивизия оборонялась на левом фланге 5-й армии, что обязывало командира дивизии принять меры по надежному его огневому прикрытию, с тем чтобы не допустить здесь прорыва противника.

Для обеспечения левого фланга предусматривались расположение сильного резерва ближе к левому флангу, в районе Акулово, и надежная огневая связь левофлангового батальона с подразделениями 222-й стрелковой дивизии. В районе деревни Мякшево и выс. 190,1 были расположены пулеметные роты батальонов, которые на стыке дивизий создавали высокую плотность огня. Планом боя предусматривалось проведение контратак в направлении стыка с соседней дивизией. Для обороны населенного пункта Головеньки, который находился в полосе 222-й стрелковой дивизии, выделялась стрелковая рота. Командирам батальонов, оборонявшихся на стыке обоих флангов дивизий, была обеспечена возможность взаимного вызова огня артиллерии, которая готовила сосредоточенные огни и дальние огневые нападения перед правым флангом 222-й стрелковой дивизии - по районам Бол. Горки, Григорово, Маурино, Литвиново, Пашкове. Артиллерия 222-й стрелковой дивизии готовила огни в полосе 32-й стрелковой дивизии.

Условия перехода к обороне и последовательность работы по ее организации в 108-й стрелковой дивизии 46-й армии в начале сентября 1944 г. были другими. Дивизия переходила к обороне также в непосредственном соприкосновении с противником, но почти в той же полосе и в том же боевом порядке, в котором вела наступательные бои.

С получением приказа на оборону командир дивизии отдал полкам приказ закрепиться на достигнутых рубежах и принял решение по карте. На основе этого решения штаб дивизии разработал боевые распоряжения с указанием переднего края и изложением боевых задач полкам, таким образом доведя предварительное решение до частей. 444-й и 539-й стрелковые полки с прежними средствами усиления, переходившие к обороне в первом эшелоне, закрепились на удобных для обороны рубежах и организовали систему огня. С получением письменных боевых распоряжений они смогли произвести лишь незначительные перегруппировки подразделений, так как перемещение батальонов иод огнем противника было нецелесообразно.

После того как в полках была создана система огня стрелкового оружия перед передним краем и подразделения изготавились к отражению возможных атак противника, командир дивизии изыскал возможность провести рекогносцировку. Основное внимание при проведении рекогносцировки командир дивизии уделил определению танкоопасных направлений в полосе дивизии и районов расположения противотанковых опорных пунктов на первой позиции и в глубине обороны. В результате были внесены незначительные изменения в начертание переднего края и расположение позиций боевого охранения.

В интересах создания глубокой противотанковой обороны командир дивизии на местности определил район огневых позиций 575-му артиллерийскому полку, расположив его в центре полосы, в районе второго эшелона дивизии, с тем чтобы создать здесь сильный противотанковый район. Артиллерийскому полку была поставлена задача на поддержку боя полков первого эшелона и подготовку позиций к стрельбе прямой наводкой по танкам в случае прорыва их в глубину.

Рекогносцировка местности проводилась и в районе расположения артиллерийско-противотанкового резерва, которому были выбраны и конкретно указаны рубежи развертывания и маршруты выдвижения к ним.

Таким образом, в ходе рекогносцировки командир 108-й стрелковой дивизии не только уточнил свое решение и боевые задачи полкам, но и лично на местности организовал противотанковую оборону в полосе дивизии, взаимодействие и управление. После уточнения на местности всех вопросов построения обороны штаб дивизии проверил выполнение указаний по всестороннему обеспечению, знание и сроки прохождения сигналов вызова артиллерийского огня на всех полковых участках и в батальонных районах обороны.

Значительные особенности имелись в организации обороны, построении боевых порядков и ведении оборонительного боя танковыми и механизированными корпусами. На проведение ими этих мероприятий во многом оказывало влияние то обстоятельство, что зачастую переход к обороне проходил под ударами врага, на широком фронте, после ведения продолжительных наступательных действий, когда часть сил и средств была уже израсходована, при большом отрыве баз снабжения.

С получением приказа на переход к обороне в такой обстановке части и подразделения танковых и механизированных корпусов закреплялись на выгодном рубеже в прежних боевых порядках, немедленно приступали к инженерному оборудованию позиций и установке противотанковых минных полей. Обычно при незначительном превосходстве неприятеля в силах и средствах командир корпусов создавали оборону на широком фронте отдельными опорными пунктами и районами обороны с промежутками между ними, а в

глубине располагали сильную группировку на одном направлении и использовали ее для проведения контратак во фланг врага, вынуждали его отказаться от наступления и выигрывали. время для усиления обороны.

При подавляющем превосходстве противника в силах и средствах порядок перехода корпусов к обороне и способы ее ведения заключались в том, что механизированные бригады, усиленные противотанковой артиллерией, минометами и самоходно-артиллерийскими установками, получали участки обороны в первом эшелоне. В свою очередь они в свой первый эшелон выделяли мотострелковые подразделения, а танковые - во второй или в резерв, создавая глубину обороны бригад. Механизированные корпуса в большинстве случаев строили боевые порядки в один эшелон, выделяя в резерв танковую бригаду. В танковых корпусах механизированные бригады и мотострелковые батальоны обычно использовались в первом эшелоне. В резерв назначались танковые подразделения и части.

По такому принципу строилась оборона 8-го гвардейского механизированного корпуса 1-й гвардейской танковой армии западнее г. Казатин в декабре 1943 г. (схема 36)⁸⁸. Выделив в первый эшелон 19, 20 и 21-ю гвардейские механизированные бригады, а в резерв 1-ю танковую, командир корпуса построил оборону на удержании отдельных, выгодных в тактическом отношении районов местности, на которых были оборудованы опорные пункты. Основу каждого такого опорного пункта составляли танки и самоходно-артиллерийские установки. Мотострелковые подразделения занимали оборону впереди и в промежутках между опорными пунктами, которые находились в огневой связи между собой и своим расположением образовывали мощный узел сопротивления, куда входили приспособленные к обороне населенные пункты Пляхова, Пиковец, Титусовка. Резерв корпуса располагался в районе Казатин с задачей обеспечить фланги корпуса от возможных ударов противника, противодействовать его обходам, для этого ему указывались несколько направлений контратак и огневых рубежей.

Корпусная артиллерийская группа не создавалась, так как основным средством ведения огня с закрытых позиций были минометы с дальностью стрельбы около 6 км. Вследствие этого сосредоточить огонь большей части минометов корпуса на любом участке перед фронтом обороны, особенно на флангах, было невозможно. Для обеспечения флангов и стыков использовались часть тяжелых самоходно-артиллерийских установок, находившихся в резерве корпуса, а также танки, составлявшие резерв командиров бригад.

Наличие резервов в боевых порядках корпуса и механизированных бригад обеспечивало высокую активность обороны, возможность быстро перестраивать боевые порядки в ходе ведения оборонительного боя с тем, чтобы они соответствовали сложившейся обстановке. Несмотря на то что в обороне корпуса использовалось значительное количество танков, важную заботу командира корпуса составляла организация противотанковой обороны. Для этого использовались противотанковая артиллерия, танки и самоходно-артиллерийские установки, которые располагались на всю глубину обороны корпуса, перехватывая наиболее важные направления.

Помимо замысла действий, определения направления сосредоточения основных усилий, построения боевого порядка и боевых задач в решении командира корпуса предусматривались организация управления, порядок поддержания связи с общевойсковыми армиями и стрелковыми дивизиями, наступавшими на этом направлении, а также с авиацией. Ему было предоставлено право вызова авиации для нанесения ударов по противнику в ходе оборонительного боя. Решением предусматривались также мероприятия по укрытому расположению, охране и обороне тылов, что в условиях действий в отрыве от основных сил имело важное значение для успешного ведения оборонительного боя.

Таким образом, организация обороны корпуса обеспечивала сосредоточение основной части имеющихся танков и самоходно-артиллерийских установок для поддержки боя мотострелковых подразделений огнем из засад, поражение наступающего противника, особенно его танков, отражение наступления его и прочное удержание занимаемого рубежа..

При заблаговременном переходе к обороне вне соприкосновения с противником танковые и механизированные корпуса использовались, как правило, в резерве фронта и занимали оборону чаще всего за тактической зоной. Иногда они совместно с общевойсковыми соединениями участвовали в борьбе за удержание второй и даже главной полос обороны.

6-й танковый корпус 1-й танковой армии Воронежского фронта в Курской битве 5 июля 1943 г. получил боевую задачу занять прочную оборону в первом эшелоне на рубеже 1-я Александровка, Меловое, Чапаев, Раково, Шепелевка с задачей не допустить прорыва противника в северо-восточном направлении (схема 37)⁸⁹.

Ширина полосы обороны составляла 16 км. Корпус своим боевым порядком перехватывал направление, где противник наносил главный удар и имел значительное превосходство в силах и средствах.

Местность в полосе корпуса была удобной для создания обороны: передний край проходил по берегу реки, господствующему над местностью занятой противником.

Учитывая важность полученной задачи, командир корпуса решил построить оборону на прочном удержании ключевых районов местности основными силами, а в случае вклинения противника разгромить его танковыми контратаками. В соответствии с этим основные усилия сосредоточивались на левом фланге. Боевой порядок строился в два эшелона: в первом эшелоне главные силы: 200-я танковая, 6-я мотострелковая и 22-я танковая бригады, а во втором, на удалении 6-8 км от переднего края, - 112-я танковая бригада, которая занимала участок за 22-й танковой бригадой и предназначалась для проведения контратак и усиления обороны на левом фланге корпуса путем занятия в ходе боя участка обороны в первом эшелоне.

В соответствии с этим решением командир корпуса поставил бригадам следующие боевые задачи: 200-й танковой бригаде - занять оборону на рубеже 1-я Александровка, Меловое, на участке шириной 6 км. Боевой порядок построить в один эшелон, имея в резерве не менее танкового батальона. На этом же участке должен обороняться 102-й стрелковый полк 84-й стрелковой дивизии, отошедшей с главной полосы обороны; 6-й мотострелковой бригаде - оборонять участок (иск) Меловое, Раково шириной 7 км, боевой порядок иметь в два эшелона; 22-й танковой бригаде - оборонять участок Раково, Шепелевка, Березовка шириной 4 км, боевой порядок построить в два эшелона, по одному танковому батальону в каждом. 112-й танковой бригаде занять участок обороны в районе Долгий в готовности к проведению контратак в случае прорыва противника в стыки между бригадами, а также к усилению обороны на левом фланге корпуса. Одновременно с постановкой боевых задач организовывалось взаимодействие. При этом основное внимание уделялось согласованию действий бригад первого эшелона и обеспечению маневра вторыми эшелонами.

Сильной стороной решения командира 6-го танкового корпуса являлось то, что поставленную боевую задачу намечалось выполнять активными действиями почти половины имевшихся сил и средств поражения. Ширина фронта обороны бригад определялась дифференцированно, с учетом их боевого состава и огневых возможностей. Для проведения контратак предназначались не только второй эшелон корпуса, но и вторые эшелоны бригад, которые располагались в 1-3 км от переднего края и создавали глубину построения боевого порядка. Оборота строилась на удержании ключевых районов местности на переднем крае силами мотострелковых и танковых батальонов, в которых танки использовались как неподвижные огневые точки, а часть танковых подразделений действовала из засад. Средняя противотанковая плотность составляла 13-15 орудий и танков на 1 км фронта. Промежутки между батальонными районами простреливались огнем танков, фланги бригад прикрывались минновзрывными заграждениями. Особенностью в организации обороны было определение каждой бригаде варианта построения боевого порядка в решении командира корпуса. Это способствовало более тесному объединению действий бригад единым замыслом, а также сокращало время на организацию обороны в бригадном звене, что в данных условиях имело большое значение.

Устойчивость обороны танковых частей корпуса повышалась благодаря тому, что в их боевых порядках располагались стрелковые части. Вместе с тем участок обороны на переднем крае для второго эшелона корпуса не был заблаговременно отрекогносцирован и подготовлен. Не были предусмотрены мероприятия по перестроению боевого порядка корпуса после выявления истинного направления главного удара противника. Эти вопросы командиру корпуса пришлось решать непосредственно в ходе боя, в условиях острого недостатка времени, одновременно с отражением атак врага. Удар противника ожидался только с юга, а для ведения круговой обороны части корпуса не готовились. Не намечались способы поддержания устойчивого взаимодействия при изменении построения боевого порядка в ходе оборонительного боя.

6 июля противник вышел к переднему краю обороны корпуса и неоднократно атаковал его части. Понеся большие потери от огня артиллерии и танков, он отказался от активных действий на этом направлении и в течение 7 июля проводил демонстративные действия небольшими подразделениями, а главные силы перегруппировал в сторону левого фланга корпуса и в полосу соседнего, 3-го механизированного корпуса. Решением командующего 1-й танковой армией 112-я танковая бригада была выдвинута в первый эшелон, в район Сырцево (переподчинена 3-му механизированному корпусу) и сразу же вступила в бой.

В связи с тем что противник перенес направление главного удара, корпус вынужден был в течение ночи перегруппировать свои силы и укрепить оборону на левом фланге. Для этого 200-я танковая бригада, сдавшая участок 262-му стрелковому полку 184-й стрелковой дивизии, была перемещена в район Верхопенье, где заняла оборону на рубеже южная окраина Верхопенье, выс. 242,1. Одновременно 22-я танковая бригада заняла оборону по западному берегу р. Пена в районе Сырцево своим вторым эшелоном. Левый фланг первого эшелона был растянут до Спицин. Этим устанавливалась огневая связь с соседями и создавались лучшие условия для взаимодействия.

На этом рубеже корпус в течение 8 и 9 июля вел упорные бои. Он не только не допустил прорыва противника, но и вынудил его отказаться от наступления на этом направлении и перенести, удар в полосу 3-го механизированного корпуса.

7. Организация взаимодействия

Во время Великой Отечественной войны взаимодействие в дивизиях, как правило, организовывалось непосредственно на местности, в процессе рекогносцировки, после постановки боевых задач частям дивизий. Основным содержанием работы по организации взаимодействия было определение порядка и способов действия частей дивизии и средств усиления на основных этапах обороны: при ведении оборонительного боя в полосе предполья (обеспечения), отражении атак, а также при ведении боя за главную полосу обороны и в ее глубине. На каждом этапе предусматривалось несколько вариантов действий войск в зависимости от вероятных направлений главного удара противника; действия каждого эшелона, боевого порядка, подразделения, части, рода войск согласовывались по месту, времени и цели.

При заблаговременном переходе к обороне и наличии времени организация взаимодействия являлась самостоятельным мероприятием по подготовке обороны. Лишь во время организации обороны в ходе наступления в целях отражения начавшегося удара противника взаимодействие организовывалось одновременно с постановкой боевых задач полкам. Так, при переходе к обороне частей 302-й стрелковой дивизии 51-й армии в декабре 1942 г. в ходе Сталинградской битвы в целях отражения во взаимодействии с

другими дивизиями вражеского контрудара командир дивизии из-за недостатка времени дал командирам полков указания по взаимодействию сразу же после отдачи устного боевого приказа. Основным содержанием этих указаний было согласование действий артиллерии дивизии с действиями полков по отражению танковых атак противника. Были согласованы время и районы сосредоточения огня, рубежи заградительных огней с системой огня пехоты, инженерными заграждениями и местностью в целях нанесения поражения танкам и пехоте противника.

Во втором периоде войны, как уже указывалось, увеличилась глубина построения боевых порядков дивизий, за счет эшелонирования полков и батальонов появились новые элементы: противотанковые опорные пункты и районы, а также подвижные отряды заграждений; артиллерийско-противотанковые резервы стали более сильными по составу, больше выделялось и артиллерии для поддержки боя полков. Все это требовало тщательного согласования их применения, четкой организации взаимодействия.

Рассмотрим круг вопросов по организации взаимодействия в 81-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшейся под Курском летом 1943 г.

Основная цель организации взаимодействия в обороне 81-й гвардейской стрелковой дивизии - прочное удержание переднего края полосы обороны. Поскольку в дивизии полоса обеспечения не создавалась, согласование действий сил и средств начиналось с ведения боя за главную полосу обороны. На местности, в первую очередь на направлении вероятного главного удара, определялись участки, где необходимо было подготовить дальние огневые нападения в целях поражения войск противника при их выдвижении и сосредоточении в исходном положении. Назначались дивизионы для борьбы с артиллерией и минометами врага, затем согласовывался порядок поддержки боевого охранения огнем артиллерии.

Для отражения действий разведывательных подразделений противника также выделялись дивизионы, которые вели огонь с временных огневых позиций, намечался порядок действий подразделений первого эшелона по поддержке боя боевого охранения огнем стрелкового оружия и прикрытию его отхода за свой передний край. С целью воспрепятствовать противнику подвоз материальных средств для наступления и накопление их, разграждение препятствий, развертывание пехоты на вероятных исходных рубежах и занятие исходных позиций танками готовились сосредоточенные и массированные огни артиллерии по районам, установленным на местности; тут же согласовывались сигналы вызова огня и для проведения маневра.

На местности перед передним краем и в глубине обороны указывались участки, на которых необходимо подготовить заградительные огни. Эти участки назначались на вероятных направлениях атак танков и пехоты противника, которые увязывались затем с системой огня стрелкового оружия и заграждениями. Здесь же были определены сигналы вызова и прекращения огня, а также должностные лица, которым предоставлялось право вызова заградительных огней по направлениям и рубежам.

Значительное место в организации взаимодействия занимало согласование действий противотанковой артиллерии со стрелковыми и инженерными подразделениями. На местности были определены танкоопасные направления на всю глубину обороны дивизии, которые нужно прикрыть особенно плотным огнем противотанковой артиллерии, рубежи открытия огня, задачи стрелковых подразделений по прикрытию противотанковых средств, а также по борьбе с пехотой, наступающей вслед за танками, задачи инженерных войск по устройству противотанковых заграждений.

Учитывая, что в удержании переднего края обороны и первой позиции основную тяжесть несут стрелковые батальоны, в их интересах согласовывались действия артиллерии и подразделений других родов войск.

Организация взаимодействия на стыках полков и с соседними дивизиями заключалась в определении количества артиллерии и минометов, которые требуется привлечь для обеспечения стыков, назначении стрелковых подразделений для прикрытия флангов и организации их системы огня с таким расчетом, чтобы он перекрывал фланг соседнего подразделения, а также порядка взаимного вызова огня.

В целях достижения массирования огня на наиболее важных направлениях и усиления обороны на отдельных участках в ходе оборонительного боя во время организации взаимодействия решались вопросы маневра артиллерии, минометов и противотанковых средств огнем и колесами из глубины и по фронту, а также стрелковых подразделений.

При организации взаимодействия частей дивизии и средств усиления на период боя в глубине полосы обороны основное внимание уделялось согласованию усилий сил и средств дивизии в интересах второго эшелона, задача которого заключалась в проведении контратаки в целях уничтожения вклинившегося в оборону противника. 223-му гвардейскому стрелковому полку, оборонявшемуся во втором эшелоне, на местности указывались рубежи развертывания для контратаки и маршруты выдвижения к ним, артиллерийские дивизионы, выделяемые для поддержки контратак, и уточнялись их огневые задачи, а 235-му и 238-му гвардейским стрелковым полкам - порядок действий с началом контратаки второго эшелона (какие рубежи и какими подразделениями прочно удерживать, сколько сил и средств выделить для участия в контратаке), артиллерийско-противо-танковому резерву и подвижному отряду заграждений - на каком рубеже во взаимодействии с первым эшелоном остановить противника и обеспечить развертывание второго эшелона для контратаки.

В указаниях командира дивизии по взаимодействию предусматривался порядок ведения оборонительного боя при прорыве противником позиций, занимаемых полками первого эшелона, по всей полосе. В этом случае все полки переходили к прочной обороне на третьей позиции, контратака вторым

эшелонам не проводилась. Были также согласованы задачи артиллерии то поддержке боя частей на промежуточных рубежах и отсечных позициях.

После организации взаимодействия на местности штаб дивизии уточнил таблицу сигналов взаимодействия, довел их до частей, проверил организацию немедленного вызова огня артиллерии на всех участках полосы обороны дивизии.

В третьем и четвертом периодах войны порядок и. вопросы, до которым командиры стрелковых дивизий проводили организацию взаимодействия, были почти такими же, как и в обороне под Курском. Разница заключалась в том, какое построение боевого порядка имела каждая дивизия.

155-я стрелковая дивизия 30-го стрелкового корпуса в обороне в районе озера Балатон организовала взаимодействие по задачам и направлениям вероятных действий противника. Ввиду того, что полки первого эшелона дивизии имели в своем составе по два батальона и обороняли только первую позицию, основное внимание при организации взаимодействия было уделено согласованию их действий с действиями противотанковых, артиллерийских и инженерных подразделений в целях прочного удержания первой позиции; проведение контратаки вторым эшелонам не предусматривалось, взаимодействие в глубине обороны дивизии организовывалось в целях удержания второй позиции.

В 36-й гвардейской стрелковой дивизии этого же корпуса условия организации и сущность взаимодействия были другими. Здесь боевой порядок был построен в три эшелона, поэтому командир дивизии на местности согласовал действия всех эшелонов между собой, с артиллерийскими группами, противотанковыми районами, направляя их усилия на прочное удержание главной полосы обороны. Ввиду того что в пределах полос обороны дивизий первого эшелона размещались некоторые элементы боевого порядка корпуса или в ходе боя намечалось выдвижение их в главную полосу, командиры дивизий, учитывая это, устанавливали с ними тесное взаимодействие, определяли порядок действий своих частей сообразно с их боевыми задачами.

Начиная от батальонного, организация взаимодействия во всех звеньях управления стрелковой дивизии проводилась в светлое время в течение одного дня. В дальнейшем, по мере совершенствования обороны, привлечения новых сил и средств в состав боевых порядков или получения новых данных о возможных действиях противника, продолжалось уточнение, вопросов взаимодействия.

Устойчивость взаимодействия и непрерывное поддержание его в ходе боя достигались четким и правильным пониманием боевых задач и наличием бесперебойно действующей связи между всеми элементами боевых порядков и средствами усиления, разработкой единых ориентиров и сигналов управления, совместным размещением командных и наблюдательных пунктов командиров общевойсковых подразделений и частей с артиллерийскими. Для поддержания непрерывного взаимодействия в стрелковых полках и дивизиях специально создавалась радиосеть взаимодействия.

8. Боевое обеспечение в обороне

В первый период Великой Отечественной войны боевое обеспечение в стрелковых дивизиях включало непрерывное ведение разведки противника и местности, охранение, противовоздушную (ПВО), противохимическую (ПХО), противотанковую оборону (ПТО), маскировку, а также обеспечение стыков и флангов. Оно имело задачу обеспечить войскам свободу действий и возможность организованного вступления в бой в наиболее выгодной обстановке, а также предупредить их о внезапном нападении наземного и воздушного противника.

Разведка в стрелковых дивизиях во всей полосе обороны велась наблюдением, поисками и засадами, однако основные силы и средства ее чаще всего использовались на главном направлении. Большую часть разведывательных задач и наиболее сложные из них выполняли штатные разведывательные подразделения дивизий и полков. Основным организатором разведки, в том числе и разведки родов войск, являлся начальник штаба дивизии. На основе решения на оборону и указаний командира дивизии он лично ставил задачи начальнику разведки дивизии, давал указания на разработку плана разведки и его осуществление, контролировал выполнение частями разведывательных задач. Во многих случаях задачи на ведение разведки, особенно боем и поисками в целях захвата пленных, ставились лично командиром дивизии.

В 30-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта разведывательным органам и частям дивизии были поставлены следующие задачи: организовав непрерывное наблюдение в батальонах и полках, установить расположение огневых точек, систему огня и заграждений противника перед фронтом своей обороны; систематическим проведением поисков и захватом пленных, вооружения и документов установить нумерацию, боевой состав и намерения войск врага в полосе дивизии, следить за изменениями его группировки и сосредоточением, а также выявить сроки перехода его в наступление. Артиллерийская разведка должна установить группировку артиллерии и минометов противника, их огневые позиции и расположение наблюдательных пунктов; инженерная разведка - следить за всеми изменениями в его заграждениях, выявлять появление новых инженерных средств.

Для выполнения этих задач была создана сеть наблюдательных пунктов в ротах, батареях, батальонах и полках. Планами разведки полков предусматривалось проведение ночных поисков, чтобы захватить пленных и оружие. С этой же целью дивизия в декабре 1941 г. провела несколько наступательных боев силами от стрелковой роты до стрелкового батальона. Большая часть ночных поисков проводилась разведывательной ротой дивизии, в результате чего были захвачены пленные, оружие и документы, разведаны пулеметные

огневые точки и несколько минометных батарей противника.

Командир 375-й стрелковой дивизии 23-го стрелкового корпуса во время обороны под Курском возложил на разведку две важные задачи: постоянно знать группировку противника и все изменения в ее составе; заблаговременно установить время перехода врага в наступление. Основную роль в выполнении этих задач сыграли действия разведывательных групп по захвату пленных и документов, а также хорошо организованная система наблюдения за противником всеми родами войск. На наблюдательных пунктах дивизии, полков и батальонов круглосуточно находились дежурные офицеры и два-три подготовленных наблюдателя-разведчика. Результаты наблюдения докладывались в штаб дивизии через каждые 2 часа, а к исходу дня - итоговые результаты наблюдения за день. Созданная в дивизии сеть наблюдательных пунктов и ведение постоянного наблюдения за противником позволили своевременно установить систему огня, сосредоточение пехоты и танков противника в глубине обороны и выдвижение их к переднему краю.

Задачи по захвату пленного ставились каждому командиру батальона и роты, оборонявшимся в первом эшелоне, а также разведывательным взводам полков и дивизионной разведывательной роте. Именно разведывательная группа 375-й стрелковой дивизии захватила пленного, который показал, что части 168-й пехотной дивизии, получив трехдневный паек, сняли минные поля перед своей обороной и готовятся перейти в наступление утром 5 июля 1943 г. Эти разведывательные данные позволили своевременно привести части дивизии в полную боевую готовность к отражению наступления противника.

Охранение в обороне имело целью обеспечить части дивизии от внезапного нападения наземного и воздушного противника. Для этого во всех частях назначались дежурные подразделения: днем - до усиленной стрелковой роты в каждом полку, а ночью в зависимости от обстановки - до двух третей сил и средств. В полках первого эшелона, как правило, выставлялось боевое охранение.

В 30-й стрелковой дивизии в одном полку первого эшелона в состав боевого охранения высылалось стрелковое отделение от каждой стрелковой роты на удаление 50-70 м от переднего края, что было вызвано условиями местности и незначительным удалением переднего края противника; в другом полку - стрелковый взвод от батальона, усиленный станковыми пулеметами, на удаление 800-1000 м от переднего края. Позиции боевого охранения выбирались на местности, удобной для ведения обороны и наблюдения, затем они прикрывались минными полями. В случае перехода противника в наступление предусматривалась поддержка боя боевого охранения артиллерией полков с временных огневых позиций. Для этого в районе боевого охранения, высланного от батальонов, находились наблюдательные пункты поддерживающих батарей, а также устанавливались сигналы взаимодействия и проводная связь.

В обороне под 'Курском летом 1943 г. в 52-й гвардейской стрелковой дивизии боевое охранение высылалось от батальонов первого эшелона в составе стрелкового взвода, усиленного станковыми пулеметами, противотанковыми ружьями, 45-мм орудиями и минометами, а в некоторых случаях усиление боевого охранения было еще более значительным. Так, боевое охранение, высланное от 3-го батальона 151-го гвардейского стрелкового полка, имело в своем составе⁹⁰: людей - 58 человек, винтовок - 48, автоматов - 5, ручных пулеметов - 3, станковых пулеметов - 2, противотанковых ружей - 4, 50-мм минометов - 2. Позиция боевого охранения дивизии находилась на удалении 1-2 км от переднего края и состояла из взводных опорных пунктов, оборудованных траншеями и ходами сообщения. В промежутках между боевым охранением находились дозоры из состава боевого охранения.

Перед позицией боевого охранения были установлены минные поля и подготовлен огонь артиллерии и минометов. Кроме того, поддержка боя боевого охранения предусматривалась огнем артиллерии и минометов с главной полосы обороны. Артиллерийские дивизионы, выделенные для поддержки боевого охранения своим огнем, занимали временные огневые позиции ближе к переднему краю и на позиций боевого охранения высылали своих наблюдателей со средствами связи.

В целом же боевое охранение 52-й гвардейской стрелковой дивизии сыграло важную роль в обеспечении нормальных условий для подготовки обороны, ведении наблюдения за действиями противника, а в ходе боя оно не позволило войскам противника занять исходное положение для наступления перед нашим передним краем.

Обеспечение стыков и флангов как один из видов боевого обеспечения в обороне возникало во время Великой Отечественной войны по мере изучения и раскрытия характера и способов действий противника. В ходе ведения наступления немецко-фашистские войска всегда стремились обнаружить стыки между обороняющимися дивизиями и полками, нанести удар по ним и создать условия для выхода во фланг и тыл. Поэтому, начиная с битвы под Москвой, наши войска стали уделять значительное внимание надежному прикрытие стыков и флангов путем создания на них системы огня и заграждений, назначения подразделений для их обороны.

32-я стрелковая дивизия в обороне под Москвой имела примкнутые фланги с 82-й мотострелковой дивизией своей армии и 222-й стрелковой дивизией 33-й армии. Ответственность за стык с 222-й стрелковой дивизией командующий 5-й армией возложил на командира 32-й стрелковой дивизии, которая оборонялась на левом фланге армии. Он обязал командира 32-й стрелковой дивизии иметь сильный резерв за своим левым флангом в районе Акулово и в лесу южнее этого пункта; установить надежную связь с частями 222-й стрелковой дивизии, оборонявшимися у деревни Мякшево; согласовать действия передовых отрядов дивизии, левофлангового полка на стыке и выделить часть артиллерии для огневого обеспечения стыка; предусмотреть проведение контратаки в целях уничтожения противника в случае его вклинения в оборону на стыке с этой

дивизией; подготовить опорный пункт на стрелковую роту в районе населенного пункта Головеньки (в полосе 222-й стрелковой дивизии) своими силами.

Согласно боевому распоряжению командующего армией командир 32-й стрелковой дивизии в целях обеспечения стыка слева расположил в районе деревни Мякшево, выс. 190,1 пулеметные роты батальонов с задачей прикрыть стык с соседней дивизией плотным пулеметным огнем. Для создания опорного пункта в деревне Головеньки была выделена усиленная стрелковая рота, 322-му стрелковому полку была поставлена задача поддержать огнем и контратакой правофланговые подразделения 222-й стрелковой дивизии. При организации взаимодействия был установлен порядок взаимного вызова огня артиллерии для огневой поддержки боя подразделений, оборонявшихся на стыке.

Ход боевых действий показал, что меры, принятые командиром 32-й стрелковой дивизии по обеспечению стыка, были эффективными: противнику не удалось прорвать здесь оборону.

В 30-й стрелковой дивизии, оборонявшейся, на Южном фронте в декабре 1941 г., обеспечение стыков между полками первого эшелона достигалось выделением одной стрелковой роты для обороны опорного пункта на стыке и созданием там системы огня. Для обеспечения стыка вторые эшелоны полков также располагались на смежных флангах, а один из вариантов их контратаки планировался в направлении стыка. Здесь же создавался участок минно-взрывных и проволочных заграждений перед передним краем и в глубине обороны, планировался огонь минометных батарей обоих полков.

В последующие годы войны для обеспечения стыков и флангов стало выделяться больше сил и средств, на стыках частей и соединений организовывалась непрерывная разведка и создавалась прочная оборона с широким применением противотанковых и противопехотных заграждений, предусматривался перекрестный огонь орудий прямой наводкой. Для обеспечения каждого стыка выделялись необходимые средства и устанавливалась личная ответственность командиров. В обороне под Курском, например, стык между 52-й гвардейской и 67-й стрелковой дивизиями (здесь же проходил стык 22-го и 23-го стрелковых корпусов) обеспечивался двумя артиллерийскими полками (решением командиров соседних корпусов), тремя артиллерийскими дивизионами и огнем орудий трех противотанковых опорных пунктов в составе: 45-мм орудий - 11, 76-мм орудий - 31, противотанковых ружей - 39.

Стык между 52-й гвардейской и 375-й стрелковыми дивизиями обеспечивался шестью артиллерийскими дивизионами огнем орудий трех противотанковых опорных пунктов в составе⁹¹: 45-мм орудий - 23, 76-мм орудий - 14, противотанковых ружей - 17. Согласование вопросов взаимодействия между дивизиями и полками осуществлялось специально созданными комиссиями, которые составляли схемы и акты обеспечения стыков.

Значительный интерес представляет организация мероприятий по обеспечению стыка между 215-й и 274-й стрелковыми дивизиями 36-го стрелкового корпуса в обороне весной 1943 г. На основе рекогносцировки местности на смежных флангах штабы дивизий разработали специальные планы, основная роль в которых отводилась инженерному оборудованию местности на стыке.

Стык между дивизиями проходил по р. Вопь, ширина которой составляла 26 м, глубина - от 1,7 до 2,5 м. Берега реки высотой от 2 до 5,5 м, обрывистые на всем протяжении являлись серьезным препятствием для танков. В целях усиления местности в противотанковом отношении было произведено эскарпирование берегов этой реки. В районе переднего края р. Вопь была перегорожена двумя рядами погруженных в воду рогаток с установленными фугасами. Перед выходами из траншей на смежных флангах дивизий устанавливались проволочные заграждения в сочетании с минными полями, созданными почти на всем протяжении поймы реки.

Между первой траншеей и земляным валом, высота его более 2 м, построенным в районе Бородулино, пойма реки перекрывалась вторым противотанковым минным полем. В глубине обороны, на расстоянии 2 км от переднего края, на стыке создано третье сплошное противотанковое минное поле.

Наряду с этим стык между дивизиями прикрывался фронтальным, фланговым и косопрямленным огнем станковых пулеметов 274-й стрелковой дивизии, а также огнем двух 45-мм орудий соседней дивизии, поставленных на прямую наводку в районе Бородулино. Со стороны 215-й стрелковой дивизии на стыке, в 400 м западнее Бородулино, был расположен батальонный район обороны 711-го стрелкового полка, в котором подготовлены две сплошные траншеи, соединенные ходами сообщения. Для создания зоны сплошного огня на стыке с соседом в его полосу вынесен один взводный опорный пункт, усиленный отделением станковых пулеметов. Кроме того, на юго-восточной окраине Бородулино установлены два ручных и два станковых пулемета, две 76-мм пушки, два 45-мм орудия и три противотанковых ружья. В направлении стыка были запланированы контратаки резервов командира дивизии и 771-го стрелкового полка. Со стороны 274-й стрелковой дивизии стык обеспечивался батальонным районом обороны 961-го стрелкового полка, расположенным в районе Ковшики и западнее - до р. Вопь, а в глубине - одним ротным опорным пунктом. Непосредственно на стыке установлены один станковый и два ручных пулемета, которые простреливали пойму реки и местность перед передним краем опорного пункта соседней дивизии.

В противотанковом отношении стык обеспечивался огнем двух 45-мм орудий, двух противотанковых ружей из района Ковшики и четырех 76-мм пушек 514-го артиллерийского полка с открытых огневых позиций из глубины обороны. В направлении стыка была подготовлена контратака резерва 274-й стрелковой дивизии и ее правофлангового полка. Высоты в районе Курганове, пойма р. Вопь в районе переднего края и населенный пункт Бараненка заблаговременно пристреляны и по этим районам подготовлен огонь одного дивизиона, артиллерийской батареи полка и минометной роты. С фланговыми огневыми точками имелась телефонная

связь. Между штабами дивизий, их соседними полками и батальонами поддерживалась устойчивая связь по радио, телефону и подвижными средствами. Мероприятия по поддержанию взаимодействия, а также места расположения опорных пунктов, огневых точек и заграждений непосредственно определялись на местности командиром 215-й стрелковой дивизии совместно с представителем соседней дивизии.

9. Ведение оборонительного боя

Оборонительные бои с противником стрелковые дивизии начинали на дальних подступах к главной полосе. В условиях когда обороняющиеся дивизии создавали полосу предполья, бой начинался с подходом противника к первому рубежу, занимаемому передовыми отрядами, и продолжался в ее глубине. Передовые отряды при поддержке артиллерии и во взаимодействии с инженерными подразделениями задерживали врага, вынуждали его развертывать главные силы, наносили ему потери и своими действиями способствовали выявлению группировки противника и его намерений.

В полосе 32-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта на рубеже р. Нара бон начались 19 ноября 1941 г. После сильного огневого налета по рубежу обороны передовых отрядов противник в 8 часов перешел в наступление, нанося удар из района Радчино силами до двух пехотных батальонов, поддержанных двумя ротами танков. Передовые отряды вели упорный оборонительный бой и лишь к 14 часам по приказу командира дивизии отошли на следующий рубеж, организовав там систему огня. Чтобы не допустить выхода врага, просачивающегося на флангах передовых отрядов к переднему краю главной полосы обороны, и прикрытия огнем отхода передовых отрядов, командир дивизии приказал выдвинуть стрелковую роту к выс. 189,7 и роту 322-го стрелкового полка на западную окраину Бол. Семенычи.

Во второй половине дня противник ввел в бой до полутора полков пехоты при поддержке 20 танков и, нанося удар в направлении Радчино, Бол. Семенычи, с боями стал продвигаться к главной полосе обороны. Передовые отряды дивизии под воздействием превосходящих сил врага к 17 часам отошли к западной окраине Бол. Семенычи, а с наступлением темноты заняли свои районы в главной полосе обороны. Артиллерия, поддерживавшая бой передовых отрядов, также была полностью отведена за передний край. Несмотря на то что глубина полосы предполья была небольшой и составляла 6-8 км, передовые отряды дивизии в течение дня сдерживали наступление превосходящих сил противника, не дали ему возможности внезапно выйти к переднему краю и нанесли большие потери. В течение последующих двух дней противник неоднократно предпринимал попытки небольшими силами атаковать передний край главной полосы обороны, но, понеся большие потери, отходил в исходное положение и на всем фронте полосы обороны дивизий вынужден был перейти к обороне. Для повторной организации наступления ему потребовалось несколько дней. Лишь с утра 1 декабря 1941 г. после сильной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление против левого фланга 33-й армии. Одновременно его моторизованные войска при поддержке 60-70 танков форсировали р. Нара в полосе 222-й стрелковой дивизии у деревни Новая, вышли на шоссе Наро-Фоминск - Кубинка и стали развивать наступление в направлении Минского шоссе. Во второй половине дня враг овладел Акулово.

К моменту выхода противника к Акулово оборонявшиеся здесь подразделения 17-го стрелкового полка, составлявшего второй эшелон дивизии, были переданы в подчинение 144-й стрелковой дивизии, что привело к ликвидации второго эшелона дивизии и ослабило оборону в ее глубине. В сложившейся обстановке командир 32-й стрелковой дивизии силами подразделений своего резерва организовал оборону по опушке леса севернее Акулово и остановил дальнейшее продвижение противника. После этого командир дивизии решил уничтожить противника в Акулово нанесением удара с севера и запада соответственно батальоном 113-го стрелкового полка и батальоном 17-го стрелкового полка. Атака проводилась после залпа дивизиона реактивной артиллерии и поддерживалась артиллерией дивизии⁹².

4 декабря 1941 г. подразделения дивизии ночной атакой овладели Акулово и, преследуя отходившего противника, освободили населенный пункт Головоньки, где соединились с частями 33-й армии. Части дивизии, оборонявшиеся в главной полосе, отразили разрозненные атаки незначительных сил врага и не допустили его вклинения в оборону.

Решительные действия командира дивизии по усилению обороны в районе Акулово и уничтожению вклинившегося в оборону противника, хорошо организованное взаимодействие пехоты и артиллерии во время ночной атаки привели к успеху в оборонительном бою.

Новым, поучительным приемом действий обороняющихся войск являлась ликвидация разрыва между концом огневой подготовки атаки и началом поддержки подразделений, перешедших в контратаку против вклинившейся группировки противника. Привлечение артиллерии в ходе оборонительного боя к борьбе с танками на танкоопасных направлениях усилило оборону дивизии в противотанковом отношении. Оправдало себя также создание в полосе обороны дивизии противотанковых районов и расположение их на всю глубину обороны: они явились основным средством борьбы с танками.

Отсутствие в составе боевого порядка дивизии артиллерийско-противотанкового резерва отрицательно сказалось на ходе боя с противником, прорвавшимся в Акулово. Командир дивизии не располагал маневренными средствами, которыми можно было бы задержать вражеские танки.

По-иному развертывалась борьба с наступающим противником в полосе 316-й стрелковой дивизии 16-й армии (схема 35). Здесь враг перешел в наступление 16 ноября, нанося удар в стык 316-й стрелковой дивизии и кавалерийской группы генерала Л.М. Доватора. Части 316-й стрелковой дивизии были атакованы во всей полосе. Особенно ожесточенные бои развернулись на участке Ченцы, Горюны.

Подразделения 1075-го стрелкового полка были атакованы пехотой противника, поддержанной 80 танками, 6 минометными и 4 артиллерийскими батареями, в общем направлении на Петелино, Матренино. На левом фланге полка, в районе разъезда Дубосеково, оборонялся взвод истребителей танков в составе 28 человек, который вступил в неравный бой с ротой автоматчиков врага, поддержанной 20 танками. Доблестные советские воины отразили несколько атак, подожгли 20 танков противника, многие воины пали смертью героев, некоторые были тяжело ранены, но не уступили врагу своей позиции. 16 ноября 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.В. Панфилова за боевые подвиги, героизм и стойкость в бою была переименована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию⁹³.

В ходе боевых действий к утру 17 ноября 1073-й и 1075-й стрелковые полки и правый фланг кавалерийской группы вынуждены были отойти под воздействием превосходящих сил противника. Правофланговый 1077-й стрелковый полк продолжал удерживать занимаемый участок обороны, а 690-й стрелковый полк вел бой в полуокружении. Основным содержанием оборонительного боя дивизии была борьба с танками противника. Для усиления противотанковой обороны командующий армией направил в полосу 8-й гвардейской стрелковой дивизии часть артиллерии 126-й стрелковой дивизии и 533-й артиллерийский полк ПТО. Сюда же был выдвинут резерв армии - 33-я танковая бригада, а также 23-я танковая бригада с задачей организовать прочную оборону в районе Деньково⁹⁴. С 16 по 19 ноября в полосе этой дивизии в основном огнем артиллерии, находившейся в противотанковых районах, было уничтожено около 80 танков противника. Дивизионная артиллерия использовалась децентрализованно, в группах поддержки пехоты, так как широкая полоса, которую занимала дивизия, и лесистая местность исключали возможность ведения наблюдения за результатами огня, а ограниченное количество средств связи не обеспечивало централизованного управления артиллерией дивизии.

Таким образом, действия 8-й гвардейской, стрелковой дивизии дают пример прочного удержания частями своих участков обороны даже в тех условиях, когда противник выходил на их фланги и тылы. В отражении массированных атак танков врага решающую роль сыграли противотанковые районы полков первого эшелона, хотя их действия и были разрозненными. Именно они обеспечили устойчивость обороны во всей дивизии. Особого внимания заслуживают решительные действия командира дивизии генерал-майора И.В. Панфилова. Несмотря на сложность обстановки, он в ходе ожесточенного оборонительного боя правильно оценивал положение полков и своевременно принимал меры по усилению обороны на наиболее опасных участках. По его решению 1-7 ноября была проведена перегруппировка основной части противотанковой артиллерии в район Волоколамского шоссе, остальная - перекрывала дорожные направления в полосе обороны дивизии. Оперативно производилось уточнение боевых задач полкам и перестроение обороны, вызванное характером действий противника.

Переходу немецко-фашистских войск в наступление из положения непосредственного соприкосновения, как правило, предшествовали перегруппировки его сил и вывод их в исходное положение. Поэтому в тех случаях, когда обороняющаяся дивизия с помощью хорошо организованной разведки обнаруживала подготовку противника к наступлению, она обеспечивала себе необходимые условия для успешного отражения его атак.

Перед фронтом обороны 128-й стрелковой дивизии противник не проявлял большой активности до декабря 1941 г. и лишь вел разведку небольшими группами. 20 декабря дивизия установила, что враг проводит выдвижение дополнительных сил к переднему краю. Командование дивизии приняло меры по организации наблюдения за его действиями, усилило боевое охранение и привело части в готовность к отражению возможного наступления. Утром 21 декабря после сильной огневой подготовки, продолжавшейся более 2 часов, противник перешел в атаку, нанося главный удар в центре полосы обороны дивизии. Огнем пехоты с переднего края, артиллерии и минометов 533-го стрелкового полка первая атака врага была отражена. Однако на участке 996-го стрелкового полка он овладел ротным опорным пунктом, а на стыке с соседним полком продвинулся в глубину обороны, но был остановлен пулеметным огнем подразделений, прикрывавших стык. В дальнейшем под давлением численно превосходящих сил противника часть рот этого полка вынуждена была отойти за р. Черная. Лишь после ввода в бой резервов полков на этом направлении его продвижение было остановлено. Тем не менее частью сил ему вскоре удалось обойти район обороны 2-го стрелкового батальона и подойти к реке.

Командир дивизии в целях усиления обороны 996-го стрелкового полка направил на его участок свой резерв и сосредоточил основную часть огня дивизионной артиллерии на воспреещение продвижения противника. Одновременно в полках были проведены несложные перегруппировки подразделений с неатакованных участков, с тем чтобы обеспечить создание сплошного фронта обороны перед вклинившимся противником.

К 15 часам продвижение неприятеля было остановлено во всей полосе дивизии, но резервы полков и дивизии уже были задействованы и обстановка не позволяла их восстановить. С наступлением темноты командир дивизии принял решение на ночные действия: полкам были поставлены активные боевые задачи на уничтожение вклинившегося противника. К утру 22 декабря смелыми и решительными действиями полков было ликвидировано вклинение врага в оборону и полностью восстановлено первоначальное положение обороны. Полки немедленно приступили к восстановлению системы огня. Однако позиции боевого охранения находились еще у противника, а для овладения ими сил и средств в полках не было.

В течение 22 декабря противник неоднократно атаковал части 128-й стрелковой дивизии, но все его атаки успеха не имели, а к исходу дня совсем прекратились.

Успешное ведение оборонительного боя 128-й стрелковой дивизией было достигнуто хорошо организованной разведкой, своевременно установившей подготовку противника к наступлению; устойчивой системой огня и прочным удержанием занимаемых позиций всеми подразделениями, даже в условиях угрозы окружения; своевременным вводом в бой полковых и дивизионных резервов, действия которых позволили остановить вражеское наступление в пределах участков обороны полков и создали условия для восстановления положения совместными действиями с подразделениями первого эшелона; поддержанием непрерывного взаимодействия между полками и огневыми средствами дивизии, взаимной выручкой и поддержкой в бою, а также твердым управлением частями со стороны командира и, штаба дивизии.

В условиях отсутствия непосредственного соприкосновения с противником началось ведение оборонительного боя 33-й гвардейской стрелковой дивизией 62-й армии Сталинградского фронта. Первый оборонительный бой утром 17 июля 1942 г. она завязала силами разведывательного отряда в составе усиленного батальона, высланного в район Чернышевская⁹⁵. Этот разведывательный отряд активными наступательными действиями захватил несколько пленных, из показаний которых удалось установить группировку противника перед фронтом дивизии и привести части первого эшелона в готовность к отражению атаки.

На следующий день в бой с противником вступил передовой отряд дивизии - 88-й гвардейский стрелковый полк, усиленный 651-м отдельным танковым батальоном, одним артиллерийским дивизионом и двумя противотанковыми батареями. Удаление передового отряда от обороны главных сил составляло около 40 км. Сначала он вел активные наступательные действия в районе Чернышевская, а утром 21 июля, когда противник начал наступление крупными силами, передовой отряд перешел к обороне и отразил несколько его атак⁹⁶.

Такое большое удаление передового отряда и активные его действия позволили задержать подход противника к переднему краю главной полосы почти на шесть суток, что дало возможность частям дивизии выиграть время для укрепления обороны и определить направление его главного удара. С подходом неприятеля к переднему краю артиллерия дивизии наносила поражение его частям, воспрещала их выдвижение и развертывание для атаки.

Атака противником переднего края главной полосы обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии началась только утром 23 июля и была отражена с большими для него потерями. В повторной атаке участвовало уже около 100 танков 16-й танковой дивизии противника, но и на этот раз его ожесточенная атака успеха не имела⁹⁷. В 12 часов враг нанес по первому эшелону дивизии сильный удар авиацией, затем после короткой артиллерийской подготовки он атаковал части дивизии и вклинился в ее оборону, а в целях развития прорыва ввел дополнительные силы мотопехоты при поддержке 70 танков. В этой обстановке командир дивизии направлял основные усилия частей на прочное удержание переднего края и этой задаче подчинил все действия по ведению оборонительного боя. С вклиниванием противника он принял решение выдвинуть на рубеж восточнее Капанья артиллерийско-противотанковый резерв с задачей не допустить его дальнейшего распространения в глубину обороны. Одновременно он распорядился общевойсковым резервом - отдельным учебным батальоном - провести контратаку и восстановить оборону. Однако контратака резерва успеха не имела, так как противник имел здесь большое численное превосходство и после отражения нашей контратаки продолжал медленно продвигаться в глубину обороны.

В результате вклинивания противника в оборону 84-й и 88-й гвардейские стрелковые полки и 651-й отдельный танковый батальон оказались отрезанными от остальных частей дивизии. Для ликвидации прорыва и восстановления обороны у командира дивизии других сил и средств, кроме 91-го гвардейского полка и артиллерии, не было. В целях ликвидации прорыва противника и восстановления обороны командир дивизии 24 июля организовал новую контратаку силами полка курсантов Краснодарского пехотного училища, поступившего в его оперативное подчинение, а также 650-го и 651-го отдельных танковых батальонов. Эта контратака была проведена совместно с контрударом 13-го танкового корпуса⁹⁸. В последующие дни 33-я гвардейская стрелковая дивизия вела напряженные оборонительные бои и продолжала попытки контратаками закрыть бреши в обороне и уничтожить прорвавшегося противника. Но вследствие невыгодного соотношения сил и сложности общей оперативной обстановки в полосе армии восстановить оборону ей не удалось.

При ведении оборонительного боя 33-я гвардейская стрелковая дивизия проявила высокую активность, сущность которой заключалась в проведении контратак и навязывании воли противнику. Малая же эффективность контратак объясняется тем, что они проводились в условиях, когда наступающие вражеские войска имели в первом эшелоне много танков и его боевые порядки не удалось расстроить огнем обороняющихся частей; артиллерия врага продолжала находиться на прежних огневых позициях и поддерживала бой своего первого эшелона подготовленным огнем. Огневое поражение вклинившегося противника перед фронтом контратакующих подразделений и частей было также недостаточным. Сложность обстановки не позволила командиру дивизии привлечь для участия в контратаках силы и средства первого эшелона и для их огневой подготовки и поддержки осуществить маневр артиллерией. Несмотря на все эти отрицательные факторы, контратаки, которые проводились в полосе 33-й гвардейской стрелковой дивизии, значительно задержали наступление противника, нанесли потери его основной группировке, сорвали попытки в высоких темпах вести наступление в главной полосе обороны⁹⁹.

В последующие дни дивизия продолжала вести упорные оборонительные бои. 26 июля ее части отразили 17 сильных атак противника, сопровождаемых непрерывными ударами его авиации. За день боя огнем

артиллерии и другими средствами было уничтожено до 120 танков противника¹⁰⁰.

Способ ведения оборонительного боя 52-й гвардейской стрелковой дивизии 6 июля 1943 г. в Курской битве заключался в нанесении огневого поражения врагу перед передним краем. Первый удар противника приняли на себя подразделения боевого охранения, боевые действия которого поддерживались огнем артиллерии и минометов с главной полосы. Боевое охранение отразило первую атаку передовых отрядов противника, прочно удерживало свои позиции и не допустило занятия противником выгодного рубежа для развертывания на нем главных сил. На следующий день после 30-минутной огневой подготовки он возобновил наступление силами передовых отрядов, но успеха не добился. Отвод подразделений боевого охранения в главную полосу обороны был произведен решением командира корпуса после длительного ожесточенного боя, продолжавшегося почти 17 часов.

Атака переднего края в полосе 52-й гвардейской стрелковой дивизии началась на участке шириной 8 км силами двух танковых и одной пехотной дивизий, имевших в своем составе около 400 танков. Главный удар наносился на участках обороны 151-го и 155-го гвардейских стрелковых полков. По атакующим танкам и пехоте неприятеля вели прицельный огонь все огневые средства, расположенные на переднем крае и в ближайшей глубине обороны, а также артиллерия и минометы с закрытых огневых позиций. Части дивизии оказали противнику упорное сопротивление. Ожесточенный бой на переднем крае продолжался несколько часов. Ценой огромных потерь врагу удалось вклиниться в оборону в центре боевого порядка дивизии. Около 60 танков вышли к выс. 217,8 и продвинулись в направлении Боковка. Видя угрозу прорыва обороны, командир дивизии выдвинул на подготовленный рубеж свой артиллерийско-противотанковый резерв, который развернулся в 400 м южнее выс. 215,4. Огнем орудий противотанкового резерва было подбито около 30 танков противника, но, понеся большие потери от его авиации, резерв вынужден был отойти на следующий огневой рубеж. В это время командующий армией усилил 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию 28-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой.

С целью воспрепятствовать противнику попытку расширить прорыв в стороны флангов дивизия двумя полками заняла оборону по западному берегу р. Ворскла на участке Лог Лапин, Ворскла, Солонец, закрепив фланг дивизии на участке прорыва, а огнем во фланг и тыл нанесла противнику значительные потери. 155-й гвардейский стрелковый полк с боями был отведен на рубеж Каменский, Гонки с задачей не допустить расширения прорыва в северо-восточном направлении. Все атаки противника в направлении на Каменский и Гонки были отбиты.

В результате ожесточенных боев 5 июля на главном обоянском направлении противнику не удалось прорвать оборону, лишь ценою огромных потерь (свыше 100 танков, более 40 самолетов и до 2 тыс. человек) он вклинился на узком участке в главную полосу обороны.

На следующий день части дивизии отбили несколько атак противника и не допустили его переправы через р. Ворскла. Однако из-за отхода соседа справа (67-й гвардейской стрелковой дивизии) 52-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон корпуса и, заняв оборону по северному берегу р. Псёл, отразила несколько атак противника и прочно удерживала этот рубеж до начала общего наступления наших войск.

Устойчивость обороны и продолжительное ее ведение частями 52-й гвардейской стрелковой дивизии были обеспечены глубоким построением ее боевого порядка, высокими морально-боевыми качествами личного состава, а также умелым руководством частями и подразделениями со стороны командования и штаба дивизии. Противнику пришлось последовательно прорывать позицию боевого охранения, передний край обороны и несколько наиболее укрепленных позиций в главной полосе, которые имели высокую плотность огня всех видов оружия и заграждений. Развитая система траншей и заблаговременное оборудование отсечных позиций создали необходимые условия для воспрепятствования попыткам противника расширить фронт прорыва ударом по флангу частей, оборонявших главную полосу.

375-я стрелковая дивизия, отбивая многочисленные атаки противника, прочно обороняла первоначально занятый рубеж обороны. После того как части 52-й гвардейской стрелковой дивизии были отведены в глубину обороны, правый фланг 375-й стрелковой дивизии оказался открытым. К исходу 6 июля создалась угроза обхода его противником. Решением командира корпуса на этот фланг дивизии была переброшена 96-я танковая бригада с задачей во взаимодействии с частями 375-й стрелковой дивизии контратаковать во фланг прорвавшиеся части врага и, восстановив положение, не допустить распространения его пехоты и танков в направлении Гостищево, Сабынино. В результате проведенной решительной контратаки было уничтожено около 25 немецких танков, восстановлено первоначальное положение обороны и воспрепятствовано расширению противником участка прорыва.

В течение шести суток 375-я стрелковая дивизия вела упорные оборонительные бои с численно превосходящими силами противника, прочно удерживая передний край.

В сложных условиях обстановки начались оборонительные бои 108-й стрелковой дивизии на наревском плацдарме в 1944 г. Утром 2 октября противник перешел в наступление крупными силами пехоты и танков в полосе соседней (справа) дивизии и, прорвав ее оборону севернее населенного пункта Цепелин, начал развивать успех в направлении Тшепово (схема 33). С самого начала наступления противника был раскрыт его замысел - прорывом нашей обороны рассечь боевой порядок корпуса, выйти во фланг и тыл 108-й и 186-й стрелковых дивизий, разгромить их и ликвидировать плацдарм на левом берегу р. Нарев. Уже к 11 часам пехота и танки противника вышли на рубеж Тшепово, Буды Цепелиньске.

Непосредственно перед фронтом обороны 108-й стрелковой дивизии враг активных действий не предпринимал, но с выходом его на рубеж Тшепово, Буды Цепелиньске создавалась угроза удара по нашим тылам. Командир дивизии принял решение прикрыть свой правый фланг и не допустить прорыва пехоты и танков противника в тыл частей дивизии. Для этого он выдвинул второй эшелон - 407-й стрелковый полк - на подготовленную отсечную позицию. Одновременно с этим по его указанию 444-й стрелковый полк прикрыл свой правый фланг с севера одной стрелковой ротой, которая установила огневую связь с левым флангом 407-го стрелкового полка. Кроме того, решением командира корпуса стрелковый полк, находившийся во втором эшелоне 186-й стрелковой дивизии, был развернут на рубеже высоты 110,5, 103,0 и северная опушка леса восточнее Муровивка. Таким образом, мерами, принятыми командиром 108-й стрелковой дивизии и командиром корпуса, была укреплена оборона на угрожающем направлении. Фронт обороны 108-й дивизии принял форму подковы и растянулся до 10 км.

В течение дня подразделения 407-го и 444-го стрелковых полков успешно отражали атаки превосходящих сил противника, нанося им большие потери. В последующие дни противник вклинился в оборону дивизии и расчленил ее подразделения, а на отдельных участках потеснил их, но полностью прорвать оборону дивизии ему не удалось. К 10 октября враг исчерпал свои наступательные возможности и прекратил атаки. Дивизия выполнила боевую задачу: удержала плацдарм на западном берегу р. Нарев, который в последующем был расширен и использован для ведения наступления.

Ведение оборонительного боя частями 108-й стрелковой дивизии поучительно во многих отношениях. Опыт этих боев показал, какое важное значение приобретают заблаговременно подготовленные отсечные позиции. Поскольку построение боевого порядка дивизии, система огня и инженерное оборудование местности в полосе дивизии осуществлялись с расчетом отражать наступление противника с западного и южного направлений, а обстановка сложилась так, что основные оборонительные бои пришлось вести развернувшись частью сил на север, наличие отсечной позиции обеспечило выгодное размещение боевого порядка второго эшелона, организацию на ней системы огня и заграждений в короткие сроки в ходе боя.

Наличие в дивизии второго эшелона позволило заблаговременно прикрыть правый фланг, не допустить выхода противника в тыл и угрозы окружения главных сил дивизии.

Выполнение дивизией боевой задачи по удержанию плацдарма на западном берегу р. Нарев стало возможным благодаря исключительной стойкости личного состава частей. Несмотря на подавляющее численное превосходство противника в силах и средствах, дивизия стойко обороняла занимаемые позиции, нанесла ему большие потери и отразила наступление. Устойчивость обороны дивизии не была нарушена даже в обстановке, когда противнику 5 октября удалось расчленить боевые порядки частей и окружить некоторые подразделения.

Роль командира дивизии в достижении успеха в оборонительном бою заключалась в осуществлении твердого руководства частями и подразделениями, умелом воздействии по противнику имеющимися силами и средствами, в предвидении развития боя. Правильная организация управления, своевременное проведение маневра в целях усиления обороны на направлениях, которые в ходе боя стали главными, проявление творческой инициативы обеспечили выполнение боевых задач по отражению наступления противника.

Примером твердого управления частями в сложной обстановке могут служить действия командиров дивизий 30-го стрелкового корпуса в ходе оборонительных боев в районе озера Балатон. В корпусе, дивизиях и некоторых полках первого эшелона были оборудованы основные и запасные командные пункты, между которыми организована устойчивая радио- и проводная связь, широко применялась связь подвижными средствами. Надежность проводной связи обеспечивалась созданием обходных линий, прокладкой их в траншеях, ходах сообщения и специально отрытых ровиках, хорошей маскировкой узлов и линий связи, а также организацией постоянной их охраны. Все линии проводной связи укладывались на удалении от дорог и населенных пунктов и тщательно маскировались. Радиосвязь использовалась только в ходе оборонительного боя и главным образом для обеспечения взаимодействия.

Известно, что главная группировка противника западнее Будапешта перешла в наступление 6 марта в 8 часов 47 минут после мощной 30-минутной артиллерийской подготовки. Главный удар он наносил по боевым порядкам дивизии 30-го стрелкового корпуса и соседнему справа 1-му гвардейскому укрепленному району. Соединения корпуса стойко отражали атаки пехоты противника, поддержанные большим количеством танков.

В тот же день 155-я стрелковая дивизия отразила попытки врага прорвать ее оборону, но, когда немецкие части потеснили левофланговые подразделения 1-го гвардейского укрепленного района и овладели населенным пунктом Шерегельеш, создавалась угроза нанесения ими удара по флангу дивизии, оказавшемуся открытым.

Чтобы воспрепятствовать противнику выйти во фланг, командир дивизии приказал командиру 436-го стрелкового полка развернуть один батальон фронтом на север и не допустить прорыва врага на юг, в пределы участка обороны полка, сюда же был подготовлен огонь дивизионной артиллерии, а перед фронтом этого батальона установлены противотанковые мины. О принятых мерах командир дивизии доложил командиру корпуса, который на образовавшийся открытый правый фланг выдвинул 786-й стрелковый полк (резерв корпуса) и истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Развернувшись фронтом на север, они заняли оборону на южной окраине Шерегельеш. Эти решения командира дивизии и командира корпуса обеспечивали устойчивость главной полосы обороны.

Утром 7 марта в полосе 155-й стрелковой дивизии противник предпринял атаки двумя танковыми и

одной пехотной дивизиями. Вражеские танки прорвались на левом фланге дивизии, угрожая 436-му стрелковому полку окружением. Командир дивизии развернул свой противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений на направлении наибольшего вклинения противника, а решением командира корпуса в полосу дивизии для усиления противотанковой обороны были направлены танковая бригада, которая, заняв оборону, действовала танковыми засадами, а также артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений, которые своим мощным огнем и установленными минными полями остановили продвижение противника. 436-й стрелковый полк был отведен на третью позицию.

В полосе 68-й гвардейской стрелковой дивизии вражеские танки в сопровождении пехоты ворвались в главную полосу обороны. Стрелковые подразделения отсекали, пехоту от танков, вынудив их отойти. В результате последующих атак превосходящих сил противника на левом фланге дивизия вынуждена была развернуться фронтом на запад, а 8 марта ее части отошли на восточный берег канала Шарвиз. В ходе ожесточенных боев противнику удалось вклиниться в оборону на глубину до 5 км. Однако его дальнейшие попытки прорвать главную полосу обороны успеха не имели, поэтому он перешел к ночным действиям, атакуя опорные пункты пехотой и танками. Для этого противник сосредоточивал небольшие ударные группировки на одном-двух направлениях и атаковал ими с фронта. Одновременно отдельные группы немецких автоматчиков стремились проникать в глубину обороны с целью уничтожить расчеты противотанковой артиллерии. Для воспреещения подобных действий обороняющиеся части усилили освещение местности, выделили стрелковые подразделения для охраны и обороны артиллерии на позициях, назначила дежурные батареи для немедленного открытия огня.

В ходе боя за главную полосу обороны подтвердилась важная роль полковых, дивизионных и армейских противотанковых опорных пунктов и районов, а также подвижных отрядов заграждений в обеспечении устойчивой обороны. Встречая сильный и точный огонь прямой наводкой и противотанковые минные поля, вражеские танковые части вынуждены были менять направления своих атак, под огнем обороняющихся войск производить перемещения вдоль фронта, что приводило к большим потерям в танках и снижало темпы наступления. Значительное количество танков подорвалось на минных полях.

Командование корпуса и армии, учитывая важность сохранения устойчивости обороны, в бою за удержание главной полосы своевременно использовало свои основные средства, усиливало ее своими резервами, наращивало силу сопротивления врагу. Так, если плотность артиллерии в полосах обороны дивизий 30-го стрелкового корпуса между озером Веленце и каналом Шарвиз 6 марта составляла 34 орудия и миномета на 1 км фронта, то 9 марта она достигала 49 орудий и минометов. Сила противотанковой обороны в тактической зоне при возросшем мастерстве организации и поддержания взаимодействия всех противотанковых средств обеспечила отражение массированных атак танков противника.

10. Отражение танковой атаки

Многочисленные примеры ведения оборонительных боев стрелковыми дивизиями показывают, что при хорошей организации обороны, обученности и высокой моральной стойкости личного состава даже при наличии небольшого количества штатных противотанковых средств можно успешно противостоять массированным танковым атакам противника. Одним из примеров, подтверждающих это положение, могут служить боевые действия 353-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта в ноябре 1943 г. (схема 38). Усиленная пушечным и гвардейским минометным дивизионами, уничтожая врага на промежуточных позициях и с ходу прорывая их, дивизия 4 ноября к 8 часам вышла главными силами в район Покровка, совхоз Покровка, Грузиновка. Соседние дивизии также вели успешное наступление. В течение дня части дивизии стремительной атакой овладели населенным пунктом Красный Орлик и курганом м. Бузиноватая. Встреченные сильным огнем противника из района Братский, они продвинуться дальше не смогли и закрепились на достигнутых рубежах. Вслед за этим враг предпринял ряд безуспешных контратак. 5 ноября к 11 часам разведка установила выдвижение резервов противника (до двух полков и около 100 танков) и сосредоточение их в районе Братский, Веселая Долина, Любимовка. Это давало основания предполагать о возможном переходе противника к более активным действиям.

Командир 353-й стрелковой дивизии, проанализировав сложившуюся обстановку, с разрешения командира корпуса принял решение отразить возможный удар противника огнем с места, закрепившись на выгодном рубеже в том же боевом порядке, в каком она вела наступление, т.е. имея в первом эшелоне все три стрелковых полка. Оборону намечалось построить на системе опорных пунктов рот и батальонных узлов. В центре боевого порядка дивизии на участке Красный Орлик, курган м. Бузиноватая создавался сильный противотанковый район, который обеспечивал устойчивость всего боевого порядка. Дивизионная артиллерия в том числе и гаубичная, а также гвардейские минометы получили задачи на подготовку заградительных огней перед фронтом обороны полков и изготовились к отражению танковых атак. Большая часть пушечной артиллерии была выдвинута на прямую наводку, кроме того, противотанковые опорные пункты организованы и в глубине боевого порядка дивизии. Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, были установлены в боевых порядках стрелковых подразделений и окопаны. Для поддержания непрерывного взаимодействия при отражении танковых атак командир дивизии потребовал, чтобы наблюдательные пункты командиров артиллерийских батарей располагались рядом с наблюдательными пунктами командиров рот и батальонов. Участки заградительных огней и полосы огня противотанковых районов точно определены на местности и обозначены ориентирами, были согласованы сигналы и рубежи открытия огня каждой батареей. Стрелковые

подразделения в ночь на 6 ноября успели выполнить большой объем работ по инженерному оборудованию местности, отрыли окопы полного профиля для всех огневых средств, что повышало устойчивость обороны.

С утра 6 ноября боевые порядки частей 353-й стрелковой дивизии, особенно огневые позиции артиллерии, были подвергнуты ожесточенной бомбардировке с воздуха и огневому налету артиллерии врага. После этого на боевые порядки 1149-го стрелкового полка устремились пехота и танки противника, но организованным огнем артиллерии они не были допущены к переднему краю. Через некоторое время противник повторно атаковал передний край полка. Однако стрелковые подразделения пропустили вражеские танки и сильным пулеметным огнем отрезали от них наступавшую пехоту. Артиллерия, находившаяся в противотанковых районах, уничтожила несколько танков, а остальные отошли в исходное положение.

После двух неудачных попыток прорвать оборону частей дивизии противник нанес повторный бомбовый удар, в котором участвовало 40 самолетов, в основном по огневым позициям артиллерии. Так как после первого налета артиллерия сменила огневые позиции, повторный налет авиации противника пришелся по пустому месту. Немцы предприняли новую атаку, нанося удар в стык 1149-го и 1147-го стрелковых полков. Но и эта, третья, атака была успешно отражена стрелковыми подразделениями и артиллерией.

В течение дня пехота и танки противника еще несколько раз предпринимали попытки отбросить части дивизии с занимаемого ими выгодного рубежа, но успеха не имели. Более того, против правого фланга. 1147-го стрелкового полка он сосредоточил около 90 танков и на отдельных участках прорвался в оборону на глубину до 3 км, где встретил сильный огонь из противотанковых опорных пунктов, расположенных во втором эшелоне, и вынужден был возвратиться в исходное положение. С наступлением темноты противник, оставив на поле боя около 50 танков, уничтоженных огнем артиллерии и противотанковыми средствами пехоты, прекратил атаки.

Успешное отражение массированных атак танков врага достигнуто благодаря умелому привлечению большей части артиллерии для организации противотанковой обороны, эшелонированному ее расположению, а также хорошему инженерному оборудованию огневых позиций. Стрелковые подразделения проявили большую стойкость в обороне и не позволили пехоте противника вместе с танками прорваться в оборону дивизии. Поддержание тесного и непрерывного взаимодействия стрелковых подразделений с артиллерией обеспечило успешное отражение танковых атак врага.

11. Проведение контратак

Проведение контратак - одно из основных проявлений активности обороны. Цели их, как правило, заключались в восстановлении утраченного положения частями и подразделениями. Успех контратак достигался максимальным привлечением сил и средств и созданием превосходства над противником на участках их проведения, правильным выбором направления и момента нанесения удара, надежным огневым поражением вклинившегося противника и хорошо организованным всесторонним обеспечением.

По опыту Великой Отечественной войны в обороне дивизии для участия в контратаках зачастую привлекалось 30-50% стрелковых батальонов, около 50% орудий ПТО и 60-80% артиллерии и минометов. В тех случаях, когда дивизии придавались на усиление танки, они в полном составе привлекались для контратак. Проведение контратак приурочивалось к моменту, когда противник был остановлен огнем подразделений первого эшелона, его боевые порядки расстроены, резервы израсходованы или задержаны на подходе. Удары наносились обычно по флангам вклинившегося противника, с одного, реже - двух направлений.

В июне 1942 г. 144-я стрелковая дивизия оборонялась на рубеже Некрасове, Иванники, Новоселки (схема 39). В своем боевом составе она имела не полностью укомплектованных семь батальонов. Боевой порядок был построен в один эшелон. Левофланговый - 449-й стрелковый полк - в два эшелона. Один батальон 785-го стрелкового полка оборудовал вторую позицию на участке, 612-го стрелкового полка, в центре полосы обороны дивизии. С утра 28 июня противник атаковал передний край обороны и в центре полосы и вклинился на глубину, до 2 км. На остальных участках его атаки были отражены огнем. В населенном пункте Иванники одна стрелковая рота вела упорный оборонительный бой в окружении.

Командир дивизии решил уничтожить вклинившегося в оборону противника силами батальонов, оборонявшихся во вторых эшелонах полков, резерва дивизии (отдельного учебного батальона), а также подразделений первого эшелона, действовавших на участке вклинения.

Конечной целью контратаки было восстановление обороны по рубежу, занимаемому до начала наступления противника. Контратаке предшествовал огневой налет артиллерии и минометов, в котором участвовала почти вся дивизионная артиллерия и частично - соседней, 29-й стрелковой дивизии и 60-й стрелковой бригады.

Контратака проводилась в трех направлениях: двумя батальонами - по каждому флангу вклинившегося противника, одним - с фронта. Учитывая лесистый характер местности в полосе обороны и на участках вклинения, контратака в трех направлениях была целесообразна, так как батальон, атаковавший с фронта, сковывал наиболее сильную группировку врага и обеспечил наиболее благоприятные условия для действий батальонов, которые контратаковали во фланги. Успеху способствовало прочное удержание стрелковой ротой населенного пункта Иванники: она расчленила боевой порядок противника и отвлекала значительную часть его сил и средств. В результате контратаки вклинившийся противник был окружен, но организовать быстрое его уничтожение дивизия не имела возможности. Врагу удалось мелкими группами просочиться через боевые порядки и, оставив раненых и боевую технику, частично выйти из окружения. К 18

часам дивизия полностью восстановила первоначальное положение обороны. Успеху контратаки способствовало также тесное взаимодействие с соседями и оказание ими огневой поддержки в ходе контратаки.

Опыт боевых действий в обороне подтверждает, что при проведении контратак, особенно ночью, важное значение имеет хорошо организованное взаимодействие частей, подразделений и родов войск, участвующих в ней. Это положение наглядно прослеживается на примере обороны 38-й гвардейской стрелковой дивизии в марте 1944 г.¹⁰¹ (схема 40).

В полосе обороны 38-й гвардейской стрелковой дивизии противнику удалось путем создания значительного превосходства в силах овладеть крупным населенным пунктом Жечица, что на левом берегу р. Припять, выгодным для организации обороны. Наличие командных высот в расположении противника позволяло ему просматривать боевые порядки наших войск. В то же время заболоченная местность вокруг Жечицы сковывала его маневр, а единственная переправа через р. Припять не обеспечивала надежной связи войск врага, вклинившихся в оборону дивизии, с тылом.

Командующий 70-й армией, учитывая важное тактическое значение Жечицы, потребовал уничтожить вклинившегося в оборону противника проведением контратаки силами 38-й гвардейской стрелковой дивизии и восстановить положение.

Для участия в контратаке в район Жечицы были переброшены два батальона 1297-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, 110-й стрелковый полк 38-й дивизии и дивизион 88-го артиллерийского полка. Однако из-за одновременного выхода их на рубежи развертывания и плохой организации взаимодействия контратака успеха не имела. Причиной неудачи было также отсутствие согласованных действий с авиацией. Штурмовая авиация нанесла удар по боевым порядкам противника в тот момент, когда стрелковые части еще не были готовы к атаке и не могли использовать результаты этого удара. Противник, занимая выгодное положение, сумел оправиться после налета авиации и отразить контратаку.

Командир дивизии, оценив сложившуюся обстановку, принял решение уничтожить вклинившегося в оборону противника и овладеть населенным пунктом Жечица ночной контратакой. Замысел боя заключался в следующем: наступлением батальона 110-го стрелкового полка в направлении выс. 164,0 сковать противника с юга, а фланговыми атаками батальонов 1297-го и 115-го стрелковых полков по северо-восточной и западной окраинам Жечицы уничтожить противостоящего противника и не допустить отхода его сил за р. Припять.

Такое решение вполне соответствовало обстановке. В нем учитывалось значительное превосходство противника в силах и огневых средствах, а также то, что он успел создать систему огня и оборудовать стрелковые окопы. Были учтены также и условия местности: при наступлении днем в болотистой местности пехота несла большие потери от прицельного огня противника. Ночные условия создавали более безопасное выдвижение личного состава к объектам атаки. Подразделениям, которые должны были наступать по заболоченной местности, назначались прямолинейные направления для атаки.

Подготовка к ночной контратаке осуществлялась в дневных условиях. При этом были проведены следующие мероприятия: командиры батальонов и рот с получением боевых задач наметили и уточнили направления наступления, пути движения и объекты атаки; выбраны ориентиры, заметные ночью (группы деревьев, расположенные в направлении движения к обороне противника, установлены световые ориентиры и т. д.); определены азимуты движения для каждого взвода и отделения, назначены проводники от подразделений, которые знали эту местность; намечен порядок выдвижения подразделений на рубеж атаки и время, выхода на него. Для взаимодействия с артиллерией и другими поддерживающими средствами устанавливались видимые ориентиры и зрительные сигналы вызова, переноса или прекращения огня. Кроме того, был предусмотрен порядок оповещения о занятии рубежей в глубине обороны противника, выполнении поставленной боевой задачи, определены сигналы и места сбора подразделений в населенном пункте. Связь с батальонами в ходе контратаки устанавливалась по радио, а внутри батальонов - сигналами и посыльными.

Контратака частей 38-й гвардейской стрелковой дивизии началась одновременно. Первым 1 апреля в 22 часа в бой вступил 2-й батальон 110-го стрелкового полка, который наступал в центре боевого порядка. Противник сосредоточил по нему огонь всех огневых средств. 1-й батальон 1297-го стрелкового полка совместно с партизанским отрядом использовал ослабление огня врага на своем направлении, стремительным броском вышел на северо-восточную окраину Жечицы и, овладев ею, отрезал пути отхода противника к переправе через р. Припять. Несколько позже на восточную окраину этого населенного пункта вышел батальон 110-го стрелкового полка.

115-му стрелковому полку не удалось стремительно выйти к переправе. Вследствие недостаточного подавления огнем обороны противника он оказался связанным боем за населенный пункт Тонище. Враг не ожидал атаки во фланг, поэтому сосредоточил основные усилия в центре своего боевого отряда, но из-за опасения оказаться отрезанным от переправы стал спешно отходить на западную окраину Жечицы, а затем за р. Припять. 2 апреля к 4 часам 38-я гвардейская стрелковая дивизия овладела этим населенным пунктом, восстановила оборону и приступила к созданию системы огня. В результате ночной контратаки дивизия, не имея численного превосходства, меньшими силами нанесла поражение вклинившемуся противнику и восстановила оборону. Результаты этой контратаки могли быть более значительными, если бы замысел командира дивизии полностью осуществился и 115-й стрелковый полк выполнил задачи по захвату переправы через р. Припять.

В ходе войны было немало примеров, когда контратаки проводились не только по противнику, вклинившемуся в оборону, но и перед передним краем. Успешное их проведение достигалось в том случае,

когда наступающая группировка противника не обладала численным преимуществом, была изолирована, не имела тактической связи с соседом и со своими главными силами и была остановлена перед передним краем. Проведение таких контратак считалось целесообразным при наличии условий для скрытного маневра частей и подразделений, выделенных для участия в них.

К нанесению контратак привлекались в основном вторые эшелоны и резервы дивизии и полков, а также резервы соседних дивизий.

Примером хорошей организации и успешного проведения контратаки перед передним краем могут служить действия 422-й стрелковой дивизии в августе 1942 г.¹⁰².

Дивизия занимала тыловой оборонительный рубеж в районе ст. Тундутово, развернувшись фронтом на юг. Войска первого эшелона армии вели ожесточенные оборонительные бои в районе ст. Тингута (20 км южнее ст. Тундутово) с превосходящими по численности силами противника, которому удалось на одном участке прорваться в глубину нашей обороны. 19 августа к 12 часам противник передовыми частями (до полка пехоты с 30-40 танками) подошел к рубежу боевого охранения 1326-го стрелкового полка и с ходу атаковал передний край дивизии, но, понеся большие потери, отошел на северные скаты безымянной высоты в 1-1,5 км от переднего края нашей обороны.

Командир дивизии, учитывая, что главные силы противника задержаны, а его передовые части не имеют огневой связи с ними, решил уничтожить их контратакой перед передним краем. Замысел командира дивизии заключался в том, чтобы огнем подразделений, оборонявшихся на переднем крае, и их активными действиями в течение ночи сковать противника с фронта, а силами резерва - 1329-го стрелкового полка (без одного батальона), усиленного тремя батареями противотанковой артиллерии, и 13-й танковой бригадой (22 танка) - ударом во фланг и тыл противника уничтожить его.

Боевая задача полку была поставлена в светлое время. Для организации пропуска частей, выдвигающихся на рубежи развертывания для контратаки через передний край, была организована комендантская служба с проводными средствами связи со штабом дивизии. С наступлением темноты в район рубежа развертывания был выслан передовой отряд в составе одной стрелковой роты с задачей обеспечить развертывание подразделений полка в боевой порядок. Кроме того, предусматривались мероприятия по обеспечению отхода полка за свой передний край после выполнения боевой задачи.

Вслед за передовым отрядом части, предназначенные для контратаки, скрытно вышли за передний край, развернулись на указанном им рубеже и на рассвете 20 августа после 10-минутного огневого налета внезапно атаковали противника. Одновременно с частями 422-й стрелковой дивизии в атаку перешли батальон соседней 15-й гвардейской стрелковой дивизии, а также по роте от полков, оборонявшихся в первом эшелоне. Благодаря скрытности подготовки и внезапности удара противник, почти не оказав сопротивления, бросая боевую технику, стал поспешно отходить к своим главным силам.

Успешному проведению контратаки перед передним краем способствовали постоянное знание обстановки, смелое решение командира дивизии, удачный выбор направления контратаки, скрытность сосредоточения и внезапность действий контратакующей группы.

Богатый боевой опыт организации и ведения оборонительного боя в Великую Отечественную войну является важнейшей основой дальнейшего совершенствования приемов и способов отражения наступления противника, повышения военных знаний командных кадров Советских Вооруженных Сил.

12. Оборона в горах и в северных районах

На построение и ведение обороны в горах и использование боевой техники большое влияние оказывает характер рельефа и своеобразие метеорологических условий.

Горные районы создают благоприятные условия для выбора выгодных оборонительных рубежей. Однако сильнопересеченная местность затрудняет использование боевой техники, особенно танков, боевых машин и самоходно-артиллерийских установок, проведение маневра огнем, силами и средствами в целях усиления обороны на наиболее опасных направлениях, организацию управления, подвоз материальных средств и эвакуацию. Сильно пересеченная местность с глубокими скрытыми подступами, разобщенность хребтов и высот позволяют наступающей стороне совершать обходы и охваты. Ограниченное количество дорог и доступных участков местности вынуждает войска действовать вдоль дорог, разобщает боевые порядки частей и дивизии в целом. Поэтому обороняющиеся войска должны использовать разобщенность в действиях противника для построения глубокой обороны на доступных направлениях и уничтожения его по частям. Важное значение имеют также удержание высот, перевальных участков и перехват речных долин, доступных плоскогорий.

Большой интерес представляют оборонительные бои 383-й стрелковой дивизии 18-й армии в сентябре 1942 г. в горах Северного Кавказа юго-западнее г. Майкоп. Обороняясь в полосе шириной по фронту около 25 км, дивизия успешно отражала наступление группировки противника, превосходящей по силам более чем в три раза.

Местность в полосе обороны дивизии представляла сложную хаотическую систему высот и хребтов с вершинами до 1100 м, пересеченных большим количеством глубоких оврагов и узких долин. Каменистые грунты, а к вершинам хребтов и высот - скальные затрудняли или вообще исключали проведение инженерных работ по оборудованию местности.

В расположении противника местность была доступной для всех видов боевой техники и

благоприятной для укрытого расположения его войск, имелись скрытые подступы к обороте, а в тылу - достаточно развитая сеть дорог для маневра и перегруппировок.

Сущность боевой задачи, которую получила 383-я стрелковая дивизия, заключалась в том, чтобы созданием прочной обороны юго-западнее г. Майкоп, на рубеже гор Оплепен, Гунай, Гейман, не допустить прорыва противника на черноморское побережье. Предполагалось, что враг будет наносить главный удар вдоль железной дороги Армавир - Туапсе и р. Пшеха. На этих направлениях были сосредоточены основные усилия армии, а оборонявшиеся здесь 31-я стрелковая и 32-я гвардейская стрелковые дивизии получили относительно узкие полосы обороны. Направление, на котором оборонялась 383-я стрелковая дивизия, считалось второстепенным. Однако в ходе дальнейших боевых действий противник нанес здесь удар более сильной группировкой, чем предполагалось.

По решению командира дивизии ее боевой порядок построен в один эшелон с тем, чтобы перекрыть все направления, по которым возможны действия врага в такой широкой полосе. В дивизии был создан резерв на автотранспорте в составе отдельного учебного батальона и батальона 694-го стрелкового полка, которые располагались ближе к флангам дивизии, на удалении 3-5 км от переднего края.

В соответствии с решением командира дивизии полкам были назначены участки обороны, фланги которых соприкасались: 691-му стрелковому полку - родник Холодный, гора Оплепен, выс. 947,3, западные скаты выс. 567,5, Кушино. В сторону противника, на удаление до 6 км от переднего края, на рубеж Червяков, гора Белая полк выслал два передовых отряда с задачей скрывать от врага истинное начертание переднего края и не допустить его внезапного выхода к участку обороны полка. Непосредственно перед передним краем выставлялось боевое охранение.

694-му стрелковому полку (без одного батальона), располагавшемуся в центре боевого порядка дивизии, был назначен участок шириной около 8 км: западные скаты выс. 947,3, гора Гунай, северный берег р. Гунайка. Передовой отряд в составе стрелковой роты высылался на удаление почти 4 км. Все подразделения полка располагались в одну линию, глубина обороны не превышала 2 км. 696-му стрелковому полку, оборонявшемуся на левом фланге, была поставлена задача оборонять следующий участок: безымянная высота 2 км западнее горы Гунай, безымянная высота 2 км южнее горы Гейман, Гунайка, Котловина. Ширина фронта около 5 км¹⁰³.

Основу обороны составляли отдельные ротные опорные пункты, приспособленные для круговой обороны. Большая часть дивизионной артиллерии использовалась командиром дивизии централизованно.

Перед фронтом обороны дивизии действовала группировка противника в составе около шести пехотных полков. Начиная с 15 сентября разведка дивизии отмечала подход новых частей врага, повысилась активность его разведки, в течение всего дня проводилась пристрелка артиллерии. Активные наступательные, действия противника начались 26 сентября в 5 часов. Группы по 20-40 самолетов наносили бомбовые удары по подразделениям, оборонявшимся в районах гор Гунайка, Гейман и тылам дивизии. В 7 часов 30 минут неприятель открыл сильный минометный и пулеметный огонь по позициям, занимаемым нашими передовыми отрядами.

Трехкратные атаки противника силами от роты до батальона были успешно отражены передовыми отрядами. Во второй половине дня враг оттеснил боевые порядки подразделений соседнего 509-го стрелкового полка и силами до пехотного батальона совершил обход горы Гейман. Командир дивизии для обеспечения устойчивости обороны на левом фланге выдвинул из своего резерва на западные скаты горы Гунай батальон 694-го стрелкового полка, сюда же он перенес свой наблюдательный пункт. К исходу дня передовые отряды 691-го и 694-го стрелковых полков отразили атаки противника. На следующий день в районе горы Гейман вновь разгорелись ожесточенные бои. Враг стремился во что бы то ни стало овладеть высотой, нарушить устойчивость обороны дивизии и создать благоприятные условия для маневра во фланг и тыл ее боевого порядка. Командир дивизии развернул на западных скатах этой горы учебный батальон из состава резерва.

В итоге первого дня боев стало очевидным, что главный удар противник наносит на участке гора Гунай (ему удалось овладеть горой к исходу 27 сентября) и гора Гейман. Ожесточенные бои в полосе дивизии продолжались до 30 сентября. В ходе их противник несколько потеснил части дивизии, но полностью прорвать оборону ему не удалось. Успешное ведение оборонительного боя 383-й стрелковой дивизией было обусловлено прочным удержанием подразделениями своих опорных пунктов, оборудованных на ключевых участках местности, даже при полном окружении их противником.

Опыт оборонительного боя дивизии показал нецелесообразность централизованного использования артиллерии в горах. По условиям местности командир дивизии не мог сосредоточить огонь большей части дивизионов по наиболее опасной группировке противника в нужный момент. Важную роль в обороне сыграли действия передовых отрядов, которые до двух суток сдерживали превосходящие силы врага. Стремление командира дивизии перекрыть в полосе обороны все направления, доступные для действий противника, привели к равномерному распределению сил и средств по фронту, что не дало возможности создать глубокую оборону на наиболее важных направлениях, обусловило ее пассивность.

Условия для организации и ведения обороны в горах Заполярья усложнялись более суровым, чем на Кавказе климатом. На Кольском полуострове отдельные вершины гор, не превышающие 250-300 м над уровнем моря, сочетаются со скалистыми нагромождениями. Вершины их голые, а скаты и лощины завалены бесформенными массами трудно проходимых каменных глыб. Возвышенности чередуются с болотистыми участками местности и озерами, берега которых скалистые или заболоченные. Такой рельеф крайне затрудняет

создание заглубленных полевых фортификационных сооружений, почти полностью исключает маневр войск с боевой техникой вне дорог.

В таких сложных условиях местности переходила к обороне 52-я стрелковая дивизия на мурманском направлении в июле 1941 г.¹⁰⁴. Выдвигаясь в район боевых действий под прикрытием частей, которые вели сдерживающие боевые действия с противником, дивизия переходила к обороне с передним краем по восточному берегу р. Западная Лица в полосе шириной около 30 км. Боевой порядок дивизии был построен в два эшелона. В первом эшелоне оборонялся 205-й стрелковый полк (без одного батальона) на участке шириной 18 км, отдельными взводными и ротными опорными пунктами перехватывая доступные направления, и 58-й стрелковый полк, который занимал участок шириной 10 км. Глубина обороны полков первого эшелона достигала 4-5 км, их боевые порядки строились, как правило, в один эшелон с выделением резерва. На важных направлениях батальоны обороняли районы шириной до 3 км и глубиной 1,5-2 км.

Второй эшелон дивизии должен составить 112-й стрелковый полк после отхода его с западного берега р. Западная Лица.

Основные усилия командир дивизии сосредоточивал в центре полосы обороны на удержании высот, прилегающих к дороге Титовка - Мурманск. Здесь на огневых позициях располагались почти вся артиллерия дивизии и ее резервы. Управление частями было организовано с командного и наблюдательных пунктов, расположенных на господствующих высотах. Решением командира дивизии предусматривалось проведение контратак и широкого маневра резервами и подразделениями в ходе боя с неатакованных участков для усиления опасных направлений.

4 июля 1941 г. противник предпринял попытку с ходу форсировать р. Западная Лица силами передовых отрядов и закрепиться на ее восточном берегу. Одна его рота, переправившаяся через р. Бол. Зап. Лица, была почти полностью уничтожена. На других участках попытки противника форсировать реку также успеха не имели. К исходу 6 июля противник развернул перед фронтом свои главные силы (3-ю горноегерскую дивизию и 137-й горноегерский полк 2-й горноегерской дивизии). В тот же день до двух вражеских батальонов противника, используя разрывы между подразделениями 205-го стрелкового полка, скрытно переправились через р. Западная Лица и проникли в глубину его боевого порядка. В ночь на 7 июля одновременно с ударом главных сил с фронта просочившиеся батальоны противника атаковали подразделения полка с тыла, а также его огневые позиции артиллерии. Несмотря на внезапность атаки, части дивизии проявили стойкость и мужество в обороне. Они остановили продвижение врага, не дали ему возможности распространиться в глубину обороны дивизии. В дальнейшем штаб дивизии организовал контратаку, в ходе которой группы противника, просочившиеся в промежутки между подразделениями, были рассеяны и большей частью уничтожены. К исходу следующего дня вся полоса дивизии была полностью очищена от противника.

Утром 11 июля противник вновь перешел в наступление в полосе 52-й стрелковой дивизии, нанося главный удар по ее правому флангу. К 13 июля он овладел рубежом выс. 314,9, безымянный ручей. Его отдельные мелкие подразделения прорвались к выс. 322,0. Для главных сил дивизии создавалась сложная обстановка. Командир дивизии с целью ликвидировать угрозу выхода противника на тыловые коммуникации ввел в бой вторые эшелоны полков, часть сил с неатакованных участков. В результате наступление противника было остановлено. 16 июля дивизия получила задачу уничтожить вклинившегося врага и восстановить первоначальное положение обороны. Замысел командира дивизии заключался в нанесении удара по противнику с различных направлений, в окружении и уничтожении его частей.

Утром 18 июля после короткого огневого налета части 52-й стрелковой дивизии перешли в контратаку. Продвинувшись в первый день боя на 3 км, дивизия овладела важной в тактическом отношении выс. 314,9. В последующие дни продвижение контратакующих частей замедлилось. Из-за труднопроходимой местности артиллерийские орудия их расчетам и специально выделенным бойцам пришлось перетаскивать на руках, боеприпасы и продовольствие подвозились на вьюках. Большую трудность составляла эвакуация раненых. К 21 июля части дивизии вышли на рубеж южное побережье Бол. Зап. Лица, безымянная высота, выс. 263,5, на котором и закрепились.

Несмотря на сложную обстановку, части 52-й стрелковой дивизии выполнили боевую задачу. Правильно организованная оборона, твердое и конкретное управление частями и подразделениями позволили отразить наступление противника.

Опыт ведения боевых действий в горах Кавказа и Заполярья показал, что оборонительные действия соединений и частей проходили в широких полосах, с наличием больших промежутков между частями и подразделениями. Это требовало такой их самостоятельности и высокой обеспеченности, которая позволяла бы вести длительный бой в условиях отсутствия регулярного подвоза материальных средств.

Войска должны иметь специальную подготовку к таким действиям, особенно к ведению боя при наличии больших промежутков в боевых порядках, так как стремление командиров подразделений и частей иметь примкнутые фланги связывало инициативу и уверенность в достижении победы в бою, а в конечном счете мешало выполнению боевой задачи.

Отсутствие специальной горной подготовки и оснащения в дивизиях обычной организации приводило иногда к ошибкам при ориентировании в незнакомой обстановке. В то же время в горных районах получили применение все виды техники, кроме танков. Дивизиям назначались полосы обороны шириной от 20 до 35 км, а на высокогорных перевалах - до 90 км, стрелковым полкам - 8-15 км. При этом, как правило, все части имели большой некомплект. В результате - дивизии оборонялись почти не имея резервов или создавали

их только при переходе к обороне на главных направлениях, а, израсходовав в ходе боя, восстановить их не могли. Плотность обороны по опыту 383-й стрелковой дивизии составляла: 0,3 батальона, одно орудие дивизионной артиллерии, 0,3 противотанкового орудия на 1 км фронта.

Стремление прикрыть все подступы приводило к равномерному расположению войск по фронту, созданию неглубокой обороны. В тех случаях, когда командиры умело определяли ключевые районы местности и создавали на них круговую оборону, противнику не удавалось ее прорывать.

Большое значение имели действия передовых отрядов, которые высылались на удаление от 6 до 10 км от переднего края и действовали на доступных направлениях. Так, в полосе 383-й стрелковой дивизии было выслано два передовых отряда (в составе усиленного батальона каждый), из которых один вообще не допустил противника к переднему краю, а другой сдерживал его в течение двух суток.

Созданию устойчивой обороны способствовали наличие и умелое расположение в боевом порядке дивизии резервов. В 383-й стрелковой дивизии, например, резерв составляли два батальона, которые располагались в двух районах. Один из них переброшен на автомобилях с правого фланга на левый на расстояние около 25 км в целях усиления обороны на направлении, которое в ходе боя стало главным.

В горных условиях Заполярья стрелковым дивизиям чаще всего приходилось выполнять задачи по удержанию горных проходов и нескольких перевалов в своей полосе обороны, имея открытые фланги и значительные промежутки в боевых порядках полков и батальонов. Передний край главной полосы проходил по ряду высот, запирающих выходы из лощин. На подступах к перевалам, на дорогах, тропах и в лощинах, идущих от противника, создавалась наибольшая плотность огневых средств и глубокое расположение боевых порядков.

Основными районами, на удержании которых сосредоточивались усилия дивизий, являлись перевальные участки с идущими через них дорогами. При этом один из полков перехватывал дорожное направление, занимал прилегающие к ним господствующие высоты, которые превращались в опорные пункты с круговой обороной. Несколько опорных пунктов (с взаимной огневой связью) объединялись в батальонный район обороны. На остальных участках полосы дивизии оборона обычно строилась на системе отдельных опорных пунктов. Труднопроходимые участки прикрывались небольшими группами стрелков и автоматчиков.

При организации обороны в горах инженерное оборудование местности требовало больших затрат времени, обеспечения войск значительным количеством ударных инструментов (кирки, ломы), а характер фортификационных сооружений имел значительные особенности по сравнению с обороной на равнинной местности. Проведение маневра и осуществление снабжения в обороне полностью зависели от наличия дорог и троп.

В отличие от обычных условий батальонные районы обороны и ротные опорные пункты располагались больше в глубину, чем по фронту. Примером может служить построение обороны на Военно-грузинской дороге по долине р. Терек, ширина которой очень незначительна. В районе Крестовского перевала боевые порядки подразделений и их огневые средства из-за невозможности компактного расположения рассредоточивались в глубину на несколько километров, для них были устроены из камней отдельные инженерные сооружения в скалах и расщелинах. Характерным было то, что стрелки и автоматчики размещались по два-три человека на горных склонах, в несколько ярусов, в специально оборудованных гнездах с наличием огневой связи между ними.

Трудоемкость инженерных работ в скалистых грунтах позволяла создавать оборонительные сооружения лишь в условиях заблаговременного перехода к обороне и наличия большого количества времени, а также привлечения дополнительных инженерных сил и средств, усиления ими полков и батальонов.

Для обороны в горных условиях типичными видами заграждений являлись разрушение дорог и троп на обрывистых участках, устройство обвалов на них подрывом нависающих скал, установка мин замедленного действия. Правильное тактическое расположение заграждений, особенно на возможных путях обхода противника, в сочетании с огнем значительно усиливало оборону. Противотанковые минные поля создавались лишь на основных дорогах, противопехотные - на тропах, скатах высот с небольшой крутизной и в узких местах, а также на переправах через горные реки. Широкое применение находили лесные завалы, проволочные заграждения в сочетании с минными заграждениями.

При обороне в горах значительные особенности имело боевое применение родов войск. Применение артиллерии в масштабе дивизии более часто централизовалось лишь на ожидаемом направлении главного удара противника. Сохранение централизации управления артиллерии дивизии во всей полосе обороны, особенно в лесистых горах, было неэффективным. Маневр траекториями одной группы поддержки пехоты на фронт другого стрелкового полка оказывался невозможным. Маневрирование колесами отдельных батарей практиковалось довольно широко, так как темпы продвижения неприятеля при наступлении в горах были низкими и переброска батарей на угрожаемые направления при наличии подготовленных путей движения осуществлялась своевременно. При организации системы артиллерийского огня предусматривались дальние огневые нападения по дорогам, тропам, и доступным склонам гор, сосредоточенный огонь по районам вероятного скопления врага, заградительные огни перед передним краем и в глубине обороны. Для обстрела ущелий, лощин и высот на флангах выделялись специальные батареи. Основная масса артиллерии располагалась на огневых позициях вдоль дорог. При обороне хребтов и высот огневые позиции батарей располагались так, чтобы они могли с основных позиций вести огонь прямой наводкой по скатам, обращенным к огневым позициям, по вершинам высот и гребням хребта в случае захвата их противником.

Полковая и батальонная артиллерия использовалась в основном для стрельбы прямой наводкой по участкам, не поражаемым дивизионной артиллерией, а также для прикрытия флангов.

Поскольку в лесистых горах противник применял танки в небольших количествах, организация противотанковой обороны особых затруднений не вызывала. На танкоопасных направлениях создавались противотанковые узлы, куда входило несколько противотанковых опорных пунктов (по четыре-шесть противотанковых пушек в каждом). Противотанковые опорные пункты эшелонировались в глубину.

При обороне в горах танки стрелковым дивизиям придавались редко. Наиболее эффективной формой их применения были танковые засады на узких танкодоступных направлениях, а также включение их в состав противотанковых опорных пунктов. В некоторых случаях танковые подразделения оставались в непосредственном подчинении командира стрелковой дивизии и располагались вместе с его резервом.

13. Оборона реки

В годы Великой Отечественной войны стрелковые дивизии часто использовали водные преграды для создания прочной и устойчивой обороны. Наличие перед передним краем водной преграды при умелом инженерном оборудовании местности и хорошо организованной системе огня всех видов оружия позволяло успешно вести оборонительные бои даже при ограниченном количестве сил и средств в дивизиях и, как правило, на широком фронте.

Обычно передний край главной полосы обороны проходил непосредственно у берега реки. В тех случаях, когда река имела широкую открытую долину, а противоположный берег господствовал над местностью, передний край относился несколько в глубину, на более удобный рубеж, с которого хорошо просматривалось зеркало реки и долина простреливалась ружейно-пулеметным огнем, а на берег реки выставлялось усиленное боевое охранение, поддерживаемое огнем артиллерии и минометов с главной полосы обороны.

Организацию обороны на водном рубеже рассмотрим на примере действий 3-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта в конце декабря 1943 г.¹⁰⁵.

Части 3-й гвардейской стрелковой дивизии завершили уничтожение противника на подступах к Днепру в своей полосе и вышли к реке на широком фронте. Они получили приказ перейти к обороне на его левом берегу, имея передний край на рубеже Кринка, озеро Домаха. В этом районе Днепр протекает в низменной долине, ширина которой около 6 км. Правый берег реки господствует над левым, пойма реки имеет большое количество озер, проток, проходимых только в морозную погоду. Правый берег, занимаемый противником, обрывистый, более удобный для организации обороны.

Роль обороны дивизии определялась важностью данного направления. Необходимость его прочного удержания заключалась в том, чтобы не допустить форсирования Днепра противником и выхода его группировки в тыл наших войск, вышедших к низовьям Днепра и крымским перешейкам и захвативших плацдарм на южном берегу Сиваша. Это обязывало дивизию создать устойчивую оборону и не допустить форсирования реки вражескими войсками.

Несмотря на то что ширина полосы обороны составляла почти 30 км, командир дивизии решил построить боевой порядок в один эшелон. В первом - 13-й и 9-й гвардейские стрелковые полки, 5-й гвардейский стрелковый полк составлял резерв командира дивизии. Боевые порядки полков строились также в один эшелон. Основные усилия командир дивизии сосредоточивал на левом фланге, в районе железнодорожного моста через Днепр, так как это направление кратчайшими путями выводило к Крымскому полуострову, а условия для форсирования Днепра противником здесь были наиболее благоприятными. Левофланговый 9-й гвардейский стрелковый полк получал участок шириной около 7 км, остальную часть полосы занимал отдельными опорными пунктами 13-й гвардейский стрелковый полк. Резерв дивизии располагался побатальонно за левофланговым полком в двух районах, ему ставилась задача быть в готовности к уничтожению противника, вклинившегося в оборону дивизии, проведением решительной контратаки в двух направлениях. Таким построением боевого порядка командиру дивизии удалось сосредоточить на левом фланге большую часть сил, в том числе и артиллерии, и создать высокие плотности огневых средств, обеспечивающих надежное поражение врага и воспреещение форсирования им реки.

Важнейшими элементами боевого порядка дивизии являлись девять противотанковых опорных пунктов, границы которых совпадали с батальонными районами обороны. Шесть таких опорных пунктов располагались на направлении ожидаемого удара противника, в полосе шириной около 6 км, из них половина - в глубине обороны. При назначении границ противотанковых опорных пунктов на переднем крае учитывалась возможность прострела водной поверхности реки и противоположного берега огнем всех видов оружия, прежде всего противотанкового. На участках, удобных для переправы, устраивались заграждения и сосредоточивалась наибольшая плотность огня.

Для организации противотанковых опорных пунктов в полках первого эшелона привлекались противотанковые орудия и полковые 76-мм батареи стрелковых полков, часть дивизионной артиллерии и артиллерии усиления, а также подразделения противотанковых ружей. Противотанковые опорные пункты в глубине обороны дивизии создавались из дивизионной артиллерии и артиллерии усиления. В основу организации противотанковой обороны был заложен принцип массированного применения противотанковых средств в сочетании с огнем остальных видов оружия и заграждениями. Подвижный противотанковый резерв в дивизии не создавался, все противотанковые средства были задействованы в противотанковых опорных

пунктах. Его отсутствие компенсировалось расположением и маневром армейских противотанковых резервов.

Система огня в обороне дивизии была организована с таким расчетом, чтобы нанести поражение противнику еще на подступах к водной преграде, при сосредоточении его на исходных позициях для форсирования, подходе к местам расположения переправочных средств, а также в процессе переправы. С этой целью по районам вероятного сосредоточения врага, возможным маршрутам его выдвижения к переправочным средствам и бродам, а также по самой реке были подготовлены сосредоточенные, массированные и заградительные огни артиллерии и минометов дивизии. Батальонная и полковая артиллерия, расположенная в противотанковых опорных пунктах готовила огонь прямой наводкой по противнику, находившемуся на противоположном берегу, и в момент его переправы, особенно в случае переправы танков на паромках, а пехоты вброд. Для поражения пехоты врага во время переправы готовились фланговый, косопрямительный и кинжальный огни пулеметов. Предусматривалась подготовка огня всех видов непосредственно перед передним краем и в глубине обороны. Большое внимание было уделено приспособлению огневых средств к стрельбе в условиях ограниченной видимости и ночью.

В целях своевременного обнаружения подготовки противника к форсированию реки была организована широкая сеть наблюдательных пунктов. Командные пункты командиров полков и батальонов располагались внутри противотанковых опорных пунктов, а их наблюдательные пункты были вынесены к реке.

В основу порядка действий частей дивизии было положено прочное удержание опорных пунктов на переднем крае, а в случае высадки его передовых частей и вклинения их в оборону - уничтожение их огнем и контратаками резерва дивизии. При прорыве мелких групп противника в промежутки между опорными пунктами уничтожение их возлагалось на батальонные и полковые резервы. Для обеспечения быстрого маневра в целях усиления обороны на направлениях, где враг может попытаться переправиться через реку, в полках первого эшелона по указанию командира дивизии создавались подвижные отряды, куда входили стрелковый взвод, одно-два отделения противотанковых ружей, саперное отделение, с запасом противопехотных мин. Для их передвижения выделялся автотранспорт.

Инженерное оборудование местности в полосе обороны требовало проведения большого объема инженерных работ. Местность, на которой занимали оборону батальоны первого эшелона, была неудобной для оборудования позиций. Наличие заболоченных участков и высокий уровень подпочвенных вод в ряде районов исключали возможность отрывки окопов и траншей непосредственно по берегу реки. Поэтому там устраивались оборонительные сооружения насыпного типа, некоторые огневые средства устанавливались на плотках. У уреза воды устанавливались проволочные заграждения, а участки, удобные для высадки противника, были заминированы.

Все населенные пункты и отдельные строения, расположенные не только на переднем крае, но и в глубине обороны, готовились и оборудовались в качестве узлов сопротивления. В них сооружались долговременные огневые точки, отрывались траншей и ходы сообщения, здания готовились к долговременной обороне.

Ввиду того что дивизия оборонялась на широком фронте, между боевыми порядками подразделений имелись значительные промежутки. Это вызывало необходимость организации и проведения мероприятий по обеспечению стыков и флангов, а также организации взаимодействия на них. Так как расстояния между флангами смежных районов обороны достигали 1-2 км, командиры полков на ночь устанавливали в промежутках дополнительные огневые средства, организовывали патрулирование, устраивали заграждения. В некоторых из них занимали оборону стрелковые отделения и взводы.

Таким образом, построение боевого порядка, организация системы огня и инженерное оборудование местности в полосе обороны 3-й гвардейской стрелковой дивизии имели много особенностей. Все они были вызваны содержанием боевой задачи, местом дивизии в оперативном построении армии, а также характерным начертанием береговой линии и условиями местности. Заслуживают внимания решительное массирование сил и средств командиром дивизии на решающем направлении, выделение подвижных отрядов в полках первого эшелона в целях усиления обороны в случае форсирования противником реки и вклинение в промежутки между подразделениями, а также строительство фортификационных сооружений для огневых средств в условиях болотистой местности.

Важное значение в обороне придавалось маневру. В плане обороны предусматривалось прочное удержание взаимодействующих между собой опорных пунктов, расположенных на первой позиции, но в случае прорыва противника намечалось проведение широкого маневра батальонными и полковыми резервами.

Ведение оборонительного боя 3-й гвардейской стрелковой дивизией сводилось только к борьбе с мелкими группами, пытавшимися переправиться через реку и разведать построение обороны и систему огня. Наступление крупными силами противник здесь не предпринимал.

Заключение

О годы Великой Отечественной войны Вооруженные Силы Советского Союза получили разносторонний опыт ведения боевых действий, представляющий большую ценность как для обучения и воспитания наших войск, так и для дальнейшего развития тактики.

Ныне под влиянием научно-технического прогресса многие положения тактики значительно изменились, получили свое дальнейшее развитие. Процесс совершенствования тактики будет развиваться и дальше с учетом опыта минувшей войны. Решающим условием такого развития является всесторонняя забота

Коммунистической партии, Советского правительства и всего советского народа об укреплении обороноспособности нашей Родины.

Максимальное творческое использование боевого опыта представляет теперь важнейшую задачу офицеров и генералов Советской Армии. При этом важно помнить, что механическое копирование и некритическое перенесение способов боевых действий в современные условия может принести больше вреда, нежели пользы, а применение устаревших, не отвечающих новой обстановке способов боевых действий, влечет, как правило, неоправданные потери.

В данном труде рассмотрено сравнительно небольшое количество тактических примеров из опыта Великой Отечественной войны по различным видам боевых действий, в самых разнообразных условиях боевой обстановки. В его содержание вошла лишь небольшая часть того огромного опыта, который составляет сокровищницу советского военного искусства. Вопросы тактики действий наших войск, изложенные в книге, можно дополнить множеством боевых примеров из практики действий других частей и соединений путем дальнейшего изучения подлинных боевых документов и литературы по Великой Отечественной войне.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава первая.

ОРГАНИЗАЦИЯ И БОЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Глава вторая.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ТАНКОВОГО (МЕХАНИЗИРОВАННОГО) КОРПУСА.

1. Условия и способы перехода в наступление
2. Боевые задачи в наступлении
3. Построение боевого порядка
4. Порядок работы командира по организации наступательного боя
5. Выбор направления главного удара и массирование сил и средств в наступлении
6. Постановка боевых задач
7. Организация управления
8. Организация взаимодействия
9. Организация боевого обеспечения
10. Разгром оборонявшегося противника в тактической зоне обороны
11. Нарастивание боевых усилий и маневр в ходе наступления
12. Отражение контратак противника
13. Преследование противника
14. Форсирование водных преград
15. Наступление в горах
16. Наступление в городе
17. Наступление в северных районах

Глава третья.

ВСТРЕЧНЫЙ БОИ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ТАНКОВОГО (МЕХАНИЗИРОВАННОГО) КОРПУСА

1. Характерные черты встречного боя
2. Условия возникновения встречного боя
3. Боевые задачи и боевой порядок
4. Организация марша в предвидении встречного боя
5. Совершение марша в предвидении встречного боя
6. Завязка и ведение встречного боя

Глава четвертая.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОИ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ТАНКОВОГО (МЕХАНИЗИРОВАННОГО) КОРПУСА

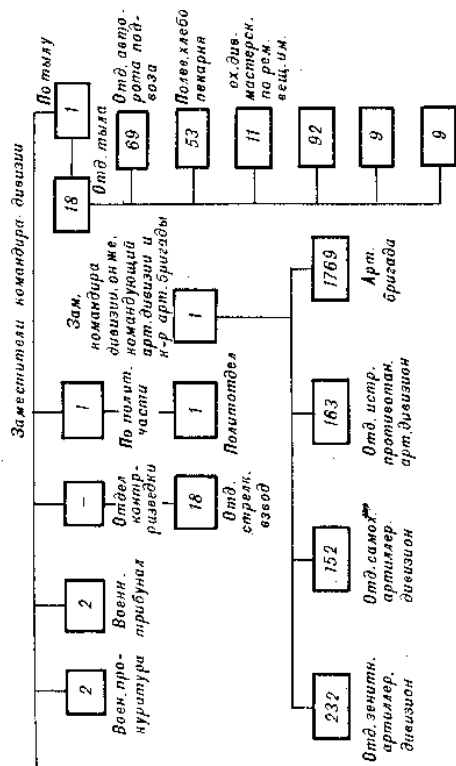
1. Характерные черты обороны
2. Построение боевого порядка дивизии
3. Построение полосы обороны дивизии и ее инженерное оборудование
4. Система огня
5. Противотанковая оборона
6. Порядок работы командира и штаба по организации обороны
7. Организация взаимодействия
8. Боевое обеспечение в обороне
9. Ведение оборонительного боя
10. Отражение танковой атаки
11. Проведение контратак
12. Оборона в горах и в северных районах
13. Оборона реки

Заключение

Примечания

- ¹ А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1975, с. 93.
- ² А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства, М. 1975, с. 310.
- ³ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат. 1968,
- ⁴ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968.
- ⁵ См. Наступательный бой стрелковой дивизии. М., Воениздат, 1949, с. 1-20; Архив МО СССР, ф. 1144, оп. 1. Оперативные документы и журнал боевых действий.
- ⁶ Архив МО СССР, ф. 1146, оп. 1, д. 53, л. 32.
- ⁷ См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны, № 10. М., Воениздат, 1944, с. 77.
- ⁸ Архив МО СССР, ф. 783, оп. 1, д. 6, л. 106.
- ⁹ До командира дивизии предварительное распоряжение было доведено 13 декабря 1944 г.
- ¹⁰ Архив МО СССР, ф. 144 сд, оп. 524389, д. 6, л. 1-7.
- ¹¹ Архив МО СССР, ф. 1159, оп. 1, д. 15, л. 72.
- ¹² Архив МО СССР, ф. 1438, оп. 14160, д. 4, л. 36-87.
- ¹³ Архив МО СССР, ф. 1376, оп. 17382, д. 10, л. 45-46.
- ¹⁴ Архив МО СССР, ф. 331, оп. 29834, д. 4, л. 181-200.
- ¹⁵ Архив МО СССР, ф. 343, оп. 6632, д. 21, л. 34.
- ¹⁶ Архив МО СССР, ф. 4 гв. мк, оп. 13886, д. 4, л. 100-104.
- ¹⁷ Архив МО СССР, ф. 1 тк, оп. 21062, д. 4, л. 2-8.
- ¹⁸ Архив МО СССР, ф. 738, оп. 1, д. 6, л. 106.
- ¹⁹ См. Наступательный бой стрелковой дивизии. М., Воениздат, 1949, с. 71,
- ²⁰ Архив МО СССР, ф. 1146, оп. 1, д. 53, л. 27-28.
- ²¹ Архив МО СССР, ф. 1107, оп. 1, д. 26, л. 3-17.
- ²² Архив МО СССР, ф. 144 сд, оп. 524389 с, д. 6, л. 7-24.
- ²³ См. Наступательный бой стрелковой дивизии. М., Воениздат, 1949, с. 40,
- ²⁴ Архив МО СССР, ф. 158 сд, оп. 32306, д. 4, л. 5.
- ²⁵ Архив МО СССР, ф. 1146, оп. 1, д. 53, л. 31.
- ²⁶ См. Примеры из опыта Великой Отечественной войны. М., изд. Академии им. М. В. Фрунзе, 1971, с. 60
- ²⁷ Архив МО СССР, ф. 189 сд, оп. 45282, д. 4, л. 1-62.
- ²⁸ Архив МО СССР, ф. 1 тк, о.п. 218057, д. 17, л. 29-45.
- ²⁹ Архив МО СССР; ф. 144 сд, оп. 524389, д. 6, л. 7-44.
- ³⁰ Архив МО СССР, ф. 1178, оп. 1, д. 132, л. 1-13.
- ³¹ Архив МО СССР, д. 126, оп. 41159.
- ³² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 66650, д. 22, л. 85, 86; ф. 243, оп. 15994, д. 6, л. 238, 239.
- ³³ См. Сборник материалов по изучению опыта войны, № 12. М. 1944, с. 91-92, 94-95.
- ³⁴ Архив МО СССР, ф. 214, оп. 14054, д. 13, л. 1-18; д. 7, л. 10, 11, 40, 41.
- ³⁵ Архив МО СССР, фонд Центрального фронта, од. 390, д. 9, л. 170-172.
- ³⁶ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2704, д. 1, л. 250-260.
- ³⁷ Архив МО СССР, ф. 237, оп. 2394, д. 1309, л. 3-19, 42, 145, 146, 150-153; д. 1329, л. 3-22, 24-287.
- ³⁸ Архив МО СССР, ф. 31 тк, оп. 50389, д. 3, л. 18.
- ³⁹ Архив МО СССР, ф. 23 тк, оп. 35760, д. 2, л. 44.
- ⁴⁰ Архив МО СССР, ф. 23 тк, оп. 275829, д. 11, л. 48.
- ⁴¹ А.А. Гречко. Через Карпаты. М., Воениздат, 1972, с. 206.
- ⁴² Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 55, л. 21.
- ⁴³ А.А. Гречко. Через Карпаты. М., Воениздат, 1970, с. 143.
- ⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 1225, оп. 26417, д. 1, л. 2-8, 11-15.
- ⁴⁵ См. Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 16. М., Воениздат, 1945, с. 58-62.
- ⁴⁶ См. Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. Вып. 6. М., Воениздат, 1952, с. 171.
- ⁴⁷ См. Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 16. М., Воениздат, 1945, с. 95.
- ⁴⁸ Без артиллерии и тылов.
- ⁴⁹ С. Миккульский, М. Абсаямов. Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье. М., Воениздат, 1959, с. 128.
- ⁵⁰ См. С. Миккульский, М. Абсаямов. Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье. М., Воениздат, 1959, с. 47.

- ⁵¹ С. Микульский, М. Абсаямов. Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье, М., Воениздат, 1959, с. 97.
- ⁵² Примеры из опыта Великой Отечественной войны. М., изд. Академии им. М.В. Фрунзе, 1971, с. 23.
- ⁵³ См. Примеры из опыта Великой Отечественной войны. М., изд. Академии им. М.В. Фрунзе, 1971, с. 30.
- ⁵⁴ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 5. Приказ ВГК от 22 октября 1942 г.
- ⁵⁵ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 6892, д. 11, л. 5-27.
- ⁵⁶ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 61892, д. 11, л. 5-57.
- ⁵⁷ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 14466, д. 1, л. 98-100.
- ⁵⁸ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 4796, д. 6, л. 111.
- ⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 336039, д. 3, л. 7.
- ⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 3897, д. 20, л. 439.
- ⁶¹ Архив МО СССР, ф. 856, оп. 2667, д. 20, л. 87-100.
- ⁶² Там же, л. 100-110.
- ⁶³ См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны, № 1. М., Воениздат, 1943, с. 17-19.
- ⁶⁴ Архив МО СССР, ф. 6519, оп. 7161, д. в, л. 362, 363; д. 2, л. 210
- ⁶⁵ Архив МО СССР, ф. 766, оп. 154852, д. 2, л. 6.
- ⁶⁶ Архив МО СССР, ф. 766, оп. 154852, д. 3, л. 2.
- ⁶⁷ Архив МО СССР, ф. 766, оп. 154852, д. 3, л. 1.
- ⁶⁸ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 50312, д. 2, л. 9.
- ⁶⁹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 208837, д. 1, л. 12-14, 16.
- ⁷⁰ Архив МО СССР, ф. 419, оп. 15048, д. 6, л. 27.
- ⁷¹ Архив МО СССР, ф. 477, оп. 188377, д. 10, л. 3-5.
- ⁷² См. Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 22, М., Воениздат, 1947, с; 86-87.
- ⁷³ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 14466, д. 1, л. 110-112.
- ⁷⁴ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 50312, д. 2, л. 30, 31.
- ⁷⁵ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 50312, д. 2, л. 29.
- ⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 477, оп. 188378, д. 2, л. 22-59.
- ⁷⁷ Архив МО СССР, ф. 568, оп. 47922, д. 1, л. 75.
- ⁷⁸ Архив МО СССР, оп. 14337, д. 10, л. 6.
- ⁷⁹ Архив МО СССР, ф. 1328, оп. 56710, д. 7, л. 55.
- ⁸⁰ Архив МО СССР, ф. 419, оп. 5152, д. 1, л. 11, 12.
- ⁸¹ Архив МО СССР, ф. 335, оп. 32108, д. 1, л. 12.
- ⁸² Архив МО СССР, ф. 367, оп. 4796, д. 6, л. 111.
- ⁸³ Архив МО СССР, ф. 856, оп. 2667, д. 19, л. 146.
- ⁸⁴ Архив МО СССР, ф. 856, оп. 2667, д. 1, л. 105-107.
- ⁸⁵ Архив МО СССР, ф. 419, оп. 15048, д. 6, л; 27.
- ⁸⁶ См. Битва под Курском. М., 1946, с. 65.
- ⁸⁷ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 42542, д. 2, л. 67,
- ⁸⁸ Архив МО СССР, ф. 299, оп. 20541, д. 4, л. 1; ф. 299, оп. 37941, д. 3, л. 1-121.
- ⁸⁹ Архив МО СССР, ф. 300, оп. 7598, д. 13, л. 129, 131.
- ⁹⁰ Архив МО СССР, ф. 478, оп. 21416, д. 13, л. 70.
- ⁹¹ Архив МО СССР, ф. 335, оп. 32108, д. 1, л. 16,
- ⁹² Архив МО СССР, ф. 326, оп. 4102, д. 7, л. 208.
- ⁹³ См. «Правда», 18 ноября 1941 г.
- ⁹⁴ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 5916, д. 64, л. 92.
- ⁹⁵ Архив МО СССР, ф. 860, оп. 2436, д. 6, л. 27; ф. 345, оп. 208837, д. 1, л. 18.
- ⁹⁶ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 208837, д. 1, л. 23.
- ⁹⁷ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 208837, д. 1, л. 22, 23.
- ⁹⁸ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 208837, д. 1, л. 27.
- ⁹⁹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 208837, д. 1, л. 25, 26.
- ¹⁰⁰ Там же, л. 30,
- ¹⁰¹ См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны, № 8, с. 54-58.
- ¹⁰² См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны. Вып. 4, с. 95-97.
- ¹⁰³ См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны, № 1, М., 1943, с. 25-27,
- ¹⁰⁴ См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны. М., 1943, с. 23-25.
- ¹⁰⁵ См. Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны, № 10. М., 1944, с. 66, 67.

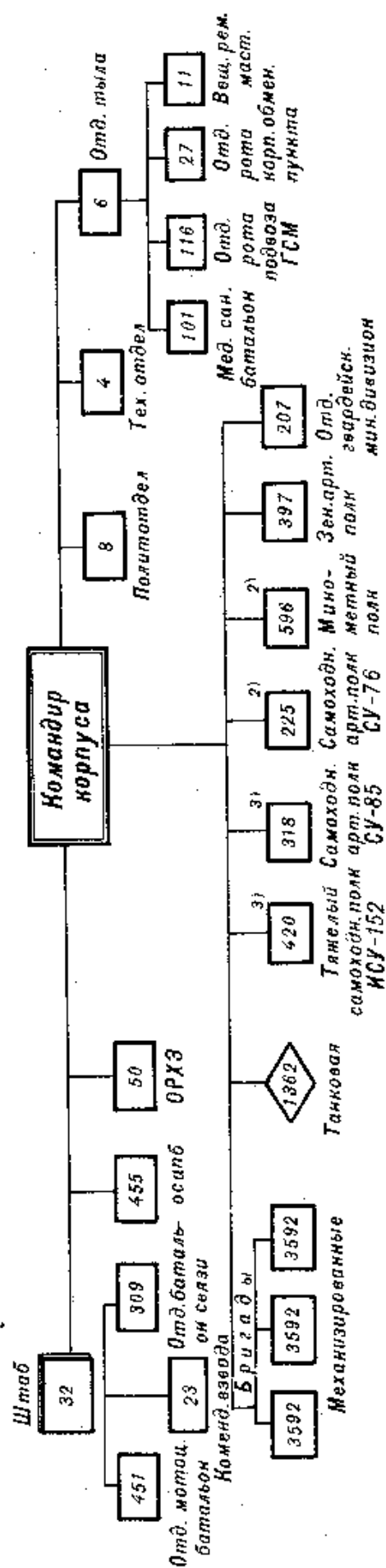

стрелковой дивизии в минувшую войну

12. 1941 ₂ .	3. 1942 ₂ .	7. 1942 ₂ .	12. 1942 ₂ .	7. 1943 ₂ .	12. 1944 ₂ .	51.
11626	12795	10386	9435	9380	11706	11780
198	214	232	204	204	191	188
28	32	32	32	32	44	32
8	12	12	12	12	20	20
—	—	—	—	—	—	—
162	170	188	160	160	127	136
—	—	—	—	—	—	16
6	6	6	—	—	12	12
12	9	9	—	—	18	18
30	30	30	48	48	54	68
89	279	228	212	212	107	111
8565	9375	7241	6374	6274	6330	6188
582	655	711	727	1048	3594	3557
251	352	337	494	494	337	383
108	114	112	111	111	166	178
248	154	149	123	124	342	445
2400	1800	1800	1700	1700	1200	1200

4. Противоположные подразделения перемещаемы в исправительные колонии. Сохранены части и подразделения за счет обслуживающих частей.
5. Вместо 10 эскадронов, включены в штат озвездилец, вместо 76-мм в полуци 57-мм П; адм САУ-76 заменена организация частей дивизии.

Армии (декабрь 1944 г. с изменениями на июль 1945 г.)

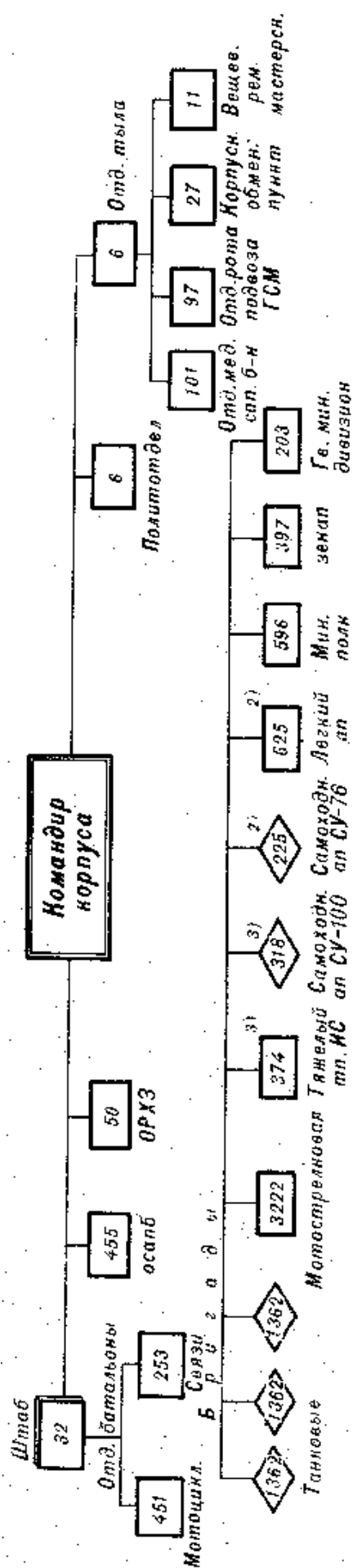

Изменение в боевом и численном составе
механизированного корпуса

Наименование	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Личный состав	13559	15018	16442	16318
Танки всего	175	204	183	183
Из них: легкие	75	42	-	-
средние	100	162	183	183
САУ	-	25	63	63
Всего танков и САУ	175	229	246	246
Орудия	36	36	80	80
Минометы	54	72	154	154
Реактивные установки	8	8	8	8

Примечание: 1. Вновь начали формироваться в 1942г. в составе: тбр, трек мавбр, зенит, аптап, 2г. машин и частей обслуживания. 2. Включены в состав в 1943г. 3. Включены в штат в 1944г.

Схема 2. Организация танкового корпуса (по штатам 1945 г.)

Изменения в боевом и численном составе танкового корпуса

Наименование	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Личный состав	7800	10977	12010	11788
Танки всего	168	208	207	228
Из них: легкие	70	-	-	-
средние	98	208	207	207
тяжелые	-	-	-	21
САУ	-	49	63	42
Всего танков и САУ	168	257	270	270
Орудия	12	12	36	56
Минометы	18	48	94	94
Реактивные установки	8	8	8	8

Примечание: 1. Начали формироваться в 1942г. в составе: трех тбр, мсбр, ап, гв. миндн, орб и частей обеспечения. 2. Введены в штат в 1943г. 3. Включены в штат в 1944г.

Схема 3. Организация механизированного корпуса (по штатам 1945 г.)

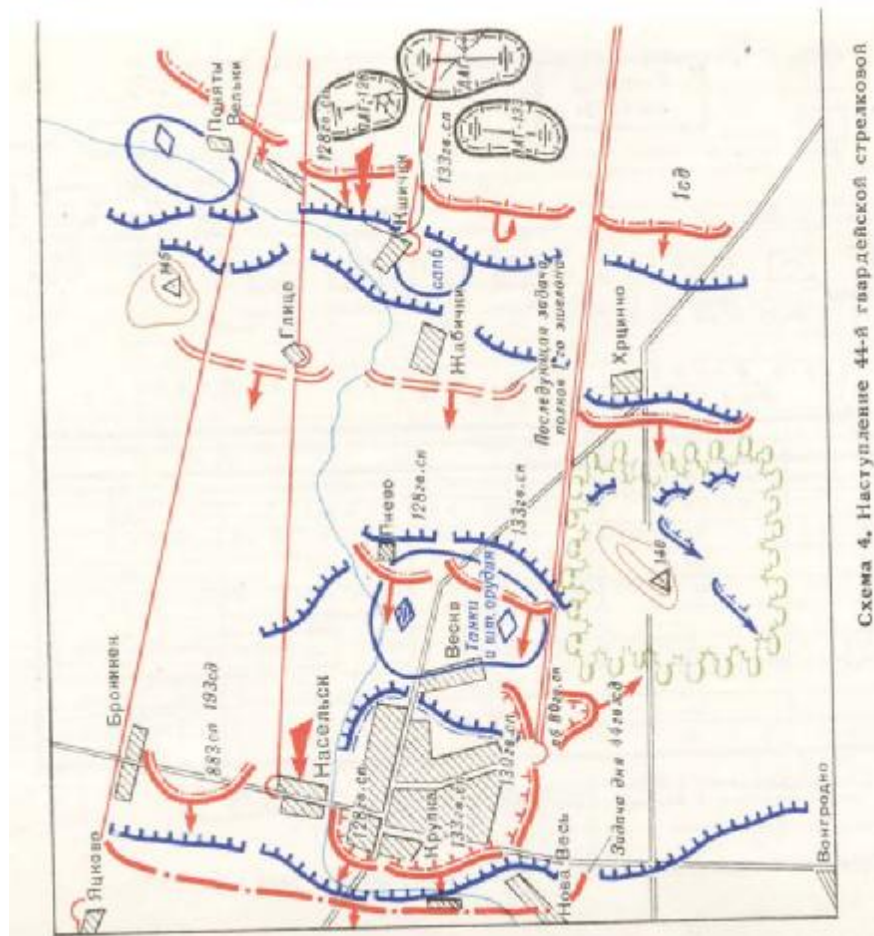
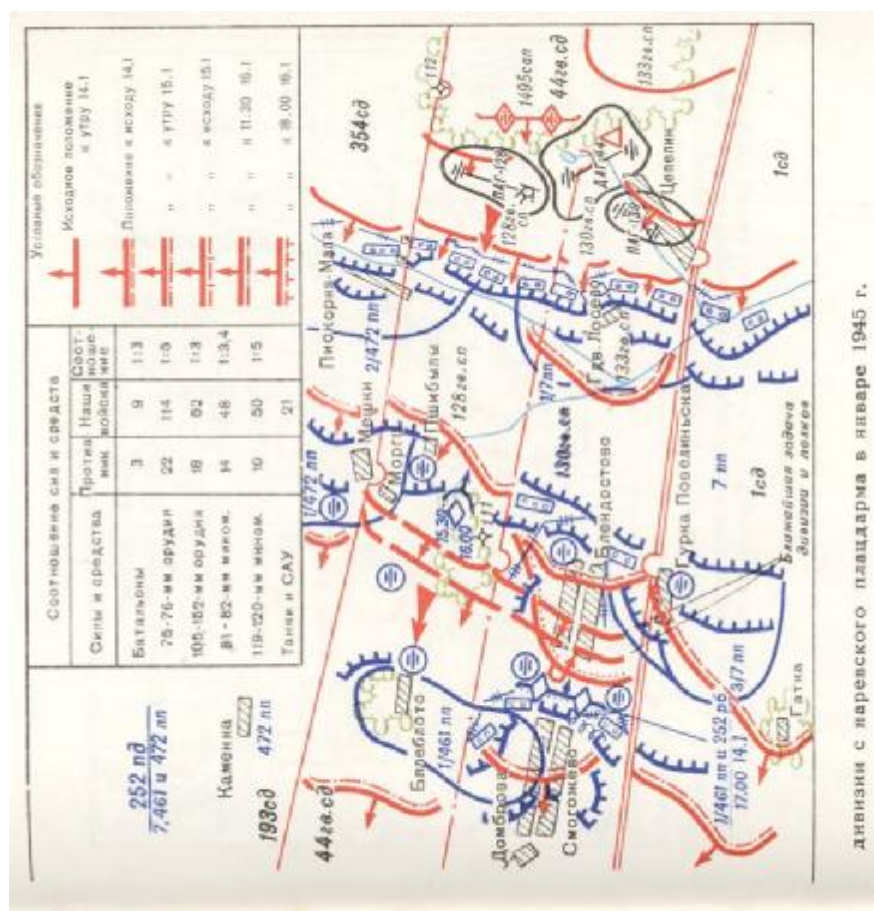

Схема 4. Наступление 44-й гвардейской стрелковой

дивизии с наревского плацдарма в январе 1945 г.

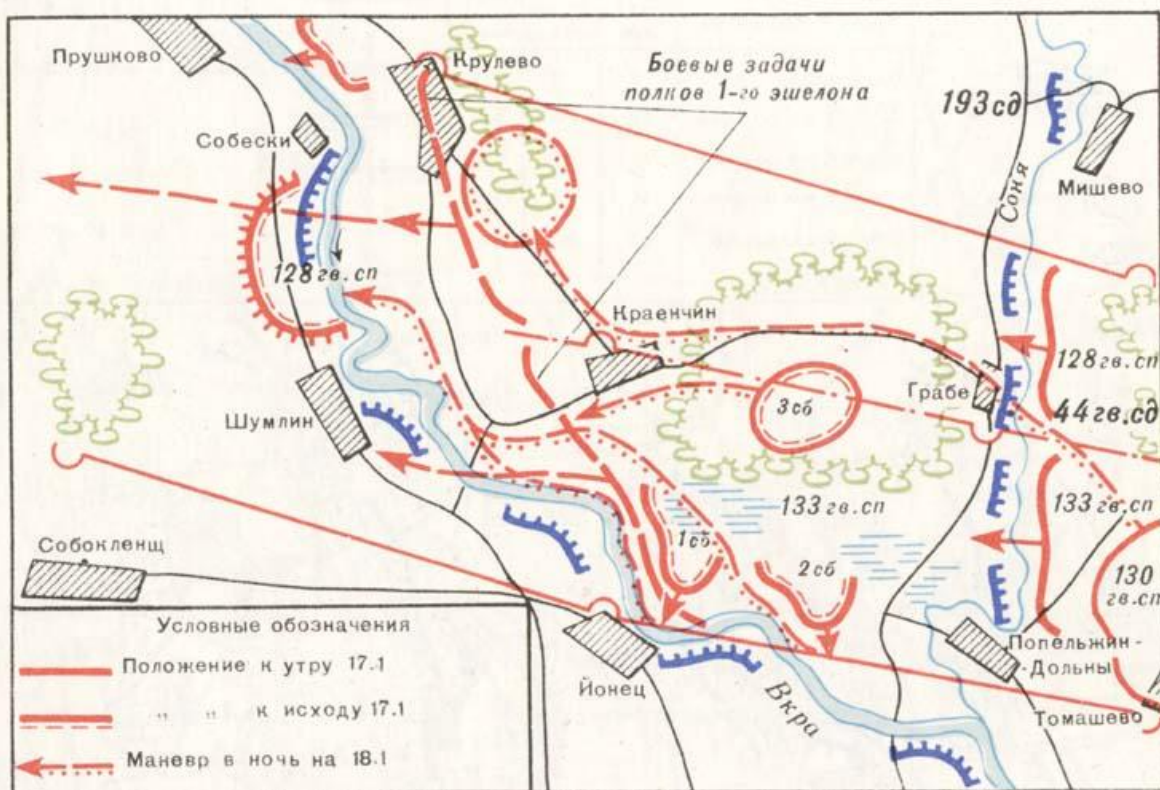

Схема 5. Прорыв частями 44-й гвардейской стрелковой дивизии промежуточного рубежа с ходу при бое в оперативной глубине обороны.

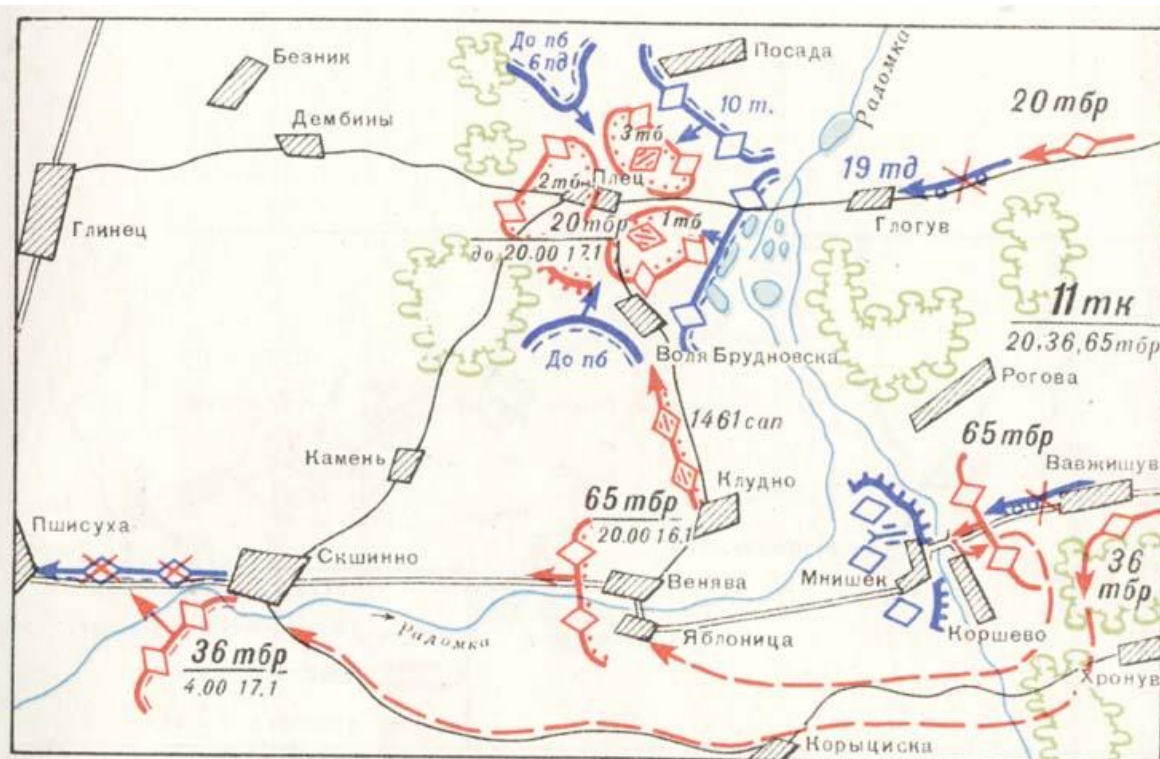

Схема 6. Боевые действия 11-го танкового корпуса в оперативной глубине обороны противника 16 и 17 января 1945 г.

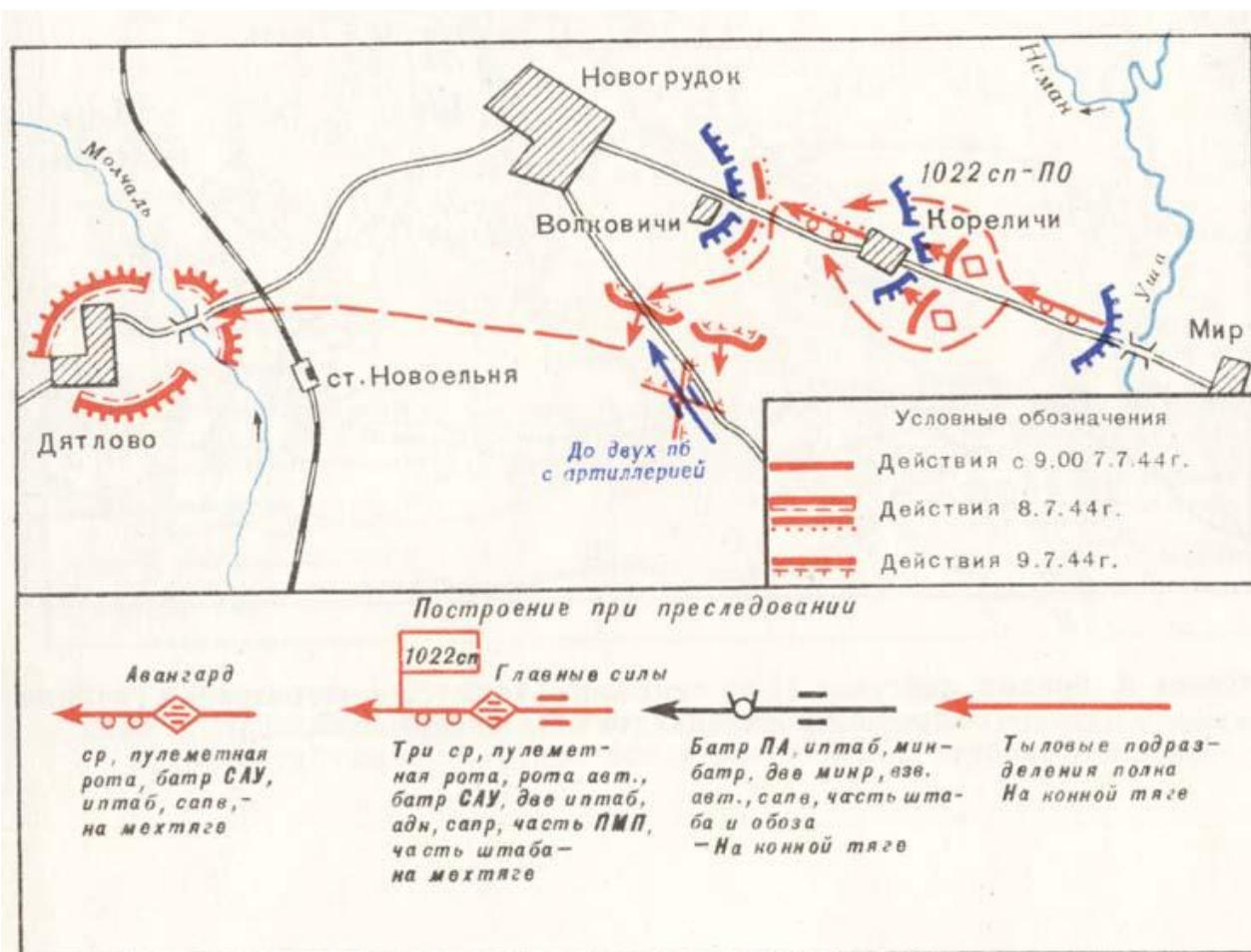

Схема 7. Действия 1022-го стрелкового полка 269-й стрелковой дивизии в передовом отряде в июле 1944 г.

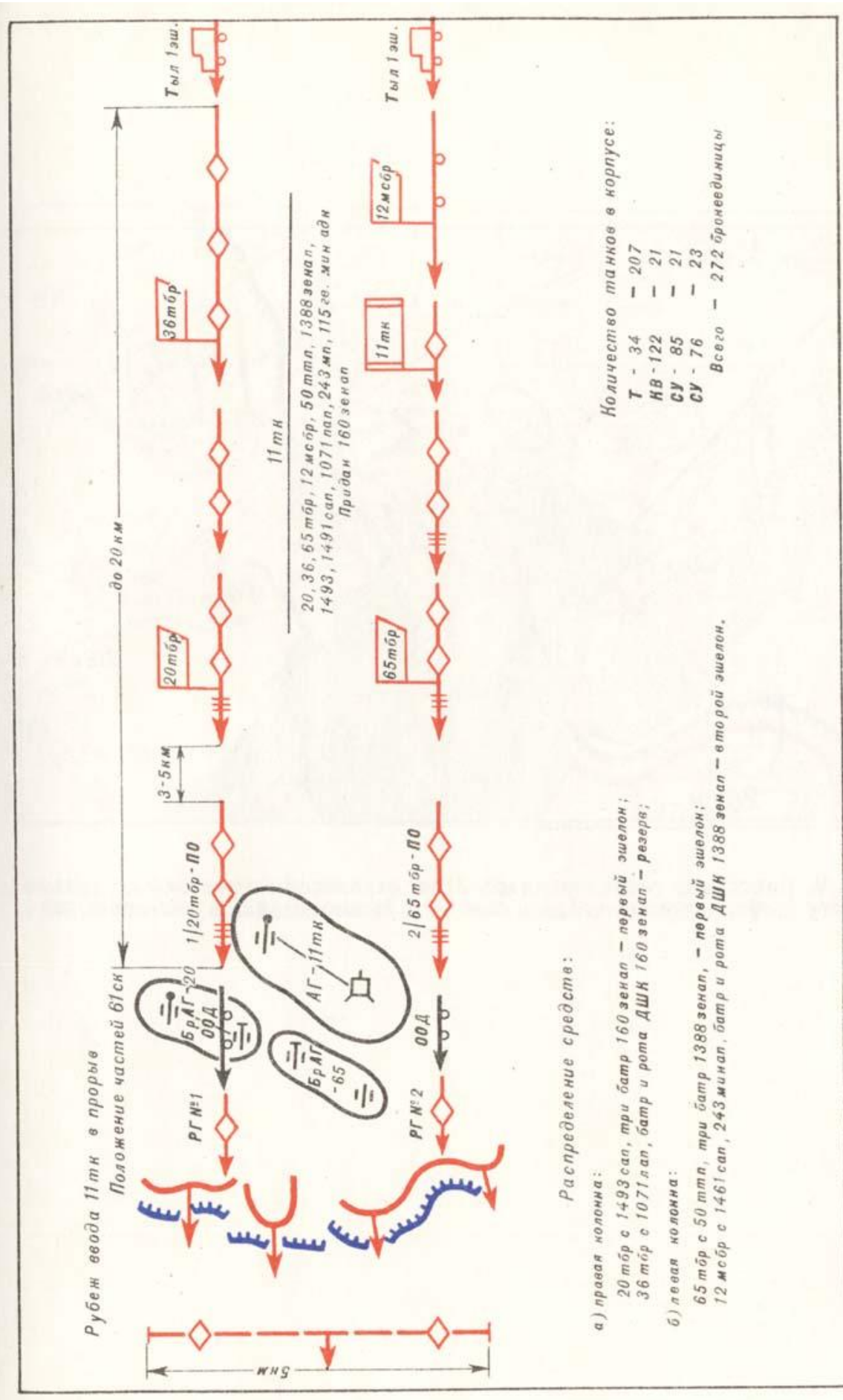

Схема 8. Построение 11-го танкового корпуса при вводе в прорыв в Висло-Одерской операции в январе 1945 г.

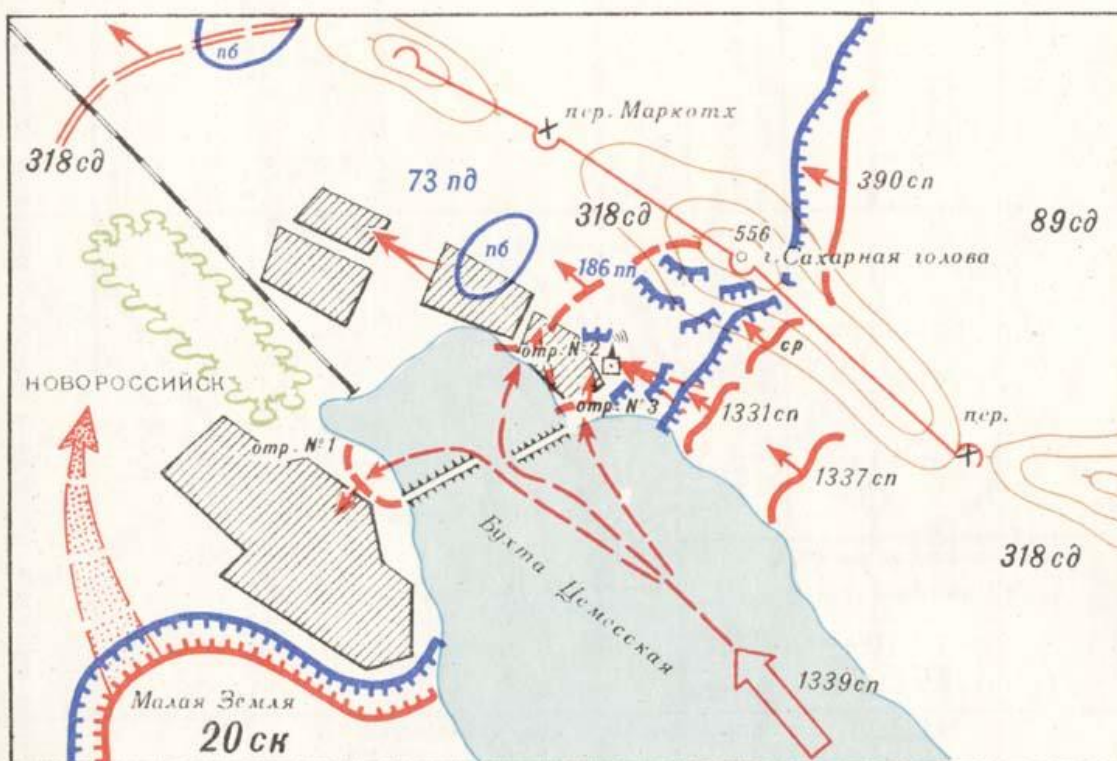

Схема 9. Нанесение главного удара 318-й стрелковой дивизией по сильно-му месту в обороне противника в бою за г. Новороссийск в сентябре 1943 г.

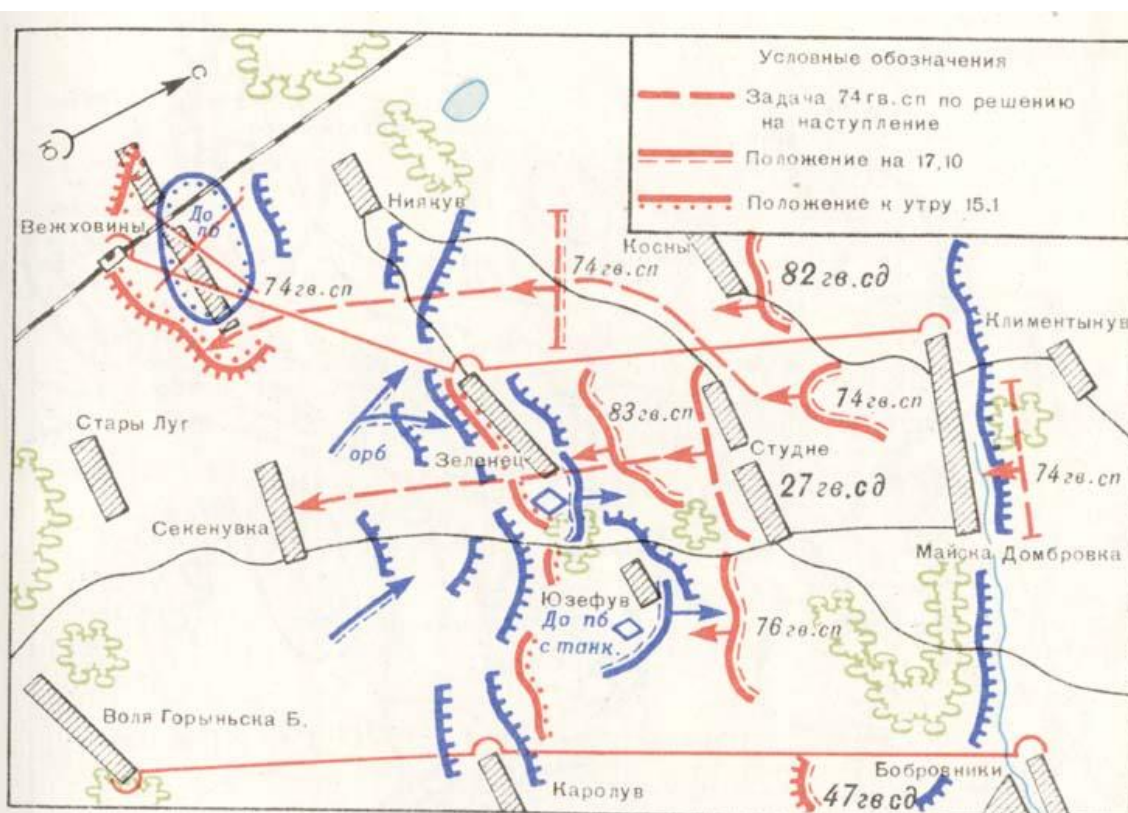

Схема 10. Ввод в бой 74-го гвардейского стрелкового полка второго эшелона 27-й гвардейской стрелковой дивизии 14 января 1945 г.

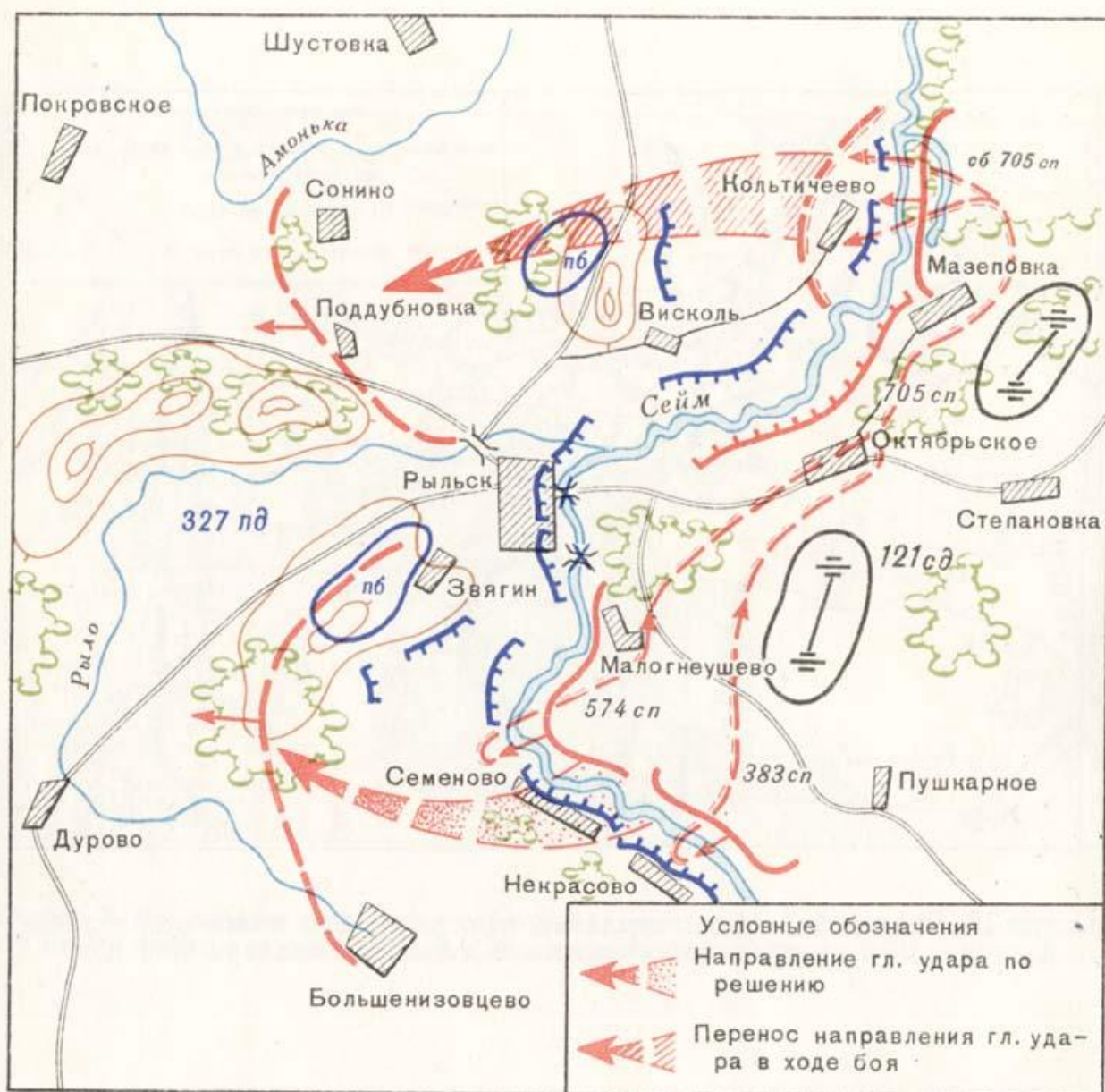

Схема 11. Перенос основных усилий 121-й стрелковой дивизии при форсировании р. Сейм в августе 1943 г.

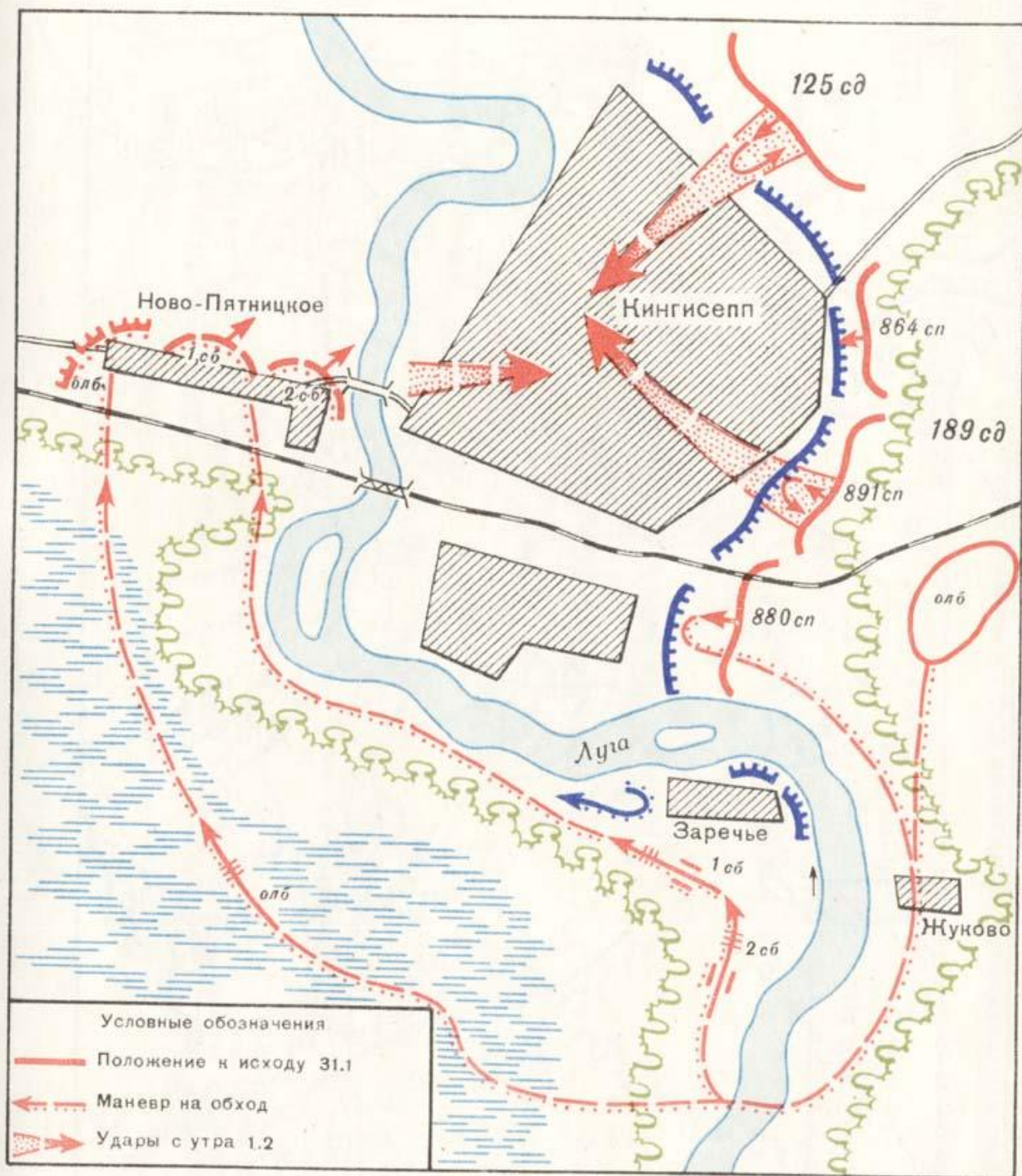

Схема 12. Маневр на обход 880-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии в январе 1944 г.

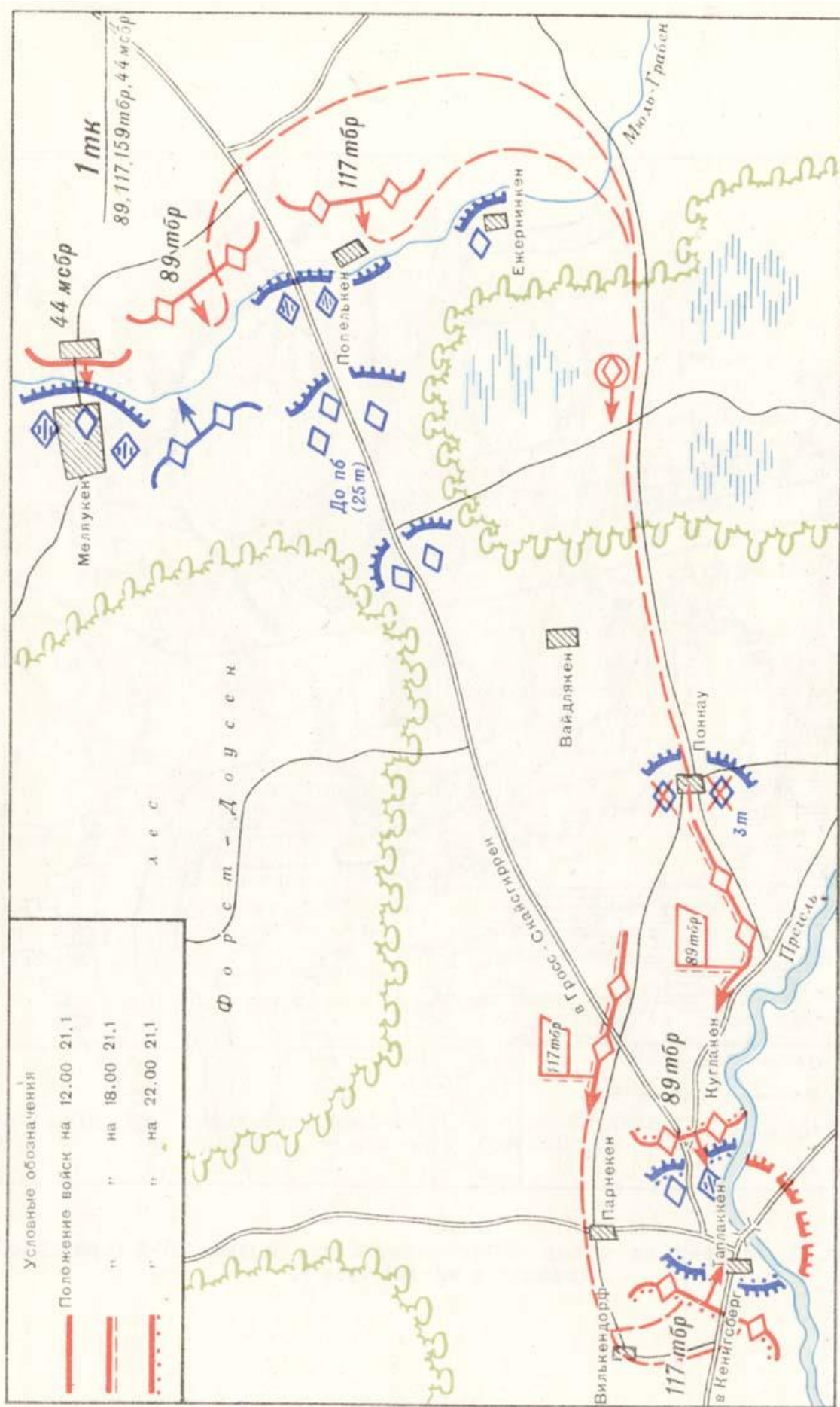

Схема 13. Маневренные действия 1-го танкового корпуса в Восточно-Прусской операции 21 января 1945 г.

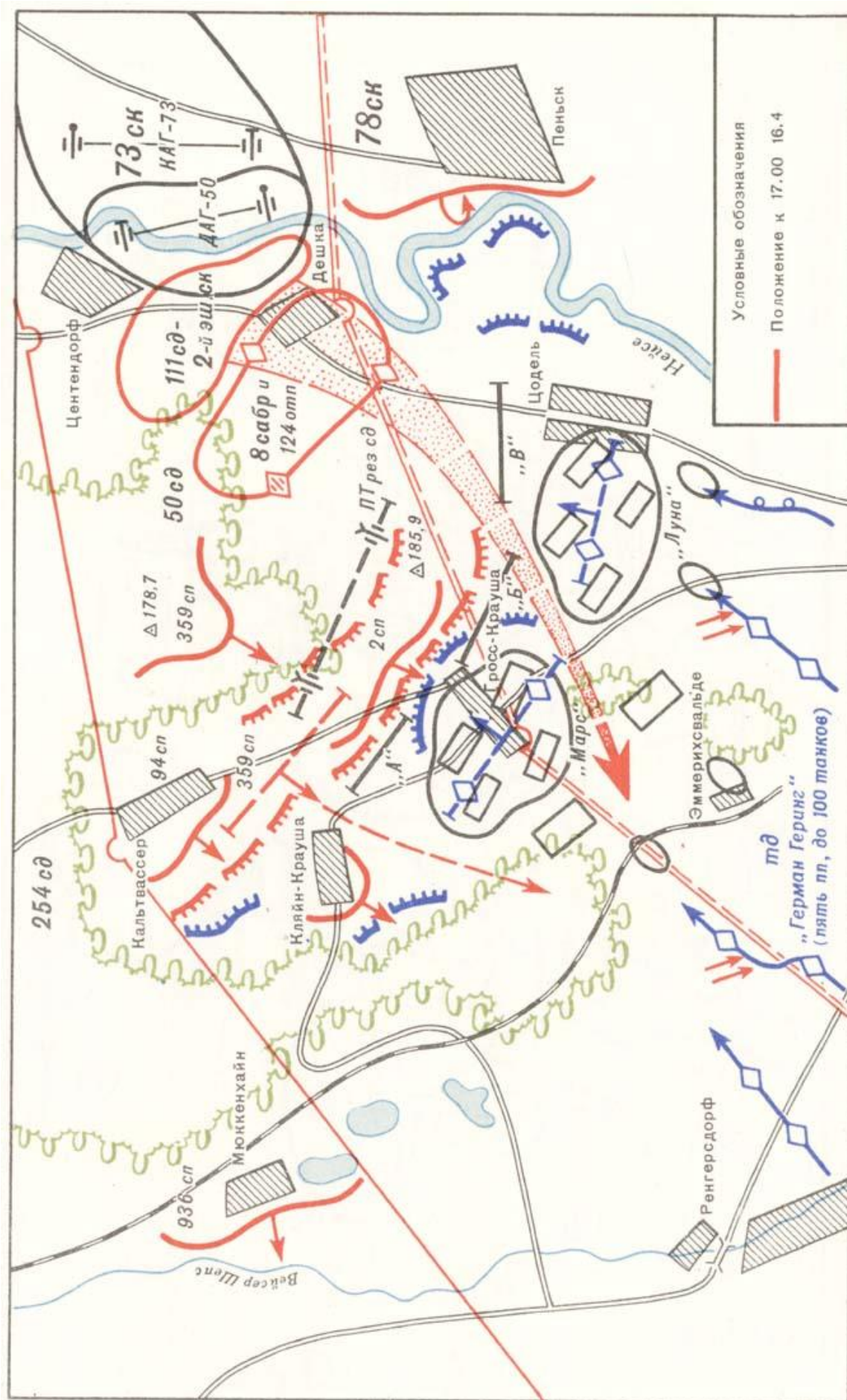

Схема 14. Разгром контратакующего противника 50-й стрелковой дивизией во взаимодействии со вторым эшелонном корпусом в апреле 1945 г.

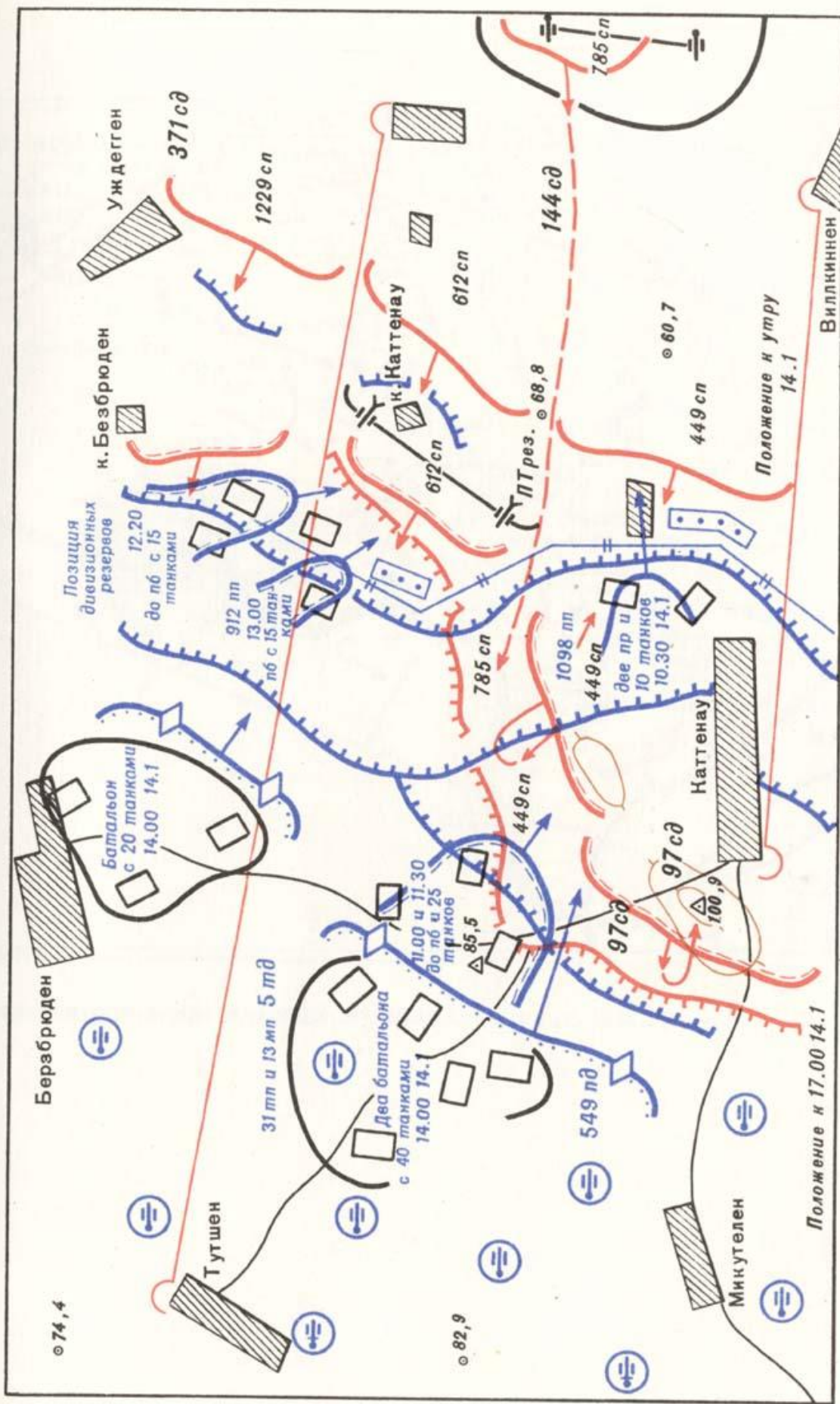

Схема 15. Отражение контратак силами 144-й стрелковой дивизии в Восточно-Прусской операции 14 января 1945 г.

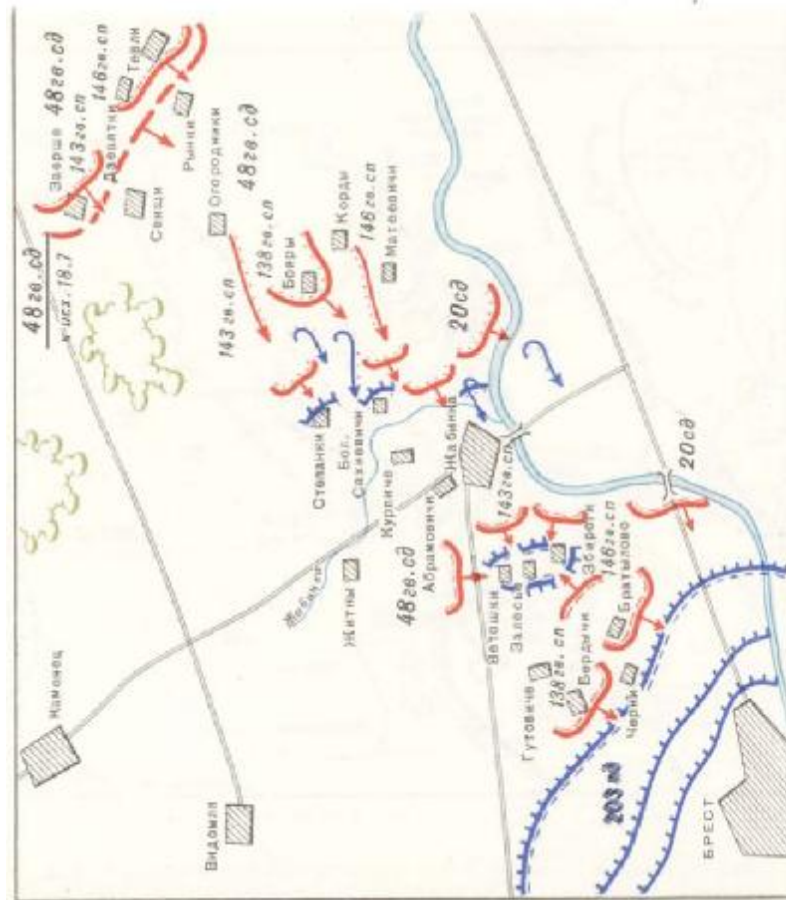
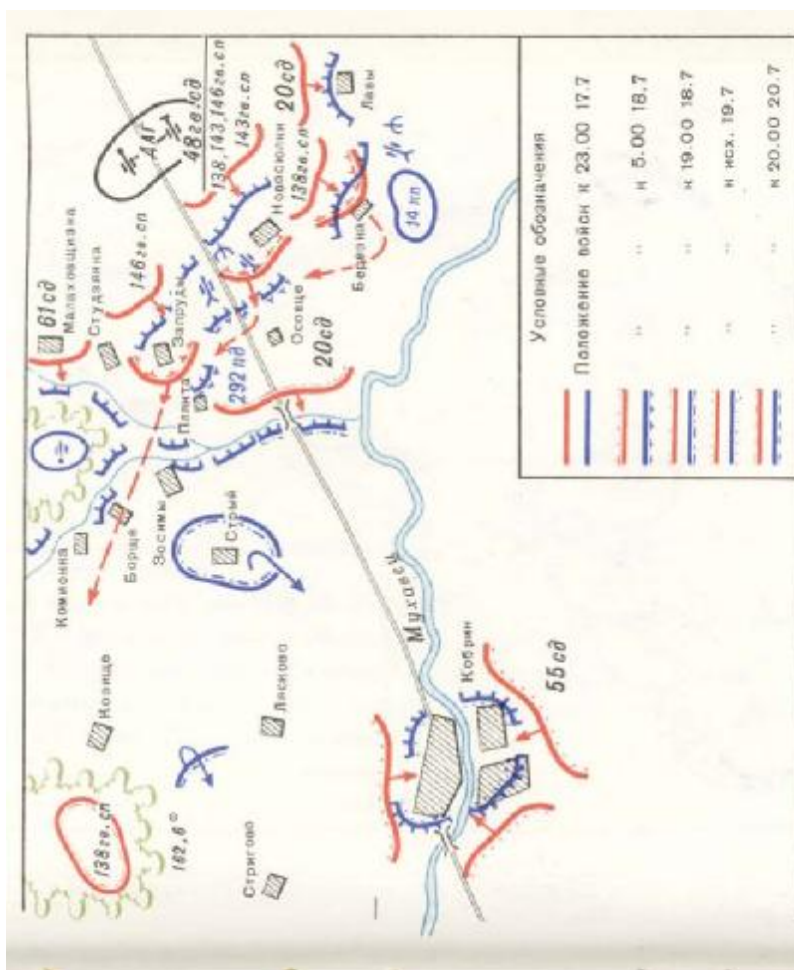

Схема 16. Преследование противника

48-й гвардейской стрелковой дивизией в июле 1944 г.

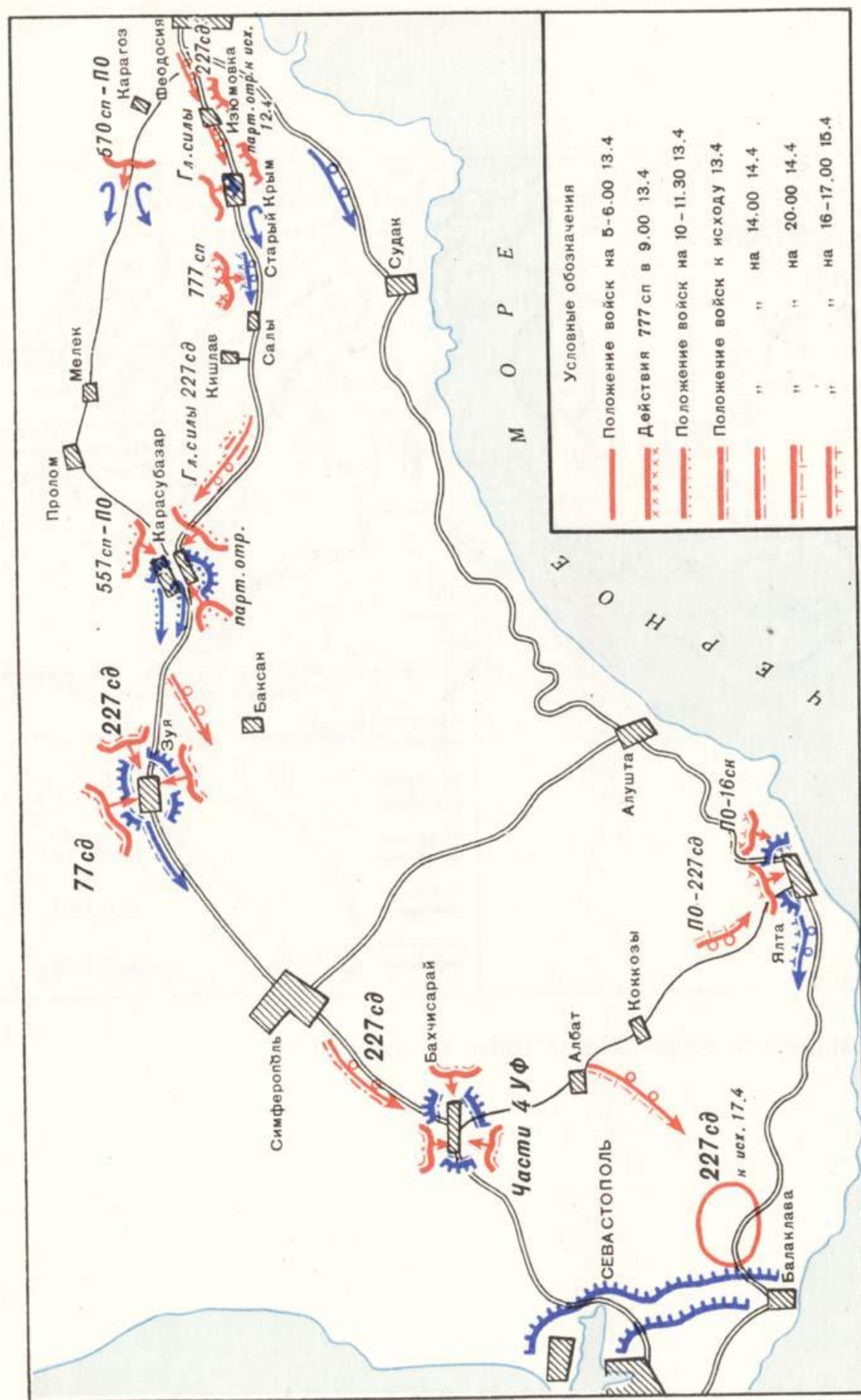

Схема 17. Преследование противника 227-й стрелковой дивизией 11—16 апреля 1944 г.

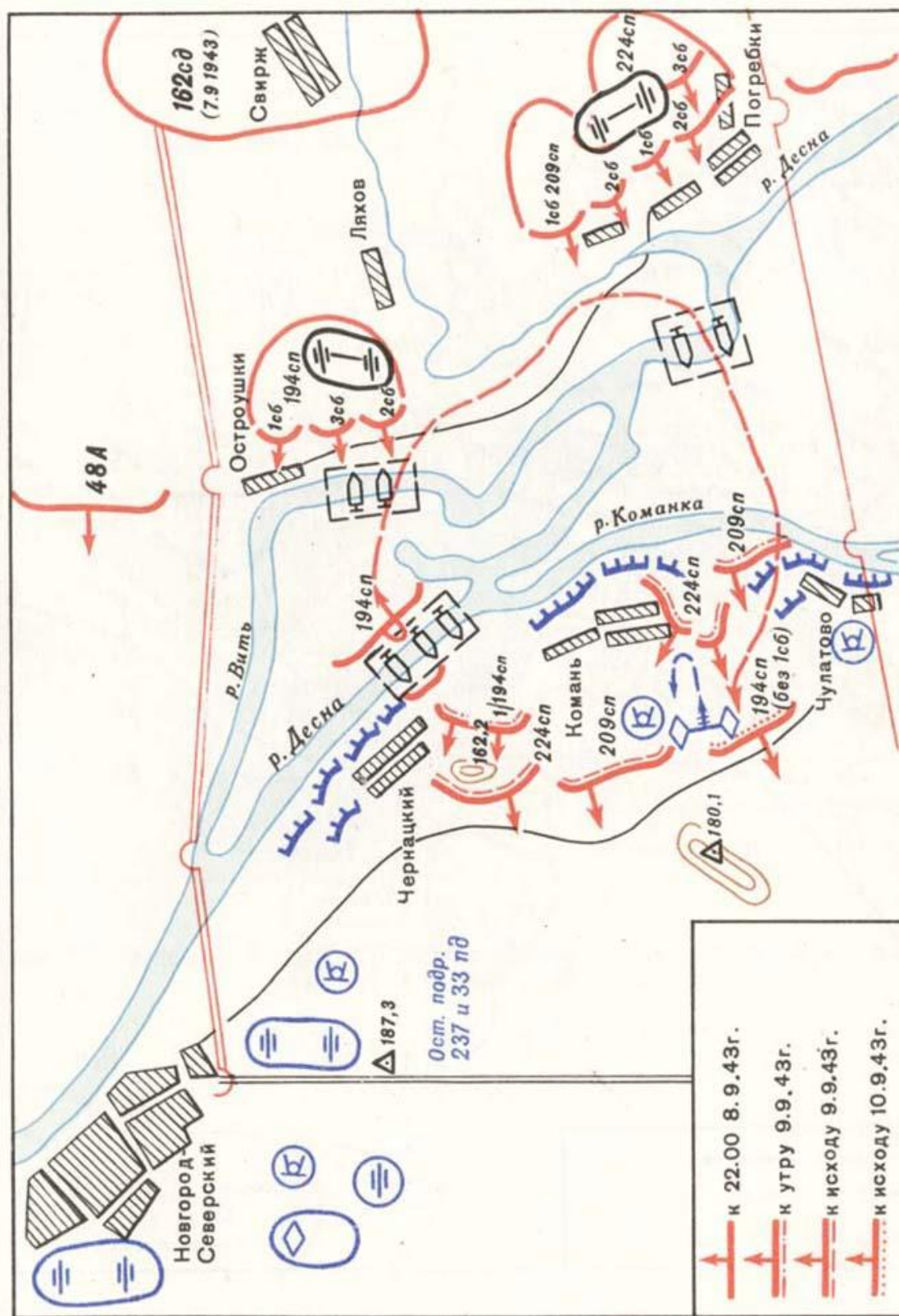

Схема 18. Форсирование р. Десна 162-й стрелковой дивизией 8—10 сентября 1943 г.

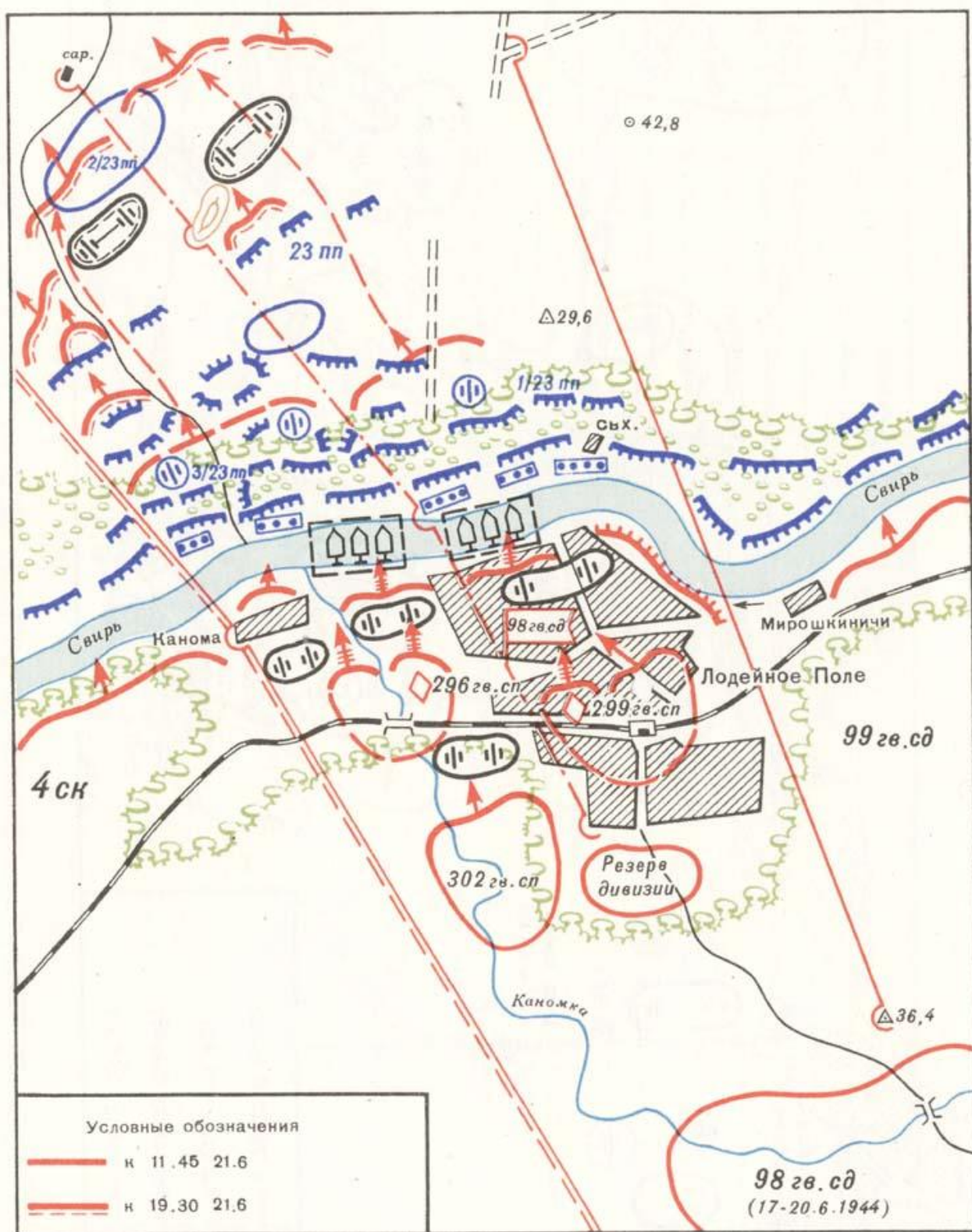

Схема 19. Форсирование р. Свирь 98-й гвардейской стрелковой дивизией 21 июня 1944 г.

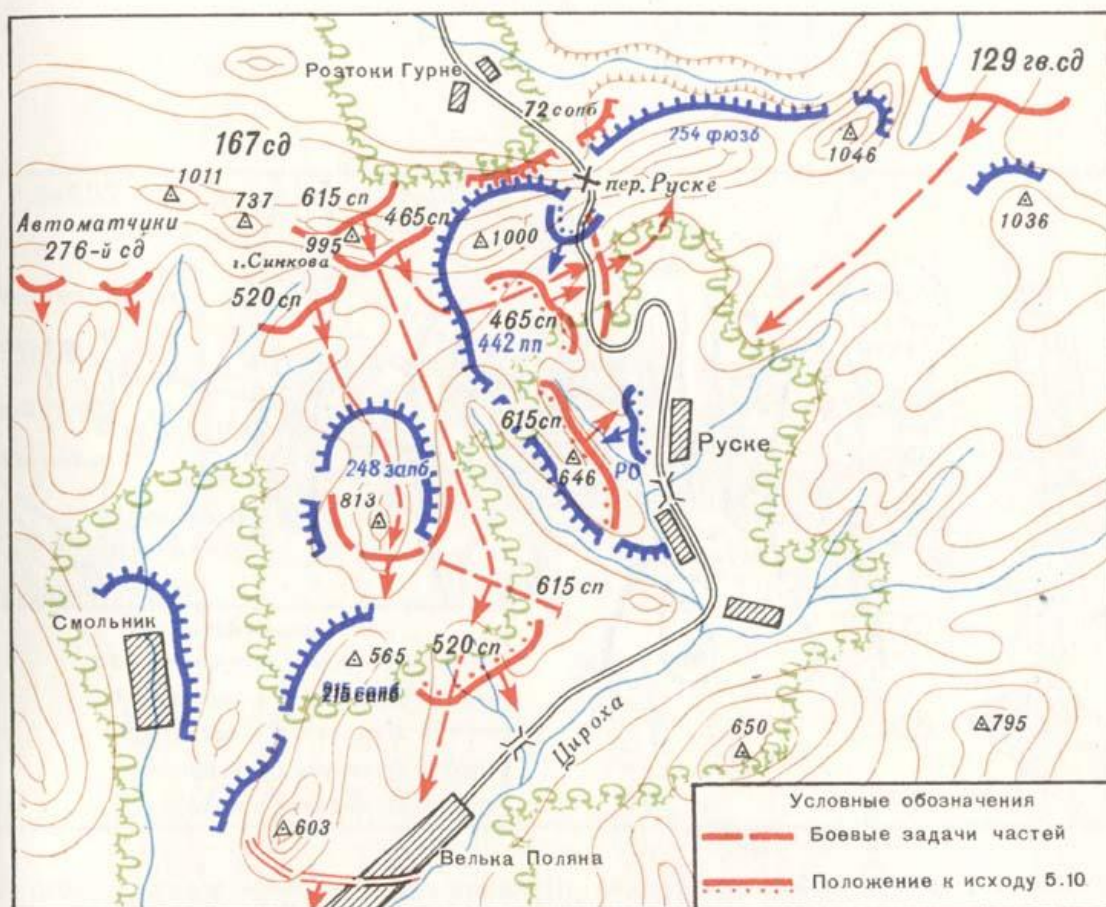

Схема 20. Решение командира 167-й стрелковой дивизии на захват перекрестка Руске в октябре 1944 г.

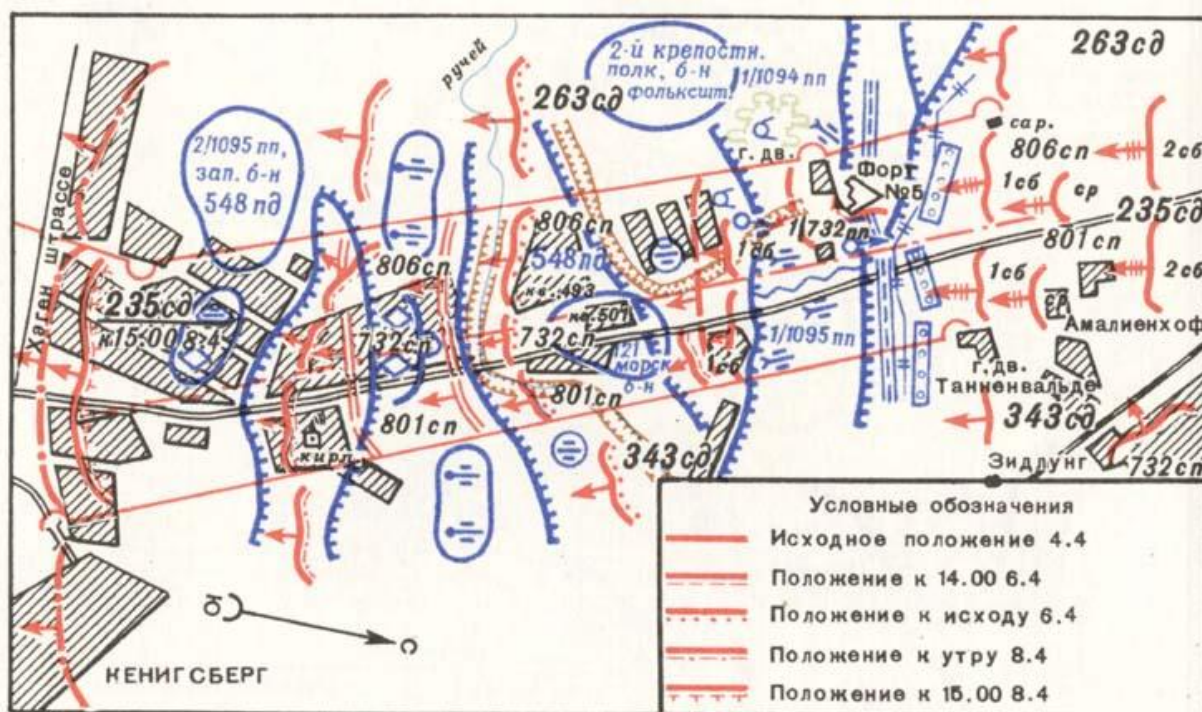

Схема 21. Штурм 235-й стрелковой дивизией г. Кенигсберг в апреле 1945 г.

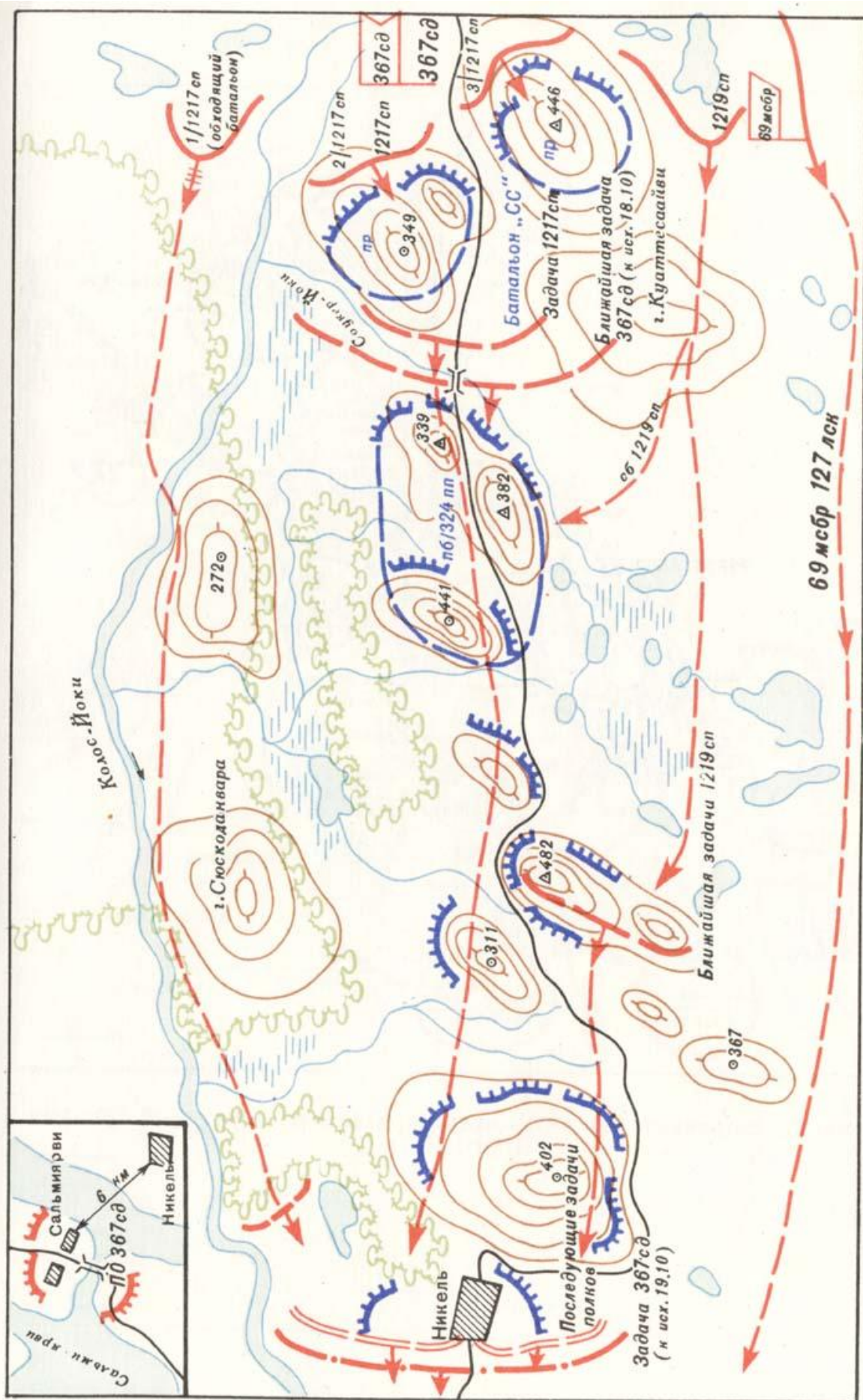

Схема 22. Решение командира 367-й стрелковой дивизии на наступление в Заполярье 18 октября 1944 г.

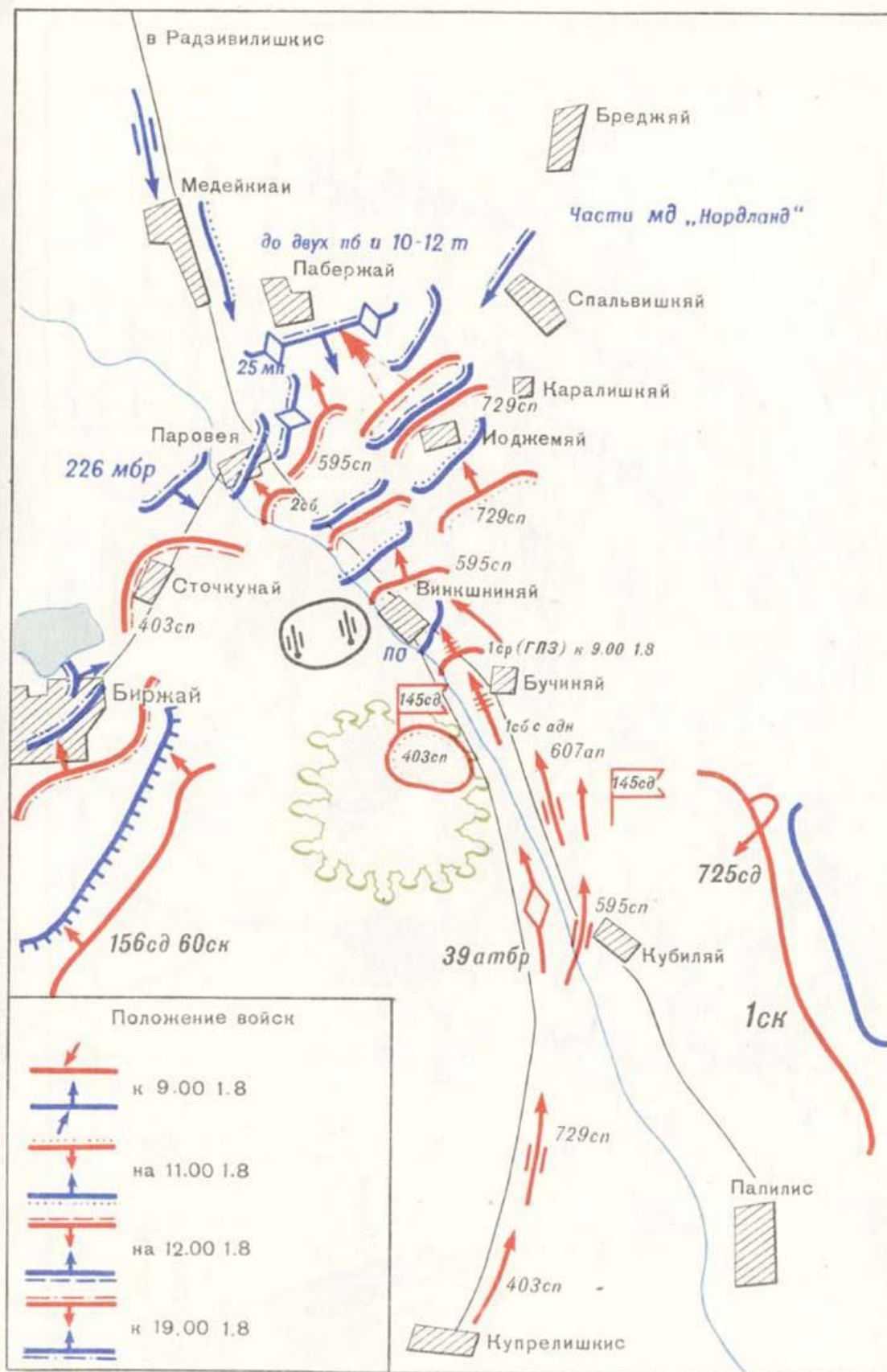

Схема 24. Встречный бой 145-й стрелковой дивизии в августе 1944 г.

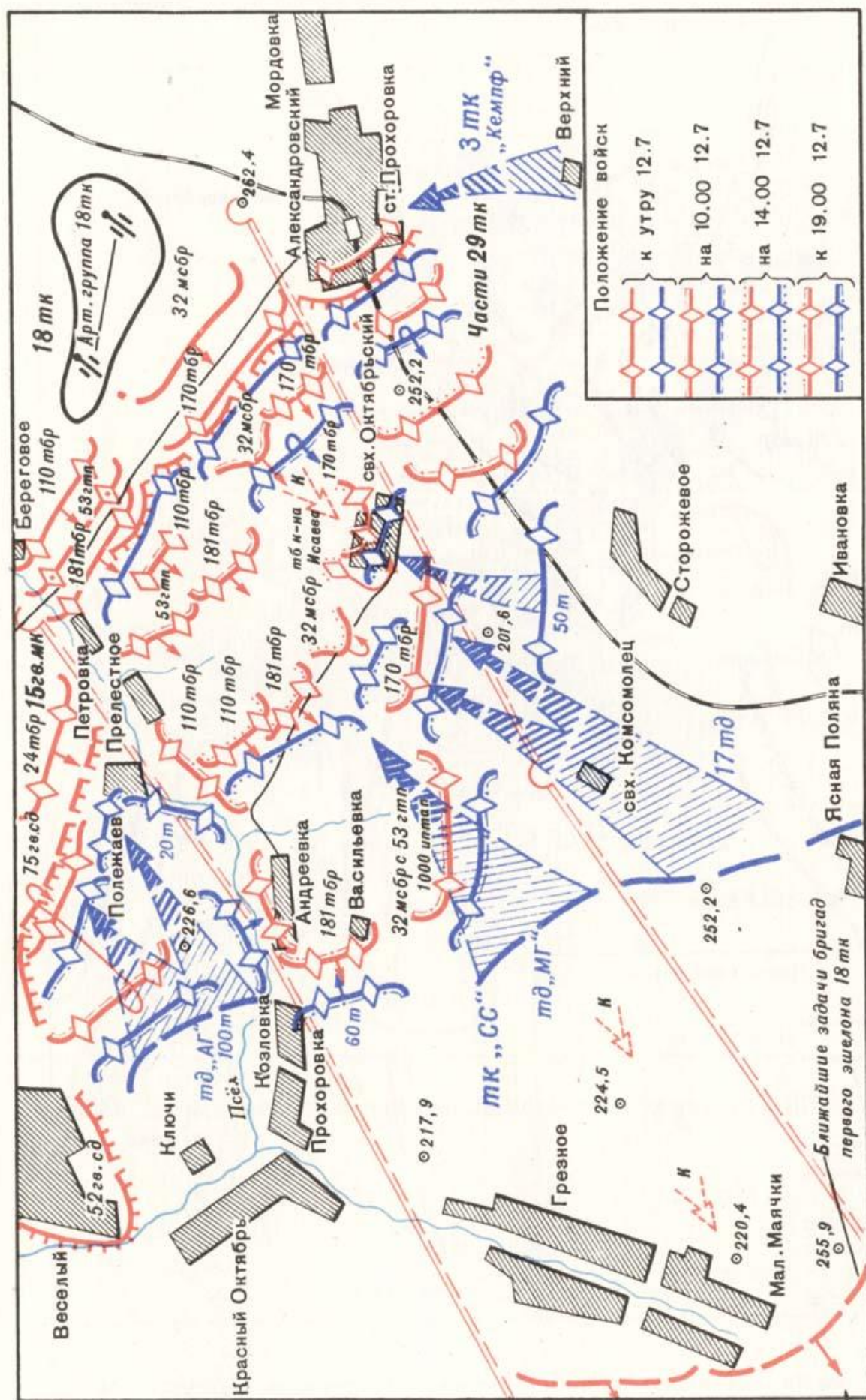

Схема 25. Встречный бой 18-го танкового корпуса в июне 1943 г.

Схема 26. Встречный бой 112-й танковой бригады 6-го танкового корпуса в августе 1943 г.

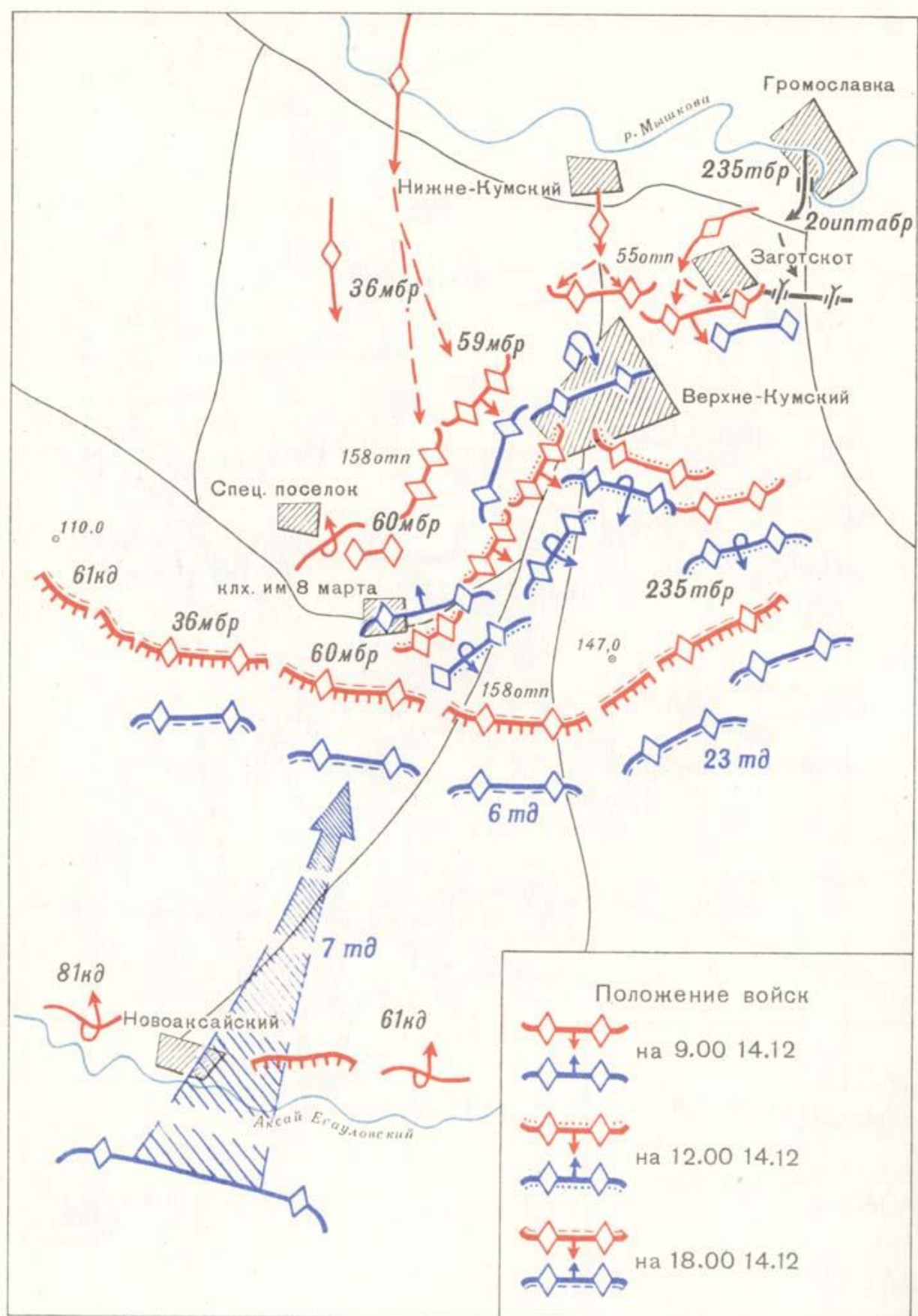

Схема 27. Встречный бой 4-го механизированного корпуса в декабре 1942 г.

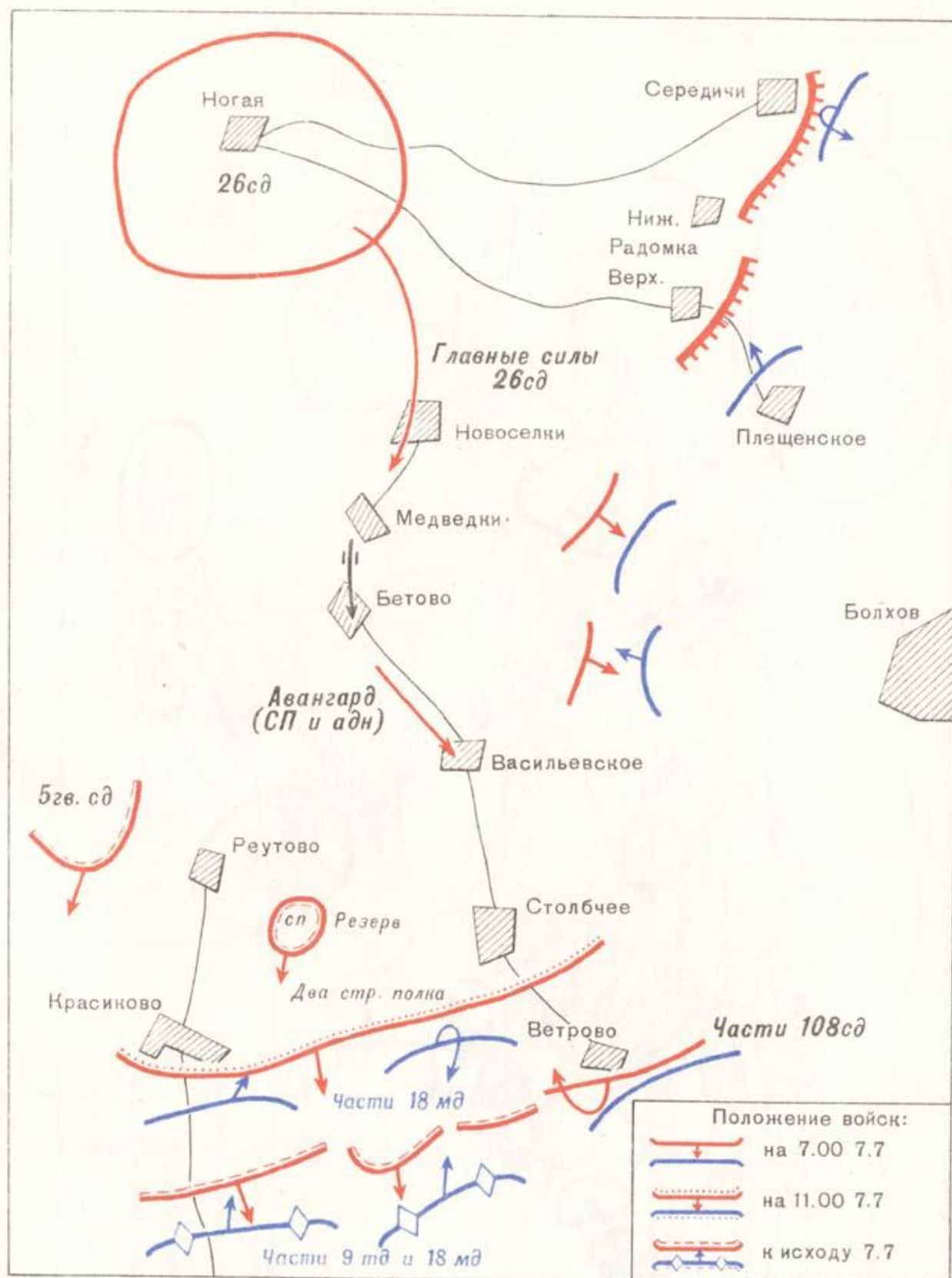

Схема 28. Встречный бой 26-й гвардейской стрелковой дивизии 26 июля 1943 г.

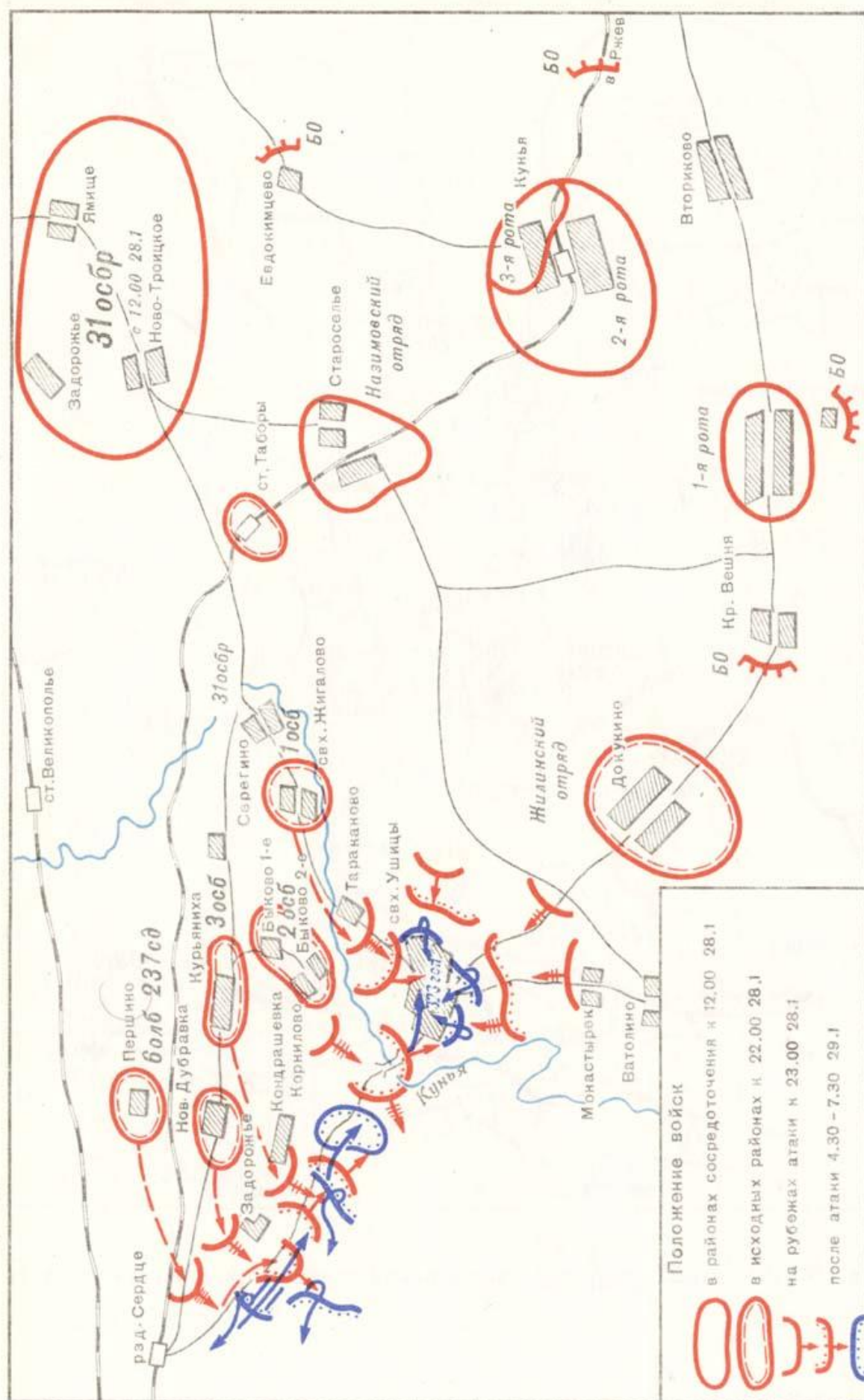

Схема 29. Встречный бой 31-й отдельной стрелковой бригады и партизанских отрядов в январе 1942 г.

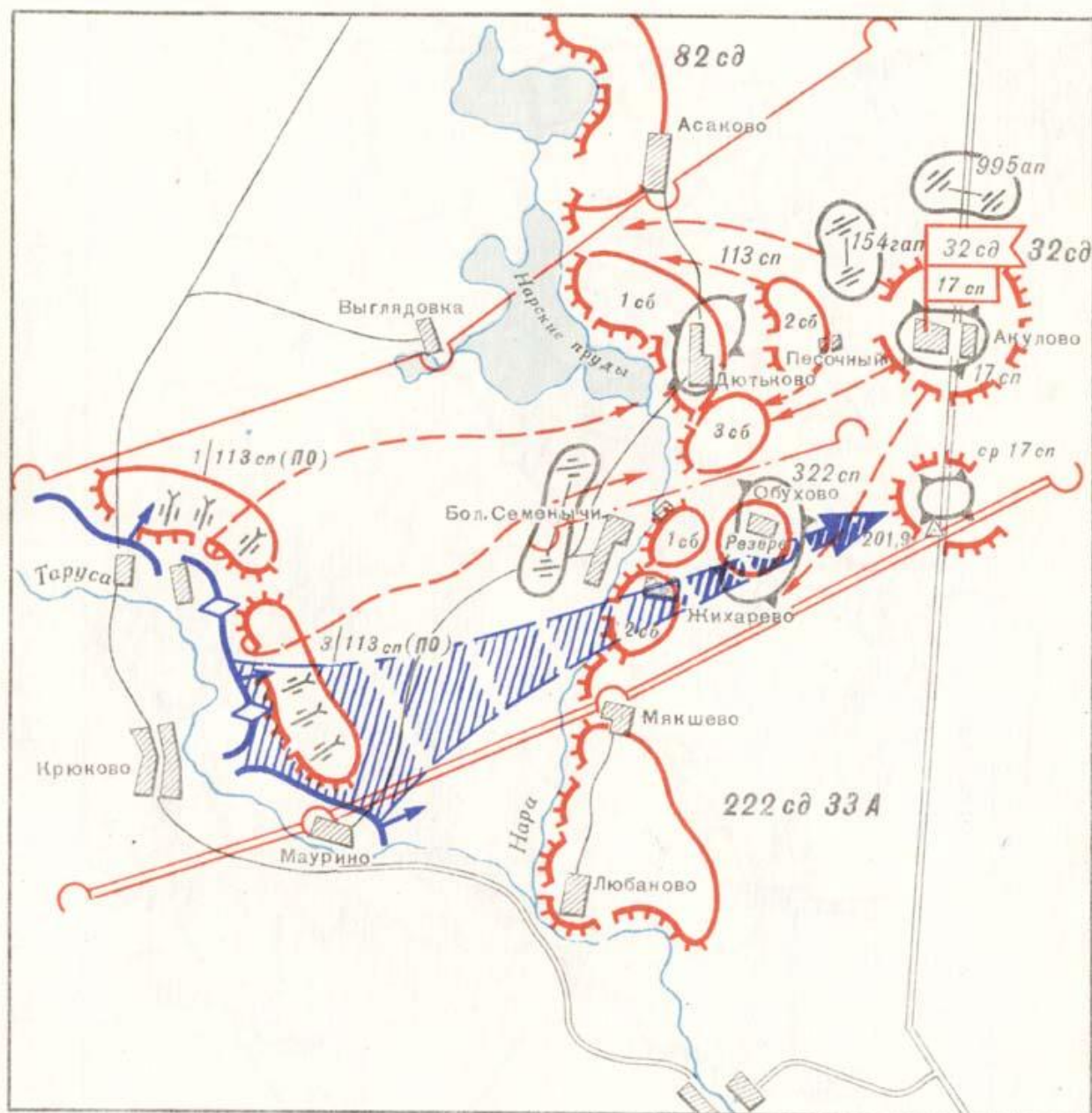

Схема 30. Боевой порядок 32-й стрелковой дивизии в ноябре 1941 г.

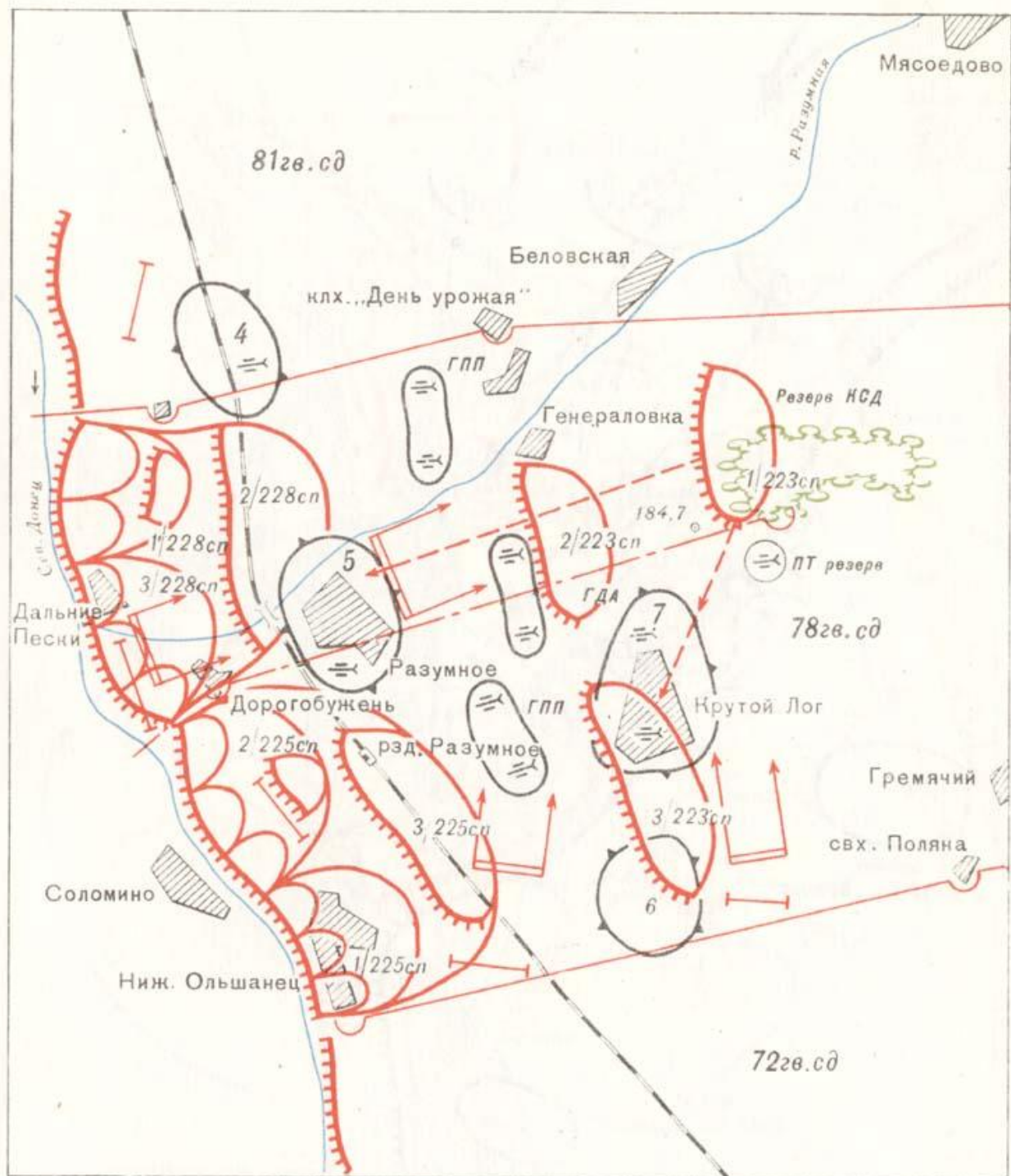

Схема 32. Построение обороны 78-й гвардейской стрелковой дивизией в июле 1943 г.

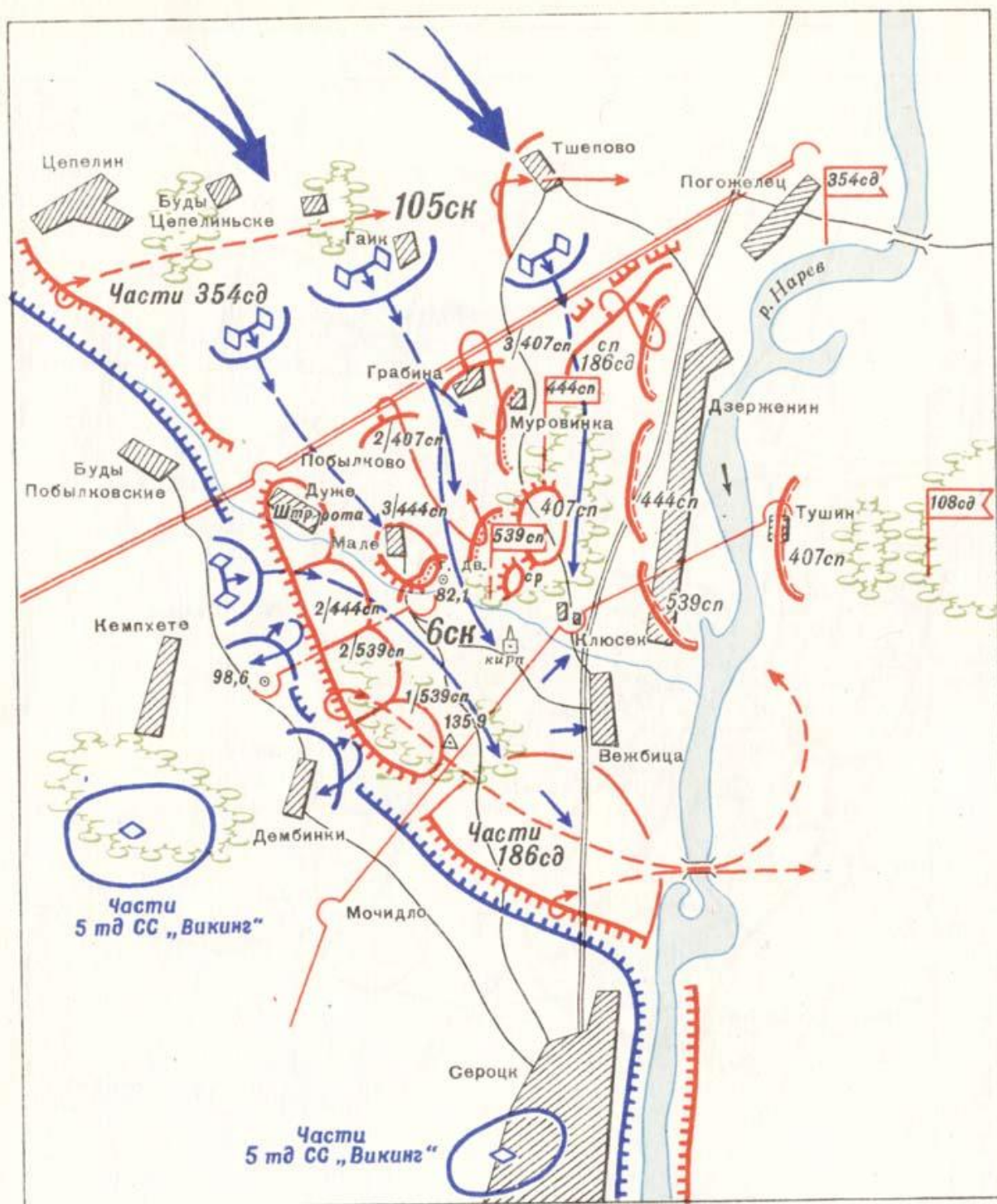

Схема 33. Ведение оборонительного боя 108-й стрелковой дивизией
в октябре 1944 г.

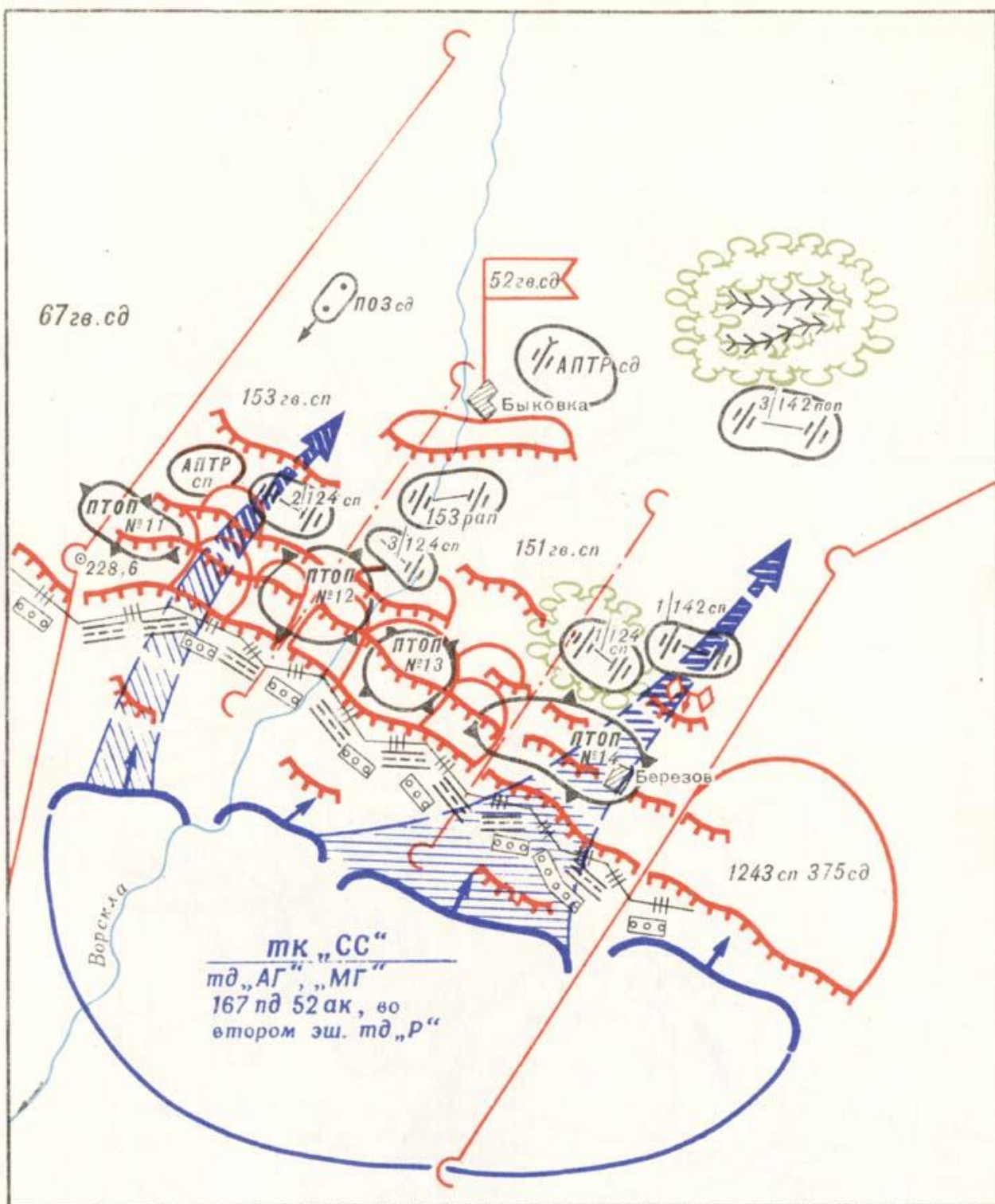

Схема 34. Построение обороны 52-й гвардейской стрелковой дивизии в июле 1943 г.

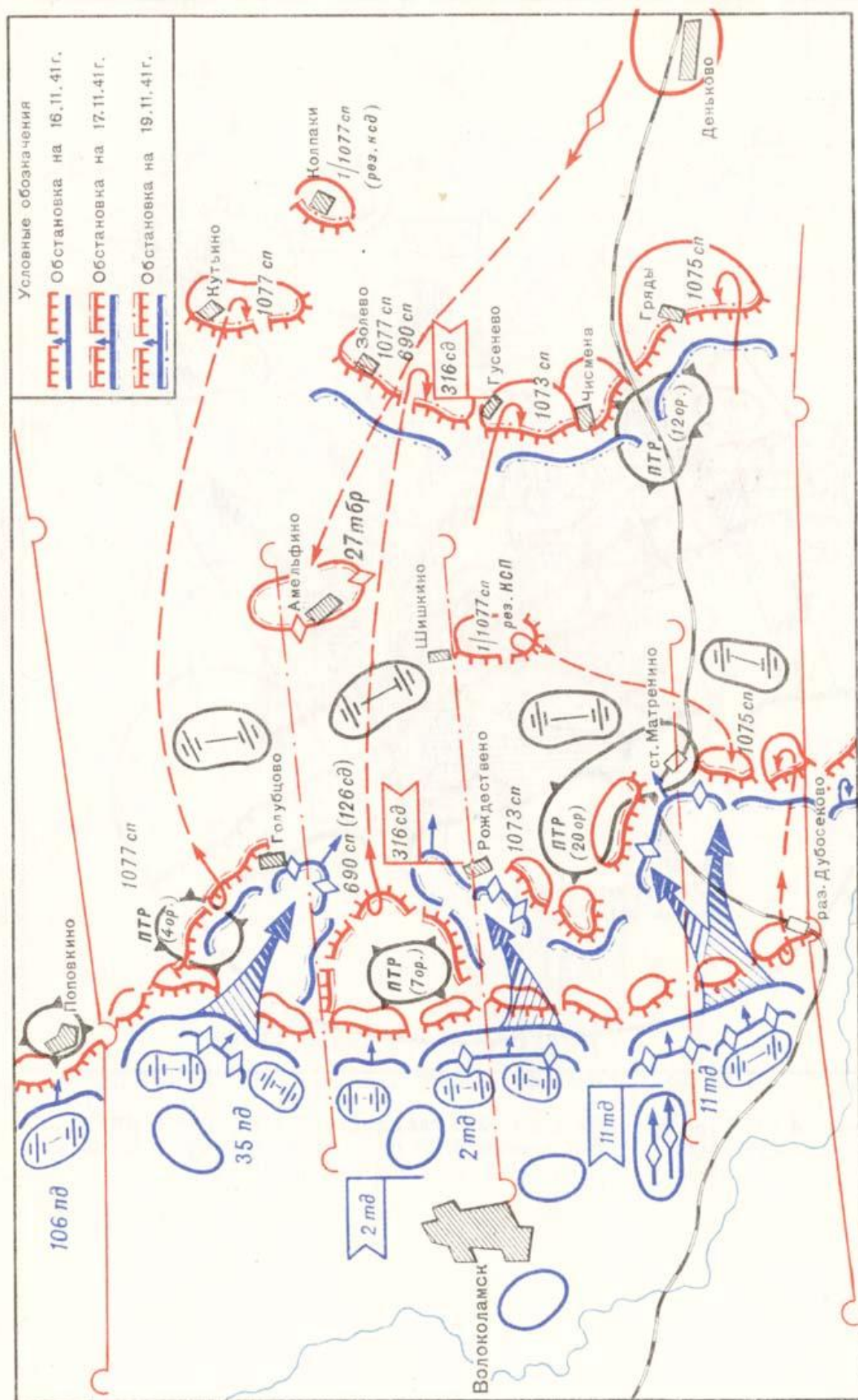

Схема 35. Ведение обороны 316-й стрелковой дивизией в ноябре 1941 г.

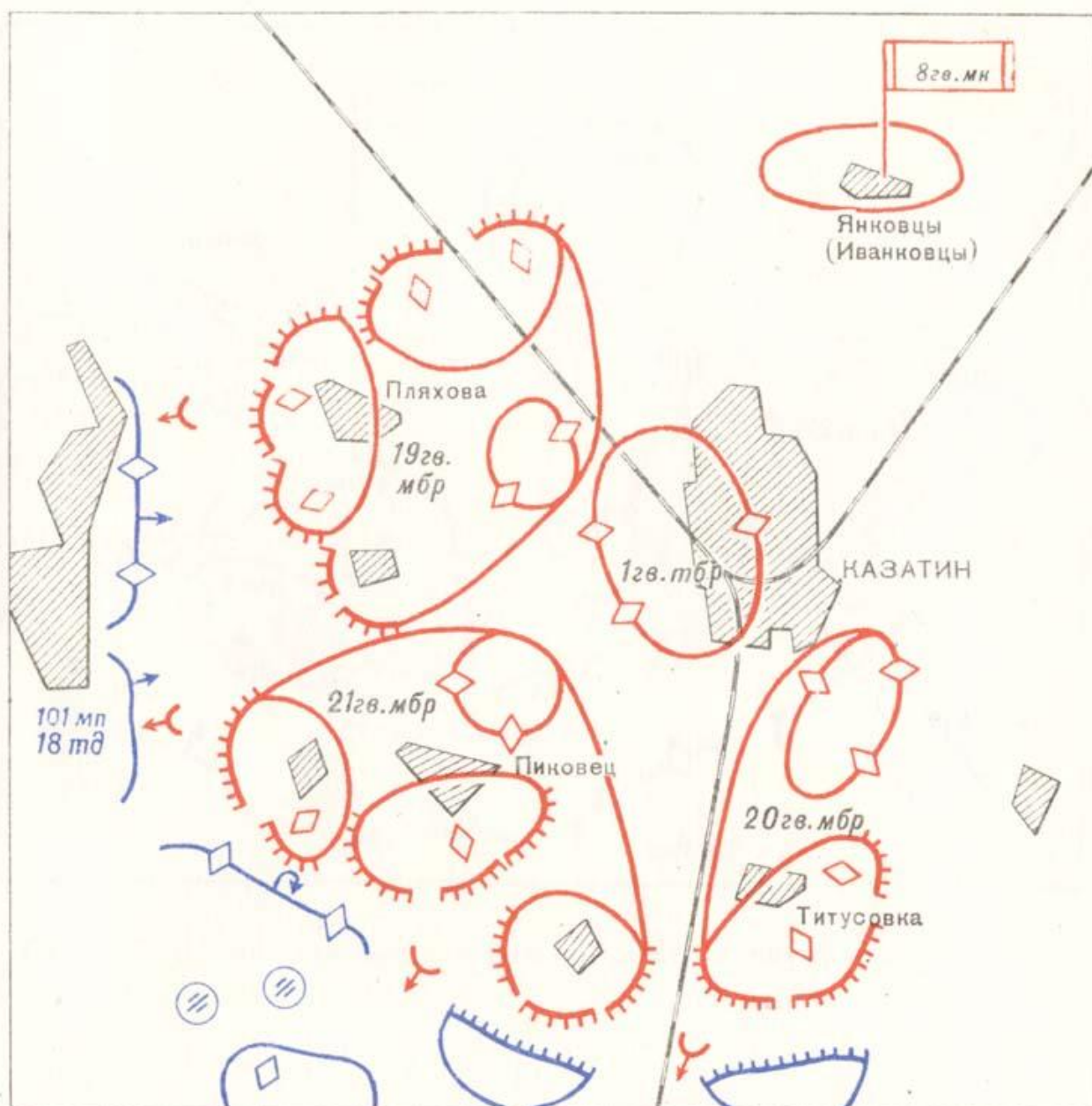

Схема 36. Построение обороны 8-го гвардейского механизированного корпуса в декабре 1943 г.

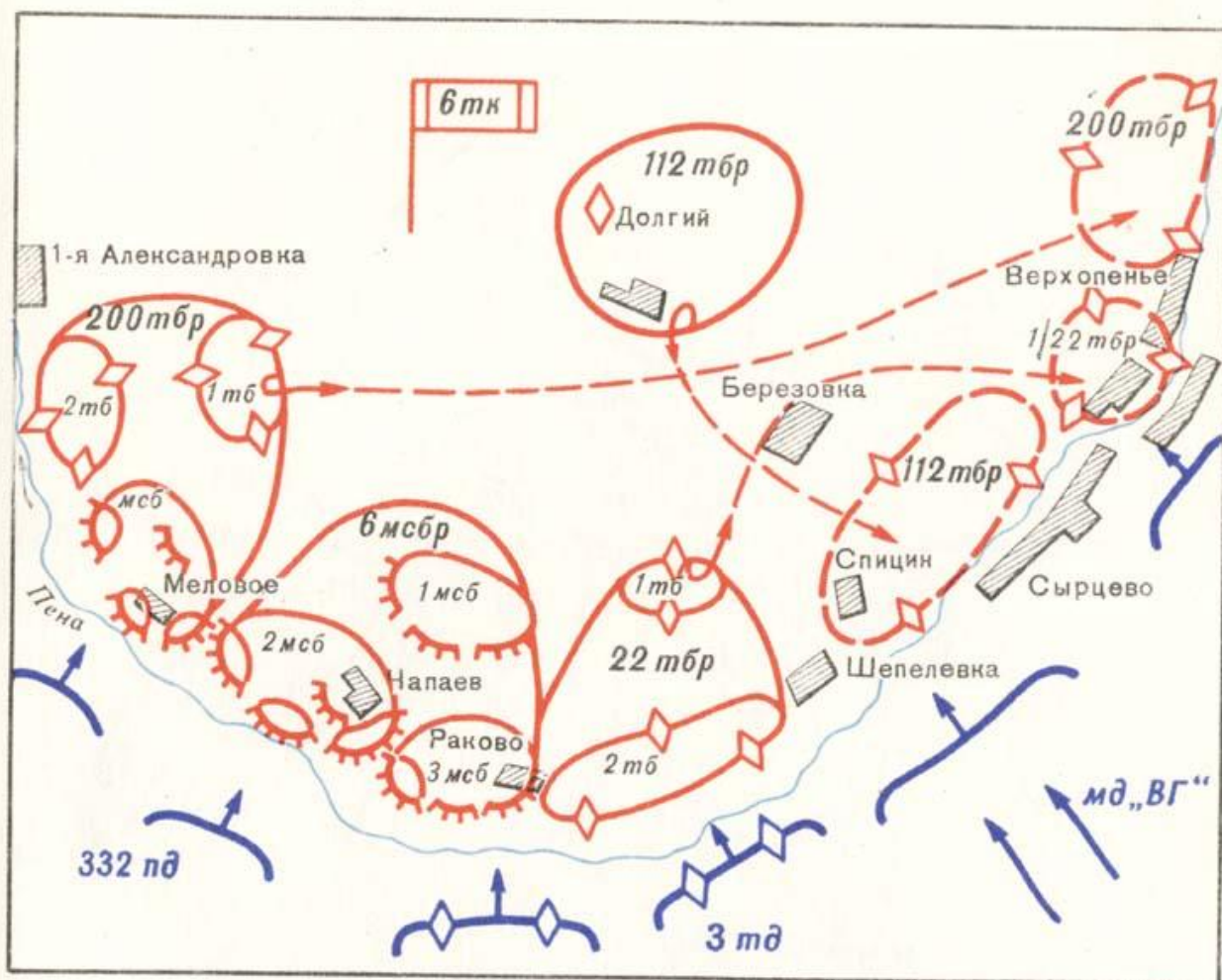

Схема 37. Построение обороны 6-го танкового корпуса в июле 1943 г.

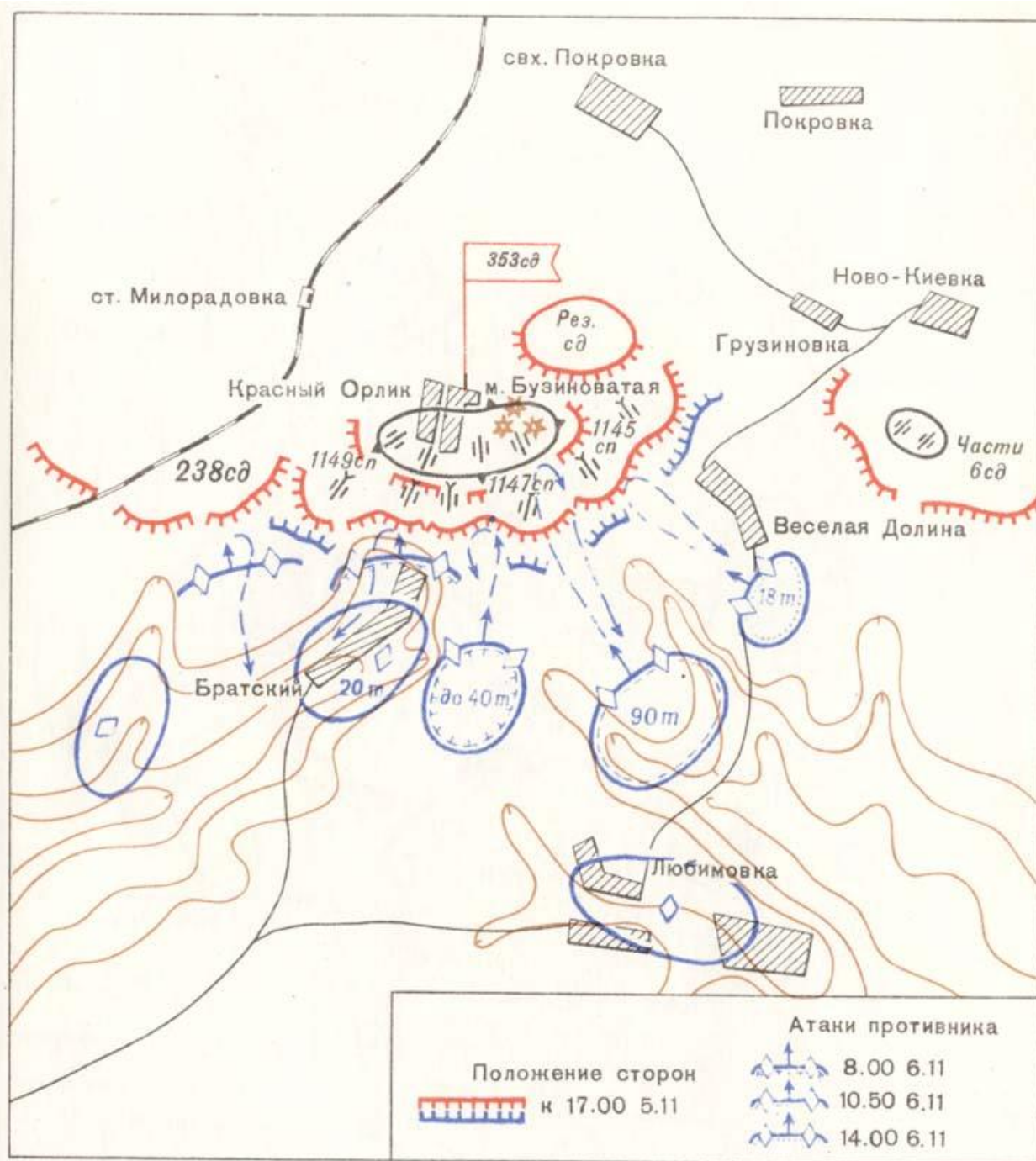

Схема 38. Отражение 353-й стрелковой дивизией танковых атак противника 6 ноября 1943 г.

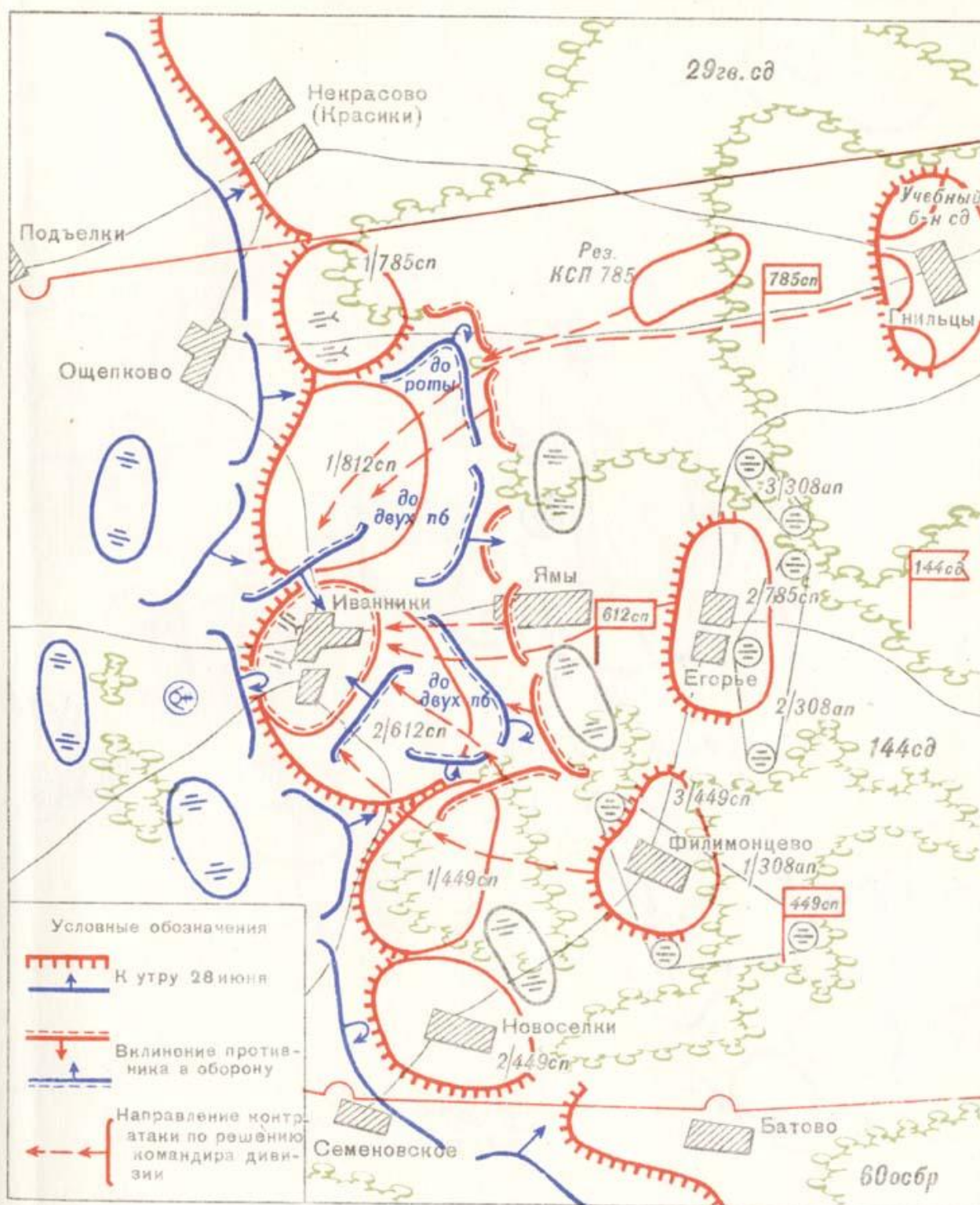

Схема 39. Контратака 144-й стрелковой дивизии в районе Иванники 28 июня 1942 г.

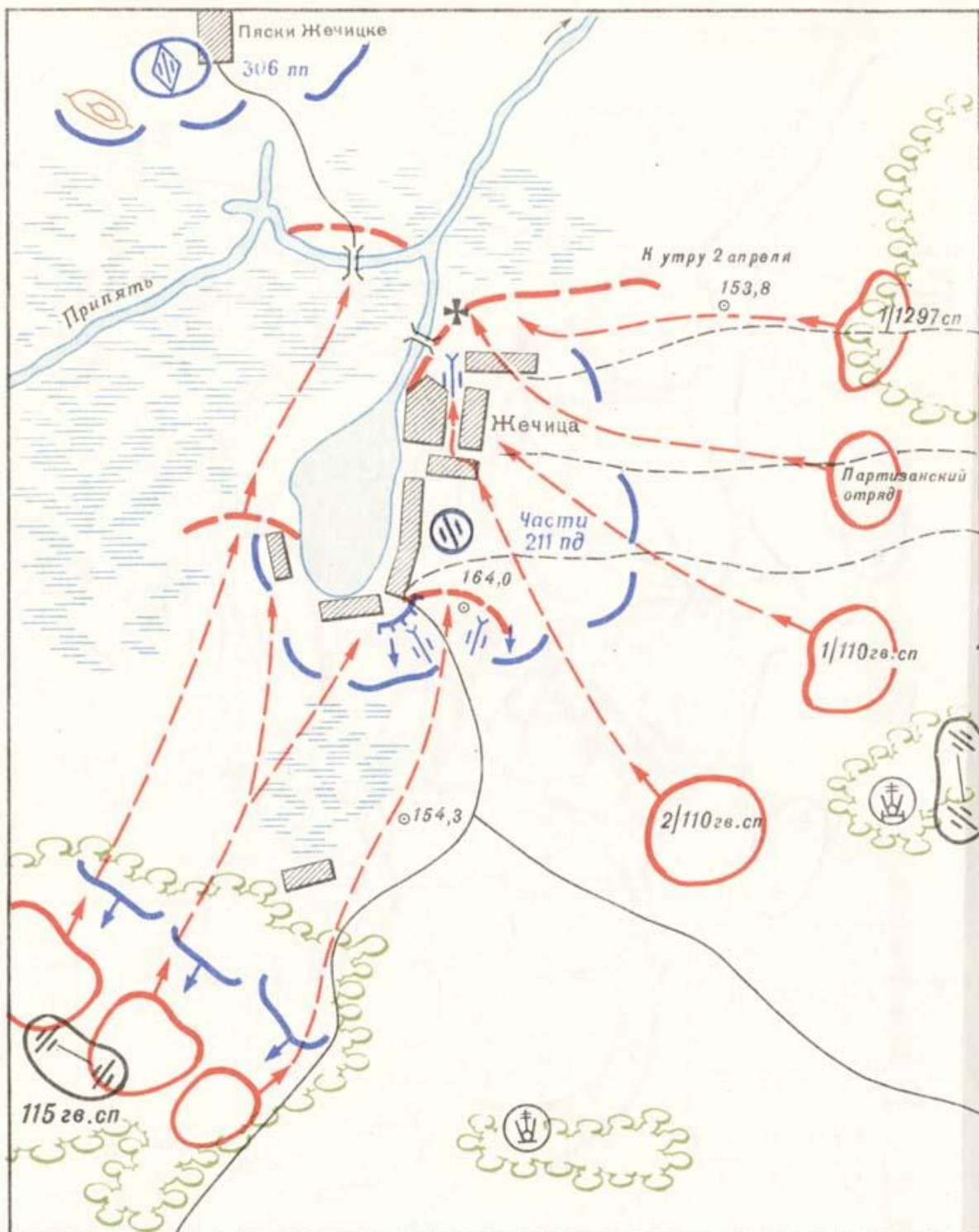

Схема 40. Решение командира 38-й гвардейской стрелковой дивизии на контратаку 31 марта 1944 г.